

ISSN 1997-9355

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 10(19) 2012

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Воронкова О.В.

Редакционная коллегия:

Воронкова Ольга Васильевна

Скворцов Николай Генрихович

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Кузнецов Юрий Викторович

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Уматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

Харуби Науфел

Биотехнологии и медицина

Филология

Педагогика и психология

Профессиональное образование

История, философия, социология

Архитектура и строительство

Машиностроение

Математические методы и модели

Управление, вычислительная техника
и информатика

Экология и природопользование

Управление качеством

Экономические науки

Юридические науки

Правовое регулирование

Материалы V-й международной
научно-практической конференции
«Роль науки в развитии общества»

Санкт-Петербург 2012

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
О.В. Воронкова

Выпускающий редактор
В.В. Семенова

Технический редактор
А.А. Жукова

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.А. Семенов

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
naukajournal@yandex.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, главный редактор, председатель редколлегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.spbpu.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89289655349; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – к.т.н., доцент, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

Харуби Науфел – к.т.н., доцент кафедры компьютерных технологий Высшего института технологических исследований (Higher Institute of Technological Studies (ISET) of Kairouan Tunisia (Тунис); тел.: 89052708343 +216-92-489-490, E-mail: knaoufel@yahoo.fr.

Содержание

Биотехнологии и медицина

Лядов Д.В., Бугримов Д.Ю., Зуйкова А.А., Красноруцкая О.Н. Совершенствование организации профилактических мероприятий по снижению заболеваемости в дошкольных учреждениях..... 11

Филология

Клокова Е.Ф. Реальный и ирреальный мир в отечественной фантастике 90-х гг. XX в..... 16

Михайлина О.А. Системность и динамичность вокабуляра или определенные закономерности существования лексики..... 22

Педагогика и психология

Горшкова О.О. Использование спецкурсов в процессе формирования исследовательской компетентности будущего инженера 27

Далян Н.Е. Кросскультурная компетентность как аспект профессиональной подготовки будущего преподавателя русского языка как иностранного 31

Лужанская И.М., Лисовая И.А. Роль лабораторного практикума в профессиональной подготовке студентов 35

Мосеева Е.А. Содержание и структура этнокультурной компетентности старшеклассников 40

Насонова Н.И. Характеристика основных структурных компонентов психологического здоровья младших школьников..... 43

Поздняков И.А. Моделирование системы социально-педагогической поддержки иностранных студентов в российском вузе 46

Серых А.Б. Специфика социальной работы с осужденными в уголовно-исправительной системе России..... 53

Профессиональное образование

Пискорская С.Ю., Савельева М.В. О совершенствовании гуманитарной подготовки и формировании гуманитарной образовательной среды..... 56

История, философия, социология

Бондарь И.А. Социально-экономические реформы и рыночная модернизация страны на рубеже XIX–XX вв. (на примере Северо-Западного Кавказа)..... 59

Карбасова Е.Б. Аспекты возвращения телесности в искусстве фотографии 63

Архитектура и строительство

Низамутдинов А.Р., Умнова Е.В., Ботвиньева И.П., Елесин М.А. Новый способ гидрохимического модифицирования портландцементных структур в известково-серном затворителе 69

Математические методы и модели

Демин К.Н., Карпова И.П. Открытая образовательная модульная мультимедиа система 72

Машиностроение

Ивашнев М.В., Шегельман И.Р. Рабочий орган для срезания древесно-кустарниковой растительности при непрерывном движении машины 75

Управление, вычислительная техника и информатика

Толстых С.С., Ананьев О.А. К вопросу об оценке вычислительной сложности в распределенных системах 78

Экология и природопользование

Даукаев А.А., Гайрабеков У.Т. Исторические аспекты и современное состояние проблемы рационального использования углеводородного сырья (на примере Чеченской Республики) 81

Убаева Р.Ш., Гакаев Р.А., Гайрабеков Х.Т., Ахмиева Р.Б. Природные условия реабилитации нефтезагрязненных почвенных экосистем Чеченской Республики 85

Управление качеством

Эльрих Ю.В., Петровский Э.А. Оценка результативности внедрения системы управления рисками российских и зарубежных гидроэнергетических компаний 89

Экономические науки

Горяинова В.В. Некоторые теоретические и методологические аспекты инициирования торговых споров во Всемирной торговой организации 93

Евстратов И.В. Анализ методов повышения энергоэффективности на предприятии машиностроения 97

Захарова Н.Ч., Сафонова Л.А. Концептуальная модель регулирования качества обслуживания и предоставления услуг 100

Микайилов Ф.Г. Сравнительный анализ уровня развития человеческого потенциала Азербайджанской Республики и стран СНГ 102

Романова С.В. Методология использования инструментария аналитического инжиниринга в стратегическом анализе 106

Сафонова Л.А., Захарова Н.Ч. Оценка удовлетворенности качеством предоставленной услуги на основе модели бинарного выбора 113

Смоловик Г.Н., Талдонова С.С. Исследование вопросов эффективности внедрения информационных систем и технологий 115

Тришкин О.Б. Повышение информационной открытости процесса развития сферы энергетики в рамках системы экономической безопасности 119

Трофимов И.В., Попов К.Г. Управление человеческими ресурсами в условиях инновационного развития предприятия 122

Чуваева А.И., Макарова А.В., Пчелинцева А.С. Теоретические и методические аспекты внедрения системы контроллинга на предприятиях лесного комплекса 124

Юридические науки

Асабаев Х.С. Товарищество в мусульманском праве 130

Правовое регулирование

Урбанович В.А. Основные направления современного правового механизма регулирования грузовых авиаперевозок в Республике Беларусь: гражданско-правовые аспекты 133

Contents

Biotechnology and Medicine

Lyadov D.V., Bugrimov D.Yu., Zuykova A.A., Krasnorutskaya O.N. Improving the Organization of Preventive Measures to Reduce Morbidity in Preschool Institutions 11

Philology

Klokova E.F. Realistic and Imaginary Elements in the 1990s Russian Science Fiction 16
Mikhaylina O.A. Systematic and Dynamic Vocabulary Characteristics or Some Regularities of its Existence..... 22

Pedagogics and Psychology

Gorshkova O.O. Specialized Courses to Develop Research Competence of Future Engineers..... 27
Dalyan N.E. Cross-Cultural Competence as a Part of Professional Training of Teachers of Russian as a Foreign Language 31
Luzhanskaya I.M., Lisovaya I.A. Laboratory Practical Work as the Way to Develop Students' Creative Activity 35
Moseeva E.A. Content and Structure of Ethno-Cultural Competence of High School Students 40
Nasonova N.I. Characteristics of Main Structural Components of Psychological Health of Primary School Children 43
Pozdnyakov I.A. Modeling of the System of Socio-Educational Support to Foreign Students in Russian Universities..... 46
Serykh A.B. Features of Social Work with Prisoners in the Penitentiary System in Russia..... 53

Professional Training

Piskorskaya S.Yu., Savelyeva M.V. On Enhancement of Humanitarian Training and Development of Humanitarian Education Environment..... 56

History, Philosophy and Sociology

Bondar I.A. Socio-Economic Reforms and Market Modernization of the Country at the Turn of 19th–20th Centuries (on the Example of the North-West Caucasus) 59
Karbasova E.B. Some Aspects of Returning to Physicality in the Art of Photography 63

Architecture and Construction

Nizamutdinov A.R., Umnova E.V., Botvinyeva I.P., Elesin M.A. A New Method of Hydrochemical Modification of Portland Structures in Lime-Sulfur Solvent 69

Mathematical Methods and Models

Demin K.N., Karpova I.P. Open Educational Modular Multimedia System..... 72

Engineering

Ivashnev M.V., Shegelman I.R. Working Element of Hedge Trimmers under Continuous Motion..... 75

Management, Computer Engineering and Information Science

Tolstykh S.S., Ananyev O.A. Evaluating Computational Complexity in Distributed Systems	78
---	----

Ecology and Nature Management

Daukaev A.A., Gayrabekov U.T. Historical Aspects and Current Problems of Rational Use of Hydrocarbons (on the Example of the Chechen Republic)	81
Ubaeva R.Sh., Gakayev R.A., Gayrabekov Kh.T., Akhmieva R.B. Natural Conditions of Rehabilitation of Contaminated Soil Ecosystems in the Chechen Republic	85

Quality Control

Elrikh Yu.V., Petrovsky E.A. Performance Assessment of Risk Management System Integration in Russian and Foreign Hydropower Companies	89
--	----

Economic Sciences

Goryainova V.V. Some Theoretical and Methodological Aspects of Dispute Initiation in the World Trade Organization	93
Evstratov I.V. Analysis of Methods to Increase Energy Efficiency of Engineering Companies	97
Zakharova N.Ch., Safonova L.A. Conceptual Model of Quality Management and Provision of Services	100
Mikayilov F.G. Comparative Analysis of the Human Development Level in the Azerbaijan Republic with the CIS Countries	102
Romanova S.V. Methodology of Analytical Engineering Tools in Strategic Analysis	106
Safonova L.A., Zakharova N.Ch. Assessing Customer Satisfaction with the Quality of Service by a Binary Choice Model	113
Smolovik G.N., Taldonova S.S. Study of the Effectiveness of Implementation of Information Systems and Technologies	115
Trishkin O.B. Increasing Transparency of Energy Sector Development within the Economic Security System	119
Trofimov I.V., Popov K.G. Human Resource Management in Company Innovative Development	122
Chuvaeva A.I., Makarova A.V., Pchelintseva A.S. Theoretical and Methodical Aspects of Implementation Controlling-Related Solutions in Forest Industry	124

Legal Sciences

Asabaev Kh.S. Partnership in Islamic Law	130
---	-----

Legal Regulation

Urbanovich V.A. The Main Directions of Modern Legal Mechanism to Regulate Air Cargo in Belarus: Civil Law Aspects	133
--	-----

Материалы V-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Социально-экономические проблемы развития общества

- Верещагина Л.С.** Формирование ассортиментной политики промышленного предприятия..... 138
- Воронков К.Н.** Электронный PR и социальный маркетинг как инструменты продвижения продукции и услуг в сети Интернет 141
- Гиренко Л.А.** Трудовой оппортунизм на предприятии: проблемы и решения 144
- Мустафаев Ф.А.** Современное состояние и тенденции динамического развития нефтегазового сектора 146
- Саталкина Н.И.** Анализ подходов к оценке прямого и косвенного эффекта в системе операционного аудита..... 150
- Терехова Г.И.** Торговая марка и деловая репутация: детерминанты имиджа организации 153
- Терехова Ю.О.** Инновации и качество: анализ результатов и возможности..... 155

Машиностроение и приборостроение

- Belyaev V.P., Mishchenko S.V., Belyaev P.S.** Method of Nondestructive Testing of Moisture Diffusion Coefficient in Sheet Orthotropic Capillary-Porous Materials 157
- Мальшева Л.А., Шестаков И.В.** Современная инновационная деятельность промышленных предприятий 160

Автоматизация и роботизация

- Крутский А.В., Хмара В.В.** Адаптивный метод контроля измерения параметров работы автоматизированной системы управления технологическим процессом..... 165

Современные проблемы экологии

- Belyaev V.P., Klinkov A.S., Belyaev P.S., Polushkin D.L.** Producing Crumb Rubber from Recycled Scrap Tyres to Improve the Quality of Road Surface..... 169
- Корнеева Е.В.** Ресурсосбережение при использовании техногенного сырья в производстве закладочных смесей 172

Проблемы современной филологии

- Nyuuzbekova K.S.** The Problems of Bilingualism and Multilingualism in Kazakhstan..... 175
- Пенягина Е.Б.** Концепт «аптека» в молодежном языковом сознании: экспериментальное исследование..... 178
- Shelepova N.E., Toropova E.N.** Comparative Analysis of Mythologems in Modern English and French..... 181

Управление качеством как инструмент эффективности

- Воронкова О.В.** Управление процессами глобализации в системе образования 184

Прогрессивная педагогика

- Галакова О.В.** О развитии социальной компетентности младшего школьника 186
- Гладких В.В., Лещенко С.А.** Развитие информационной культуры молодежи – основа деятельности учреждений культуры и образования 189
- Гунина Н.А.** О необходимости развития поликультурного языкового образования 192
- Елизаров М.И.** Теоретико-методологические подходы к патриотическому воспитанию студенческой молодежи 195
- Ларина Т.В., Бабкова Л.Н.** Социализация личности курсанта как основа формирования личностной и социальной компетенций будущих военных специалистов 198

Леванова Е.А. К вопросу о профессиональной подготовке педагога.....	201
Levanova E.A., Kalmykova E.S. Lawful Behavior as a Factor in Preventing Vandalism in Adolescence	204
Леванова Е.А., Плешаков В.А., Пушкарева Т.В., Серякова С.Б. О современных требованиях к повышению квалификации и переподготовке преподавателей.....	206
Levanova E.A., Serykh A.B., Pushkareva T.V., Tregubova L.V. University Educational Environment	212
Манаенков А.М., Кудинова Л.Н. Профессиональная подготовка спасателей	214
Наместников В.В. Компьютерные игры как фактор киберсоциализации геймеров.....	217
Серякова С.Б. О проблемах перехода высшего образования на уровневую подготовку.....	220
Сухарева Ю.С. Особенности формирования личности в подростковом возрасте.....	223
Тукшумская А.В. Влияние ценностных ориентаций на уровень культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы.....	225
Uvarovskaya O.V., Zadorozhny V.N., Bazhenov I.I. Some Techniques of Methodological Work at University to Implement Federal State Educational Standards.....	227
Шевкун А.А. Теоретические основы развития проектировочных компетенций педагогов профессионального обучения	229

Актуальные вопросы биотехнологий и медицины

Махова Ю.В., Бутова С.Н., Гаврилова Д.В. Роль медицинского пектина при лечении онкологических заболеваний и его получение.....	231
---	-----

Архитектура и строительство

Korchagina O.A., Evstratov A.S. Prospects and Possibilities of Using Carbon Nanostructured Material in Concretes.....	234
Yagnyuk V.N. Russian Reference Building Parameters for Energy Efficiency Evaluation ...	237

Значимые вопросы истории, психологии и социологии

Воробьева М.С. Роль дружбы в жизни современного подростка	240
Воробьева М.С., Круглова М.В. Особенности восприятия себя в дружеских отношениях в подростковом возрасте.....	243
Иванова А.Р., Анцута А.Н. Подготовка студентов к практической медико-социальной работе	245
Иванова А.Р. Особенности психоэмоциональных нарушений у женщин, проходящих лечение по поводу бесплодия различного генеза.....	248
Круглова М.В. Способы реагирования современных подростков в экстремальной ситуации.....	251
Лифинцева А.А., Рягузова А.В. Личностные особенности педагогов и психосоматическое здоровье детей и подростков	254
Мельников Д.А. Движения за социальные реформы в США и их вклад в научно-практическое становление социальной работы в XIX в.....	257
Мельников Д.А. Концепция социальных преобразований в философии К.-А. Сен-Симона и ее роль в истории социальной работы	261
Морозова Т.И. Специфика формирования гражданственности у современной молодежи.....	266
Овчинников А.А. 41-й истребительный авиационный полк в начале Великой Отечественной войны	269
Селищева Ю.С. Социально-психологические характеристики общения в интернете	274
Серых А.Б., Лифинцева А.А. К проблеме альтернативных моделей социальной поддержки.....	277

**Materials of the V International Scientific Practical Conference
“The Role of Science in the Development of Society”**

Social Economic Problems of the Society Development

Vereshchagina L.S. Assortment Planning of Industrial Enterprises.....	138
Voronkov K.N. Electronic PR and Social Marketing as Tools to Promote Products and Services on the Internet.....	141
Girenko L.A. Labor Opportunism in Company: Problems and Solutions.....	144
Mustafaev F.A. Current Status and Trends of Dynamic Development of Non-Oil Sector....	146
Satalkina N.I. The Analysis of Approaches to Assessing Direct and Indirect Effect in the System of Operational Audit.....	150
Terekhova G.I. Trademark and Business Reputation: Determinants of Company Image	153
Terekhova Yu.O. Innovations and Quality: Analysis of Results and Opportunities.....	155

Machine Building and Instrumentation

Беляев В.П., Мищенко С.В., Беляев П.С. Метод неразрушающего контроля коэффициента диффузии влаги в листовых ортотропных капиллярно-пористых материалах ...	157
Malysheva L.A., Shestakov I.V. Modern Industrial Innovation	160

Automation and Robotics

Krutsky A.V., Khmara V.V. Adaptive Control Method of Measuring Parameters of Automated Process Control System	165
--	-----

Modern Environmental Problems

Беляев В.П., Клинков А.С., Беляев П.С., Полушкин Д.Л. Утилизация резиновой крошки из изношенных шин в контексте решения проблемы повышения качества дорожных покрытий	169
Korneeva E.V. Resource Saving in Using Man-Made Materials in Production of Filling Mixtures	172

Modern Philology Problems

Ныязбекова К.С. Проблемы двуязычия и многоязычия в Республике Казахстан	175
Penyagina E.B. Concept “Pharmacy” in Youth’s Linguistic Consciousness: Experimental Study	178
Шелепова Н.В., Торопова Е.Н. Сопоставительный анализ мифологем в современном английском и французском языках	181

Quality Management as a Tool of Efficiency

Voronkova O.V. Managing Globalization in Education System	184
--	-----

Progressive Pedagogy

Galakova O.V. On the Development of Social Competence of Primary School Learners.....	186
Gladkikh V.V., Leshchenko S.A. Development of Youth Information Culture as the Basis of Cultural and Educational Institutions	189
Gunina N.A. The Need for the Development of Multicultural Linguistic Education	192
Elizarov M.I. Theoretical and Methodological Approach to Patriotic Education of Students	195
Larina T.V., Babkova L.N. Socialization of Cadets’ Personality as the Basis of Developing Personal and Social Competences of Future Military Specialists.....	198

Levanova E.A. On Teachers' Professional Training	201
Леванова Е.А., Калмыкова Е.С. Законопослушное поведение как фактор предупреждения вандализма в подростковом возрасте	204
Levanova E.A., Pleshakov V.A., Pushkareva T.V., Seryakova S.B. On Modern Requirements for Training and Retraining of Teachers	206
Леванова Е.А., Серых А.Б., Пушкарева Т.В., Трегубова Л.В. Образовательная среда вуза	212
Manaenkov A.M., Kudinova L.N. Rescuers' Professional Training.....	214
Namestnikov V.V. Computer Games as a Factor of Cyber Socialization of Gamers	217
Seryakova S.B. On the Problems of Transition to Tiered Higher Education System.....	220
Sukhareva Yu.S. Features of Personality Development in Adolescence.....	223
Tukshumskaya A.V. The Influence of Value Orientations on the Cultural Level of Interpersonal Relationships in School Teaching Staff	225
Уваровская О.В., Задорожный В.Н., Баженов И.И. О некоторых формах методической работы в вузе в условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов	227
Shevkun A.A. Theoretical Basis of Developing Project Competences of Vocational Teachers.....	229

Actual Issues of Biotechnology and Medicine

Makhova Yu.V., Butova S.N., Gavrilova D.V. The Role of Medical Pectin in the Treatment of Cancer and Its Production	231
--	-----

Architecture and Construction

Корчагина О.А., Евстратов А.С. О перспективах и возможности использования углеродных наноматериалов в бетонах.....	234
Ягнюк Б.Н. Параметры российских эталонных зданий для оценки их энергетической эффективности	237

Important Questions of History, Psychology and Sociology

Vorobyova M.S. The Role of Friendship in Modern Teenagers' Life	240
Vorobyeva M.S., Kruglova M.V. Features of Teenager's Self-Perception in Friendship.....	243
Ivanova A.R., Antsuta A.N. Training of Students for the Practical Medical Social Work ...	245
Ivanova A.R. Psycho-Emotional Disorders in Women Undergoing Treatment for Infertility of Various Origins.....	248
Kruglova M.V. Ways of Modern Teenagers' Response to Extreme Situations	251
Lifintseva A.A., Ryaguzova A.V. Teachers' Personality Traits and Psychosomatic Health of Children and Adolescents.....	254
Melnikov D.A. Movements for Social Reform in the United States and its Contribution to Scientific and Practical Development of Social Work in the 19 th Century.....	257
Melnikov D.A. The Concept of Social Change in the Philosophy of K.-A. Saint-Simon and its Role in the History of Social Work	261
Morozova T.I. Features of Developing Citizenship in Modern Youth.....	266
Ovchinnikov A.A. 41st Fighter Aviation Regiment at the Beginning of the Great Patriotic War	269
Selishcheva Yu.S. Socio-Psychological Characteristics of Internet Communication.....	274
Serykh A.B., Lifintseva A.A. Alternative Models of Social Support: Review of International Studies.....	277

УДК 616.2-084-081.45-56

Д.В. ЛЯДОВ, Д.Ю. БУГРИМОВ, А.А. ЗУЙКОВА, О.Н. КРАСНОРУЦКАЯ
 ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия имени Н.Н. Бурденко»,
 г. Воронеж

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СНИЖЕНИЮ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ В ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Актуальность

Проблема острых респираторных заболеваний (ОРЗ) в педиатрической практике приобретает наибольшую актуальность, т.к. в структуре общей первичной заболеваемости детей на их долю приходится больше случаев, чем на все остальные болезни вместе взятые. По данным официальной статистики, стабильно высокий уровень заболеваемости ОРЗ сохраняется в настоящее время среди всех возрастных групп населения и наиболее выражен среди детей дошкольного возраста, посещающих организованные коллективы [1; 6].

Дошкольный период детства является основополагающим в развитии и самореализации человека в будущем, что обуславливает необходимость регулярного контроля показателей состояния здоровья ребенка, поиска эффективных способов его укрепления на этом важном возрастном этапе [3–4].

В период эпидемического подъема заболеваемости ОРЗ и гриппом носительство основных возбудителей бактериальных заболеваний респираторного тракта на слизистых оболочках верхних дыхательных путей у детей возрастает в 1,5–2 раза [2; 6]. В группе часто и длительно болеющих детей эти показатели в 2 раза выше [4].

Неуклонный рост заболеваемости респираторными инфекциями, отмечаемый в ежегодных отчетах Министерства здравоохранения РФ, обусловлен многими причинами, в том числе отсутствием адекватной массовой иммунопрофилактики и иммунореабилитации, синтезом новых антибактериальных и противовоспалительных средств, применение которых без должных показаний, как это ни парадоксально, приводит к формированию хронизации и рецидивированию инфекционного процесса, а также резистентности возбудителей. Частые респираторные заболевания, следующие одно за другим, способствуют развитию дисбаланса компенсаторно-адаптационных механизмов ор-

ганизма ребенка, и, как следствие, формируется хроническая патология, возникают аллергические заболевания, обостряются латентные очаги инфекций и т.д. Острота данного вопроса обуславливается тем, что дошкольный возраст детей характеризуется повышенной чувствительностью организма ребенка к респираторным инфекциям, обусловленной, прежде всего, отсутствием иммунологического опыта, необходимого для адекватного реагирования на микробную и вирусную агрессию, обилием возбудителей, а также процессом становления иммунной системы ребенка [2; 4].

Помимо медицинских аспектов, проблема частой заболеваемости детей имеет и серьезные социально-экономические последствия, в структуре временной нетрудоспособности 93–95 % приходится на долю отпуска по уходу за детьми. К социально-экономическим последствиям нужно также отнести расходы на лечение детей [6]. Экономические потери от ОРЗ выше, чем от других инфекционных болезней [5–6].

В этой связи актуальность изучения организации и проведения работы по разноуровневой профилактике по снижению заболеваемости у детей дошкольного возраста, создания и развития условий, способствующих сохранению и укреплению здоровья, заслуживает особого внимания и должна быть приоритетным в практике врача во всех возрастных группах. Внедрение в практику эффективных профилактических технологий позволяет сохранять здоровье детского населения, что, в свою очередь, следует рассматривать как мероприятие, обеспечивающее медико-демографическую безопасность региона и страны в целом.

Цель исследования

Целью исследования является оптимизация организации профилактических мероприятий по снижению уровня заболеваемости ОРЗ в дошкольных учреждениях.

Материалы и методы

Двойное слепое плацебо-контролируемое рандомизированное клиническое исследование проводилось с сентября 2011 г. по апрель 2012 г. в соответствии с Правилами проведения качественных клинических испытаний в РФ и Европейскими Предписаниями о GCP на базе муниципального дошкольного образовательного учреждения (МБДОУ) «Детский сад общеразвивающего вида № 46». Для решения поставленных задач были обследованы здоровые и часто болеющие дети в количестве 147 чел. в возрасте от 2 до 6 лет. Продолжительность профилактической программы составила 8 месяцев. Программа профилактики ОРЗ представлена в табл. 1.

После подписания формы информированного согласия законным представителем ребенка на участие в клиническом исследовании было проведено начальное обследование ребенка, включающее оценку состояния здоровья, сбор анамнеза, анализ посещения детского учреждения, взятие мазка из зева и носа на патологическую флору, уровень содержания *sIgA* и плоские клетки поверхностного слоя эпителия. При соответствии критериям включения и отсутствии критериев исключения методом случайной выборки ребенок был включен в одну из групп (согласно списку рандомизации).

В исследовании использовался метод стратификационной рандомизации, что обеспечило однородность выборок групп по всем основным признакам: возраст, пол, частота заболеваний за период исследования, фоновая патология. Таким образом, все обследуемые были разделены на четыре группы:

1) 30 пациентов, ежедневно получающие дезоксирибонуклеат натрия («Деринат», производитель закрытое акционерное общество «ФП «Техномедсервис»», Россия);

2) 30 пациентов, получающие интраназальное закапывание интерферона альфа («Гриппферон», производитель Биотехнологическая компания ФИРН М);

3) 30 пациентов, получающие интерферон лейкоцитарный человеческий жидкий в течение месяца (сентябрь, ноябрь, январь, март), перерыв в октябре, декабре, феврале;

4) контрольная группа из 30 пациентов, получающих плацебо в упаковке (стерильный 0,1 % раствор натрия хлорида).

Заболеваемость детей респираторными заболеваниями изучалась в течение срока исследования, а также за год до проведения оздоровительных мероприятий по количеству эпизодов ОРЗ и количеству пропущенных дней по болезни путем просмотра поликлинических амбулаторных карт, а также методом индивидуального обследования каждого ребенка, сбора анамнеза при непосредственном участии законного представителя.

Таблица 1. Программа профилактики острых респираторных заболеваний у детей дошкольного возраста в условиях организованного коллектива

Контингент	Методы профилактики	Название препарата		Схемы дифференцированного применения препаратов и сроки проведения профилактики
Ясли	Специфическая профилактика	Вакцино-профилактика: Гриппол или другие вакцины, разрешенные к применению в РФ		Однократно: октябрь–ноябрь.
Младшая группа	Неспецифическая профилактика. Применение одного из предложенных препаратов.	1.	Элиминационная терапия (Аква Марис, Аква-Лор)	Орошать слизистую полости носа 2 раза в день за 30 мин. до применения средств неспецифической профилактики.
Средняя группа		2.	1. Деринат. 2. Гриппферон. 3. Интерферон лейкоцитарный человеческий жидкий.	Плановая профилактика: по 2–3 капли в каждый носовой ход 3 раза в день в течение месяца (сентябрь, ноябрь, январь, март), перерыв в октябре, декабре и феврале.
Старшая группа		3.	1. Деринат. 2. Гриппферон. 3. Интерферон лейкоцитарный человеческий жидкий.	Экстренная профилактика при наличии симптомов заболевания: по 2–3 капли в каждый носовой ход каждый час или Деринат 1,5 % – 5 мл в/м. Детям в возрасте до 2 лет препарат назначают в разовой дозе 7,5 мг (0,5 мл). У детей в возрасте от 2 до 10 лет разовая доза определяется из расчета 0,5 мл препарата на год жизни. С 10-летнего возраста разовая доза – 5 мл 1,5 % раствора, курсовая доза – до 5 инъекций (15 мг/мл) препарата.

Результаты исследования

Контингент детей МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 46», по данным клинико-anamnestического анамнеза, состоит из детей следующих групп здоровья: I группа – 12 чел., II группа – 54 чел., III группа – 56 чел., IV группа – 25 чел. На диспансерном учете в 2011 г. в детском саду состояло 37 детей, что составляет – 25,2 %.

Установлено, что дети, включенные в исследование, в анамнезе страдали рецидивирующими бактериальными и вирусными инфекциями верхних дыхательных путей (не менее 3–4 раз за предыдущий год), кроме того, нами учитывалась и сопутствующая патология. У подавляющего большинства дошкольников отмечается наличие от 1 до 3 диагнозов в анамнезе, что свидетельствует о значительном снижении защитных сил детского организма.

Количество детей с хроническими заболеваниями вне обострения на момент первичного осмотра составило 55,1 % (81 чел.).

Отдельно была выделена группа часто болеющих детей ОРЗ (не менее 6 раз за предыдущий год), количество которых составило 23 чел. У 30,4 % часто болеющих детей отмечались нарушения в психоэмоциональной сфере, проявляющиеся в виде раздражительности и повышенной утомляемости.

Неблагоприятные факторы окружающей среды и неудовлетворительные жилищно-бытовые условия выявлены у 31,6 %, что

также способствует снижению общей сопротивляемости организма, существованию очагов латентной инфекции, раннему развитию болезни, особенно у детей с отягощенной наследственностью по аллергическим заболеваниям. У 43 % детей анализ данных анамнеза позволил выявить наличие пассивного курения.

Анализ результатов исследования физического развития показал, что 19,6 % детей имеют дисгармоничное развитие.

Сравнительная характеристика показателей посещаемости детьми дошкольного учреждения представлена в табл. 2.

Таким образом, средний показатель посещаемости детей в месяц в первом полугодии 2011 г. по сравнению с 2010 г. в среднем вырос на 18 %, причем большую роль в этом сыграли дети из экспериментальной группы I (рост посещаемости по сравнению с сентябрем 2010 г. составил более 20 %). Средняя посещаемость детей в остальных экспериментальных группах достоверно не отличалась от этого показателя в сентябре 2010 г. Но со второго месяца исследования наблюдался значительный рост (от 8 до 12 %) показателя средней посещаемости детей во всех экспериментальных группах (причем максимально – в I экспериментальной группе), кроме IV группы, где отмечалось снижение этого показателя на 10 %, что может свидетельствовать о начале сезонных заболеваний у детей. Схожая динамика наблюдалась во все остальные сроки исследования, средняя продолжительность

Таблица 2. Сравнительный анализ посещаемости воспитанников детского сада за 2010–2012 гг. ($M \pm m$) (детодни)

Этап исследования	Годовой период	2010 г.	2011–2012 гг.				
		Средний текущий показатель	Средний текущий показатель	I группа	II группа	III группа	IV группа
1 месяц	сентябрь	12,8±1,4	13,2±0,5	14,2±0,3	12,9±0,8	12,8±0,6	12,9±0,7
2 месяц	октябрь	10,4±0,5	13,6±0,4	14,8±0,4	13,1±1,1	13,1±0,5	11,8±0,3
3 месяц	ноябрь	10,2±1,2	13,7±0,6	14,9±0,4	13,2±0,7	13,2±0,4	10,1±0,3
Этапное среднее значение		11,8±0,3	13,5±0,5	14,6±0,3	13,0±0,3	13,0±0,8	11,6±0,6
4 месяц	декабрь	9,2±0,6	12,9±0,1	14,8±0,3	13,1±0,3	13,1±0,2	11,2±0,4
5 месяц	январь	9,1±0,8	12,2±0,3	14,3±0,8	12,9±0,6	12,5±0,1	9,1±0,6
6 месяц	февраль	8,8±0,6	12,1±0,1	14,6±0,5	12,6±0,4	12,1±0,3	9,1±0,2
Этапное среднее значение		9,0±0,7	12,4±0,1	14,6±0,6	12,8±0,3	12,5±0,1	9,8±0,3
7 месяц	март	8,8±0,6	11,9±0,3	14,3±0,3	12,1±0,2	11,9±0,4	9,1±0,2
8 месяц	апрель	9,2±0,4	11,8±0,1	14,2±0,6	12,2±0,4	12,1±0,6	8,9±0,3
9 месяц	май	9,4±0,5	12,0±0,2	14,4±0,4	12,4±0,4	12,2±0,4	9,1±0,2
Этапное среднее значение		9,1±0,5	11,9±0,2	14,3±0,4	12,2±0,4	12,1±0,2	9,0±0,3
Итоговое среднее значение		9,9±0,2	12,6±0,3	14,5±0,3	12,6±0,1	12,5±0,3	10,1±0,2

Таблица 3. Соотношения посещаемости и заболеваемости воспитанников в 2008–2012 гг. (детодни/%)

2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г. (1-е полугодие)	
посещаемость	заболеваемость	посещаемость	заболеваемость	посещаемость	заболеваемость	посещаемость	заболеваемость	посещаемость	заболеваемость
15 861	701	15 629	689	15 014	649	15 425	587	16 374	403
54 %	4,4 %	64 %	4,4 %	65 %	4,3 %	72 %	3,8 %	86 %	2,5 %

Таблица 4. Средние показатели заболеваемости воспитанников детского сада в 2010–2012 гг. (в расчете на 100 чел.)

Показатели	2010 г.		2011 г.		2012 г. (1-е полугодие)	
	Абсолютное количество	Относительные показатели на 100 детей	Абсолютное количество	Относительные показатели на 100 детей	Абсолютное количество	Относительные показатели на 100 детей
Количество случаев заболеваний в течение года	76	–	69	–	42	–
Количество дней, пропущенных из-за заболеваний в течение года	649	4,3 %	587	3,8 %	403	2,5 %
Количество детей, часто болеющих (4 и более раз в течение года)	37	25,7 %	44	30,3 %	19	14,7 %
Количество детей, не болевших ни разу в течение года («индекс здоровья»)	9	6,2 %	13	8,8 %	27	20,5 %
Средняя продолжительность одного заболевания (в днях)	8,5	–	8,5	–	9,6	–

посещения детей в месяц составила 12,6, что на 26 % выше, чем показатель 2010 г. Максимальный рост наблюдался в I экспериментальной группе и составил 14,5, что выше в среднем на 18 %, чем во II и III группе, и почти на 50 % выше, чем в IV экспериментальной группе.

При анализе показателей заболеваемости воспитанников детского сада за последние 3 года (табл. 4) наблюдается снижение количества заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями (ОРВИ) с 76 до 42 случаев в год (в среднем на 45 %), причем максимальное снижение наблюдалось в период проведения исследования, т.е. в момент медикаментозной профилактики. Количество пропущенных воспитанниками дней в году пропорционально снизилось с 649 детодней до 403 детодней, а если учесть данные за последние 5 лет (табл. 3), то этот показатель снизился с 701 до 403 детодней соответственно. При этом посещаемость возросла с 54 % до 86 % (в общем количестве детодней это составило 15 861 и 16 374 детодня соответственно) (табл. 4).

Показатель заболеваемости часто болеющих детей снизился за 3 года на 12,5 %, а индекс здоровья возрос почти в 3 раза (максимальный пик повышения этого показателя наблюдался во 2-ом полугодии 2011 г. и в 1-ом полугодии 2012 г., т.е. на момент проведения медикаментозной профилактики).

Но при этом наблюдался парадоксальный эффект: если в среднем продолжительность болезни ребенка за последние 5 лет составляла $8,5 \pm 0,4$ дней, то на момент проведения исследования при повышении общей посещаемости, повышении индекса здоровья и снижении количества часто болеющих детей наблюдалось увеличение средней продолжительности болезни воспитанника в 1-ом полугодии 2012 г. до $9,6 \pm 0,6$ дней.

Такое состояние критерия может свидетельствовать о том, что на общем положительном фоне профилактических мероприятий продолжительность болезни увеличивалась у детей, не вошедших в группы исследования, и была равна среднему показателю по г. Воронежу.

На основе этих данных можно сделать вывод, что применение иммуностимулирующих препаратов в столь короткие сроки приводит к росту среднего посещения детей дошкольного образовательного учреждения, максимальным эффектом при этом является повышение показателя на 15 %, установленное в группе I (после применения препарата «Деринат»). Тем самым можно говорить о повышении устойчивости организма ребенка к сезонным заболеваниям.

При анализе заболеваемости в исследуемых группах в периоды эпидемического подъема заболеваемости ОРВИ и гриппа установлено, что применение препарата «Деринат» снижало уровень заболеваемости до 20 % (в среднем по группам он составлял 43 % («Гриппферон»), 54 % («Интерферон» лейкоцитарный человеческий жидкий), 76–80 % (в контрольных груп-

пах)). Большинство заболевших (83 %) из I экспериментальной группы имели легкое течение ОРВИ, продолжительность их болезни составила $5,2 \pm 0,9$ дня. В группах применения препаратов «Гриппферон» и «Интерферон» также наблюдалось преобладание легкого течения болезни (62 % и 56 % соответственно), а продолжительность течения в среднем составила 8–9 дней.

Показатели заболеваемости детей, не получивших профилактики ОРВИ и гриппа, а также воспитанников из группы «Плацебо» не отличались: доминировало тяжелое течение ОРВИ (2/3 детей), а продолжительность болезни составляла в среднем 12 дней.

Таким образом, очевидно уменьшение сроков болезни и смягчение ее клинического течения при профилактическом применении препарата «Деринат».

Список литературы

1. Альбицкий, В.Ю. Часто болеющие дети. Клинико-социальные аспекты, пути оздоровления / В.Ю. Альбицкий, А.А. Баранов. – Саратов, 1986. – 183 с.
2. Вельтишев, Ю.Е. Проблемы охраны здоровья детей России / Ю.Е. Вельтишев // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2000. – № 1. – С. 5–9.
3. Кузьменко, Л.Г. Иммунный статус здоровых детей / Л.Г. Кузьменко // Вестник российского университета дружбы народов. Медицина. – 1999. – № 2.1. – С. 17–21.
4. Караулов, А.В. Иммунотерапия респираторных заболеваний / А.В. Караулов, В.Ф. Лиликов // Поликлиника. – 2004. – № 4. – С. 4–9.
5. Малкоч, А.В. Острые респираторные заболевания и возможности иммуномодулирующей терапии / А.В. Малкоч, Л.А. Анастасевич, А.С. Боткина // Лечащий врач. – 2008. – № 8. – С. 15–18.
6. Рапопорт, И.К. Заболеваемость по результатам профилактических медицинских осмотров детей дошкольного и младшего школьного возраста, посещающих образовательные учреждения Южного административного округа Москвы / И.К. Рапопорт, Е.В. Котомина // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2005. – № 1. – С. 5–8.

References

1. Al'bickij, V.Ju. Chasto bolejuvije deti. Kliniko-social'nye aspekty, puti ozdorovlenija / V.Ju. Al'bickij, A.A. Baranov. – Saratov, 1986. – 183 s.
2. Vel'tiwev, Ju.E. Problemy ohrany zdorov'ja detej Rossii / Ju.E. Vel'tiwev // Rossijskij vestnik perinatologii i pediatrii. – 2000. – № 1. – S. 5–9.
3. Kuz'menko, L.G. Immunnyj status zdorovyh detej / L.G. Kuz'menko // Vestnik rossijskogo universiteta družby narodov. Medicina. – 1999. – № 2.1. – C. 17–21.
4. Karaulov, A.V. Immunoterapija respiratornyh zabolevanij / A.V. Karaulov, V.F. Lilikov // Poliklinika. – 2004. – № 4. – S. 4–9.
5. Malkoch, A.V. Ostrye respiratornye zabolevanija i vozmozhnosti immunomodulirujuwej terapii / A.V. Malkoch, L.A. Anastasevich, A.S. Botkina // Lechavij vrach. – 2008. – № 8. – S. 15–18.
6. Rapoport, I.K. Zabolevaemost' po rezul'tatam profilaktičeskikh medicinskih osmotrov detej doshkol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta, posewajuwih obrazovatel'nye uchrezhdenija Juzhnogo administrativnogo okruga Moskvyy / I.K. Rapoport, E.V. Kotomina // Rossijskij vestnik perinatologii i pediatrii. – 2005. – № 1. – S. 5–8.

РЕАЛЬНЫЙ И ИРРЕАЛЬНЫЙ МИР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФАНТАСТИКЕ 90-х гг. XX в.

Вопрос о месте фантастики в современной системе родов, видов и жанров до сих пор не нашел однозначного ответа. Основной проблемой, с которой сталкивается литературовед или философ в любого рода рассуждениях о фантастическом, является отсутствие четкой дефиниции данного понятия. Ряд формулировок, разъясняющих, что такое фантастика и каково ее место в художественной литературе, весьма обширен.

Лексикографические источники энциклопедического характера, начиная с рубежа XIX–XX вв., определяли фантастику не как образ конкретного мира, а как форму отражения этого мира, т.е. творческий метод. Так, согласно определению «Советского энциклопедического словаря», фантастика есть форма отображения мира, при которой «на основе реальных представлений создается логически несовместимая с ним («сверхъестественная», «чудесная») картина Вселенной» [12, с. 1409]. В «Краткой литературной энциклопедии» под фантастикой подразумевается «специфический метод художественного отображения жизни, использующий художественную форму-образ (объект, ситуацию, мир), в котором элементы реальности сочетаются несвойственным ей, в принципе, способом – невероятно, «чудесно», сверхъестественно» [5, с. 888].

Литературные критики и сами писатели-фантасты также считают фантастику синтезом реалистической (научной, технической, социальной, философской) и мистической (сверхъестественной, волшебной, ирреальной) парадигм, утверждая, что современная фантастика, с одной стороны, затрагивает проблему бытия человека и всего человечества, стоящего перед лицом грядущего и ожидающего того, что может таиться за горизонтом прогресса, а с другой стороны – представляет собой самые распространенные и привычные для читательской аудитории разновидности вымысла. Например, А. и Б. Стругацкие, на произведениях которых выросло не одно поколение советских и российских читателей, называли фантастику «отраслью литературы, которая подчиняется всем общелитературным законам и требованиям, рассматривая важные проблемы глобального масштаба (такие как человек и мир, человек и общество и т.д.), но которую в то

же время характеризует специфический литературный прием – введение элемента необычайного» [13, с. 347].

По определению Цв. Тодорова, «фантастическое есть особое восприятие необычайных событий» [14, с. 69]. Согласно точке зрения данного литературоведа, «фантастическое возникает лишь в момент сомнения – сомнения как читателя, так и героя, которые должны решить, принадлежат ли воспринимаемые ими явления к «реальности» в том виде, как она существует в общем мнении» [14, с. 30].

Для современного человека, как считает Е.Н. Ковтун, фантастика – это, в первую очередь, «космические ракеты, научные эксперименты, социальные прогнозы», но с другой стороны, в область фантастики входят «белая и черная магия, средневековый декор, вампиры и ведьмы, битвы на мечах в воображаемых мирах и иномирных пространствах Вселенной» [4, с. 60]. Таким образом, фантастическое произведение современной эпохи следует рассматривать как синтез *реального*, хотя зачастую в нем «описывается ситуация, невозможная в известной нам реальности, но гипотетически вероятная, связанная с теми или иными открытиями в науке и технике» [4, с. 67], и *ирреального*, предполагающего наличие мистических элементов в повествовании.

В художественной литературе конца XX в. фантастическое часто становится разновидностью аллегории на тему современности и ее перспектив. Подобную фантастику социолог литературы Б. Дубин называет социально-философской, рассматривая ее как условно-эстетическую реакцию на проблемы социального взаимодействия в современном обществе [3, с. 27]. А чешский исследователь О. Нефф современную фантастику оценивает по трем осям: «научность» – степень достоверности гипотезы; «социальность» – наличие и глубина социально-философской проблематики; «фантастичность» – убедительность и мастерство писателя при воплощении фантастических образов [4, с. 65].

В конце XX в. фантастическое настолько глубоко вплетается в пределы реального, что непроходимая граница между реальным и не-

реальным, возможным и невозможным, естественным и сверхъестественным стирается и для фантастики оказывается существенным ее соотношение с элементами действительности. И эта «сверхъестественная естественность» зачастую создает эффект, который осознается отнюдь не как фантастический вымысел, а как самая подлинная реальность, самое конкретное бытие.

Когда В. Рыбакова, социального фантаста, поднимающего нравственно-этические проблемы и выводящего в своих произведениях универсальные формулы общения, взаимопонимания, любви, однажды спросили, с каким литературным жанром можно соотнести его творчество, писатель воскликнул: «Ну не критик я! И не литературовед. Могу сказать лишь, что <...> подходят сейчас, не особо напрягаясь, к этому вопросу чисто формально. Вполне реалистическое серьезное произведение о реальных проблемах отнесут к фантастике, если там где-нибудь будет упомянута, например, ракета. Хотя их в нашей реальной жизни, ракет этих, уже куда больше, чем хотелось бы. <...> Наибольшим уважением интеллектуалов сейчас пользуются НИОЧЕМИСТЫ. Те, кто пишет ни о чем. Их произведения зачастую имеют к реализму и к реальности куда меньшее отношение, чем многие произведения, называемые фантастическими» [8].

А. Лурье, оценивая мастерство В. Рыбакова, отмечает: «В. Рыбаков <...> не скован условными рамками фантастического жанра, он использует его как гвоздь, на который вешает свое исследование человека, психологии, глубин души. <...> Глубина проникновения, широта мысленного охвата ставят В. Рыбакова в ряд русских писателей, всегда особенно трепетно подходивших к рассмотрению этических и моральных проблем бытия» [6, с. 37–38].

Произведения В. Рыбакова глубоко оптимистичны. Так, в повести «Первый день спасения» (1986 г.) писатель освещает проблему неумеренной агрессивности человечества, продолжающего готовить новую бойню даже среди расколотых на немногочисленные группировки людей, выживших после третьей мировой войны. В этом рассказе есть фантастический образ мальчика-мутанта, в котором воплотились совесть и здравый смысл человечества, не позволяющие истребить разумную жизнь на Земле.

Один из самых трагических рассказов В. Рыбакова «Зима» (1987 г.) повествует о том, как после атомного конфликта единственный уцелевший человек на планете встречается с Иисусом Христом, не успевшим спасти человечество. Но и это произведение не лишено опти-

змизма: герой рассказа находит в себе мужество простить богочеловека.

Повесть «Вода и кораблики» (1992 г.) разрабатывает традиционную для фантастики тему «возвращения со звезд». Одиноким астронавт, возвратившись на Землю будущего после релятивистской звездной экспедиции, обнаруживает, что все земляне стали телепатами. Он не в силах выдержать непривычной открытости мыслей. Все, что он не любит в себе, чего стыдится, он теперь ни от кого не в силах скрыть. Астронавт уходит от людей, став лесником в уединенном заповеднике. «Если мы не сумеем доказать одному хорошему человеку, что ложь не необходима для жизни – грош нам всем цена», – говорит один из героев повести. Общество телепатов гуманно, оно исподволь тактично помогает пришельцу из прошлого адаптироваться, и к концу повести возникает надежда, что адаптация удастся.

В. Рыбаков, как и другие писатели-фантасты нашего сложного времени, «моделируют» необычные ситуации, среду и обстановку, находя диалектическую взаимозависимость, казалось бы, несовместимых явлений. «Парадоксы технического прогресса, мысленно продолженные во времени, – отмечает Е. Брандис, – порождают различные модели желаемого и нежелаемого будущего в зависимости от субъективного видения мира, философских и социальных позиций авторов» [1, с. 103–104]. Каждый писатель-современник по-своему развивает богатое наследие литературных традиций. В. Рыбаков, которого в высшей степени волнуют социальные проблемы, тяготеет к «фантастическому реализму» – к пониманию фантастики, как приема для пристального «вглядывания» в действительность.

В рассказе «Свое оружие» писатель воссоздает некое обитаемое пространство, напоминающее нашу Землю. На этом пространстве в удобном для обитания городе живут похожие на землян люди. Жизнь своей они вполне довольны, в их узком мирке царят благополучие и порядок.

На этом же обитаемом пространстве, но изолированно, живут другие люди, в других городах. Города друг с другом не общаются. Так В. Рыбаков создает ситуацию существования человеческого сообщества в информационном вакууме, где контролирующей и благотворящей силой рационально организованной жизни людей являются могущественные Сокровенные, которым и дано решать судьбы городов. Даже о своих ближайших соседях по обитаемому пространству жители городов узнают опосредованно – через нормы Сокровенных, диктующих свою волю по принципу «разделяй и властвуй».

Драматизм ситуации связан с ограниченностью обитаемого пространства. Время от времени по особому знаку Сокровенных представители двух городов выходят на состязание, исход которого предопределяет, какому городу существовать и расширяться, а какому – исчезнуть. Ведь, как рассуждают персонажи, *«население городов растет, они должны расширяться, значит, количество их должно сокращаться»*. На взгляд обитателей ограниченного художественного пространства рассказа, зависящих от воли Сокровенных, все справедливо. Но писатель показывает, как под гнетом неодолимой силы искажается представление о справедливости.

Особенностью любого фантастического произведения является своеобразная организация временных и пространственных отношений, того хронотопа, который, по мысли М.М. Бахтина, является ведущей формально-содержательной категорией, определяющей не только самый жанр и жанровую разновидность произведения, но и образ человека в нем. И здесь В. Рыбаков оригинален – он предлагает свои решения, построенные на традиционных фольклорных образцах.

Система временных и пространственных параметров художественного мира повести одновременно сложна и проста. Время в ней по-сказочному неопределенно-вечно, а пространство – трехслойно. Люди, как в мифе, живут в срединном мире. Выясняется, что этот мир не на поверхности планеты, а в ее толще. Тем не менее где-то в неведомых глубинах есть еще один «жуткий» мир, более всего пугающий неизвестностью. На внешней планетной оболочке, напоминающей сказочный лес, и происходит состязание, призванное решить судьбы перенаселенных городов.

Главный герой рассказа, Солт, впервые выбирается в этот заповедный лес. Для него возможная победа – гарантия незыблемости привычного мира. В чем будет заключаться соревнование, он не знает. Но ему хотелось бы в такой ситуации победить, то есть оставить все как есть, иначе *«всех заберут в жуткие Внутренние миры, о которых толком ничего не известно»*.

Таким образом, прорисовывается знакомая по мировой мифологии трехэтажность конструкции: верхний мир – обители таинственных могущественных Сокровенных, непостижимых и пользующихся безграничным доверием; внизу – неведомые Внутренние миры, от упоминания о которых становится жутко; а в средней части – простой, понятный, освоенный «срединный» мир, правильный, хороший, единственно ценный и дорогой.

Читатель наблюдает ситуацию глазами Солта, которому выпала честь состязаться за свой город. О форме состязания не знает даже директор города. Но суть его известна всем: на испытательном пространстве надо просто вести себя как можно естественнее, а наблюдающие Сокровенные незаметно сами решают, кто из соперников поступает достойнее и, следовательно, представляет собой наиболее перспективное сообщество. И только в том случае, *«если Сокровенные не смогут отдать предпочтения никому, они как-нибудь сведут соперников. Тогда нужно будет стараться вести себя так, чтобы морально победить»*. Солт, получивший инструкции, чувствует себя уверенно, потому что верит в правильность морально-этической системы своего родного города – своего Мира.

При создании художественного образа главного героя В. Рыбаков использует сказочную традицию. Герой В. Рыбакова и есть один из тех излюбленных сказочных образов, которые «не сохранялись бы памятью народную, если бы они не выражали собою непреходящих, неумирающих ценностей человеческой жизни» [15, с. 190]. Солт, отправляющийся на подвиг, напоминает нам и героя былинного эпоса, задерживающегося в раздумье у развилки дорог, выбирая направление («направо пойдешь – смерть найдешь, налево пойдешь – коня потеряешь»), и Ивана-царевича, который по пути обзаводится «волшебными помощниками» – неожиданными спутниками, в роли которых выступают спасенные им животные. Только проделывая путешествие по ограниченному пространству, во время которого встречающиеся ему на пути привычные вещи он сам наделяет сказочными характеристиками («Избушка, избушка, стань ко мне передом ...»), а из живых существ встречает лишь подозрительных воронов-наблюдателей, не годящихся в друзья. Да и о необходимом образе-спутнике богатыря, возлюбленной, упомянуто лишь намеком: герою есть за кого сражаться, внизу осталась его Жале.

Но, подчеркивая при помощи отдельных деталей (заповедный лес, избушка на опушке, птицы, похожие на воронов) сказочное происхождение художественного пространства верхнего мира, автор периодически напоминает о мире реальном (в данном случае – срединном обители соплеменников Солта) и о его драматических обстоятельствах.

Образ Солта вписывается в реалии нашего времени. В его окружении, как и в современном нам обществе, есть местные авторитеты и всемирные суперавторитеты. И герой не отдает себе отчет в том, что верхним владыкам он подчиняется автоматически, не раздумывая. Он за-

висим от воли Сокровенных, хотя и не подавлен ими (даже о директоре города он рассуждает без излишнего трепета).

Солт – это портрет нашего современника, балансирующего между своей независимостью и покорностью, подчиненностью. Это человек с чистой совестью, свободный от комплексов, но связанный с волей Сокровенных невидимыми нитями, хотя он толком и не знает, кто они такие. «А кто такие Сокровенные? Они ни во что не вмешивались, никто никогда их не видел и не слышал. ... Никто, собственно, и не стремился – только дети, играя в Сокровенных, пытались проникнуть в эту тайну, привычную как зима и лето».

«Только дети ...», – автор тонко напоминает читателю, как, взрослея, он сам постепенно «сдавал позиции», усмирал неумную любознательность, соглашался с общепринятым мнением, освобождал себя от обязанности думать самостоятельно, тем самым снимая ответственность за окружающий мир с себя, перекладывая ее на вышестоящих: директора, Сокровенных – на кого угодно, только бы жить спокойно.

Постепенно фантастически-сказочное начало приключений героя, который оказывается перед древней избушкой, напоминающей волшебный образ из детской сказки, трансформируется. В этой избушке «без курьих ножек», в отличие от своего сказочного прообраза, и начинаются настоящие приключения: герой переживает внутренний психологический конфликт, источником которого становится обыкновенный ящик, отчасти напоминающий тот висящий на дереве сказочный сундук, в котором хранится «смерть Кощеева».

Обнаруженный Солтом в лесной избушке ящик, сконструированный по принципу «матрешки», открывал перед героем все новые и новые хранилища. Постепенно, раскрывая тайны загадочного хранилища, в котором находились запасы пищи, различные таблетки, тюбики, Солт, наконец, добрался до огнестрельного оружия и, хотя в этом не было никакой необходимости, опробовал его. Но уничтожающая сила карабина потрясла Солта. И он понял, что никогда не заставит себя участвовать в уничтожении ближнего. Потрясенный своим открытием, молодой человек утратил интерес к остальным «сокровищам» далеко не волшебного ящика. Мучительные раздумья переполняют Солта. Если он – представитель своей общины – откажется от военного конфликта, не погубит ли он этим свой город? Если его соперник пойдет на него с оружием, не погибнет ли он сам? Но как может пролитая кровь гарантировать победу?

Солт разваливается на куски, борется сам с собой, но в итоге он выходит из этой борьбы победителем. Таким образом, рычаги перевоплощения героя замаскированы в таинственном мире сказки, который изначально представлялся Солту как череда «*трудностей, препятствий, предельных нагрузок. Направо – огнедышащий дракон, налево – камнепады*», но оказался более напоминающим герою летние каникулы. И на фоне своеобразной «демифологизации» сказочного пространства происходит чудесное нравственное возрождение души героя, вышедшего из борьбы с самим собой повзрослевшим и помудревшим.

Г. Прашкевич в свое время подчеркнул: «Мифы – первое, но, может быть, самое важное оружие человека в борьбе за будущее» [9, с. 54]. Но в отличие от канона сказочно-мифической парадигмы герои В. Рыбакова не статичны, они способны изменяться, совершенствоваться при помощи напряженной интеллектуальной работы над собой. Таким образом, соотнесенность реального и ирреального пространства позволяет В. Рыбакову в своих произведениях решать актуальные проблемы современности на фоне «вечных» философских вопросов.

Безусловной художественной литературы, не деформирующей своей образной структурой действительность, нет. Все искусство – выдумка. Только в одном случае искусство прячет свою условность, в другом – выставляет ее напоказ. Первая исторически сложившаяся форма анализа познания – мифологическое мышление. В век науки возможности возникновения массового социального мифа возросли. Социальный миф современности отражает массовую идеологию. Он приспособливает индивида к общественному целому. Литературное произведение всегда либо деформирует реальные формы действительности, либо строго их воспроизводит. Оно служит либо укреплению мифа, либо демифологизации.

Писатели-фантасты пользуются простым алгоритмом, получившим название «направлен-ие *if*» или «направление если». Это известный прием конструирования ситуаций – фантазирование на тему: «Что было бы, если?». Материал для предположений писателю-фантасту обеспечивает действительность: «Фантастические допущения – лишь сгусток того, с чем мы сталкиваемся уже сегодня или можем столкнуться завтра», – убежден Е. Брандис. Он приводит свою классификацию: «Номенклатуру фантастики сводят по меньшей мере к четырем разновидностям. Я бы их выразил фигурально:

1. *Что могло бы произойти на самом деле?* (Фантастика прогностическая, инженерная, изобретательская).

2. *Чего не может произойти ни при каких условиях?* (Фантастика «ненаучная», иррациональная, сказочная).

3. *Что должно быть в идеале?* (Фантастика утопическая, позитивная).

4. *Чего не должно быть, чего следует опасаться?* (Фантастика негативная: «предупреждения», «антиутопии»).

Однако в литературе, как и в самой жизни, ничего не существует в абсорбированном виде. Происходит непрерывная диффузия жанров. Нередко разные линии научной фантастики переплетаются в творчестве одного писателя, а иногда и в одном произведении». Если ориентироваться на классификацию Е. Брандиса, то произведения В. Рыбакова отвечают всем ее пунктам, своей структурной сложностью напоминая действительность.

Изучение сложных явлений реального мира на упрощенных образцах – моделирование – излюбленный прием социальной фантастики. Е. Брандис выделил этот прием как важнейший: «Писатели-фантасты <...> «моделируют» необычные ситуации, среду и обстановку, находят диалектическую взаимозависимость, казалось бы, несовместимых явлений. <...> Парадоксы технического прогресса, мысленно продолженные во времени, порождают различные модели желаемого и нежелаемого будущего в зависимости от субъективного видения мира, философских и социальных позиций авторов» [2, с. 103–104]. Каждый писатель-современник по-своему развивает богатое наследие литературных традиций, но объединяет всех, кого волнуют социальные проблемы, тяготение к реализму или «фантастическому реализму» – к пониманию фантастики, по Ф.М. Достоевскому, как приема для пристального «вглядывания» в действительность.

Один из самых любимых авторов В. Рыбакова – Т. Манн – в своей творческой манере добивается удивительного эффекта сопричастности читателя-автора-персонажа. По этому поводу С. Апт отмечает: «Выход рассказчика на авансцену из пространства повествования, вплетение в ткань художественной прозы нитей, тянущихся от науки, от точ-

ного знания, порой даже вкрапление больших кусков этой новой для искусства материи, прямые или косвенные обращения к мифологии и к литературной продукции знаменитых <...> предшественников. <...> Очень условное, очень литературное сновидение героя в главе «Снег» свяжет с произведением «Сон смешного человека» Ф.М. Достоевского, может быть, какой-нибудь один из сотни читателей работы «Волшебная гора» [1, с. 10–11].

Так и у В. Рыбакова: все его аллюзии и реминисценции, возможно, «расшифруют» немногие, но состояние причастности и заинтересованности переживут все читатели. Его текст вызывает состояние сильного эмоционального напряжения, приглашая читателя к сопереживанию и сотворчеству, затрагивая актуальные проблемы. Он рассуждает так: «Погоня общества за идеальным образом себя может принимать самые разнообразные формы; исстари возник целый спектр социальных механизмов, с той или иной степенью успешности и полноты переводящих абстрактную тоску по правильному общественному устройству на уровень конкретных индивидуальных и коллективных действий» [10, с. 503]. В. Рыбаков посвятил иллюстрированию вариантов «правильного» общественного устройства целый ряд произведений.

Фантастическому как воздух необходима реальность. Но чтобы разрушить и опровергнуть четкие границы естественного и сверхъестественного, нужно решительно стереть их, сплести, перемешав возможное и невозможное и заставив воспринимающего новые «условия бытия» балансировать на грани веры и неверия. Именно «в постепенном и последовательном преодолении границ между реальным и нереальным многие исследователи видят суть фантастического» [6, с. 39]. По мнению Цв. Тодорова, задача литературной фантастики и состоит в том, чтобы «заставить читателя рассматривать мир персонажей как мир живых людей и колебаться между естественным и сверхъестественным объяснением изображаемых событий» [12, с. 24].

Список литературы

1. Апт, С. Вид с горы: Предисловие / С. Апт // Манн Т. Волшебная гора : роман. – М. : Изд-во «КРУС»; СПб. : Изд-во АО «КОМПЛЕКТ». – 1994. – Т. 1.
2. Брандис, Е. Научная фантастика и человек в сегодняшнем мире / Е. Брандис // Вопросы литературы. – М. – 1977. – № 6. – С. 97–126.
3. Дубин, Б. Литература как фантастика: письмо утопии / Б. Дубин // Слово-письмо – литература. Очерки по социологии современной культуры. – М., 2001. – С. 20–41.
4. Ковтун, Е.Н. Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (На материале европейской литературы первой половины XX в.) / Е.Н. Ковтун. – М. : Изд-во МГУ, 1999.

5. Краткая литературная энциклопедия. – М. : Сов. энциклопедия. – 1972. – Т. 8.
6. Лурье, А. Заклание священных коров / А. Лурье // Двести : журнал фантастики. – СПб. – 1996. – № Ж (№ 7). – С. 32–40.
7. Михайлов, А. Фантастическое как иное культуры / А. Михайлов // Фантастика и технологии (памяти С. Лема) : сб. материалов Международной научной конференции 29–31 марта 2007 г. – Самара, 2009. – С. 32–49.
8. Понежатый, Б. Интервью с Вячеславом Рыбаковым 11.02.1999 / Б. Понежатый // Off-line-интервью.
9. Прашкевич, Г. Пять костров ромбом / Г. Прашкевич. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского университета, 1989.
10. Рыбаков, В. Научная фантастика как зеркало русской революции / В. Рыбаков // Трудно стать богом : фантастический роман, повесть, публицистика. – М. : ООО «Издательство АСТ»; СПб. : Терра Фантастика, 1997.
11. Рыбаков, В. Свое оружие : рассказ / В. Рыбаков // Свое оружие : повести, рассказы. – Л. : Сов. писатель, 1990.
12. Советский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1981.
13. Стругацкий, А. Фантастика – литература / А. Стругацкий, Б. Стругацкий // Собрание сочинений в 10 т. – М. – 1993. – Т. 2. – С. 347–349.
14. Тодоров, Цв. Введение в фантастическую литературу / Цв. Тодоров. – М. : Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1997.
15. Трубецкой, Е.Н. Три очерка о русской иконе. «Иное царство» в русской народной сказке / Е.Н. Трубецкой. – М. : «Лепта-Пресс», 2003.

References

1. Apt, S. Vid s gory: Predislovie / S. Apt // Mann T. Volshebnaia gora : roman. – М. : Izd-vo «KRUS»; SPb. : Izd-vo AO «KOMPLEKT». – 1994. – Т. 1.
2. Brandis, E. Nauchnaia fantastika i chelovek v segodnjashnem mire / E. Brandis // Voprosy literatury. – М. – 1977. – № 6. – С. 97–126.
3. Dubin, B. Literatura kak fantastika: pis'mo utopii / B. Dubin // Slovo-pis'mo – literatura. Ocherki po sociologii sovremennoj kul'tury. – М., 2001. – С. 20–41.
4. Kovtun, E.N. Pojetika neobychnogo: hudozhestvennye miry fantastiki, volshebnoj skazki, utopii, pritchi i mifa (Na materiale evropejskoj literatury pervoj poloviny XX v.) / E.N. Kovtun. – М. : Izd-vo MGU, 1999.
5. Kratkaja literaturnaja jenciklopedija. – М. : Sov. jenciklopedija. – 1972. – Т. 8.
6. Lur'e, A. Zaklanie svjavennyh korov / A. Lur'e // Dvesti : zhurnal fantastiki. – SPb. – 1996. – № Zh (№ 7). – С. 32–40.
7. Mihajlov, A. Fantasticheskoe kak inoe kul'tury / A. Mihajlov // Fantastika i tehnologii (pamjati S. Lema) : sb. materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 29–31 marta 2007 g. – Samara, 2009. – С. 32–49.
8. Ponezhatyj, B. Interv'ju s Vjacheslavom Rybakovym 11.02.1999 / B. Ponezhatyj // Off-line-interv'ju.
9. Prashkevich, G. Pjat' kostrov rombom / G. Prashkevich. – Novosibirsk : Izd-vo Novosibirskogo universiteta, 1989.
10. Rybakov, V. Nauchnaia fantastika kak zerkalo russkoj revoljucii / V. Rybakov // Trudno stat' bogom : fantasticheskij roman, povest', publicistika. – М. : ООО «Izdatel'stvo AST»; SPb. : Terra Fantastika, 1997.
11. Rybakov, V. Svoe oruzhie : rasskaz / V. Rybakov // Svoe oruzhie : povesti, rasskazy. – L. : Sov. pisatel', 1990.
12. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. – М. : Sov. jenciklopedija, 1981.
13. Strugackij, A. Fantastika – literatura / A. Strugackij, B. Strugackij // Sbranie sochinenij v 10 t. – М. – 1993. – Т. 2. – С. 347–349.
14. Todorov, Cv. Vvedenie v fantasticheskiju literaturu / Cv. Todorov. – М. : Dom intellektual'noj knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obwestvo, 1997.
15. Trubeckoj, E.N. Tri ocherka o russkoj ikone. «Inoe carstvo» v russkoj narodnoj skazke / E.N. Trubeckoj. – М. : «Lepta-Press», 2003.

СИСТЕМНОСТЬ И ДИНАМИЧНОСТЬ ВОКАБУЛЯРА ИЛИ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЛЕКСИКИ

Человек – познающий субъект. Его знания представляют собой весь запас информации, хранящийся и циркулирующий в сознании. Очевидно, что чрезвычайно трудно описать все способы, с помощью которых человек познает мир и самого себя. Погружаясь в междисциплинарный контекст современного социогуманитарного знания, важно обратить внимание на антропоцентрический взгляд на человека и его предназначение в мире, на его бытие в исторически осознаваемом мире. Речь идет о самоорганизующейся коммуникативной активности субъекта познавательной деятельности, находящей свое выражение в его самотранценденции. Однако мы согласны с М. Хайдеггером, который считает, что первичный доступ к миру мы получаем через вовлеченность в практическую деятельность, то есть в тот непосредственно доступный мир, в котором мы всегда действуем неререфлективно [19, с. 273]. Образно говоря, нас повсеместно окружает хаос, который вуалирует практически все явления нашей жизни – как окружающей нас, так и внутри нас. Хаос в его повсеместности и вездесущности представляется как творческая и созидательная сила, генерирующая новую информацию. Система будто постоянно измеряет саму себя, рождая новую информацию в результате акта редукции, который происходит непрерывным образом в несводимых динамических системах. Становление в данном контексте есть, прежде всего, процесс самопорождения из хаоса параметров порядка, посредством которого реализуется эволюционный ценностный отбор, рождение, упаковка и сжатие информации [2, с. 31; 15]. Человек, чтобы вступать во взаимодействие с вещами, должен располагать определенным содержанием в сознании об этих вещах. Это содержание в сознании возможно получить через осознание нашего опыта. Опыт предписывает вещам их смысл. Актуальный опыт с его определенным образом упорядоченными взаимодействиями является источником познания. Э. Гуссерль пишет: «Тут необходимо ни-

когда не забывать вот о чем: что суть вещи, – вещи, ... о каких мы только и можем спорить, вопрос о каких мы только и можем разумно решать, то, что суть вещи, они как вещи нашего опыта» [6, с. 15]. Таким образом, по Э. Гуссерлю, «действительный мир» – это совокупность возможных миров, воспринимаемых множеством Я с присущими им более или менее упорядоченными взаимосвязями опыта. То, что доступно одному Я, принципиально доступно другому Я. Взаимопонимания между различными Я может и не быть, однако такое положение дел лишь один из возможных вариантов общественных взаимодействий. Человек – существо социальное, поэтому каждое взаимодействие Я с вещами действительного мира является переживанием некоторого обобщенного события. «Доступность опыту никогда не означает лишь пустой логической возможности, – всегда возможность, мотивированная внутри опытной взаимосвязи» [6, с. 15]. Любой актуальный опыт указывает за пределы самого себя на тот возможный опыт, который в свою очередь вновь отсылает к новому возможному опыту. И так до бесконечности. Всякое гипотетическое начинание в практической жизни и в науке сопряжено с этой изменчивой цепью сопологаемых опытов, благодаря которым тезис и обретает свой сущностный смысл. В.В. Налимов убедился в том, что, принимая какое-либо решение после того или иного эксперимента, мы всегда используем как вновь полученные знания, так и априорные знания об изучаемом явлении. «И каждый новый миф всегда неоднородно нов: прошлое в той или иной степени всегда содержится в настоящем. Он в то же самое время нов в том смысле, что через него мы заглядываем в будущее» [14, с. 25]. Современная наука рассматривает язык как средство получения, хранения и передачи информации, которое тесно взаимосвязано с познанием и мышлением. В языке все изменяется, все движется. Меняется при

этом и значение слова. Не случайно, что и в рамках статических описаний постоянно отмечается широкая вариативность лексических значений (например, глаголов, омонимия и синонимия его грамматических форм и поликатегориальность. Взаимодействие и взаимопроникновение всех звеньев системы языка в процессе его функционирования, а также участие всех звеньев на всех ярусах в передаче смысла обеспечивают практическую бесконечность выражаемых смыслов. Языковое функционирование представляется как подвижная непрерывная реальность, сущность которой определяется природой языка как функциональной и динамической системы, обладающей «креативностью», т.е. приспособляемостью старых средств к новым [4, с. 21; 11, с. 32]. Представление о вариативности и функциональных модификациях инвариантно-общего системного значения языковой единицы в речи, связанное с четким противопоставлением системно парадигматического и функционально-речевого уровней, семиологически выражается в разграничении системного значения знака как отношения знака к обозначаемому им предмету и его смысла как текстовой реализации этого значения или как способа представления предмета в мысли. Механизм динамики опирается на относительную стабильность словозначения. Присущие словозначению «системные возможности многообразной референции в речевой деятельности и в коммуникативных актах» И.В. Сентенберг называет коммуникативным потенциалом словозначения. К нему относятся и возможности перехода словозначения из одного класса в другой, и возможности употребления в новых синтаксических конструкциях [4, с. 23; 16, с. 139]. Как известно, акт коммуникации представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, мы выражаем мысли с помощью языка, порождая высказывания, с другой стороны, мы понимаем то, что говорят другие, представляя свои мысли в языковой форме. В обоих случаях мы опираемся на знания как языкового, так и внеязыкового свойства. Все эти знания составляют общую базу данных, которые лежат в основе функционирования языка и связаны с общими процессами понимания, хранения и передачи информации. Эта база данных отличается динамичностью и представляет собой самоорганизующуюся и саморегулирующуюся систему, подвижную и изменяющуюся на основе новых данных. Значительный объем исследований по проблеме знаний позволил сделать вы-

вод том, что «языковая компетентность людей носит познавательный, лингвистический характер» [17, с. 42]. Ведущими познавательными категориями являются концепты и связи, которые образуют конкретные познавательные структуры [3; 17]. Основу опосредованного представления в интеллекте опыта человека составляют не только представления и понятия, но и модели эпизодов (ситуаций, событий), формируемые в процессе отражения действительности и не связанные жестко с конкретными способами языкового выражения. Эти эпизоды и ситуации называются прототипическими [19].

Системный характер семантического пространства любого языка обнаруживается в распределении слов по семантическим группам. Каждое слово языка входит в определенную лексико-семантическую группу, причем чаще всего вследствие неоднозначности не только в одну. Концепция системности вокабуляра предполагает возможность распределения словарных единиц по группам с внутренними связями, а концепция динамичности – возможность перехода словарных единиц из группы в группу и приобретения новых связей при сохранении старых. В семантике, как и в реальном мире, господствующим типом является не дискретная, а непрерывная система, своеобразный семантический континуум, в котором мало закрытых областей, т.е. полностью замкнутых, изолированных классов [1; 14]. Слова, являясь структурными единицами целостного континуума, организованы в виде пересекающихся полей и парадигм. Внутренний состав парадигм и полей характеризуется избыточностью, это значит, что слова «парадигмы» или «поля» взаимозаменяемы. Однако их имена, как элементы системы, неизбежно избыточны, поскольку сама система в целом избыточна. Мы считаем правомерным использование тезауруса как адекватного способа представления знаний, «структурной основой которого обычно служит иерархическая система понятий, обеспечивающая поиск от смыслов к лексическим единицам» [13]. Ю.Н. Караулов, работая над этой проблемой, пришел к выводу о том, что «структура идеографического словаря составляет, особенно в своей инвариантной части, один из компонентов картины мира», а именно статистический ее компонент, который включает принципы членения лексического состава данного языка и отражает наиболее общие, доминантные грамматические категории, определяющие его структурный тип» [10, с. 259]. В основе процесса ре-

чевой коммуникации лежит система общих представлений, без которых этот процесс невозможен. Каждый речевой акт представляет собой установление соответствий между концептуальными сущностями в умах говорящего и слушающего с помощью языковых средств. Эти представления хранятся в памяти человека в виде особых ментальных сущностей и связаны со всем предшествовавшим опытом человека. Процесс обмена информацией в языковой форме сводится к соотносению с имеющейся у человека базой данных, к идентификации тех или иных событий с определенной группой аналогичных событий, т.е. с определенной категорией [4, с. 59]. Создание тезаурусов основано на явлении системности вокабуляра, изучение которого строится на понимании того, из каких элементов состоит эта система и какие типы отношений в ней преобладают. Придерживаясь идей Э. Гуссерля, Дж. Лакоффа, Ван Дейка и др., для которых изучение языка неотделимо от субъекта и процессов мышления, мы представляем системность словарного состава в виде совокупности отношений слов друг с другом, лексических парадигм и полей друг с другом. Эти отношения выстраиваются в виде последовательного иерархического членения сверху донизу (от абстрактных к конкретным) таким образом, чтобы полученная картина без пробелов покрывала сферу человеческого опыта [10, с. 7]. Есть основания утверждать, что структура идеографических словарей до определенной глубины универсальна, что это обусловлено принципиальной общностью языкового поведения людей. Этот вывод подтверждается еще и тем, что установить иерархию на уровне групп, то есть на уровне концептуальной модели мира (КММ), с помощью только лингвистических приемов невозможно. Решить, что чему подчинено, невозможно, не выходя за рамки собственно лексики, именно в силу периодичности свойств которой характеризуется всякая идеографическая классификация [10, с. 267]. Установить отношения иерархической зависимости между полями можно только извне, опираясь на КММ. В принципах классификации и группировки понятий, в способах зависимости между ними, безусловно, отражается представление о внешнем мире. Ю.Н. Караулов делает вывод о том, что составляющими языковой модели мира являются знания, закрепленные в словах и словосочетаниях конкретных языков, тогда как КММ складывается из единиц более высоких уровней – групп, представляющих собой «константы сознания» [10, с. 271]. Пользователь языком выбирает нужное слово

из весьма обширного лексикона, который, по теории А.А. Залевской, представляет собой лексический компонент речевой организации человека, формирующийся в результате переработки многократного опыта и предназначенный для использования в речемыслительной деятельности как «система кодов и кодовых переходов». Эта система обеспечивает формирование и передачу смысла, а также извлечение смысла из воспринимаемого сообщения [8, с. 66]. Особый интерес представляют специфические характеристики единиц лексикона и принципы организации этих единиц, позволяющие человеку находить в памяти именно то слово, которое наиболее полно соответствует замыслу высказывания. В отличие от грамматического компонента речевой организации человека, становление которого завершается в основном в детском возрасте, лексический компонент расширяется и углубляется по мере углубления знаний об окружающем мире. Процесс усвоения лексикона человеком не прекращается до тех пор, пока не прекратится активная жизнедеятельность индивида [8, с. 110]. Это свойство лексикона в сильной степени коррелирует с тезаурусом, который является замкнутой, но не закрытой системой, поскольку знания о мире, как накопленные предшествующими поколениями, так и формирующиеся в ходе непосредственного взаимодействия субъекта с окружающим миром, усваиваются через речевую деятельность [8; 10; 21]. Лексикон человека не может рассматриваться как система, организованная по строгим логическим правилам или подчиняющаяся только принципу когнитивной экономии. Путем системного описания глаголов и глагольных фразеологических единиц, относящихся к языку юриспруденции, была сделана попытка построить когнитивную модель правоохранительной системы. Выяснилось, что с учетом многообразия отношений разбить лексический состав, следуя правилам логики, возможно только на верхних ярусах. Причина этого кроется в том, что систематизация верхних ярусов представляет собой упорядочение названий семантических полей, которые избыточны. Состав лексических единиц внутри семантического поля избыточен, поэтому, следуя только правилам логики, сгруппировать глаголы и глагольные фразеологические единицы по семантическим полям оказалось невозможно. Для этого был использован семантический принцип [10, с. 58; 18, с. 17]. Значение слова в большей степени определяется целой системой отношений, в состав которой входит данное слово, которое выступает в роли средства актуа-

лизации разных аспектов индивидуального и социального опыта человека. Лежащее за словом многообразие связей и отношений потенциально учитывается индивидом, но актуализируется им только в случае необходимости. Глагольные имена, по теории А.А. Уфимцевой, называют не предметы, а лишь соотносимые с ними признаки (действие, состояние, движение и т.д.). Они задаются относительно тех или иных предметов, явлений, которые испытывают данное отношение или действие на себе. Многообразные ракурсы связей и отношений, обозначаемые глагольными именами, характеризуются относительно других предметных свойств: среды и способа протекания, темпа и направления действия, манеры и места его исполнения. Эти логико-предметные связи и отношения Ю.Н. Караулов назвал «логико-семантическими» отношениями. В результате рассмотрения глаголов и глагольных фразеологических единиц, относящихся к узкой предметной области (юриспруденции), выяснилось, что логико-семантические отношения этих глаголов приняли вид системы. Эта система имеет определенное сходство с задачами,

которые выполняют правоохранительные органы, и дескрипторными областями, среди которых были выделены преступная деятельность, следствие, суд, исполнение наказания, обеспечение безопасности и сфера, не подразумевающая преступления. Такой анализ показал, что, группируя глаголы и фразеологические единицы от абстрактных к конкретным, можно построить когнитивную модель этой области.

Весьма существенным свойством знаний является их дискретный характер. Обращение к языку как к средству дискретизации одновременно предполагает и объективизацию знаний, так как благодаря языку знания получают интерсубъективную, объективную форму существования, которая должна опосредоваться человеческой памятью [9, с. 74]. В рамках представлений о человеке как самоорганизующемся коммуникативном субъекте и признании регулирующей роли сознания по отношению к бытию язык рассматривается как отражение неких общих принципов, управляющих восприятием мира, а именно той содержательной информации, которая уже стала продуктом человеческой обработки.

Список литературы

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические свойства языка / Ю.Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.
2. Аршинов, В.И. Когнитивные основания синергетики / В.И. Аршинов, В.Г. Буданов ; отв. ред. А.И. Панченко // Синергетика на рубеже XX–XXI вв. : сборник научных трудов. РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных науч.- информ. исследований. – М., 2006. – 114 с.
3. Баранов, А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста / А.Г. Баранов. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1993. – 182 с.
4. Болдырев, Н.Н. Категориальное значение глагола. Системный и функциональный аспекты / Н.Н. Болдырев. – изд. 2-е. – М. : «ЛИБРОКОМ», 2009 – 179 с.
5. Валк, Н. Чему учится ребенок (Принципиальные вопросы теории знаний) : сборник научных трудов / Н. Валк, И. Сильдмяэ. – Тартуский ун-т, 1984. – 240 с.
6. Гуссерель, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерель ; пер с англ. и нем. // Язык и интеллект. – М. : Издательская группа «Прогресс», 1996. – 14–94 с.
7. Дейк Ван, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Дейк Ван. – М., 1989. – 340 с.
8. Залевская, А.А. Слово в лексиконе человека: психологическое исследование / А.А. Залевская. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 186 с.
9. Звегинцев, В.А. Язык и знание / В.А. Звегинцев // Вопросы философии. – 1982. – № 1. – С. 71–80.
10. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М. : Изд-во Наука, 1976. – 376 с.
11. Кобрина, Н.А. Функциональная модель языка / Н.А. Кобрина // Взаимодействие языковых единиц различных уровней. – Л. : Изд-во ЛГПИ, 1981. – С. 30–45.
12. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс. – 1988. – Вып. 23. – С. 12–51.
13. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
14. Налимов, В.В. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков / В.В. Налимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1979. – 270 с.

15. Пригожин, И. От существующего к возникающему / И. Пригожин. – М., 1984 – 364 с.
16. Сентенберг, И.В. Семантика и категоризация / И.В. Сентенберг // АН СССР Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1991. – 167 с.
17. Сильдмэ, И.Я. Искусственный интеллект. Знания и мышление (когитология) / И.Я. Сильдмэ. – Тарту : Тартуский ун-т., 1989. – 240 с.
18. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы / А.А. Уфимцева. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 288 с.
19. Филмор, Ч. Фремы и семантика понимания / Ч. Филмор // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. – М. – 1988. – Вып. 23. – С. 52–92.
20. Хайдеггер, М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Изд-во «Республика», 1993. – 447 с.
21. Выготский, Л.С. Мышление и речь. Психолингвистические исследования / Л.С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1996. – 416 с.

References

1. Apresjan, Ju.D. Leksicheskaia semantika. Sinonimicheskie svoystva jazyka / Ju.D. Apresjan. – М. : Nauka, 1974. – 367 s.
2. Arshinov, V.I. Kognitivnye osnovanija sinergetiki / V.I. Arshinov, V.G. Budanov ; otv. red. A.I. Panchenko // Sinergetika na rubezhe XX–XXI vv. : sbornik nauchnyh trudov. RAN. INION. Centr gumanitarnykh nauch.- inform. issledovanij. – М., 2006. – 114 s.
3. Baranov, A.G. Funkcional'no-pragmaticheskaja koncepcija teksta / A.G. Baranov. – Rostov n/D : Izd-vo Rost. un-ta, 1993. – 182 s.
4. Boldyrev, N.N. Kategorial'noe znachenie glagola. Sistemnyj i funkcional'nyj aspekty / N.N. Boldyrev. – izd. 2-e. – М. : «LIBROKOM», 2009 – 179 s.
5. Valk, N. Chemu uchitsja rebenok (Principial'nye voprosy teorii znaniij) : sbornik nauchnyh trudov / N. Valk, I. Sil'dmjaje. – Tartuskij un-t, 1984. – 240 s.
6. Gusserel', Je. Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii / Je. Gusserel' ; per s angl. i nem. // Jazyk i intellekt. – М. : Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1996. – 14–94 s.
7. Dejk Van, T.A. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija / T.A. Dejk Van. – М., 1989. – 340 s.
8. Zalevskaja, A.A. Slovo v leksikone cheloveka: psihologicheskoe issledovanie / A.A. Zalevskaja. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1990. – 186 s.
9. Zvegincev, V.A. Jazyk i znanie / V.A. Zvegincev // Voprosy filosofii. – 1982. – № 1. – S. 71–80.
10. Karaulov, Ju.N. Obwaja i russkaja ideografija / Ju.N. Karaulov. – М. : Izd-vo Nauka, 1976. – 376 s.
11. Kobrina, N.A. Funkcional'naja model' jazyka / N.A. Kobrina // Vzaimodejstvie jazykovykh edinic razlichnykh urovnej. – L. : Izd-vo LGPI, 1981. – S. 30–45.
12. Lakoff, Dzh. Myshlenie v zerkale klassifikatorov / Dzh. Lakoff // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – М. : Progress. – 1988. – Vyp. 23. – S. 12–51.
13. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. – М. : Sov. jenciklopedija, 1990. – 685 s.
14. Nalimov, V.V. Verojatnostnaja model' jazyka. O sootnoshenii estestvennykh i iskusstvennykh jazykov / V.V. Nalimov. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : Nauka, 1979. – 270 s.
15. Prigozhin, I. Ot suwewstwujuwego k woznikajuwemu / I. Prigozhin. – М., 1984 – 364 s.
16. Sentenberg, I.V. Semantika i kategorizacija / I.V. Sentenberg // АН СССР Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1991. – 167 с.
17. Sil'dmjaje, I.Ja. Iskusstvennyj intellekt. Znaniija i myshlenie (kogitologija) / I.Ja. Sil'dmjaje. – Тарту : Тартуский ун-т., 1989. – 240 с.
18. Ufimceva, A.A. Opyt izuchenija leksiki kak sistemy / A.A. Ufimceva. – М. : Izd-vo АН СССР, 1962. – 288 с.
19. Filmor, Ch. Fremy i semantika ponimaniija / Ch. Filmor // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Kognitivnye aspekty jazyka. – М. – 1988. – Vyp. 23. – S. 52–92.
20. Hajdegger, M. Vremja i bytie / M. Hajdegger. – М. : Izd-vo «Respublika», 1993. – 447 с.
21. Vygotskij, L.S. Myshlenie i rech'. Psiholingvisticheskie issledowanija / L.S. Vygotskij. – М. : Labirint, 1996. – 416 с.

УДК 378.14

О.О. ГОРШКОВА

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВПО «Тюменского государственного нефтегазового университета», г. Сургут

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦКУРСОВ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА

В процессе проведения экспериментального исследования по внедрению в учебный процесс инженерного вуза модели учебного процесса, ориентированной на формирование исследовательской компетентности будущего инженера, мы осознавали, что решить задачу перевода способов исследовательской деятельности в целостные операциональные комплексы не удастся в процессе изучения студентами базовых дисциплин. В современных условиях выпускник инженерного вуза должен знать «методы исследования, правила и условия выполнения работ, порядок и методы проведения патентных исследований, основы изобретательства, методы проектирования и проведения экспериментальных работ, специальную научно-техническую и патентную литературу по тематике исследований и разработок» [1].

Более целенаправленно эта задача решалась нами в процессе реализации спецкурсов и практикумов, представляющих вариативную составляющую содержательного компонента нашей модели. Их содержание гармонично дополняло основные курсы, акцентируя внимание на формировании компонентов исследовательской компетентности студентов, а именно «на работе с технологиями завтрашнего дня, на осуществлении исследования проблемной ситуации и нахождении технически грамотных решений» [2].

В рамках специализированных курсов «Основы методики научных исследований» и «Основы исследовательской деятельности инженера» главная цель определена так: закрепить приобретенные студентами теоретические знания и усвоенные способы исследовательской деятельности; обеспечить их практическое применение для качественного решения исследовательских задач и выполнения исследовательских заданий, исследовательских работ. В свою очередь, практические занятия по изучению способов решения исследовательских задач инженера направлены на фор-

мирование ориентировочной основы исследовательских действий, необходимых для решения разных типов исследовательских задач.

В ходе изучения курса «Основы методики научных исследований» осуществляется целенаправленное формирование у студентов знаний о закономерностях научно-технического прогресса; требованиях, предъявляемых к современному инженеру в контексте его готовности к исследовательской деятельности; целях, методологии, методах и этапах проведения инженерного исследования; методах обработки экспериментальных данных, оформления результатов исследования и передачи информации; специфике организации исследования в коллективе. А также формируется умение выбирать оптимальные методы выполнения исследовательских действий, применять основные методы исследования: наблюдение, анализ ситуации, опрос, эксперимент, статистическая проверка гипотез, функциональный анализ, корреляционный анализ и др.

В ходе изучения курса происходит ознакомление студентов с основными этапами, методами и способами решения исследовательских задач и выполнения разных видов исследования. На занятиях студенты включаются в решение профессиональных исследовательских и учебно-исследовательских задач, что соответствует требованиям деятельностиного подхода в профессиональном обучении.

Содержание курса «Основы исследовательской деятельности инженера» спроектировано по следующим направлениям: исследование в профессиональной деятельности инженера; научный подход как основание для выбора способа решения исследовательских задач в практической деятельности инженера; уровни исследовательской деятельности инженера; виды исследований в инженерной практике; понятийно-категориальный аппарат инженерного исследования и его структура; планирование и организация исследования в

производственных условиях; этические аспекты исследовательской деятельности инженера.

При рассмотрении вопроса о научном подходе как основании для выбора решений в практической инженерной деятельности внимание студентов акцентируется на специфике развития научного знания в сфере инженерной деятельности, сравнении оснований, на которые инженер опирается при выборе решения, а также вытекающих из них подходов. Обсуждение отличия научного способа постижения производства, инженерных процессов от ненаучного нацеливает внимание студента на вопрос о его научном мировоззрении, что потребует соотнесения уровня научного знания с типом познавательной деятельности инженера, а также ролью передового опыта и инноваций в динамике развития производства. В рамках курса предусмотрено проведение студентами анализа, рецензирования курсовых и творческих работ, разрабатываемых студентами в предыдущие годы. Предполагается рассмотрение теоретико-методологических оснований исследовательской деятельности, демонстрация того, как конкретные методологические подходы влияют на развитие той или иной темы. Завершение курса осуществляется рассмотрением этических аспектов исследовательской деятельности инженера, анализируются ценностные идеалы исследовательской деятельности и этические ограничения конкретных методов исследования.

В качестве способа организации, с помощью которого студентами самостоятельно будут определяться этические границы исследовательской деятельности инженера, возможно использование групповой дискуссии, имитирующей профессиональную дискуссию. Учитывая расширение оснащенности инженерной деятельности современными информационными технологиями, особый акцент делается на вопросах, связанных с несанкционированным доступом к базам данных, работой в локальных и открытых сетях и т.д.

Спецкурс «Профессиональное самоопределение» направлен на создание психологических условий, способствующих адекватному и осознанному самоопределению студентов на основе ориентировки в существенных характеристиках производства, что позволит им решать исследовательские задачи. В основную часть курса включены: задачные ситуации, позволяющие при обучении студентов ориентироваться в сложных, но типовых для их профессии задачах; проблемные ситуации, позволяющие сту-

дентам получить возможность стать участниками выработки группового решения в условиях анализа наиболее проблемных, многовариативных стратегий развития отрасли; задачи, поддерживающие развитие способов взаимодействия и общения участников эксперимента.

При проведении занятий по спецкурсу «Профессиональное самоопределение» в соответствии с делением профессиональных задач по уровню сложности на оперативные, тактические и стратегические было выделено три уровня усвоения методов исследования:

- 1) уровень овладения отдельными операциями и действиями метода;
- 2) уровень овладения методом как целенаправленной деятельностью инженера;
- 3) уровень овладения методом как компонентом целостной профессиональной исследовательской деятельности.

С целью повышения объективности и валидности результатов применения разных методов исследования актуализировалась информация о разных видах оценочных шкал и методике их использования. Достаточно детально происходит ознакомление студентов с требованиями к разработке и применению тех или иных методов исследования, диагностических методик, что позволяет в дальнейшем самостоятельно разрабатывать недостающий для решения задачи исследовательский инструментарий. При проведении спецкурса «Профессиональное самоопределение» мы исходим из идеи поэтапного и разноуровневого усвоения опыта профессиональной деятельности.

Для целенаправленного формирования ориентировочного и технологического компонентов исследовательской компетентности предусмотрено проведение специализированных практикумов «Способы решения нестандартных исследовательских задач инженера», «Культура научного исследования», «Стилистика научного исследования», «Методы математической статистики в инженерном исследовании».

Так, в структуру практикума «Способы решения нестандартных исследовательских задач инженера» включены разделы, касающиеся специфики применения более сложных методов исследования и диагностических методик изучения производственных процессов, явлений; разработки и реализации программ разных видов диагностики, недостающего диагностического инструментария и т.п. Подобные занятия ориентированы на обучение студентов нахождению противоречий в производственных процессах и явлениях, получению допол-

нительной информации об объектах исследовательской деятельности, целенаправленному поиску способов решения поставленных задач. Преподаватель в ходе проведения практикумов способствует выявлению интересов и склонностей студентов, помогает правильно рассчитать их возможности для решения поставленной исследовательской задачи.

В процессе изучения спецкурсов положительный результат обеспечивается за счет применения деятельностных методов обучения. Метод «Столкновение идей» широко используется как средство возбуждения полемики в процессе постановки и анализа исследовательской задачи, определения требований к результатам ее решения. Очень активно студентами обсуждаются идеи определения структуры исследовательских действий. Более продуктивен этот прием в случаях, когда сталкиваются несколько идей о способах решения исследовательской задачи без очевидного превосходства одной из них. Подобное явление происходит во время оценивания нововведений инженеров, качества исследовательских проектов и программ.

Метод «Развитие предложений» заключается в том, что идея решения исследовательской задачи, выдвинутая одним из студентов, получает развитие, конкретизацию, дополнения в ходе устного обсуждения. При этом многие участники обсуждения рассматривают ее нередко в другом ключе, побуждая автора идеи к новым рассуждениям, выводам, способам решения. Эта коллективная форма работы ценна возможностью проведения саморефлексии и коллективной рефлексии выдвинутых предложений и самого хода их обсуждения.

Метод «Приближение к реальной инженерной деятельности» вызывает большой интерес, так как предлагаются задания, связанные непосредственно с реальной инженерной деятельностью. Студенты решают определенную исследовательскую задачу в условиях повышенной сложности и неопределенности. Они должны ясно представлять цели исследовательской деятельности и возможности использования научного инструментария в будущей профессиональной деятельности.

Применение данного метода способствует повышению творческой активности даже малоактивных студентов. Существует возможность индивидуализации процесса обучения, развития когнитивного компонента, освоения способов исследовательской деятельности, планирования исследования, оценки качества предлагаемого исследовательского продукта, позволяющая решать исследовательские задачи на уровне междисциплинарных связей.

Иногда используется «Метод фальсификации», предполагающий поощрение студентов за выдвижение смелых гипотез об изучаемом объекте. Идея метода заключается в том, что студенты должны иметь возможность испытывать провалы ожиданий. Творческое выдвижение гипотез, лежащее в основе метода, приближает процесс обучения решению задачи к научному поиску.

При проведении спецкурсов вполне реально перенесение акцентов с обучения профессиональной исследовательской деятельности как процесса пассивного, репродуктивного усвоения знаний на обучение как процесс продуктивного познания, развития инженерного мышления и исследовательской эрудиции студентов, освоения ими ориентировочной основы исследовательских действий, приобретения опыта самостоятельной исследовательской деятельности.

Таким образом, при реализации специализированных курсов и практикумов осуществляется целенаправленное формирование у студентов умений выбирать адекватные методы выполнения исследовательских действий, применять основные методы исследования. Студенты гораздо смелее проявляют самостоятельность в выборе исследовательских задач, активнее участвуют в конкурсах исследовательских работ, в работе творческих групп. Таким образом, происходит формирование «современно образованных, нравственных, предприимчивых специалистов, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия» [3].

Список литературы

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 131000 «Нефтегазовое дело». – М., 2011.
2. Концепция развития исследовательской и инновационной деятельности в российских вузах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : mon.gov.ru/dok/akt/7762.
3. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gosbook.ru/node/17425>.

References

1. Gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovanija po napravleniju podgotovki 131000 «Neftegazovoe delo». – M., 2011.
2. Koncepcija razvitija issledovatel'skoj i innovacionnoj dejatel'nosti v rossijskih vuzah [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : mon.gov.ru/dok/akt/7762.
3. Federal'naja celevaja programma razvitija obrazovanija na 2011–2015 gg. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.gosbook.ru/node/17425>.

© O.O. Горшкова, 2012

КРОССКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Понятие «кросскультурная компетентность» впервые было введено американским специалистом в области конфликтологии Б. Крайдером, который определил его как «умение педагога научить учеников понимать и принимать культурный плюрализм, жить по демократическим правилам и с развитым чувством толерантности» [6, с. 109]. В настоящее время под кросскультурной компетентностью следует понимать умение глубоко анализировать «специфику одних и тех же, сходных, аналогичных явлений в различных культурах» [2, с. 210].

Формирование кросскультурной компетентности у студентов призвано «обеспечить готовность и умение выпускников ... к взаимодействию с другими людьми в процессе обмена культурными ценностями, знаниями, способами деятельности» [6, с. 108]. И оно возможно только при условии организации специальной работы в процессе профессиональной подготовки, направленной на приобретение лингвострановедческих знаний и изучение системы ценностных ориентаций будущих педагогов в области родной и чужой культуры.

Обучение иностранному языку (в том числе и русскому языку как иностранному (РКИ)) в рамках кросскультурного подхода связано, прежде всего, с формированием языковой картины мира индивидуума как носителя определенного языка, с одной стороны, и как участника иноязычного диалога в едином коммуникативном пространстве – с другой. В таком иноязычном контексте «языковое Я» носителя определенного языка направлено как на осознание своей национально-культурной идентичности, так и на сопоставление норм, ценностей, стереотипов поведения собственной культурной общности с нормами и правилами другой. Только при таком взаимодействии лингвокультур может и должен состояться их диалог. Таким образом, именно кросскультурный аспект в преподавании языка приобретает огромное значение и становится важной состав-

ляющей не только в языковой, но и общей подготовке выпускника высшей школы.

Акцент на кросскультурный аспект в преподавании языка предполагает, наряду с развитием речевых умений и навыков, формирование достаточно полного и адекватного представления обо всех сторонах жизненного уклада страны изучаемого языка. Приоритетное значение для кросскультурного диалога приобретает знание языковых особенностей и этических норм поведения представителей изучаемой лингвокультуры.

Несмотря на то, что глобализация и глобальные проблемы современности способствуют кросскультурному общению, для взаимопонимания и построения диалога недостаточно одной доброй воли – необходима кросскультурная грамотность (понимание культур других народов), которая включает в себя «осознание различий в идеях, обычаях, культурных традициях, присущих разным народам, способность увидеть общее и различное между разнообразными культурами и взглянуть на культуру собственного сообщества глазами других народов» [4, с. 47]. Поэтому первоочередной задачей обучения в русле кросскультурной направленности является не информация о стране изучаемого языка, а развитие стратегии общения с носителями другой культуры, т.е. формирование компетенции кросскультурного общения.

Формирование кросскультурной компетенции складывается из множества компонентов, наиболее важным из которых является знание не только культуры и традиций противоположного этноса, но и знание культуры своего народа. Кросскультурная компетенция не предполагает интерпретацию явлений чужой культуры как чуждых и неприемлемых элементов, которые не имеют право на существование. В связи с тем, что кросскультурную коммуникацию следует понимать как взаимодействие между представителями различных культур и субкультур, ориентированное на осознание и выработку практического отношения к межкуль-

турным различиям, то кросскультурная компетенция представляет собой обмен информацией о культурных ценностях и социальных нормах своих стран без проявления каких-либо форм этноцентризма и выражения ксенофобии.

Кросскультурная компетенция включает в себя:

1. *Знания:*

- о сущности культуры, природе и наполнении универсалий различных культур;
- о механизмах отражения культуры в языке и речи;
- о психологических особенностях межкультурного общения: основах конфликтов культур, природе и функциях стереотипов и предрассудков, о механизмах регулирования собственных эмоций, о сущности эмпатии.

2. *Отношения:*

- открытость новому;
- желание и готовность воспринять «другого» как равного;
- толерантность;
- адаптацию к явлениям иной культуры;
- эмпатическое отношение к ее носителям.

3. *Умения:*

- определять культурный компонент значения реалий и моделей поведения;
- видеть ситуацию с двух сторон, учитывая культурные явления и эмпатическое отношение к участникам общения;
- осуществлять посреднические умения между своей культурой и культурой собеседника;
- использовать понятия культурных универсалий как базу соотнесения специфических культурных ценностей и их гармонизации;
- управлять эмоциями;
- общаться в соответствии с культурными нормами собеседников, вести переговоры с целью выявления общего значения происходящего, донесения до инокультурных собеседников сведений об особенностях общения и ценностях родной культуры.

Кросскультурная коммуникация студенческой молодежи обусловлена, главным образом, студенческой социокультурной средой одного отдельно взятого вуза, и тут возникают большие трудности при формировании кросскультурной компетенции.

В основе этих трудностей лежат следующие характерные черты современного студенчества:

- актуализация таких личностных качеств студенческой молодежи, как самостоятельность, самоконтроль и самоорганизованность, тенден-

ции к формированию независимых суждений в отношении различных явлений, в том числе по вопросам морали и нравственности;

- определенные трудности в общении, что объясняется недостаточной развитостью коммуникативных умений и навыков, в результате чего даже блестящее владение иностранным языком не исключает непонимания и конфликтов с его носителями и требует развития культурной восприимчивости, кросскультурной компетенции, формирования определенных тезаурусных конструкторов, практических навыков и умений;

- большинство студентов являются носителями «экстравузовских» социальных норм и сценариев поведения и вынуждены адаптироваться к нормативным условиям студенческой социокультурной среды, что непосредственно ведет к развитию гибкости в восприятии социальных норм и моделей поведения, к формированию так называемого «контекстуального поведения».

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что кросскультурная компетенция, которую можно определить и как «индивидуальный процесс развития личности, ведущий к изменению поведения индивидуума, связанного с пониманием и принятием культурно-специфических форм поведения представителей других культур» [1, с. 82], является одним из основных и необходимых факторов эффективной кросскультурной коммуникации.

Однако не надо забывать, что процесс формирования компетенции кросскультурного общения должен идти рука об руку с процессом обучения языку. Обучение иностранному языку с позиций кросскультурного подхода является важной частью методико-педагогического процесса. Однако наибольшую актуальность кросскультурный подход приобретает при изучении иностранного языка студентами, обучающимися по специальности «Русский язык как иностранный».

Перед преподавателем русского языка как иностранного ставится задача научить языку как форме выражения мысли, как средству коммуникации и одновременно ознакомить обучаемого с культурой и историей России, поскольку, по словам Д.С. Лихачева, «ни одна страна в мире не окружена такими противоречивыми характеристиками ее истории, как Россия, и ни один народ в мире так по-разному не оценивается, как русский» [5, с. 11]. Поэтому в процессе профессиональной подготовки будущих преподавателей РКИ неоспоримой целью является обучение русской культуре.

Преподавание русского языка иностранным студентам всегда проходит в условиях перекрещивающихся культур, поскольку те или иные аспекты культуры изучаемого языка так или иначе соприкасаются с культурой родного языка учащихся. В связи с этим основной задачей профессиональной подготовки и деятельности преподавателя РКИ в условиях отечественной системы образования является формирование кросскультурной компетенции, в основе которой лежит:

- овладение фоновыми знаниями своей родной культуры;
- изучение культурно-обусловленных особенностей адресата – представителя иной культуры (норм, обычаев, манер поведения, специфики менталитета и национального характера и т.д.);
- овладение комплексом умений, нацеленных на преодоление барьера в общении, связанного с культурно-коммуникативными расхождениями между преподавателем и учащимися, которые являются носителями различных языков, а значит и культур.

Таким образом, кросскультурная компетенция, как аспект преподавания РКИ, представляет собой способность адекватного применения «фоновых» знаний родного и неродного языков в условиях определенного культурного контекста на основе сравнения двух и более культур [7].

Формирование кросскультурной компетенции будущих преподавателей РКИ должно проходить в рамках «диалога культур». Суть такого рода обучения состоит в том, что учащиеся, погруженные через язык в неродную для них культуру, будут искать лингвокультурные соот-

ветствия в своем родном языке с учетом ее специфических особенностей, а потом применять данную модель изучения языка в процессе своей будущей профессиональной деятельности.

Но кросскультурная компетенция формируется не только на базе лингвокультурных знаний, способствующих общению в рамках «диалога культур». Кросскультурная компетенция – сложное личностное образование, включающее в себя и качества личности, которые эффективно формируются в процессе общения с представителями другой культуры. Формирование такого рода личностных качеств – важное условие для профессионального становления будущих преподавателей русского языка, которые через несколько лет, обучая иностранных студентов русскому языку как языку общения в иноязычной для них среде, став посредниками между двумя культурами, выработают адекватную систему лингвистических и прагматических правил кросскультурного взаимодействия. Иными словами, целью формирования кросскультурной компетенции является «достижение такого качества языковой личности, которое позволит ей выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [3, с. 218].

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в основе профессиональной подготовки преподавателей РКИ лежит формирование способности видеть и регулировать отношения между своими культурно-ценностными установками и мировоззрением своих будущих воспитанников, что возможно только в рамках кросскультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Галоян, Я.Э. Особенности преподавания дисциплины «Теория межкультурной коммуникации» в глобальном образовательном пространстве / Я.Э. Галоян // Национально-культурное пространство и проблемы коммуникации. Материалы международной научно-практической конференции. 25–26 октября 2007. – СПб. – 2007. – Ч. 1. – С. 82–85.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб. : КАРО, 2005. – С. 210.
3. Елизарова, Г.В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению : дисс. ... докт. пед. наук / Г.В. Елизарова. – СПб., 2001. – С. 218.
4. Лапшин, А.Г. Международное сотрудничество в области гуманитарного образования: перспектива кросскультурной грамотности / А.Г. Лапшин // Кросскультурный диалог: компаративные исследования в педагогике и психологии : сборник статей. – Владимир, 1999. – С. 47.
5. Лихачев, Д.С. Русская культура в духовной жизни мира / Д.С. Лихачев // Русский язык за рубежом. – 1990. – № 6. – С. 11.
6. Недосека, О.Н. Кросскультурная компетентность как аспект профессиональной подготовки педагога / О.Н. Недосека ; под ред. И.А. Синкевич, А.А. Сергеевой // Ученые записки МГПУ. Психологические науки : сборник научных статей. – Мурманск : МГПУ, 2010. – С. 108–109.

7. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков : дисс. ... докт. пед. наук / В.П. Фурманова. – М., 1994. – С. 475.

References

1. Galojan, Ja.Je. Osobnosti prepodavanja discipline «Teorija mezhkul'turnoj kommunikacii» v global'nom obrazovatel'nom prostranstve / Ja.Je. Galojan // Nacional'no-kul'turnoe prostranstvo i problemy kommunikacii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 25–26 oktjabrja 2007. – SPb. – 2007. – Ch. 1. – S. 82–85.

2. Elizarova, G.V. Kul'tura i obuchenie inostrannym jazykam / G.V. Elizarova. – SPb. : KARO, 2005. – S. 210.

3. Elizarova, G.V. Formirovanie mezhkul'turnoj kompetencii studentov v processe obuchenija inojazychnomu obweniju : diss. ... dokt. pед. nauk / G.V. Elizarova. – SPb., 2001. – S. 218.

4. Lapshin, A.G. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti gumanitarnogo obrazovanija: perspektiva krosskul'turnoj gramotnosti / A.G. Lapshin // Krosskul'turnyj dialog: komparativnye issledovanija v pedagogike i psihologii : sbornik statej. – Vladimir, 1999. – S. 47.

5. Lihachev, D.S. Russkaja kul'tura v duhovnoj zhizni mira / D.S. Lihachev // Russkij jazyk za rubezhom. – 1990. – № 6. – S. 11.

6. Nedoseka, O.N. Krosskul'turnaja kompetentnost' kak aspekt professional'noj podgotovki pedagoga / O.N. Nedoseka ; pod red. I.A. Sinkevich, A.A. Sergeevoj // Uchenye zapiski MGPU. Psihologicheskie nauki : sbornik nauchnyh statej. – Murmansk : MGPU, 2010. – S. 108–109.

7. Furmanova, V.P. Mezhkul'turnaja kommunikacija i kul'turno-jazykovaja pragmatika v teorii i praktike prepodavanja inostrannyh jazykov : diss. ... dokt. pед. nauk / V.P. Furmanova. – М., 1994. – С. 475.

© Н.Е. Далян, 2012

УДК 378

И.М. ЛУЖАНСКАЯ, И.А. ЛИСОВАЯ

ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев (Республика Беларусь)

РОЛЬ ЛАБОРАТОРНОГО ПРАКТИКУМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Развитие современной педагогики характеризуется повышенным вниманием к внутреннему потенциалу человека, актуализирует проблемы создания образовательной среды, способствующей развитию творческой активности личности. Происходящие социально-экономические преобразования и интенсивный прогресс рыночных отношений требуют от будущих специалистов высокого уровня умений реализовывать свои интеллектуальные возможности, использовать весь свой творческий потенциал для проявления инициативы и предприимчивости, решать задачи в условиях жестких механизмов рыночной экономики. Однако проблема состоит в том, что образовательный процесс носит преимущественно традиционный характер, не уделяется должного внимания развитию адаптационной способности, возможности человека приспособляться к различным требованиям социума. Практикумы, семинары и самостоятельные работы, требующие творческого мышления и индивидуального подхода к себе, в учебном плане уступают место лекциям, вследствие чего деятельность студентов носит репродуктивный и пассивный характер. Как отмечал Б.В. Всесвятский, проблема повышения самостоятельности и творческой активности учащихся – сложная проблема, охватывающая разнообразные стороны процесса обучения и воспитания, требующая совершенствования как содержания, так и методов и приемов обучения, глубокой перестройки самих форм организации учебной работы [3, с. 7].

В ходе профессиональной подготовки специалиста должны формироваться потребности непрерывного самообразования, должна развиваться профессионально-творческая самостоятельность и творческая активность, являющиеся важнейшим условием социального и научно-технического прогресса. Следовательно, главная задача процесса обучения заключается в повышении его эффективности и результативности при достижении поставленных условий.

Феномен творческой активности исследовался в трудах Д.Б. Богоявленской, В.С. Данюшенкова, П.И. Пидкасистого, Я.А. Пономарева, Т.И. Шамовой, Е.А. Яковле-

вой. В целом, данное понятие можно определить как интегративную черту личности, включающую совокупность двух компонентов: стремление к творческой деятельности (мотивационный компонент) и умение осуществлять творческую деятельность самостоятельно (операционный компонент) [2, с. 81]. Неотъемлемыми составляющими творческой активности являются воображение, гибкость ума, дивергентное мышление, внутренняя мотивация и увлеченность.

Основополагающим принципом для развития творческой активности в процессе профессионального обучения является принцип самообучения, реализация которого всецело зависит от самостоятельной познавательной деятельности студентов. Для этого важно, чтобы обучающийся владел умениями:

- самостоятельно приобретать знания из различных источников;
- отбирать, систематизировать, а также конструировать способы и методы познавательной деятельности, отвечающие целям и задачам обучения;
- использовать полученные и усвоенные знания на практике при решении разнообразных проблем профессиональной значимости;
- сравнивать, делать выводы, проводить наблюдения и опыты;
- в ходе работы над учебным курсом изучать пройденный материал с новых позиций и более углубленно.

Принцип самообучения предполагает так называемое непрерывное образование, которое наиболее полно отражает процесс становления личности, ее профессиональной и творческой активности, содействует гармоничному развитию потенциальных способностей индивида и прогрессу в преобразовании общества.

Системообразующим элементом творческой активности становится мотивационно-потребностное ядро личности студента, а важнейшими факторами ее формирования – развитие самостоятельности учащихся и максимальное проявление индивидуальности. При этом самостоятельность рассматривается как средство формирования профессионализма студентов, как форма организации их позна-

вательной деятельности, требующая проявления активности и творческого мышления в практической деятельности, настойчивости и инициативы при решении поставленной задачи [5, с. 12]. Самостоятельная работа студента с позиции педагога представляет собой руководство и управление учебно-познавательной деятельностью, в ходе которых определяются способ и характер воздействий на управляемый объект, осуществляемых в определенной последовательности для достижения поставленной цели. Следовательно, самостоятельная работа не есть самостоятельная деятельность учащихся по усвоению учебного материала, а есть особая система условий обучения, организуемых преподавателем. В качестве такой системы выступает определенная база заданий по различным учебным предметам, которая строится согласно содержанию конкретного предмета и методики его преподавания, а также исходя из общей направленности получаемой специальности. В базе заданий должны содержаться вариативные задания различной степени сложности по каждой теме курса, и студенту предоставляется возможность самостоятельно выбрать наиболее приемлемое для него.

Квалификационные требования при подготовке студентов с техническим образованием предусматривают многообразие направлений самостоятельной работы и необходимость уделять внимание таким ее компонентам, как расчетные задания, практикумы, курсовые проекты и работы. Эти виды учебных занятий ориентированы на формирование навыков самостоятельности при их выполнении, требуют от учащихся творческой активности и индивидуального подхода и прививают умения самостоятельно пополнять и углублять знания.

Необходимость развития творческой активности у студентов технических специальностей обусловлена направленностью их будущей профессиональной деятельности, требующей знаний в области смежных отраслей прикладной науки и техники, умений и навыков для создания и сопровождения конкурентоспособных технологических разработок. Репродуктивный способ изложения материала, который наиболее приемлем для учащихся ввиду своей четкости, конкретности и понятности, предполагает лишь передачу знаний и алгоритмов решения проблемы в готовом виде. Как замечает С.А. Пеняева, такой способ подачи материала может стать средством дальнейшего движения мысли лишь при организации со стороны преподавателя собственной мыслитель-

ной деятельности учащихся, при создании внутренних условий для продуктивного использования полученных знаний [4, с. 19]. Следовательно, для развития творческой активности студентов требуется проведение практических занятий обучаемых, а выполнение самостоятельных и контролируемых преподавателем работ становится неотъемлемой частью технического образования.

В рамках рассматриваемой нами дисциплины «Спецхимия» потенциально наиболее значимыми и результативными практическими занятиями являются лабораторные практикумы, предназначенные для углубления и закрепления теоритических знаний, а также для приобретения навыков работы с реальным оборудованием, препаратами, с аналогами которых будущему специалисту придется иметь дело в практической деятельности.

Лабораторный практикум основывается на выборе определенного содержания учебного материала и формы организации занятия, которые бы способствовали развитию активной познавательной деятельности обучающихся, творчеству и самостоятельности в решении научных и практических задач. Наиболее эффективен в этих условиях такой подход к выполнению практикума, который требует активных творческих действий студентов, проявления способности действовать в условиях, близких к реальным, используя запас приобретенных знаний. Большая результативность достигается в том случае, если лабораторный практикум носит исследовательский характер в условиях полной самостоятельности и лишь при косвенном контроле преподавателя.

В целях проверки и подтверждения гипотезы о том, что лабораторный практикум является эффективным способом повышения творческой активности студентов, развивает мыслительную активность за счет использования заданий проблемного характера, требует умения планировать опыт, прогнозировать результат, находить причинно-следственные связи, нами было проведено экспериментальное исследование. Работа проводилась с двумя группами студентов технического вуза в рамках дисциплины «Спецхимия». Практикум включал аналитические качественные и количественные задачи и проходил в несколько этапов, каждый из которых преследовал свою цель и дал возможность получить определенный результат.

Начальный этап – информационный. На этом этапе обобщаются и фиксируются уже имеющиеся знания по теме исследования. Студент должен продемонстрировать умение работать с учебной и справочной литературой.

Второй этап – аналитический. Содержание данного этапа работы включает в себя анализ и критику имеющихся знаний, постановку проблемы исследования. Проблемная ситуация, захватывая все стороны личности, является тем средством, которое приводит в действие познавательный механизм и способствует реализации творческой потенции человека [6, с. 35]. Для решения этой задачи студент должен уметь применять и обобщать полученные теоретические знания, уметь анализировать, сравнивать.

Третий этап – исследовательский. На этом этапе студент должен продемонстрировать умение построить алгоритм опыта, умение спрогнозировать результат, выполнить эксперимент, провести наблюдение, сформулировать вывод, найти причинно-следственные связи.

На заключительном, оформительском, этапе работы необходимо грамотно описать проделанную работу и наглядно представить полученные результаты, продемонстрировать умение применять знания для объяснения новых фактов.

Среди отличительных особенностей предложенного практикума от его классического варианта можно выделить следующие:

- в качественном анализе классификация ионов осуществляется по типам применяемых реакций, а не по аналитическим группам;
- существенно увеличена доля работ, завершающихся получением количественного результата;
- исследовательская задача закреплена в конце курса.

Работы по качественному анализу неорганических веществ и наиболее традиционные методы количественного анализа, включенные в программу лабораторного практикума, были призваны обеспечить более осознанное освоение курса общей и неорганической химии и развитие исследовательских навыков студентов.

Курс качественного анализа неорганических объектов использовался как метод обучения общей и неорганической химии и строился по типам применяемых реакций в отличие от традиционного подхода, построенного по принципу выделения аналитических групп и их последовательного рассмотрения. Именно такой подход в сочетании с предоставлением студентам возможности самостоятельно обобщать полученные результаты отвечает цели формирования стиля мышления, обеспечивающего дальнейшее интеллектуальное развитие.

Содержание курса качественного анализа представляло собой идентификацию ионов, выбор которых определялся следующими критериями: во-первых, значимостью

свойств соединений, включающих данный ион, для изучения вопросов неорганической химии и, во-вторых, обеспечением целостности картины при рассмотрении процессов комплексообразования, окислительно-восстановительного взаимодействия и т.п. Новизна курса заключалась в построении его не по группам ионов, а по типам применяемых реакций, кроме того, в большей полноте анализируемых ионов и большей полноте применяемых методов определения (реакций).

При проведении занятий большое внимание уделялось отработке системного подхода и умению сопоставлять факты. В ходе практикума студенты самостоятельно работали с методическим пособием, и степень их самостоятельности возрастала по мере прохождения практикума, что способствовало также повышению их творческой активности.

Навыки применения системного подхода при решении аналитических задач и умение сопоставлять факты формировались за счет того, что студенты не получали готовых схем анализа или разделения ионов различных групп, а составляли их самостоятельно. Кроме того, по завершении каждой темы были предусмотрены работы по анализу неизвестного объекта.

Методические пособия составлялись таким образом, что в ходе проведения реакций с растворами известного состава студент имел возможность сравнить реакции различных ионов с общим реагентом и провести реакции, специфические для данного иона. Такого рода подход к изучаемому объекту позволял формировать умение анализировать и сопоставлять факты. Дальнейшее развитие эти навыки получали при выполнении более сложной задачи – анализе контрольного раствора неизвестного состава.

Введение в лабораторный практикум методов количественного анализа позволяет воспитывать критический подход к выполняемой работе, вырабатывает навыки количественной оценки результатов эксперимента, существенно меняет характер познавательной деятельности.

При составлении программы практикума по количественному анализу преследовались следующие цели:

- дать представление о теоретических основах методов количественного анализа;
- сформировать экспериментальные навыки;
- подготовить студентов для проведения в дальнейшем исследовательской работы.

Задачи, предложенные в работах с использованием различных методов анализа (титриметрии, потенциометрии и фотометрии), связаны

друг с другом. Так, при построении потенциометрической кривой титрования используются те же растворы, что и в работе по кислотно-основному титрованию. Таким образом, студенты получают возможность сопоставить результаты двух методов анализа и в случае расхождения результатов проанализировать причины их возникновения.

Использованная методика, предусматривающая существенную долю самостоятельности студентов в решении поставленных задач, развивает их мыслительные способности и способствует более глубокому усвоению материала.

Заключительная часть лабораторного практикума – исследовательская работа, построенная на использовании навыков, умений, теоретических знаний, которые приобретены студентами в ходе обучения качественному и количественному анализу.

Один из вариантов исследовательской работы включал в себя изучение параметров химического равновесия и изучение зависимости скорости химической реакции от различных факторов с использованием методов физико-химического анализа.

Все исследовательские работы содержали как экспериментальную, так и расчетную часть. Экспериментальная часть была основана на использовании знаний и умений, полученных учащимися в курсе классического количественного анализа. В работах по химическому равновесию предлагалась значительно более сложная расчетная часть, требующая от студентов не только применения умений обобщать и строить график, но и умения находить причинно-следственные связи. Успешное выполнение студентами этой задачи возможно только в том случае, если предварительно проводятся занятия по обобщению материала и самостоятельная работа по идентификации неизвестных объектов.

Безусловно, основным критерием, определяющим, способны ли студенты на практике творчески использовать полученные знания, является степень самостоятельности, проявленная при выполнении ими поставленных задач различной сложности. К тому же, анализ результатов работы студентов выявил определенные трудности, связанные как с недостаточной подготовкой определенной части студентов к усвоению химического материала, так и с начальным уровнем их интеллектуального развития.

Далеко не все студенты способны самостоятельно увидеть проблему, построить гипотезу, найти экспериментальное подтверждение пред-

полагаемого результата, провести эксперимент и сформулировать выводы.

Вместе с тем даже исследовательские умения, характеризующиеся более низким уровнем, такие как умение наблюдать, сравнивать факторы, свойства веществ и явлений, нахождение причинно-следственных связей, формулирование выводов на основе единичных исследований, дают основание утверждать, что включение проблемных задач в лабораторный практикум способствует активации развития процессов мышления и творчества.

Первый опыт по отбору и реализации средств, форм, позволяющих развивать интеллектуальные возможности студентов в процессе изучения химии, показывает, что для формирования стиля мышления, обеспечивающего их дальнейшее развитие, необходимо комплексное использование развивающих методов на лекционных, практических занятиях и в лабораторном практикуме.

Следует сказать, что комбинирование форм работы имеет ряд преимуществ. Выполняя задания индивидуально, ориентируясь только на собственные суждения и ощущения, студент не может найти комплексный подход к решению проблемы и найти все возможные выходы из нее. При работе в парах, группах, он учитывает мнение партнера, происходит взаимообогащение мнениями, идеями. Групповая работа придает практикуму соревновательный оттенок и таким образом стимулирует развитие и выработку новых решений на пути к достижению результата. Как показывают наблюдения М.А. Ариян, результат, полученный группой, всегда выше, чем результат, достигаемый любым из ее членов в отдельности [1, с.10].

В целом, изложенная методика построения лабораторного практикума способствует достижению различных уровней развития интеллектуальных возможностей студентов на отдельных этапах работы и отвечает поставленной цели – является инструментом развития творческой активности студентов.

По итогам проведенного экспериментального исследования правомерно утверждать, что лабораторный практикум является эффективным и действенным способом развития творческой активности студентов технических вузов. Таким образом, можно определить значение дефиниции «лабораторный практикум» в техническом образовании как потенциально наиболее значимой и результативной составляющей естественно-научной и общей профессиональной подготовки в области техники и технологий, предназначен-

ной не только для приобретения навыков практической работы, но и для развития у студентов их творческого мышления и раскрытия потенциала, умения индивидуально и самостоятельно пополнять и углублять знания. Исследовательский компонент лабораторного практикума имеет определяющее значение для формирования их самостоятельности как системообразующего ядра творческой активности в целом.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что методически правильное и логичное построение практических занятий, а именно лабораторных практикумов, позволяет преподавателю достигнуть максимально успешного результата в развитии у студентов умений реализовывать свои интеллектуальные возможности, используя при этом творческий потенциал для проявления инициативы и предприимчивости.

Список литературы

1. Ариян, М.А. Личностно-ориентированный подход и обучение иностранному языку в классах с неоднородным составом обучаемых / М.А. Ариян // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 1. – С. 6–11.
2. Воробьев, Н.Е. Развитие творческой активности студентов при изучении дисциплин гуманитарного цикла / Н.Е. Воробьев, Э.Ю. Мизюрова. – Волгоград : Перемена, 2001. – 184 с.
3. Всесвятский, Б.В. Пути повышения творческой активности учащихся / Б.В. Всесвятский // Творческая активность учащихся при изучении биологии : сборник статей. – М. : Просвещение, 1965. – 272 с.
4. Пеняева, С.А. Познавательная активность в креативной педагогике высшей школы / С.А. Пеняева. – М. : Компания «Спутник+», 2003. – 112 с.
5. Пидкасистый, П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов. Второе издание, дополненное и переработанное / П.И. Пидкасистый. – М. : Педагогическое общество России, 2005. – 144 с.
6. Развитие творческой активности школьников / под ред. А.М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1991. – 160 с.

References

1. Arijan, M.A. Lichnostno-orientirovannyj podhod i obuchenie inostrannomu jazyku v klassah s neodnorodnym sostavom obuchaemyh / M.A. Arijan // Inostrannye jazyki v shkole. – 2007. – № 1. – S. 6–11.
2. Vorob'ev, N.E. Razvitie tvorcheskoj aktivnosti studentov pri izuchenii disciplin gumanitarnogo cikla / N.E. Vorob'ev, Je.Ju. Mizjurova. – Volgograd : Peremena, 2001. – 184 s.
3. Vsesvjatskij, B.V. Puti povyshenija tvorcheskoj aktivnosti uchawihsjaja / B.V. Vsesvjatskij // Tvorcheskaja aktivnost' uchawihsjaja pri izuchenii biologii : sbornik statej. – M. : Prosvewenie, 1965. – 272 s.
4. Penjaeva, S.A. Poznavatel'naja aktivnost' v kreativnoj pedagogike vysshej shkoly / C.A. Penjaeva. – M. : Kompanija «Sputnik+», 2003. – 112 s.
5. Pidkastyj, P.I. Organizacija uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti studentov. Vtoroe izdanie, dopolnennoe i pererabotannoe / P.I. Pidkastyj. – M. : Pedagogicheskoe obwestvo Rossii, 2005. – 144 s.
6. Razvitie tvorcheskoj aktivnosti shkol'nikov / pod red. A.M. Matjushkina. – M. : Pedagogika, 1991. – 160 s.

© И.М. Лужанская, И.А. Лисовая, 2012

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В условиях глобализации современного мира, особенностью которого является сближение стран и народов, усиление их взаимодействия, интеграция мира в целом обуславливает изменение в образовании и воспитании.

Сегодня перед системой образования в России выдвигается архиважная задача воспитания и формирования личности, обладающей этнокультурной компетентностью, обучения молодежи принципиально новому отношению представителей различных этносов к совместной жизни в одном государстве, мире, формирования умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас, вероисповеданий. Важно научить молодежь понимать и ценить своеобразие других культур, воспитывать ее в духе мира и уважения всех народов. Ученые отмечают, что именно в подростковом возрасте формируются основы мировоззрения и миропонимания личности, происходит этнокультурное развитие молодых людей.

Этнокультурная компетентность представляет собой целостное личностное новообразование, предполагающее позитивную этническую самоидентификацию, адекватное представление о различных культурах и толерантное к ним отношение. Этнокультурная компетентность основана на этнической самоидентификации личности, признании культурного многообразия и позитивном отношении к культурным различиям.

Этнокультурная компетентность является результатом межкультурного общения, в котором воспитывается чувство уважения к другим народам, их традициям, ценностям и достижениям, осознание непохожести и принятие всего этнического и культурного многообразия мира. Оно основывается на сосуществовании различий в человеческих сообществах и уважении этих различий. Поскольку различия бывают разные, этнокультурная компетентность предполагает безусловное признание и уважение этих различий.

Сущность этнокультурной компетентности отражает интуитивное восприятие единства человечества, взаимозависимости всех от каждого

и каждого от всех, она состоит в уважении прав другого (в том числе права быть иным), а также воздержании от причинения вреда, т.к. вред, причиняемый другому, означает вред для всех и для самого себя.

Этнокультурная компетентность проявляется в уважении и признании равенства, отказе от доминирования и насилия, признании многомерности и многообразия человеческой культуры. Этнокультурная компетентность является важным компонентом жизненной позиции личности, имеющей свои ценности и интересы и готовой, если потребуется, их защищать, но одновременно с уважением относящейся к позициям и ценностям людей различных национальностей.

В повседневной жизни этнокультурная компетентность проявляется, прежде всего, в отношениях человека с другими людьми. Отношение к другому является центром духовно-нравственного становления личности.

С позиции системного анализа раскрыть структуру означает выявить внутренние связи выделенных компонентов между собой.

Согласно философским взглядам, признаком целого является обязательное наличие общей структуры, объединяющей определенные элементы и накладывающей отпечаток на эти элементы, в связи с чем нам представляется важным акцентировать внимание на взаимосвязи компонентов в общей структуре этнокультурной компетентности старшекласников.

Структура понимается как закономерный, устойчивый способ связи элементов в определенную целостность. Категория «связь» характеризует объект как систему, целостность, а также понимается как отношение взаимной связи, обусловленности между компонентами.

Вторая сторона связи проявляется во взаимовлиянии компонентов друг на друга. Это означает, что в процессе овладения одной «стороной» связи стимулируется потребность в другой.

Вышеизложенные представления о категории «связь» легли в основу структуры этнокультурной компетентности старшекласников.

При определении структуры этнокультурной компетентности мы руководствовались структурно-функциональным подходом, который состоит в совместном исследовании строения и функционирования компонентов [3].

Этнокультурная компетентность старшеклассников включает в себя следующие компоненты: когнитивный, мотивационный, ценностный и поведенческий. Исследуя этнокультурную компетентность старшеклассников, мы наполнили данные компоненты следующим содержанием.

Содержание *когнитивного* компонента основано на этнокультурных знаниях национальных особенностей различных народов. Он выражается в знании истории и культуры своего народа, национальной культуры других народов, с которыми осуществляется процесс общения; норм, принципов и требований гуманистической этики, прав человека и народов; межэтнических и межнациональных конфликтов и причин их возникновения; особенностей национальных и межнациональных отношений в стране и регионе. Когнитивный компонент этнокультурной компетентности позволяет формировать у учащихся понятия: самобытность, уникальность, духовная культура, национальное самосознание, российская культура, мировая культура, многообразие культур, общие корни культур, различия между культурами, взаимовлияние культур, культура межнационального общения, конфликты и их причина, культура мира, взаимопонимание, согласие, солидарность, сотрудничество, ненасилие, этнотолерантность.

Мотивационный компонент предполагает активное включение старшеклассников в межнациональное общение, стремление к взаимодействию в многонациональной среде, ориентацию на познание своей и иных этнокультур, определяет осознанные, побуждающие действия в межэтническом взаимодействии.

Ценностный компонент объединяет в себе такие важные показатели, как ценностное отношение к себе как субъекту этноса, ценностно-смысловое отношение к своей и другим национальностям, удовлетворенность межнациональным взаимодействием.

Поведенческий компонент характеризуется осмыслением личностью своего поведения во взаимодействии с представителями различных культур, строящегося на взаимоуважении, взаимоприятии и взаимопонимании.

Основные компоненты этнокультурной

компетентности старшеклассников определяют его функции.

Побудительная функция проявляется в готовности личности на базе способности к дифференциации ценностных ориентаций и личностной рефлексии к глубокому осознанию ценностей культуры своего и других народов и необходимости взаимодействия с представителями различных этнических групп; неразвитость функции свидетельствует о пассивной позиции личности.

Этнотолерантная функция направлена на формирование у старшеклассника адекватного отношения к действительности многонационального мира, к конкретным ситуациям взаимодействия людей различных национальностей, она подготавливает почву для позитивного межэтнического взаимодействия; неразвитость функции приводит к непродуктивным действиям, негативным проявлениям по отношению к представителям иных национальностей; чрезмерность проявляется в неадекватности стереотипов.

Познавательно-оценочная функция заключается в понимании социально-нравственных требований и норм, предъявляемых к человеку определенной национальности; реализуется на основе этнокультурных знаний; оптимальная развитость свидетельствует о положительном оценочном отношении к своей культуре и культуре других национальностей; неразвитость приводит к отсутствию знаний об особенностях своей и других культур и заинтересованности в их приобретении; чрезмерное проявление выражается в поверхностном отношении к усвоению этнокультурных знаний и неадекватной оценке.

Регулятивная функция гармонизирует отношения личности с многонациональной средой и с самой собой; недостаточная выраженность функции проявляется в отсутствии способности преодолевать конфликты на национальной почве; избыточность приводит к отчуждению.

Ценностно-смысловая функция этнокультурной компетентности определяет совокупность идейных установок, взглядов, убеждений, формирует идеалы, принципы жизни в поликультурном пространстве; недостаточная выраженность приводит к отсутствию ценностных представлений об этнокультурах; чрезмерная выраженность проявляется в примитивности, идеализации ложных ценностей, становлению неадекватных авто- и гетеростереотипов.

Данные функции этнокультурной компетентности существуют не рядом, а в

системной взаимосвязи. Интеграция данных функций приводит к этнокультурному развитию личности в целом и, соответственно, к сформированности этнокультурной компетентности старшеклассников.

Содержание компонентов этнокультурной компетентности старшеклассников определялось в ходе теоретического анализа научной литературы и изучения состояния проблемы на практике. Теоретический анализ позволил нам гипотетически представить состав и взаимосвязь названных компонентов, а анализ практики дал возможность проверить, дополнить наши гипотетические предположения о составе и взаимосвязи компонентов этнокультурной ком-

петентности старшеклассников.

Таким образом, сущностные характеристики представленных компонентов могут служить, по нашему мнению, основанием для «признания» их в структуре этнокультурной компетентности: каждый компонент может быть рассмотрен как часть структуры целого или как самостоятельное целое; каждый из выделенных компонентов выполняет различные функции в структуре целого; все компоненты можно рассматривать через категории мотива, ценностей, отношения, установки; каждый из них определяет эффективность формирования этнокультурной компетентности старшеклассника.

Список литературы

1. Гуров, В.Н. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде : учеб. пособие / В.Н. Гуров, Б.З. Вульф, В.Н. Галяпина. – М., 2004. – 240 с.
2. Культурология : учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М. : Высшее образование, 2009. – 566 с.
3. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 444 с.

References

1. Gurov, V.N. Formirovanie tolerantnoj lichnosti v polijetnicheskoj obrazovatel'noj srede : ucheb. posobie / V.N. Gurov, B.Z. Vul'fov, V.N. Galjapina. – M., 2004. – 240 s.
2. Kul'turologija : uchebник / pod red. Ju.N. Solonina, M.S. Kagana. – M. : Vysshee obrazovanie, 2009. – 566 s.
3. Lomov, B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii / B.F. Lomov. – M. : Nauka, 1984. – 444 s.

© Е.А. Мосеева, 2012

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Здоровье – одна из важнейших составляющих личностного, социального и экономического капитала нации. В связи с этим охрану здоровья следует рассматривать как неотъемлемый и необходимый компонент защиты прав человека, социального обеспечения, политики трудовой занятости и, конечно, образования. Обратим внимание на структуру психологического здоровья, под которым мы понимаем неотъемлемый компонент здоровья человека, способствующий его успешной социальной активности при стрессоустойчивости.

Некоторые исследователи рассматривают психологическое здоровье как процесс жизни личности, включающий коммуникативный, когнитивный, эмоциональный, рефлексивный и поведенческий элементы (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова).

А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский делают акцент на функциях адекватной регуляции поведения и деятельности человека, П. Бейкер – на умении справляться с трудными жизненными ситуациями без отрицательных последствий для здоровья.

Некоторые исследователи психологическое здоровье описывают в терминах состояния, для

которого характерен баланс между различными аспектами личности человека (Р. Ассаджиоли), баланс между потребностями индивида и общества (С. Фрайберг).

О.В. Хухлаева описывает психологическое здоровье ребенка как «систему, включающую аксиологический, инструментальный, потребностно-мотивационный компоненты». Аксиологический компонент включает ценности «Я» самого человека и «Я» других людей, предполагает осознание ребенком уникальности себя, окружающих, единство со всей полнотой мира. Инструментальный компонент предполагает владение рефлексией как средством самопознания, способностью сконцентрировать сознание на самом себе и своем месте во взаимоотношениях с другими. Потребностно-мотивационный компонент определяет наличие у ребенка потребности в саморазвитии [2, с. 111].

Основу психологического здоровья составляет полноценное психологическое развитие – в соответствии с возрастными нормами на каждом этапе онтогенеза, развитие личности и индивидуальности. Оно создается сочетанием положительного эмоционального фона, от-

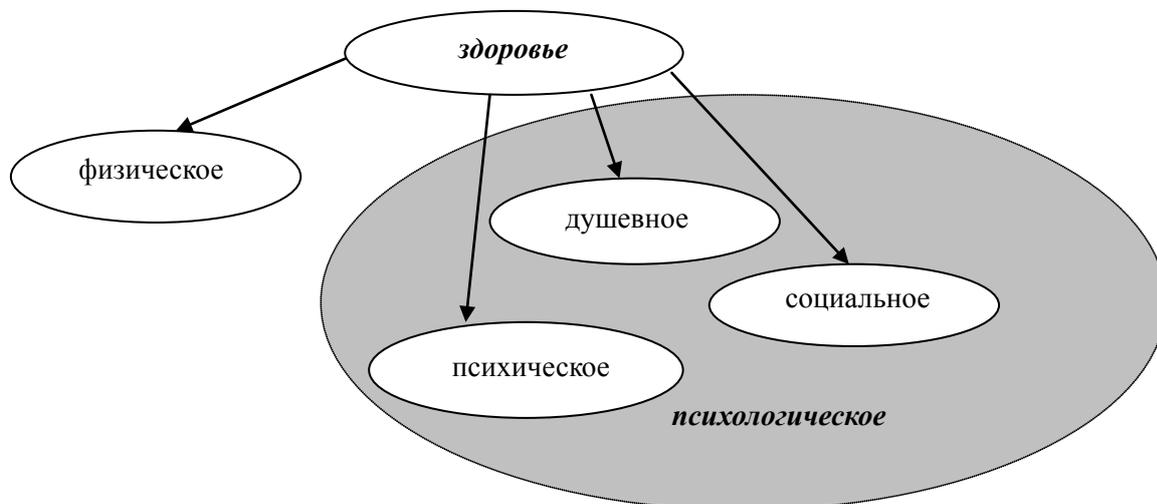


Рис. 1. Место «психологического здоровья» в структуре «здоровья»

сутствием аффективных проявлений и высоким интеллектуальным уровнем. Психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности.

Оптимальное для личности, общества и жизненных перспектив душевное состояние человека – *душевное здоровье*. Для душевно здоровых людей обычно характерно хорошее настроение, чувство юмора, склонность скорее действовать, чем переживать, развитый самоконтроль. Основой здоровья человека является его душевное равновесие, при котором он способен передавать и воспринимать чувства и переживания, учиться, работать и радоваться достигнутому результату. В целом душевное здоровье предполагает способность сохранения душевного равновесия во всех жизненных ситуациях, преобразования отрицательных эмоций и рождения положительно окрашенных переживаний. Эмоциональная готовность ребенка к школе предполагает умение сосредоточиться, управлять эмоциями, развитие его волевых качеств.

Сфера душевной жизни регулируется внутренними убеждениями, идеалами и ценностями. Нравственность выступает тонким регулятором поведения человека, который заставляет его испытывать особые мучения при нарушении внутренних нравственных законов, даже при внешнем соблюдении общепринятых норм. Люди, придерживающиеся высоких нравственных принципов, обнаруживают более гармоничные показатели как душевного, так и физического здоровья по сравнению с лицами, не следующими данному внутреннему правилу.

Душевное равновесие, умение человека владеть собой и правильно строить отношения с окружающими, ровное, устойчивое настроение являются важными показателями психологического здоровья. Так, например, нарушение отношений между одноклассниками может привести к усилению напряженности в коллективе, к психической дезадаптации его членов, к потере психического равновесия. Психическое здоровье определяется также типом мышления, характером памяти и внимания, произвольностью деятельности.

Психологически здоровый человек, по нашему мнению, может быть охарактеризован как открытый и творческий, жизнерадостный и веселый, познающий себя и окружающий мир не только разумом, но и чувствами, интуицией. Он полностью принимает самого себя и при этом признает ценность и уникальность

окружающих его людей, таким образом, можно сказать, что он обладает *социальным здоровьем*. Такой человек возлагает ответственность за свою жизнь, прежде всего, на самого себя и извлекает уроки из неблагоприятных ситуаций. Его жизнь наполнена смыслом, хотя он не всегда формулирует его для себя. Он находится в постоянном развитии и, конечно, способствует развитию других людей. Его жизненный путь может быть не совсем легким, а иногда тяжелым, но он прекрасно адаптируется к быстро изменяющимся условиям жизни. Он умеет находиться в ситуации неопределенности, доверяя тому, что будет с ним завтра. Таким образом, можно сказать, что «ключевым» словом для описания психологического здоровья является слово «гармония». В первую очередь, это гармония между различными составляющими самого человека: эмоциональной и интеллектуальной, телесной и психической и т.п. Кроме того, это гармония между человеком и окружающими людьми, природой, космосом. При этом гармония рассматривается не как статическое состояние, а как процесс. Соответственно можно говорить о том, что психологическое здоровье представляет собой динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества, являющихся предпосылкой ориентации личности на выполнение своей жизненной задачи, которую можно рассматривать как то, что необходимо сделать для окружающих именно конкретному человеку с его способностями и возможностями. Выполняя жизненную задачу, человек чувствует себя счастливым, в противном случае – глубоко несчастным.

Принципиальные изменения, происходящие с ребенком в начальный период обучения в школе, имеют прямое отношение к социальному здоровью. Формируется первая в его жизни социальная роль – ученика, ребенок попадает в новые социальные условия. С этого момента он должен научиться принимать и выполнять различные социальные нормы и правила, в будущем играть разные социальные роли, успешно им соответствовать. С правилами школьной жизни ученик знакомится постоянно. Они сыплются на него в виде разнообразных требований со стороны учителей, родителей и администрации школы. Если количество требований чрезмерно, и при этом они не согласованы одно с другим, ученики, выслушав их, быстро забывают. Затем, как правило, возникает отторжение, агрессивная реакция или

открытый протест. В этот период, когда возрастает стремление ребенка к новой социальной роли («Я – ученик») и социально значимой деятельности (учению), задачей для взрослых является помощь ребенку в сглаживании протекания кризиса, а также в успешном овладении новой социальной ролью и новым видом деятельности.

Исходя из разделяемого нами понимания психологического здоровья, структуру здоровья в целом и психологическое здоровье как его элемент можно представить схематично (рис. 1).

Структура психологического здоровья младшего школьника может быть представлена следующими его структурными компонентами:

- *психический*, включающий в себя необходимый уровень развития мышления, внимания, памяти, а также стрессоустойчивость;
- *душевный*, представляющий собой систему ценностей и смысложизненных ориентиров (установок), эмоциональных тонов;
- *социальный*, включающий в себя адаптационные, поведенческие, коммуникативные навыки, стремление к успеху, наличие опыта преодоления трудностей.

Список литературы

1. Коркоценко, М.Н. Педагогические условия сохранения психологического здоровья учащихся : дисс. ... канд. пед. наук / М.Н. Коркоценко. – Краснодар, 2007. – 20 с.
2. Хухлаева, О.В. Формирование психологического здоровья младших школьников : дисс. ... докт. пед. наук / О.В. Хухлаева. – М., 2001. – 299 с.

References

1. Korkocenko, M.N. Pedagogicheskie uslovija sohraneniya psihologicheskogo zdorov'ja uchawihsjaja : diss. ... kand. ped. nauk / M.N. Korkocenko. – Krasnodar, 2007. – 20 s.
2. Huhlaeva, O.V. Formirovanie psihologicheskogo zdorov'ja mladshih shkol'nikov : dis. ... dokt. ped. nauk / O.V. Huhlaeva. – M., 2001. – 299 s.

© Н.И. Насонова, 2012

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

Российские высшие учебные заведения в настоящее время активно развивают свою деятельность по различным направлениям. Одним из приоритетов при этом является подготовка национальных кадров для зарубежных стран. В тесном взаимодействии с федеральными и региональными органами исполнительной власти в области образования высшие учебные заведения России вносят существенный вклад в развитие подготовки иностранных студентов в российских вузах.

Укрепление социально-экономического и политического положения в России существенно расширяет возможности для эффективного международного сотрудничества в целях реализации геополитических и геоэкономических стратегических интересов РФ. В этих условиях образовательная политика становится одним из важных инструментов инновационного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобальном пространстве.

Перспективы развития системы подготовки иностранных студентов в российских вузах непосредственно связаны с решением поставленных государством задач по усилению позиций образования Российской Федерации на мировом рынке образовательных услуг (увеличение доли рынка с 2 % до 7 % к 2020 г.), по повышению рейтинга российских образовательных учреждений в международных рейтинговых листах (включение не менее 10 российских вузов в числе первых 100 университетов по международным рейтингам); по увеличению в структуре доходов вузов и системы образования доли средств, получаемых от экспорта образовательных услуг, до 10 % от объема государственного финансирования.

По результатам социологических опросов иностранных студентов, стажеров, аспирантов из 110 стран, обучавшихся в 112 российских вузах, проведенных Центром социологических исследований Министерства образования и науки РФ, основной трудностью, с которой сталкивались иностранцы после приезда на учебу в Россию – *незнание русского языка*

(отмечали до 60 % респондентов). Причем плохое владение русским, затрудняющее не только бытовые коммуникации, но и освоение изучаемой специальности, сохранялось у многих до самого последнего курса обучения.

В первое время по прибытию в Россию главными проблемами иностранных студентов становятся изучение русского языка, постановка на миграционный учет, поселение и жизнь в общежитии, освоение местной системы общественного транспорта. Эти проблемы являются универсальными для иностранных студентов и в других странах [1].

Также проблемы пребывания иностранных студентов связаны с тем, что более 3/4 иностранных студентов проживают в общежитиях, однако лишь 1/3 из них полностью удовлетворены предоставляемыми вузом *бытовыми условиями* и работой местных коммунальных служб, работой блока питания (столовых, кафе, буфетов), медицинским обслуживанием, условиями для занятия спортом. При этом у опрошенных студентов были претензии к состоянию учебных аудиторий и лабораторий, их техническому оснащению, укомплектованности вузовских библиотек необходимой учебно-научной литературой, особенно по техническим и естественно-научным дисциплинам.

В целом по сравнению с местными сверстниками иностранные студенты испытывают более серьезные трудности с адаптацией к обучению в вузе, подвержены большому стрессам в студенческой жизни.

Некоторые исследователи даже относят студентов-иностранцев к группе риска, склонной к девиантному поведению, в том числе суицидальному, отмечая, что одной из главных причин такого поведения является сложность адаптации именно к образовательному процессу в вузе [2].

Интересно, что, по результатам исследований, иностранные студенты по сравнению с местными сокурсниками, как правило, имеют более серьезные, хотя и не всегда обоснованные, научные и карьерные устремления, так как

выбор вуза за рубежом (всегда «далеко от дома») в большинстве случаев более мотивирован, чем выбор вуза на родине (нередко «потому что близко от дома»).

Ощущение отстраненности местного населения, языковой барьер, однотипность социально-бытовых проблем приводят к тому, что иностранные студенты находят больше общего со студентами – представителями других этнических групп, чем с русскими сокурсниками. Аналогичная ситуация наблюдается и в других странах [3].

Трудности в поиске новых друзей – одна из важных проблем, с которыми встречаются иностранные студенты практически в любой стране мира. Утрата и нехватка привычных социальных связей приводят в том числе и к снижению результатов успеваемости, нервным расстройствам и депрессии [4]. В то же время и российские, и зарубежные исследования показывают, что внеучебное взаимодействие с преподавателями, неформальные беседы один на один не только облегчают адаптацию в новом образовательном пространстве, но и способствуют повышению успеваемости среди иностранных студентов [5].

Достаточно серьезной является проблема обеспечения безопасности иностранных студентов. Случаи противоправных действий в отношении иностранных студентов не только отрицательно влияют на международный авторитет российских вузов, но и на имидж страны в целом. Практически каждый такой случай сопровождается серией публикаций как у нас в стране, так и за рубежом, и это, разумеется, не повышает привлекательности российской системы образования в глазах ее потенциальных клиентов из-за границы. Реакцией на избиения и убийства становятся отказы иностранных студентов продолжать учебу в России.

В настоящее время органы исполнительной власти и правоохранительные органы городов, где обучаются иностранные студенты, обращают все более серьезное внимание на обеспечение их безопасности. Помимо усиления работы по обеспечению мер безопасности на своей территории вузам рекомендуется включать в учебный процесс так называемые «программы ориентации», как это делается в развитых государствах мира, с целью ознакомления студентов, прибывших из других стран, с обычаями и традициями страны пребывания, правилами поведения за пределами учебного заведения.

В целом проведенное исследование показывает, что *проблемы иностранных студентов*

в России носят ярко выраженный многоаспектный характер и отличаются достаточным разнообразием. Вместе с тем, указанные проблемы можно классифицировать с учетом их актуальности для большинства иностранных студентов, приезжающих на обучение в Россию.

Предлагаемая классификация отражает специфику проблем именно иностранных студентов, обучающихся в России, и не включает универсальные проблемы, свойственные студенческому возрасту и социокультурным аспектам жизни в период студенчества в целом: отношения с родителями, проблемы поиска дружбы, любви, профессионального самоопределения и т.д.

Классификация проблем иностранных студентов в России

1. *Проблемы, связанные с новой средой пребывания (проблемы пребывания):*

1.1 *социально-бытовые проблемы:*

1.1.1 регистрационно-визовая проблема (необходимость самостоятельного заполнения разнообразных анкет, заявлений и других документов, составленных без учета уровня знания иностранцами русского языка, а также необходимость общения на русском языке с представителями администрации и органов власти по вопросам оформления или продления виз и уведомлений о регистрации);

1.1.2 проблемы межкультурной коммуникации, повседневного межличностного общения (с другими иностранцами, с русскими и российскими гражданами других национальностей);

1.1.3 проблема доступа к необходимой информации и ее получения (как информации на родном языке, так и в целом информации, значимой для жизни и учебы студентов), включая доступ в интернет, указатели и вывески, справочники и т.п.;

1.1.4 проблема приобретения товаров и услуг;

1.1.5 проблема ориентации в городе;

1.1.6 проблема проживания в общежитии: фактором, сдерживающим рост численности очной формы обучения иностранных граждан в России, является нехватка мест в студенческих общежитиях и уровень их комфортности (сервиса);

1.1.7 проблема самостоятельной организации досуга.

1.2 *лингвокультурологические проблемы:*

1.2.1 проблема освоения разговорного русского языка;

1.2.2 проблема освоения культуры.

1.3 *проблемы обеспечения безопасности:*

1.3.1 проблема уличной преступности (повышенное внимание преступников к иностранцам, кражи личных вещей, ограбления, хулиганские действия), отмечаются проявления расизма и национализма (оскорбления и физические нападения) в отношении лиц неславянской внешности и определенная неспособность правоохранительных органов должным образом обеспечить личную безопасность иностранных учащихся, особенно из азиатских, африканских и арабских стран;

1.3.2 проблема повышенного внимания и возможного превышения полномочий со стороны представителей органов внутренних дел (необоснованные проверки документов, случаи необоснованного наложения штрафов в форме, недопустимой действующим законодательством);

1.3.3 проблема сохранности личных вещей и денег в общежитии.

1.4 *национальные проблемы:*

1.4.1 проблемы расизма и экстремизма (применительно к студентам из стран Азии и Африки, которые образуют большинство контингента иностранных учащихся в российских вузах);

1.4.2 межнациональные проблемы (во взаимоотношениях между самими иностранными студентами в связи с их личностными особенностями, либо в связи с проблемами в международных отношениях между странами, представляемыми студентами);

1.4.3 этнополитическая проблема (возможное психологическое давление и хулиганские действия в отношении студентов из стран, с которыми у России либо других стран временно осложняются политические или экономические отношения).

1.5 *конфессиональные (религиозные проблемы):*

1.5.1 проблемы отправления студентами религиозных обрядов и культов;

1.5.2 проблемы межконфессиональных отношений, проявляющиеся во взаимоотношениях студентов с учетом их конфессиональной принадлежности.

1.6 *проблемы, связанные с питанием:*

1.6.1 проблема адаптации к русской кухне, к продуктам питания, представленным в российских магазинах;

1.6.2 проблема алкоголя (культурные и физиологические противоречия в традициях и способах употребления спиртного);

1.6.3 проблема приготовления национальной пищи (в связи с возможным отсутствием

необходимых условий и компонентов, особенно применительно к студентам из стран Азии).

1.7 *финансовые проблемы:*

1.7.1 общие финансовые проблемы студентов (недостаток средств в период студенчества);

1.7.2 технические проблемы (в частности, с получением денег или оплатой по банковским картам);

1.7.3 проблема необходимости «оправдания ожиданий» (особенно применительно к студентам из стран Азии, деньги на обучение которых часто собирают «всей деревней», либо когда студенты вообще не получают финансовой поддержки).

2. *Проблемы, связанные с обучением в вузе (образовательные проблемы):*

2.1 *проблемы прохождения довузовской подготовки (предучебные):*

2.1.1 проблема прохождения тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ) (условно может быть обозначена как «Стресс ожидания ТРКИ»), актуализируется уже на этапе довузовской подготовки, в процессе которой у иностранного слушателя формируется стрессовое состояние, связанное с необходимостью успешного прохождения тестирования для достижения основной цели – поступления в вуз на основные образовательные программы: ТРКИ-1 – для поступления на первый курс бакалавриата, ТРКИ-2, ТРКИ-3 – для поступления в магистратуру);

2.1.2 проблема освоения русского языка, включая изучение языка специальности, профессиональной лексики: отмечается, что очень плохим стало знание русского языка: многие иностранные студенты, стажеры, а также частично аспиранты нередко до самого конца учебы не могут в должной мере овладеть языком обучения, что сказывается на качестве их профессиональной подготовки; снижение уровня подготовленности по русскому языку связано, к сожалению, с проявившейся в 1990-е гг. тенденцией сокращения распространенности (популярности) русского языка в мире;

2.1.3 проблема слабой школьной подготовки: в настоящее время отмечается, что уровень знаний иностранных абитуриентов как никогда ранее низок; по большинству базовых общеобразовательных дисциплин зачисляемые на учебу в российские вузы иностранцы имеют в среднем оценку между «удовлетворительно» и «хорошо» (многие из них не смогли бы пройти по конкурсу в национальные или западные вузы ввиду столь низких оценок в школьных аттестатах и

более высоких требований на вступительных экзаменах).

2.2 *проблемы обучения в вузе (учебные):*

2.2.1 проблема понимания речи преподавателя (на занятиях в процессе обучения по основным образовательным программам в составе смешанных групп с российскими студентами бакалавриата и магистратуры);

2.2.2 проблема освоения содержания учебных дисциплин;

2.2.3 проблема межличностной внутригрупповой конкуренции;

2.2.4 проблема сдачи различных форм отчетности (курсовые и контрольные работы, зачеты, экзамены и т.п.);

2.2.5 качество подготовки в вузе – по оценкам лишь половины опрошенных иностранных студентов, качество получаемой в российском вузе профессиональной подготовки полностью соответствовало личным ожиданиям.

2.3 *проблемы профессиональной самореализации (дипломные и постдипломные):*

2.3.1 проблема выполнения и защиты выпускной квалификационной работы (дипломной работы, дипломного проекта);

2.3.2 проблема легализации и нострификации документов о полученном в России высшем профессиональном образовании (соглашения о взаимном признании документов об образовании действуют не со всеми странами, кроме того, статус полученных и легализованных документов может измениться на фоне трансформаций международной политической обстановки);

2.3.3 проблема получения работы, связанной со знанием русского языка (также в значительной степени зависит от политической и экономической конъюнктуры, в то время как знание английского языка в сочетании с другими профессиональными навыками является в известной степени универсальным инструментом получения работы в большинстве стран мира).

Как показало наше исследование, перспективы своего трудоустройства на родине с российским дипломом иностранные студенты оценили следующим образом: легко устроятся на работу – 45 %, возникнут некоторые трудности – 42 %, устроиться на работу будет очень тяжело – 13 %. При этом намерение остаться в России жить и работать на постоянной основе выражают около 10 % опрошенных.

С учетом широкого спектра проблем, которые могут проявиться у иностранных студентов, службы и подразделения российских вузов, занятые в области управления подготовкой, маркетинга, набора, обучения иностранных учащихся,

должны иметь в своем составе или привлекать для консультаций специалистов в области педагогического сопровождения, этнопсихологии, этнографии, конфликтологии, представителей миграционной службы, землячеств и национальных сообществ, религиозных конфессий, учитывая в процессе работы необходимость оказания помощи иностранным студентам в предупреждении и решении возникающих проблем, связанных с их пребыванием в российском образовательном и социокультурном пространстве. Эффективной формой организации сотрудничества данных специалистов может стать *структурная подсистема вуза – служба социально-педагогического сопровождения, предупреждения и решения проблем иностранных студентов*, включая абитуриентов (слушателей программ довузовской подготовки) и обучающихся по основным образовательным программам вузов.

В педагогической науке в последние годы широко используется метод моделирования, обоснование которого дано в работах В.Г. Афанасьева, С.И. Архангельского, В.А. Веникова, Б.А. Глинского, А.Ф. Зотова, Ю.А. Конаржевского, Н.В. Кузьминой, И.Б. Новик, В.А. Штофф и др. Моделирование позволяет глубже проникнуть в сущность объекта исследования.

Сущность метода моделирования заключается в установлении подобия явлений (аналогии), адекватности одного объекта другому в определенных отношениях и на этой основе превращения более простого по структуре и содержанию объекта в модель более сложного (оригинал). Иначе говоря, модель – вспомогательное средство, которое в процессе познания, исследования дает новую информацию об основном объекте изучения.

В связи с повышением теоретического уровня науки в педагогике моделирование приобретает особое значение, поскольку оно неразрывно связано с абстрагированием и идеализацией, посредством которых происходит выделение сторон моделируемых объектов, отображаемых на модели. В процессе создания теории широкое применение находят модельные представления (или модели-представления), которые могут быть идеализированными объектами исследования и в этой их функции служат незаменимым средством теоретического педагогического анализа. Любое теоретическое представление о каком-либо объекте можно рассматривать как качественную модель этого объекта.

Главным признаком теоретической модели является то, что она представляет собой неко-

торую четкую фиксированную связь элементов, предполагает определенную структуру, отражающую внутренние, существенные отношения реальности.

В исследовании Т.В. Светенко доказано, что именно имитационное моделирование наиболее соответствует проблеме моделирования образовательных систем [6]. Она сформулировала критерии, которым должна соответствовать хорошая имитационная модель. Такая модель должна быть:

- простой и понятной пользователю;
- целенаправленной;
- надежной;
- удобной в управлении и обращении;
- полной с точки зрения возможностей решения главных задач;
- адаптивной, позволяющей легко перейти к другим ее модификациям;
- допускающей постепенные изменения в том смысле, что, будучи вначале простой, она может во взаимодействии с исследователями и пользователями становиться все более сложной.

Педагогическая наука накопила значительный опыт построения и типологии образовательных моделей образовательного процесса. Например, хорошо известна теория «моделей» школы голландских авторов Э. Маркса, Л. де Калуве и М. Петри [7]. Базовым положением для построения моделей является выделение трех основных составляющих: целей, содержания, процесса и организационной структуры. Согласованность трех составляющих является основным условием эффективного функционирования модели.

В моделировании *структурной подсистемы вуза – службы социально-педагогического сопровождения, предупреждения и решения проблем иностранных студентов* – ключевым элементом является субъект образовательного процесса – иностранный студент.

Для *диагностики* актуальных проблем иностранных студентов, которые могут быть разрешены при содействии специалистов службы социально-педагогического сопровождения, целесообразно применение общепринятых эмпирических методов, включая наблюдение, опросы (анкетирование, тестирование, интервью, беседы), контент-анализ (анализ содержания документов). Задачи диагностики индивидуальных и групповых проблем иностранных студентов могут быть решены на основе опросов основных *групп респондентов*, участников образовательного процесса:

- иностранных слушателей программ довузовской подготовки;

- иностранных студентов основных образовательных программ;
- иностранных студентов – старших национальных групп;
- русских студентов – сокурсников иностранцев;
- администрации и преподавателей учебных подразделений вузов (факультетов, кафедр);
- администрации и сотрудников отделов и служб вузов (международных, воспитательных, психолого-педагогического сопровождения и др.).

Желательно, чтобы иностранные студенты были поставлены в известность о проводимой диагностике, чтобы избежать возможных недоразумений и конфликтов с русскими сокурсниками в процессе сбора исследовательской информации. Так, например, метод включенного наблюдения может быть использован преподавателями и мотивированными на участие в исследовании русскими сокурсниками или соседями по общежитию. Метод анкетирования с помощью опросников, в том числе этнографического характера – достаточно простой и эффективный способ получения необходимых сведений. При этом следует придерживаться принципа анонимности, так как ответы на вопросы в области межэтнических и межконфессиональных отношений нередко приобретают нежелательную остроту, проводя подобное анкетирование, можно достичь обратного эффекта – невольно сформировать конфликт, а не содействовать адаптации иностранца в русском этнокультурном пространстве. Именно по этой причине составление опросников и проведение анкетирования следует поручать специалистам в области этнопсихологии и межкультурных коммуникаций или педагогам, имеющим соответствующий опыт.

При проведении подобных опросов следует выявить негативно и позитивно оцениваемые обстоятельства жизни иностранцев в России, предприняв попытку формализации степени соответствия информации, представлений администрации и преподавателей о влиянии условий обучения и проживания в России на актуальный психологический статус студентов (идентификацию) их собственным представлениям (самоидентификацию).

Само проведение анкетирования иностранных слушателей и студентов должно стать частью практической работы в области педагогической поддержки, так как внимание администрации вузов к проблемам студентов, проявленное в форме опросов, уже является фактором, способствующим адаптации иностранцев у нас

в стране. В связи с этим и содержание опросников должно составляться с учетом специфики целевой аудитории, которую можно и необходимо программировать, соблюдая баланс условно «негативных» и «позитивных» вопросов.

Следует особо отметить, что в процессе педагогического сопровождения, предупреждения и разрешения проблем отдельного студента необходимо учитывать *возрастные психологические особенности личности студентов*, связанные с этим особенным и очень важным периодом жизни, студенчеством, для которого характерен переход от периода детства (с высоким уровнем контроля со стороны родителей, взрослых) к периоду взрослости, с гораздо большей самостоятельностью и необходимостью принимать на себя ответственность за свои решения, действия, поступки и в целом за свою и чужую жизнь. В период студенчества обостряется осознание собственной индивидуальности, значимости собственного Я, в том числе мотивированное «личной победой» над конкурентами за место в вузе, одержанной во время вступительных испытаний. Так, например, автору доводилось слышать от русских студентов-первокурсников Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета рассуждения об их исключительности, основанные на том, что «... в вагоне метро вряд ли найдется много людей, у которых с собой есть русско-китайский словарь ...».

В связи с отмеченными возрастными особенностями, несмотря на кажущуюся привлекательность и доступность идеи, задействовать коллектив сокурсников и друзей в процессе предупреждения и разрешения проблем иностранных студентов не всегда представляется целесообразным.

Привлечение сокурсников к обсуждению индивидуальных проблем «самодостаточной» личности, призывы «быть как все» или «быть как лучшие» могут вызвать обратный эффект и осложнить решение задачи профессионалами-педагогами. Соответственно, педагогическое управление процессом предупреждения и разрешения проблем иностранных студентов должно строиться на основе социально-

ролевого взаимодействия «старший – младший» или «социально-высокий (преподаватель) – социально-низкий (студент)». Исключением являются неформальные лидеры студенческих коллективов, преимущественно из стран Азии и Африки – своеобразные наставники, которые, как правило, являются людьми более старшего возраста.

Анализ многолетнего наблюдения и изучения проблем иностранных студентов позволил автору построить модель системы социально-педагогического сопровождения студентов, структурными компонентами которой являются:

1) службы, ответственные за рекламно-информационные, маркетинговые и иные мероприятия, направленные на набор иностранных учащихся;

2) службы, ответственные за осуществление регистрационно-визовых мероприятий и сопровождение (в части обеспечения зачисления, отчисления, проживания, транспортного обслуживания) иностранных граждан (как правило, эту функцию выполняют международные, паспортно-визовые отделы, деканаты по работе с иностранными учащимися и их аналоги);

3) подразделения (кафедры, отделения, факультеты) довузовской подготовки, прежде всего, по направлениям «Русский язык как иностранный», «Лингвокультурология», «Страноведение» и т.п.;

4) кафедры, на которых обучаются иностранные студенты по основным образовательным программам;

5) клубы и иные студенческие досуговые центры;

6) службы безопасности;

7) администрация общежитий;

8) студенческие сообщества, землячества, неформальные лидеры студенческих коллективов.

В рамках данной системы администрация вуза реализует *единую политику* социально-педагогического сопровождения, диагностики, предупреждения и решения проблем иностранных студентов, координируя и контролируя взаимодействие подразделений вуза.

Список литературы

1. Акулова, О.В. Основные характеристики компетентностного подхода в профессиональном педагогическом образовании / О.В. Акулова, А.П. Тряпицына // Материалы проекта «Разработка рекомендаций и учебных материалов для подготовки специалистов в области образования». – СПб., 2002.

2. Алеева, А.Я. Методика адаптации иностранных студентов к учебно-информационной среде вуза посредством информационных технологий : дисс. ... канд. пед. наук / А.Я. Алеева. – Тамбов, 2000. – 212 с.

3. Азимов, Э.Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб. : Златоуст, 1999. – 472 с.
4. Актуальные проблемы обучения иностранцев в России в современных условиях. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. – Тверь : ТвеПИ, 1994. – 67 с.
5. Актуальные проблемы подготовки китайских студентов в вузах РФ. Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2002.
6. Светенко, Т.В. Теоретические основы моделирования инновационных образовательных систем. дисс. ... докт. пед. наук / Т.В. Светенко. – СПб., 1999.
7. Управление в образовании. Материалы международного семинара. – СПб., 1996. – С. 117.

References

1. Akulova, O.V. Osnovnye harakteristiki kompetentnostnogo podhoda v professional'nom pedagogicheskom obrazovanii / O.V. Akulova, A.P. Trjapicyna // Materialy proekta «Razrabotka rekomendacij i uchebnyh materialov dlja podgotovki specialistov v oblasti obrazovanija». – SPb., 2002.
2. Aleeva, A.Ja. Metodika adaptacii inostrannyh studentov k uchebno-informacionnoj srede vuza posredstvom informacionnyh tehnologij : diss. ... kand. ped. nauk / A.Ja. Aleeva. – Tambov, 2000. – 212 с.
3. Azimov, Je.G. Slovar' metodicheskikh terminov (teorija i praktika prepodavanija jazykov) / Je.G. Azimov, A.N. Wukin. – SPb. : Zlatoust, 1999. – 472 s.
4. Aktual'nye problemy obuchenija inostrancev v Rossii v sovremennyh uslovijah. Tezisy dokladov respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Tver' : TvePI, 1994. – 67 s.
5. Aktual'nye problemy podgotovki kitajskih studentov v vuzah RF. Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Voronezh, 2002.
6. Svetenko, T.V. Teoreticheskie osnovy modelirovanija innovacionnyh obrazovatel'nyh sistem. diss. ... dokt. ped. nauk / T.V. Svetenko. – SPb., 1999.
7. Upravlenie v obrazovanii. Materialy mezhdunarodnogo seminar. – SPb., 1996. – S. 117.

© И.А. Поздняков, 2012

УДК 159.99

А.Б. СЕРЫХ

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ В УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

В настоящее время уголовно-исправительная система, как составная часть правоохранительных органов России, представляет собой комплекс учреждений и органов, исполняющих наказания и реализующих меры уголовно-правового характера, а также обеспечивающих содержание под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений. Однако, по мнению А.Н. Сухова [7, с. 12], уголовно-исправительную систему следует рассматривать не только как правовой институт, но и как социальный. Современная система реформирования уголовно-исправительной системы актуализирует потребность в обновлении содержания социальной работы с осужденными, обеспечивая их ресоциализацию, адаптацию и реадаптацию осужденных, лиц, готовящихся к освобождению, и бывших осужденных. Все это привело к острой необходимости создания и разработки эффективных методов оказания помощи осужденным, технологий их постпенитенциарной реабилитации, а также описанию роли и содержания социально-воспитательной деятельности в пенитенциарных учреждениях. В связи с этим особую актуальность приобретает развитие пенитенциарной социальной работы и подготовка компетентных специалистов, готовых к ее эффективной реализации.

Проблемы формирования института социальной работы с осужденными, пенитенциарной и постпенитенциарной социальной работы, а также подготовки специалистов в области социальной работы с осужденными подробно исследованы в трудах Ю.А. Алферова, А.В. Бабушкина, С.А. Ветошкина, М.А. Галагузовой, Д. Гордона, М.Г. Дебольского, В.Г. Деева, Т.В. Долженковой, Е.А. Журавлева, О.Г. Ковалева, М.И. Кузнецова, Р. Куина, С.А. Лузгина, В.М. Морозова, В.А. Никитина, М.В. Сорокина, А.Н. Сухова, Е.Я. Тищенко, Е.В.Черновой и др.

По мнению Е.И. Холостовой и А.С. Сорвиной, социальная работа в уголовно-исправительных учреждениях обладает определенными специфическими характеристиками, отличающимися ее от других направлений со-

циальной работы: осуществляется внутри учреждений, характеризующихся высокой степенью закрытости, изолированности и секретности; объектом пенитенциарной социальной работы являются лица с высоким индексом социального неблагополучия и повышенной стрессогенностью; реализуется «... в обстановке противоборства двух непримиримых этических концепций»; имея те же цели, что и институты исполнения наказания, социальная работа неразрывно связана с исполнением уголовного наказания; пенитенциарная социальная работа не прекращается с окончанием исполнения наказания – она продолжает реализовываться в процессе постпенитенциарной реабилитации осужденных; специалист по социальной работе занимает «особое» место в учреждениях пенитенциарной системы – он, по сути, является посредником между государством и гражданином, между «... философией преступного мира и философией наказания» [6, с. 296].

Отличительной особенностью пенитенциарной социальной работы является, по мнению М.А. Галагузовой, «специфичность» клиентов – это работа с осужденными, условно осужденными, работа с отбывшими наказание, работа с семьями заключенных и бывших заключенных [5, с. 53].

Ряд авторов (С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев и др.) подчеркивает, что социальная работа в учреждениях уголовно-исправительной системы обладает специфическими, типичными только для нее особенностями. К ним авторы относят: широкую распространенность тюремной, криминальной субкультуры; криминогенное межличностное общение, а также ограниченность нормального общения; распространенность криминальных способов разрешения противоречий; наличие различных форм насилия и притеснения; неблагоприятный социально-психологический фон жизнедеятельности; повышенный риск быть подвергнутым насилию, оскорблению, ущемлению человеческого достоинства [4]. М.В. Сорокин дополняет этот список повы-

шенным вниманием со стороны представителей различных международных организаций к проблемам проведения социальной работы в учреждениях тюремного типа и осложнением при выявлении лиц, не желающих получать документы, удостоверяющие личность осужденного и, тем самым, затрудняющие подтверждение его права на социальную помощь [3, с. 85].

Как отмечает С.А. Лузгин, основными задачами развития пенитенциарной социальной работы являются: обеспечение прав, свобод, законных интересов как осужденных, так и недавно освободившихся; удовлетворение их базовых потребностей, уважение их достоинства; профилактика ухудшений трудных жизненных ситуаций осужденных с помощью выявления их социальных проблем и нахождения путей их разрешения; актуализация личностного и общественного потенциала осужденных; облегчение субъективных переживаний осужденных; изменение отношения осужденных к жизненным ситуациям и неразрешенным проблемам; переход от организационно-технических процедур к педагогизации и психологизации пенитенциарной социальной работы; создание условий для осознанного выбора осужденными стратегий некриминального поведения; работа с жизненными перспективами осужденных; актуализация и стимуляция самоисправления; дифференциация и индивидуализация социальной работы в исправительном учреждении;

создание программ исправления и ресоциализации; обеспечение систематизированного социального и психолого-педагогического воздействия на осужденных, включающего в том числе и привлечение к социальной работе в исправительном учреждении семьи осужденного, общественных и некоммерческих организаций, государственных органов и т.п.; совершенствование управления пенитенциарной социальной работой (научное, нормативно-методическое, учебно-методическое, нормативно-правовое, кадровое, материально-техническое обеспечение) [2, с. 117–118].

В связи с этим необходима профессиональная подготовка специалистов по социальной работе с осужденными, способных профессионально функционировать в учреждениях пенитенциарной системы и выполнять весь комплекс профессиональных действий, обеспечивающих ресоциализацию, адаптацию и реадaptацию осужденных, лиц, готовящихся к освобождению, и бывших осужденных. Такая профессиональная подготовка должна быть нацелена на формирование у социальных работников таких знаний, умений и навыков, которые бы позволили ему адекватно реагировать на постоянные изменения профессиональной деятельности в исправительном учреждении, успешно справляться со стрессовыми нагрузками и проектировать программы работы с осужденными, ориентируясь на достижение значительных положительных изменений личностных качеств и поведения осужденных.

Список литературы

1. Лузгин, С.А. Социальная работа с осужденными в России: историческая ретроспектива, современность и будущее / С.А. Лузгин. – Рязань, 2006.
2. Сорокин, М.В. Специфика социальной работы с осужденными, содержащимися в тюрьмах УИС России / М.В. Сорокин // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 3.
3. Социальная работа в уголовно-исправительной системе / под ред. Ю.И. Калинина. – Рязань, 2006. – 355 с.
4. Социальная работа с осужденными / под ред. В.И. Жукова, М.А. Галагузовой. – М. : МГСУ, 2002. – 256 с.
5. Социальная работа: теория и практика / под ред. Е.И. Холостовой, А.С. Сорвиной. – М., 2003. – 427 с.
6. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях / под ред. А.Н. Сухова. – М. : МПСИ, 2007.

References

1. Luzgin, S.A. Social'naja rabota s osuzhdennymi v Rossii: istoricheskaja retrospektiva, sovremennost' i buduwee / S.A. Luzgin. – Rjazan', 2006.
2. Sorokin, M.V. Specifika social'noj raboty s osuzhdennymi, soderzhawimisja v tjur'mah UIS Rossii / M.V. Sorokin // Vestnik Vladimirskogo juridicheskogo instituta. – 2008. – № 3.

3. Social'naja rabota v ugovovno-ispravitel'noj sisteme / pod red. Ju.I. Kalinina. – Rjazan', 2006. – 355 s.
4. Social'naja rabota s osuzhdennymi / pod red. V.I. Zhukova, M.A. Galaguzovoj. – M. : MGSU, 2002. – 256 s.
5. Social'naja rabota: teorija i praktika / pod red. E.I. Holostovoj, A.S. Sorvinoj. – M., 2003. – 427 s.
6. Social'naja rabota v penitenciarных uchrezhdenijah / pod red. A.N. Suhova. – M. : MPSI, 2007.

© А.Б. Серых, 2012

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОДГОТОВКИ И ФОРМИРОВАНИИ ГУМАНИТАРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Концепция развития человеческих ресурсов является ведущей в современной международной системе образования. По существу, в новом столетии знания становятся более значимыми для современного общества, чем сырьевые ресурсы.

В настоящее время практически во всех странах мира выделяют «человеческие ресурсы» и противопоставляют их «естественным ресурсам» для того, чтобы подчеркнуть определяющую роль самого человека, роль человеческого капитала в обществе. Поэтому накопленный человеческий капитал, как запас способностей, знаний, умений, навыков и мотивов, составляет в новом столетии основу современной экономики, определяя, в конечном счете, социально-экономическое развитие общества [1, с. 21].

Показательно, что проблемы гуманитаризации образования, совершенствования гуманитарной подготовки, расширения междисциплинарных связей преподаваемых дисциплин, формирования мировоззрения современной молодежи систематически и весьма продуктивно обсуждаются в современной литературе [2–3].

Так, А.С. Кулешов пишет: «Социально-гуманитарные науки занимают собственное место в системе подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием, и их функции не могут реализовать никакие другие науки» [4, с. 168].

Это связано с тем, что современное образование должно быть направлено на подготовку будущего специалиста как гражданина, обладающего общекультурными знаниями. Например, знание политологии помогает студентам глубже понять современную государственность и тенденции ее развития. Курс отечественной истории позволяет понять истоки и смыслы традиционных для России социальных отношений, до настоящего времени определяющих специфику социально-экономических противоречий. Курс культурологии дает представления о типах куль-

туры, особенностях взаимовлияния культур и культурных коммуникациях. Такие дисциплины, как «Деловое общение» и «Основы теории аргументации», формируют деловую и коммуникационную культуру будущего специалиста.

«Студенты должны приобретать не только навыки работы с письменными текстами официально-делового характера, но и индивидуальный, связанный с их будущей профессией опыт речевого творчества, устного выступления, корректной полемики, аргументированных возражений», – пишет в связи этим Н.В. Отургашева [5, с. 222].

Современный этап информационного общества выдвигает на первый план понимание того, что для эффективной профессиональной реализации более значимыми являются не разрозненные, а обобщенные в социально значимом контексте знания и умения. Данное обобщение предполагает сочетание профессиональных, общекультурных и личностных компетенций. В этом смысле компетентный подход открывает не только новые перспективы в сфере современного образования, но и новое место социально-гуманитарного знания в системе образовательных технологий.

Цель социально-гуманитарных наук – формирование личностных, общекультурных и профессиональных компетенций у студентов различных направлений и специализаций.

Личностные компетенции – это качества, характеризующие степень свободы и ответственности человека, активность его жизненной позиции, коммуникабельность, толерантность, умение вести диалог и т.д. Под общекультурными компетенциями понимаются способности, характеризующие уровень общей культуры студента: приобщение к культурно-историческому и социально-философскому наследию посредством изучения истории, философии, основ мировой и отечественной культуры, мировых и национальных религий, позволяющих приобрести навыки

профессионального обсуждения современных социально значимых проблем, в том числе с использованием понятийно-категориального аппарата гуманитарных наук.

Полученные в процессе освоения гуманитарного цикла знания позволяют студенту легко включиться в профессиональную деятельность, стать компетентным не только в области своей профессиональной деятельности, но и, демонстрируя высокий уровень коммуникативных способностей, легко адаптироваться к особенностям современной изменчивой поликультурной многонациональной социальной среды.

Следует отметить, что профессиональные компетенции включают в себя не только способность к анализу, прогнозам и принятию решений в определенной профессиональной области, но и высокий творческий потенциал, умение нестандартно мыслить, способность работать в команде, работать над междисциплинарными проектами, а также способность к изменению характера профессиональной деятельности [6].

Формирование данных компетенций, отвечающих запросам современного рынка и интересам общества, отрабатывается на семинарских занятиях, коллоквиумах, секциях гуманитарного направления на научно-практических студенческих конференциях, где студенты получают возможность творчески применить свои интеллектуальные способности в непрофильной для них сфере как индивидуально, так и в командной форме.

При успешной реализации программы цикла можно предположить, что образовательный эффект выйдет за рамки собственно гуманитарных дисциплин и позволит говорить о качественных изменениях в подготовке профессионалов различных областей, поскольку по результату формируется успешный человек, получивший навыки профессиональной компетенции и свободной самостоятельной

социокультурной ориентации.

Следует отметить, что социально-гуманитарное знание входит в так называемую гуманитарную образовательную среду. Под гуманитарной образовательной средой, как отмечает С.П. Фирсова, понимается тип организации образовательного пространства, в котором реализуется совокупность идей и ценностей, формируется определенная система взаимоотношений, благодаря чему каждый субъект образования получает возможность использовать гарантированные условия для своего развития и саморазвития [7].

Современные исследования роли гуманитарной среды определяют их влияние на формирование как личностных, так и профессиональных качеств выпускников. Гуманитарная образованность молодого специалиста повышает эффективность профессиональной и социальной межличностной коммуникации, активизирует интеллектуальную деятельность, обогащает профессиональное образование универсальным культурно-историческим опытом человечества, способствует морально-нравственной защищенности. Все это соответствует социальному заказу образовательной системы, который заключается в подготовке специалистов, способных адаптироваться в современных быстро меняющихся условиях, ориентирующихся в инновационных технологиях, самостоятельно принимающих эффективные решения в различных профессиональных ситуациях и удовлетворяющих потребности саморазвития, самореализации и самосовершенствования.

Таким образом, одна из основных задач подготовки современного конкурентоспособного специалиста заключается в развитии его гуманитарных компетенций, которое должно происходить в сформированной гуманитарной образовательной среде, одной из важнейших составляющих которой выступает культурологическое знание.

Список литературы

1. Крылова, И.А. Роль науки в модернизации экономики России / И.А. Крылова // *Философия науки*. – 2011. – № 10. – С. 21–33.
2. Наливайко, Н.В. Философия образования как методологическая основа анализа образования / Н.В. Наливайко // *Философия образования*. – 2007. – № 1. – С. 213–220.
3. Косенко, Т.С. Мировоззренческие основы современного воспитания / Т.С. Косенко // *Философия образования*. – 2011. – № 4(37). – С. 67–72.
4. Кулешов, С.А. О некоторых проблемах в преподавании гуманитарных наук в техническом вузе / С.А. Кулешов // *Философия образования*. – 2011. – № 3(36). – С. 165–170.
5. Отургашева, Н.В. Формирование коммуникативной компетенции студентов высшей школы: от монолога к диалогу / Н.В. Отургашева // *Философия образования*. – 2011. – № 6(39). – С. 218–225.

6. Буденкова, В.Е. Инновационно-образовательная программа «Формирование профессиональных, личностных и общекультурных компетенций средствами культурологических дисциплин – студент XX в.» как опыт реализации междисциплинарного подхода в учебном процессе в классическом университете / В.Е. Буденкова, Е.Н. Савельева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2008 – № 3(4) – С. 123–127.

7. Фирсова, С.П. Формирование гуманитарной и политкультурной среды технического вуза в контексте модернизации высшего профессионального образования / С.П. Фирсова // Вестник высшей школы. – 2010. – № 8. – С. 48–53.

References

1. Krylova, I.A. Rol' nauki v modernizacii jekonomiki Rossii / I.A. Krylova // Filosofija nauki. – 2011. – № 10. – S. 21–33.

2. Nalivajko, N.V. Filosofija obrazovanija kak metodologičeskaja osnova analiza obrazovanija / N.V. Nalivajko // Filosofija obrazovanija. – 2007. – № 1. – S. 213–220.

3. Kosenko, T.S. Mirovozzrenčeskie osnovy sovremennogo vospitanija / T.S. Kosenko // Filosofija obrazovanija. – 2011. – № 4(37). – S. 67–72.

4. Kulešov, S.A. O nekotoryh problemah v prepodavanii gumanitarnyh nauk v tehničeskom vuze / S.A. Kulešov // Filosofija obrazovanija. – 2011. – № 3(36). – S. 165–170.

5. Oturgasheva, N.V. Formirovanie kommunikativnoj kompetencii studentov vysshej shkoly: ot monologa k dialogu / N.V. Oturgasheva // Filosofija obrazovanija. – 2011. – № 6(39). – S. 218–225.

6. Budenkova, V.E. Innovacionno-obrazovatel'naja programma «Formirovanie professional'nyh, lichnostnyh i obwekul'turnyh kompetencij sredstvami kul'turologičeskikh disciplin – student XX v.» kak opyt realizacii mezhdisciplinarnogo podhoda v uchebnom processe v klassičeskom universitete / V.E. Budenkova, E.N. Savel'eva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. – 2008 – № 3(4) – S. 123–127.

7. Firsova, S.P. Formirovanie gumanitarnoj i politkul'turnoj sredy tehničeskom vuze v kontekste modernizacii vysshego professional'nogo obrazovanija / S.P. Firsova // Vestnik vysshej shkoly. – 2010. – № 8. – S. 48–53.

© С.Ю. Пискорская, М.В. Савельева, 2012

УДК 94(470)

И.А. БОНДАРЬ

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»,
г. Владикавказ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И РЫНОЧНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СТРАНЫ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА)

После отмены крепостного права в России и совпавшего с ней по времени окончания Кавказской войны начался бурный процесс заселения и хозяйственного освоения Кубанской области. Немаловажное значение для экономического развития региона имела колонизация региона пришлыми крестьянами из внутренних губерний страны.

В переселенческое движение второй половины XIX в. были вовлечены миллионы крестьянских семей. По своим масштабам оно не имело равных в истории Западной Европы того времени, а значение его далеко выходило за чисто экономические рамки [1].

В 60-х гг. XIX в. благодаря социально-экономическим реформам, проводившимся российским правительством, были заложены основы перехода страны на рыночные рельсы. Развивавшееся аграрно-промышленное предпринимательство на Северо-Западном Кавказе было однородным по своей экономической сущности с общероссийским, но вместе с тем имело и свои особенности. В отличие от европейской части России, аграрные отношения здесь развивались не только вглубь, но и вширь, распространяясь по мере колонизации на новые земли, что оказало определяющее влияние на сельскохозяйственное производство и на характер аграрных отношений в целом. В результате только с конца 60-х до конца 90-х гг. XIX в. население региона увеличилось почти в два раза, при этом более чем наполовину за счет притока извне. Кубанская область по этому показателю занимала лидирующее положение в стране [2].

В начале XX в. темпы колонизации значительно снизились, что было связано с возникшими трудностями для поселения новых переселенцев и изменением переселенческих потоков, направляемых теперь в восточные губернии страны.

Переселенческое движение способствовало росту производительных сил в сельском хозяйстве, что выразилось в дальнейшем хо-

зяйственном освоении края, увеличении посевных площадей и поголовья скота, культивированию таких растений, как табак, подсолнечник, виноград и т.д., распространению усовершенствованных земледельческих машин и орудий, некоторому улучшению агротехники. В начале XX в. степная и предгорная часть Северо-Западного Кавказа вошла в число крупнейших производителей зерна, табака, винограда, подсолнечника в России. У горских народов значительного развития достигло животноводство [3].

Наличие большого фонда еще не занятых земель и слабые крепостнические традиции в общественной жизни обусловили сравнительно свободные условия для предпринимательской эволюции кубанского села, а переселение – более быстрые темпы его роста, чем в помещичьих районах Европейской России. В центре страны элементы фермерства, наталкиваясь на помещичье хозяйство, не вышли за рамки зачаточной стадии. В Кубанской же области, где слой помещичьих хозяйств был узок, перерастание патриархального хозяйства в предпринимательское, несмотря на «свои» феодальные пережитки (казачье землевладение, невозможность переселенцев устроиться на новых местах жительства с правом получения земельного надела и т.д.), было основным процессом в сельском хозяйстве. Эти элементы проступали более явно, образуя здесь преобладающее направление экономического развития.

В целом крестьянская колонизация Кубано-Черноморья, несмотря на ее неравномерность как по времени прибытия переселенцев, так и расселения их по определенным территориям, сыграла весьма существенную роль не только в экономическом освоении края, но и способствовала его непосредственно рыночной модернизации. Не имея государственной поддержки и соответствующей до конца оформленной правовой базы, вопреки препятствиям,

чинимым местными административными властями, несколько поколений сотен тысяч великорусских и малороссийских крестьян превратили слабо освоенный и недавно присоединенный к стране регион в край производителей пшеницы, подсолнечника, винограда, табака [4].

Буржуазные реформы 60-х гг. XIX в. приводили к постепенному разрушению сословной замкнутости казачьего землевладения и созданию широких возможностей для развития аренды земли.

На Кубани процесс вытеснения сословной земельной собственности бессословной шел намного интенсивнее, чем во внутренних российских губерниях, где преобладала отработочная система хозяйства с ее кабалой и отработками. Несмотря на попытки правительственных властей насадить здесь институт помещичьего землевладения путем дарования офицерской и чиновничьей элите соответствующих земельных участков, этот вид земельной собственности здесь не прижился: новоиспеченные дворяне, не приспособленные к ведению хозяйства вообще, а в особенности в рыночных пореформенных условиях, постарались сбыть дарованные земли или, в «лучшем» случае, эксплуатировать их по образцу дворян центральных губерний страны, сдавая их в аренду крестьянам-переселенцам. Таким образом, создавалось своеобразное диалектическое противоречие, заключавшееся, во-первых, в том, что слабые крепостнические традиции в экономике степной части края способствовали развитию аграрной модернизации по американскому типу, а, во-вторых, сословные традиции представляли собой немалый тормоз для формирования класса капиталистических фермеров.

Наряду с этим многочисленное иногороднее крестьянство, лишённое юридической основы для получения бесплатных земельных наделов, вынуждено было заводить собственное хозяйство на покупной или арендованной земле.

Производственная деятельность и планы крестьянского хозяйства заключались, прежде всего, в напряженных усилиях свести концы с концами, то есть прокормить семью и уплатить налоги. Отсутствие спроса на рабочие руки в сельской местности (как круглогодичное, так и сезонное) несколько смягчалось дополнительной занятостью крестьян. Конкуренция с растущей промышленностью и с применением машинного труда оказалась возможной из-за отчаянно низких заработков на селе. В этих условиях промыслы становились составной частью крестьянской экономики.

Под этим термином крестьянами понимался целый ряд весьма разнообразных видов трудовой деятельности: домашнее кустарное производство, отходничество как для сельскохозяйственного, так и неземледельческого труда. Логика подобного всеохватывающего термина была для крестьян довольно проста, так как эти виды трудовой деятельности выполнялись за то время, которое оставалось от выполнения собственно крестьянской задачи, а именно работы в своем личном хозяйстве. Основным занятием казаки и крестьяне Кубано-Черноморья считали выполнение широкого круга взаимосвязанных задач по животноводству и земледелию. Тем не менее промыслы, в особенности в нагорной полосе, составляли важную и в возрастающей степени необходимую часть их труда и дохода: в первую очередь это касалось беднейших слоев населения [5].

Во время пореформенной рыночной модернизации России произошла капиталистическая перестройка в кубанском животноводстве. Здесь преобладала экстенсивная форма скотоводства, что было связано с наличием большого количества незанятых земель, невысокой плотностью населения, низкими ценами на землю и ее аренду. Интенсивный рост внутреннего и внешнего рынков, предьявлявших все возрастающий спрос на продукцию животноводства, оказывал непосредственное влияние на этот процесс. Сначала происходит сокращение табунного коневодства – размежевание войсковых земель лишило, в частности, кубанских коневодов возможности бесплатного использования войсковых пастбищ.

Постепенный же рост цен на землю и ее аренду сделал содержание крупных косяков лошадей нерентабельным делом. Уже в 60–70-х гг. XIX в. Кубанская область выдвигается на роль одного из центров тонкорунного овцеводства в России. Параллельно с этим идет рост мясомолочного животноводства. Вплоть до конца XIX в. растет все поголовье скота, в том числе и лошадей, которых теперь разводят преимущественно подворно. В начале XX в. рост поголовья рогатого скота сокращается, но опять же наблюдается увеличение количества лошадей, что связано с дальнейшей интенсификацией сельскохозяйственного производства и заменой в качестве тягловой рабочей силы волов лошадьми. В то же время значительно падает овцеводство, так как интенсивные распашки земель сократили возможности для экономически выгодного ведения этой отрасли животноводства [6].

В целом же с 60-х гг. до конца XIX в. раз-

витие земледелия и скотоводства шло параллельно. Но с начала XX в., когда Кубань превратилась в один из крупнейших центров зернового производства в России, скотоводство, в особенности овцеводство, отошло на второй план. До этого Кубанская область была поставщиком мяса и шерсти на рынки центральных губерний страны. Когда внутренний и внешний рынки предъявили повышенный спрос на продукты земледелия, кубанские казаки и крестьяне-переселенцы немедленно отреагировали на него усиленными распахками земель, производя на продажу хлеб, подсолнечник, табак и другие продукты земледельческого производства.

Соотношение ручного и машинного труда служит важнейшим показателем развития производительных сил общества. Оно определяет возможности производства, уровень производительности труда. Низкая производительность и товарность хозяйства были неизбежными при такой организации производства, когда основой его являлся ручной труд. Именно это обстоятельство ставило чрезвычайно узкие рамки развитию сельскохозяйственного производства.

Такому состоянию производительных сил сельского хозяйства соответствовали и социальные формы производства, производственные отношения. Преобладающее значение ручного индивидуального труда и приспособленных к нему орудий (конный и ручной инвентарь) объективно обуславливало развитие сельского хозяйства по преимуществу в форме мелкого частнособственнического производства, распыленность его на десятки и сотни тысяч мелких и мельчайших единоличных ячеек.

Характер производительных сил крестьянского хозяйства, соотношение их структурных элементов показывают, что это, прежде всего, естественные производительные силы (земля, скот, семена, удобрения и т.п.). К естественным производительным силам относилась и сама рабочая сила крестьянина, ибо живой труд в крестьянском хозяйстве представлен по преимуществу простым физическим трудом. Возможность воспроизводства основных производительных сил внутри крестьянского двора поддерживала натурально-потребительский характер крестьянского хозяйства, его традиционность и автаркизм. Крестьянское хозяйство благодаря этому могло существовать при минимальном обращении к рынку.

Лишь на последних этапах происходит фундаментальный сдвиг в характере средств производства – переход от натуральных к индустриальным, а вместе с тем и переход от мелкого семейного хозяйства к крупному (фермерскому), безразличному к характеру исполь-

зуемого труда (семейный или наемный), высокопроизводительному и целиком работающему на рынок. С этого момента и хозяйство, и люди, в нем работающие, утрачивают крестьянский облик.

На рубеже XIX–XX вв. шел интенсивный процесс насыщения сельского хозяйства Северо-Западного Кавказа усовершенствованными земледельческими машинами и орудиями.

Однако, несмотря на заметные сдвиги в деле распространения сельскохозяйственной техники, ее обладателями являлись наиболее передовые фермерские хозяйства. К тому же рост числа земледельческих машин и орудий не поспевал за расширением площадей распахок: в начале XX в. с помощью жатвенных машин в Кубанской области, наиболее развитом регионе Северного Кавказа, убиралось примерно 2/3 посевов и столько же обмолачивалось паровыми и конными молотилками.

Важно то, что внедрение в производство современной сельскохозяйственной техники вело к вытеснению труда косарей, ручных молотильщиков и прочих малоквалифицированных рабочих, параллельно создавая спрос на труд рабочих сравнительно технически грамотных и умеющих обслуживать такую технику.

Кардинальные изменения, происходящие в сельском хозяйстве, не могли не оказать существенного влияния на развитие кустарных промыслов и различных отраслей промышленного производства. В первые пореформенные десятилетия, наряду с многочисленными разнокалиберными мелкими промыслами, появились заведения мануфактурного типа, непосредственно связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья. Но, наряду с мануфактурой, возникли и чисто промышленные предприятия, оснащенные передовой по тем временам техникой.

Экономический строй мелких крестьянских промыслов, на первых порах натуральный, к 80–90-м гг. XIX в. – началу XX в. стал типично мелко-буржуазным, являясь показателем зачаточного развития капитализма. В постоянно изменявшихся экономических условиях мелкие кубанские кустари проявляли чрезвычайную «живучесть» и изобретательность, продолжая оставаться «на плаву» не только за счет интенсификации своего труда, но и за счет переориентации производства, диктуемой потребностями рынка.

Мелкие кустарные и мануфактурные заведения преобладали на протяжении всего пореформенного периода, однако их роль в общей сумме производства неумолимо сокращалась. Но связь этих типов заведений непосредствен-

но с фабрично-заводскими предприятиями все больше увеличивалась и становилась тесной.

Крупные промышленные заводы и фабрики постепенно побеждали кустарные промыслы и мануфактуру, но только в ведущих отраслях производства. Современные промышленные заведения не могли еще полностью удовлетворить спрос населения на предметы их производства. Поэтому наблюдалось своеобразное сосуществование всех типов капиталистического

предпринимательства. Кроме того, кустарные промыслы и примитивные мануфактуры испытывали давление со стороны привозных товаров, произведенных в промышленных центрах страны. Спрос на их предметы производства постепенно суживался и четко очерчивался кругом наиболее бедных жителей, находивших для себя более выгодным покупать менее приятательные, но зато менее дорогие изделия кустарей [7].

Список литературы

1. Крикунов, В.П. Очерки социально-экономического развития Дона и Северного Кавказа в 60–90 гг. XX в. (Промышленность. Численность и состав рабочих. Положение пролетариата) / В.П. Крикунов. – Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973.
2. РГВИА. Ф. 330. Оп. 33. Кор. 1374. Д. 45. Л. 13.
3. Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России // Памятная книжка Кубанской области на 1877 г. – Екатеринодар, 1877.
4. Ф. 249. – Канцелярия наказного атамана Кубанского казачьего войска (бывшая канцелярия кошевых и войсковых атаманов Черноморского казачьего войска).
5. Промысловые занятия в некоторых населенных пунктах Терской и Кубанской областей // СМДОМПК – Тифлис. – 1889. – Вып. XIII. – С. 155.
6. Чекменев, С.А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и первой половине XIX вв. / С.А. Чекменев. – Пятигорск, 1967.
7. Черников, В.Н. Развитие промышленности / В.Н. Черников // Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. – Краснодар, 1996. – С. 377.

References

1. Krikunov, V.P. Oчерki social'no-jekonomicheskogo razvitija Dona i Severnogo Kavkaza v 60–90 gg. XX v. (Promyshlennost'. Chislennost' i sostav rabochih. Polozhenie proletariata) / V.P. Krikunov. – Groznyj : Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1973.
2. RGVIA. F. 330. Op. 33. Kor. 1374. D. 45. L. 13.
3. Polozhenie o zaselenii predgorij zapadnoj chasti Kavkazskogo hrebta kubanskimi kazakami i drugimi pereselencami iz Rossii // Pamjatnaja knizhka Kubanskoj oblasti na 1877 g. – Ekaterinodar, 1877.
4. F. 249. – Kanceljarija nakaznogo atamana Kubanskogo kazach'ego vojska (byvshaja kanceljarija koshevyyh i vojskovyyh atamanov Chernomorskogo kazach'ego vojska).
5. Promyslovyje zanjatija v nekotoryh naselennyh punktah Terskoj i Kubanskoj oblastej // SMDOMIPK – Tiflis. – 1889. – Vyp. XIII. – S. 155.
6. Chekmenev, S.A. Social'no-jekonomicheskoe razvitie Stavropol'ja i Kubani v konce XVIII i pervoj polovine XIX vv. / S.A. Chekmenov. – Pjatigorsk, 1967.
7. Chernikov, V.N. Razvitie promyshlennosti / V.N. Chernikov // Oчерki istorii Kubani s drevnejshih времен po 1920 g. – Krasnodar, 1996. – S. 377.

© И.А. Бондарь, 2012

УДК 101

Е.Б. КАРБАСОВА

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

АСПЕКТЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В ИСКУССТВЕ ФОТОГРАФИИ

Естественно, что история развития фотографии, как и любая другая визуальная репрезентация, сопряжена с изображением, изучением тела. С момента своего возникновения фотография стала использоваться для создания «неприличных» фотокарточек, изображающих естественно обнаженное женское тело в «эротических» позах. Сразу стоит отметить, что представление о сексуальных, эротических позах XIX в. или даже первой половины XX в. совершенно не соответствует тому, что сейчас принято называть «сексуальным». Забегая вперед, нужно отметить, что именно фотографии современная культура должна быть «благодарна» за то представление о сексуальных образах, которое сейчас главенствует в массовой культуре. Фотография на протяжении 150 лет позволяла задокументировать все возможности тела и растиражировать те, которые вызывали повышенную реакцию.

XX в. стер все возможные границы, в том числе и границы допустимой сексуальности. В ситуации «после оргии» все, даже гендерные, различия стираются, телесная действительность становится искусством, тело превращается в анатомический объект, лишенный чувственности. Все вышеописанное характерно только для последних лет XX в., в то время как в начале века тело еще обладало тайной. Сексуальная революция 1960-х гг. подняла «престиж» тела и интерес к телесным практикам на неведомую высоту.

Первые порнографические снимки датируются 40-ми гг. XIX в., а уже к 1852 г. 40 % снимков, которые были зарегистрированы во Франции (практически сразу после изобретения фотографии в Париже создавались академии изучения обнаженной природы для академических целей, в том числе для обучения художников), носили откровенный характер, и с 1855 г. полиция начала составлять собственный реестр их изготовителей. «Полицейская облава в 1900 г. перед Всемирной выставкой в Париже обнаружила 80 тыс. открыток, причисленных к неприличным» [4, с. 117]. Эта операция вскрыла масштабы интереса к телу, которые

по меркам начала XX в. были грандиозные. Первые снимки выглядят такими неестественными и наивными, что в наше время очень сложно причислить их к порнографии. Следует сразу определить, что под порнографией понимается непосредственное, вульгарно-натуралистическое изображение или словесное описание половых органов и полового акта, имеющее целью сексуальное возбуждение. К сожалению, неизвестно, какое воздействие имели эти фотокарточки на современников, но сейчас они кажутся скорее анатомическими картинками, чем способом вызвать сексуальное возбуждение.

Порнографическая фотография представляет собой изображение определенного типа тела, которое будет относиться скорее к категории «сексуального», чем «эротичного». Для разграничения этих понятий воспользуемся концепцией Ж. Батая: «... простая сексуальная деятельность отличается от эротизма: она дана в жизни животных, и лишь в человеческой жизни присутствует деятельность, ... которой подходит определение «эротизм». Эротизм возникает одновременно с осознанием смерти человека; эротизм отличается от животной сексуальной импульсивности тем, что он, в принципе, так же как и труд, есть сознательное преследование цели; эротизм есть сознательное искание сладострастия ... траты, потери, лишения В самом деле человек, в силу познания смерти отделившийся от животного мира, стал удаляться от него, по мере того как эротизм начал заменять слепой животный инстинкт желанной игрой, расчетливым поиском желания ...» [1, с. 273, 282–283].

Дополняя тезисы Ж. Батая, нужно отметить, что эротическое тело – это тело, скрывающее в себе тайну. Тело, которое только намекает на игру и удовольствие, которое «может сбежать», дающее зрителю пространство для фантазии, в то время как порнографическое тело призывает к скорейшему окончанию, резюмирует скрытые желания в абсолютно открытую форму, не оставляя никакой тайны и, следовательно, возможностей для фантазии. «Эротика существует

лишь постольку, поскольку объект ускользает. И в этом ускользании он никогда не может быть разоблачен. Окончательное разоблачение равно его умерщвлению, триумф, связанный с овладением, с проникновением в глубину, порнографичен. Все то, что предстает в ослепительной ясности смысла, смысла, высвеченного вплоть до самых потайных своих окраин, превращается в кричащую непристойность. В отличие от эротики, последняя не терпит недосказанности и неполноты» [3, с. 181].

Возвращаясь к телу, следует отметить, что если фотографии начала века не удается с точностью классифицировать как порнографические (так как они не возбуждают желаний обладать и не «ведут» к сексу), то и эротическими их также назвать нельзя. Когда речь идет об эротической фотографии, в первую очередь рассматривается целостный эротический образ: единство положения тела, выражения лица, света, фона и т.д. На фотографиях начала века мы, наоборот, видим полное несоответствие лиц с телами. Тело остается нагим, но не призывающим, просто демонстрирующим себя, в то время как на лицах моделей мы видим усталость и полную незаинтересованность в самом процессе. Надо отметить, что натурщицы, позирующие художникам, отказывались становиться моделями для такой съемки, и чаще всего на фотографиях XIX в. мы видим проституток.

На рубеже веков произошел прорыв в развитии эротической фотографии – появилась полутонная печать и такого рода фотографии стали печататься в специальных мужских журналах. Они были самыми дешевыми и, соответственно, доступными для всех слоев населения. Естественно, что моделями выступали женщины (согласно Ж. Делезу, женское тело воспроизводит мужские фантазмы; оно есть территория фаллического означаемого), но в отличие от ранних фотографий здесь уже позировали представительницы кабаре, хористки, а чуть позднее – манекенщицы и актрисы. Впервые в истории порнографии и эротики мы можем говорить о появлении сексуального тела, т.е. образа, полностью отвечающего задаче соблазнить читателя.

К 40-м гг. XX в. появилось специальное обозначение таких журнальных эротических фотографий – пин-ап (*pin-up*)¹. Интересно, что в 40-х гг. XX в. акцент в таких фотографиях был

¹ Пинапом (пин-ап) называли фотографии и просто картинки, изображающие красивых девушек в «игривых» позах. Такое название появилось от английского глагола «прикалывать»: фотографии из журналов прикалывались на стене. В русском языке употребляется для обозначения конкретного стиля американской графики середины XX в.

направлен на ноги моделей, в 50-е гг. после М. Монро, Дж. Мэнсфилд, Д. Дорс он сместился на грудь, в 60-е гг. все внимание уделялось ягодицам, а далее – низу живота.

В 1965 г. американец Р. Гуччионе выпустил журнал «Пентхаус», где впервые был применен совершенно новый способ организации кадра – модель не смотрела в камеру, свет стал мягким, создающим интимное пространство, и обнаженность стала казаться не вызывающей, а естественной. Впервые на эротической фотографии появилась тайна, журнал «Пентхаус» публиковал откровенные фотографии моделей, но если они и были обнажены, то сам кадр казался выстроенным художественным произведением. Мягкая стилистика этого журнала шла в противовес агрессивной сексуальности пин-апа, но при этом пользовалась огромной популярностью, уже через год журнал «Пентхаус» завоевал лидирующее место среди эротических журналов. Б. Гуччионе выявил и использовал новую концепцию эротики, в основе которой лежат тайна, секрет, интимность, игра, а не открытая физиологичность. Он говорил, что современный человек – вуайерист, который не хочет, чтобы его видели. Действительно, если проследить схему воздействия эротического изображения, то становится очевидно, что в его основе лежит бессознательное желание застигнуть свою «жертву» в тот момент, когда она этого не ждет, открыть потаенность жизни Другого.

Окружение «жертвы» – символическое поле, которое должно быть воспринято как уже знакомое, тем самым был снят барьер дистанцированности между зрителем и моделью. Поза, занятие модели должны удивить, раскрыть и подтолкнуть желание зрителя. «Новизна, с точки зрения психологии восприятия, должна быть строго дозирована. Иное, радикально иное, тотально незнакомое, не имеющее сцепления с уже известным, не считается, не воспринимается и не усваивается. Само собой разумеется, что мера готовности раздвигать границы и добавлять нечто к неизвестному у каждого своя. История жанра «ню» в фотографии – экскурсия по музею восковых фигур застывшего азарта» [4, с. 125].

Уже в середине XX в. эротические журналы исследовали все грани сексуальности, в том числе особый интерес представляют журналы, направленные на гомосексуальные потребности. Так, в 1951 г. появился журнал «Физик Пикториал» (*Physique Pictorial*), основанный «пионером гей-порнографии» американским фотографом Б. Майзером (B. Mizer). В его издании модели лишились одежды настолько,

насколько позволяла американская цензура, а их позы стали откровенно провокационными. При этом Б. Майзер мастерски добился «реальности» журнальных героев для читателей: каждое фото сопровождало описание мужчины-модели, его имя, рост, вес. Журнал продавался только по частной подписке, что позволяло ему экспериментировать с различными эротическими позами, хотя журнал все равно позиционировался как журнал о спорте, физической культуре мужского тела. Стоит также отметить его оригинальное оформление: в тот период все журналы «развлекательной» тематики стремились к «глянцевости» как по содержанию, так и по презентации, в то время как журнал «Физик Пикториал» издавался на простой бумаге, что давало ему особую «суровую мужественность». 60–70-е гг. XX в. – время официального запрета гомосексуализма, жесткой цензуры, связанной с образом допустимой мужской наготы, именно в это время деятельность таких «культуристических» журналов достигает вершин мастерства при изображении эротики. «Эротичны отнюдь не приемы, применяемые фотографами (выбор поз и мизансцен; скудные, но суггестивные одежды; попытки максимально обнажить гениталии, насколько это позволял запрет, но отсюда и ряд «обходных маневров», сквозь которые надлежало видеть, а это уже усилие в своей основе эротическое); итак, эротична не техническая подоплека и не режиссура, а сама ситуация, при которой изображение не столько прямо «говорит», сколько «проговаривается». Его объект почти неузнаваем: это не гомосексуализм, а некое спортивно-мускульное превосходство физически накаченных тел. Как раз потому, что гомосексуализм не должен был быть обнаружен (по крайней мере «обычным» взглядом, тем самым взглядом, который еще и карал), его приходилось воссоздавать косвенно, когда объектом изображения обязательно становилось что-то другое. Но в результате за счет самого «вытесняемого» эротический потенциал фотографий существенно возрастал» [3, с. 181–182].

Как уже говорилось ранее, в XIX – начале XX вв. фотографиями управляло желание изобразить реальную анатомию, физиологию реальных женщин. Эти фотографии с трудом поддаются классификации, так как то, что на них изображено, по сути, порнографично, но не вызывает у современного зрителя сексуального влечения (а это именно то, на что нацелена порнография). Но в это же время были фотографы, которые использовали обнаженную натуру только как способ воссоздания собственного взгляда. Тело сливалось с индивидуальным почерком,

превращаясь в способ выражения авторской манеры. Здесь речь идет о таких классиках фотографии, как М. Рэй, А. Кертеш, Ж. Круль, Л. Махой-Надь и др.

Эротизация тела в начале XX в. произошла незаметно, поэтому границы или четкие правила принадлежности к этому жанру искусства так и не были сформулированы. По-настоящему первыми эротическими фотографии принято считать фотографию Э.Д. Беллока. Но о нем и о его работе нам известно очень мало. «Известно, что Э.Д. Беллок работал фотографом по найму в Новом Орлеане в начале XX в. В период Первой Мировой войны по заказу местной судостроительной компании он делал снимки, которые фотографы считают типичной коммерческой работой. ... После его смерти в ящике его рабочего стола было обнаружено около 100 пластин, первые из которых были датированы 1912 г. На них были портреты новоорлеанских проституток. Возможно, фотографии были изготовлены по коммерческому заказу, но это кажется маловероятным, так как улавливаемый в них замысел художника и неспешность, с которой они снимались, говорят о том, что они создавались для души.

Хороший фотопортрет является результатом успешного сотрудничества между фотографом и моделью. Поразительная индивидуальность портретов Э.Д. Беллока объясняется индивидуальностью его натурщиц. С помощью Э.Д. Беллока женщины по-настоящему раскрывались на его снимках.

Портреты проституток составляют единственную дошедшую до нас часть его творчества. Спустя примерно 15 лет после его смерти пластинки попали в руки к фотографу Ли Фридлендеру. Поскольку ни один из отпечатков, сделанных Э.Д. Беллоком, не уцелел в качестве образца, Ли Фридлендер сам изготовил отпечатки с сохранившихся пластин, используя метод, широко распространенный в 1912 г. и соответствующий характеру оригинальных негативов» [2, с. 54]. Альбом фотографий Э.Д. Беллока, выпущенный Ли Фридлендером (1971 г.), в который вошли 89 сохранившихся снимков, сразу стал классикой. Женщины Э.Д. Беллока, представленные в разной степени одетости, разыгрывают некое таинственное повествование. Кое-кто из них носит маски, а некоторые негативы поцарапаны, лица затерты. В целом портреты Э.Д. Беллока не вызывают непристойных ассоциаций. Зритель не ощущает себя вуайеристом, модели вступают с ним в диалог (или игру) на равных [7]. Но вот эти царапины и маски внушают

тревогу и дискомфорт. Но тем не менее именно они дают ту тайну, которую хочется раскрыть, завлекают, раскрывают сюрреалистическую, альтернативную реальность, вызывают бесконечное множество интерпретаций и позволяют отнести эти работы в ранг художественного искусства. Абстрагировавшись от тайны лиц, мы видим тела, которые реальны, но при этом не испытываем «дискомфорта искусственных поз», который так характерен для эротической фотографии XX в. Эти тела предоставлены сами себе, не «вымучены» для раскрытия, а просто и естественно показывают зрителю внутренней резерв красоты (стоит отметить, что женские тела у Э.Д. Беллока далеко не соответствуют современным канонам красоты, но при этом вызывают и сейчас эстетическое наслаждение).

Другим фотографом, который чуть позже раскрывал возможности тела – не порнографического, а именно нагого, предоставленного природой, лишеного какой-либо искусственной атрибутики, был Э. Уэстон (E. Weston, 1886–1958 гг.). В первые годы Э. Уэстон снимает в пикториальном стиле, но в начале 1920-х гг. переходит к так называемой «прямой» фотографии. В 1932 г. вместе с А. Адамсом создает группу F64.

Основой работы группы было использование предельно закрученной диафрагмы, что давало резкость по всему кадру. Группа довольно быстро распалась, но несмотря на это, она оказала значительное влияние на дальнейшее развитие фотоискусства. Э. Уэстон до конца жизни остался верен идеалам группы: использование чисто фотографической эстетики, в частности повышенной четкости и резкости изображения; правдивое, не приукрашенное изображение действительности. «Снять камень так, чтобы он выглядел как камень, но в то же время был больше, чем просто камень ...», – этими словами фотограф выразил главный секрет своего творчества [6].

Э. Уэстон хорошо известен своими фотографиями в стиле «ню», но также он уделял огромное внимание и другим видам фотографии – от натюрморта до ландшафтной фотографии. Рассматривая его «женщин», не всегда с точностью можно определить объект съемки – изгибы тела или природный ландшафт пустыни. В его фотографиях женское тело вобрало в себя весь окружающий мир и способность проявляться совершенно в любых ипостасях. Будь то «тайное» переплетение женских ног или откровенная поза, открывающая взору «все интимное», всегда прочитывается легкость и естественность, тело не дарует возбуждения, не вызывает

желания обладать, а является самодостаточным и этим опьяняет зрителя. Действительно, у Э. Уэстона получилось открыть новую веху в фотографии, исключая Другого как наблюдателя. Его кадр важен сам по себе, он не выстраивается в привычные рамки, но и не пытается эпатировать зрителя, он просто становится «инобытием» и этим приковывает внимание.

Фотографическая концептуализация реальности Э. Уэстоном позволила отделить сексуальность от тела, он вернул телесности самооценку, убрав из него инструментальность. После разведения этих понятий стало возможным искать сексуальность в нетелесных, нечеловеческих предметах, но при этом использовать обнаженное человеческое тело для эстетизации внутреннего видения реальности. Эти представления очень заметны при анализе фотографии последней четверти XX в., где секс стал использоваться в качестве дополнительного, если и не первоначального атрибута товара, но при этом практически стал оторван от эротической фотографии. «В ситуации «после оргии», в эпоху, получившую имя «постэротической» или «постгенитальной» сексуальности, после того как в массовой по форме и содержанию культуре стало общепринятым мнение, что мужское и женское – лишь конструкции нашего представления, сюрпризы эротики ждут нас вне тела. Самыми эротичными объектами оказываются рекламируемые товары, которые (и здесь замечательна чистота инверсии) дают почти сексуальное удовлетворение их новому владельцу в момент покупки. ... Убывающий резерв жизненной активности цивилизованного современника переводится рекламой на обладание товаром, наделенным эротическим обликом. Но чем более эротизируются предметы, тем более безжизненным и менее эротичным становится тело. Насколько сексуальность растворяется в мире товаров, настолько же убывает сексуальное чувство и угасает инстинкт продолжения рода, что, в свою очередь, дает основание ученым называть наступившую эпоху «эпохой постгенитальной сексуальности» [4, с. 116].

Сексуальность в эротической фотографии переходит в область фэшн-фотографии (*Fashion photography*) – фотографии моды, которая, в свою очередь, является проявлением рекламной фотографии, о которой будет рассказано ниже.

Обнаженное тело, лишённое сексуальности, просматривается в большом количестве фотографий последней четверти XX в., но от-

четливее всего это заметно на японской фотографии таких авторов, как Э. Хосое (E. Hosoe)², Д. Морияма (D. Moriyama), Н. Араки (N. Araki)³ и М. Яманака (M. Yamanaка)⁴. Следует отметить, что японская фотография демонстрирует на своем примере все основные концепции пост-модерна: преодоление всех возможных границ, интертекстуальность, трансгендерность.

Преодоление границ «классического эротизма» характерно не только японскому современному искусству, скорее эта черта является общемировой тенденцией развития фотографии. Так, интересный пример эротизации старости представлен в работах Э. Олаф. Она перекладывает модные образы пин-апа на модели в возрасте примерно 75 лет. В ее фотографиях поднимается серьезная тема о том, как сегодняшние культурные стандарты (с неестественным увеличением различных частей тела и уменьшением других) будут восприниматься в будущем. Подбирая образы пина-па, она показывает то время, когда эти же модели могли быть на этих иллюстрациях, но в привычном возрасте – 20–25 лет. Ее фотографии не пугают, скорее вызывают ироническую улыбку, но по своей сути они являются четким атрибутом эпохи постмодерна – пастишем, только

² Эйко Хосое (родился в 1933 г.). Его работы из книги «Объятия» напоминают произведения Р. Мэпплторпа: в них тот же лаконизм форм, контраст черного и белого, противопоставление женского и мужского тел. Обнаженное тело, снятое крупным планом с необычного ракурса, и искусная работа со светом и тенью почти приближают эти работы к абстракции. Его фотографии также изолированы от секса, они представляют тело как одну из возможных эстетически прекрасных форм.

³ Наиболее часто повторяющейся темой на фотографиях Нобуеши Араки является обнаженная женщина, связанная узлами с веревками кинбаку (kinbaku). У него есть целая серия фотографий цветов, изображенных таким образом, что при просмотре «беглым взглядом» кажется, что это половые органы (трансформацию в объекты можно проследить по его фотографиям, сначала он снимал женщин, прикрывающих интимные места цветами, листьями, ящерицами, а далее разделил эти объекты – женщины остались нагими, но выражающими все кроме сексуальности, тогда как в изображении предметов стала появляется все большая эротичность. Проследить этот переход можно по обзорам выставок на его персональном сайте: <http://www.arakinobuyoshi.com/main.html>

⁴ Манабу Яманака посвятил одну (ставшую в последствии знаменитой) серию эстетизации тел женщин, которым на момент съемки было около 90 лет. Надо заметить, что он также известен своими фотографиями нерожденных эмбрионов, обнаженными телами людей, рожденных физически неполноценными. Фотографируя эти сюжеты, М. Яманака выстраивал свое отношение к происходящему, пытался понять окружающее несовершенство мира.

откорректированным средствами фотографии. Серьезная суть здесь передается в «ироничном» образе, а не наоборот, как это принято в других аспектах культуры.

Противоположный аспект эротизации – детское тело. Этапы освоения и умения «играть» своим телом всегда привлекали интерес, но фотография XX в. дала шансы открыть «проявление сексуальности чистых душ». В этом плане примечательны работы Е. Мохорева. Для него обнаженное тело ребенка просто форма, через которую он пытается открыть чистоту души. «Снимая обнаженного подростка, я всегда стараюсь избежать эротики. Она, наверное, может присутствовать, но всегда вторым, третьим планом. Здесь все гораздо проще. Тело – это ведь тоже портрет человека, продолжение его лица, глаз. ... Но плюс к этому обнаженное тело – это еще и свет, и линия, и форма, и инструмент, которым можно манипулировать, конструируя впечатления и образы» [5].

«В его эстетизации детского тела можно прочесть экологический подход. Ребенок слаб, как природа, сегодня обоих защищают и охраняют. Фотограф же делает это своими средствами. Работая на границе «дозволенного», он проверяет не только себя, но и нас, общество на предел допустимого в искусстве, на нормы визуальной репрезентации, на определение границы искусства и китча» [4, с. 193].

Часто можно встретить использование детских эротических образов в рекламе или для привлечения внимания к теме, весь эффект от такого воздействия заключается в шоке. Стоит заметить, что отождествлять сексуальность и эротизм с детством является недопустимым даже для современной культуры, и именно с этим связан дефицит работ в этой тематике в художественном поле, ведь грань, позволяющая отделять сексуальность от тела, а тем более от детского, лежит вне границ изображаемого, и передать ее визуальными практиками в пространстве современной культуры становится очень трудно.

В заключение стоит сказать, что границы эротизации к концу XX в. практически стерлись. Как ранее говорилось, отличить порнографическое изображение от эротического по формальным признакам практически невозможно. Остается только наполненность снимка: если изображение обладает многомерностью, ризомой, тайной, то речь, скорее всего, идет об эротике, если же оно одномерно, то это – порнография. Порнография в противовес эротике изображает тело не само по себе, а как грубую функциональность. Порнографическое тело

ничего не скрывает, оно предельно плоско и апеллирует к неудовлетворенному желанию. XX в. еще и избавил обнаженное тело (стиль «ню») от коннотаций сексуальности, сделав его лишь формой передачи смысла. «Ню» всегда предельно социально, оно передает положение тела, принятое именно в современном обществе, его знаки, движения, именно то, что хочет увидеть в теле Другой. В тело вписана вся история

представлений о теле, способы его репрезентации, составляющие рамку нашего видения. Концептуализация фотографией реальности сделала возможным использование обнаженного тела для передачи любых мыслей и идей, желание «уйти от тела» позволило использовать обнаженную натуру для создания сюжетов, композиций, которые могут быть охарактеризованы как «эстетика безобразного».

Список литературы

1. Батай, Ж. Из «Слез Эроса» / Ж. Батай // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль сер. XX в. – СПб., 1994. – С. 273, 282–283.
2. Жарковский, Д. Вглядываясь в фотографии. 100 снимков из коллекции Музея современного искусства в Нью-Йорке / Д. Жарковский. – М.; СПб., 2003.
3. Петровская, Е. Непроявленное. Очерки по философии фотографии / Е. Петровская. – М., 2002. – С. 181.
4. Савчук, В. Философия фотографии / В. Савчук. – СПб., 2005. – С. 125.
5. Мохорев, Е. Скрытые грани детства / Е. Мохорев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lookatme.ru/flow/posts/photo-radar/51972-tainstva-perehodnogo-vozhrasta-evgeniy-mohorev>.
6. Уэстон, Э. О фотографии / Э. Уэстон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.photoisland.net/pi_hist_text.php?lng=1&hist_id=35.
7. Sontag, S. Introduction to Bellocq: Photographs from Storyville, the Red-Light District of New Orleans [Electronic resource]. – Access mode : http://www.masters-of-photography.com/B/bellocq/bellocq_articles2.html.

References

1. Bataj, Zh. Iz «Slez Jerosa» / Zh. Bataj // Tanatografija Jerosa: Zhorzh Bataj i francuzskaja mysl' ser. XX v. – SPb., 1994. – S. 273, 282–283.
2. Zharkovskij, D. Vgljadyvajas' v fotografii. 100 snimkov iz kollekcii Muzeja sovremennogo iskusstva v N'ju-Jorke / D. Zharkovskij. – M.; SPb., 2003.
3. Petrovskaja, E. Neprojavlennoe. Oчерki po filosofii fotografii / E. Petrovskaja. – M., 2002. – S. 181.
4. Savchuk, V. Filosofija fotografii / V. Savchuk. – SPb., 2005. – S. 125.
5. Mohorev, E. Skrytye grani detstva / E. Mohorev [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.lookatme.ru/flow/posts/photo-radar/51972-tainstva-perehodnogo-vozhrasta-evgeniy-mohorev>.
6. Ujeston, Je. O fotografii / Je. Ujeston [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.photoisland.net/pi_hist_text.php?lng=1&hist_id=35.

© Е.Б. Карбасова, 2012

УДК 666.97

А.Р. НИЗАМУТДИНОВ, Е.В. УМНОВА, И.П. БОТВИНЬЕВА, М.А. ЕЛЕСИН
 ФГБОУ ВПО «Норильский индустриальный институт», г. Норильск

НОВЫЙ СПОСОБ ГИДРОХИМИЧЕСКОГО МОДИФИЦИРОВАНИЯ ПОРТЛАНДЦЕМЕНТНЫХ СТРУКТУР В ИЗВЕСТКОВО-СЕРНОМ ЗАТВОРИТЕЛЕ

Известково-серный отвар (ИСО) в последние годы стал известен в качестве затворителя, активирующего гидратацию портландцемента [1–2], а также в качестве пропиточного реагента для упрочнения изделий из низкомарочных бетонов [3–4].

В результате проведенных нами исследований накоплен теоретический материал, позволивший систематизировать особенности комплексного влияния составляющих его компонентов (полисульфида CaS_n и тиосульфата кальция) на гидратационные процессы в зависимости от минералогического состава вяжущего вещества, массы полнопревращенной полисульфидной серы и ее концентрации в жидкой фазе [5].

Установлено, что активизация гидратационного преобразования каждого в отдельности клинкерного минерала осуществима при реализации в гидрохимической системе кинетической

схемы совмещения титульной реакции и химического превращения полисульфида в структурно-полезный тиосульфат кальция. Следствием реализации схемы является недонасыщение жидкой фазы гидроксидом кальция, продуцирование в растворе эквивалентно превращенному полисульфиду тиосульфата CaS_2O_3 , способного в щелочной среде образовывать с железом комплексные ионы $[\text{FeS}_2\text{O}_3]^+$ и $[\text{Fe}(\text{OH})_2 \cdot \text{FeS}_2\text{O}_3]^{2+}$, окрашивающие раствор в зеленый цвет, а также приоритетно кристаллизующиеся комплексные тиосульфатсодержащие соединения, аналогичные гидросульфалоуминатам (рис. 1). Образование последних в больших массах сокращает время схватывания теста и увеличивает стартовую скорость твердения полиминерального вяжущего вещества, делает наиболее эффективной активацию высокоалюминатных цементов.

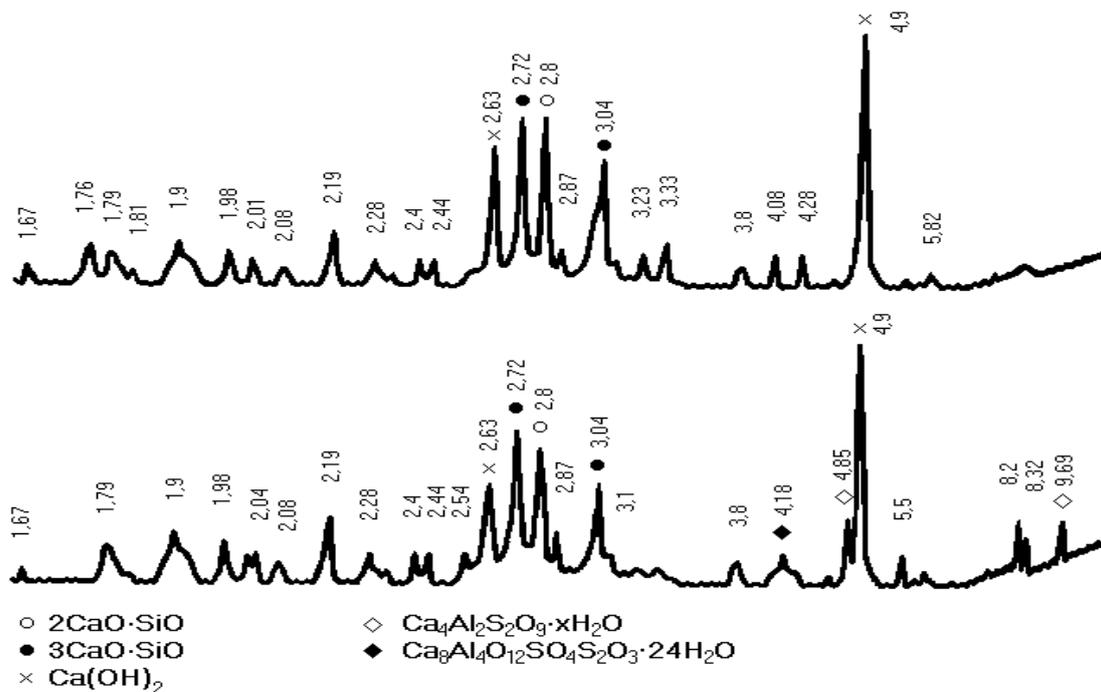


Рис. 1. Рентгенограмма гидратированного портландцемента:
 1 – в воде; 2 – в ИСО

Таблица 1. Зависимость показателя $R_{сж}$ образцов от соотношения между наполнителем (закиси-окиси железа) и цементом

Соотношение добавка:цемент	Вода/цемент	Начало схватывания час:мин.	Конец схватывания, час:мин.	$R_{сж}$, МПа через 28 сут.	Показатель $R_{сж}$ в % от контрольного
Затворитель вода (контрольный опыт)					
0:1	0,242	2:50	3:30	62,75	100
Затворитель ИСО					
0:1	0,212	2:35	3:10	69,03	110
Затворитель ИСО с добавкой наполнителя					
1:10	0,23	2:27	3:30	75,30	120
1:4	0,32	2:26	3:05	87,85	140
1:2	0,24	2:25	2:55	88,40	141
1:1	0,26	2:20	2:50	79,10	126

Активизации процесса гидратационного преобразования цемента в ИСО способствует также рост избытка затворителя и доли содержащейся в нем воды, т.е. относительно высокое водоцементное соотношение.

При отверждении в ИСО средне- и низкоалюминатных цементов в системе с низким водоцементным соотношением усиливается влияние на скорость гидратации некомпенсируемых кинетических осложнений, вызванных, с одной стороны, снижением в плотном электролите активности воды и ослаблением адсорбционного закрепления ее молекул на поверхности цементных зерен, а с другой стороны, высокой поляризуемостью в нем кальция и гидратационно ионизированного кремнекислородного комплекса, затрудняющего стадию кристаллизационного выделения гидросиликатов кальция.

О действии препарата на гидратацию цемента в тесте в общем виде можно судить по влиянию концентрации растворенной серы в затворителе на 28-суточный показатель $R_{сж}$ цементного камня. Так, в широком интервале концентраций от 1,5 до 150 г/л $R_{сж}$ остается на более низком уровне, чем у контрольных образцов на воде. Далее $R_{сж}$ растет с ростом концентрации серы, вплоть до 215–220 г/л, отвечающей насыщенным нагретым до кипения растворам серы в гидроксиде кальция.

Примечательно, что максимальной прочностью образцов в насыщенном ИСО соответствует максимальная масса полнопревращенной полисульфидной серы в валентноненасыщенную тиосульфатную форму, отвечающую за образование в растворе комплексных железосодержащих ионов, за величину редокс-потенциала и восстановление Fe(III) до Fe(II), а на этой основе за образование приоритетно кристаллизующихся волокнистых силикатов из ряда амфиболов $Ca_2Fe_5^{2+}[Si_8O_{22}](OH)_2$, в струк-

туру которых вместо кристаллизационной воды входит уравнивающая зарядность гидроксильная группа. Совокупностью этих процессов обеспечивается поэтапно пропорциональная активация минералов силикатов. Свойство Fe(II) инициировать связывание гидратационно ионизированный в растворе кремнезем в виде модифицированного гидрата положено в основу выбора нового метода химической активации цемента путем введения в смесь, затворенную в насыщенном ИСО, модифицирующих добавок-наполнителей цемента в виде порошковой фракции из ряда содержащих закись-окись железа.

Экспериментальная часть

В опытах использовали среднеалюминатный портландцемент М400 Норильского завода, нагретый до кипения препарат ИСО в качестве затворителя, содержащий 220 г/л общей растворенной серы, отходы автоклавно-окислительного выщелачивания пиротинных концентратов Надеждинского металлургического завода в виде шлама гидроокиси железа для получения закиси-окиси железа прокаливанием кека при 1100–1200° С с твердым восстановителем.

Сравнительная оценка совместного действия ИСО и закиси-окиси железа на гидравлическую активность портландцемента проводилась по влиянию его на показатель $R_{сж}$ образцов кубов тяжелого бетона из теста нормальной густоты после 28 суток выдержки в нормальных температурно-влажностных условиях. Соотношение между наполнителем и цементом составляет 1:10–1:1.

Согласно экспериментальным данным, приведенным в табл. 1, показатель 28-суточной $R_{сж}$ с увеличением массы наполнителя проходит через максимум при соотношении ее к цементу,

равному 1:4–1:2. У образцов, отвержденных в ИСО без наполнителя, он на 10 % выше показателя образцов, отвержденных в воде, и на 40 %, отвержденных в ИСО с добавкой наполнителя. При этом высокое полезное соотношение наполнителя и цемента обусловлено, вероятно, двумя факторами: высокой усваиваемостью закиси-окиси и уменьшением усадки (образцы с высоким соотношением между наполнителем и цементом более ровные без видимой усадки и трещин).

Снижение показателя $R_{сж}$, связанное с увеличением наполнителя в цементе выше максимально полезного соотношения, вызвано, вероятно, ростом доли неусваиваемой закиси-окиси железа, разубоживающей вяжущую основу.

Общей закономерностью при отверждении образцов в ИСО с добавкой наполнителя является заметное в эксперименте уменьшение водопотребления вяжущей основой, вызванное, опять же, снижением активности воды, вследствие чего цементные зерна менее связаны друг с другом адсорбирующими молекулами воды и более подвижны, а также кинетически сбалансированная схема гидратации и инициированная действием добавки закиси-окиси железа поликонденсация модифицированных форм гидратов. Такая кинетическая схема твердения усиливает в тяжелых бетонных смесях гидравлическую активность среднетемпературных цементов до уровня высокомарочных.

Список литературы

1. Патент 4193811 США, С04В7/02. Состав высокопрочного бетона. Оpubл. 18.03.1980.
2. Патент 4198245 США, С04В7/02. Способ получения высокопрочных бетонных конструкций. Оpubл. 15.04.81.
3. Патент 4193809 США, С04В7/02. Высокопрочные бетонные изделия. Оpubл. 18.03.82.
4. Ботвиньева, И.П. Обработка портландцементных строительных материалов пропиточными серными композициями / И.П. Ботвиньева, А.Р. Низамутдинов, М.А. Елесин // Композиционные строительные материалы. Теория и практика. – Пенза : ПГУАиС, 2011. – С. 15–17.
5. Исследование механизма гидратационного преобразования портландцемента в растворе полисульфида кальция // ЖПХ. – 2002. – Т. 75. – Вып. 60. – С. 1069–1072.

References

1. Patent 4193811 SShA, S04V7/02. Sostav vysokoprochnogo betona. Opubl. 18.03.1980.
2. Patent 4198245 SShA, S04V7/02. Sposob poluchenija vysokoprochnyh betonnyh konstrukcij. Opubl. 15.04.81.
3. Patent 4193809 SShA, S04V7/02. Vysokoprochnye betonnye izdelija. Opubl. 18.03.82.
4. Botvin'eva, I.P. Obrabotka portlandcementnyh stroitel'nyh materialov propitochnymi sernymi kompozicijami / I.P. Botvin'eva, A.R. Nizamutdinov, M.A. Elesin // Kompozicionnye stroitel'nye materialy. Teorija i praktika. – Penza : PGU AiS, 2011. – S. 15–17.
5. Issledovanie mehanizma gidracionnogo preobrazovanija portlandcementa v rastvore polisul'fida kal'cija // ZhPH. – 2002. – T. 75. – Vyp. 60. – S. 1069–1072.

© А.Р. Низамутдинов, Е.В. Умнова, И.П. Ботвиньева, М.А. Елесин, 2012

ОТКРЫТАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДУЛЬНАЯ МУЛЬТИМЕДИА СИСТЕМА

Введение

В соответствии с мировым опытом на смену текстографическим электронным продуктам приходят высоко интерактивные, мультимедийно насыщенные электронные образовательные ресурсы (ЭОР) [1]. При этом необходимо обеспечить возможности сетевого распространения, поскольку в географических условиях нашей страны телекоммуникационный доступ к образовательным ресурсам трудно переоценить.

Особенно важны требования к интерактивности и мультимедийной насыщенности для учебных продуктов, используемых в общем образовании. Действительно, школьник имеет в своем распоряжении комплект полиграфических учебников, поэтому их электронная копия вряд ли вызовет интерес. Более того, обычная книга обладает массой преимуществ: не требует дополнительных технических средств воспроизведения, удобна в использовании в любом месте и в любое время, имеет, что немало важно, 500-летнюю традицию применения.

Принципы организации образовательной модульной мультимедиа системы

Данные в ЭОР – это, в основном, контент, содержание, предназначенное пользователю. Основное преимущество контента образовательной модульной мультимедиа системы (ОМС) – адекватное представление изучаемых объектов и процессов вместо традиционного текстового описания. При этом учебный контент интерактивен, т.е. дает возможность взаимодействия с объектами и процессами управления.

Основным принципом организации данных в ОМС является разделение совокупного контента по предмету на автономные модули по тематическим элементам и компонентам учебного процесса. При этом каждый *электронный учебный модуль (ЭУМ)* может иметь аналог по исполнению (технологическому, методическому, содержательному) – вариант.

Информационный объем ЭУМ должен составлять не больше 10 Мб, для того чтобы полу-

чение его по сетевому запросу не представляло принципиальных трудностей даже для современных низкопоточных компьютерных сетей. Далее доставленный модуль используется в режиме off-line. В отличие от большинства распространяемых на сегодняшний день учебных материалов, совокупный контент ОМС трехмерен, поэтому стоит подробнее рассмотреть координатные параметры.

Тематические элементы определяются путем дискретизации содержания государственного образовательного стандарта (при наличии) или учебной программы по предметной области [2]. При этом содержание каждого ЭУМ, с одной стороны, должно быть достаточным для решения определенной учебной задачи, с другой стороны, объем ЭУМ не должен превышать 10 Мб. Определение тематических элементов является одной из основных задач при разработке концепции ЭОР нового поколения. Для каждого тематического элемента разрабатывается *три типа ЭУМ*, соответствующие основным компонентам учебного процесса:

- модуль получения информации (И-тип);
- модуль практических занятий (П-тип);
- модуль контроля (в общем случае аттестации) (К-тип).

При этом каждый модуль автономен, представляет собой законченный интерактивный мультимедиа продукт, нацеленный на решение определенной учебной задачи.

Электронный учебный модуль

ЭУМ представляет собой законченный интерактивный мультимедиа продукт, нацеленный на решение определенной учебной задачи. ЭУМ автономен, но для того, чтобы несколько отдельно взятых модулей составили целостный электронный учебный курс по предметной области, они должны иметь унифицированную архитектуру, стандартизованные внутренние и внешние параметры. Унификация необходима также в условиях разработки модулей разными производителями, в разное время и в разных местах. ЭУМ ОМС открыты для изменений

пользователями, что придает унификации их архитектуры еще большее значение.

Файл манифеста `imsmanifest.xml` определяет логическую и физическую структуру данных, входящих в состав ЭУМ. Манифест содержит также ссылку на файл метаданных модуля. Папка META-INF содержит файл метаданных ЭУМ и файл технических характеристик (настроек при воспроизведении). С точки входа в ЭУМ `entry.xml` программа-реализатор начинает воспроизведение модуля [3].

Следующий важный блок из состава ЭУМ – сценарий воспроизведения модуля. Понятие сценария традиционно трактуется как текстовое описание оформления сцены и происходящих действий. Сценарий воспроизведения ЭУМ, в принципе, выполняет те же функции: описывает композиции медиаэлементов, составляющих учебные объекты в каждой сцене, организацию интерактива с пользователем и результаты взаимодействия объектов между собой, а также (при необходимости) подключение моделеров для вычисления результатов сложных взаимодействий и моделирования динамических процессов.

Однако в данном случае речь идет о компьютерном сценарии – наборе исполняемых инструкций на *JavaScript* и описаний на *XML*. По существу это контентно-зависимая (только для данного модуля) программа воспроизведения данного ЭУМ. Чтобы отличить ее от традиционного сценария, также применяемого разработчиками ЭОР, будем использовать латинское *scenario*.

Унифицированная структура ЭУМ в целом и все указанные имена папок и файлов являются фиксированными. В каждом ЭУМ должны присутствовать все папки и файлы только с указанными именами. Допускается лишь включение содержимого папки `DATA/scene` в папку `SCRIPT`, при этом папка `DATA/scene` будет пустой.

Разумеется, каждая из папок может содержать вложенные папки и файлы, структуру и имена которых определяет разработчик. Унификация архитектуры ЭУМ и фиксация имен структурных составляющих верхнего уровня обеспечивает соблюдение международных соглашений, соответствие профилю Федерального центра информационно-образовательных ресурсов, упрощает модификацию модуля пользователем и позволяет автоматизировать приемо-сдаточные испытания [4].

Архитектура функциональной среды

Программные компоненты открытой ОМС образуют функциональную среду, обеспечива-

ющую хранение, поиск, выбор и воспроизведение ЭУМ.

Функциональная среда ОМС состоит из двух частей: клиентской и серверной. Серверная часть обеспечивает выполнение следующих функций:

- централизованное хранение ЭОР по предметным областям в виде совокупности ЭУМ;
- разграничение прав доступа при получении и публикации ЭУМ;
- поиск, выбор и выдача ЭУМ по запросу пользователя;
- выдача выборки из метаданных указанного пользователем ЭУМ.

Клиентская часть обеспечивает выполнение следующих функций:

- получение информации о доступных ЭОР и составляющих их ЭУМ;
- доставка избранных ЭУМ на рабочее место пользователя;
- организация локального хранилища избранных ЭУМ на рабочем месте пользователя;
- воспроизведение ЭУМ.

Все электронные учебные модули воспроизводятся одной программой-реализатором. Такая унификация обеспечивает любому пользователю доступ и воспроизведение любых ЭУМ из состава ЭОР по любой предметной области, независимо от того, кем создан и где размещен данный модуль. Кроме того, обеспечивается многократность использования ЭУМ (например, при построении межпредметных курсов).

Серверная часть функциональной среды ОМС представляет собой набор хорошо известных интернет-сервисов, так что в качестве хранилища совокупного контента ОМС может выступать любой интернет-сайт или портал.

Оригинальной является клиентская часть функциональной среды. Основным клиентским компонентом является *программа-реализатор*, воспроизводящая текущий (загруженный в оперативную память в данный момент) ЭУМ. Программа-реализатор, дополненная контентно-независимым *унифицированным пользовательским интерфейсом*, составляет функционально полный *плеер* ЭУМ.

Второй компонент клиентского программного обеспечения – *организатор*, обеспечивающий доступ к источнику ЭУМ и структурированное (каталогизированное) хранение всех модулей, избранных пользователем, на его рабочем месте.

В архитектуре ОМС предусмотрено два типа хранилищ ЭУМ:

1. *Центральное хранилище* предназначено для регистрации, каталогизации, хранения ЭУМ, составляющих ЭОР по различным предметным областям. Каждый предметный образовательный ресурс динамически расширяется за счет постоянного пополнения новыми ЭУМ. Центральное хранилище предоставляет средства поиска и пересылки ЭУМ на рабочее место пользователя.

2. *Локальное хранилище* предназначено для хранения ЭУМ, избранных пользователем (группой пользователей), на локальном компьютере (сервере локальной сети).

Заключение

В заключение стоит отметить значение ЭОР нового поколения для развития дистан-

ционного обучения. Очевидно, что ожидать от информатизации повышения эффективности и качества образования можно лишь при условии, что новые образовательные продукты будут обладать некоторыми инновационными качествами. Возможности открытой образовательной модульной мультимедиа системы обеспечивают ряд важных преимуществ и инновационных качеств электронного образовательного контента, открывают перспективы новых (современных) образовательных технологий.

Совокупность возможностей ОМС позволяет говорить о новом поколении ЭОР, которые становятся полноправным и одним из самых эффективных инструментов учебной деятельности.

Список литературы

1. Осин, А.В. Электронные образовательные ресурсы нового поколения в вопросах и ответах / А.В. Осин, И.И. Калина. – М. : Агентство «Социальный проект», 2007.
2. Асеев, С.Г. Создание открытой образовательной модульной мультимедиа системы по английскому языку / С.Г. Асеев // Интернет-порталы: содержание и технологии : сборник научных статей. – М. : Просвещение. – 2007. – Вып. 4.
3. Башмаков, А.И. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем / А.И. Башмаков, И.А. Башмаков. – М. : ИИД «Филинь», 2003.
4. Башмаков, А.И. Принципы построения и описания профилей стандартов и спецификаций информационно-образовательных сред. Метаданные для информационно-образовательных ресурсов сферы образования / А.И. Башмаков, В.А. Старых. – М. : ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика»; фонд «Европейский центр по качеству», 2009.

References

1. Osin, A.V. Jelektronnye obrazovatel'nye resursy novogo pokolenija v voprosah i otvetah / A.V. Osin, I.I. Kalina. – M. : Agentstvo «Social'nyj proekt», 2007.
2. Aseev, S.G. Sozdanie otkrytoj obrazovatel'noj modul'noj mul'timedia sistemy po anglijskomu jazyku / S.G. Aseev // Internet-portaly: sodержanie i tehnologii : sbornik nauchnyh statej. – M. : Prosvevlenie. – 2007. – Vyp. 4.
3. Bashmakov, A.I. Razrabotka komp'juternyh uchebnikov i obuchajuwih sistem / A.I. Bashmakov, I.A. Bashmakov. – M. : IID «Filin», 2003.
4. Bashmakov, A.I. Principy postroenija i opisaniya profilej standartov i specifikacij informacionno-obrazovatel'nyh sred. Metadannye dlja informacionno-obrazovatel'nyh resursov sfery obrazovanija / A.I. Bashmakov, V.A. Staryh. – M. : FGU GNII ITT «Informika»; fond «Evropejskij centr po kachestvu», 2009.

© К.Н. Демин, И.П. Карпова 2012

УДК 630

М.В. ИВАШНЕВ, И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет», г. Петрозаводск

РАБОЧИЙ ОРГАН ДЛЯ СРЕЗАНИЯ ДРЕВЕСНО-КУСТАРНИКОВОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ ПРИ НЕПРЕРЫВНОМ ДВИЖЕНИИ МАШИНЫ

В Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ) ведутся работы в области расчистки лесных площадей при подготовке и защите линий электропередачи, нефте- и газопроводов, придорожных трасс и др. от древесно-кустарниковой растительности. Под линейными сооружениями понимаются дороги, линии электропередачи, линии связи, нефте-, газо- и иные трубопроводы, железнодорожные линии и другие подобные сооружения [1–4].

Для обеспечения безопасных условий эксплуатации линейных сооружений, включая линии электропередачи, необходимо создание охранной зоны, которую нужно периодически расчищать от кустарника, древесной растительности и содержать в безопасном противопожарном состоянии.

Механический способ расчистки с использованием различных машин и механизмов получил наибольшее развитие в последние годы. Для срезания и удаления нежелательной древесно-кустарниковой растительности при-

меняют различную технику в зависимости от основных показателей (густоты, высоты и диаметра) срезаемой древесно-кустарниковой растительности, типа и рельефа местности. При этом активно ведутся работы по созданию специальных машин – кусторезов – для удаления нежелательной древесно-кустарниковой растительности.

Для срезания древесно-кустарниковой растительности (кустарника и мелколесья) при непрерывном движении машины в зоне линий электропередачи созданы машины-кусторезы на гусеничном ходу КР-2В и на колесном ходу КР-2К. Рабочий орган этих машин имеет рамную конструкцию в виде рабочего бункера, внутри которого размещены два ротора встречного вращения с режущими ножами. В процессе работы при встрече со стволами древесины вращающиеся ножи перерубают древесные волокна или разрывают их.

Анализ машин для защиты линейных сооружений от древесно-кустарниковой растительности показал, что наиболее перспектив-

← Движение базовой машины

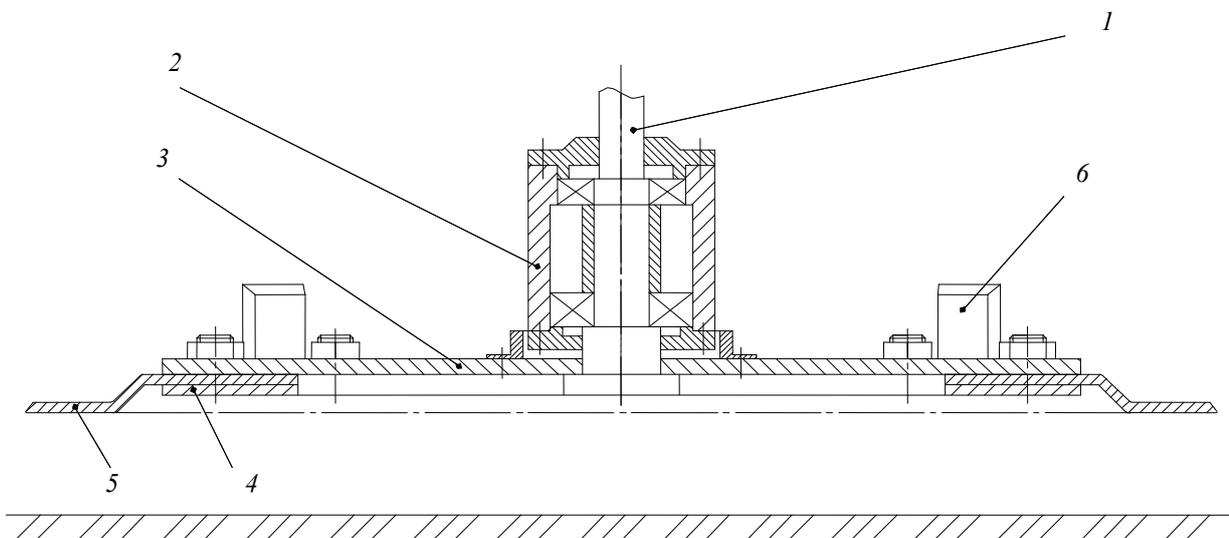


Рис. 1. Ротор кустореза

ными из них являются машины с активными рабочими органами, срезающие древесно-кустарниковую растительность при непрерывном движении машины.

Среди них следует выделить машины роторного типа с шарнирно закрепленными ножами, у которых срезание осуществляется по принципу ударно-силового резания и достигается за счет энергии вращающегося ротора-маховика. Существенное преимущество данных машин, в сравнении с другими – способность одним рабочим органом не только срезать, но и измельчать древесно-кустарниковую растительность.

Наши исследования показали, что в формировании древесно-кустарниковой поросли на расчищенных участках основную роль играют листовые породы, такие как ива, береза, осина, ольха и рябина. По результатам исследований состояния возобновленной древесно-кустарниковой растительности на трассах воздушных линий электропередачи установлено, что распределение стволов поросли по диаметрам зависит от применяемого способа расчистки. Уже через 3 года после расчистки доля стволов с диаметром более 3 см при механизированной расчистке с использованием роторного кустореза КР-2В составляет 3,7 %, а после ручной расчистки – 12,9 %. Это свидетельствует о том, что рубка деревьев и кустарников листовых пород ручным способом менее эффективна, однако ручной способ незаменим при расчистке в труднодоступных местах (вблизи опор, больших валунов и т.п.).

На основании научно-технических разработок, выполненных в ПетрГУ, предложена новая конструкция рабочего органа машины для срезания древесно-кустарниковой растительности при непрерывном движении машины (рис. 1).

Новый рабочий орган включает в себя приводной вал (1), установленный в корпусе подшипников (2), верхний диск (3) и нижний защитный диск (4), между которыми установлены срезающие плоские ножи (5) и дополнительные измельчающие ножи (6). Рабочий

орган защищен патентом РФ № 110912, МПК А01G 23/00 [1].

Рабочий орган навешивается на базовый трактор, принцип работы органа описан ниже.

При включении приводного вала верхний и нижний диски с ножами получают вращение и раскручиваются до номинальной частоты вращения.

Подача к месту среза осуществляется при непрерывном движении базовой машины, срезая древесно-кустарниковую растительность «напроход».

При встрече ротора со стволами срезающие плоские ножи (5) срезают древесно-кустарниковую растительность, при этом происходит частичное измельчение срезанных стволов и веток за счет того, что срезанные стволы и ветки повторно попадают под воздействие срезающих плоских ножей (5) и измельчающих ножей (6).

Измельчение осуществляется следующим образом. Часть срезанных стволов и веток, находящихся над верхним диском перерубаются на более мелкие части дополнительными измельчающими ножами (6), другая часть стволов и веток, находящихся ниже нижнего диска и лежащая на поверхности почвы, измельчается срезающими плоскими ножами (5).

Благодаря снабжению конструкции рабочего органа дополнительными измельчающими ножами, машина, на которую он навешивается, эффективнее расчищает сильно загущенные древесной растительностью площади.

За счет жесткого крепления срезающих и измельчающих ножей повышается надежность рабочего органа при срезании древостоев большого диаметра.

Предложенная конструкция срезающих плоских ножей изогнутой формы позволяет подрезать (фрезеровать) пни, уменьшая их высоту до установленных нормативов. Более полное подрезание (фрезерование) пней может быть осуществлено регулируемым перемещением (опусканием) вниз ротора кустореза при кратковременных остановках базовой машины.

Список литературы

1. Ивашнев, В.К. Ротор кустореза / В.К. Ивашнев, И.Р. Шегельман, М.В. Ивашнев // Патент на полезную модель № 110912. Опубл. 10.12.2011 г.
2. Ивашнев, В.К. Роторный кусторез / В.К. Ивашнев, И.Р. Шегельман, М.В. Ивашнев // Патент на полезную модель № 110913. Опубл. 10.12.2011 г.
3. Ивашнев, М.В. Технология защиты линий электропередачи от деревьев и кустарников с использованием кустореза с активным рабочим органом / М.В. Ивашнев, И.Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 4(13). – С. 105–107.
4. Шегельман, И.Р. Новые технические решения для защиты линейных сооружений от дре-

весно-кустарниковой древесины / И.Р. Шегельман, М.В. Ивашнев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 2(29). – С. 103–105.

References

1. Ivashnev, V.K. Rotor kustoreza / V.K. Ivashnev, I.R. Shegel'man, M.V. Ivashnev // Patent na poleznuju model' № 110912. Opubl. 10.12.2011 g.
2. Ivashnev, V.K. Rotornyj kustorez / V.K. Ivashnev, I.R. Shegel'man, M.V. Ivashnev // Patent na poleznuju model' № 110913. Opubl. 10.12.2011 g.
3. Ivashnev, M.V. Tehnologija zavity linij jelectroperedachi ot derev'ev i kustarnikov s ispol'zovaniem kustoreza s aktivnym rabochim organom / M.V. Ivashnev, I.R. Shegel'man // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 4(13). – S. 105–107.
4. Shegel'man, I.R. Novye tehicheskie reshenija dlja zavity linejnyh sooruzhenij ot drevesno-kustarnikovej drevesiny / I.R. Shegel'man, M.V. Ivashnev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 2(29). – S. 103–105.

© М.В. Ивашнев, И.Р. Шегельман, 2012

УДК 519.6

С.С. ТОЛСТЫХ, О.А. АНАНЬЕВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СЛОЖНОСТИ В РАСПРЕДЕЛЕННЫХ СИСТЕМАХ

Потребность в оптимизации распределенных вычислений назрела уже давно. Собственно, распределенные вычисления, как способ решения трудоемких вычислительных задач, связаны с объединением нескольких компьютеров в единый комплекс, главной особенностью которого являются параллельные вычисления, выполняемые одновременно в различных узлах компьютерной сети. Цель оптимизации распределенных вычислений состоит в выборе наиболее рациональной схемы вычислительного комплекса для решения конкретной сложной задачи или некоторого класса однотипных задач. В этой связи возникает задача оценивания сложности распределенных вычислений с последующим устремлением этой оценки к минимуму, что позволяет производить выработку решений по построению или модернизации схемы вычислительного комплекса.

Будем полагать, что орграф G сильно связный и является результатом структуризации

вычислительного комплекса S , иными словами, структуризация $Str(S)$ является отображением, ставящим в соответствие S орграф G , а именно $Str(S) : S \rightarrow G$. Производится замена оценок сложности S оценками сложности орграфа $\theta(G) \rightarrow \theta(S)$. Орграф представлен в виде кортежа $G = (V, D, \Gamma)$. Кортеж G включает в себя кортеж вершин:

$$V = (v_i, i = 1 \dots n),$$

кортеж дуг:

$$D = (d_k = (v_i \rightarrow v_j), k = 1 \dots m; i, j \in \{\overline{1, n}\}),$$

кортеж параметричностей:

$$\Gamma = \gamma_k, k = 1 \dots m; \gamma_k \Leftrightarrow v_k.$$

Орграфу G ставится в соответствие инвариант:

$$R(G) : \nexists G', G' \neq G \Rightarrow R(G) = R(G') \wedge \forall G' \subset G : R(G) > R'(G).$$

Уникальность $R(G)$ состоит в том, что не существует двух орграфов с одинаковым $R(G)$ и для любого подграфа его инвариант всегда строго меньше инварианта орграфа, которому он принадлежит. Инвариант $R(G)$ вычисляется по формуле:

$$R(G) = 0 + \left[\begin{matrix} n & n \\ \dot{i} & \dot{j} \\ i=1 & j=1 \end{matrix} \left(\left\{ \begin{matrix} i=j \Rightarrow "" \\ i \neq j \Rightarrow "" \cdot x_{ij} \end{matrix} \right\} \right) \right], \quad (1)$$

где операция « \cdot » – конкатенация; "" – пустая строка; "" $\cdot x_{ij}$ – строка бит ("0" или "1" в зависимости от значения $x_{ij} = 0 \vee 1$); выражение « $0 + \text{строка_бит}$ » означает, что «строка_бит» преобразуется в соответствующее целое положительное число.

На рис. 1 приведен пример вычисления оценки инварианта.

Оценка сложности $\theta(G)$ вычисляется по формуле, основанной на ряде аксиом сложности

(о сложности целого и части, о сложности простейших графов и др.):

$$\theta(G) = \gamma_1^* \left[1 + \sum_{i=1}^{\beta(G, d_1^*)} \theta(G \setminus d_1^*) \right], \quad (2)$$

где d_1^* – дуга, после разрыва которой образуется $\beta(G, d_1^*)$ сильно связных подсистем, причем γ_1^* – вес этой дуги.

Выбор дуги для разрыва осуществляется рекурсивно путем перебора дуг-кандидатов, причем таким образом, чтобы итоговое число $\theta(G)$ оказалось минимальным среди всех возможных вариантов. Иерархия разрывов строится в виде дерева, ветви которого считаются прообразами распараллеливания. Рекурсия заканчивается в том случае, если очередная сильно связная подсистема имеет $R(G, d_1^*)$, для которого алгоритм вычисления оценки сложности заранее известен. Таковыми являются

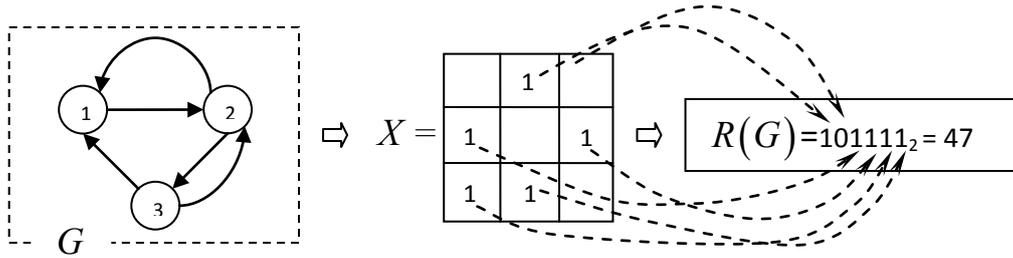


Рис. 1. Пример вычисления инварианта $R(G)$

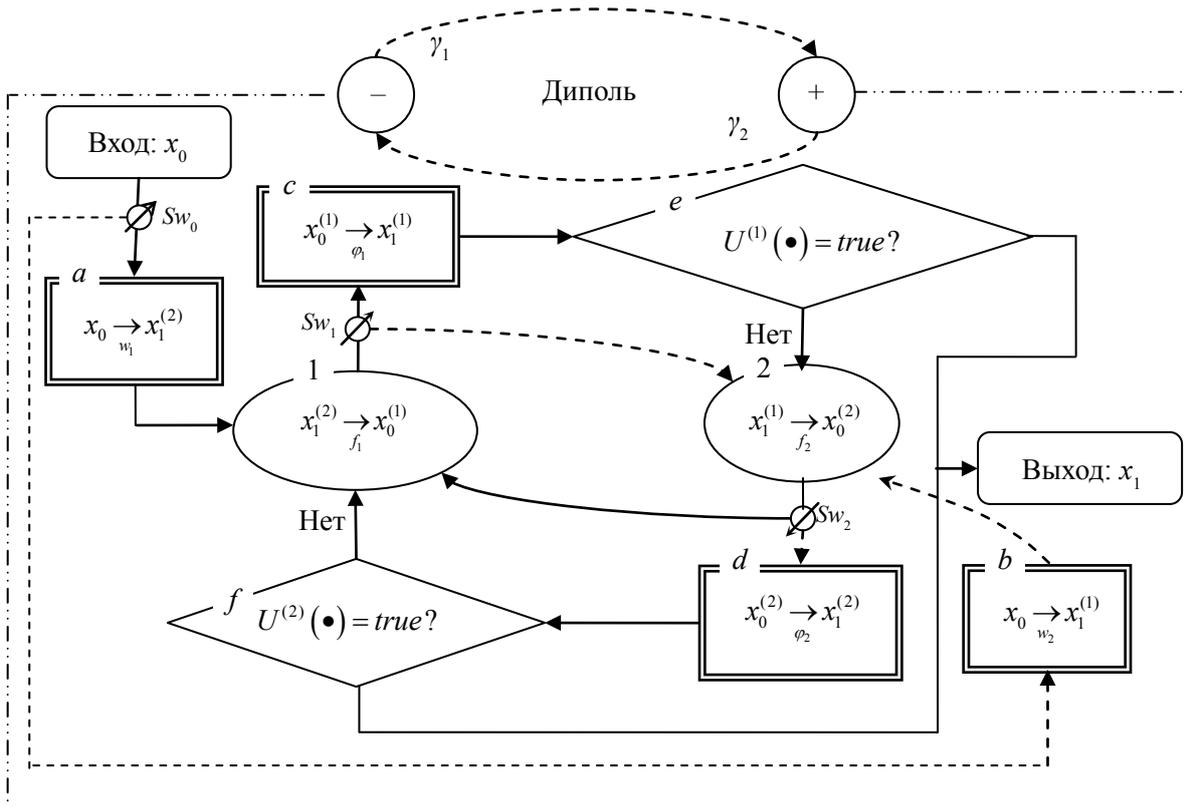


Рис. 2. Вычислительный диполь G^2

случаи простейших графов с небольшим количеством вершин. При переходе на вышерасположенный уровень рекурсии производится запись алгоритма вычисления оценки нижерасположенного уровня в базу знаний в специальном формате. В таком виде оценка (2) получила название «базовая оценка сложности», т.к. является основой для построения оценок в частных случаях, в том числе и применительно к вычислительным комплексам.

При накоплении достаточно большого объема знаний по алгоритмам оценки сложности сильно связанных подсистем общее время счета для вычисления формулы (2) становится приемлемым для практических нужд, что очень важно, так как предшествующие оценки отличались экспоненциальной вычислительной

сложностью и имели ограниченное применение, а их вычисление само по себе было настолько трудоемким, что нуждалось в распараллеливании.

На рис. 2 приведена схема вычислительного диполя с $R(G) = 3$. На рис. 2: a, b, c, d – процедурные блоки; e, f – компараторы; в овалах – функциональных блоках 1, 2 – сосредоточены основные расчеты диполя (отображения f_1, f_2); w_1 и w_2 – отображения трансформации векторов, а отображения φ_1 и φ_2 – итерационные преобразования. Переключатели Sw_{0-2} позволяют изменять ход задания начального приближения и, соответственно, порядок итерационных циклов. На основе специально разработанной аксиоматики для оценки сложности диполя предлагается формула:

$$\theta(G) = \min \{ \gamma_1(1 + \gamma_2), \gamma_2(1 + \gamma_1) \}.$$

В результате разрыва дуги оргграф может остаться сильно связным, но альтернативой к этому случаю является дерево подсистем, а частным случаем подсистемы – одиночная вершина. Таким образом, помимо оценки сложности сильно связных оргграфов необходимо иметь формализованную оценку сложности деревьев. Оргграф G называется деревом, если в нем отсутствуют контуры.

Для оценки сложности деревьев принят следующий набор аксиом:

1) оценка сложности элементарного дерева с двумя вершинами не может быть меньше веса дуги, которая их соединяет:

$$|G|_1 = 2, |G|_2 = 1 \Rightarrow \theta(G) \geq \gamma_1,$$

где $|G|_1$ – число вершин, $|G|_2$ – число дуг;

2) дерево G_1 сложнее дерева G_2 , если суммарный вес всех дуг первого дерева превышает суммарный вес дуг второго:

$$\theta(G_1) > \theta(G_2) \Rightarrow \sum_{k=1}^{m_1} \gamma_k > \sum_{k=1}^{m_2} \gamma_k,$$

где m_1 и m_2 – число дуг первого и второго деревьев соответственно;

3) сложность любого поддерева $G' \subset G$ меньше сложности самого дерева, т.е.:

$$G' \subseteq G \Rightarrow \theta(G') \leq \theta(G).$$

В соответствии с принятыми аксиомами, для оценки сложности деревьев предлагается два варианта критериев, каждый из которых согласован с набором принятых аксиом.

Вариант № 1: оценка сложности дерева по суммарному весу дуг:

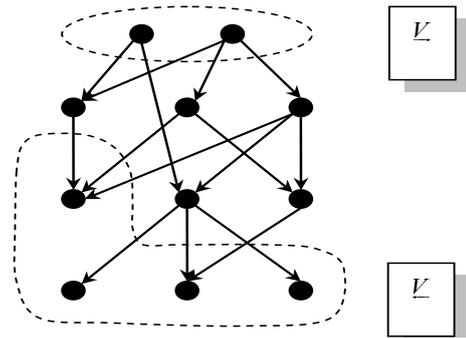


Рис. 3. Иллюстрация к формуле (4)

$$\theta^{(1)}(G) = \sum_{k=1}^{m_1} \gamma_k, \quad m = |G|_2, \quad (3)$$

Вариант № 2: оценка сложности дерева с загруженностью каналов:

$$\theta^{(2)}(G) = \sum_{k=1}^p \sum_{j=1}^{|P_{kj}|} \gamma(P_{kj}), \quad (4)$$

где p – общее число всех возможных путей из вершин, принадлежащих множеству экзогенных вершин \underline{V} дерева G в вершины, принадлежащие множеству эндогенных вершин \underline{V} (рис. 3).

Множество путей в дереве представляется следующим образом:

$$P = \{ P_k, k = \overline{1, p} \}, P_k = P_{k,1} \rightarrow P_{k,2} \rightarrow \dots \rightarrow P_{k,|P_k|}, \quad (5)$$

где P_{kj} – дуга, а $\gamma(P_{kj})$ – ее вес.

Для распределенных вычислений могут быть использованы оба вида критериев в зависимости от того, имеет ли смысл учитывать, что помимо задач, решаемых в компьютерной сети, на ход их решения может оказывать влияние загруженность каналов. Если это влияние велико, выбирается формула (4).

Список литературы

1. Подольский, В.Е. Повышение эффективности региональных образовательных компьютерных сетей с использованием элементов структурного анализа и теории сложности / В.Е. Подольский, С.С.Толстых. – М. : Машиностроение, 2006. – 175 с.
2. Толстых, С.Г. Объектно-ориентированное представление систем и событийно-управляемая модель технологического потока / С.Г. Толстых, С.С.Толстых // Вестн. БГТУ. – 2012. – № 1(33). – С. 131–138.

References

1. Podol'skij, V.E. Povyshenie jeffektivnosti regional'nyh obrazovatel'nyh komp'juternyh setej s ispol'zovaniem jelementov strukturnogo analiza i teorii slozhnosti / V.E. Podol'skij, S.S.Tolstyh. – М. : Mashinostroenie, 2006. – 175 s.
2. Tolstyh, S.G. Obektno-orientirovannoe predstavlenie sistem i sobytijno-upravljaemaja model' tehnologicheskogo potoka / S.G. Tolstyh, S.S.Tolstyh // Vestn. BGTU. – 2012. – № 1(33). – S. 131–138.

УДК 553.04

А.А. ДАУКАЕВ, У.Т. ГАЙРАБЕКОВ

ФГБУН «Комплексный научно-исследовательский институт РАН»;
 ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный (Чеченская Республика)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Рациональное использование минеральных ресурсов при освоении нефтяных месторождений является важной экономической проблемой, которой стали уделять большое внимание со второй половины XX в.

В 1971 г. был принят документ «Комплексное использование месторождений полезных ископаемых в Союзе Советских Социалистических Республик». В 1972 г. была создана комиссия Академии наук Союза Советских Социалистических Республик (СССР) по изучению производительных сил и природных ресурсов во главе с академиком Н.В. Мельниковым, который «твердо проводил в жизнь идею об усилении работ по рациональному использованию недр и комплексному извлечению из них полезных ископаемых» [3]. В дальнейшем Государственным комитетом по запасам полезных ископаемых (ГКЗ) разрабатывались «Требования к комплексному изучению месторождений и подсчету запасов попутных компонентов полезных ископаемых».

Нефть и газ являются важнейшим нефтехимическим и энергетическим сырьем, использование которого до сих пор осуществляется нерационально.

Основными направлениями рационального использования нефти, газа и пластовых вод являются: квалифицированная разработка нефтяных и газовых месторождений; глубокая переработка нефти и газа; извлечение и использование ценных компонентов, содержащихся в составе нефти, газа и пластовых вод [2].

Содержание металлических компонентов в составе нефти зависит, прежде всего, от района добычи, типа нефти и т.д. Основными компонентами являются ванадий и никель. Значительным содержанием ванадия характеризуется тяжелая нефть Поволжья (Республика Татарстан) и Урала (Пермская область). Так, содержание ванадия и никеля отдельных месторождений Республики Татарстан изменяется в пределах от 26–94 г/т до 222–1 170 г/т. Нефть месторож-

дений Северного Кавказа, в том числе Терско-Сунженской нефтегазоносной области, содержат значительно меньшее количество этих металлов (от 0,02–0,7 г/т до 0,1–2,0 г/т). Отмечается закономерное уменьшение их содержания с запада на восток.

В процессе разработки залежей углеводородов вместе с нефтью добывают в значительных количествах и попутные воды, которые содержат много ценных микроэлементов, таких как йод, бром, стронций, бор, литий, медь, марганец и др. К примеру, в последние годы общий отбор жидкости (нефть и вода) из скважин эксплуатируемого фонда открытого акционерного общества «Грознефтегаз» составляет в среднем 2–3,5 млн т, около половины которой – попутные воды. По классификации Н.А. Плотникова, пластовые воды с содержанием йода более 1 мг/л и брома более 25 мг/л относятся к категории йодобромных. Пластовые воды с содержанием йода более 10 мг/л и брома более 250 мг/л называют промышленными йодобромными. Содержание этих элементов в пластовых водах нефтяных залежей Чеченской Республики изменяется от следовых количеств до 84–238 мг/л.

Практический интерес в плане комплексного использования пластовых вод в качестве источника сырья для получения йода, брома и других микроэлементов представляют, в первую очередь, миоценовые и меловые отложения в пределах нефтегазоносных площадей республики. Из миоценовых отложений наиболее высоким содержанием йода характеризуются воды сарматских отложений на площадях Правобережная, Червленая, Горская, Октябрьская, Моздокская и др. В пределах этих отложений содержание йода в водах сарматских отложений изменяется от 35 до 90 г/л.

В связи с незначительным дебитом вод (в среднем 15–20 м/сут.), за исключением Правобережной площади с дебитом до 250 м/сут., эксплуатацию сарматских отложений

с целью получения йода, брома и других микроэлементов некоторые исследователи считали нерентабельной. Тем не менее, следовало бы провести повторное определение содержания микрокомпонентов в водах сарматских отложений и режимные наблюдения с целью установления эксплуатационных возможностей месторождений.

Геолого-разведочными работами было установлено наличие в меловых отложениях высокоминерализованных вод с повышенным содержанием йода, брома, бора и других микроэлементов в пределах многих площадей: Хаян-Корт, Малгобек, Серноводская, Али-Юртовская, Червленская, Старогрозненская, Октябрьская, Датыхская и др. К наиболее перспективным площадям в плане использования подземных вод месторождений нефти и газа для извлечения микроэлементов можно отнести Правобережную, Старогрозненскую, Октябрьскую, Горячеисточненскую и Датыхскую. Из верхнемеловых отложений Правобережной площади в последние годы было добыто значительное количество попутных вод с содержанием йода в пределах 29–32 мг/л. На Червленской площади максимальное содержание йода отмечается в воде в верхнемеловой залежи нефти. На Горячеисточненской площади значительным содержанием брома характеризуется пластовая вода нижнемеловой залежи.

При испытании интервала 838–1 539 м верхнего мела в скважинах № 6 и № 7 Датыхской площади были получены фонтанные притоки воды с дебитами 40 тыс. м/сут. и 20 тыс. м/сут. соответственно. Температура воды на устье достигала 75–77° С. Минерализация воды составляла от 1 606 до 1 725 мг экв./л, содержание йода – 29–32 мг/л., брома – 121,5 мг/л., тип воды – хлоркальцевый.

Датыхская площадь, которая считается наиболее перспективной для промышленного освоения с целью извлечения йода и брома, недостаточно исследована с точки зрения требований, предъявляемых к месторождениям йодобромных вод. Не решены вопросы о режиме месторождения и характере работы скважин в течение длительного периода эксплуатации, так как скважины были законсервированы после кратковременного фонтанирования. В этой связи для решения вопросов о промышленной значимости месторождения необходимо проведение режимных наблюдений. Таким образом, пластовые воды практически всех залежей нефти Чеченской Республики можно отнести к

йодобромным водам. По содержанию йода воды многих залежей нефти можно отнести к промышленным йодным водам.

В пластовых водах имеются также и различные металлы, такие как стронций, медь и др. Достаточно высоким содержанием микроэлементов характеризуются пробы пластовых вод, отобранных с интервалов меловых отложений нефтяного месторождения Правобережное. Содержание микроэлементов на данной площади составляет: стронций – 58–116 мг/л; медь – 0,5–0,6 мг/л; марганец – 0,6–1,3 мг/л; барий – 236–318 мг/л; свинец – 3,0–5,7 мг/л и др.

Наибольшими концентрациями стронция характеризовались пробы вод из второго пласта скважин № 112, № 113 на Горячеисточненском месторождении (концентрация стронция находится в пределах 196–374 мг/л).

Максимальное содержание меди (117–180 мг/л) отмечено в пробах вод из интервалов нижнего мела Правобережного месторождения.

В целях определения возможностей использования пластовых вод нефтяных месторождений в санаторно-курортной практике еще в 80-х гг. прошлого века проводился бальнеологический анализ проб вод из отдельных нефтяных пластов Старогрозненского и Октябрьского месторождений. Анализ проб вод проводился в Пятигорском научно-исследовательском институте (НИИ) курортологии и физиотерапии. Были проанализированы пробы вод из II пласта караганского горизонта (скважина № 83), из VII пласта чокракского горизонта (скважина № 80), из интервала верхнего мела (скважина № 669) Старогрозненского месторождения и из VIII пласта Октябрьского месторождения. По заключению института, пробы воды из II пласта караганского горизонта характеризуются сульфатно-гидрокарбонатно-натриевым составом, малой минерализацией и слабощелочной реакцией среды. Температура воды составила 44° С.

По существующей бальнеологической классификации, данная вода к минеральным водам не отнесена и рекомендована к использованию (при необходимости) в качестве столовой. Результаты анализа пробы воды из XII пласта чокракского горизонта показали, что данная вода характеризуется хлоридно-сульфатно-гидрокарбонатнонатриевым составом, незначительной минерализацией и слабощелочной реакцией среды. Температура воды – 60° С. По заключению института, вода может быть рекомендована для бальнеологического лечения.

Данные анализа пробы воды из верхнего мела скважины № 669 показали, что она

среднеминерализованная, хлоридно-натриевая, кремнистая и высокотермальная (110° С), характеризуется слабокислой реакцией среды. Пятигорским НИИ курортологии и физиотерапии сделано заключение о том, что данная вода может быть использована для бальнеологического лечения (наружного применения). Проба воды из высокопроницаемого VIII песчаного пласта караганского горизонта скважины № 28/33 характеризуется общей минерализацией (10,2 мг-экв./л), гидрокарбонатно-сульфатно-натриевым составом. Согласно бальнеологической классификации, вода из скважины № 28/33 Октябрьского месторождения была отнесена к кремнистым термальным минеральным водам, которые применяются в санаторно-курортном лечении.

В районах нефтедобычи обычно наблюдаются горящие факелы, в которых сжигается попутный нефтяной газ, представляющий собой ценное сырье для химического производства. Проблема использования нефтяного газа была поднята еще в 1876 г. Д.И. Менделеевым. Первые опыты по утилизации нефтяного газа в Грозненском нефтяном районе были проведены в 1909 г. под руководством И.Н. Стрижова [4]. Газ из скважин под собственным давлением направлялся по трубопроводу длиной около 280 м в промышленную котельную и сжигался в топках трех паровых котлов [1]. Таким образом, сэкономили нефть, используемую для отопления этих котлов. Тогда И.Н. Стрижовым была высказана идея о возможности выработки бензина из нефтяного газа. Эта идея была реализована на практике в 20-х гг. XX в. получением бензина из нефтяного газа на газолиновом заводе в г. Грозный. При переработке 20 тыс. м³ нефтяного газа получали до 10 т газового бензина. Объем нефтяного газа, поступающего на переработку, постепенно увеличивался. Вместе с тем, значительная часть нефтяного газа сжигалась [1]. По данным «Грознефть», ежегодно сжигалось до 30–35 млн м³ попутного газа. Данную проблему не раз поднимали в печати ученые еще в 60–70 гг. прошлого столетия, в частности профессор Г.М. Сухарев. В газете «Социалистическая индустрия» в 1970 г. вышла

его статья «Горят факелы». Эта проблема по сегодняшний день остается до конца не решенной. Необходимость полной ликвидации случаев сжигания попутного газа и углубленной ее переработки является важнейшей задачей в аспекте рационального использования минерально-сырьевых ресурсов и решения экологических проблем.

Из литературных источников известно, что стоимость попутных компонентов, извлекаемых из нефти, попутного газа и воды, составляет более половины суммы от реализации основной продукции. Таким образом, в Чеченской Республике из-за нерационального использования углеводородного сырья и пластовых вод теряется значительная часть прибыли.

Заключение

Для организации работ по комплексному использованию подземных вод месторождений нефти и газа республики необходимо провести следующие мероприятия:

- 1) произвести оценку суммарных запасов йодобромных вод в пределах месторождений нефти и газа и перспективных площадей;
- 2) для определения возможностей длительной эксплуатации верхнемеловых вод с высокими дебитами предусмотреть проведение режимных исследований;
- 3) организовать централизованный сбор подземных вод эксплуатационных площадей с целью переработки и подготовки их для закачки обратно в пласт после извлечения ценных компонентов;
- 4) провести дополнительные исследования с целью выяснения возможности использования подземных вод в качестве источника тепла, а также для получения микроэлементов.

В целом, изучение закономерностей распределения и концентрации попутных компонентов нефти и газа, а также технологий извлечения последних и создание условий для их внедрения в практику производственных работ являются важнейшими задачами, решение которых позволит значительно повысить экономическую эффективность освоения месторождений нефти и газа.

Список литературы

1. Джафаров, К.И. Утилизация нефтяного газа на Грозненских нефтяных промыслах / К.И. Джафаров // Нефтяное хозяйство. – 1993. – № 8. – С. 58–60.
2. Керимов, И.А. Комплексное использование минерально-сырьевых ресурсов в нефтегазовой отрасли / И.А. Керимов, А.А. Даукаев, Р.В. Турлуев // Вестник АН ЧР. – 2009. – № 2(11). – С. 54–58.

3. Соловьев, Ю.Я. Отечественные действительные и почетные члены РАН XVIII–XX вв. / Ю.Я. Соловьев, З.А. Бессуднова, Л.Т. Пржедетская // Геология и горные науки. – М. : Научный мир, 2000. – 548 с.

4. Стрижов, И.Н. Утилизация естественного газа из скважин на нефтяных промыслах / И.Н. Стрижов. – Грозный, 1909. – 8 с.

References

1. Dzhaifarov, K.I. Utilizacija neftjanogo gaza na Groznenskih neftjanyh promyslah / K.I. Dzhaifarov // Neftjanoe hozjajstvo. –1993. – № 8. – S. 58–60.

2. Kerimov, I.A. Kompleksnoe ispol'zovanie mineral'no-syr'evyih resursov v neftgazovoj otrasli / I.A. Kerimov, A.A. Daukaev, R.V. Turluev // Vestnik AN ChR. – 2009. – № 2(11). – S. 54–58.

3. Solov'ev, Ju.Ja. Otechestvennye dejstvitel'nye i pochetnye chleny RAN XVIII–XX vv. / Ju.Ja. Solov'ev, Z.A. Bessudnova, L.T. Przhedetskaja // Geologija i gornye nauki. – М. : Nauchnyj mir, 2000. – 548 s.

4. Strizhov, I.N. Utilizacija estestvennogo gaza iz skvazhin na neftjanyh promyslah / I.N. Strizhov. – Groznyj, 1909. – 8 s.

© А.А. Даукаев, У.Т. Гайрабеков, 2012

УДК 502.37:623.6

Р.Ш. УБАЕВА, Р.А. ГАКАЕВ, Х.Т. ГАЙРАБЕКОВ, Р.Б. АХМИЕВА
 ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», г. Грозный (Чеченская Республика)

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ РЕАБИЛИТАЦИИ НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННЫХ ПОЧВЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Почвенный покров Чеченской Республики характеризуется большим разнообразием видового состава и мозаичностью территориального размещения отдельных видов и разновидностей почв. Это объясняется большой дифференциацией материнских пород, рельефа, климата, водных условий и гидрологического возраста территории. В связи с интенсивной нефтедобычей наблюдается локальное загрязнение нефтепродуктами в результате переливов из скважин, а также отчуждения земель под отстойники нефтяных вод и испарителя, где накапливаются соли с набором микрокомпонентов, в том числе токсичных. Общая площадь отчужденных земель составляет порядка 1 000 га.

Нефть, разлитая на поверхность суши или воды, трансформируется, происходит испарение, поглощение и фильтрация части компонентов нефти на поверхности почвы или воды. В результате образуются новые химические вещества, исчезают или меняют свою структуру те, которые составляли раньше смесь, называемую нефтью. Все эти превращения представляли бы интерес исключительно для фундаментальной науки, если бы не существовала опасность попадания этих новых веществ в атмосферный воздух, в питьевую воду, в организм рыб, в сельскохозяйственные растения, а оттуда через травы в молоко и к человеку [2].

Особенно сильно земли загрязнены нефтью и нефтепродуктами в районах, насыщенных объектами ее добычи и переработки, а также в местах аварий на трубопроводах. Основными источниками поступления нефтепродуктов в почвы Чеченской Республики являлись аварийные утечки объектов нефтяной отрасли: скважины, нефтепроводы, амбары, отстойники и т.д. Несмотря на многообразие воздействия этих объектов на окружающую среду, выделяется два основных направления:

1) механические разрушения ландшафтов, связанные с работой транспорта, буровых установок, средств перемещения грунта и т.д.;

2) геохимическая трансформация с последующим разрушением природных систем при сбросе в них геохимически активных веществ; экологические последствия попадания нефти в природную среду зависят от ее компонентного состава, наличия в ней спутников, высокой подвижности и способности различных сред (включая биоту) сохранять загрязнения длительное время.

Самовосстановление и самоочищение почвенных экосистем, загрязненных нефтью и нефтепродуктами – стадийный биогеохимический процесс трансформации загрязняющих веществ, сопряженный со стадийным процессом восстановления биоценоза. Для разных природных зон длительность отдельных стадий этих процессов различна, что связано, в основном, с природно-климатическими условиями. Важную роль играют также состав нефти, наличие сопутствующих солей и начальная концентрация загрязняющих веществ. Большинство исследователей выделяет в процессе самоочищения нефтезагрязненных почв три этапа: на первом происходят, главным образом, физико-химические процессы трансформации углеводородов нефти; на втором этапе они подвергаются активному процессу деградации под воздействием микроорганизмов; третий этап определяют как фитомелиоративный. Все нефтезагрязненные почвы проходят указанные этапы самовосстановления, хотя длительность отдельных этапов различна [3].

Первый этап процесса самоочищения почвы от нефти и нефтепродуктов длится примерно 1–1,5 года. На данном этапе нефть испытывает в основном физико-химические превращения, включающие распределение нефтяных углеводородов по почвенному профилю, их испарение и вымывание, изменение под действием ультрафиолетового облучения и некоторые другие.

Наибольшему физико-химическому воздействию подвергаются углеводороды нефти, попавшие в водоемы. В почве физико-

химические процессы происходят значительно медленнее. В течение первых трех месяцев инкубации в почве остается не более 20 % нефти [4].

Второй этап процесса самоочищения длится 3–4 года. К этому времени количество остаточной нефти в почве снижается до 8–10 % от исходного уровня. Этот период характеризуется возросшим количеством углеводородов метано-нафтеновой фракции и снижением доли нафтено-ароматических углеводородов и смол. Указанные изменения могут быть объяснены процессами частичной микробиологической деструкции сложных молекул смолисто-асфальтенового ряда, а также образованием новых алифатических соединений за счет перестройки моно- и бициклических соединений нафтено-ароматического ряда.

Второй этап деградации нефти в почве характеризуется, главным образом, микробиологическими процессами трансформации углеводородов.

К концу второго года инкубации происходит относительное увеличение доли ароматических углеводородов в составе хлороформенных экстрактов остаточной нефти, которое сопровождается изменением их состава: полностью исчезают моно- и бициклические углеводороды. После завершения первого периода разложения нефти в почве остается еще значительная фракция резистентных компонентов, в которой присутствуют наиболее устойчивые представители почти всех классов углеводородов нефти. Среди них преобладают полициклические ароматические углеводороды, стераны и тритерпаны, трициклические терпаны. Эти соединения являются индикаторами состояния нефти на ранней стадии второго этапа загрязнения. Однако главными компонентами остаточной нефти в почве являются полярные вещества – смолы и асфальтены. Они сохраняются в почве в течение многих лет либо в виде подвижной фракции, либо в составе гумусового комплекса почвы. Для изучения процессов трансформации органического вещества и внесенных в почву углеводородов нефти, несомненно, одним из лучших методов следует считать метод радиоизотопного анализа.

Интенсивность разложения нефти в почве оценивают, в основном, по следующим показателям: количеству остаточного содержания углеводородов, скорости выделения микроорганизмами CO_2 , численности микроорга-

низмов-деструкторов углеводородов нефти и ферментативной активности почвы. На втором этапе в почвах зарегистрирована вспышка численности микроорганизмов, увеличение количества грибов, спорообразующих и неспоровых бактерий. Источником питания этих групп микроорганизмов являются метано-нафтеновые и ароматические углеводороды, причем активность и разнообразие состава микрофлоры стимулируются удлинением цепи алканов [5].

Второй этап процесса самоочищения нефтезагрязненных почв можно назвать соокислительным, т.е. органические соединения подвергаются тем или иным превращениям под воздействием микроорганизмов только при наличии в среде другого органического соединения [6].

Время начала третьего этапа определяется по исчезновению в остаточной нефти исходных и вторично образованных парафиновых углеводородов. Под термином «вторично образованные углеводороды» подразумеваются структуры гомологического ряда метана, возникшие в процессе деградации более сложных соединений нефти. Третий этап начинается через 58–62 мес. после внесения нефти в почву. Низкие фоновые показатели позволяют не учитывать исходную органику почв в составе выделенных битумоидов и классифицировать их как гумифицированные разновидности нефтяных углеводородов. По структурно-групповому составу выделенные битумоиды резко отличаются от исходной нефти низким содержанием метано-нафтеновой фракции и высоким – смолистой фракции. Существует гипотеза, что за счет биodeградации нефти микроорганизмы продуцируют углеводороды различного молекулярного веса и химической структуры.

Особое место в процессе деградации нефти занимают полициклические ароматические углеводороды, обладающие канцерогенным действием на живые организмы. Сложность трансформации полициклических ароматических углеводородов объясняется их стойкостью к микробиологическому воздействию, особенно в неблагоприятных климатических условиях, а это способствует накоплению 3,4-бензпирена в нефтезагрязненных почвах. Помимо длительной аккумуляции, для него характерны и большие площади рассеивания в результате сжигания горючих полезных ископаемых.

Сроки естественного восстановления нефтезагрязненных почв значительно увеличиваются при сжигании пролитой нефти; на сожженных площадках обнаружено наличие канцерогенных веществ, образовавшихся во время пиролизических процессов. Даже через 20 лет концентрация полициклических ароматических углеводородов на поверхности почвы превышает фоновый уровень.

Механизмы естественного очищения почвенных экосистем от нефти имеют этапный характер. Каждому из выделенных этапов соответствует определенное количество и структурные особенности остаточной нефти, что обуславливает конкретную биогеохимическую обстановку в изучаемой системе. Самой природой подсказан биологический путь восстановления природных объектов, загрязненных углеводородами нефти; правда, в естественных условиях он проте-

кает достаточно долго и зависит от климатических условий, вида почвы и тяжести загрязнения.

Скорость восстановления компонентов экосистемы нефтезагрязненных почв значительно ниже скорости трансформации самой нефти в почве. Наблюдается замкнутый по времени эффект последствия. Длительность естественного восстановления нарушенных почвенных экосистем объясняется тем, что действие такого гетерогенного фактора, как нефть, не может быть однозначным. Оно распространяется на все компоненты подвергнувшейся загрязнению окружающей среды.

Восстановление загрязненных нефтью земель – многоэтапный процесс, каждая стадия которого соответствует определенной последовательности естественной геохимической и биологической деструкции поступивших в почвы нефтяных углеводородов [7].

Список литературы

1. Доклад «О состоянии окружающей среды Чеченской Республики в 2008 г.» Комитета Правительства Чеченской Республики по экологии. – Грозный, 2009.
2. Гаджиев, Н.Г. Почвенные экосистемы под влиянием техногенного воздействия и некоторые вопросы по их улучшению (на примере Чеченской Республики) / Н.Г. Гаджиев, Р.А. Гакаев // Сборник материалов конференции «Актуальные проблемы экологии и природопользования». – М. : Изд-во РУДН, 2012.
3. Пиковский, Ю.И. Трансформация техногенных потоков нефти в почвенных экосистемах. Восстановление нефтезагрязненных почвенных экосистем : сборник научных трудов / Ю.И. Пиковский. – М. : Наука, 1988.
4. Оборин, А.А. Биологическая рекультивация в условиях таежной зоны. Восстановление нефтезагрязненных почвенных экосистем / А.А. Оборин. – М. : Наука, 1988.
5. Колесникова, Н.М. Разработка основ рекультивации сельскохозяйственных угодий, загрязненных нефтью и нефтепродуктами / Н.М. Колесникова. – Свердловск, 1990.
6. Скрыбин, Г.К. Использование микроорганизмов в органическом синтезе / Г.К. Скрыбин. – М. : Наука, 1976.
7. Жлудко, В.В. Мероприятия по минимизации воздействия загрязненных почв на подземные воды в г. Грозный Чеченской Республики / В.В. Жлудко, Н.И. Сердюк // Доклады Всероссийской научно-технической конференции «Современные проблемы экологии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.eco-oos.ru.

References

1. Doklad «O sostojanii okružhajuwej sredy Chechenskoj Respubliki v 2008 g.» Komiteta Pravitel'stva Chechenskoj Respubliki po jekologii. – Groznyj, 2009.
2. Gadzhiev, N.G. Pochvennyje jekosistemy pod vlijaniem tehnogenenogo vozdejstvija i nekotorye voprosy po ih uluchsheniju (na primere Chechenskoj Respubliki) / N.G. Gadzhiev, R.A. Gakaev // Sbornik materialov konferencii «Aktual'nye problemy jekologii i prirodnopol'zovanija». – M. : Izd-vo RUDN, 2012.
3. Pikovskij, Ju.I. Transformacija tehnogennyh potokov nefti v pochvennyh jekosistemah. Vosstanovlenie neftezagraznennyh pochvennyh jekosistem : sbornik nauchnyh trudov / Ju.I. Pikovskij. – M. : Nauka, 1988.

4. Oborin, A.A. Biologičeskaja rekul'tivacija v uslovijah taezhnoj zony. Vosstanovlenie neftezagrjaznennyh pochvennyh jekosistem / A.A. Oborin. – M. : Nauka, 1988.
5. Kolesnikova, N.M. Razrabotka osnov rekul'tivacii sel'skohozjajstvennyh ugodij, zagrjaznennyh neft'ju i nefteproduktami / N.M. Kolesnikova. – Sverdlovsk, 1990.
6. Skrjabin, G.K. Ispol'zovanie mikroorganizmov v organicheskom sinteze / G.K. Skrjabin. – M. : Nauka, 1976.
7. Zhudko, V.V. Meroprijatija po minimizacii vozdejstvija zagrjaznennyh pochv na podzemnye vody v g. Groznyj Chechenskoj Respubliki / V.V. Zhudko, N.I. Serdjuk // Doklady Vserossijskoj nauchno-tehnicheskoj konferencii «Sovremennye problemy jekologii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.eco-oos.ru.

© П.Ш. Убаева, Р.А. Гакаев, Х.Т. Гайрабеков, Р.Б. Ахмиева, 2012

УДК 658.5.012.7

Ю.В. ЭЛЬРИХ, Э.А. ПЕТРОВСКИЙ

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

В настоящее время в мире наблюдается тенденция роста оценки экономических гидроэнергетических ресурсов. В энергосистеме гидроэлектростанция обычно используется для выработки электроэнергии, покрытия графика нагрузки, особенно его пиковой части, регулирования частоты электрического тока в системе, в качестве резерва и для выработки реактивной мощности в режиме синхронного компенсатора. Режим работы гидроэлектростанции в энергосистеме зависит от расхода воды, напора, объема водохранилища, потребностей энергосистемы, ограничений по верхнему и нижнему бьефу [1].

Сегодня в мире сложились очевидные тенденции к максимальному освоению гидропотенциала. В 2011 г. общая установленная мощность гидроэлектростанций (ГЭС) России равна 44 596 МВт, что составляет около 20 % установленной мощности электростанций Единой энергосистемы России, выработка ГЭС равна 154 536 млн кВт/ч, что составляет около 15 % выработки электростанций Единой энергосистемы России [3]. По экономическому потен-

циалу гидроэнергоресурсов Россия занимает второе место в мире после Китая (порядка 852 млрд кВт/ч), однако по степени их освоения (20 %) уступает практически всем развитым странам и многим развивающимся государствам. Так, во Франции и Швейцарии этот показатель превышает 90 %, Канаде и Норвегии – 70 %, США и Бразилии – 50 %. Мировой опыт свидетельствует о тенденции максимального освоения гидропотенциала даже при наличии других энергоресурсов. В настоящее время мировая гидроэнергетика переживает подлинный ренессанс, связанный с масштабным строительством большого количества крупных ГЭС в развивающихся странах: Китае, Индии, Бразилии, Эфиопии и др. [4].

Не смотря на то, что гидроэнергетика является одним из наиболее эффективных направлений электроэнергетики, сложность прогнозирования уровня обеспеченности водными ресурсами, высокая степень изношенности основных производственных мощностей, волатильность факторов развития экономики и не-

Таблица 1. Статистика формирования интегрированной системы управления рисками в российских и зарубежных гидроэнергетических компаниях

№ п/п	Наименование	Страна	Установленная мощность	Наличие интегрированной системы управления рисками
1	BC Hydro	Канада	10 259	+
2	Hydro Quebec	Канада	34 490	+
3	Statkraft	Норвегия	12 969	+
4	E-CO	Норвегия	2 800	+
5	Copel	Бразилия	4 530	+
6	Cemig	Бразилия	6 896	+
7	CESP	Бразилия	7 456	+
8	Tiete	Бразилия	2 657	+
9	CTGC	Китай	21 779	– (информация о стадии внедрения отсутствует)
10	NHPS	Индия	5 295	– (в стадии внедрения)
11	РусГидро	Россия	26 100	+
12	Иркутскэнерго	Россия	12 882	+
13	Красноярская ГЭС	Россия	6 000	– (в стадии внедрения)

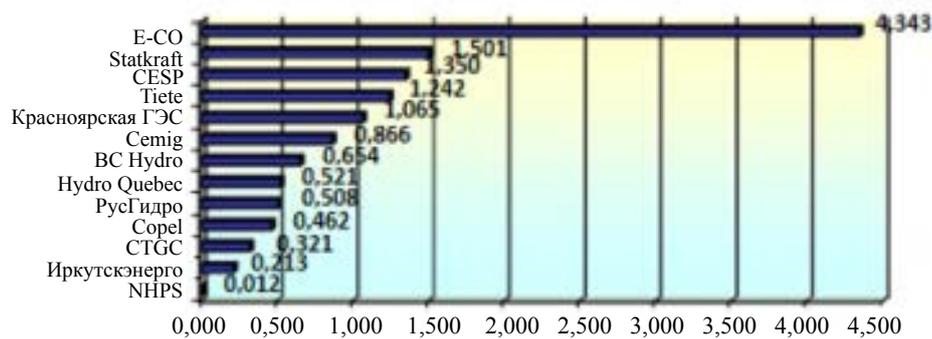


Рис. 1. Выручка компаний за 2010 г. в расчете на численность персонала (млн USD / чел.)

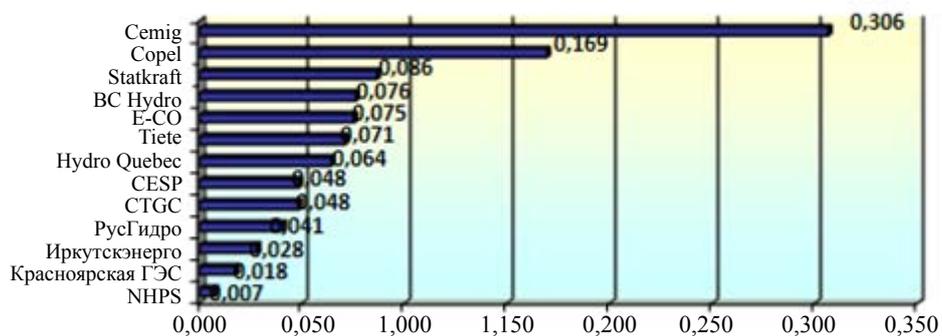


Рис. 2. Выручка компаний за 2010 г. в расчете на единицу выработки электроэнергии (млн USD / чел.)

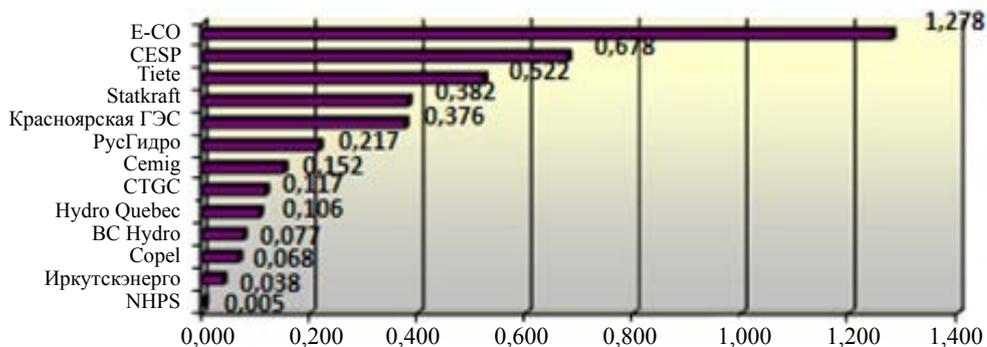


Рис. 3. Чистая прибыль компаний за 2010 г. в расчете на численность персонала (млн USD / чел.)

определенность состояния мировых фондовых площадок требуют от гидроэнергетических компаний применения подходов риск-менеджмента в качестве одного из важнейших элементов стратегического управления и контроллинга.

Управление рисками представляет собой разновидность управленческой деятельности по определению, обоснованию и внедрению в практику комплекса мер, направленных на уменьшение рисков издержек, представляющих собой сумму затрат, предпринятых с целью снижения рисков, и уровней рисков, оставшихся после

их внедрения. Снижение рисков может быть обеспечено, в общем случае, за счет уменьшения вероятности проявления неблагоприятного события и повышения степени защищенности объекта. С точки зрения теории вероятности, уменьшение вероятности проявления неблагоприятного события предполагает использование мер по снижению безусловной вероятности проявления неблагоприятного события путем изменения условий жизнедеятельности и воздействия на соответствующие ему источники, факторы риска [2].

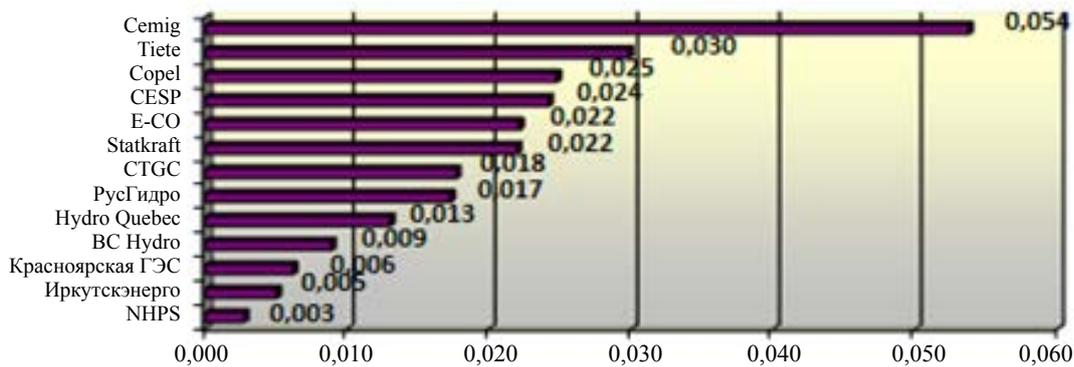


Рис. 4. Чистая прибыль компаний за 2010 г. в расчете на единицу выработки электроэнергии (млн USD / чел.)

Таблица 2. Рейтинг компаний по финансовым показателям деятельности, не внедривших интегрированную систему управления рисками

Показатель	CTGC	Красноярская ГЭС	NHPS
Чистая прибыль, млн руб./чел.	8	5	13
Чистая прибыль, млн руб./ГВт*ч	7	11	13
Выручка, млн руб./чел.	11	5	13
Выручка, млн руб./ГВт*ч	10	12	13
Итоговый рейтинг (средний)	9	8	13

В целях выявления зависимости от наличия в компании интегрированной системы управления рисками финансовых результатов работы компании проведен бенчмаркинг зарубежных и российских гидроэнергетических компаний по результатам работы за 2010 г. Анализ деятельности проводился на основе официально раскрываемой предприятиями информации в годовой отчетности. Данные о наличии в гидроэнергетических компаниях интегрированной системы управления рисками представлены в табл. 1.

Финансовые показатели (выручка от реализации, чистая прибыль) работы российских и зарубежных гидроэнергетических компаний представлены на рис. 1–4.

Сопоставление финансовых показателей работы российских и зарубежных гидроэнергетических компаний за 2010 г. и наличия у этих компаний интегрированной системы управления рисками показывает, что CTGC, Красноярская ГЭС и NHPS, еще не внедрившие интегрированные системы управления рисками, в рейтинге удельных показателей по выручке и чистой прибыли на единицу выработки и численности персонала находятся на уровне ниже медианного. При этом средний рейтинг Красноярской ГЭС, проводящей на момент анализа данных процесс внедрения интегрированной системы

управления рисками и внедрившей, по данным официальной отчетности, систему менеджмента качества и систему экологического менеджмента в соответствии со стандартами ISO 9001 и ISO 14001, направленными в том числе и на работу по снижению рисков и повышению эффективности, выше среднего рейтинга CTGC, NHPS (табл. 2). Исключением из общей тенденции стала компания «Иркутскэнерго», внедрившая интегрированную систему управления рисками, но занявшая в общем рейтинге 12 место.

Безусловно, такие показатели, как выручка и чистая прибыль, не являются единственными показателями, отражающими реальную эффективность работы компаний, и сопоставление с ними не показывает прямую зависимость финансовых результатов от внедрения интегрированной системы управления рисками. На результаты работы во многом влияет и состояние экономики страны, поддержка со стороны государства сектора электроэнергетики, природные факторы, эффективность системы управления. Однако при проведенном сопоставлении данных на основании общей тенденции можно сделать вывод о том, что внедрение интегрированной системы управления рисками положительно влияет на эффективность работы гидроэнергетических компаний.

Список литературы

1. Основы современной энергетики : курс лекций для менеджеров энергетических компаний. В 2-х ч. / под общ. ред. Е.В. Аметистова ; под ред. А.П. Бурмана, В.А. Строева // Современная электроэнергетика. – М. : Изд-во МЭИ. – 2003. – Ч. 2. – 454 с.
2. Тихомиров, Н.П. Риск-анализ в экономике / Н.П. Тихомиров, Т.М. Тихомирова. – М. : ЗАО «Изд-во «Экономика», 2010.
3. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2011 г., подготовленный ОАО «СО ЕЭС» в соответствии с «Правилами разработки и утверждения схем и программ перспективного развития электроэнергетики» (утверждены постановлением Правительства РФ от 17.10.2009 № 823).
4. Официальный сайт ОАО «РусГидро» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rushydro.ru/>.

References

1. Osnovy sovremennoj jenergetiki : kurs lekcij dlja menedzherov jenergeticheskikh kompanij. V 2-h ch. / pod obw. red. E.V. Ametistova ; pod red. A.P. Burmana, V.A. Stroevea // Sovremennaja jelektrojenergetika. – M. : Izd-vo MJeI. – 2003. – Ch. 2. – 454 s.
2. Tihomirov, N.P. Risk-analiz v jekonomike / N.P. Tihomirov, T.M. Tihomirova. – M. : ZAO «Izd-vo «Jekonomika», 2010.
3. Otchet o funkcionirovanii EJeS Rossii v 2011 g., podgotovlennyj ОАО «SO EJeS» v sootvetstvii s «Pravilami razrabotki i utverzhdenija shem i programm perspektivnogo razvitija jelektrojenergetiki» (utverzhdeny postanovleniem Pravitel'stva RF ot 17.10.2009 № 823).
4. Oficial'nyj sajt ОАО «RusGidro» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.rushydro.ru/>.

© Ю.В. Эльрих, Э.А. Петровский, 2012

УДК 339.5

В.В. ГОРЯИНОВА

*ФГБОУ ВПО «Московский государственный институт международных отношений
 (университет) Министерства иностранных дел РФ», г. Москва*

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНИЦИИРОВАНИЯ ТОРГОВЫХ СПОРОВ ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В современных условиях участники международного торгового обмена все чаще сталкиваются с необходимостью анализа неизбежно возникающих торговых конфликтов и споров, нахождения наиболее рациональных путей и способов их разрешения. Возможность успешного выполнения этой задачи позволяет делать торговые обмены более предсказуемыми, транспарентными и свободными, обеспечивать их большую эффективность, гарантировать их лучшую защищенность от попыток применения разного рода ограничительных мер, в том числе дискриминационных. Подобная потребность стран-участниц международной торговли обусловила, в частности, создание и укрепление специального механизма разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

Следует сказать, что задача анализа причин и определение оптимальных алгоритма и методов разрешения возникающих торговых споров имеют не только чисто практическое, но и определенное теоретико-методологическое измерение. Так, в настоящее время внимание исследователей все больше сосредотачивается на выявлении факторов и условий, включающих также процедурные вопросы, учет и использование которых могли бы способствовать успешному выполнению таких насущных внешнеэкономических задач, как борьба с протекционизмом и разрешение торговых споров на справедливой и сбалансированной основе.

Во многих исследованиях в данной области уделяется, в частности, большое внимание выяснению того, когда, как и по какой причине те или иные торговые споры обострились и были затем урегулированы [1–2]. При этом в процессе подобного анализа нередко употребляется термин «эскалация конфликта», под которым часто подразумевается передача спора на рассмотрение более высокой инстанции. Так, если сторонам не удалось разрешить свои споры путем консультаций, то создается арбитражная комиссия по запросу Органа по разрешению спо-

ров ВТО. Или возможна обратная ситуация (так называемое уменьшение и завершение конфликта), когда сторона-ответчик идет навстречу требованиям истца.

Однако за редким исключением углубленному анализу подвергаются торговые споры, находящиеся на стадии рассмотрения в системе Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ)/ВТО. Вместе с тем, эксперты исследуют также процессы нарастания конфликта до его рассмотрения в рамках ВТО. Следует сказать, что эти вопросы рассматриваются в пределах узкого диапазона стран и, как правило, на примере одной страны – США. В результате оказывается возможным составить лишь частичное представление о том, какие движущие силы влияют на прохождение всех этапов конфликта.

Другая сторона вопроса была затронута в работах таких специалистов, как Г. Хорн [3], А. Гузман и Б. Симмонс [4], К. Дэвис и С. Бермео [5]. Они в своих исследованиях поставили в центр внимания положение о существенной роли государственной власти и ее правоспособности в инициировании торговых споров. На основе довольно ограниченного числа конкретных споров ВТО (с 1995 по 1998 гг.) Г. Хорн проводит анализ частоты инициирования споров со стороны экономически крупных стран в отношении развивающихся и наоборот. А. Гузман и Б. Симмонс изучили тот же самый вопрос, только взяв за основу более длительный период. Однако их исследование было проведено лишь на выборочной основе некоторых пар стран, конкретно участвующих в торговых разбирательствах в рамках ВТО. К. Дэвис и С. Бермео рассмотрели влияние предшествующего опыта разбирательств споров, а также уровня развития демократизации в стране на поведение и позицию ответственных государственных структур в развивающихся странах. При этом их анализ был строго ограничен характеристикой стороны-истца, тогда как исследование поведения стороны-ответчика было опущено.

На сегодняшний день в научной литературе представлен ряд суждений о факторах, влияющих на инициирование споров в ВТО. Диапазон таких переменных факторов довольно широк и варьируется в зависимости от экономических условий, особенностей политического устройства страны и их поведения в отношении введения ответных мер. При этом прослеживается единое мнение среди экономистов, что трансформация процедуры разрешения споров ГАТТ в полноценный институциональный механизм урегулирования международных торговых споров (1989 г.) лишь незначительно повлияла на инициирование и эскалацию споров [1; 6]. Имеющиеся аналитические разработки не содержат явных фактических доказательств влияния уровня торговли, экономической мощи (объемов производства), особенностей политической системы на вероятность введения соответствующих мер. Расходятся также мнения экономистов о возможном поведении конкретных участников спора в зависимости от вышеуказанных и иных подобных факторов.

Редким исключением [3] служат некоторые исследования влияния самой торговли на возникновение торговых споров. Это удивительно, т.к. взаимозависимость здесь представляется явной и безусловной по нескольким причинам. Во-первых, очевидно, что чем больше объемы взаимной торговли между странами при прочих равных условиях, тем выше вероятность возникновения спора и введения ограничительных торговых мер со стороны партнера. Таким образом, объемы торговли являются явным фактором и предпосылкой для возникновения торгового спора и рассмотрения возникающих конфликтов. Во-вторых, помимо объемов торгового обмена большую роль играет и разнообразие товарной структуры взаимной торговли стран, что также оказывает свое воздействие на возникновение торговых конфликтов [3]. При этом объемы торговли и широта товарной структуры зачастую являются взаимозависимыми величинами. Таким образом, с учетом сказанного можно сделать следующее заключение. При отсутствии или практическом отсутствии взаимной торговли между странами возможность возникновения споров равна, естественно, нулю, причем вероятность возникновения торговых разбирательств между двумя странами увеличивается пропорционально росту объемов взаимной торговли. И хотя на основе эмпирических исследований Т. Саттлер доказал [7], что объемы торговли в целом незначительно влияют на количество инициированных торговых разбирательств, но они являются

необходимым условием для возникновения споров. Вероятность возникновения хотя бы одного спора является достаточно высокой при товарообороте между двумя странами в размере около 100 млн долл. Причем если объемы торговли превышают 280 млн долл., то такая вероятность достигает 90 %. Эти выводы противоречат мнению К. Дэвис и С. Бермео, утверждающих, что объемы взаимной торговли в размере более 10 млн долл. могут послужить основой для начала торговых разногласий.

К другим факторам можно отнести экономическую мощь и торговую взаимозависимость государств. Так, еще в 1985 г. в своей работе Дж. Канибир указывал на ситуацию сдерживания экономического роста стран со стороны экономически более сильных государств [8]. Он обозначил двусторонний конфликт между США и Швейцарией после принятия закона Хоули-Смута о тарифе в 1930 г. как пример создания преднамеренной ситуации, приводящей к ассиметричному распределению издержек. Однако «теория силы» затронута и в более поздних научных работах. Например, А. Гузман и Б. Симмонс утверждают, что «политически слабые государства, скорее всего, воздержатся от подачи иска против более сильных государств из-за опасения введения разорительных ответных мер» [4].

С этой точки зрения издержки, которые несет истец, предъявляющий претензии ответной стороне, зависят от его экономической силы и уровня торговой зависимости, обусловленной экономической мощью ответчика и характером торговой взаимозависимости партнеров. А это может, в конечном счете, привести к неравномерному распределению издержек со всеми вытекающими отсюда последствиями. основополагающая идея здесь заключается в том, что при условии высокого уровня неравенства сторон ответчик может нанести больший ущерб партнеру без каких-либо затратных негативных последствий для себя. Не удивительно, что при инициировании спора в отношении экономически более сильного государства и/или страны с наименьшей торговой зависимостью подающая жалобу сторона имеет резонные основания опасаться введения высоких ограничительных мер. В целом же сравнительный анализ понесенных затрат и полученных результатов показывает, что споры между экономически слабым и зависимым истцом и экономически сильным и независимым ответчиком, скорее всего, либо маловероятны, либо малопродуктивны для истца. Но это не отменяет то обстоятельство, что чем выше

экономическое неравенство двух стран, тем больше оснований и причин для возникновения спора между ними.

Несмотря на видимую справедливость этих теоритических заключений, следует также отметить, что они находятся в известном противоречии с реальным положением дел. Является совершенно очевидным, что развитые государства весьма часто выступают ответчиками в спорных ситуациях. Причем в большинстве случаев именно развивающиеся страны предъявляют различные претензии. Что касается развитых стран, то они, как правило, не идут навстречу требованиям развивающихся стран вне площадки ВТО, несмотря на высокую активность последних.

Для объяснения причин возникновения споров аналитики особое внимание уделяют внутренним факторам, в том числе степени демократизации проводимой страной торговой политики, с одной стороны, и степени вмешательства государства во внешнюю торговлю — с другой. Считается, что «демократические страны» осуществляют более тесное взаимодействие друг с другом и, как правило, менее склонны к жестким столкновениям интересов. В общем, высокая степень транспарентности бизнеса и контроля со стороны общества сдерживает вмешательство государства и тем самым ограничивает почву для конфликтов. Однако же на практике, о чем свидетельствует рассмотрение конфликтности в международной торговле, «демократические страны» действуют зачастую в противоположном направлении.

Так, анализ, проведенный М. Бушем [1], показал, что торговые споры между «демократическими государствами» в системе ГАТТ (до 1994 г.) в большинстве своем не могли быть на начальном этапе урегулированы и передавались на рассмотрение в арбитражную комиссию. Он объясняет это тем, что «демократические государства», придерживающиеся своей жесткой переговорной позиции в ходе спора, оказались менее склонны идти на взаимные уступки.

В свою очередь Е. Рейнхард, солидаризируясь с теорией коллективных действий [9–10], отмечает, что демократические институты с большей вероятностью будут поддерживать производителей в ущерб интересам потребителей. Он утверждает, что доминирование интересов бизнеса увеличивает вероятность того, что производители как экспортно-ориентированные, так и конкурирующие на внутреннем рынке, будут оказывать давление на государство для начала расследования. Экспортно-зависимые фирмы могут извлекать выгоды,

если интересующая их страна снизит свои «входные барьеры» на рынки и экспортные субсидии. В интересах же компаний, конкурирующих на внутреннем рынке, будет снижение экспортных субсидий в странах-партнерах, способствующих повышению конкурентоспособности экспортеров в данную страну.

Интересны также наблюдения К. Дэвис [11], которая подтверждает, что большинство торговых разбирательств с политическим окрасом было неслучайно передано на рассмотрение в ВТО, поскольку организация предусматривает императивное выполнение обязательств странами-участницами, что подкреплено наличием механизма принудительного их соблюдения. По ее мнению, передача спора на рассмотрение в ВТО недвусмысленно дает понять, что интересы крупных национальных производителей удовлетворяются в первую очередь. Данные заключения касаются стран, инициирующих споры, хотя аналогичные аргументы могли бы быть сформулированы и для стран, выступающих в качестве стороны-ответчика. Так, полагают, что страны с высоким уровнем развития демократии, скорее, вряд ли пойдут навстречу требованиям торговых партнеров в отношении снятия торговых барьеров, поскольку в этих странах благосостояние национальных производителей выдвигается на передний план по сравнению с непосредственными интересами потребителей. Такая позиция предопределяет решения торговых партнеров о передаче спора на рассмотрение в ВТО.

Исследования западных специалистов в целом показывают, что заинтересованные общественные группы в странах с развитой демократией располагают более широкими возможностями для активной борьбы за устранение торговых барьеров или для инициирования спора в рамках ВТО по сравнению с заинтересованными группами в странах с менее демократическим режимом. Более того, такие группы обладают большими возможностями для создания настроения у широкой общественности в пользу развертывания борьбы и скорейшее снятие торговых ограничений, установленных другой страной, или введения необходимых торговых барьеров для защиты собственного рынка. Таким образом, заинтересованные группы в состоянии в ряде случаев выступить оппонентом государства и повлиять на процесс принятия торгово-политических решений.

В заключение следует отметить, что вероятность активного использования механизма урегулирования торговых конфликтов ВТО также

возрастает при введении ограничительных мер одной из сторон спора. Причем при принятии решения инициировать разбирательство и/или заострить спорный вопрос страна принимает во внимание предшествующий опыт реагирования торгового партнера в предыдущих спорах. Вполне очевидно, что наличие позитивного опыта урегулирования конфликтов с конкретной страной побуждает торгового партнера инициировать новое расследование.

Сказанное выше ясно свидетельствует о том, что инициирование торговых споров, в том числе в рамках ВТО, обусловлено целым рядом порой противоречивых факторов и об-

стоятельств, определяющих не только торгово-экономическую, но и политическую реальность. Во всяком случае можно полагать, что усложнение ситуации на мировых рынках сбыта, сохраняющиеся кризисные явления в мировой экономике, рост межстрановых и межфирменных противоречий, усугубляющихся во многих случаях неравенством государств будет поддерживать ситуацию, при которой инициирование торговых споров и обращения для их разрешения в соответствующие структуры ВТО будет оставаться все более сдерживающим явлением в развитии международной торговли.

Список литературы / References

1. Busch, M.L. Democracy, Consultation, and the Panellig of Disputes Under GATT / M.L. Busch // *Journal of Conflict Resolution*. – 2000. – № 44(4). – P. 425–446.
2. Guzman, A. To Settle or Empanel? An Empirical Analysis of Litigation and Settlement at the World Trade Organization / A. Guzman, B.A. Simmons // *Journal of Legal Studies*. – 2002. – № 16. – P. 205–235.
3. Horn, H. In the Use of the WTO Dispute Settlement System Biased? / H. Horn, P. Mavroidis, H. Nordstrom // *CEPR Discussion*. – 1999. – Paper 2340.
4. Guzman, A. Power Plays and Capacity Constrains: The Selection of Defendants in WTO Disputes / A. Guzman, B.A. Simmons // *Journal of Legal Studies*. – 2005. – № 34(2). – P. 557–598.
5. Davis, C. Who Files? Developing Country Participation in GATT/WTO Adjudication / C. Davis, S.B. Bermeo // *Unpublished Manuscript*. – Princeton University, 2007.
6. Reinhardt, E. Aggressive Multilateralism: The determinants of GATT/WTO Dispute Initiation, 1948–1998 / E. Reinhardt // *Unpublished Manuscript*, Emory University, Atlante and Busch, 1999.
7. Sattler, T. Dispute initiation in the World Trade Organization / T. Sattler, T. Bernauer // *Princeton University*. – ETH Zurich, 2008.
8. Conybeare, J. Trade wars: A Comparative Study of Anglo-Hanse, Franco-Italian, and Hawley-Smoot Conflicts / J. Conybeare // *World Politics*. – 1985. – № 38(1). – P. 147–172.
9. Olson, M. *The Logic of Collective Action* / M. Olson. – Cambridge : Harward University Press, 1971.
10. Stigler, G.J. The Theory of Economic Regulation / G.J. Stigler // *Bell Journal of Economics*. – 1971. – № 2(1). – P. 3–21.
11. Davis, C. The Politics of Forum Choice for Trade Disputes: Evidence from U.S. Trade Policy / C. Davis // *Paper presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association*. – Philadelophia, September 2006.

© В.В. Горяинова, 2012

УДК 620.9

И.В. ЕВСТРАТОВ

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет»,
 г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Энергоэффективность производства и предприятия – вопрос, которому в нашей стране практически не уделялось внимания. Отчасти это связано с относительно невысокими ценами на энергоносители на внутреннем рынке России. Но цены на энергоносители растут, а с ними растут и энергетическая составляющая в себестоимости машиностроительных изделий, которая в 3–4 раза превышает аналогичный показатель в развитых странах, что негативно сказывается на показателе конкурентоспособности продукции отечественных производителей.

На сегодняшний день разработано множество способов энергосбережения на предприятии, которые имеют различный характер затрат на их реализацию и экономический эффект от их реализации.

Мероприятия по экономии энергоресурсов, повышению надежности и качества функциони-

рования энергообъектов, по способу реализации разделяют на две категории: организационные и технические. Мероприятия по снижению энергопотребления по способу реализации представлены в табл. 1.

Мероприятия по энергосбережению оцениваются с учетом выявленных приоритетов по качеству исполнения функций предприятия и достигаемому уровню функциональной организованности. Обоснование мероприятий содержит следующие элементы:

1. *Необходимые изменения:* реконструкция предприятия и зданий; замена оборудования; модернизация оборудования и систем управления; усовершенствование технического обслуживания оборудования; внедрение новых процедур управления.

2. *Аспекты сбережения энергии в результате внедрения мероприятий:* уменьшение по-

Таблица 1. Мероприятия по снижению энергопотребления по способу реализации

Категория мероприятий	Проводимые мероприятия
Организационные мероприятия	<ul style="list-style-type: none"> – разработка положений по экономии топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) на предприятии; – нормирование расхода ТЭР на единицу выпускаемой продукции; – разработка положения о мотивировании персонала предприятия за экономию ТЭР; – внедрение энергетического менеджмента на предприятии; – оптимизация загрузки технологического оборудования с целью уменьшения времени работы в холостую; – внедрение учета и контроля потребления энергетических ресурсов.
Технические мероприятия	<p>1. Мероприятия по экономии электроэнергии:</p> <ul style="list-style-type: none"> – оптимизация потребления электроэнергии при эксплуатации технологического оборудования; – снижение потребления электроэнергии в осветительных установках и системах; – снижение потребления электроэнергии в прочих энергоустановках.
	<p>2. Мероприятия по экономии тепловой энергии:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наладка котельного оборудования с разработкой режимных карт, проведение теплоизоляционных работ, ликвидация неплотностей трубопроводов и наружных ограждающих конструкций; – наладка и регулировка, автоматическое регулирование системы теплоснабжения, использование пара вторичного вскипания, замена пара альтернативными энергоносителями; – утилизация (рекуперация) отводимых потоков тепловой энергии, выбор оптимального диаметра трубопровода и т.д.
	<p>3. Мероприятия по экономии топлива:</p> <ul style="list-style-type: none"> – снижение присосов воздуха в топку и газоходы котлов; – устранение накипи с внутренней стороны поверхностей нагрева котлов; – снижение температуры уходящих газов за счет увеличения поверхностей нагрева утилизационных устройств; – автоматизация процессов горения и питания котлов; – применение вакуумной схемы деаэрации вместо атмосферной; – замена морально и физически устаревших котлов и т.п.

ть (снижение температуры воздуха в помещениях в нерабочее время и по выходным дням); сокращение лишних операций (исключение нерабочего хода оборудования); повышение эффективности использования и преобразования энергии (замена котла на другой с более высоким коэффициентом полезного действия, замена пневмопривода на электрический и т.п.); использование дешевых энергоресурсов.

3. *Финансовые затраты и выгоды*: капиталовложения; амортизационные расходы; расходы на техническое обслуживание; энергетические затраты; окупаемость капиталовложений.

4. *Другие выгоды от реализации мероприятий*: рост объемов и качества продукции, повышение надежности и безопасности функционирования энергосистемы, улучшение условий труда, сокращение выбросов в атмосферу вредных веществ и т.д.

Методика определения экономического эффекта от внедрения энергосберегающих мероприятий основана на прогнозируемой оценке уровня потребляемых энергоресурсов, к которому стремится предприятие, осуществляя данные действия. В связи с этим возникает необходимость определения нормы потребления энергоресурсов, мощности и коэффициента загрузки производственных мощностей, а также периода загрузки в течение года.

Необходимо провести технико-экономический анализ внедряемых мероприятий, определить сроки окупаемости и разработать план по их внедрению.

К приоритетным направлениям повышения энергоэффективности следует относить те мероприятия, которые дадут наибольший экономический эффект при сравнительно малых затратах на их реализацию с наименьшими сроками окупаемости.

Малозатратные организационные мероприятия, которые позволяют повысить культуру энергопотребления, необходимо внедрять в первую очередь, т.к. их реализация позволит снизить уровень энергопотребления в отдельных случаях до 15 % в сравнительно короткий промежуток времени.

Затем следует реализовывать мероприятия с небольшими капиталовложениями и малыми сроками окупаемости.

Реализация проектов, требующих технико-экономическое обоснование и большие инвестиции для их реализации, окупаемость которых составит довольно длительный срок, целесообразно внедрять в последнюю очередь при планировании выполнения работ капитального характера.

Оценка эффективности затратных мероприятий проводится по сроку окупаемости инвестиций, которую в общем виде можно выразить следующей формулой:

$$\text{Срок окупаемости} = \frac{\text{Сумма инвестиций}}{\text{Годовой экономический эффект}}$$

Под суммой инвестиций понимаются суммарные инвестиции на реализацию энергосберегающего проекта, в то время как годовой экономический эффект – это экономический эффект от реализации энергосберегающих мероприятий, включающих также экономию энергоресурсов и других эксплуатационных затрат.

Более точно оценка экономической эффективности инвестиций может быть получена с учетом прогнозируемого уровня инфляции и суммы выплат по процентам заемных средств. При оценке объема долгосрочных инвестиций принято пользоваться чистой приведенной стоимостью проекта.

Чистая приведенная стоимость проекта (*NPV*) – разность между инвестиционными затратами и суммой дисконтированных денежных потоков, генерируемых проектом:

$$NPV = \sum (CF_i \div (1 + k)^n) - I,$$

где *CF* – поток денежных средств в каждом году реализации проекта; *k* – коэффициент дисконтирования (минимальная норма доходности, ожидаемая инвестором от данного проекта с учетом банковских ставок, времени, инфляции, риска); *n* – срок реализации проекта; *I* – первоначальные инвестиции.

Перечень типовых энергосберегающих мероприятий и экономический эффект от их реализации представлен в табл. 2.

Мероприятий по повышению энергоэффективности предприятия множество и, как правило, они в большей степени зависят именно от специфики предприятия, его структуры, а также от технологии производства.

Но наиболее используемые мероприятия по снижению энергозатрат могут дать экономический эффект от их реализации до 30 %, в то время как западная практика в области энергосбережения показывает, что реально снизить уровень энергозатрат на предприятии в 3–4 раза.

Таблица 2. Перечень типовых энергосберегающих мероприятий в промышленности и экономический эффект от их реализации

№ п/п	Наименование мероприятия	Пределы годовой экономии, %
Освещение		
1	Замена осветительных приборов на энергосберегающие	до 25 % от потребляемой ими электроэнергии
2	Замена ламп большой мощности на лампы малой мощности с большей энергоэффективностью	до 5 % от потребляемой ими электроэнергии
3	Применение энергоэффективной пускорегулирующей аппаратуры	до 10 % от потребляемой ими электроэнергии
Отопление и водоснабжение		
1	Составление руководств по эксплуатации, управлению и обслуживанию систем отопления	5–10 % от потребления тепловой энергии
2	Оснащение систем отопления и водоснабжения счетчиками расходов	до 30 % от потребления тепловой энергии
3	Внедрение автоматизированных систем водообеспечения и теплообеспечения	20–30 % от потребления тепловой энергии
4	Улучшение тепловой изоляции стен, полов и чердаков	15–25 %
5	Установка теплоотражателей за радиаторами	до 15 %
6	Оптимизация потерь тепловой энергии путем установки регуляторов температуры	10–20 % от тепловой энергии
7	Применение экономичной водоразборной арматуры	15–35 %
8	Применение частотного регулирования насосов систем водоснабжения	до 50 % потребляемой электроэнергии
Котельные		
1	Составление руководств и режимных карт эксплуатации, управления и обслуживания оборудования и периодический контроль со стороны руководства учреждения за их выполнением	5–10 % от потребляемого топлива
2	Повышение коэффициента полезного действия котельной	5–20 % от потребления топлива
3	Установка систем автоматизированного учета расходов энергетических ресурсов	до 20 %
4	Автоматизация работы котельных	до 30 %
5	Применение частотного привода для регулирования скорости вращения насосов, вентиляторов и дымососов	до 30 % от потребляемой ими электроэнергии
6	Перевод котельных на альтернативное топливо	до 2 раз

Для получения более существенного эффекта от снижения энергозатрат при производстве продукции на отечественных предприятиях необходимы совершенствование уже имеющихся и разработка новых, более прогрессивных методов энергосбережения.

Список литературы

1. Кришталь, Н.В. Оценка конкурентоспособности промышленной продукции: теория и практика : учеб. пособие / Н.В. Кришталь, В.Г. Лебедев. – СПб. : СПбГИЭУ, 2007 – 167 с.
2. Газета экономика и жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eg-online.ru>.
3. Экономические проблемы качества продукции в машиностроении России: опыт исторического исследования // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.forecast.ru>.

References

1. Krishatal', N.V. Ocenka konkurentosposobnosti promyshlennoj produkcii: teorija i praktika : ucheb. posobie / N.V. Krishatal', V.G. Lebedev. – SPb. : SPBGIEU, 2007 – 167 s.
2. Gazeta jekonomika i zhizn' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eg-online.ru>.
3. Jekonomicheskie problemy kachestva produkcii v mashinostroenii Rossii: opyt istoricheskogo issledovanija // Centr makrojekonomicheskogo analiza i kratkosrochnogo prognozirovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.forecast.ru>.

© И.В. Евстратов, 2012

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ

В соответствии с концепцией развития телекоммуникаций в России, «телекоммуникационные услуги должны предоставляться потребителям с установленным уровнем (системой показателей) качества на основе международных стандартов и отвечать уровню развития телекоммуникационных сетей и платежеспособности потребителей телекоммуникационных услуг в России. Потребители должны иметь право выбора телекоммуникационных услуг по их качеству и цене, а также получать от операторов или провайдеров телекоммуникаций информацию о показателях качества и условиях предоставления услуг» [1].

Телекоммуникационная услуга имеет свои потребительские свойства, которые могут характеризоваться показателями качества услуги. С учетом сложившейся практики под термином «качество телекоммуникационных услуг» следует понимать совокупность потребительских свойств и показателей услуги, которые определяют способность удовлетворить установленные или прогнозируемые потребности потребителя телекоммуникационных услуг.

Под «менеджментом качества» телекоммуникационного предприятия понимают административную деятельность, направленную на установление перечня показателей и соответствующих им нормативов качества комплексного обслуживания потребителей, оценку соответствия качества услуги этим нормативам, принятие мер при выходе показателя за пределы норматива, коррекцию нормативов в сторону их улучшения с точки зрения потребителя [2]. Именно модель системы менеджмента качества, основанная на процессном подходе, иллюстрирует связи между процессами, реализация которых и обеспечивает соответствующее качество предоставления услуг. Необходимо отметить, что система

менеджмента качества телекоммуникационного предприятия должна учитывать специфические особенности, присущие данной сфере.

С точки зрения автора, модель регулирования качества обслуживания и предоставления услуг в телекоммуникационной сфере должна включать следующие основные элементы (рис. 1).

Моделирование бизнес-процессов организации позволит не только осуществлять управление этими процессами с целью соблюдения установленных к ним требований и получения необходимого результата, но и совершенствовать их с учетом изменения приоритетов потребителей, развития рынка телекоммуникационных услуг, конкурентной среды, стратегических планов и т.д.

Одним из пунктов первого принципа менеджмента качества («Ориентация на потребителя») является измерение удовлетворенности потребителей. Понятие «удовлетворенность потребителей» включает совокупность критериев оценки, количество и перечень которых варьирует в зависимости от вида услуг и характеристик группы потребителей, так природа удовлетворенности (неудовлетворенности) связана с субъективным восприятием того, насколько полученная услуга отвечает требованиям и ожиданиям клиента. Грамотное выстраивание взаимоотношений с клиентами предполагает создание «канала обратной связи», основанного на постоянном взаимодействии с целью своевременного и качественного удовлетворения потребностей, что, в свою очередь, способствует удержанию и повышению лояльности клиентов. Именно наличие этой лояльности, т.е. благоприятного отношения потребителей к данной компании, предоставляемым ею услугам, является основой для стабильного объема

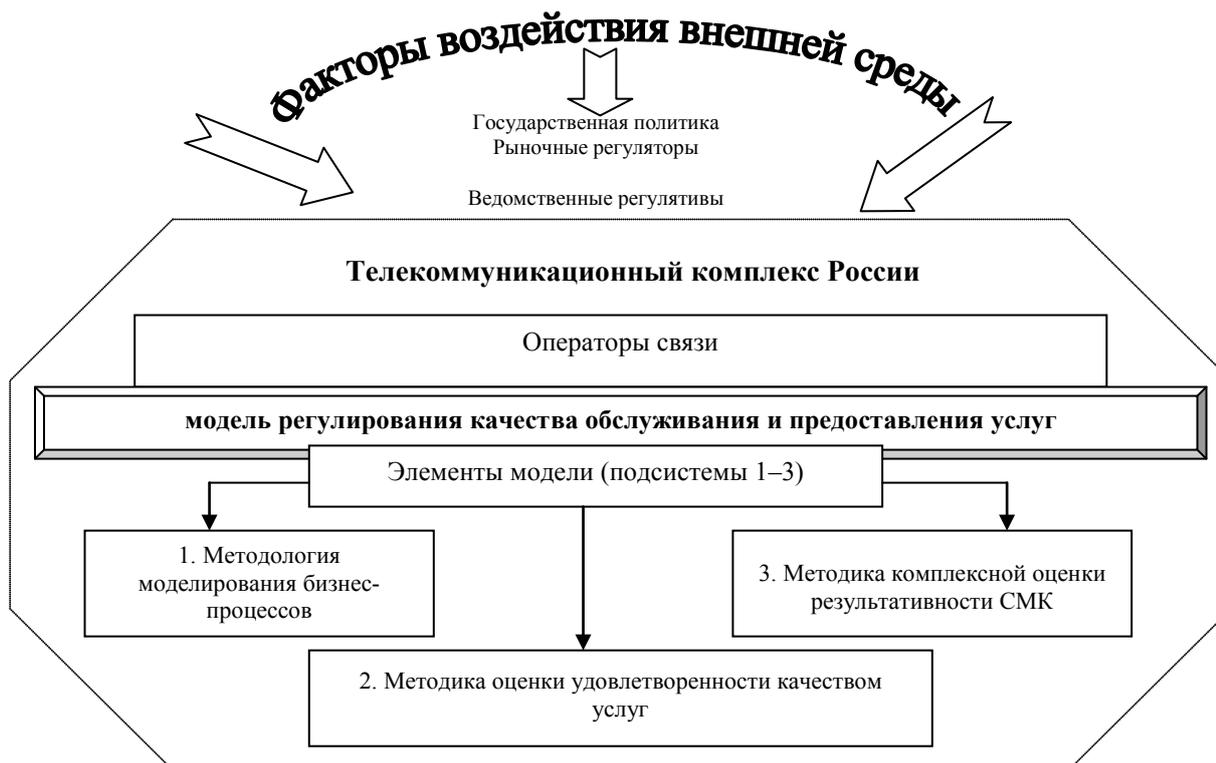


Рис. 1. Конфигурация элементов модели регулирования качества

продаж, устойчивого положения на рынке, формирования и сохранения конкурентных преимуществ.

Компаниям необходимо понимать не только процесс формирования критериев оценки результатов потребления клиентами той или иной услуги, но и иметь методический инструментарий комплексной оценки степени удовлетворенности потребителя.

Измерение результативности действующей системы менеджмента качества организации в стандартах ISO позиционируется как один

из основных векторов развития и совершенствования ее деятельности в области качества. Между тем следует отметить, что конкретный механизм выполнения такой оценки в стандартах не предлагается. Именно поэтому проблема разработки методики комплексной оценки результативности системы менеджмента качества, позволяющей получить адекватную характеристику деятельности организации в данном направлении, приобретает вид задачи как теоретической, так и практической значимости.

Список литературы

1. Концепция развития рынка телекоммуникационных услуг РФ.
2. Петрашук, Г.И. Менеджмент в предоставлении телекоммуникационных услуг / Г.И. Петрашук // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 7 – С. 175.

References

1. Konceptsiya razvitiya rynka telekommunikacionnyh uslug RF.
2. Petrawuk, G.I. Menedzhment v predostavlenii telekommunikacionnyh uslug / G.I. Petrawuk // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. – 2011. – № 7 – S. 175.

© Н.Ч. Захарова, Л.А. Сафонова, 2012

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СТРАН СНГ

В конце XX в. начался новый этап мирового экономического развития. Это развитие было направлено от промышленного этапа, основанного на большом трудовом потенциале, к этапу научной индустриализации, основанному на новейших технологиях. Безусловно, на отмеченном новом этапе производство материальных благ сохранило свое значение. Тем не менее на современном этапе повышение экономической эффективности производства, прежде всего, определяется подготовкой высококвалифицированных кадров, а также применением новых знаний, технологий и методов управления.

Все эти факторы превратили человека и его интеллектуальный потенциал в основную движущую силу экономического развития.

Еще с 50-х гг. прошлого века большинство западных исследователей для оценки уровня воздействия человеческого потенциала на развитие экономики проводило различные исследования. Первые мысли о человеческом капитале были выдвинуты американским экономистом Н. Беккером в его концепции «Человеческий капитал».

В последующие годы для оценки уров-

ня человеческого развития были разработаны многочисленные методологии. Последняя модель, характеризующая развитие человека и его межгосударственное сравнение, получившая поддержку всех стран мира, была выдвинута в 1991 г. программой развития Организации Объединенных Наций и получила название «Индекс развития человеческого потенциала». Вместе с тем в тот период для оценки уровня развития была разработана методология индекса развития человеческого потенциала. Этот индекс вычисляется на основе соотношения 1/3 показателя медицинских, образовательных и финансовых благ к средним показателям. Выражение представляется в виде формулы:

$$HDI = (LEI + EI + GDPI)/3,$$

где *HDI* – индекс развития человека (*Human Development Index*); *LEI* – индекс возможного жизненного периода (*Life Expectancy Index*); *EI* – индекс образования (*Educational Index*); *GDPI* – индекс внутреннего валового продукта (*Gross Domestic Product Index*).

Нынешнее состояние развития человеческого потенциала в Азербайджанской Республике

Таблица 1. Индекс развития человеческого потенциала

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Республика Азербайджан	0,669	0,600	0,633	0,693	0,736	0,743	0,746
Армения	0,642	0,608	0,650	0,695	0,725	0,716	0,718
Белоруссия	0,728	0,688	0,720	0,749	0,771	0,774	0,777
Казахстан	0,713	0,668	0,680	0,733	0,745	0,747	0,750
Киргизия	0,637	0,566	0,594	0,612	0,628	0,631	0,636
Молдова	0,657	0,600	0,599	0,632	0,645	0,642	0,645
Российская Федерация	0,761	0,715	0,723	0,741	0,763	0,761	0,766
Таджикистан	0,630	0,538	0,536	0,584	0,604	0,609	0,613
Украина	0,742	0,682	0,682	0,716	0,735	0,726	0,730
Узбекистан	0,614	0,586	0,597	0,606	0,613	0,620	0,627
Средний показатель по СНГ	0,679	0,625	0,641	0,676	0,697	0,697	0,701
Среднемировой показатель	0,620	0,629	0,652	0,676	0,689	0,691	0,694

Таблица 2. Индекс ожидаемого жизненного периода

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Республика Азербайджан	0,723	0,718	0,746	0,782	0,797	0,801	0,805
Армения	0,758	0,772	0,810	0,841	0,852	0,855	0,859
Белоруссия	0,801	0,772	0,762	0,771	0,779	0,782	0,786
Казахстан	0,740	0,696	0,690	0,709	0,713	0,715	0,718
Киргизия	0,732	0,728	0,730	0,746	0,758	0,762	0,767
Молдова	0,753	0,741	0,740	0,759	0,768	0,771	0,774
Российская Федерация	0,758	0,727	0,713	0,720	0,737	0,742	0,747
Таджикистан	0,679	0,670	0,689	0,722	0,741	0,745	0,749
Украина	0,787	0,757	0,750	0,759	0,765	0,767	0,770
Узбекистан	0,741	0,735	0,744	0,750	0,757	0,759	0,763
Средний показатель по СНГ	0,747	0,732	0,738	0,756	0,767	0,770	0,774

Таблица 3. Динамика индекса образования

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Республика Азербайджан	0,779	0,776	0,787	0,812	0,815	0,815	0,815
Армения	0,762	0,777	0,807	0,784	0,803	0,803	0,803
Белоруссия	0,831	0,823	0,869	0,875	0,883	0,883	0,883
Казахстан	0,826	0,816	0,826	0,887	0,886	0,886	0,886
Киргизия	0,814	0,769	0,810	0,817	0,817	0,817	0,817
Молдова	0,804	0,779	0,784	0,784	0,779	0,779	0,779
Российская Федерация	0,851	0,824	0,851	0,841	0,853	0,853	0,853
Таджикистан	0,793	0,770	0,764	0,782	0,786	0,786	0,786
Украина	0,847	0,835	0,859	0,870	0,887	0,887	0,887
Узбекистан	0,781	0,782	0,778	0,744	0,707	0,710	0,714
Средний показатель по СНГ	0,809	0,795	0,814	0,820	0,822	0,822	0,822
Среднемировой показатель	0,719	0,732	0,747	0,765	0,778	0,782	0,786

и его положение по среднемировым показателям отражены в табл. 1. В данной таблице можно увидеть устойчивый рост индекса развития человеческого потенциала, по темпу которого Республика Азербайджан опередила среднемировой показатель, а в последние годы это превосходство еще больше увеличилось. Если учесть, что в 1995 г. эта разница была на 0,009 делений больше, то в 2010 г. она увеличилась до 0,089 делений. Если сравнить с показателями бывших стран Содружества Независимых Государств (СНГ), можно увидеть, что в 1995 г. Республика Азербайджан очень отставала от стран СНГ, но сейчас эта разница изменилась в противоположном направлении. Следует отметить и то, что, если в 1995 г. по индексу человеческого развития из 182 стран Республика Азербайджан была на 98 месте, то в 2010 г. она сместилась на 67 место, можно сказать, из ряда развивающихся стран вступила в ряд развитых.

Оценка факторов, оказывающих влияние на индекс развития человека, играет большую

роль. Одним из этих факторов является ожидаемый жизненный период. Увеличение ожидаемого жизненного периода возможно при проведении мероприятий, направленных на защиту здоровья населения.

Здоровье населения связано с нормальным функционированием системы здравоохранения. Следует отметить, что в результате мероприятий, проведенных в области защиты здоровья населения, ожидаемый жизненный период в 2010 г. в республике по сравнению с 1995 г. увеличился на 0,087 делений, в частности, если в 1995 г. Республика Азербайджан по ожидаемому жизненному периоду отставала от среднемирового показателя на 0,014 делений, то в 2010 г. этот показатель стал на 0,019 делений выше среднемирового.

Шаги, направленные на защиту здоровья населения, отражаются на увеличении расходов, которые осуществляются за счет средств государственного бюджета на здравоохранение. В 2010 г. средства, выделенные из государственного бюджета на сферу здравоохра-

нения, по сравнению с 1995 г. увеличились в 5,7 раза, а по сравнению с предыдущим годом – на 6,5 %. Следует отметить, что в 2010 г. расходы на здравоохранение составили 54,9 манат на душу населения, что по сравнению с 2000 г. больше в 10,1 раза, а по сравнению с предыдущим годом – в 1,2 раза. Но несмотря на этот рост, по размерам государственных средств на здравоохранение, предоставленных на душу населения в 2010 г., Республика Азербайджан отстает от стран Европы и ряда стран СНГ. По сведениям Всемирной организации здравоохранения, государственные средства здравоохранения на душу населения в 2010 г. в Турции составили 429 долл., в США – 3 602 долл., в странах СНГ: в России – 306 долл., в Белоруссии – 208 долл., в Туркмении – 40 долл., в Казахстане – 195 долл., в Армении – 56 долл., в Украине – 98 долл., в Молдове – 97 долл., в Грузии – 73 долл., в Узбекистане – 21 долл., в Киргизии – 29 долл. и в Таджикистане – 13 долл. В Республике Азербайджан годовой показатель составил 67 долл.

Если рассмотреть статистические данные по расходам здравоохранения в валовом внутреннем продукте (ВВП) ряда стран, так же богатых природными ресурсами как и Республика Азербайджан, то эта страна в данном перечне стоит на последнем месте. Таким образом, если в Норвегии этот показатель составил 7,5 %, в России – 3,5 %, в Иране – 3 %, в Венесуэле – 2,9 %, в Казахстане – 2,5 %, в Кувейте – 1,7 %, то в Республике Азербайджан этот показатель равен 1 %.

Следует отметить, что основная часть расходов здравоохранения (69,1 %) выделяется на больницы, 18,51 % расходов направлены на поликлиники и амбулатории, 1,14 % – на научные исследования в области здравоохранения, 11,2 % – на другие услуги сферы здравоохранения. Этот показатель не является полноценным для увеличения уровня профессионализма кадров, а также для подготовки кадрового потенциала в сфере здравоохранения. Другим фактором, оказывающим влияние на развитие человека, является уровень образования. Именно с этой целью в последние годы республика увеличила объем средств, выделяемых государственным бюджетом на образование. Повышение внимания к сфере образования, способной послужить устойчивому экономическому развитию с точки зрения развития человеческих ресурсов и обеспечения экономики высококвалифициро-

ванными кадрами, является обстоятельством, требующим оценки.

В современном мире благополучное будущее каждой страны определяется уровнем образования. Опыт показывает, что обилие природных ресурсов не является основным показателем развития страны, главное – превратить это богатство в движущую силу человеческого капитала.

Япония, Южная Корея и другие развитые страны получили больше прибыли от человеческого капитала системы образования, нежели от материальных ресурсов. Исследования доказывают, что в этих странах среди факторов, влияющих на развитие, вес образования очень высок и составляет примерно 70 %. Результаты исследований, проведенных Всемирным Банком, показывают, что 76 % национального капитала США составляет человеческий капитал, 19 % – производство, 5 % – природные ресурсы. В странах Европы человеческий капитал составляет 74 %, производство – 2 %, природные ресурсы – 2 %. В России человеческий капитал – 50 %, производство – 10 %, природные ресурсы – 40 %.

Увеличение внимания к образованию проявляется в соответствующем индексе, который является субиндексом человеческого развития. Изменения в индексе образования отчетливо представлены в табл. 3.

Таким образом, даже если рост индекса образования на 0,036 делений по сравнению с 1995 г. достоин одобрения, то устойчивость, присущая образованию, за последние 3 года требует повышения внимания к данной сфере.

Следует отметить, что по сравнению с 2000 г. в 2010 г. расходы, отведенные на образование, увеличились в 6,4 раза. Но в тот период доля ВВП по расходам на образование, наоборот, снизилась. Это связано с несовпадением темпа роста бюджета и темпа роста ВВП, а также со снижением особого веса средств на образование в рамках государственных расходов.

По сравнению с рядом стран объем расходов, отведенных на образование, в республике очень мал. Таким образом, если в ВВП Республики Азербайджан они составляют 1,9 %, то в Норвегии этот показатель составляет 6,7 %, в Иране – 5,5 %, Канаде – 4,9 %, Казахстане – 2,8 % и т.д. Зависимость между индексом образования и расходами на образование показывает, что между ними в последние годы существует обратная связь. Другими словами, рост расходов на образо-

вание пока не находит свое отражение в индексе образования. Следует отметить и то, что расходы, отведенные на образование, через определенное время все же дадут свои плоды и в ближайшей перспективе отразятся на экономическом развитии Республики Азербайджан.

Одним из показателей, определяющих уровень значимости развития человеческого потенциала, является ВВП на основе паритета покупательной способности (ППС) на душу населения, который используется для определения уровня ВВП (вместе с ППС) в развитии человеческого потенциала.

В результате преобразований, проведенных в стране, в индексе ВВП (вместе с

ППС) произошел динамический рост, в результате чего было создано условие для снижения уровня бедности и повышения жизненных стандартов населения. Таким образом, в Республике Азербайджан уровень бедности по сравнению с 2001 г. в 2010 г. уменьшился на 40 делений: с 49,1 % снизился до 9,1 %.

В итоге, на основе данных исследований сегодняшнего состояния человеческого развития можно сделать вывод: для того, чтобы добиться еще большего роста индекса развития человеческого потенциала, в центре внимания, в первую очередь, должно быть проведение серьезных, качественных преобразований в системе образования и здравоохранения.

Список литературы

1. Михайлов, Ф.Г. Проблемы развития человеческого капитала в странах, богатых природными ресурсами: опыт мира и Азербайджан / Ф.Г. Михайлов, Н. Алиев, Ф. Мамедов. – Баку, 2011. – С. 82.
2. Becker, G.S. Human Capital / G.S. Becker. – N.Y. : Columbia University Press, 1964 [Electronic resource]. – Access mode : <http://gallery.economicus.ru>.
3. Human Development Report // Published for the United Nations Development Programme (UNDP), 2010.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.edu.gov.az.

References

1. Mikajilov, F.G. Problemy razvitija chelovecheskogo kapitala v stranah, bogatyh prirodnymi resursami: opyt mira i Azerbajdzhan / F.G. Mikajilov, N. Aliev, F. Mamedov. – Baku, 2011. – S. 82.
4. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.edu.gov.az.

© Ф.Г. Михайлов, 2012

МЕТОДОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНЖИНИРИНГА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

Инжиниринговые инструменты, подходы, процедуры и механизмы используются для целей анализа, контроля и управления самыми разнообразными экономическими процессами: в организации общего управления, в операционной деятельности, в диагностике финансового состояния организации, в анализе использования собственности, в анализе резервной системы организации и рисков, в анализе инновационных и инвестиционных процессов, в управлении и анализе финансовых результатов, анализе финансового положения и платежеспособности, в моделировании и управлении стратегией развития отдельных отраслей, групп предприятий, отдельных предприятий и др.

Инструменты аналитического инжиниринга широко используются в решении самых разнообразных стратегических задач: управление стратегией развития, аналитическое обоснование стратегических решений, выбор оптимального варианта развития из ряда альтернативных, решение ситуационных стратегических задач, стратегический контроль, многофакторный стратегический анализ, прогнозирование воздействия внешних факторов, анализ изменений, сегментарный анализ результатов деятельности, анализ конкурентов, функциональный анализ, анализ функционирования резервной системы в условиях риска, стратегическое прогнозирование изменения собственности, финансовых результатов и рентабельности, анализ собственности, анализ денежных потоков, платежеспособности и т.д.

Профессор А. Апчерч употребляет в управлении затратами такие категории, как инжиниринговый подход, инжиниринговый анализ, инжиниринговая оценка и инжиниринговые методы [1].

В.И. Ткач и Ж. Лоран рассматривают бухгалтерский инжиниринг как систему и отдельные учетные инструменты, позволяющие разрабатывать информацию и получать учетно-аналитическое обеспечение управлен-

ческих процессов в четырех измерениях: время, оценка, экономические ситуации и временные горизонты [5].

Использование инструментов бухгалтерского инжиниринга направлено на определение стоимости бизнеса с учетом релевантной информации. Так как релевантность информации имеет непосредственную связь с задачами, на решение которых она направлена, то управление собственностью должно осуществляться через производные балансовые отчеты, которые позволяют учесть неопределенность экономических условий, риск потери активов, риск неудовлетворения обязательств, риск потери собственности, неопределенность денежных потоков [6].

Разработка инструментов аналитического инжиниринга направлена на формирование системы информационно-аналитического обеспечения управления стратегией развития организации в самых разнообразных аналитических разрезах (многосегментарном, фрактальном, конъюнктурном, прогнозном, ситуационном, сценарном и др.), в целом процесса стратегического управления и принятия стратегических решений, они предполагают интеграцию методов стратегического анализа и механизмов получения и отражения результатов анализа с позиции инжинирингового подхода с выходом на показатели собственности и их производные.

Выступая одним из базовых элементов стратегической отчетности организации, комплекс взаимосвязанных аналитических инжиниринговых показателей представляется в виде целенаправленно осмысленных и релевантных балансовых обобщений и интерпретаций, формирующих систему аналитических индикаторов.

Инструменты аналитического инжиниринга в виде системы производных балансов представляют собой рекомендуемый формат аналитических отчетных показателей как фактического, так и прогнозного характера, пред-

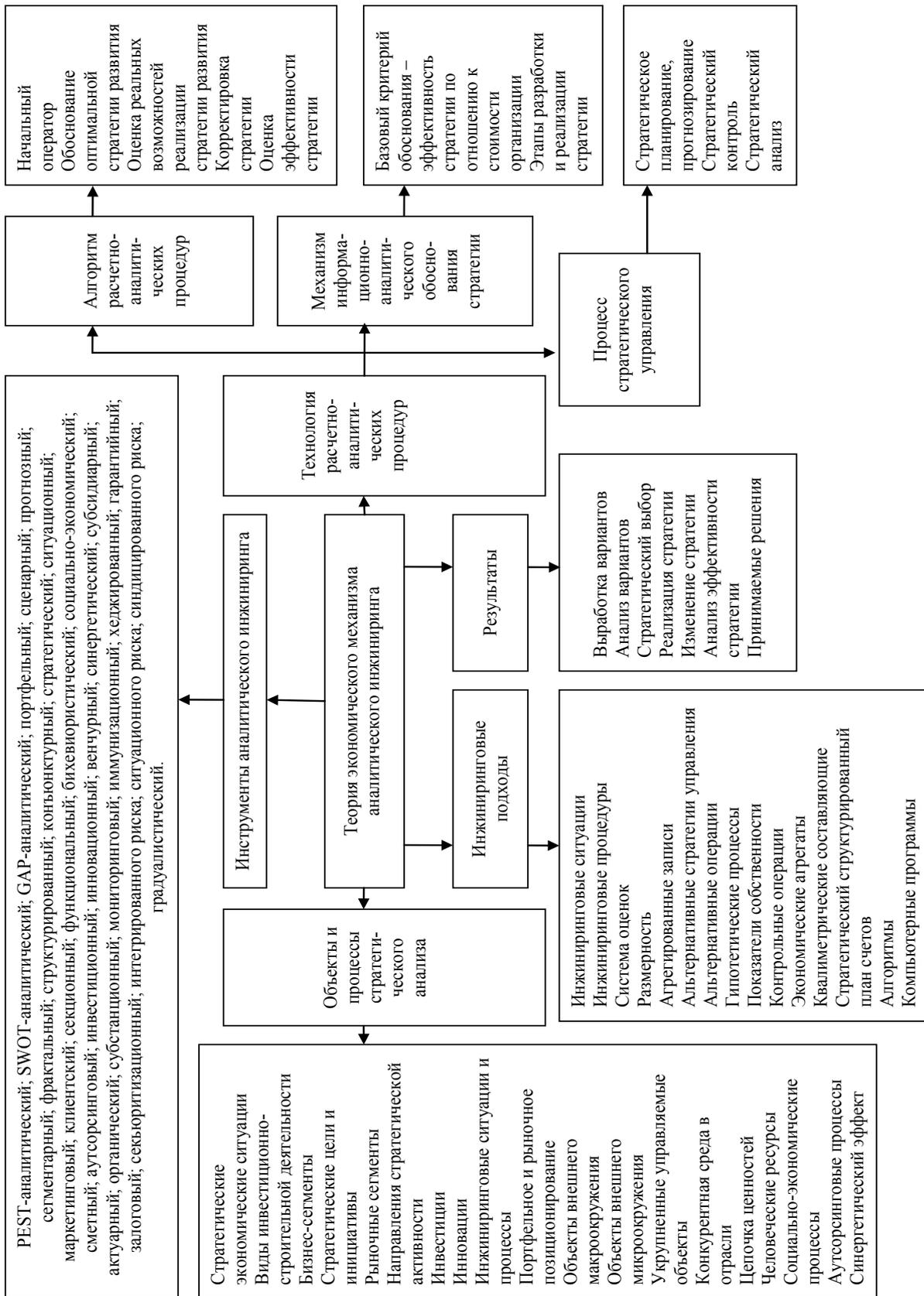


Рис. 1. Методология использования инструментария аналитического инжиниринга в стратегическом анализе

ставленный в виде балансовых построений и обобщений производного характера на базе соответствующих факторов, определяющих инжиниринговые подходы, используемые в системе стратегического анализа.

Внутрифирменный экономический анализ должен не только использовать балансовые отчеты, но и формировать представление у руководства предприятия о том, каких балансов можно ожидать при принятии тех или иных управленческих решений в области собственности, как это отразится на стоимости предприятия. Решение данной задачи возможно на базе производных балансовых отчетов [2], а их системная интеграция с методами стратегического анализа в рамках единого расчетно-аналитического механизма даст возможность проводить анализ внешнего макро- и микроокружения организации с получением, обоснованием и представлением результатов во взаимосвязи с показателями стоимости предприятия в целях адекватного решения задач стратегического управления.

Стратегия представляет собой способ использования средств и ресурсов, направленный на достижение определенной цели и учитывающий условия внешней среды, является одним из ключевых понятий в исследовании операций и учитывает такие факторы, как неопределенность, случайность и риск. Поэтому стратегия понимается как система принятия решений на основе получения на каждом этапе информации о ходе процесса и изменениях среды. Задача исследования операций, как правило, состоит именно в выборе оптимальной стратегии из чис-

ла возможных на основе того или иного критерия [4] на базе использования инструментария аналитического инжиниринга.

Методология использования инструментария аналитического инжиниринга в стратегическом анализе сформирована пятью паттернами, определяющими базовые положения теории экономического механизма аналитического инжиниринга (рис. 1).

Первый паттерн методологии использования инструментария аналитического инжиниринга в стратегическом анализе представлен объектами и процессами стратегического анализа. В целом объекты стратегического анализа можно структурировать по следующим группам:

1) укрупненные управляемые объекты в виде учетно-аналитических категорий собственности, платежеспособности, резервной системы и т.п.;

2) анализ факторов внешней среды в виде объектов внешнего макроокружения (экономика, политика, законодательство, технология, общество, экология) и микроокружения (поставщики, покупатели, конкуренты, рынок рабочей силы);

3) объекты ресурсного потенциала организации (капитал, инновационный потенциал, человеческие ресурсы и т.п.);

4) стратегические экономические ситуации и процессы (моделирование стратегии, реализация и корректировка стратегии, стратегические мероприятия, принятие стратегических решений, решение ситуационных задач и т.п.).

Второй паттерн методологии сформирован инструментами аналитического инжиниринга. Основу инструментария аналитического



Рис. 2. Методика использования стратегического производного баланса

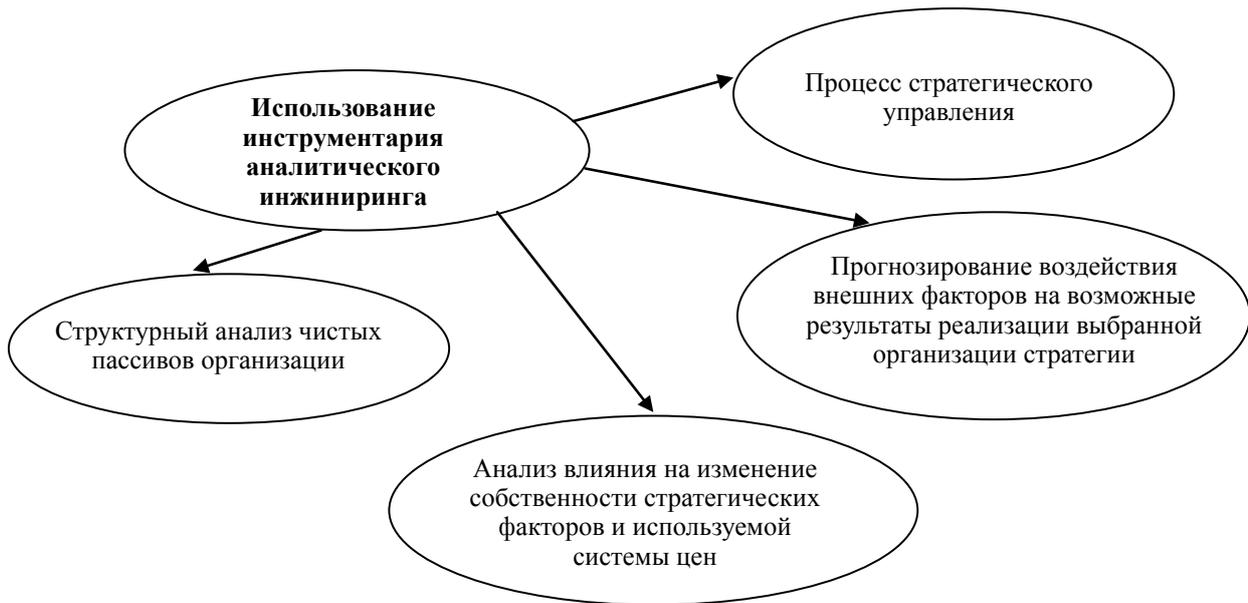


Рис. 3. Направления использования инструментария аналитического инжиниринга

инжиниринга стратегического анализа составляют стратегические производные балансы разнообразного характера: прогнозного, сегментарного, фрактального, ситуационного, контрольного, сценарного, портфельного и т.п.

Методика использования стратегического производного баланса включает этапы, схематически изображенные на рис. 2.

Использование инструментария аналитического инжиниринга в стратегическом анализе позволяет решить проблемы, представленные на рис. 3.

Третий паттерн методологии сформирован инжиниринговыми подходами, которые лежат в основе теории экономического механизма функционирования аналитического инжиниринга в стратегическом анализе и определяют технологию расчетно-аналитических процедур.

Представленные подходы формируют учетно-аналитическое инжиниринговое обеспечение и определяют технологию и методику расчетно-аналитических процедур.

Инструментарий аналитического инжиниринга функционирует на применении комплекса методов и моделей стратегического анализа, агрегированных расчетно-аналитических и контрольных операций, гипотетических процессов и компьютерных технологий.

Гипотетические процессы условной реализации активов и удовлетворения обязательств в соответствующей системе цен с учетом квалиметрических составляющих и использованием четырехмерной системы

измерителей (время, оценка, ситуации, фракталы пространства и времени) основаны на использовании подхода «денежные средства/чистые пассивы» и приводят к получению деагрегированного показателя чистых пассивов фактического, прогнозного, сценарного, сегментарного, фрактального, ситуационного характера и т.п., что выступает базовым общим признаком теории экономического механизма аналитического инжиниринга и позволяет проводить:

- структурный анализ чистых пассивов;
- анализ влияния системы цен на эффективность реализации стратегии и управления собственностью;
- анализ ресурсов и их источников организации в контексте направлений стратегического развития, альтернативных вариантов стратегии развития и т.д.;
- стратегический ситуационный анализ и структурирование стратегических ситуаций;
- оценку эффективности стратегических решений и т.д.

Чистые пассивы характеризуют структуру собственности с точки зрения источников и могут быть представлены в следующей интерпретации:

- денежные средства/деагрегированные чистые источники;
- убытки/отрицательный капитал;
- отсутствие свободных денежных средств/нулевой капитал.

В стратегическом аспекте анализ показателей чистых активов и чистых

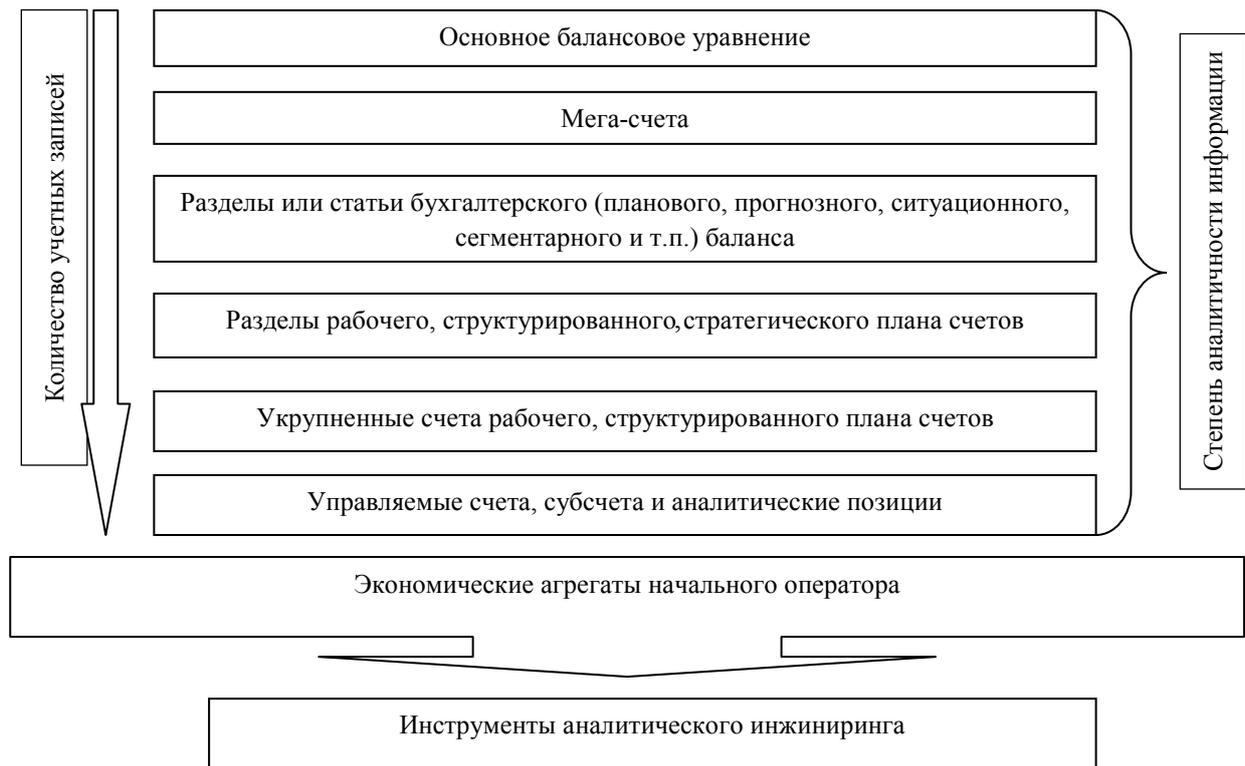


Рис. 4. Уровни агрегирования информации стратегического анализа

пассивов направлен на обеспечение прироста стоимости собственности, достижение устойчивого конкурентного преимущества и высоких финансовых результатов деятельности. Анализ получаемых результатов позволяет успешно адаптировать стратегию к происходящим изменениям во внешней среде, новым условиям и ситуациям на базе изменения стратегической ориентации, корректировки стратегии или отклонения в случае неблагоприятных исходов [3].

Четвертый паттерн методологии использования инструментария аналитического инжиниринга в стратегическом анализе определяет технологию расчетно-аналитических процедур.

Алгоритмизация расчетно-аналитических процедур представляет собой последовательную совокупность итераций начального оператора, комплекса инжиниринговых процессов и операций и конечного оператора:

- начальный оператор в виде разделов или статей баланса, разделов плана счетов, мега-счетов, основного балансового уравнения;
- обоснование оптимальной стратегии развития: агрегированные записи отражения принятой стратегии, прогнозного характера, сценарного развития, ситуационного характера, стратегического характера, сегментарного характера по разделам начального оператора;

- оценка реальных возможностей реализации стратегии развития: агрегированные записи реализации направлений стратегической активности и инициатив по разделам начального оператора;

- корректировка стратегии: корректировочные агрегированные записи реализации мероприятий по изменению стратегии развития;

- оценка эффективности стратегии на базе системы стратегических показателей – индикаторов стратегического успеха.

Начальный оператор, как исходная база алгоритма стратегического анализа, определяет следующие принципиальные позиции теории экономического механизма аналитического инжиниринга:

- степень агрегирования данных начального оператора определяет степень агрегирования и количество инжиниринговых записей (корректировочных, специфических, контрольных, гипотетических и т.п.), уровни агрегирования учетно-аналитической информации (рис. 4);

- данные начального оператора определяют информационную емкость данных, с которыми оперирует стратегический анализ;

- начальный оператор выступает в качестве исходной точки разработки стратегии организации;



Рис. 5. Использование результатов стратегического анализа на базе инструментария аналитического инжиниринга

– данные начального оператора выступают исходной базой для проведения факторного анализа;

– корректировка данных начального оператора выступает одним из базовых факторов, определяющих инжиниринговые подходы, используемые в стратегическом анализе.

Так как основным оценочным показателем эффективности реализации стратегии выступает рост рыночной стоимости капитала, все агрегированные записи рассматриваются в отношении их влияния на изменение стоимости организации (увеличивающие или уменьшающие собственность).

Механизм информационно-аналитического обоснования стратегии представляет собой непрерывный замкнутый процесс, между этапами которого существует устойчивая обратная связь – обратное влияние каждого этапа разработки и реализации стратегии на осуществление определенных воздействий и принятие решений по корректировке стратегии развития. Этот механизм включает в себя:

– базовый критерий обоснования – эффективность стратегии по отношению к стоимости организации;

– этапы разработки и реализации стратегии.

Принципиальным положением реализации данного механизма является присутствие отдельных элементов стратегического анализа

на всех этапах разработки и реализации стратегии, а значит, и реализация экономического механизма функционирования аналитического инжиниринга охватывает все этапы алгоритма.

Процесс стратегического управления включает три взаимосвязанных этапа, каждому из которых соответствует свой набор инжиниринговых инструментов:

1) стратегическое планирование, прогнозирование: инструменты аналитического инжиниринга;

2) стратегический контроль: инструменты контрольного инжиниринга;

3) стратегический анализ: инструменты аналитического инжиниринга.

На разнице данных начального и конечного оператора построена система стратегического ситуационного анализа.

Методология функционирования инструментов аналитического инжиниринга в системе стратегического анализа определяется соответствующими инжиниринговыми методами и подходами, инжиниринговой технологией, получаемыми результатами в виде системы взаимосвязанных показателей: чистые активы и чистые пассивы; специфические и ценовые составляющие динамики собственности; зона и маржа безопасности; определение факторов с помощью цепных подстановок путем последовательного определения факторов; определение факторов на основе постоянной базы,

по отношению к которой оценивается влияние факторов; расчет влияния факторов на базе стохастической аппроксимации, когда расчеты переходят постепенно от факторов с максимальной вероятностью к факторам с минимальной вероятностью; итерационное приближение желаемого будущего по направлениям стратегической активности на базе стратегических ситуационных производных балансов с ориентацией на показатели чистых активов и чистых пассивов как индикаторов стратегического успеха.

Использование инструментария стратегического ситуационного производного баланса позволяет рассчитать альтернативные варианты стратегической ориентации строительной организации с выходом на показатели чистых активов, чистых пассивов и ценовой составляющей в целях реализации процесса итеративного приближения к желаемому будущему.

Пятый паттерн методологии определяет результаты использования инструментария

аналитического инжиниринга, определяемые целевой установкой стратегического анализа и спецификой конкретных аналитических инструментов (рис. 5).

Результаты анализа используются для принятия тактических и стратегических решений по изменению структуры бизнеса, управлению разнообразными экономическими ситуациями, повышению прибыльности и т.п.

Методология использования инструментария аналитического инжиниринга в стратегическом анализе определяет теоретические аспекты функционирования экономического механизма инжиниринговых аналитических инструментов в процессе информационно-аналитического обоснования стратегии развития организации и сформирована пятью паттернами: объекты и процессы стратегического анализа; инструменты аналитического инжиниринга; инжиниринговые подходы; технология расчетно-аналитических процедур; результаты.

Список литературы

1. Апчерч, А. Управленческий учет: принципы и практика / А. Апчерч ; под ред. Я.В. Соколова, И.А. Смирнова ; пер. с англ. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 952 с.
2. Богатая, И.Н. Стратегический учет собственности предприятия / И.Н. Богатая. – Ростов-н/Д : Феникс, 2001. – 320 с.
3. Лесняк, В.В. Организация стратегического управленческого учета на промышленных предприятиях: теория и практика / В.В. Лесняк. – Ростов-н/Д : РГСУ, 2006. – 195 с.
4. Румянцева, Е.Е. Новая экономическая энциклопедия / Е.Е. Румянцева. – М. : ИНФРА-М. – 2005. – Т. VI. – 724 с.
5. Ткач, В.И. Инициативный семинар по России / В.И. Ткач, Ж. Лоран. – Париж : Европейская комиссия ЕЭС, 1997. – 82 с.
6. Ткач, В.И. Интернациональная модель финансового учета: концепция, теория и практика / В.И. Ткач, Л.А. Зимакова, Г.Е. Крохичева. Монография. – Ростов-на/Д., 2006. – 206 с.

References

1. Apcherch, A. Upravlencheskij uchet: principy i praktika / A. Apcherch ; pod red. Ja.V. Sokolova, I.A. Smirnova ; per. s angl. – M. : Finansy i statistika, 2002. – 952 s.
2. Bogataja, I.N. Strategicheskij uchet sobstvennosti predpriyatija / I.N. Bogataja. – Rostov-n/D : Feniks, 2001. – 320 s.
3. Lesnjak, V.V. Organizacija strategicheskogo upravlencheskogo ucheta na promyshlennyh predpriyatijah: teorija i praktika / V.V. Lesnjak. – Rostov-n/D : RGSU, 2006. – 195 s.
4. Rumjanceva, E.E. Novaja jekonomicheskaja jenciklopedija / E.E. Rumjanceva. – M. : INFRA-M. – 2005. – T. VI. – 724 s.
5. Tkach, V.I. Inicijativnyj seminar po Rossii / V.I. Tkach, Zh. Loran. – Parizh : Evropejskaja komissija EJeS, 1997. – 82 s.
6. Tkach, V.I. Internacional'naja model' finansovogo ucheta: koncepcija, teorija i praktika / V.I. Tkach, L.A. Zimakova, G.E. Krohicheva. Monografija. – Rostov-na/D., 2006. – 206 s.

© С.В. Романова, 2012

УДК 658.562

Л.А. САФОНОВА, Н.Ч. ЗАХАРОВА

ФГОБУ ВПО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
 г. Новосибирск
 Бурятский филиал ОАО «Ростелеком», г. Улан-Удэ

ОЦЕНКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ ПРЕДОСТАВЛЕННОЙ УСЛУГИ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ БИНАРНОГО ВЫБОРА

Для телекоммуникационного рынка России характерна высокая динамичность развития при достаточно жестком уровне конкуренции на фоне выравнивания технологических преимуществ. До недавнего времени операторы недооценивали роль клиентов, в большей степени концентрируясь на технологиях и финансах. Однако теперь клиент выходит на первый план.

В условиях насыщенного рынка меняются и сами клиенты – пользователи услуг связи. Они становятся более требовательными и не готовы мириться со сбоями в работе оператора, несвоевременной поддержкой, низким качеством предоставляемых услуг.

Принимая во внимание ценность и уникальность каждого клиента, компании стремятся к созданию качественно нового уровня отношений и предоставлению клиентам максимально комфортных условий, делая акцент на степени удовлетворенности потребителей предоставленными услугами.

Оценивая свою удовлетворенность качеством предоставленной услуги, потребитель ориентируется на определенный перечень критериев с учетом их значимости для себя. В конечном итоге он использует бинарную систему оценки: удовлетворен (единица)/неудовлетворен (ноль).

Именно поэтому авторы считают целесообразным применение в методике оценки удовлетворенности качеством предоставленной услуги бинарных моделей, которые не поддаются исследованию стандартными методами регрессионного анализа, поскольку содержат дихотомические переменные («все или ничего»). С помощью метода бинарной регрессии можно исследовать зависимость дихотомических переменных (в нашем случае удовлетворенность клиента качеством предоставленной ему услуги) от независимых переменных. Как правило, в случае с дихотомическими переменными речь идет о некотором событии, которое может произойти или не

произойти. Бинарная регрессия в таком случае рассчитывает вероятность наступления события в зависимости от значений независимых переменных [1–3].

В проведенном исследовании авторы использовали логит- и пробит-модели [2]. Модель бинарного выбора называется пробит-моделью или пробит-регрессией, если она удовлетворяет двум условиям: остатки модели бинарного выбора являются случайными нормально распределенными величинами; функция распределения вероятностей является нормальной вероятностной функцией. Модель бинарного выбора называется логит-моделью или логит-регрессией, если случайные остатки подчиняются логистическому закону распределения.

В работе представлены результаты проведенного исследования удовлетворенности

Таблица 1. Значимость факторных переменных

Показатели качества услуги	Значимость показателя	
	пробит-модель	логит-модель
Стоимость, X_1	0,0257	0,0186
Сетка доступных тарифных скоростей, X_2	0,1855	0,3860
Контент провайдера, X_3	0,0324	0,0327
Соответствие фактической скорости скачивания тарифной, X_4	0,0925	0,2343
Количество простоев связи, X_5	0,0925	0,0275
Доступность технической поддержки, X_6	0,0135	0,0076
Скорость устранения неполадок, X_7	0,1157	0,7348
Качество обслуживания клиентов персоналом, X_8	0,0336	0,1215
Удобство оплаты, X_9	0,9996	0,4738
Возможность подключения дополнительных услуг, X_{10}	0,0931	0,2919

Таблица 2. Результаты моделирования

Вид бинарной модели	Уравнение регрессии
Пробит-модель	$F(x) = -7,16 + 2,15 X_1 + 0,99 X_2 + 1,86 X_3 + 1,7 X_4 + 2,05 X_5 + 3,45 X_6 + 1,56 X_7 + 2,27 X_8 + 6,52 X_9 + 1,38 X_{10}$
Логит-модель	$F(x) = -8,26 + 3,18 X_1 + 0,91 X_2 + 2,41 X_3 + 1,31 X_4 + 3,57 X_5 + 3,73 X_6 - 0,39 X_7 + 1,98 X_8 - 1,58 X_9 + 1,22 X_{10}$

Таблица 3. Соотношение предсказаний и реальных оценок для пробит-модели

		Предсказано		Всего
		0	1	
На самом деле	0	12	5	17
	1	3	30	33
	Всего	15	35	50

клиентов услугами сети Интернет. Как было сказано выше, в качестве дихотомической (индикаторной) переменной выступает удовлетворенность клиента предоставленной ему услугой. При выборе объясняющих переменных использован перечень показателей качества, используемый в открытом акционерном обществе «Ростелеком» (табл. 1).

Обработка результатов проведенного опроса потребителей и построение моделей осуществлялись с использованием программного обеспечения Matrixer. Результаты оценки значимости факторных переменных и моделирования представлены в табл. 1–2.

Как видно из представленных результатов проведенных расчетов, значимость факторных переменных и вид уравнений регрессии отличны для пробит- и логит-модели. Вместе с тем следует отметить, что обе модели выделяют как наиболее значимые для удовлетворенности клиента такие показатели, как «Удобство оплаты», «Сетка доступных тарифных скоростей», «Скорость устранения неполадок».

Для оценки качества моделей был рассчитан процент правильных предсказаний,

Таблица 4. Соотношение предсказаний и реальных оценок для логит-модели

		Предсказано		Всего
		0	1	
На самом деле	0	12	5	17
	1	5	28	33
	Всего	17	33	50

полученных на основе пробит- и логит-моделей (табл. 3–4).

Процент правильно предсказанных нулей составит:

$$\varphi_0 = 12/15 = 0,80 \text{ (80 \%)},$$

а процент правильно предсказанных единиц:

$$\begin{aligned} \varphi_1 &= 30/35 = 0,857 \text{ (85,7 \%)}, \\ \varphi_0 &= 12/17 = 0,706 \text{ (70,6 \%)}, \\ \varphi_1 &= 28/33 = 0,848 \text{ (84,8 \%)}. \end{aligned}$$

Для оценки качества модели используют следующие критерии [3]:

- $\varphi \in [60 \%, 75 \%]$ – низкий уровень качества модели;
- $\varphi \in [75 \%, 80 \%]$ – средний уровень;
- $\varphi \in [80 \%, 100 \%]$ – высокий уровень.

Полученные результаты свидетельствуют о более высоком качестве пробит-модели, возможности и целесообразности использования моделей бинарного выбора для оценки удовлетворенности качеством предоставленных услуг.

Список литературы

1. Гладилин, А.В. Эконометрика : учеб. пособие / А.В. Гладилин, А.Н. Герасимов, Е.И. Громов. – М. : КНОРУС, 2008.
2. Елисеева, И.И. Эконометрика / И.И. Елисеева. – М. : Финансы и статистика, 2004.
3. Кремер, Н.Ш. Эконометрика : учебник для вузов / Н.Ш. Кремер, Б.А. Путко ; под ред. Н.Ш. Кремера. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

References

1. Gladilin, A.V. Jekonometrika : ucheb. posobie / A.V. Gladilin, A.N. Gerasimov, E.I. Gromov. – M. : KNORUS, 2008.
2. Eliseeva, I.I. Jekonometrika / I.I. Eliseeva. – M. : Finansy i statistika, 2004.
3. Kremer, N.Sh. Jekonometrika : uchebnik dlja vuzov / N.Sh. Kremer, B.A. Putko ; pod red. N.Sh. Kremera. – M. : JuNITI-DANA, 2005.

УДК 658

Г.Н. СМОЛОВИК, С.С. ТАЛДОНОВА

ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики»,
 г. Новосибирск

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ И ТЕХНОЛОГИЙ

В современном мире применение информационных систем и технологий является одним из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности компании. Под влиянием использования информационных систем и технологий существенно изменяется характер многих бизнес-процессов, изменяются организационные структуры. Внедрение информационных технологий (ИТ) приводит к появлению новых продуктов, улучшению характеристик существующих. Информационные системы используются для связи между поставщиками и потребителями, ускорения производственного процесса и повышения производительности труда. К возможным точкам приложения ИТ можно отнести информационное управление в целом, вычислительные средства, пакеты прикладных программ, веб-ресурсы и т.д. Все большее число специалистов, занятых стратегическим планированием, работает над концепцией интеграции ИТ со стратегией развития компании. Быстрый технологический прогресс порождает новые возможности использования ИТ, но он же обуславливает постоянную гонку за лидерство. Вложения колоссальные, а выход в денежном выражении неосязаем.

ИТ – это товар инвестиционный. Как любому инвестиционному товару, ему прихо-

дится конкурировать с другими направлениями деятельности предприятия за инвестиционные ресурсы, которые, как правило, весьма ограничены. Несмотря на очевидную актуальность проблемы оценки экономической целесообразности внедрения ИТ, единой методики оценки подобных инвестиционных решений до сих пор не существует.

Методы оценки экономической эффективности внедрения ИТ условно можно разделить на 3 группы: финансовые методики, инструменты качественного анализа, вероятностные методы (рис. 1).

Главный недостаток традиционных финансовых методик состоит в ограниченности их применения: они оперируют понятиями притока и оттока денежных средств, требующими точности. Количественный эффект от внедрения ИТ может быть измерен величиной снижения затрат или увеличения прибыли. Однако выделить величину эффекта, обусловленную именно внедрением информационной технологии на практике очень сложно. В связи с этим применение только финансовых методик является недостаточным. Например, такие параметры, как известность компании, информированность потребителей, доступность информации, эргономичность веб-ресурсов, не могут быть учте-



Рис. 1. Классификация методов оценки эффективности инвестиций в ИТ

ны в оценке эффективности традиционным способом.

Достоинством эвристических подходов является реализованная в них попытка дополнить количественные расчеты качественными оценками. Они могут помочь оценить все явные и неявные факторы эффективности ИТ-проектов и увязать их с общей стратегией предприятия. Основной недостаток таких методов заключается в том, что для их эффективного применения предприятию необходимо самостоятельно разработать собственную детальную систему показателей и внедрить ее во всех подразделениях по всей цепочке создания дополнительной стоимости. Другой слабой стороной является фактор влияния субъективного мнения на выбор системы показателей. Поэтому к специалистам, занятым разработкой системы показателей, предъявляются особые требования: они должны обладать большим опытом работы в сфере ИТ и высоким уровнем знаний в области инновационного менеджмента.

Преимуществом вероятностных методик является возможность учета вероятности возникновения риска и появления новых возможностей при реализации ИТ-проекта с помощью экономико-математических моделей. Основная сложность их применения обусловлена трудностью восприятия практиками сложных математических моделей.

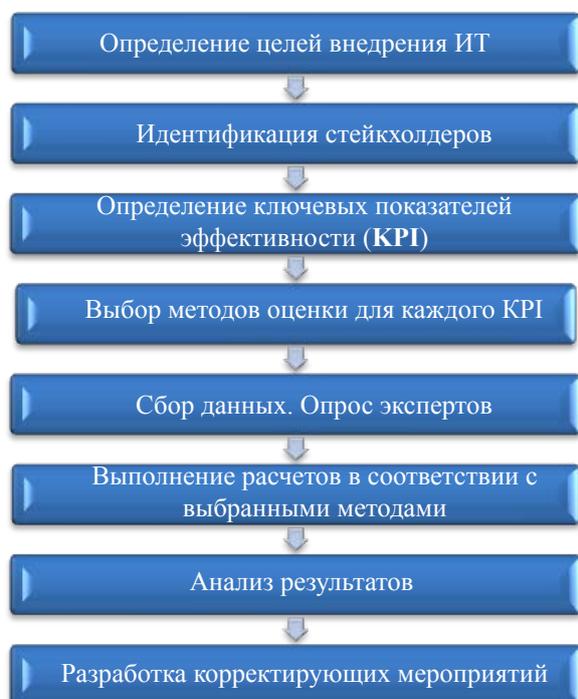


Рис. 2. Алгоритм оценки эффективности внедрения ИТ

Все рассмотренные выше методики не подходят для оценки эффективности сайтов. Это связано с невозможностью оценки эффективности сайта с помощью полноценного финансового анализа. При оценке эффективности сайтов необходимы статистические данные, а также качественные инструменты анализа, основанные на удовлетворенности пользователей. Для сбора статистических данных, как правило, используются бесплатные сервисы статистик, среди которых наибольшую популярность получили:

- Google Analytics (61 % сайтов);
- LiveInternet (50,3 %);
- SpyLog (36,9 %).

В последнее время в качестве второго дополнительного счетчика часто устанавливается новый сервис от Яндекс – Метрика (около 8,5 %).

Проведенное авторами исследование показало, что для наиболее полного учета множества факторов и получения адекватной оценки эффективности внедрения ИТ необходимо использовать комплексную методику, учитывающую как финансовую отдачу, так и изменение уровня удовлетворенности стейкхолдеров. На рис. 2 представлен обобщенный алгоритм предлагаемой методики.

Рассмотрим возможность ее практической реализации на примере веб-портала вуза. Основными целями внедрения корпоративного портала являются:

- повышение эффективности использования информационных технологий в основных направлениях деятельности за счет информатизации и интерактивных интернет-сервисов;
- формирование пространства для эффективных коммуникаций сообщества средствами системы обмена сообщениями и других сервисов;
- персонализация информации: разграничение доступа к информации по группам пользователей, предоставление различных уровней доступа, в т.ч. обеспечение возможности пользователям самостоятельно вносить и обновлять информацию.

Стейкхолдерами веб-портала являются студенты, преподаватели, выпускники, абитуриенты, родители студентов и абитуриентов, потенциальные работодатели, стратегические партнеры, бизнес-сообщество, контролирующие органы. Разработанная система ключевых показателей эффективности и соответствующие им методы и инструменты оценки уровня реализованности ключевых показателей эффективности представлены в табл. 1.

Таблица 1. Ключевые показатели эффективности веб-портала

Номер KPI	Название	Методы и инструменты оценки
KPI 1	Привлечение новых и повышение лояльности постоянных пользователей	Анализ статистических показателей с помощью Google Analytics
KPI 2	Реализация возможностей портала	Метод анализа иерархий ($K_{\text{соот.}}$, $K_{\text{продв.}}$)
KPI 3	Повышение уровня удовлетворенности стейкхолдеров	Метод комплексной оценки систем
KPI 4	Обеспечение требуемого уровня прозрачности информации	Анализ рейтинга прозрачности сайтов

Таблица 2. Оценка значимости каждого из свойств

Номер свойства	Оценка значимости свойств портала, балл																Сумма, балл	W_{ij}
	Номер эксперта																	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	...		
1	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	...	199	1,000
2	10	9	5	10	3	9	5	9	7	10	5	5	8	9	10	...	152	0,763
3	9	8	10	10	9	10	9	9	6	10	9	9	9	9	10	...	177	0,889
4	9	8	3	10	5	9	8	8	6	10	4	5	9	9	10	...	157	0,788
5	8	10	10	9	8	10	7	9	10	10	9	7	7	10	10	...	179	0,899
6	10	5	4	10	6	6	3	6	5	8	6	6	6	7	10	...	131	0,658
7	7	4	4	7	3	9	4	3	8	6	6	3	8	9	10	...	122	0,613
8	8	7	4	7	1	9	6	8	6	6	6	3	9	8	10	...	133	0,668
9	4	3	1	5	1	6	2	4	3	6	3	3	2	6	10	...	84	0,422
10	8	10	5	8	2	10	3	9	10	7	6	4	8	10	10	...	150	0,753

Таблица 3. Оценка удовлетворенности стейкхолдеров

Номер свойства	Оценка удовлетворенности свойствами портала, балл																MARK _{ij}	U_{ij}
	Номер эксперта																	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	...		
1	10	9	10	9	9	7	10	10	8	10	9	9	10	7	10	...	178	0,890
2	9	9	5	6	9	7	5	10	7	10	9	8	6	7	8	...	152	0,760
3	10	6	10	8	9	9	8	10	6	10	7	9	9	8	8	...	168	0,840
4	8	8	3	5	9	10	7	8	7	10	8	9	10	9	10	...	161	0,805
5	9	5	10	7	9	3	7	10	6	10	6	9	4	3	10	...	149	0,745
6	8	7	4	7	9	9	4	10	9	10	7	8	3	8	7	...	153	0,765
7	7	8	4	7	9	9	6	9	9	10	9	9	4	9	5	...	154	0,770
8	9	2	4	6	7	8	6	10	10	10	6	9	3	7	10	...	146	0,730
9	9	5	3	4	9	8	6	10	10	10	5	8	5	8	10	...	147	0,735
10	10	5	4	9	5	9	5	8	6	10	5	9	5	8	3	...	136	0,680
Итого																		7,720

Так, например, для оценки посещаемости был использован сервис Google Analytics, для оценки удовлетворенности порталом – методика комплексной оценки товарных систем (МКОТС). Для оценки было предложено 10 свойств:

- 1) доступность информации учебного характера;
- 2) доступность информации о внеучебной деятельности;
- 3) удобство работы с сайтом;
- 4) отсутствие отказов, сбоев, разъединений;
- 5) оперативность обновления информации;

- 6) дизайн сайта;
- 7) доступность информации о вузе;
- 8) доступность онлайн-общения с преподавателями, студентами;
- 9) возможность ведения собственного блога;
- 10) наличие вакансий для студентов.

При заполнении анкеты свойству, не имеющему никакого значения для клиента, присваивалось значение 1 и так далее по мере возрастания значимости. Наиболее важным для клиента свойствам присваивалось значение 10. Результаты опроса представлены в табл. 2.

Для оценки коэффициента значимости выбирается свойство, сумма баллов по кото-

Таблица 4. Расчет коэффициента необходимости корректировки

Свойство	Коэффициент значимости	Коэффициент удовлетворенности	NES_{ij}
1	1,000	0,890	1,123
2	0,763	0,760	1,003
3	0,889	0,840	1,058
4	0,788	0,805	0,978
5	0,889	0,745	1,193
6	0,658	0,765	0,860
7	0,613	0,770	0,796
8	0,668	0,730	0,915
9	0,422	0,735	0,574
10	0,753	0,680	1,107

рому максимальна, в данном случае это уровень доступности информации учебного характера (199 баллов). Затем сумма баллов, полученная по каждому свойству, делится на этот максимум. Коэффициент значимости наиболее весомого свойства равен единице. Результаты опроса стейкхолдеров по оценке удовлетворенности представлены в табл. 3.

Коэффициент удовлетворенности свойством рассчитывается как отношение суммарной удовлетворенности свойством по мнению респондентов ($MARK_{ij}$) к максимально возможной удовлетворенности (идеалу) ($MARK_{jmax}$), которая определяется произведением значности шкалы на число опрошенных потребителей ($10 \times 20 = 200$).

В табл. 4 определяется коэффициент необходимости корректировки для каждого свойства NES_{ij} , который рассчитывается как отношение коэффициента значимости к коэффициенту удовлетворенности.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что не все свойства веб-портала устраивают стейкхолдеров. Наибольшее внимание стоит уделить корректировке таких свойств, как доступность информации учебного характера, оперативность обновления информации,

наличие и объем базы работодателей и вакансий для студентов. Для оценки уровня реализации возможностей портала и осуществления мониторинга авторы работы предлагают использовать модифицированный метод анализа иерархий.

Классический инструментарий метода анализа иерархии предлагается дополнить двумя показателями: коэффициентом соответствия цели и коэффициентом продвижения. Для расчета этих коэффициентов необходимо выполнить исследование в нескольких временных интервалах, например, в 2011–2013 гг. Коэффициент соответствия цели определяется по формуле (1) и показывает уровень соответствия реализации возможностям системы:

$$K_{\text{соот.}} = \frac{P_{\text{глоб. 2012}}}{P_{\text{глоб. 2013}}}, \quad (1)$$

где $P_{\text{глоб. 2012}}$ – глобальный приоритет за 2012 г.; $P_{\text{глоб. 2013}}$ – глобальный приоритет за 2013 г.

Коэффициент продвижения характеризует эффективность внедрения ИТ с точки зрения освоения ее потенциальных возможностей, показывает, на сколько условных единиц за определенный промежуток времени при внедрении технологии произошло продвижение к поставленной цели.

$$K_{\text{продв.}} = \frac{P_{\text{глоб. 2012}}}{P_{\text{глоб. 2013}}}. \quad (2)$$

Предлагаемая методика оценки эффективности внедрения ИТ, сочетающая в себе комплекс аналитических методов, позволит не только получить статичную оценку эффективности внедрения ИТ в данный момент времени, но и осуществлять мониторинг, отслеживать соответствие потенциальным возможностям системы и стратегическим целям развития компании.

Список литературы

1. Деверандж, С. Окупаемость ИТ: Измерение отдачи от инвестиций в информационные технологии / С. Деверандж. – М. : ЗАО «Новый издательский дом», 2005. – 192 с.
2. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т. Саати. – М. : Радио и связь, 1993. – 278 с.

References

1. Deverandzh, S. Okupaemost' IT: Izmerenie otдачи ot investicij v informacionnye tehnologii / S. Deverandzh. – M. : ZAO «Novyj izdatel'skij dom», 2005. – 192 s.
2. Saati, T. Prinjatije reshenij. Metod analiza ierarhij / T. Saati. – M. : Radio i svjaz', 1993. – 278 s.

УДК 330

О.Б. ТРИШКИН

*ГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов»,
г. Санкт-Петербург*

ПОВЫШЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЭНЕРГЕТИКИ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ускоряющийся процесс глобализации мировой экономики, тенденции к открытости национальной экономики порождают новые факторы, воздействующие на повышение эффективности экономики государства. При этом, безусловно, одним из факторов, оказывающих достаточно сильное влияние на развитие национальной экономики, является транспарентность, т.е. открытость. Информационная открытость деятельности хозяйствующих субъектов является в настоящее время универсальным международным стандартом рыночного регулирования. Страны, создавшие конкурентные рынки, основное внимание уделяют информационному регулированию, обеспечивающему свободный доступ к информации, имеющей существенное значение как для органов регулирования, так и для неопределенного круга лиц (потребителей, инвесторов). В противном случае потребители (инвесторы) будут лишены возможности сделать правильный, рациональный выбор в условиях непрозрачной информационной среды. Тем самым создается информационная асимметрия на рынке, позволяющая производителям и иным субъектам рынка извлекать необоснованные преимущества, не снижая издержки и цены товаров (услуг) [2]. Поэтому для России в целях реформирования монопольных секторов и создания конкурентных рынков информационное регулирование приобретает важное значение.

Анализ множества статей по проблеме обеспечения открытости экономики как российских, так и зарубежных ученых-экономистов, а также аналитических докладов различных международных организаций показывает, что экономическая наука еще в достаточной мере не обогатилась теоретическими и методологическими исследованиями по данной проблематике. Существуют только отдельные разработки и рекомендации международных организаций. Так, исследования мировой практики показали, что отсутствие открытости находит отражение, в основ-

ном, в процессе приватизации, распределения государственного бюджета, а также в сырьевом секторе экономики, являющемся в настоящее время основным в развитии экономики. На наш взгляд, можно выделить следующие обеспечивающие функции открытости: усовершенствование законодательной базы; усиление институтов власти; усиление роли гражданского общества; развитие демократических и политических традиций.

Отметим, что актуальность обеспечения информационной открытости деятельности хозяйствующих субъектов в энергетике, в том числе организаций, оказывающих инфраструктурные услуги, была зафиксирована в поручениях Президента РФ и программных документах Правительства РФ. Так, обеспечение открытости финансово-хозяйственной деятельности организаций в сфере энергетики и, как следствие, эффективное использование имеющихся в распоряжении ресурсов должно осуществляться не только механизмами контроля со стороны государства, но и посредством участия в этих процессах отдельных потребителей и общества в целом. Общественный контроль в сферах деятельности таких монопольных структур невозможен без доступа к информации о производственной, финансовой, инвестиционной деятельности [2]. Повышение информационной открытости деятельности является важным фактором роста эффективности основной деятельности и сокращения издержек указанных организаций, а, следовательно, оказывает позитивное влияние на снижение темпов роста потребительских цен на энергоуслуги и повышение уровня жизни населения.

Отметим, что опыт раскрытия информации субъектами монополий свидетельствует о позитивной роли применения данного метода в практике регулирования. Например, в Великобритании орган регулирования имеет право раскрывать информацию лицам, подающим жалобу, и третьим сторонам в целях содействия гражданскому процессу в рамках спе-

циального законодательства в электроэнергетической и газовой сферах. В Эстонии данные, на основании которых вынесено решение органа регулирования, подлежат опубликованию. В Бельгии допускается раскрытие информации, когда указанная процедура разрешена в прямой форме [2].

В настоящее время необходимо выстроить следующую схему: «информационная открытость деятельности монопольных структур + доступность (недискриминационные условия) на товарные рынки и/или к товарам, производимым (реализуемым):

- субъектами монополий, в отношении которых применяется регулирование в соответствии с Федеральным законом «О естественных монополиях»;

- хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность, занимающими доминирующее положение на товарном рынке и являющимися поставщиками (потребителями) товаров, производимых (реализуемых) субъектами монополий;

- с использованием объектов инфраструктуры соответствующего товарного рынка, которые не могут быть созданы отдельными участниками рынка и посредством которых поставляются товары в отношении неопределенного (широкого) круга участников рынка» [1].

Безусловно, в качестве основных критериев стандартов раскрытия информации следует установить следующие принципы: открытость затрат энергокомпаний при производстве (оказании) услуг; публичность условий реализации услуг для потребителей (цена, качество, доступность, надежность); публичность в разработке и принятии инвестиционных программ и общественный контроль за их реализацией. При этом перечень раскрываемой информации должен устанавливаться в соответствии с утверждаемым Правительством РФ порядком с учетом отраслевой специфики, содержания соответствующих правил недискриминационного доступа в определенных областях и на основании указанных ранее критериев.

На наш взгляд, планируемые результаты могут состоять в обеспечении макроэкономической стабильности в долгосрочной перспективе на основе баланса интересов между потребителями и поставщиками энергоуслуг; создании условий для снижения издержек и повышения качества энергоуслуг; защите потребителей от необоснованного повышения цен на энергоуслуги; создании экономических стимулов для привлечения инвестиций в развитие и пере-

вооружение инфраструктурных отраслей, обеспечивающих развитие рынка энергоуслуг; обеспечении информационной открытости деятельности субъектов регулирования и раскрытия потребителям информации; формировании механизма общественного контроля и мониторинга за деятельностью таких монопольных структур, как энергокомпании.

Безусловно, формирование эффективных механизмов антимонопольного регулирования деятельности предприятий возможно посредством развития практики информационного обеспечения, предполагающей отслеживание экономического состояния предприятий с помощью финансового и факторного анализа, а также выявление проблемных предприятий на ранних стадиях монопольных проявлений. В сложившейся в стране экономической ситуации информационное обеспечение производственно-хозяйственной деятельности необходимо для всех хозяйствующих субъектов в России [1]. При этом успешная реализация информационного обеспечения практики антимонопольного регулирования во многом зависит от целостности и эффективного функционирования информационных потоков. В настоящее время, к сожалению, используются не все возможности информационного обеспечения. Даже при сложившейся практике функционирования финансового мониторинга можно было бы более эффективно наладить имеющиеся потоки.

Наряду с этим, приоритетным направлением развития сферы информационных услуг в механизме реализации энергетической стратегии в рамках системы экономической безопасности является также поддержка крупных информационных и коммуникационных проектов. При этом развитие рынка информационных услуг создает предпосылки для преодоления экономического отставания отдельных территорий, обеспечивает равные возможности доступа населению, независимо от места проживания, не только к широкому кругу источников разнообразной информации внутри России, но и ко всем мировым информационным ресурсам. На базе развития современных методов информационного обмена между государством и обществом будут созданы принципиально новые возможности для обеспечения информационной открытости и гласности принятия решений, для повышения уровня доверия между обществом и государством. Есть все основания полагать, что при сохранении существующей в настоящее время динамики развития информационных технологий Россия в ближайшей перспективе преодолет

последствия мирового экономического кризиса. Именно актуальность и важность разработки комплекса соответствующих информационных услуг на основе интеграции информационно-коммуникационных, антимонопольных технологий и методов обеспечения экономической безопасности делает необходимым проведение всестороннего исследования этого процесса и рассмотрение его с системных позиций, основанных на выявлении всех существенных факторов, устанавливающих связь между элементами и формирующих целостные свойства информационной системы, выполняющей согласованную совокупность действий, объединяемых общим замыслом и единой целью ускорения темпов социально-экономического развития России.

Повышение информационной открытости монопольных структур, в частности энергокомпаний, доступности информации для граждан, а также создание механизмов общественного контроля их деятельности должны обеспечиваться посредством: создания интернет-ресурсов, содержащих информацию о деятельности, а также предоставления доступа к ним гражданам и организациям; создания единой системы навигации по интернет-

ресурсам организаций в сфере энергетики; создания инфраструктуры пунктов общественного доступа к информации о деятельности энергокомпаний; создания систем учета и обработки запросов граждан о предоставлении информации и контроля их исполнения; создания системы публикации и распространения данных о результативности деятельности организационных структур в сфере энергетики; создания системы учета результатов действий по внесению изменений в информационные ресурсы и обеспечения доступа к этой информации граждан и организаций; создания системы обязательного подтверждения передачи информации в электронном виде, ее подлинности, а также любых действий по ее изменению в процессах информационного обмена (нотаризации); создания механизмов общественного образования граждан в области их прав и возможностей использования электронных технологий. Наряду с этим, при разработке программ и проектов информатизации следует принимать во внимание целесообразность интеграции создаваемых информационных ресурсов в сфере энергетики в общеевропейское и мировое информационное пространство.

Список литературы

1. Ерина, Е.Н. Формы и методы административно-правового регулирования деятельности субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе / Е.Н. Ерина // Реформы и право. – 2009. – № 1. – С. 11–20.
2. Данилов, И.П. Информационные технологии и энергомониторинг стратегических ориентиров роста энергоэффективности / И.П. Данилов, В.В. Никитин // Матер. VI Всерос. научн.-практ. конф. «Качество и конкурентоспособность в XXI в.». – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 68–77.

References

1. Erina, E.N. Formy i metody administrativno-pravovogo regulirovaniya dejatel'nosti subektov estestvennyh monopolij v toplivno-jenergeticheskom komplekse / E.N. Erina // Reformy i pravo. – 2009. – № 1. – С. 11–20.
2. Danilov, I.P. Informacionnye tehnologii i jenergomonitoring strategicheskikh orientirov rosta jenergojeffektivnosti / I.P. Danilov, V.V. Nikitin // Mater. VI Vseros. nauchn.-prakt. konf. «Kachestvo i konkurentosposobnost' v XXI v.». – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2011. – S. 68–77.

© О.Б. Тришкин, 2012

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Согласно стратегии развития РФ, основополагающую роль в экономическом росте страны должны играть перевод научно-промышленного потенциала на инновационный путь развития и построение экономики на научных знаниях. Все это делает актуальными проблемы повышения инновационной активности предприятий, для которых характерна не только высокая социально-экономическая значимость, но и недостаточность теоретического осмысления целого комплекса вопросов.

В настоящее время не существует общего подхода к определению инновации. Ряд авторов стоит на позициях того, что смысл этого понятия сводится к нескольким действиям: генерированию, принятию и внедрению новых идей, процессов, продуктов и услуг, поэтому инновация выступает как процесс [3].

Другие ученые склоняются к мнению, что «инновация – это идея, практика или продукт, воспринимаемые индивидом как новые» [4]. В целом в зависимости от места применения в западном менеджменте выделяются три группы нововведений:

- продуктовые – новые продукты, потребляемые в сфере производства или в сфере потребления;
- технологические – новые способы производства старых или новых продуктов;
- управленческие – новые методы работы, используемые аппаратом управления.

Нас более всего интересуют управленческие инновации, которые определяются как «любое организованное решение, система, процедура или метод управления, существенно отличающиеся от сложившейся практики и впервые используемые на данном предприятии» [5]. При этом необходимо помнить, что новизна соотносится с практикой управления именно в данной организации.

Инновационный тип управления основан на разработке и внедрении организационных нововведений и направлен на коренное совершенствование организации труда, обеспечение более полного соответствия параметрам технико-технологической базы производства.

В условиях инновационного развития

предприятия человеческий капитал рассматривается как основной стратегический ресурс, именно качество человеческих ресурсов становится главным конкурентным преимуществом в современных условиях.

Система управления человеческими ресурсами, как инновация, имеет ряд особенностей:

- изменения в системе управления человеческими ресурсами нацелены на решение определенных проблем в зависимости от стратегии развития предприятия;
- невозможность заранее определить конечный результат;
- изменения в системе управления человеческими ресурсами могут вызывать конфликтные ситуации, связанные с сопротивлением работников инновациям;
- запускает мультипликационный эффект.

Система управления человеческими ресурсами в процессе своего развития проходит все стадии инновационного процесса. Стоит отметить, что не существует унифицированных форм построения системы управления человеческими ресурсами, каждая система отдельно взятого предприятия уникальна, но при этом можно выделить общие стадии и особенности системы управления человеческими ресурсами как инновации.

Для того, чтобы управление развитием человеческих ресурсов имело управляемый характер и эффективность, оно должно основываться на научных принципах.

Управление развитием необходимо рассматривать как основную тенденцию управления человеческими ресурсами в условиях инновационной среды функционирования. При этом развитие человеческих ресурсов можно рассматривать как с количественной, так и с качественной стороны. Для оценки состояния и перспектив развития человеческих ресурсов предприятий недостаточно иметь представление о количественных характеристиках работников, все большее значение приобретают качественные показатели человеческих ресурсов. Так, по мнению П. Друкера, количество почти не имеет смысла по отношению к людям, обладающим знаниями. Их качество имеет гораздо большее значение.

Многokратная доказанность эффективности вложений в человеческие ресурсы требует достаточно глубокой работы по поиску оптимальных путей развития персонала. Анализ экономических систем подчеркивает актуальность инновационного развития системы управления человеческими ресурсами, как на уровне предприятия, национальной экономической системы, так и на уровне мирового хозяйства [2].

При этом качественное развитие человеческих ресурсов можно определить следующим образом:

- высвобождение скрытых возможностей и потенциала;
- совершенствование или повышение организации объекта;
- реализация потенциальных возможностей.

Дж. Джой-Меттьюз, Д. Меггинсон, М. Стюарт определяют развитие человеческих ресурсов как термин, используемый для описания интегрированного и целостного подхода к совершенствованию связанных с рабочей деятельностью знаний и поведения с использованием широкого спектра обучающих методов и стратегий. В качестве основных направлений развития человеческих ресурсов авторы выделяют:

- индивидуальное развитие;
- развитие с учетом потребностей нынешней работы или ситуации;
- развитие применительно к новым условиям труда;
- развитие, направленное на улучшение и наполнение смыслом деятельности индивидов, компаний или более широких сообществ.

Нереализованный совокупный потенциал работника в условиях предприятия проявляется

как упущенная возможность организации и ведет к снижению качественных характеристик работающего, в результате чего наблюдается снижение производительности труда и появление неудовлетворенности трудом.

Применение концепции развития человеческих ресурсов к российской экономике является задачей, диктуемой современными условиями конкуренции хозяйствующих субъектов. Основной предпосылкой конкурентоспособности стала способность к систематическому обновлению продукции, что в свою очередь обуславливает необходимость применения инновационных подходов к управлению человеческими ресурсами. Успешное применение идей и принципов развития человеческих ресурсов способствует формированию мобильной рабочей силы, что возможно при ориентации на постоянное пополнение профессиональных знаний.

В целом система управления человеческими ресурсами представляет собой относительно автономную и специфическую подсистему общей системы управления предприятием; совокупность взаимосвязанных процессов управления человеческой деятельностью; совокупность методов воздействия на поведение человека в процессе трудовой деятельности [1].

Таким образом, управление человеческими ресурсами, как инновация, обладает чертами и особенностями инновации вообще. Осуществляя разработку и внедрение изменений системы управления человеческими ресурсами, необходимо оценить их своевременность и результативность, а также и минимизировать сопротивление персонала для большей эффективности инновации.

Список литературы

1. Дрофа, В.В. Управление персоналом научно-производственных организаций / В.В. Дрофа, В.С. Половинко. – М. : Информ-Знание; Омск : Изд-во Наследие. Диалог-Сибирь, 2001. – 208 с.
2. Дудин, М.Н. Инновационная система управления персоналом на малых и средних предприятиях / М.Н. Дудин, Н.В. Лясников // Креативная экономика. – 2008. – № 4(16). – С. 62–70.
3. Thompson, V. Bureaucracy and innovation / V. Thompson. – Adinistr. Sci. Quail., 1965. – P. 2.
4. Rogers, E.M., Shoemaker F.F. Communication of innovation / E.M. Rogers, F.F. Shoemaker. – N.Y., 1970. – P. 19.
5. Управленческие нововведения в США. Проблема внедрения. – М. : Наука, 1986. – С. 23.

References

1. Drofa, V.V. Upravlenie personalom nauchno-proizvodstvennyh organizacij / V.V. Drofa, V.S. Polovinko. – M. : Inform-Znanie; Omsk : Izd-vo Nasledie. Dialog-Sibir', 2001. – 208 s.
2. Dudin, M.N. Innovacionnaja sistema upravlenija personalom na malyh i srednih predprijatijah / M.N. Dudin, N.V. Ljasnikov // Kreativnaja jekonomika. – 2008. – № 4(16). – S. 62–70.
5. Upravlencheskie novovvedenija v SShA. Problema vnedrenija. – M. : Nauka, 1986. – С. 23.

© И.В. Трофимов, 2012

А.И. ЧУВАЕВА, А.В. МАКАРОВА, А.С. ПЧЕЛИНЦЕВА

*ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет» (филиал);
ООО «РИН-ИНВЕСТ», г Лесосибирск*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА

Век информационной экономики привел к усложнению внутренней среды промышленных предприятий. В условиях новой экономики динамизм рыночных отношений, растущая неопределенность, сложность и новизна окружения требуют поиска новых подходов, инструментов и методов обеспечения управляемости промышленными предприятиями. Все чаще ощущается необходимость внедрения интеграционных систем информационно-аналитической и методической системы управления промышленными предприятиями. В современных условиях хозяйствования необходимы комплексная методология и основанный на ней инструментарий, которые содействовали бы модернизации организационной и информационной структур промышленного предприятия для решения базовых проблем его развития. В качестве такого инструмента можно предложить систему контроллинга. Сегодня нет однозначного определения категории «контроллинг», но практически никто не отрицает, что это новая концепция управления, порожденная практикой современного менеджмента. В России большинство определений контроллинга базируется, в основном, на зарубежной литературе. В нашей стране еще идет процесс самоутверждения контроллинга, как одного из процессов управления промышленными предприятиями. Развитие взглядов на контроллинг привело к тому, что координация финансов, материальных потребностей, маркетинговой деятельности, человеческих ресурсов и информационных технологий позволяет создать единую службу контроллинга в системе управления предприятием с целью обеспечения долгосрочного его существования. В то или иное время во главу угла теории контроллинга ставились определенный объект и основные задачи контроллинга, обусловленные требованиями процесса управления предприятием. В ответ на это возникали методы учета изменений, соответствующих контрольной функции управления. Постепенно произ-

водственный учет трансформировался в управленческий, главной отличительной чертой которого стала интегрированность. Управленческий учет стал отвечать не только на вопросы, касающиеся специфических аспектов функциональных составляющих управления, но и показывать их взаимозависимость.

Несмотря на то, что термин «контроллинг» имеет английские корни, исторически наибольшее влияние на теорию контроллинга все же оказала немецкая школа бизнес-администрирования (П. Хорват, Х.-Ю. Кюппер, Й. Вебер, Д. Хан и др.). Ее представители первыми определили «контроллинг» как инструмент или даже философию координирующего и управляющего менеджмента, который некоторым образом связан с областью управленческого учета, системами управления и мониторинга. Теория «контроллинга» в школе бизнес-администрирования постоянно находится в состоянии борьбы, что влияет на развитие идей этой школы и в настоящее время. Однако пока среди ее сторонников нет единодушия даже в определении контроллинга и перечне его функций.

В табл. 1 приведены трактовки понятия «контроллинг» различных авторов.

Добавление мотивации инновационной деятельности в цикл контроллинга позволило замкнуть его, что ранее было сделать проблематично.

В результате включение мотивации инновационной деятельности в цикл контроллинга позволило рассматривать контроллинг как метасистему управления. В силу своего особого места, контроллинг, как метасистема управления, осуществляет информационное обеспечение принятия решений в целях оптимального использования имеющихся ресурсов, объективной оценки сильных и слабых сторон предприятия, повышения уровня его конкурентоспособности. Контроллинг – это метасистема, интегрирующая все информационные потоки в управлении промышленным пред-

Таблица 1. Трактовки понятия «контроллинг»

Автор	Определение	Основная функция
П. Хорват [8]	Ориентированная на результат функция поддержки руководства по координации всех подсистем менеджмента	Координация
Й. Вебер [2]	Элемент управления социальной системой, выполняющий главную функцию поддержки руководства при решении им общей задачи координации системы управления (с упором на задачи планирования, контроля и информирования)	Координация
Д. Хан [7]	Система интегрированного информационного обеспечения, планирования и контроля деятельности предприятия	Информационное обеспечение
С. Рубцов [4]	Система, обеспечивающая методическую и инструментальную базу для поддержки основных функций управления: планирования, контроля, учета и анализа	База для всех функций управления

Таблица 2. Классификации функций контроллинга

Стадия цикла контроллинга	Функции контроллинга	Релевантная информация	
		на входе	на выходе
Концентрация целей управления с учетом будущих изменений	Прогнозная: изучение количественных и качественных факторов, прогнозных изменений экономической ситуации на рынке	Достоверная информация о состоянии предприятия на текущий момент по всем сферам деятельности	Подготовка прогноза на будущее
Планирование направления усилий в перспективе	Стратегическая: формирование системы стратегического планирования	Информация для разработки альтернативных прогнозных решений	Информация для подготовки оптимальных решений
Поиск «узких мест» предприятия	Расчетно-контрольная: отслеживание любого информационно-материального потока	Оперативная информация о текущем состоянии предприятия	Достоверный SWOT-анализ деятельности предприятия
Анализ отклонений от намеченной стратегической программы	Информационно-аналитическая: раскрытие причин влияния факторов на экономическую ситуацию	Оперативная информация о негативных тенденциях и причинах их возникновения	Оперативная информация о возможных мерах по исправлению негативных тенденций
Своевременная корректировка показателей	Адаптационно-регулирующая: сравнение плановых и фактических величин для оценки степени достижения цели	Оперативная информация, получаемая из полного набора документов финансовой и бухгалтерской отчетности	Скорректированные оперативные и текущие планы
Мотивация инновационной деятельности	Инновационная: мотивация и координация инновационной деятельности персонала	Единое информационное пространство: все подразделения, участвующие в создании нововведения, имеют интерес в получении информации	Инновационные проекты

приятием с целью мотивации его деятельности на перспективу.

Рассмотрение контроллинга как мета-системы управления послужило ответом на изменения внешних условий функционирования российских промышленных предприятий и позволило охватить следующие сферы:

1. *Организация и оптимизация потоков информации внутри предприятия.* Содержание данной сферы деятельности отражает информационную потребность первой стадии цикла контроллинга для стратегического управления промышленным предприятием путем концентрации целей управления.

2. *Планирование* – превращение целей предприятия в планы, что четко вписывается в рамки второй стадии цикла – планирование направлений усилий.

3. *Управленческий учет* – отражение в удобной форме финансово-хозяйственной деятельности предприятия, что позволяет проводить поиск «узких мест» предприятия (третья стадия цикла контроллинга).

4. *Проектирование* комплексной системы целевых показателей, позволяющих оценить эффективность работы предприятия и измерить влияние внутренних и внешних факторов на результат деятельности предприятия, что отражает суть четвертой стадии контроллинга.

5. *Консультационная деятельность в области методики работы* (пятая стадия цикла контроллинга).

6. *Инновационная деятельность* отражает суть отдельных элементов шестой стадии цикла, мотивируя предприятие на разработку и реализацию инновационных проектов.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что контроллинг, как метасистема управления, является поставщиком информации для всех сфер деятельности предприятия, которые в свою очередь отражают стадии цикла контроллинга. Уточнение понятия контроллинга и расширение его цикла, представленные в данном исследовании, позволили предложить классификацию функций контроллинга, связывая их со стадиями цикла контроллинга (табл. 2). Классификация элементов и контуров контроллинга в соответствии с уточненным циклом контроллинга выявила необходимость создания единого информационного пространства (рис. 1).

Для выявления основных видов и форм контроллинга был проведен анализ основных его концепций, что позволило составить логические цепочки процессов управления и достижения целей, которые вывели на стратегический, тактический и оперативный уровни контроллинга. В результате появилась возможность провести четкую классификацию контроллинга. С точки зрения информаци-

онной поддержки, основой контроллинга, как метасистемы управления, может стать специализированная надстройка над информационными подсистемами предприятия, интегрированными в единое информационное пространство. Под единым информационным пространством подразумевается совокупность методических, организационных, программных, технических и телекоммуникационных средств. В последнее десятилетие информационные системы получили достаточно широкое распространение, но немногие позволяют объединить в себе все функции выделенных контуров контроллинга. Интеграция всех задач контуров в едином информационном пространстве в современных условиях просто необходима для предвидения будущих угроз и достижения прогнозируемых перспектив предприятия на основе системы адаптации к постоянно меняющимся условиям среды. Таким инструментом может стать информатизация контроллинга как метасистемы управления.

Сущность информатизации контроллинга заключается в интеграции всех информаци-

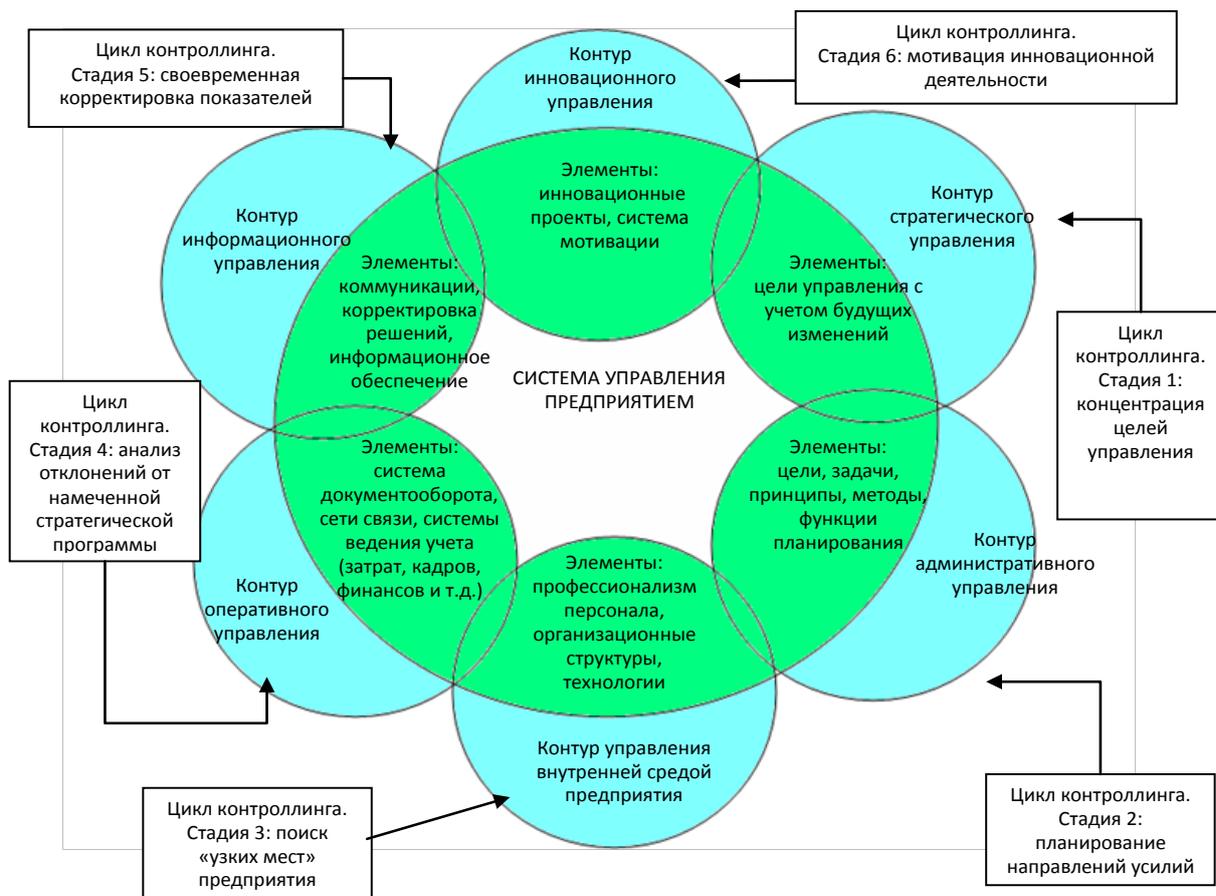


Рис. 1. Структурно-логическая схема интеграции системы управления и контроллинга в единое информационное пространство

ных потоков и на основе их координации определения направления воздействия на внешнюю и внутреннюю среду для достижения цели и своевременного доведения информации до лиц, принимающих управленческие решения (управляющей подсистемы). В настоящее время информационные системы для целей информатизации контроллинга получили достаточно широкое распространение. С точки зрения задач, решаемых с помощью информатизации контроллинга, именно отечественную систему «Галактика» можно условно подразделить на несколько функциональных контуров, которые в достаточной мере соответствуют контурам контроллинга. В результате можно сделать вывод: контроллинг следует рассматривать как метасистему управления промышленным предприятием, т.е. как надстройку системы управления, ядром которой является экономический инструментарий: единое информационное пространство, виды и формы контроллинга, необходимые при выработке мероприятий по достижению желаемого состояния предприятия.

Для облегчения процесса внедрения метасистемы контроллинга необходимо определить ее структуру, т.е. архитектуру метасистемы контроллинга. Анализировать существующий процесс управления на предприятиях лесного комплекса с целью формирования архитектуры метасистемы контроллинга и ее информатизации можно, условно разделив его на следующие составные части: стратегическое управление, планирование, производство, оперативный учет, управление финансами, администрирование системы, инновационная деятельность, которые хорошо вписываются в контуры контроллинга. Говоря об информации, помогающей службе контроллинга в ее действиях и решениях и, следовательно, влияющей непосредственно на принятие управленческих

решений, необходимо отметить, что информация не только является частью метасистемы контроллинга, но и, прежде всего, контроллинг как метасистему нужно понимать как ту же информацию, только более конкретную. То есть имеет место следующая цепочка: «первичная информация – служба контроллинга – конечная информация – принятие управленческих решений». Таким образом, службе контроллинга на предприятиях не удастся построить свою подсистему сбора информации без учета работы остальных информационных потоков на предприятии. Поэтому система информационных потоков метасистемы контроллинга должна быть органично встроена в общую систему информационных потоков предприятия, в противном случае произойдет отторжение сотрудниками предприятия навязанной им системы контроллинга. В рамках работы по внедрению метасистемы контроллинга должна происходить перестройка и оптимизация всей системы информационных потоков в соответствии с уровнями управления на предприятиях лесного комплекса (табл. 3).

На основании данных табл. 3 можно сделать вывод, что для доставки релевантной информации в реальном времени с низшего уровня управления наверх и в обратном направлении с возможной обработкой этих данных требуется определенный класс инструментальных средств. Таким инструментарием может выступить метасистема контроллинга с последующей информатизацией. Вышеприведенная информация позволяет сформировать архитектуру метасистемы контроллинга (табл. 4).

В результате использования подсистем и уровней управления в качестве элементов архитектуры метасистемы контроллинга деятельность предприятия становится более прозрачной и управляемой, обеспечиваются усло-

Таблица 3. Взаимовязка метасистемы контроллинга с уровнями управления предприятием посредством релевантной информации

Уровень управления	Управленческая ответственность	Требуемая релевантная информация	Использование информации в рамках метасистемы
Высшее звено управления	Увеличение производительности, рост, накопление и использование ресурсов	Данные о среде и тенденции, прогнозы, сводные отчеты об операциях	Установление организационных целей, политики, ограничений; принятие решений
Среднее звено управления	Размещение ресурсов в соответствии с распределенными заданиями	Сводки о результатах операций, относящихся к делу руководителей среднего звена	Установление оперативных планов и политики, контроль процедур
Нижнее звено управления	Производство товаров или услуг в пределах бюджетов	Свободные отчеты о взаимодействиях, отчеты по проблемам, оперативные планы и политики	Составление уведомлений об исключительных ситуациях и сообщений о состоянии работы

Таблица 4. Архитектура метасистемы контроллинга

Подсистема управления	Уровни управления		
	Высшее звено	Среднее звено	Низшее звено
Стратегическое управление	Контур стратегического управления		
Планирование	Контур административного управления		
Администрирование системы	Контур информационного управления		
Управление финансами	Контур оперативного управления		
Оперативный учет	Контур оперативного управления		
Производство	Контур управления внутренней средой		
Инновационная деятельность	Контур инновационного управления		

вия интеграции всех его управленческих подсистем. Решить проблему повышения эффективности управления предприятиями лесного комплекса в современных условиях невозможно без внедрения новейших информационных технологий, одной из которых выступает информатизация архитектуры метасистемы контроллинга.

Информатизация контроллинга позволит сделать процесс управления предприятиями более эффективным, гибким, масштабируемым и структурно согласованным при достижении стратегических, тактических и оперативных целей. Также важно то, что информатизация контроллинга, как метасистемы, позволяет разработать систему аналитики для целей управленческого учета, внедрить системы бюджетирования и автоматизированного документооборота, создать аналитические разрезы в бухгалтерском учете, которые позволят формировать все необходимые данные не только для бухгалтерского, но и для управленческого учета, бюджетирования и метасистемы контроллинга. Таким образом, информатизация метасистемы контроллинга может помочь переориентировать вектор деятельности предприятий лесного комплекса в сторону источников эффективности во всех основных функциональных сферах их деятельности.

Одним из наиболее эффективных в условиях ограниченности ресурсов методов внедрения контроллинга является поэтапное изменение информационных и управляющих потоков на предприятии. Были условно выделены четыре этапа: целеполагание; внедрение на предприятии управленческого учета и отчетности; внедрение процедур планирования; внедрение процедур и механизмов контроля. Таким образом, метасистему контроллинга следует рассматривать как основное звено в системе интеграции управленческих решений и аналитического аппарата на предприятии.

При внедрении метасистемы контроллинга необходимо тщательно оценивать те инструменты, которые будут внедряться, и сопоставлять сложность внедрения, необходимость получаемой релевантной информации и соответствие получаемой модели предприятия действительности. Разработанная пошаговая методика внедрения метасистемы контроллинга позволяет оптимизировать использование трудовых и финансовых ресурсов. Организационную форму контроллинга следует выбирать, учитывая все аргументы «за» и «против», которые могут служить основой для принятия решения аппаратом управления. Большинство руководителей промышленных предприятий, осознав необходимость применения метасистемы контроллинга, начинают ее внедрение с построения системы управленческого учета. На наш взгляд, это ошибочный подход, хотя определенный эффект в управлении предприятием может быть достигнут. Учет – лишь одна из функций менеджмента. Ему должно предшествовать планирование как в оперативном, так и стратегическом разрезах. Далее необходима система контроля, анализа и отчетности, ориентированная на менеджмент. Учет также теряет свой смысл, если на предприятии не будет создана система анализа отклонений и выработки корректирующих мероприятий. Поэтому при внедрении метасистемы контроллинга на предприятиях лесного комплекса г. Лесосибирска следует использовать комплексный, но не островной подход к реализации рассматриваемого управленческого нововведения.

Для внедрения метасистемы контроллинга в лесном комплексе предлагается использовать подход, основанный на принципах «планируемой эволюции». Данный подход основан на использовании принципов проектного контроллинга. Вначале на высшем уровне управления предприятием формируется и принимается концепция метасистемы контроллинга, на основании которой разрабатывает-

ся проект внедрения контроллинга. Проект разбивается на ступени, включающие соответствующие этапы и мероприятия по достижению запланированных целей проекта. Обязательна фиксация сроков реализации планов и бюджетов как на весь проект, так и на его отдельные ступени. Результаты, полученные после внедрения метасистемы контроллинга на первом этапе, обсуждаются аппаратом управления предприятия. В случае необходимости вносятся корректировки в содержание, сроки и бюджеты последующих этапов. По ходу реализации проекта могут возникать обстоятельства, требующие корректировки самой концепции метасистемы контроллинга. Аналогичным образом осуществляется управление внедрением системы контроллинга на следующих стадиях проекта.

Список литературы

1. Акбердина, В.В. Контроллинг: анализ, учет, планирование и организация : учеб. пособие / В.В. Акбердина, Д.Г. Сандлер. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2007. – 214 с.
2. Вебер, Ю. Контроллинг / Ю. Вебер // Управление предприятием. Тенденции и перспективы развития : сборник статей. – М. : Гл. ред. междунар. журн. «Пробл. теории и практики управления», 2001. – С. 86–102.
3. Малышева, Л.А. Эволюция и систематизация концепций контроллинга / Л.А. Малышева. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2009. – 67 с.
4. Рубцов, С.В. Целевое управление в корпорациях. Управление изменениями : монография / С.В. Рубцов. – М., 2001. – 45 с.
5. Соловьева, О.В. Управленческий анализ в отраслях : учеб. пособие / О.В. Соловьева. – М. : Экономика, 2006. – 281 с.
6. Ткаченко, В.Я. Контроллинг : учеб. пособие / В.Я. Ткаченко. – Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2007. – 172 с.
7. Хан, Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / Д. Хан ; пер. с нем. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 800 с.
8. Хорват, П. Концепция контроллинга: управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / П. Хорват. – 3-е изд. – М. : Изд-во «Альпина Бизнес Букс», 2008. – 269 с.
9. Шугушев, Х.М. Контроллинг : монография / Х.М. Шугушев. – Нальчик : КБГСХА, 2004. – 120 с.
10. Юсупова, С.Я. Контроллинг / С.Я. Юсупова. – М. : ТЕИС, 2006. – 197 с.

References

1. Akberdina, V.V. Kontrolling: analiz, uchet, planirovanie i organizacija : ucheb. posobie / V.V. Akberdina, D.G. Sandler. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2007. – 214 s.
2. Veber, Ju. Kontrolling / Ju. Veber // Upravlenie predpriyatiem. Tendencii i perspektivy razvitiya : sbornik statej. – M. : Gl. red. mezhdunar. zhurn. «Probl. teorii i praktiki upravlenija», 2001. – S. 86–102.
3. Malysheva, L.A. Jevoljucija i sistematizacija koncepcij kontrollinga / L.A. Malysheva. – Ekaterinburg : In-t jekonomiki UrO RAN, 2009. – 67 s.
4. Rubcov, S.V. Celevoe upravlenie v korporacijah. Upravlenie izmenenijami : monografija / S.V. Rubcov. – M., 2001. – 45 s.
5. Solov'eva, O.V. Upravlencheskij analiz v otrasljah : ucheb. posobie / O.V. Solov'eva. – M. : Jekonomist, 2006. – 281 s.
6. Tkachenko, V.Ja. Kontrolling : ucheb. posobie / V.Ja. Tkachenko. – Novosibirsk : Izd-vo SGUPSa, 2007. – 172 s.
7. Han, D. Planirovanie i kontrol': koncepcija kontrollinga / D. Han ; per. s nem. – M. : Finansy i statistika, 2002. – 800 s.
8. Horvat, P. Koncepcija kontrollinga: upravlencheskij uchet. Sistema otchetnosti. Bjudzhetirovanie / P. Horvat. – 3-e izd. – M. : Izd-vo «Al'pina Biznes Buks», 2008. – 269 s.
9. Shugushev, H.M. Kontrolling : monografija / H.M. Shugushev. – Nal'chik : KBGSHA, 2004. – 120 s.
10. Jusupova, S.Ja. Kontrolling / S.Ja. Jusupova. – M. : TEIS, 2006. – 197 s.

© А.И. Чуваева, А.В. Макарова, А.С. Пчелинцева, 2012

ТОВАРИЩЕСТВО В МУСУЛЬМАНСКОМ ПРАВЕ

Формы простого товарищества существовали в Саудовской Аравии до возникновения Ислама и нашли отражение, а по факту были легализованы в Коране и Сунне. Впоследствии определенные формы простого товарищества были разработаны и классическими мусульманскими учеными.

В то время наиболее известной формой простого товарищества было «товарищество с ограниченной ответственностью», которое по-арабски звучит *sharikat al-inan*. Партнеры не должны были вносить в товарищество равные суммы и, соответственно, имели разные права в отношении общего имущества вплоть до того, что один партнер мог получить эксклюзивный контроль в отношении капитала и активов имущества. Из-за такой разницы в контроле над имуществом каждый партнер нес ответственность только за те сделки, которые он сам совершал. Доход мог распределяться любым образом по согласованию сторон, но убытки партнеры несли строго пропорционально их вкладу, что широко распространено и в современной Исламской экономике.

«Делегированные товарищества» были известны как *sharikat al-mufawada*, где один партнер доверял другому управление собственным имуществом. Ханафитские юристы ввели обязательство, что все партнеры должны быть «одинаково состоятельны», что позволило считать справедливым такое товарищество. Но по факту такому условию, конечно же, невозможно было соответствовать. М. Аш-Шафии¹ справедливо заметил, что наличие такого условия может привести к значительной неопределенности (*гарар*²), т.к. достаточно сложно достоверно определить финансовые возможности своего партнера.

Как следствие, иные юридические школы позволили партнерам вносить в товарищество только часть своего имущества, но вклад каждого из партнеров должен быть равным, а, соответственно, и права в отношении имущества у партнеров должны быть равные.

¹ Абú Абдáллах Мухаммад ибн Идрíс аш-Шáфии (767–820 гг.) – факих, основатель одного из четырех суннитских мазхабов Ислама.

² В Исламе сделки, основанные на неопределенности, строго запрещены.

Третий тип известных форм товарищества представляло собой так называемое «кредитное товарищество», известное как *sharikat al-wujuh*, где партнеры объединялись для покупки товара в кредит с последующей немедленной продажей такого имущества по более выгодной цене. Прибыль и убытки распределялись между партнерами пропорционально их долям в приобретаемом имуществе. Часть правовых исламских школ (например, Ханафитская) считала это допустимым, тогда как Маликисткий и Шафиитский мазхабы считали такую форму товарищества не соответствующей требованиям Ислама. Свои возражения против такой формы товарищества они обосновывали мнением, что общий капитал товарищества должен быть представлен в физической форме. Их оппоненты доказывали, что приобретенное имущество можно было бы считать капиталом товарищества.

Четвертой классической формой товарищества было так называемое «трудовое товарищество» (известное под разными наименованиями: *sharikat al-a'mal*, *sharikat al-abdan* или *sharikat al-sana'I*), где несколько рабочих, участвующих в одном проекте (например, какое-либо строительство), объединялись и разделяли обязанности. Участвующие делили гонорар за работу. Такая форма товарищества была признана многими мусульманскими правовыми школами, хотя Маликисткий мазхаб и указывал, что такое товарищество допустимо, только если партнеры выполняют одинаковый тип работы, а прибыль и убытки делятся поровну. Ханафитский и Шафиитский мазхабы не признавали такую форму товарищества, указывая, что капитал товарищества должен быть в физической форме, а также использовали тот довод, что распределение прибыли может не соответствовать фактическим затратам партнера-работника, что вновь приводит к *гарар* [1].

Такие формы товариществ редко использовались по некоторым причинам. Во-первых, юристы большинства правовых школ Ислама считали соглашения о партнерстве не имеющими обязательной юридической силы, в связи с этим позволялось каждому парт-

неру добровольно покидать товарищество. Исключение представлял подход Маликистской школы, так как, согласно ее позиции, партнеры могли покидать товарищество только по совместному согласию всех партнеров. Тем не менее эта школа не имела сильного влияния в последние века и отошла на второй план после кодификации Ханафистской мысли в регионах, подконтрольных Оттоманской империи [2]. Второй и наиболее серьезной причиной, по которой классические формы партнерства не были широко распространены в современной истории, является правило, разработанное всеми классическими правовыми школами, согласно которому партнерство автоматически прекращает существование после смерти одного из партнеров, даже если оставшиеся члены партнерства не знали о такой смерти.

Это делало классические формы товарищества ненадежными и нестабильными механизмами, нестабильность была прямо пропорциональна количеству партнеров. Таким образом, классические формы товарищества имели определенные недостатки для распространения в индустриальный век. Даже если наследник умершего партнера желал продолжить дело, первоначальное партнерство прекращало действие, должно было быть образовано новое. В научной работе по истории А. Удовича [3] специалисты современной экономики А. Гриф и Т. Куран указывали, что такие фундаментальные характеристики исламских товариществ ограничили их распространение по сравнению с западноевропейскими корпорациями, которые сохраняли свою юридическую обособленность.

Тем не менее современные юристы находят мало различий между классической формой товарищества и западными корпорациями [4]. В самом деле, такие основные элементы, как ограничение ответственности и самостоятельность юридического лица, были уже известны классической правовой мысли Ислама.

Наиболее распространенной формой классического товарищества, хоть и несколько модифицированной, в современной практике является *негласное товарищество*, известное в Ираке как *mudaraba*, а в Хиджаз (западная Саудовская Аравия) как *qirad*. Модель негласного товарищества первоначально рассматривалась в качестве краеугольного камня перспективной Исламской финансовой индустрии. В этой модели партнерства одна сторона (негласный партнер: инвестор (*rab al-mal*)) вно-

сит свое имущество в качестве капитала товарищества, в то время как другая сторона (предприниматель (*mudarib*)) вносит свой труд, опыт и знания.

Одной из причин, по которой такой договор был благосклонно принят исламскими экономистами и архитекторами ранних исламских финансов в качестве потенциальной модели для развития Исламской экономики, является его известность в средневековой средиземноморской торговле. Так, аналогом негласного партнерства было известное итальянской торговле товарищество *Commenda*.

Договор негласного товарищества имеет значительное сходство с договором найма работника (*ijara*, в котором предприниматель выступает в качестве наемного работника) или с агентским договором (*wakala*, в соответствии с которым предприниматель получает фиксированную плату, а не долю в капитале).

В классическом негласном товариестве инвестор предоставлял свой капитал предпринимателю, который чаще всего торговал от имени инвестора. Прибыль делилась между инвестором и предпринимателем по любой согласованной формуле, но все финансовые потери нес инвестор. Тем не менее негласное товарищество по-прежнему характеризуется как механизм распределения прибыли и убытков, в котором инвестор рискует собственным имуществом, если прибыль не была получена. Если вся прибыль предназначается инвестору, то такой договор называется *mudaba*, а предприниматель считается доверенным лицом. С другой стороны, если договор распределяет всю прибыль предпринимателю, то такой договор считается кредитом со значительными последствиями для предпринимателя в качестве гаранта заемщика (т.е. негласного партнера), а не доверенного лица.

Выделим основные виды негласных товариществ. Негласные товарищества были очень распространены в доисламской Саудовской Аравии. Действительно, Пророк Мухаммад (с.а.с.)³ впервые встретил свою жену Хадиджу, когда он торговал с ее городом, скорее всего, по договоренности *mudaraba*. Тем самым он косвенно одобрил договор своими действиями и подтвердил возможность использования такого механизма.

Классические юристы определяют два основных типа негласного товарищества, которые привели к появлению двух типов инвестиционных счетов в современных исламских

³ «Соляя Ллаху алейхи ва саллям» (араб. ﷺ) – «Благословит его Аллах и приветствует».

банках [5]. Товарищества первого типа были ограниченными. Таким образом, деятельность предпринимателя была ограничена конкретным сроком, местонахождением, родом деятельности и т.п. Ограниченные негласные товарищества были разрешены Ханафитскими и Ханбалистскими юристами. В отличие от них, Маликистские и Шафиистские юристы постановили, что все действующие негласные товарищества должны быть полностью неограниченными. Неограниченные негласные товарищества, которые признаны всеми юридическими школами, требуют только определения порядка распределения прибыли. В ином случае предприниматель получает капитал инвестора и право свободно инвестировать его в любой форме и на срок, который он сочтет целесообразным.

Юристы всех школ сошлись во мнении, что договор негласного товарищества не приобретает обязательную силу для каждой из сторон, пока предприниматель не начал работать. Кроме того, исламские ученые, основатели соответствующих юридических школ,

А. Ханифа, Аль-Шафи и И. Ханбал постановили, что негласное товарищество может быть расторгнуто в одностороннем порядке любой из сторон. С другой стороны, Маликистская школа юристов указывала, что договор становится обязательным, как только предприниматель начинает работать. Следствием этого разночтения является то, что основные юридические школы не позволяют наследовать права и обязанности в негласном товариществе, в то время как Маликистский мазхаб признает такое право наследования.

Интересно отметить, что юристы всех классических школ признавали негласные товарищества, которые сформированы несколькими инвесторами и/или несколькими предпринимателями, тем самым прокладывая путь для возникновения современных акционерных обществ [1]. В этом контексте современные юристы одобрили практику совмещения атрибутов товарищества с ограниченной ответственностью, негласного товарищества и трудового найма, чтобы оправдать различные структуры управления акционерными обществами.

Список литературы / References

1. EI-Ctamal, M. Islamic Finance / M. EI-Ctamal. – Cambridge University Press, 2006.
2. Coulson, N. A history of Islamic Law / N. Coulson, 1994.
3. Udovich, A. Partnership and Profit in Medieval Islam / A. Udovich, 1970.
4. Lewis, M. Islamic Banking / M. Lewis, L. Algaoud, 2005.
5. Igbal, M. Islamic and Conventional Banking in the Nineties / M. Igbal, 2001.

© Х.С. Асабаев, 2012

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРУЗОВЫХ АВИАПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В условиях формирования новой модели развития мировой экономики транспорт является инструментом реализации национальных интересов в Республике Беларусь, обеспечения достойного места страны в мировой хозяйственной системе. В этой связи развитие системы воздушного транспорта Республики Беларусь должно осуществляться с учетом мер, предпринимаемых в рамках международной интеграции, формирования единого транспортного пространства в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), общеевропейского экономического пространства.

Воздушный транспорт имеет особое значение для Республики Беларусь как средство обеспечения дальних магистральных грузопассажирских сообщений. В настоящее время воздушный транспорт безальтернативно развивается как средство сообщения в регионах, лишенных средств наземного транспорта, и конкурирует с железнодорожным транспортом на дальних и средних грузопассажирских перевозках.

Отметим, что в современном международном праве сложился нормативный комплекс, регулирующий отношения, связанные с использованием воздушного пространства. Данный нормативный комплекс принято называть международным воздушным правом.

Надо отметить, что не все нормы международного воздушного права относятся к транспортному процессу. Правовой режим воздушного пространства включает вопросы природоохранительной тематики, иного, помимо авиационного, использования воздушного пространства, радио- и телекоммуникаций, территориального суверенитета государств и т.д. В рамках международного транспортного права обсуждаются только вопросы, относящиеся к авиационной деятельности.

Основными принципами международного воздушного права являются:

- уважение полного и исключительно-

го суверенитета государства над воздушным пространством в пределах его территории;

- обеспечение безопасности международной гражданской авиации;
- свобода полетов в международном воздушном пространстве.

Стоит отметить, что в настоящее время в соответствии с международной практикой и национальными особенностями развития отрасли в Республике Беларусь должна быть пересмотрена нормативная база воздушных перевозок. Основными принципами работы должны стать: отмена квотирования авиалиний на внутренних перевозках; принцип двухсторонних межгосударственных соглашений в международных перевозках. В современных экономических условиях новый подход к удовлетворению спроса на перевозки состоит в участии Республики Беларусь в глобальных международных альянсах и сотрудничестве авиаперевозчиков с перевозчиками других видов транспорта как своей страны, так и стран СНГ и Таможенного союза. Вместе с тем обеспечение интересов белорусских авиакомпаний и государства в организации международного воздушного сообщения и внутренних перевозок возможно на основе создания белорусской общегосударственной системы регулирования слотов (временных интервалов для обеспечения рейса в аэропорту).

Функционирование системы обслуживания воздушного движения республики должно соответствовать требованиям Воздушного кодекса Республики Беларусь, правилам использования воздушного пространства страны, нормам обеспечения безопасности полетов и стандартам Международной организации гражданской авиации (ИКАО) [2]. При этом регулирование деятельности должно осуществляться централизованно на государственном уровне на основе законодательно закрепленного сохранения равенства прав всех пользователей воздушного пространства на его использование и выполне-

ния международных обязательств, принятых Республикой Беларусь. Кроме того, регулирование деятельности должно быть направлено на реализацию в республике Глобальной эксплуатационной концепции организации воздушного движения, принятой 11 Аэронавигационной Конференцией Международной организации гражданской авиации 03.11.2003 г. на период до 2020 г. и предусматривающей глобальную гармонизацию и совместимость национальных систем организации воздушного движения посредством согласования процессов аэронавигационного планирования в интересах всех участников аэронавигационного обслуживания на международном и региональном уровнях.

Экономическая эффективность услуг авиаперевозчиков, в основном, определяется качеством перевозочного процесса, характеризующегося надежностью, безопасностью и выполнением сроков перевозки, имеющих часто случайные отклонения от своих нормативных значений. Качественное транспортное обслуживание определяется, главным образом, технологическим обеспечением выполнения сроков перевозки с учетом потребностей клиентов.

При этом недостаточный уровень качественного обслуживания вызывает различные виды ущербов и убытков у авиаперевозчиков и клиентов. В связи с этим повышение качества обслуживания или наличие других требований клиентов по условиям перевозки требуют адаптации тарифов к условиям конкуренции на рынке услуг авиаперевозчиков. Показатели качества обслуживания должны быть унифицированы и сопоставимы по видам услуг авиаперевозчиков независимо от их технологических особенностей. При этом следует учитывать, что потребителям услуг авиаперевозчиков нужны не самолеты, им нужно перемещение из одной точки местности в другую.

Именно поэтому лидером на конкурентном рынке услуг авиаперевозчиков будет то авиапредприятие, которое предоставит более комфортные и приемлемые по платежеспособному спросу услуги. Кроме того, при оценке качества обслуживания следует различать текущие (сложившиеся) и перспективные условия функционирования и размещения ресурсов по видам услуг авиаперевозчиков. Вместе с тем недостаточная развитость инфраструктуры гражданской авиации в ряде регионов Республики Беларусь должна служить ориентиром для разработки программ строительства и повышения качества обеспечения и доступности для населения и производства услуг авиапере-

возчиков. Управление качеством услуг авиаперевозчиков – комплексная и согласованная оценка показателей качества и принятие решений по наилучшему (оптимальному) обслуживанию пользователей на основе имеющихся или потенциальных ресурсов воздушного транспорта и платежеспособного спроса клиентуры.

Для того, чтобы белорусская система воздушного транспорта в информационном отношении соответствовала современному уровню и не уступала по положению на рынке услуг авиаперевозчиков зарубежным партнерам и конкурентам, Министерством транспорта Республики Беларусь совершается немало действий. Вместе с тем проведенные исследования доказывают, что государство посредством эффективной транспортной политики способно создать благоприятные и стабильные условия для развития эффективных форм рынка услуг авиаперевозчиков, интеграции с финансовым капиталом, а также формирования современного механизма организационного и информационного обеспечения развития системы воздушного транспорта Республики Беларусь.

Действующее белорусское воздушное законодательство больше связано с прошлыми, чем с современными передовыми методами регулирования, доминирующими в мировой авиации. В советский период государственное регулирование строилось на мощной командной системе, которая в условиях централизации власти, ее сосредоточенности в одних руках показала свою высокую эффективность. При переходе к рыночным отношениям в области гражданской авиации от централизации не осталось и следа. Возникли многоярусные административные структуры с не совсем отлаженными и взаимодействующими функциями и компетенциями, что губительно сказывается на качестве государственного управления отраслью.

В течение последних лет административная система управления гражданской авиацией неоднократно перестраивалась. Такая административная неразбериха отразилась на законодательстве, главный инструмент которого, а именно Воздушный кодекс Республики Беларусь, находится на «вечной» и постоянной доработке.

Причем серьезная необработанность и порой несовместимость данного правового акта с цивилизованными рыночными отношениями уже давно доказана практикой, которая показала, что предоставленный самому себе рынок сам себя разрушает и развивается стихийно, ему необходимы четкие правовые рамки.

Отметим, что авиатранспортная отрасль Республики Беларусь в настоящее время находится в дебрях правового нигилизма. Во многом причиной этого является несоответствие ряда авиационных законов и правил правовым критериям, заложенным в Конституции. Очень часто разработчики проектов новых нормативно-правовых актов не затрудняют себя проверкой их соответствия Конституции и международным обязательствам. Это обусловило тот факт, что появились опасные тенденции нарушения фундаментального принципа Гражданского кодекса, в соответствии с которым государство не несет ответственности по обязательствам юридических лиц, а юридические лица не несут ответственности по обязательствам государства. Примером такого подхода является попытка государства переложить на бизнес обеспечение безопасности на транспорте.

Также отметим, что не лучше обстоит дело со спасением авиакомпаний-банкротов за счет пассажиров. Создание системы классификации может препятствовать проникновению иностранных, противоречащих Конституции, верховенству права и международным обязательствам законов по воздушному праву. Полагаем, что практическая польза системы классификации воздушного законодательства для потребителя заключается в следующем:

1) законодательство становится ясным и прозрачным для пользователей, им не будет требоваться много времени для поиска необходимого документа;

2) неизмеримо повышается информационная осведомленность (просвещенность) пользователей системой классификации воздушного законодательства;

3) система классификации открывает широкие возможности для создания авиакомпаниями и аэропортами «индивидуальных», информационно-правовых программ по безопасности полетов, авиационной безопасности, перевозкам пассажиров и грузов, регулированию деятельности аэропортов и аэродромов и их имуществу и т.д., построенные на базе и с учетом действующего воздушного законодательства;

4) система классификации позволит значительно улучшить законотворческую деятельность, проводить точечные и масштабные «ремонтные» работы системы законодательства, устранять в ней пробелы, производить замену устаревших законов и правил на новые и т.д.;

5) система классификации позволит присутствовать, наконец, к масштабному и систематическому мониторингу воздушного законо-

дательства;

6) система классификации позволит готовить учебники, учебные пособия, методические руководства и иную учебно-методическую литературу для учебных заведений гражданской авиации на основе и с учетом «анатомии» действующего воздушного законодательства;

7) система классификации открывает возможность создания правового механизма применения (имплементации) международных договоров в белорусской правовой системе;

8) создание поста омбудсмана по бизнесу стимулирует вовлечение саморегулируемых организаций в работу по защите прав и законных интересов авиакомпаний, аэропортов и других авиапредприятий в виде оспаривания действий органов государственной власти, нарушающих их экономические права и интересы, а также права и свободы, гарантированные Конституцией Республики Беларусь, Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод и другими международными конвенциями о правах человека, и создание под эгидой саморегулируемой организации соответствующего общественного механизма защиты прав и законных интересов белорусского авиационного бизнеса в белорусских и международных инстанциях;

9) в роли законодателей действующей сегодня системы воздушного законодательства выступает множество государственных субъектов, в силу разных решаемых ими задач, но в пределах их полномочий и компетенций принимаемые этими высокопочтенными органами государственные решения в виде законов и правил часто противоречат друг другу, что расхолаживает работу системы Воздушного Кодекса, она начинает работать асинхронно, со сбоями, в ней возникают подчас неразрешимые правовые «пробки».

Стоит отметить, что под влиянием беспрерывных административных реформ система белорусского воздушного законодательства складывалась спонтанно, sporadически и фрагментарно. Все это ставит вопрос об иной расстановке приоритетов при регулировании вопросов гражданской авиации.

В отличие от превалирующего сегодня в белорусском воздушном законодательстве приоритета прав перевозчиков и других поставщиков услуг в области воздушного транспорта, приоритет должен принадлежать правам пассажира. Признание приоритетности прав пассажира над правами перевозчиков и аэропортов позволит подняться белорусскому воздушному законодательству на мировой уровень.

Список литературы

1. Гражданское право : учебник в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. – 2000. – Т. 1. – 606 с.
2. ИКАО. Всемирная авиатранспортная конференция «Регулирование международного воздушного транспорта: сегодня и в будущем». – Монреаль, 23 ноября – 6 декабря 1994 г. АТ Conf/4-WP/1-17.
3. Муров, А.Е. Государственное регулирование развития рынка услуг авиаперевозчиков / А.Е. Муров // Современные аспекты экономики. – СПб. : Центр оперативной полиграфии. – 2005. – Вып. 13(80).
4. Обыденнов, А.Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора / А.Н. Обыденнов // Журнал белорусского права. – 2003. – № 8.
5. Остроумов, Н.Н. Монреальская конвенция об унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 г. и ответственность перевозчика за жизнь и здоровье пассажира / Н.Н. Остроумов // Московский журн. междунар. права. – 2004. – № 4. – С. 111–132.
6. Савельева, Т.А. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров : учеб. пособие / Т.А. Савельева. – Саратов : СГАП, 2000. – 654 с.
7. Чеговадзе, Л.А. Гражданско-правовая категория объекта / Л.А. Чеговадзе // Законодательство. – 2003. – № 1.

References

1. Grahdanskoe pravo : uchebnik v 2 t. / отв. red. E.A. Suhanov. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. – 2000. – Т. 1. – 606 s.
2. ИКАО. Vsemirnaja aviatransportnaja konferencija «Regulirovanie mezhdunarodnogo vozdušnogo transporta: segodnja i v buduwem». – Monreal', 23 nojabrja – 6 dekabrja 1994 g. АТ Conf/4-WP/1-17.
3. Murov, A.E. Gosudarstvennoe regulirovanie razvitija rynka uslug aviaperevozhnikov / A.E. Murov // Sovremennye aspekty jekonomiki. – SPb. : Centr operativnoj poligrafii. – 2005. – Vyp. 13(80).
4. Obydennov, A.N. Predmet i ob'ekt kak suwestvennye uslovija grahdansko-pravovogo dogovora / A.N. Obydennov // Zhurnal belorusskogo prava. – 2003. – № 8.
5. Ostroumov, N.N. Monreal'skaja konvencija ob unifikacii nekotoryh pravil mezhdunarodnyh vozdušnyh perevozok 1999 g. i otvetstvennost' perevozhnika za zhizn' i zdorov'e passazhira / N.N. Ostroumov // Moskovskij zhurn. mezhdunar. prava. – 2004. – № 4. – S. 111–132.
6. Savel'eva, T.A. Negosudarstvennye procedury uregulirovanija pravovyh sporov : ucheb. posobie / T.A. Savel'eva. – Saratov : SGAP, 2000. – 654 s.
7. Chegovadze, L.A. Grahdansko-pravovaja kategorija obekta / L.A. Chegovadze // Zakonodatel'stvo. – 2003. – № 1.

© В.А. Урбанович, 2012

Материалы V-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Франция, Ницца, 7–9 октября 2012 года

Materials of the International Scientific Practical Conference «The Role of Science in the Development of Society»

France, Nice, October 7-9, 2012

Организационный комитет:

Воронкова О.В.
Voronkova O.V.
Тютюнник В.М.
Tyutyunnik V.M.
Беляев П.С.
Belyaev P.S.
Санджай Ядав
Sanjay Yadav
Беднаржевский С.С.
Bednarzhevskij S.S.
Петренко С.В.
Petrenko S.V.
Надточий И.О.
Nadtochy I.O.
Харуби Науфел
Kharroubi Naoufel
Чамсутдинов Н.У.
Chamsutdinov N.U.
Савченко Е.В.
Savchenko E.V.
Аманбаев М.Н.
Amanbayev M.N.
Полукошко С.Н.
Polukoshko S.N.
Ду Кунь
Du Kun

Разделы конференции:

- Социально-экономические проблемы развития общества**
– Social Economic Problems of Society Development
- Машиностроение и приборостроение**
– Machine Building and Instrumentation
- Автоматизация и роботизация**
– Automation and Robotics
- Современные проблемы экологии**
– Modern Environmental Problems
- Проблемы современной филологии**
– Modern Philology Problems
- Управление качеством как инструмент эффективности**
– Quality Management as a Tool of Efficiency
- Прогрессивная педагогика**
– Progressive Pedagogy
- Актуальные вопросы биотехнологий и медицины**
– Actual Issues of Biotechnology and Medicine
- Архитектура и строительство**
– Architecture and Construction
- Значимые вопросы истории, психологии и социологии**
– Important Issues of History, Psychology and Sociology

Учредитель

**МОО «Фонд развития
науки и культуры»**

ФОРМИРОВАНИЕ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Исследование теоретических источников и эмпирических данных показало, что резервы совершенствования ассортиментной политики заключаются в использовании различных подходов к анализу и планированию ассортиментной и производственной программ. Для реализации данных неиспользованных возможностей изучены различные отечественные и зарубежные разработки в этой области [1].

В работе представлены методические рекомендации, опирающиеся на положения ABC- и XYZ-анализа, линейное программирование, теорию «оптимального инвестиционного портфеля» Г. Марковица и пр. Задача работы – найти наилучший портфель видов продукции с точки зрения минимального риска снижения доходности, обладающий заданной доходностью:

$$\sigma_p = \sqrt{\sum_{i=1}^n d_i^2 \sigma_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n d_i d_j r_{ij} \sigma_i \sigma_j} \rightarrow \min_{d_1, \dots, d_n}, \quad (1)$$

$$k_p = \sum_{j=1}^n k_j d_j, \quad k_j = \frac{\Pi p_j}{C_j}, \quad (2)$$

$$d_j = \frac{Q_j}{Q}, \quad Q = \sum_{j=1}^n Q_j. \quad (3)$$

Ограничения:

$$d_j \geq 0, \quad \sum_{j=1}^n d_j = 1, \quad k_{кр} \leq k_p \leq k_{пл}. \quad (4)$$

В представленных данных d_j – доля j -й ассортиментной группы в портфеле; Q_j – объем выпуска продукции j -й ассортиментной группы; d_i – доля i ассортиментной группы в портфеле; k_j – доходность j -й ассортиментной группы (прибыль/затраты); k_p – доходность портфеля ассортиментных групп; σ_i – среднее квадратическое отклонение доходности i -й ассортиментной группы; r_{ij} – коэффициент корреляции между ожидаемыми доходностями i -й и j -й ассортиментных групп.

Ограничения данной задачи позволяют учесть сбытовые и финансовые возможности по каждой группе товара. Методика планирования ассортимента обойного предприятия с минимальным риском снижения доходности по каждой ассортиментной группе включает следующие составляющие:

1. Проводится ABC- и XYZ-анализ для определения доходности и возможности прогноза потребления.

2. По формуле (1) рассчитывается фактическое значение доходности каждой ассортиментной группы, прогнозируется доходность (k_j) в плановом периоде. Для функции находят значения дисперсий σ_i^2 и среднее квадратических отклонений σ_i для каждого вида обоев.

3. Определяется коэффициент корреляции $r_{i,j}$, где $i, j = 1, 2, \dots, n$.

4. Проводится анализ конкурентоспособности выпускаемых ассортиментных групп товаров. Для составления месячного плана производства и реализации продукции используется модель линейного программирования (формула (8)), где в качестве критерия оптимальности выступает конкурентоспособность каждой из ассортиментных групп:

$$Z = \sum_{i=1}^n K_i X_i \rightarrow \max, \quad (5)$$

$$K_i \geq 1, \quad X_i \geq 0, \quad \sum_{i=1}^n A_i X_i \leq A, \quad \sum_{i=1}^n C_i X_i \leq C, \quad (6)$$

где K_i – коэффициент конкурентоспособности каждой ассортиментной группы, рассчитываемый по методике автора; X_i – количество товара i в производственном ассортименте; n – количество видов ассортиментных групп; A_j – расход j ресурса, руб.; A – нормативные затраты ресурсов, руб.; C_i – цена единицы i товара; C – плановая выручка от реализации.

Таблица 1. Удельные веса каждой ассортиментной группы (d_i), при которых риск снижения доходности ежемесячного ассортиментного портфеля становится минимальным

Месяц	СЗВ	С6	С11	С14	С10
Январь	0,015873	0,619048	0,238095	0,111111	0,015873
Февраль	0,067568	0,364865	0,283784	0,094595	0,189189
Март	0,172414	0,103448	0,465517	0,086207	0,172414
Апрель	0,175439	0,105263	0,491228	0,070175	0,157895
Май	0,175439	0,105263	0,491228	0,070175	0,157895
Июнь	0,181818	0,109091	0,509091	0,072727	0,127273
Июль	0,090909	0,2	0,581818	0,072727	0,054545
Август	0,086207	0,241379	0,586207	0,068966	0,017241
Сентябрь	0,018182	0,272727	0,618182	0,072727	0,018182
Октябрь	0,018182	0,272727	0,672727	0,018182	0,018182
Ноябрь	0,018182	0,272727	0,672727	0,018182	0,018182
Декабрь	0,017544	0,263158	0,684211	0,017544	0,017544

5. Задача формирования оптимального ассортимента продукции обойного предприятия на первом этапе сводится к поиску в рамках выбранной доходности r таких значений d_{ij} , при которых риск снижения доходности ассортиментного портфеля становится минимальным. Далее решается уравнение по формуле (3). Данная методика применяется для анализа и составления плана производства ОАО «Саратовские обои»: рассчитана производственная программа на год с минимальным риском. Так как $f_{\text{крит.}} > f_{\text{расчетн.}}$, то корреляция между активами отсутствует.

Результаты формирования производственной программы на год по видам продукции представлены в табл. 1.

Ежемесячный квадрат риска после осуществления оптимизации ассортиментной программы снизится в среднем в 2,7 раза.

Минимизация риска потери доходности равномерным методом. Берем данные по объемам продаж по каждой из ассортиментных групп за предыдущий год и вычисляем среднеквадратические отклонения σ_i . Задаем требуемый коэффициент конкурентоспособности m_p (7,5 %) и средние доходности (по 5 наименованиям) m_i . Пытаемся сохранить доходность, максимально снизив взвешенные по долям среднеквадратические отклонения за счет выбора долей в позициях ассортиментных групп. Набор долей по группам (табл. 2) будет решением задачи:

$$\Psi(\theta) := \max_{i=1,n} \sigma_i \theta_i \rightarrow \min_{\theta \in D}, D = \left\{ \theta = (\theta_1, \dots, \theta_n) \in R_+^n : \sum_{i=1}^n \theta_i = 1, \sum_{i=1}^n m_i \theta_i = m_p \right\}. \quad (7)$$

Если производство ориентировать на среднее постоянное соотношение долей, уравнивающих риски, то программа обойной фабрики должна в течение ближайших 3–6 месяцев предусматривать соблюдение указанных долей объемных единиц, а далее исходные данные обновляются и результат корректируется с учетом принятой программы. Предлагается следующая процедура.

Решаем конечное число задач Г. Марковица для разных корреляций. Получены решения:

$$\tilde{\theta}^k \in D, k = 1, \dots, p,$$

где p – число рассматриваемых задач Г. Марковица.

Берем y^1, y^2 :

$$y_i^1 = \min_{k=1,p} \sigma_i \theta_i^k, y_i^2 = \max_{k=1,p} \sigma_i \theta_i^k, i = 1, \dots, n.$$

Получена задача:

$$\Phi(\theta) := \max_{i=1,n} \max \{ \sigma_i \theta_i - y_i^1, y_i^2 - \sigma_i \theta_i \} \rightarrow \min_{\theta \in D}. \quad (8)$$

Таблица 2. Процентное отношение долей ассортиментных групп при равномерном снижении риска потери доходов

Доля, %	Наименование
3,16	С6
5	С3В
35,88	С11
22,43	С14
28,18	С10

Таблица 3. Процентное отношение долей ассортиментных групп при равномерном амплитудном снижении риска по «амплитуде» корреляций в задачах Г. Марковица

Доля, %	Наименование
3,16	С6
5	С3В
35,88	С11
22,43	С14
28,18	С10

В результате решения задачи получен следующий набор долей по группам (табл. 3).

Кроме того, в работе предложено в ассортиментном планировании решать задачу максимизации валовой маржи, в которой используется m видов ресурсов и производится n ассортиментных групп обоев, и задачу максимизации чистой приведенной совокупной стоимости на 2 года в целях определения оптимального объема выпуска по каждой ассортиментной группе продукции.

В работе отмечено, что необходимость применения математического аппарата в ассортиментном и производственном планировании

объясняется двумя основными факторами: во-первых, можно достигнуть поставленной цели оптимальным способом, во-вторых, рассмотрение различных приемов оптимизации заставляет руководство предприятия ставить все более конкретные цели и реально оценивать средства их достижения. Достоинствами предложенных методических разработок являются простота применения, отсутствие специальных программных продуктов, возможность минимизации риска снижения доходности, интеграция оперативного и стратегического уровней планирования ассортиментной и производственной программ.

Список литературы

1. Зотов, В.В. Ассортиментная политика фирмы / В.В. Зотов. – М. : Эксмо, 2005.

References

1. Zotov, V.V. Assortimentnaja politika firmy / V.V. Zotov. – M. : Jeksmo, 2005.

© Л.С. Верещагина, 2012

УДК 339.138

К.Н. ВОРОНКОВ

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ЭЛЕКТРОННЫЙ PR И СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Интернет – самый оперативный медиа-проводник PR-сообщений с очень высоким индексом цитируемости и дифференциации аудитории. Иначе говоря, это гарантия того, что ваша информация попадет к нужной аудитории. Электронный PR использует его для продвижения торговой марки или компании, прибегая к разным каналам и способам: «поисковик», электронные издания, неформальные коммуникации и социальные сети. Все это позволяет передать информацию точно в руки конечного потребителя.

Электронный интернет-PR (**e-PR**) – это комплекс мероприятий, соединивший стратегический и вирусный маркетинг, традиционный PR в электронных средствах массовой информации (**СМИ**), технологии поисковой оптимизации (**Search Engine Optimization (SEO)**) с мультимедийными возможностями коммуникации в сети Интернет. Главная цель электронного PR – пользователи сети Интернет. Перспективность российской интернет-аудитории является сегодня уже очевидным фактом. Это самые информационно активные, образованные и мобильные представители общества с высоким уровнем дохода. Именно на них ориентирован электронный PR. И сегодня компания, которая вкладывает средства в электронный PR, использует наиболее эффективное рекламное «оружие», без которого не завоевать новых клиентов и не удержать свою долю на рынке.

Социальный маркетинг (**Social Media Optimization (SMO)**) и PR, в отличие от SEO, не ставят перед собой цели вывода компании в топ Яндекса или других интернет-браузеров, а решают производственные задачи, налаживая эффективные двусторонние коммуникации между продавцом и конечным потребителем, зачастую зарегистрированным в одной из доминирующих социальных сетей.

SMO, используя социальные медийные каналы, помогает развитию бизнеса, распространяя в сети Интернет информацию о продукции

с помощью «вирусных» фото- и видео-материалов, текстовых сообщений, онлайн-игр и блоговых сообщений. С ростом и дифференциацией аудиторий по интересам сеть Интернет стала одним из самых результативных в этом плане каналов.

Использование для продвижения различных PR-инструментов налаживает эффективные коммуникации с целевой аудиторией, которые в свою очередь обеспечивают решение не только имиджевых, но и актуальных маркетинговых задач:

- вывод на рынок новых товаров и услуг (продвижение брендов);
- формирование лояльной аудитории и отстройка от конкурентов;
- привлечение новых целевых аудиторий;
- увеличение объемов продаж и т.д.

За годы существования поисковая оптимизация сайтов превратилась из промысла в «искусство». Даже небольшие компании прикладывают значительные усилия, чтобы как можно выше подняться в выдаче поисковых систем. С бурным развитием социальных сервисов (таких как сервис социального поиска Ответы@Mail.Ru, MySpace, видеохостинг YouTube) перед поставщиками товаров и услуг и, соответственно, перед представляющими их интересами маркетологами встает проблема оптимизации веб-сайтов, продвижения в этих социальных сетях.

В результате из материнской технологии SEO вышла новая технология SMO-оптимизация под социальные медиа. SMO ставит целью привлечение на сайт заинтересованной аудитории через социальные сети, блоги, подкасты, видеохостинги и специализированные поисковики (например, поисковик по блогам Technorati), т.е. максимальную интеграцию в блогосферу и социальные сети для получения оттуда переходов – трафика.

SMO постепенно становится базой и основой работы с социальными медиа, начинают формироваться нормы и своды, первые руководства по оптимизации для социальных медиа.

Итак, на сегодняшний день можно выделить несколько основных правил, а также некоторое количество общих морально-этических норм работы с социальными медиа:

1. *Повысить линкабельность.* Это первое и самое главное правило для веб-сайтов. Многие сайты остаются статичными, малоинформативными, редко обновляются и создаются лишь для того, чтобы «было». На такой сайт не будут ставить ссылки. А для оптимизации сайта под социальные медиа одним из основных условий является увеличение линкабельности. Это подразумевает постоянное обновление интересного контента, на который будут стабильно ссылаться в блогосфере и социальных СМИ. Есть и другие способы оптимизации веб-сайтов: можно открыть на сайте корпоративный блог, публиковать исследования или другие интересные документы либо просто делать интересную подборку из чужого контента. Необходима активная раскрутка сайта.

2. *Всеми способами поощрять входящие ссылки.* Входящие ссылки можно назвать «барометром» успешности блога (так же как и сайта). Они представляют особую важность для раскрутки сайта, поэтому нужно поощрять тех, кто их ставит. Например, перечислять все страницы, где появились эти ссылки.

3. *Облегчить присвоение тегов и создание закладок.* Как один из способов оптимизации веб-сайтов можно рассматривать специальные кнопки типа «добавить в del.icio.us». Помимо этого, нужно обеспечить ассоциацию страницы с релевантными тегами.

4. *Обеспечить экспорт контента.* В отличие от SEO, SMO не предполагает простого изменения в контенте сайта. Располагая контентом, который может быть экспортирован в виде различных файлов (PDF, видео, аудио), нужно пытаться распространять свои файлы как можно шире по интернету. Естественно, они должны ссылаться на родительский сайт.

5. *Поощрять гибриды.* Разрешать другим пользоваться контентом (в разумных пределах). В современном интернете многие сервисы создаются на базе других сервисов. Открывать свой контент нужно таким образом, чтобы его можно было сделать составной частью чужого сайта. Это прибавит трафик.

6. *Быть полезным пользователям.* Даже если это не приносит пользы вам, нужно публиковать полезную для пользователей ин-

формацию и ставить исходящие ссылки на другие сайты, в том числе на сайты конкурентов. В этом случае ваш сайт поместят в закладки и пометят как объективный и универсальный источник информации в данной области.

7. *Поощрять ценных пользователей.* Зачастую полезные пользователи являются авторитетными представителями своего общества. Нужно специально привлекать к ним трафик с главной страницы своего сайта, выражать им личную благодарность, ввести систему рейтингов, чтобы эти люди получили более высокий статус в системе.

8. *Быть задействованным.* Нужно принимать активное участие в жизни сообщества. За счет поддержки диалога с сообществом удерживается интерес пользователей к ресурсу.

9. *Знать, как привлечь целевую аудиторию.* Аудитория, которой будет интересно то, что вы предлагаете, и к которой можно обратиться со своим предложением, есть всегда. Главное – обращаться точно к своей целевой аудитории.

10. *Создавать контент.* Есть контент, социальный характер которого позволяет ему легко распространяться независимо от тематики и профиля ресурса. Хорошими вариантами могут стать различные виджеты, заставляющие пользователей смеяться, или, наоборот, корпоративные блоги.

11. *Помнить о важном.* Занимаясь оптимизацией под социальные медиа, не нужно забывать о поисковой оптимизации. Поисковики генерируют основную часть трафика, что нужно учитывать.

12. *Не бояться новых технологий.* Социальные медиа стремительно изменяются и трансформируются, нужно быть в курсе всех новинок.

13. *Разработать стратегию SMO.* Выбрать курс и определить цели, иметь точное представление о результате и в соответствии с этим определить тактику.

14. *Разумно отнестись к выбору стратегии SMO.* Оптимизация веб-сайтов – трудоемкий и сложный процесс, поэтому нужно четко понимать, какие действия повлияют на достижение желаемого результата, знать, на что потратить максимум усилий.

15. *Сделать SMO частью своего бизнес-процесса.* Методы SMO должны стать частью тактики компании.

Фактически, на наших глазах создается целый справочник по Маркетингу 2.0.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kata-log.ru>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kelnik.ru>.

References

1. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://kata-log.ru>.
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kelnik.ru>.

© К.Н. Воронков, 2012

ТРУДОВОЙ ОПОРТУНИЗМ НА ПРЕДПРИЯТИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В современных российских условиях наиболее распространенным видом оппортунизма является трудовой оппортунизм, связанный с поведением на рабочем месте. Наемному работнику (исполнителю) свойственны различные формы увливания, при этом большинство из них носит скрытый характер. Для работников отделов характерен специфический тип отлынивания, как правило, связанный с поиском дыр в рабочем времени, например, рассылка личной электронной почты, личные телефонные разговоры, обмен новостями с сослуживцами и др. Сотрудники находятся на рабочих местах, они активно имитируют бурную деятельность, при этом фактически ничего не делают. Добавленная стоимость не создается, результат для организации отсутствует, а работников формально не за что упрекнуть.

Можно выделить даже «добросовестное» отлынивание, которое теснейшим образом связано с потреблением на рабочем месте, когда, например, сотрудник вроде бы чем-то занят, но при этом отсутствуют непосредственные результаты его труда, соответствующего его служебным обязанностям. В лучшем случае проявляются побочные, косвенные результаты, создание которых входит в обязанность других служб и должностных лиц.

Например, в бухгалтерской службе зарплата работников не зависит от внедрения современных технологий в учетный процесс, позволяющих организовать его с большим эффектом. Например, система ABC-калькулирования обеспечивает более точное калькулирование, что, в конечном итоге, позволяет принять грамотные управленческие решения по формированию ассортиментной политики. Однако бухгалтеры зачастую используют традиционную систему исчисления себестоимости, т.к. при этом не надо ничего «ломать» в сложившейся системе учета. Более того, его трудозатраты будут ниже, нежели чем при переходе на ABC-систему. То же самое наблюдаем по другим бухгалтерским процедурам. Так, при выборе метода начисления амортизации бухгалтеры идут по пути «наименьшего сопротивления», т.е. выбирают тот путь, который совмещает и

финансовый, и налоговый учет, хотя при этом более рационально было бы организовать эти виды учета отдельно. Но это приведет к увеличению объема учетных работ, а если при этом оплата труда остается той же, то такая организация учета материально не заинтересовывает бухгалтеров.

Примером современного оппортунизма является также создание излишних управленческих структур или расширение управленческого аппарата за счет новых должностных единиц, которые зачастую «дублируют» работу других подразделений или «дробят» ее (работу) на отдельные части, заставляя при этом писать отчеты, программы, собирать сведения, не имеющие адекватной затратам на их содержание результативности. Но все это делается, прежде всего, с целью показать весомость «плодов» своего труда. Такого рода оппортунизм обусловлен современным характером нашего государства, так называемым «бонапартистским», суть которого заключается в том, что ключевой фигурой в обществе становится чиновник. Роль последнего зачастую сводится к всевозможного рода проверкам, результат которых проявляется в написании дополнительных «бумаг».

Другой вид отлынивания происходит за счет качества выполняемой работы. Работники стараются расслабиться в процессе выполнения своих трудовых обязанностей таким образом, чтобы минимизировать трудозатраты до допустимо возможных, не вызывая при этом упреков со стороны руководства.

Сотрудник, занимающийся репродуктивным трудом, большей частью отлынивает, когда, например, нет необходимого контроля за результатами его труда или условия труда таковы, что работник может выполнять свой круг обязанностей с низкой интенсивностью и напряженностью труда, т.е. когда он недозагружен.

В результате оппортунизм работников обобщается для организации издержками, как прямыми, когда работники не в полном объеме выполняют свои обязанности, так и издержками «упущенных возможностей», поскольку при отсутствии оппортунизма можно было бы

добиться более высоких результатов.

Оппортунизм работника часто возникает как ответная реакция на оппортунизм работодателя или администрации (нарушение контрактных обязательств, разовые виды поручений и работ, которые дополнительно не оплачиваются и т.д.). Такого рода оппортунизм представляет собой форму покушения на экономическую свободу наемных работников. Поскольку в руках работодателя находится административный ресурс, который легко использовать для изменения существующих в организации формальных и неформальных правил, то оппортунизм работодателя усиливает «трудовую» нагрузку на сотрудников. Они в ответ в еще большей мере усиливают сопротивление, нежелание выполнять не предусмотренные должностными инструкциями функции. Процесс может принять форму самоусиливающейся тенденции [2].

В обоих случаях оппортунизм является следствием нарушения равновесного состояния в трудовых отношениях. При этом проигрывают и работодатель, и сотрудники, и, самое главное, организация.

Выявить и оценить трудовой оппортунизм персонала, как скрытый, так и явный, позволяет хронометраж рабочего времени, в процессе которого фиксируются все виды операций, действий и бездействий работников, имевших место в течение рабочего времени отдельно до и после обеда.

На наш взгляд, проблему с трудовым оппортунизмом позволит решить операционный аудит, суть которого заключается в проверке со стороны службы внутреннего аудита выполнения сотрудниками своих обязанностей (функций), содержащихся в управленческих матрицах, разработанных для каждого подразделения (процесса). Для оценки качества исполнения

работниками своих обязанностей в организации разрабатывается система сбалансированных оценочных показателей по каждой функции, а если необходимо, то и по каждой операции.

Для выявления причин оппортунизма работников нами также было проведено социологическое исследование служащих вышеуказанных структурных подразделений. В результате выявлено, что управление на предприятии характеризуется чрезмерным авторитаризмом, активным применением системы экономических наказаний, что не способствует развитию инициативы.

Стиль управления характеризуется отсутствием коллективной работы. Темп «невмешательства» задается на уровне руководства. Это привело к тому, что сотрудники предприятия не проявляют инициативу и творчество в своей работе, т.к. руководство не поощряет свободы действий. А это означает на практике, что механизм кайдзен-резервов не обеспечен соответствующими условиями для его реализации. К слову сказать, успешное функционирование кайдзен-механизма отмечено на предприятиях Японии, откуда собственно и пришло название этого метода. Отношения между работодателем и работниками в этой стране связывает «философия судьбы», в отличие от российских отношений – отношений, построенных на философии найма.

Кроме этого, работа на российских предприятиях зачастую однообразна и рутинна, что не способствует повышению производительности труда.

Таким образом, можно утверждать, что трудовой оппортунизм и издержки на персонал имеют достаточно тесный уровень обратной взаимосвязи и посредством образом влияют на результаты хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Бодров, О.Г. Экономическая свобода и трудовой оппортунизм работников фирмы / О.Г. Бодров // Экономический анализ. Теория и практика. – № 17(122).

References

1. Bodrov, O.G. Jekonomicheskaja svoboda i trudovoj opportunizm rabotnikov firmy / O.G. Bodrov // Jekonomicheskij analiz. Teorija i praktika. – № 17(122).

© Л.А. Гиренко, 2012

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ДИНАМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕНЕФТЯНОГО СЕКТОРА

Как известно, несмотря на то, что официальный процесс развала Союза Советских Социалистических Республик (СССР) произошел в 1991–1992 гг., экономический кризис, охватывающий все постсоветское пространство, начался уже во второй половине 80-х гг. Коллапс СССР еще более углубил этот процесс, межреспубликанские связи еще больше ослабили и, как результат этого, возникли большие проблемы в сфере производства, заключающиеся в недостаточном обеспечении предприятий сырьем и техникой для работы, а также в сфере реализации готовой продукции (т.к. основными покупателями являлись предприятия других республик СССР). Дело дошло даже до того, что производство нефти, являющейся основной экспортной продукцией Республики Азербайджан, в значительной степени снизилось. Произошли изменения и в структуре ненефтяного сектора, который состоит из различных сфер товарного производства, производства услуг на коммерческой основе, производства общественных и квазиобщественных услуг.

Сферы товарного производства

Для обеспечения полной сравнительности в процессе анализа мы, наряду с ненефтяными отраслями, охватим и промысловую отрасль, составляющую основу добычи нефти и газа.

Из-за упадка промышленности в 1995 г. значительная часть производства приходилась на долю сельского хозяйства, она составляла $\frac{1}{4}$ валового внутреннего продукта (ВВП), аграрный сектор по этому показателю превосходил другие отрасли. Второе место среди товарного производства принадлежало перерабатывающим отраслям (12 %), третье – добывающей промышленности (10 %).

В результате осуществления соглашения «Контракт века» удельный вес добывающей промышленности в общем объеме промышленного производства стал постепенно расти и в 1999 г. занял лидирующую позицию, которую

сохраняет по сегодняшний день. В сельском хозяйстве произошел совершенно противоположный процесс: удельный вес этого сектора экономики, уменьшаясь из года в год, в 2011 г. составил 5 %.

В то же время в анализируемый период (1995–2011 гг.) во всех отраслях происходил рост. Естественно, что самый высокий рост был в добывающей промышленности, по сравнению с 1995 г. в 2011 г. объем производства увеличился в 114,7 раза. По этому показателю второе место занимает строительный сектор, производство в нем увеличилось в 53,4 раза. В течение рассматриваемого периода в перерабатывающей промышленности объем производства увеличился в 9 раз, в сельском хозяйстве – в 5 раз, в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды – в 4,9 раза. Наряду с сельским хозяйством, показатель удельного веса производства в ВВП снижался в перерабатывающей промышленности с 12 % в 1995 г. до 4 % в 2011 г., в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды – с 5 % до 1 % соответственно.

Среди отраслей товарного производства самый высокий рост по показателю удельного веса в ВВП произошел в добывающей промышленности (с 10 % в 1995 г. до 49 % в 2011 г.). Привлекают внимание итоги 2006–2008 гг., в этот период удельный вес добывающей промышленности в ВВП составил 51 %, 54 % и 53 % соответственно. На снижение этого показателя в 2009 г. оказал влияние глобальный экономический кризис, однако в 2010 и 2011 гг., наряду с натуральным выражением, произошел рост и в удельном весе. Рост производства по этому показателю наблюдался и в строительном секторе (в 1995 г. – 4 %, в 2011 г. – 8 %). Однако и здесь нет устойчивости, самый высокий удельный вес был в 1998 г. (13 %), после он постепенно снижался и в 2001 г. составил 6 %, стабильно увеличиваясь следующие 3 года, в 2004 г. достиг 12 %, затем, устойчиво снижаясь, в 2009 г. достиг 7 %, в 2010–2011 гг. повысился до 8 %.

Таблица 1. Динамика производства услуг на коммерческой основе в Республике Азербайджан
(объем – млн манат, доля – %) [1]

Годы	ВВП	Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий, предметов личного пользования		Гостиничные и ресторанные услуги		Транспорт, складское хозяйство и связь		Финансовая деятельность		Операции, связанные с недвижимым имуществом	
		объем	объем	доля	объем	доля	объем	доля	объем	доля	объем
1995	2 134	112	5,2	15	0,7	370	17	56	2,6	20	0,9
1996	2 733	146	5,3	12	0,4	280	10	24	0,9	68	2,5
1997	3 158	192	6,1	12	0,4	332	11	25	0,8	182	5,8
1998	3 441	193	5,6	22	0,6	413	12	33	1,0	199	5,8
1999	3 775	245	6,5	23	0,6	405	11	28	0,7	134	3,5
2000	4 718	296	6,3	19	0,4	567	12	44	0,9	129	2,7
2001	5 316	393	7,4	21	0,4	539	10	65	1,2	169	3,2
2002	6 063	453	7,5	24	0,4	597	10	63	1,0	138	2,3
2003	7 147	507	7,1	33	0,5	714	10	85	1,2	213	3,0
2004	8 530	603	7,1	52	0,6	812	10	116	1,4	249	2,9
2005	12 523	761	6,1	71	0,6	932	7	173	1,4	178	1,4
2006	18 746	1 006	5,4	101	0,5	1 243	7	248	1,3	335	1,8
2007	28 361	1 424	5,0	163	0,6	2 083	7	429	1,5	409	1,4
2008	40 137	2 227	5,5	307	0,8	2 694	7	709	1,8	658	1,6
2009	35 602	2 381	6,7	349	1,0	3 117	9	760	2,1	742	2,1
2010	42 465	2 725	6,4	443	1,0	3 160	7	493	1,2	1 120	2,6
2011	51 158	3 309	6,5	605	1,2	3 358	7	511	1,0	1 212	2,4
	24,0	29,5		40,3		9,1		9,1		60,6	

Сферы производства услуг коммерческого характера

К данной категории, как правило, относятся услуги, оказываемые (продаваемые) только частными компаниями. Другими словами, эти услуги государством не оказываются. В республике, как и в большинстве стран с рыночной экономикой, в этот тип услуг входят торговые услуги, гостиничные и ресторанные услуги, транспортные услуги, услуги связи и складского хозяйства, финансовые услуги и услуги, связанные с недвижимым имуществом.

Среди них самый высокий удельный вес в ВВП принадлежит транспортным услугам, услугам связи и складского хозяйства. В первые годы независимости удельный вес этого сегмента в ВВП был довольно высок (17 % в 1995 г. и второе место после сельского хозяйства). Однако в последующие годы этот показатель непрерывно снижался и в 2011 г. составил 7 %, несмотря на то, что в течение этого периода в денежном выражении объем услуг, оказываемых этим сегментом, увеличился в 9,1 раза (табл. 1). Несмотря на это снижение, транспортный сектор и сектор связи занимают первое место среди оказываемых услуг.

В течение этого периода сегмент торговли и ремонта бытовой техники, всегда занимающий первое место, прошел немного другой «путь», его удельный вес в ВВП, хоть и не на много, но увеличился (с 5 % в 1995 г. до 6 % в 2011 г.). Причиной этого стал рост услуг данного сектора в натуральном выражении в 29,5 раза. Среди рассматриваемых категорий самый быстрый рост в денежном выражении наблюдается в сфере операций с недвижимым имуществом (в 1995–2011 гг. объем услуг увеличился в 60,6 раза). Следует отметить и то, что среди всех рассматриваемых секторов он стоит на втором месте после добывающей промышленности. Несмотря на это, в 2011 г. его доля в ВВП была небольшой (2,4 %), в 1995 г. этот показатель равнялся 0,9 %. Одной из динамично развивающихся сфер услуг является гостиничное и ресторанный обслуживание. В исследуемый период объем этих услуг увеличился в 40,3 раза. Как итог этого, удельный вес данного сегмента в ВВП с 0,7 % в 1995 г. вырос до 1,2 % в 2011 г. Следует отметить и то, что тенденция роста удельного веса продолжается (табл. 2).

В удельном весе финансового сектора в ВВП наблюдаются сильные колебания, он

Таблица 2. Динамика производства по секторам экономики (объем – млн манат, доля – %)

Отрасли		2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. / 1995 г.
Добывающая промышленность	Объем	15 090	19 482	25 122	114,7
	Доля	42,4	45,9	49,1	
Строительство	Объем	2 554	3 440	4 215	53,4
	Доля	7,2	8,1	8,2	
Транспорт, складское хозяйство и связь	Объем	3 117	3 160	3 358	9,1
	Доля	8,8	7,4	6,6	
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий	Объем	2 381	2 725	3 309	29,5
	Доля	6,7	6,4	6,5	
Перерабатывающая промышленность	Объем	1 967	2 012	2 213	9,0
	Доля	5,5	4,7	4,3	
Сельское хозяйство, охотоводство и лесничество	Объем	2 080	2 345	2 736	5,1
	Доля	5,8	5,5	5,3	
Услуги по образованию	Объем	1 305	1 434	1 590	27,4
	Доля	3,7	3,4	3,1	
Производство и распределение энергии, газа и воды	Объем	418	448	574	4,9
	Доля	1,2	1,1	1,1	
Операции, связанные с недвижимым имуществом	Объем	742	1 120	1 212	60,6
	Доля	2,1	2,6	2,4	
Государственное управление и оборона, социальное обеспечение	Объем	765	854	941	17,4
	Доля	2,1	2,0	1,8	
Другие коммунальные, социальные и личные услуги	Объем	1 093	945	901	8,3
	Доля	3,1	2,2	1,8	
Услуги по здравоохранению и социальные услуги	Объем	639	688	812	47,8
	Доля	1,8	1,6	1,6	
Гостиничные и ресторанные услуги	Объем	349	443	605	40,3
	Доля	1,0	1,0	1,2	
Финансовые услуги	Объем	760	493	511	9,1
	Доля	2,1	1,2	1,0	

то падает, то растет. За последние 2 года наблюдалась тенденция снижения. В натуральном же выражении объем финансовых услуг за рассматриваемый период увеличился в 9,1 раза.

Сферы производства общественных и квазиобщественных услуг

В научной литературе под общественным продуктом подразумевается продукт, производимый только государством (не частным сектором) и предлагаемый населению бесплатно. Квазиобщественный продукт – это продукт, производимый как государством, так и частным сектором. В первом случае такой продукт используется бесплатно любым гражданином или пользователем (например, дороги, парки и т.д.) или же специальными государственными структурами, реализующими общественные цели. Во втором случае этот продукт

производится частной фирмой и продается за деньги. Национальная статистика подразделяет общественный и квазиобщественный продукт на 4 вида: государственное управление и оборона, государственные обязанности по социальному обеспечению; услуги по образованию; услуги по здравоохранению и социальные услуги; показатели коммунальных, личных и других социальных услуг.

Первая группа охватывает натуральные общественные продукты и относится только к государственным структурам. Оставшиеся группы охватывают квазиобщественные продукты. Отметим, что бесплатно представляемые общественные продукты, оцениваемые по рыночной стоимости, также включаются в ВВП.

Среди этих видов услуг в ВВП больше всего представлен сектор образования. Его доля в совокупном производстве составляет 3,1 %. Положение данного сектора в ВВП

в исследуемый период было не стабильным. В 1995–1999 гг. его удельный вес в ВВП уверенно повышался за счет создаваемых в стране новых университетов. Непрерывное снижение этого показателя в 2000–2008 гг. объясняется ускоренным ростом нефтегазового сектора. Рост нефтегазового сектора с 2,8 % до 3,7 % в 2009 г. объясняется снижением спроса на мировом рынке на углеводородные ресурсы вследствие глобального экономического кризиса. Производство в добывающей промышленности, основу которой составляет добыча нефти и газа, в стране снизилось с 21,2 млрд манат до 15,1 млрд манат, т.е. на 28,7 %. Однако в последующие 2 года в результате роста этого сектора до 29,1 % и 28,9 % доля сектора образования в ВВП снизилась сначала до 3,4 %, а потом до 3,1 %.

Доля социальных услуг и услуг по здравоохранению в ВВП близка к отмеченным выше двум группам (1,6 %). В этой группе самый высокий рост наблюдается в сегменте услуг по здравоохранению, в 1995–2011 гг. объем услуг увеличился в 47,7 раза. Причина этого – ускоренное развитие в стране частных клиник. На втором месте находится сектор образования, за рассматриваемый период он увеличился в 27,4 раза. Основной причиной этого является учреждение частных высших и среднеобразовательных предприятий в соответствии с законами рыночной экономики. Объем общественных услуг вырос в 17,4 раза, коммунальных – в 8,3 раза. В последние годы достижением является доля произведенной в секторе продукции в ВВП (возьмем за основу темп роста производства в секторе (1995–2011 гг.)). Существование связи между этими двумя критериями очевидна. Однако известно и то, что высокий рост

производства вовсе не обеспечивает высокую долю в ВВП.

В последние годы первое место по самому высокому удельному весу в ВВП, а также по самому ускоренному развитию по сравнению с 1995 г. занимает добывающая промышленность (в 2011 г. удельный вес в ВВП составлял 49,1 %, объем производства увеличился в 114,7 раза).

По первому критерию второе место занимает строительный сектор (8,2 %). Однако по второму критерию, в связи с операциями с недвижимым имуществом, данный сектор с ростом в 53,4 раза находится на третьем месте. По удельному весу на следующей позиции находится транспорт, складское хозяйство и сектор связи (6,6 %). По темпу роста этот сектор с ростом в 9,1 раза делит девятое и десятое места (табл. 2).

По удельному весу в ВВП и темпу роста производства последовательно чередуются секторы: торговля и ремонт бытовых изделий – 6,5 % и рост в 29,5 раза соответственно; добывающая промышленность – 4,3 % и рост в 9 раз; сельское хозяйство, охотоводство и лесничество – 5,3 % и рост в 5,1 раза; услуги по образованию – 3,1 % и рост в 27,4 раза; производство и распределение энергии, газа и воды – 1,1 % и рост в 4,9 раза; операции с недвижимым имуществом – 2,4 % и рост в 60,6 раза; государственное управление и оборона, социальное обеспечение – 1,8 % и рост в 17,4 раза; другие коммунальные, социальные и личные услуги – 1,8 % и 8,3 раза; услуги здравоохранения и социальные услуги – 1,6 % и рост в 47,8 раза; гостиничные и ресторанные услуги 1,2 % и рост в 40,3 раза; финансовые услуги – 1 % и рост в 9,1 раза.

Список литературы

1. Макконнелл, К.Р. Экономикс / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флинн. – М., 2011.
2. Кремер, Н.Ш. Эконометрика / Н.Ш. Кремер, В.А. Путко. – М., 2007. – 311 с.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.azstat.org.

References

1. Makkonnell, K.R. Jekonomiks / K.R. Makkonnell, S.L. Brju, Sh.M. Flinn. – M., 2011.
2. Kremer, N.Sh. Jekonometrika / N.Sh. Kremer, V.A. Putko. – M., 2007. – 311 s.
3. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.azstat.org.

© Ф.А. Мустафаев, 2012

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО ЭФФЕКТА В СИСТЕМЕ ОПЕРАЦИОННОГО АУДИТА

Оценка эффективности системы менеджмента качества (СМК) является логическим продолжением проверки операций по обеспечению качества в соответствии с требованиями стандартов.

Можно выделить две схемы оценки эффективности СМК, отражающие два направления политики предприятия в области качества. С некоторой долей условности назовем их оценкой эффективности операций по совершенствованию качества и оценкой эффективности операций по обеспечению качества. Условность объясняется тем, что на практике зачастую трудно провести между этими операциями четкую грань.

В первом случае следует рассматривать некое разовое хозяйственное мероприятие, реализация которого требует определенных затрат различных ресурсов, но приносит впоследствии тот или иной эффект.

Вторая схема оценивает эффективность постоянного функционирования СМК, она наделена различными ресурсами и использует их в своей хозяйственной деятельности. В некотором смысле эта схема носит более общий характер по отношению к первой, т.к. хозяйственная деятельность заключается в осуществлении (последовательном или одновременном) большого числа различных хозяйственных мероприятий. В литературе она обычно рассматривается в рамках финансового анализа предприятия. При этом вычисляются различные показатели деятельности предприятия за определенный период (чаще всего за год) и их исследование в статике и/или динамике.

Аудит результативности процессов СМК предполагает использование обеих схем. В первой схеме произведенные затраты могут изменить установившуюся технологию хозяйственной деятельности. Например, выделенные собственником предприятия средства на рационализацию процесса «Закупки» послужат тому, что поставка сырья и материалов будет осуществляться дешевле и быстрее, причем последнее обстоятельство приведет к опре-

деленному эффекту и для поставщиков, и, в конечном счете, для потребителей. Поэтому эффект от произведенных затрат подразделяется на прямой и косвенный. Первый локализуется в сфере технологического процесса, он связан, в основном, с изменением его себестоимости в сравниваемом варианте по отношению к базовому (без реализации мероприятия и в случае таковой); второй распространяется за пределы этой сферы и формируется у поставщиков услуг в виде улучшения показателей их функционирования, а у потребителей продукции в виде двух параметров: улучшение качества и снижение цены. В том случае, когда технология не меняется, прямой эффект отсутствует.

Оценку затрат, необходимых для реализации какого-либо хозяйственного мероприятия, как априорной, так и апостериорной (т.е. до и после его осуществления соответственно), провести несложно. Хотя и здесь иногда возникают затруднительные моменты (например, при анализе не упустить из виду все основные компоненты затрат и учесть их разновременность) и серьезные просчеты.

Оценка прямого эффекта, на наш взгляд, сложнее, нежели оценка затрат, но она возможна. Оценка косвенного эффекта – это уже проблема, которую удастся решить далеко не всегда. При этом косвенный эффект в СМК обычно гораздо больше прямого и именно в нем, как правило, лежит обоснование операций по совершенствованию качества.

Такое положение типично для современного подхода к управлению качеством, предполагающего системный эффект от внедрения СМК, т.е. косвенный эффект наблюдается не только у одного экономического субъекта, но и у всех, связанных с ним как непосредственно, так и опосредственно, в практической деятельности.

Если затраты, прямой и косвенный эффекты подсчитать можно (а такие случаи в операционном аудите полностью исключить нельзя), то оценка эффективности мероприятий по совершенствованию качества существенно упро-

щается. Отметим в этой связи два момента:

1. В этом случае важна сумма прямого и косвенного эффектов, называемая общим эффектом, а не значение каждого из двух слагаемых в отдельности.

2. Существует множество критериев эффективности процессов СМК, на основании которых рассчитываются те или иные показатели. Однако последние можно сравнить только с аналогичными за предыдущие периоды, а это не всегда приемлемо с позиции современных требований как к качеству, так и к системе управления им. Полученные значения целесообразнее сравнивать с некоторыми нормативами (выбор последних достаточно сложный, но решаемый вопрос). Если в результате сравнения окажется отрицательная разница, то рассматриваемые операции считаются экономически эффективными, а затраты на их реализацию – оправданными.

Для признания операций эффективными или выбора наилучших вариантов их реализации считаем целесообразным применять стоимостные показатели, такие как прибыль от качества и затраты на качество; выручка, полученная от внедрения мероприятий по совершенствованию качества. Для их расчета, несомненно, необходимы информационные данные, которые возможно получить при применении учетных методик. В этой связи можно использовать подходы к их разработке, рекомендованные Б.И. Герасимовым и Н.И. Лавренченко [1]. Схема принятия решения остается при формализованном подходе такой же, как в случае с применением нормативных значений существующих в стандартах СМК критериев и показателей: сравнение их с некоторыми заранее известными пороговыми значениями.

Как указывалось выше, оценка косвенного эффекта наталкивается на серьезные трудности. Мы считаем, в этой связи можно выделить следующие подходы к проблеме его нахождения.

Первый из них заключается в полном (явном или неявном) игнорировании косвенного эффекта. Данный подход является самым простым, но, по существу, он означает приравнивание косвенного эффекта к нулю, что на практике является явно заниженной оценкой. В частности, это означает отказ от учета всех факторов эффективности, не поддающихся количественному выражению.

Второй подход связан с анализом косвенного эффекта на качественном уровне, выявлением источников и механизма его формирования и рассмотрением различных его компонентов и факторов, влияющих на их величину.

Третий подход выражается в оценке улучшения технических показателей качества продукции или услуг, причем при аудите оценки эффективности операции по совершенствованию качества, с одной стороны, выступают затраты, а с другой – прямой эффект в стоимостном выражении и указанный технический эффект.

Четвертый подход заключается в использовании метода экспертных оценок, а пятый – методов математического моделирования. При этом наличие даже нескольких экономико-математических моделей для оценки косвенного эффекта позволяет осуществлять сочетание обоих методов.

В перспективном плане продвижение вперед в вопросах нахождения косвенного эффекта заключается в переходе от первого подхода ко второму, от второго к третьему, от третьего к четвертому и от четвертого к пятому.

В комбинированных ситуациях рассчитанные критерии и показатели если и оказываются больше нормативной величины, то рассматриваемое мероприятие не признается сразу заведомо неэффективным. Для этого требуется более или менее тщательный анализ на качественном уровне остальных компонентов косвенного эффекта с доказательством их весомого характера.

Вторая схема оценки эффективности реализуется в форме вычисления большого числа различных показателей, относящихся к хозяйственной деятельности рассматриваемого экономического субъекта за определенный период (обычно год) или на конец этого периода. Далее вычисленные показатели сравниваются с некоторыми эталонными величинами, в роли которых могут выступать нормативные значения, средние результаты по стране или отрасли, западные ориентиры, некие идеальные цифры (типа нулевых потерь) и т.д. В результате оцениваются эффективность функционирования отдельных процессов и СМК в целом.

В схеме оценки эффективности функционирования СМК, на наш взгляд, должны присутствовать не только показатели, рекомендуемые стандартами соответствующих процессов, но и применяемые при обычном финансовом анализе. Соответственно показатели эффективности делятся при этом на затратные, ресурсные или смешанные [2].

Представляется, что сути операционного аудита в СМК больше соответствуют ресурсные показатели эффективности, поскольку входами каждого процесса СМК являются ресурсы. И эффективность их использования является объектом интересов как собственника предприятия, так и владельцев процессов. Причем

соизмерить различные ресурсы проще в стоимостной форме. Этот вывод, как и вообще анализ пригодности, информационной обеспеченности и т.д. различных частных и обобщенных показателей в оценке эффективности функционирования СМК при проведении операционного аудита требует, по нашему мнению, отдельного специального исследования.

Список литературы

1. Лавренченко, Н.И. Экономико-математические методы управления затратами на качество : монография / Н.И. Лавренченко, Б.И. Герасимов. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2005.
2. Сатуновский, Л.М. Показатели эффективности общественного производства / Л.М. Сатуновский. – М. : Статистика, 1980. – 176 с.

References

1. Lavrenchenko, N.I. Jekonomiko-matematicheskie metody upravlenija zatratami na kachestvo : monografija / N.I. Lavrenchenko, B.I. Gerasimov. – Tambov : Izd-vo TGTU, 2005.
2. Satunovskij, L.M. Pokazateli jeffektivnosti obwestvennogo proizvodstva / L.M. Satunovskij. – M. : Statistika, 1980. – 176 s.

© Н.И. Сагалкина, 2012

УДК 658

Г.И. ТЕРЕХОВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ТОРГОВАЯ МАРКА И ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

Многие исследования показывают, что знакомое имя и марка для корпоративных покупателей существенно важнее цены. Наличие сильной торговой марки позволяет компании устанавливать более высокие цены, расширять спектр услуг под одной маркой, более дешево получать услуги поставщиков. Компаниям, имеющим первоклассный брэнд, легче привлекать не только клиентов, но и консультантов. Кроме того, они могут добиваться более выгодных условий от поставщиков, а также привлекать особое внимание прессы. Именно поэтому вложения в марку актуальны в современных условиях хозяйствования.

Длительность жизненного цикла торговой марки не зависит от длительности жизненного цикла услуг, которые предоставляет компания.

Организации в своей повседневной работе стремятся к завоеванию прочных позиций на рынке, к стабильному и устойчивому положению, к репутации надежного партнера. И созданная организацией деловая репутация является прямым следствием ее деятельности.

Деловая репутация отражает такие факторы, как удовлетворение потребительского спроса, высококвалифицированное управление, эффективность производства, выгодное географическое расположение, постоянное приумножение своих достижений и т.д., что позволяет организации иметь большую, по сравнению с текущей рыночной, норму прибыли. Деловую репутацию невозможно отделить от самой организации, она не имеет альтернативного использования, ее ценность, как будущая выгода, крайне неопределенна, т.е. она, по сути, представляет собой достоинства, которые не поддаются идентификации. Дать реальную денежную оценку деловой репутации практически невозможно. Расходы на ее создание покрываются за счет прибыли, а стоимость изменяется под влиянием субъективных факторов, например, колебания спроса на продукцию, выпускаемую организацией [2].

Существуют две категории деловой репутации: созданная внутри организации и приобретенная. Деловая репутация, созданная внутри организации, не признается как актив, пос-

кольку не является идентифицируемым ресурсом, контролируемым организацией, который может быть надежно оценен. В настоящее время в российской практике бухгалтерского учета отсутствует методика оценки деловой репутации, созданной внутри организации. Она не имеет материального воплощения, но имеет экономическую ценность, приносит фирме доход и может быть материализована в случае продажи фирмы, при ее слиянии или поглощении другой фирмой. Приобретенная деловая репутация возникает при совершении сделки купли-продажи организации как единого имущественного комплекса.

Правовые аспекты осуществления подобных сделок регламентируются гражданским законодательством РФ.

В соответствии с нормами бухгалтерского учета деловая репутация организации может определяться в виде разницы между покупной ценой организации (как приобретенного имущественного комплекса в целом) и стоимостью по балансу всех ее активов и обязательств.

Положительная деловая репутация организации рассматривается как надбавка к цене, которую уплачивает покупатель в ожидании будущих экономических выгод, и учитывается в качестве отдельного инвентарного объекта нематериальных активов.

Возможна ситуация, когда при покупке предприятия появляется отрицательная деловая репутация. Отрицательная деловая репутация предприятия рассматривается как скидка с цены, предоставляемая продавцом покупателю в связи с отсутствием у продаваемого предприятия стабильных покупателей, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и т.п., и учитывается у покупателя как прочие доходы в полной сумме одновременно. Иначе говоря, деловая репутация организации является формой проявления ее имиджа. При наличии хорошего имиджа, созданного организацией в ходе ее деятельности, соответственно положительной будет деловая репутация и наоборот. В отличие от имиджа, деловая репутация является экономической категорией, и ее стоимость участвует в созда-

нии продукции (работ, услуг) путем начисления амортизации.

Амортизационные отчисления по положительной деловой репутации отражаются в учете путем равномерного уменьшения ее первоначальной стоимости.

В целях реализации маркетингового подхода к формированию стоимости товаров (работ, услуг) необходимо оценить имидж организации или ее деловую репутацию.

Оценка деловой репутации на основе доходного подхода включает несколько методов, наиболее распространенный из них – метод дисконтирования денежных потоков (ДДП). Оценка актива по ожидаемому ДДП при дальнейшем коммерческом использовании данного актива является самым сложным способом оценки. При этом сложность указанного способа связана, во-первых, с методикой самой подобной оценки, включающей применение определенной финансовой математики; во-вторых, с необходимостью учитывать то, что оценка ожидаемых денежных потоков либо прибылей при использовании рассматриваемого актива всегда требует вовлечения в анализ других активов предприятия, в том числе ликвидных фондов, которые для получения соответствующих денежных потоков или прибылей должны будут использоваться совместно с оцениваемым активом, что сразу ставит непростую задачу выделения их доли в исчисляемой оценке [1].

Оценка товарного знака включает в себя три элемента:

1) анализ рынка (с целью определения условий, в которых функционирует компания-владелец товарного знака и уровень конкурентной борьбы);

2) финансовый анализ для идентификации доходов, создаваемых бизнесом, использующим товарный знак (т.е. с целью установить поступления, относящиеся к маркированному данным товарным знаком продукту и выявить долю доходов, обеспеченную непосредственно товарным знаком – добавочную стоимость, принесенную именно товарным знаком);

3) определение рисков, связанных с товарным знаком, для определения ставки дисконта.

Нужно определить не только потенциал товарного знака, необходимый для того, чтобы создавать прибыль, но и вероятность получения прибыли, риск возможных убытков. И, как следствие, необходимо точно рассчитать размер ставки дисконта.

Стоимость товарного знака может быть определена и методом освобождения от роялти. Однако при таком подходе рассчитывается не стоимость товарного знака, а стоимость лицензионного договора.

На наш взгляд, наиболее приемлемым методом с маркетинговых позиций является рыночный метод расчета стоимости товарного знака. Однако, в силу закрытости информации об оцененных товарных знаках рыночный подход в России, пока еще не находит широкого применения.

Список литературы

1. Каритонов, А.И. Маркетинг / А.И. Каритонов. – Киев : Наукова думка, 2007. – 380 с.
2. Михайлова, М.Р. Бенчмаркинг – универсальный инструмент управления качеством / М.Р. Михайлова // Методы менеджмента качества. – 2010. – № 5.

References

1. Karitonova, A.I. Marketing / A.I. Karitonova. – Kiev : Naukova dumka, 2007. – 380 s.
2. Mihajlova, M.R. Benchmarking – universal'nyj instrument upravlenija kachestvom / M.R. Mihajlova // Metody menedzhmenta kachestva. – 2010. – № 5.

© Г.И. Терехова, 2012

УДК 330

Ю.О. ТЕРЕХОВА

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

ИННОВАЦИИ И КАЧЕСТВО: АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ключевой проблемой является в целом низкий спрос на инновации в российской экономике, а также его неэффективная структура – избыточный перекоп в сторону закупки готового оборудования за рубежом в ущерб внедрению собственных новых разработок.

Ни частный, ни государственный сектор не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций. Уровень инновационной активности предприятий значительно уступает показателям стран-лидеров в этой сфере. Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (**НИОКР**) в 2008 г. в России оцениваются в 1,04 % валового внутреннего продукта (**ВВП**), против 1,43 % ВВП в Китае и 2,3 % в странах Организации экономического сотрудничества и развития, 2,77 % ВВП в США, 3,44 % ВВП в Японии. Результат этого процесса – весьма низкий удельный вес нематериальных активов в валюте баланса российских предприятий. Этот показатель в среднем по России составляет 0,3 % против аналогичного за рубежом, где он равен 30 % в общих активах предприятий. Одним из показателей, характеризующих инновационный вектор развития, является наличие у хозяйствующих субъектов на балансе результатов интеллектуальной деятельности (**РИД**): патенты на изобретения, промышленные образцы, свидетельства на ноу-хау и др., т.е. интеллектуальная составляющая предприятий.

На сегодняшний день нерешенной проблемой является не до конца отлаженный механизм перехода прав на РИД к наиболее эффективному собственнику, готовому и способному эти права коммерциализировать.

Кроме этого, следует отметить, что в России формируется новая неблагоприятная тенденция отставания в достижении показателей, предусмотренных Основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2012 г. в части науки и инноваций.

Восприимчивость бизнеса к инновациям технологического характера остается низкой, в 2009 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4 % от общего числа предприятий отечественной промышленности, что значительно ниже показателей, характерных для Германии (69,7 %), Ирландии (56,7 %), Бельгии (59,6 %), Эстонии

(55,1 %), Чехии (36,6 %). Мала доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых технологий (11,8 %). Низка не только доля инновационно-активных предприятий, но и интенсивность затрат на технологические инновации, составляющая в России 1,9 % (аналогичный показатель в Швеции – 5,5 %, в Германии – 4,7 %). Слабо используются предприятиями современные информационные технологии. Доля предприятий, использующих сеть Интернет для размещения заказов, в 2008 г. составила в России 25 % по сравнению с 55–72 % в Финляндии, Германии, Великобритании, Швеции (по состоянию на 2007 г.). Доля предприятий, имевших собственный интернет-сайт, в 2008 г. составила в России 27 % (в Финляндии, Германии, Великобритании, Швеции – 76 %) [1].

Серьезно отличается от зарубежных компаний и структура расходов на технологические инновации на уровне компаний. В России доля затрат на исследования и разработки, выполненные собственными силами организаций, в 2009 г. составила 16,4 % от общего объема затрат на технологические инновации (сторонними организациями – 10,9 %). При этом на приобретение машин и оборудования компании направляют 51,2 % всех инновационных затрат, на обновление программных средств – 1,3 %. Подобная стратегия распределения расходов на инновационную деятельность характерна для стран с низким научным потенциалом, например Болгарии, Польши, Словакии, Эстонии, Кипра. Западноевропейские страны демонстрируют сильно отличающуюся структуру затрат на инновации, в которой до 80 % тратится на исследования и разработки. Так, в Нидерландах доля исследований и разработок, выполненных собственными силами, составляет 62,5 % (сторонними организациями – 17,6 %), на приобретение машин, оборудования и программных средств приходится 19 % общих затрат на инновации. Схожие пропорции характерны для Дании, Бельгии, Швеции и ряда других стран ЕС.

Очень скромно выглядят российские компании и на мировых рынках. В 2008 г. доля произведенных ими товаров и услуг в общемировых объемах экспорта высокотехнологичной продукции гражданского назначения сос-

тавила 0,25 % (в 2003 г. – 0,45 %), что несравнимо меньше доли таких стран, как Китай (16,3 %), США (13,5 %), Германия (7,6 %) и др. Стабильно слабые позиции российские предприятия-экспортеры занимают в таких областях, как офисное и компьютерное оборудование (0,05 % мирового экспорта), электронные компоненты и телекоммуникационное оборудование (0,1 %) и фармацевтическая продукция (0,09 %), т.е. в сегментах, рассчитанных на массового конечного потребителя. Наибольшая же активность сосредоточена в узких специфических направлениях: неэлектрические машины (2,02 %), химическая продукция (0,77 %, преимущественно радиоактивные материалы), авиакосмическая техника (0,39 %), измерительные приборы (0,33 %).

Российские компании тратят на инновации значительно меньше своих зарубежных конкурентов в соответствующих секторах. В рейтинге 1 000 крупнейших компаний, осуществляющих исследования и разработки, представлены только 3 российские компании: Газпром (108-е место по абсолютному объему затрат на исследования и разработки, доля затрат на них в выручке – 0,6 %), Автоваз (758-е место, 0,8 %), Ситроникс (868-е место, 2,6 %).

Доля расходов на исследования и разработки в бюджетах компаний-лидеров мировой автомобильной индустрии более чем в 6 раз выше, чем у российского автопроизводителя: у General Motors (2-е место в рейтинге по объему затрат на исследования и разработки) она равна 4,4 % от выручки, у Toyota (4-е место) – 3,9 %. Для ведущих мировых телекоммуникационных компаний соответствующий показатель в 10 раз выше, чем у российского лидера: так, у компании Qualcomm (США, 43-е место в рейтинге) он составляет 20,6 % от выручки.

Несмотря на то, что в условиях кризиса доля инновационно-активных предприятий в России даже несколько выросла (с 8 % в 2008 г. до 9,4 % в 2009 г.), в целом ситуация остается неблагоприятной. Большинство предприятий, столкнувшись с необходимостью

жесткой оптимизации издержек, в первую очередь, экономят на развитии, откладывая на неопределенный срок инновационные проекты, расходы на НИОКР и перевооружение [2].

По абсолютным масштабам своего исследовательского сектора Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в мире, уступая лишь Китаю, США и Японии. Но по числу исследователей на 1 000 занятых в экономике Россия уступает более чем 20 государствам, в их числе Финляндия, Франция, Германия, США, Япония и др. Рост общих объемов финансирования, с одной стороны, и сокращение численности исследователей – с другой, способствовали повышению уровня внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного исследователя в России, достигших уже к 2009 г. 60,1 тыс. долл. США (по паритету покупательной способности). По этому показателю наметилось сокращение отставания России от ведущих стран мира, хотя оно остается значительным: от Китая – в 1,3 раза, от Франции – в 3,3 раза, от США – в 4,4 раза). Сложной остается ситуация в части преодоления разрыва поколений, сформировавшегося в российской науке в 90-х гг. Хотя в 2000-х гг. доля ученых в возрасте до 29 лет в общей численности исследователей росла, параллельно вплоть до 2006 г. не происходило роста следующей возрастной категории (30–39 лет), что означает неспособность многих исследовательских организаций удержать молодых специалистов (в 2008 г. удельные веса этих возрастных групп в численности исследователей составили 17,6 % и 14,2 % соответственно). Одновременно доля исследователей в возрасте 60 лет и старше выросла за 8 лет с 20,8 % до 52 % [2]. Анализ статистических данных, характеризующих инновационную составляющую российской экономики, выявил серьезные недостатки и определил факторы, влияние которых требует дальнейшего изучения и устранения которых может быть преодолено на основе взаимодействия всех элементов общего менеджмента и менеджмента качества.

Список литературы

1. Росстат, Россия и страны – члены Европейского Союза, 2009.
2. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.i-russia.ru/media/files/41d34b0b1a80cfea6240.doc>.

References

1. Rosstat, Rossija i strany – chleny Evropejskogo Sojuza, 2009.
2. Strategija innovacionnogo razvitija RF na period do 2020 g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : <http://www.i-russia.ru/media/files/41d34b0b1a80cfea6240.doc>.

© Ю.О. Терехова, 2012

УДК 66.063.2.011

V.P. BELYAEV, S.V. MISHCHENKO, P.S. BELYAEV
 Tambov State Technical University, Tambov

Method of Nondestructive Testing of Moisture Diffusion Coefficient in Sheet Orthotropic Capillary-Porous Materials

Orthotropic materials are characterized by a significant difference in the properties in perpendicular directions (e.g. orientation along and across the fibers), so the application of the existing methods of nondestructive testing of moisture diffusion coefficient [1–2] involves considerable errors due the inadequate use of mathematical description of the process of mass transfer in sheet material. In addition, the existing methods are not sufficient to determine the diffusion coefficient in different directions of an orthotropic sheet material, such as paper in machine and transverse directions.

The proposed solution is aimed at improving the accuracy of nondestructive testing and enabling to determine moisture diffusion coefficient in different directions of orthotropic sheet.

The essence of the method is as follows: the sample sheet of capillary-porous material with a uniform initial distribution of water is placed on a flat substrate made from water-resistant material, such as fluorine plastic.

The sample surface is pressed against the measurement device, a probe with a pulse line source of moisture with the lines of pulse dampening by electrodes of electrochemical converter located on both sides. Electrodes of electrochemical converter are made in the form of straight line segments and located on the lines parallel to the line of pulse dampening, and at the same predetermined distance from the source of dampening. The probe has a straight groove, which can move the source of moisture with a constant performance. Following the feeding of the linear moisture pulse, the source is removed from the probe, then the straight groove is sealed with a plug, and the probe itself makes the surface area of the sample source and the adjacent control area moisture-proof. After feeding the moisture pulse (instant dampening of the product surface line) the change of the electromotive force (EMF) of galvanic converter in time is recorded by an automated control system.

To ensure the control of moisture conductivity in different directions of the orthotropic material the line pulse impact is oriented in the desired direction of the material (for example, for paper it is oriented in machine or transverse directions).

This provides a one-way mass transfer in the right direction, not distorted by mass transfer in the direction perpendicular to the test. This increases the accuracy of the control and the ability to determine the diffusion coefficient of moisture in different directions of orthotropic sheet.

The measuring device is designed in compliance with the following conditions: the minimum dimensions of a line pulse impact must be at least $20(x_0 + L)$, and the minimum dimensions of the vehicle relative to the pulse impact are supposed to reach at least $20x_0$, where x_0 is the distance from the source to the impulse lines on which electrodes of galvanic converter are located at the length L . Therefore, the spread of moisture in the sheet products after application of the linear pulse of moisture is similar to the spread of moisture in an unbounded medium when pulse impact from a flat source mass is applied. In this case, the mass transfer can be described by a boundary value problem:

$$\frac{\partial U(x, \tau)}{\partial \tau} = \frac{\partial}{\partial x} \left[D \frac{\partial U(x, \tau)}{\partial x} \right] + \frac{W}{\rho_0} \delta(x, \tau),$$

$$\tau > 0, \quad 0 \leq x < \infty,$$

$$U(x, 0) = U_0, \quad \frac{\partial U(0, x)}{\partial x} = 0,$$

$$U(\infty, \tau) = U_0,$$

where $U(x, \tau)$ is the concentration of moisture in the tested item at the distance x from a line source of pulse mass at time τ ; D is the diffusion coefficient of moisture, $\delta(x, \tau)$; δ is the Dirac delta function; ρ_0 is the density of air-dry material; W is the power of “instant” source of moisture at the coordinate origin $x = 0$, which is calculated as the ratio of water (supplied to the controlled item) to the product of L line length of pulse impact on the thickness h of the tested sheet; U_0 is the initial moisture content in the tested material at the time $\tau = 0$.

In this case, the change in the moisture content in the source area is described by the function:

$$U(x, \tau) = W / \left(\rho_0 \sqrt{4\pi D\tau} \exp \left[x^2 / 4D\tau \right] \right).$$

Table 1. Results of experimental studies of moisture diffusion coefficient in machine direction of paper ($r_0 = 3,0 \cdot 10^{-3}, m$)

No test	Time to reach the curve maximum $E(r, \tau), s$	Diffusion coefficient $D_i \cdot 10^9, m^2/s$	Expected value $\bar{D} \cdot 10^9, m^2/s$	Absolute measurement error $\Delta D = (D_i - \bar{D}) \cdot 10^9, m^2/s$	$\Delta D_i^2 \cdot 10^{18}, m^4/s^2$	Relative measurement error, %
8	623,3	7,22		-1,54	2,3716	
9	652,2	6,90		-1,86	3,4596	
10	554,2	8,12	8,76	-0,64	0,4096	8,5
11	635,6	7,08		-1,68	2,8224	
12	411,0	10,95		+2,19	4,7961	

Table 2. Results of experimental studies of moisture diffusion coefficient in transverse direction of paper ($r_0 = 3,0 \cdot 10^{-3}, m$)

No test	Time to reach the curve maximum $E(r, \tau), s$	Diffusion coefficient $D_i \cdot 10^9, m^2/s$	Expected value $\bar{D} \cdot 10^9, m^2/s$	Absolute measurement error $\Delta D = (D_i - \bar{D}) \cdot 10^9, m^2/s$	$\Delta D_i^2 \cdot 10^{18}, m^4/s^2$	Relative measurement error, %
8	1 039,3	4,33		-1,09	1,1881	
9	901,8	4,99		-0,43	0,1849	
10	717,7	6,27	5,42	+0,85	0,7225	7,4
11	727,0	6,19		+0,77	0,5929	
12	687,0	6,55		+1,13	1,2769	

When the thickness of the sheet material is $h < 10 x_0$ moisture diffusion coefficient can be determined using the current ratio:

$$D = x_0^2 / (2\tau_{max}),$$

where τ_{max} is the time corresponding to the maximum on the curve $U(x_0, \tau)$ of changes in moisture content at the distance x_0 from the line source.

In the proposed technical solution to fix the maximum moisture content at the distance x_0 from the source the tiny electrodes of galvanic converter are in the form of straight line segments. The electrodes are located on the lines parallel to the lines of pulse dampening on both sides of the line. Galvanic converter EMF is determined by the binding energy of moisture from the material in contact with the surfaces of its electrodes. Since the distribution of moisture in this method is symmetric to the lines of pulse impact, and the lines of each of the electrodes are located at the same fixed distance from it, the moisture content in each line of the electrodes will be the same and depend only on the distance x_0 to the line of pulse dampening of the material [4]. Only in this case, there is a strong link of galvanic converter EMF with a moisture content of the material on the line that is separated from a line source at the distance x_0 .

Since the static characteristic of galvanic converter is monotonic [4] and is independent of the direction of water propagation in the tested orthotropic material, by the time the

moisture content reaches its maximum $U(r_0, \tau)$ galvanic converter EMF also reaches its maximum. In this case, grading of galvanic converters for each tested material is not necessary, the time to reach the maximum on the curve of moisture content change can be determined by the time galvanic converter EMF reaches its the maximum.

This can significantly increase the speed of measurement of the moisture diffusion of the sheet orthotropic capillary-porous materials, while ensuring non-destructive testing.

Below are Tables 1 and 2 with the results for determining moisture diffusion coefficient in machine and transverse directions of toilet paper with thickness 0.096 mm, density in the dry state 190 kg/m cu. (total number of studies for each system *capillary-porous material – solvent* amounted to at least 20 experiments). Moisture pulse value was 8 micro liters; line length of pulse impact was 80 mm. The distance from the line source of moisture to the lines of electrodes of galvanic converter reached 3 mm.

Tolerance of measurement result is equal to half of the confidence interval and is defined as follows:

$$\bar{\delta} = \frac{t_{\alpha, n} S_n}{\bar{X} \sqrt{n}},$$

where

$$S_n = \sqrt{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2 / (n-1)}$$

is mean square error of a single measurement; \bar{X} is mathematical expectation of a random variable; $t_{\alpha, n}$ is Student's coefficient at α confidence probability and n is the number of measurements.

random error of the result determine the coefficient moisture conductivity in the toilet paper at twenty times the tests ($t_{\alpha, n} = 2.1$ at $\alpha = 0.95$) reaches 8.5 % and 7.4 % respectively in the moisture transfer in machine and transverse directions. The experiment does not exceed 18 minutes.

The experimental results showed that the

References

1. Пат. 2199106 РФ, МПК G 01 N 15/08, 27/00. Способ определения коэффициента влажностепроводности листовых капиллярно-пористых материалов / П.С. Беляев, В.А. Гладких, Е.Н. Сафронова, М.П. Беляев ; заявитель и патентообладатель ТГТУ. – № 2000130439; заявл. 04.12.2000 г.; опубл. 20.02.2003 г., бюл. № 5.
2. Беляев, М.П. Неразрушающий экспресс-контроль коэффициента диффузии полярных растворителей в тонких изделиях / М.П. Беляев, В.П. Беляев // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Тамбов, 2008. – Т. 14. – № 1. – С. 41–47.
3. Belyaev, V.P. Determining the Diffusion Coefficient of Ethanol in Paper Filters/ V.P. Belyaev, S.V. Mishchenko, P.S. Belyaev // Science prospects. – 2011. – № 10. – P. 181–183.
4. Mishchenko, S.V. Effective Diffusion Coefficient of Active Solvents in Composite Polymeric Materials / S.V. Mishchenko, P.S. Belyaev, V.A Gladkikh, E.N. Safronova // Drying Technology. – 1999. – V. 17.– № 10. – P. 2151–2167.

References

1. Pat. 2199106 RF, MPK G 01 N 15/08, 27/00. Sposob opredelenija kojefficienta vlagoprovodnosti listovyh kapilljarno-poristyh materialov / P.S. Beljaev, V.A. Gladkih, E.N. Safronova, M.P. Beljaev ; zajavitel' i patentoobladel' TGTU. – № 2000130439; zajavl. 04.12.2000 g.; opubl. 20.02.2003 g., bjul. № 5.
2. Beljaev, M.P. Nerazrushajuwij jekspress-kontrol' kojefficienta diffuzii poljarnyh rastvoritelej v tonkih izdelijah / M.P. Beljaev, V.P. Beljaev // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Tambov, 2008. – T. 14. – № 1. – S. 41–47.

© V.P. Belyaev, S.V. Mishchenko, P.S. Belyaev, 2012

СОВРЕМЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В настоящее время, несмотря на неустойчивые социально-экономические тенденции, в России наблюдается повышение внимания к инновационной деятельности [1]. Понятие «инновационная деятельность» достаточно комплексное и представляет собой «процесс, направленный на воплощение результатов научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, или процесс, используемый в практической деятельности» [2]. Инновационная деятельность российской промышленности характеризуется такими индикаторами инновационной активности, как число инновационно-активных предприятий и объем отгруженной инновационной продукции [3]. По ним можно сделать вывод о высокой производительности большинства отраслей экономики [4]. Однако причины значительной неравномерности показателей, а также информация об общем эффекте от инноваций как движущей силы социально-экономического развития страны остаются недостаточно раскрытыми. Эти данные напрямую зависят от управления сферой научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) в компаниях, где данная сфера составляет неотъемлемую часть производственного цикла. Главным образом, это относится к таким наукоемким областям промышленности, как производство машин и оборудования, электрооборудования, транспортное машиностроение. В этих отраслях наблюдается относительно большое количество предприятий, ведущих инновационную деятельность, например, в 2010 г. удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в производстве машин и оборудования, составлял 14,8 %; в производстве транспортных машин и оборудования – 19 %, а в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 24,3 % [5]. Данные показатели существенно выше, чем в среднем по обрабатывающей отрасли (11,3 %), но ниже, чем в сфере производства кокса и нефтепродуктов (30,2 %). Данный факт можно трактовать как следствие усиления топливно-сырьевой

направленности развития экономики, так и различной инновационной природой развития данных отраслей. В отраслях, где преобладают «продуктовые инновации» [5] (например, в машиностроении, производстве транспортных машин и электрооборудования) эффективность деятельности (рентабельность) ниже среднеотраслевой (рис. 1), а при большем объеме «процессных инноваций» (например, в производстве нефтепродуктов, химическом производстве, металлургии) рентабельность в среднем выше среднеотраслевой нормы (16,4 %). Таким образом, в условиях дефицита собственных инвестиционных ресурсов, неопределенности экономической ситуации в стране и при продолжительных сроках окупаемости затрат не каждое предприятие с относительно низким уровнем рентабельности рискнет выбрать инновационную стратегию развития с соответствующими вложениями средств.

С другой стороны, взаимосвязь рентабельности и инновационной активности, скорее, обратно пропорциональна типу инноваций: наибольшая взаимосвязь, характеризующая коэффициентом корреляции ρ [6], инновационной активности и рентабельности, наблюдается в отраслях, где преобладают затраты на «продуктовые инновации» (машиностроение, производство транспортных машин и электрооборудования (0,91; 0,89; 0,61)).

Исключения составляют металлургия и производство готовых металлических изделий, где $\rho = 0,74$, однако здесь наблюдается существенное уменьшение удельного веса затрат на «процессные инновации» при соответствующем увеличении затрат на «продуктовые инновации». Если в 2005 г. соотношение затрат на «процессные инновации» и затрат на «продуктовые инновации» составляло 5,6, то в 2009 г. оно уже равнялось 1,39. Количество же инновационных предприятий в секторе, где доминируют «процессные инновации» (производство кокса и нефтепродуктов, химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий) практически не связано с рентабельностью (–0,1; –0,5; –0,32). Таким образом, выбор типа инноваций, а, соот-

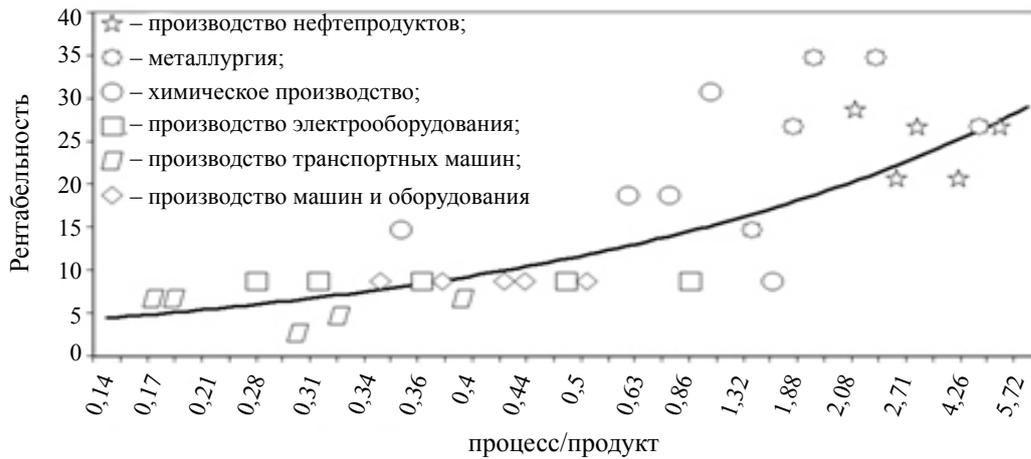


Рис. 1. Зависимость рентабельности от типа инноваций для различных отраслей экономики за период 2005–2009 гг.

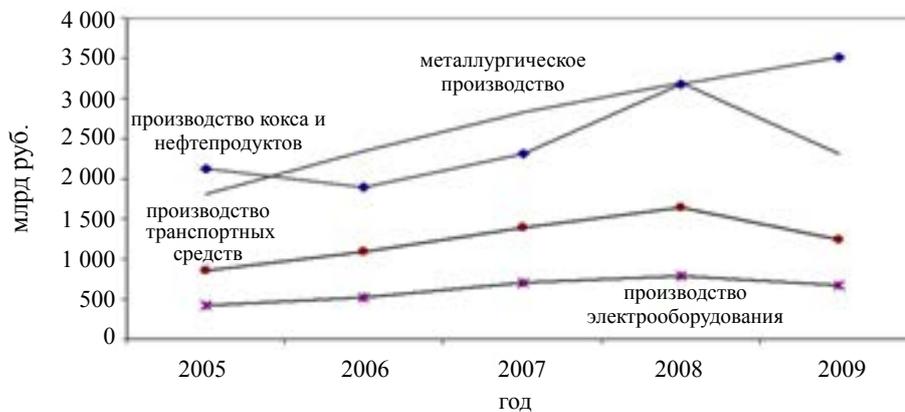


Рис. 2. Объем выручки по отраслям

ветственно, и инновационной стратегии, связан с конкурентным окружением на данном рынке. На рынке, где существует конкуренция, увеличение «инновационно-активных игроков» приводит и к увеличению эффективности деятельности.

В связи с этим можно предположить, что отношение к инновационной деятельности меняется в зависимости от типа производства: там, где преобладают «продуктовые инновации» (например, в машиностроении и транспорте) целью занятия новым инновационным направлением бизнеса является, скорее, повышение конкурентоспособности, а при большем объеме «процессных инноваций» (например, при производстве нефтепродуктов или металлургии) такой целью становится, скорее, объем выручки (рис. 2).

Также в целом можно отметить, что такие наукоемкие стадии инновационной деятельности, как исследование рынка, разработка

нового продукта, уступают место таким стадиям, как постановка на производство и выпуск стандартного и/или модифицированного товара. Данный вывод можно сделать по постепенно уменьшающейся и без того небольшой общей доле инновационных товаров в объеме отгруженных: в целом по перерабатывающему производству – с 7,5 % в 2006 г. до 6,1 % в 2009 г.; в транспортном машиностроении – с 22,1 % до 16,2 %; в производстве машин и оборудования доля хоть и возросла с 5,4 % до 8,3 % соответственно [5], но, если судить по типу отгруженных инновационных товаров, вновь разработанные новые товары занимают еще меньшую долю (в 2009 г. в транспортном машиностроении – 10,6 %; в производстве машин – 4,9 %) [5]. Можно утверждать, что данная неустойчивая тенденция сохранится, т.к. в 2010 г. общая доля инновационных товаров по перерабатывающему производству изменилась незначительно (до

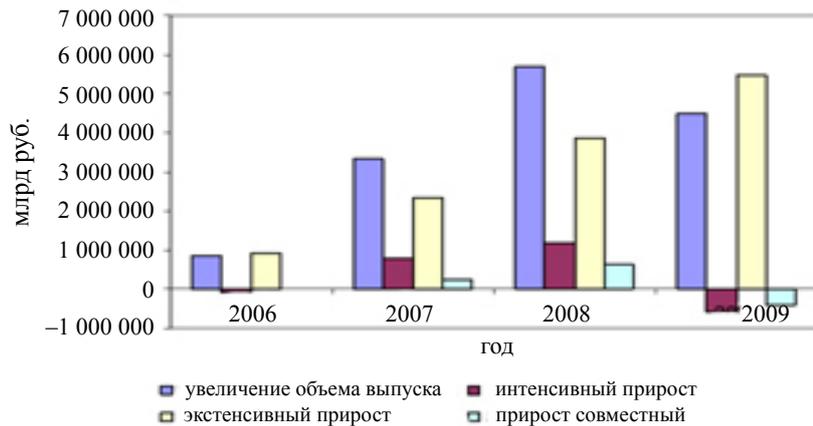


Рис. 3. Источники прироста продукции

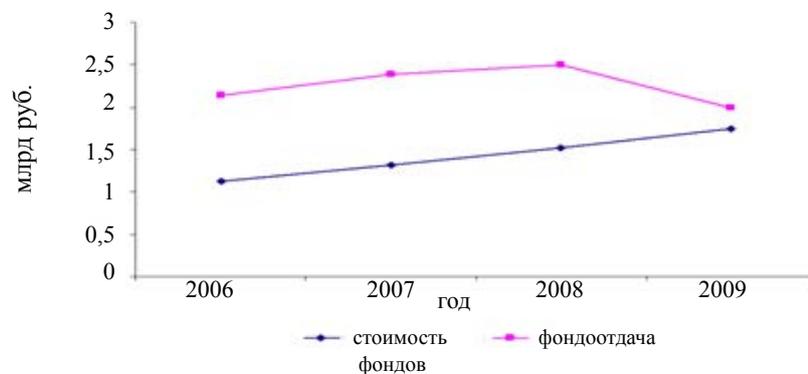


Рис. 4. Фондоотдача и стоимость основных фондов

6,7 %) [5]. Ориентация производителей на менее наукоемкие товары, в принципе, соотносится и с оценкой результата инновационной деятельности: лишь 17,2 % предприятий в 2009 г. оценили положительно замену снятой с производства устаревшей «продукции», отсутствующий эффект от данной деятельности отметили 58,6 % [5].

Можно предположить, что современная выпускаемая продукция вытесняется менее технологичной. На это указывает состояние основных фондов: удельный вес полностью изношенных основных фондов рассматриваемых видов экономической деятельности превышает коэффициент обновления (к примеру, в транспортном машиностроении – в 2,4 раза) [5]. При этом коэффициент выбытия основных фондов практически не изменился и остался на уровне 1 % практически по всем секторам [5]. На основе логики, что в первую очередь выбывают те мощности, которые нельзя использовать из-за их неспособности выпускать современный конкурентоспособный продукт, можно сказать, что возможность соответствующего обновления выпускаемых изделий стремится

к минимальной величине. Интенсивность использования всего оборудования, оцениваемая степенью износа основных фондов, в среднем составила около 40 % в 2009 г. [5]. Однако если принять тот факт, что увеличение объема производства в целом по отрасли соответствует увеличению затрат на производство и продажу продукции, то часть прироста продукции, достигаемого за счет интенсивного использования основных производственных фондов, вытеснилась в 2009 г. продукцией, созданной (рис. 3) за счет увеличения количества данных производственных фондов (экстенсивное использование).

Данный вывод можно сделать, воспользовавшись следующими зависимостями:

1. Часть прироста продукции, достигаемого за счет интенсивного использования основных производственных фондов, определяется по формуле:

$$\Delta I = (Q/\Phi - Q_0/\Phi_0) \times \Phi_0,$$

где Q – затраты на производство и продажу продукции в отчетном периоде, руб.; Q_0 – зат-

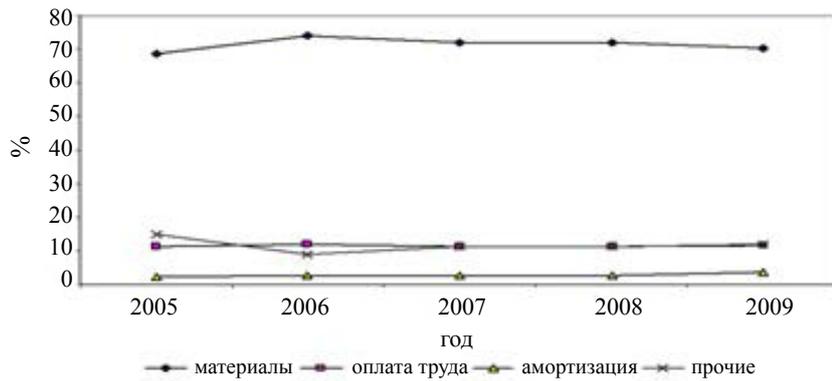


Рис. 5. Структура себестоимости по обрабатывающей промышленности

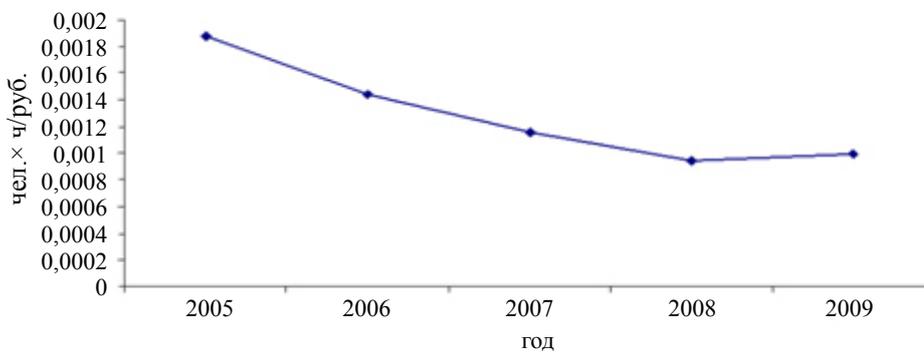


Рис. 6. Средние трудозатраты по обрабатывающей промышленности

раты на производство и продажу продукции в базовом периоде, руб.; Φ – стоимость основных производственных фондов в отчетном периоде, руб.; Φ_0 – стоимость основных производственных фондов в базовом периоде, руб.

2. Часть прироста продукции, достигаемого за счет экстенсивного использования основных производственных фондов, определяется по формуле:

$$\Delta 2 = Q/\Phi \times (\Phi - \Phi_0).$$

3. Часть прироста продукции, достигаемого за счет одновременного экстенсивного и интенсивного использования:

$$\Delta = (Q/\Phi - Q_0/\Phi_0) \times (\Phi - \Phi_0).$$

Фондоотдача, по которой можно судить об структурных сдвигах в промышленности, практически не изменилась с 2006 по 2009 г., а стоимость основных фондов выросла значительно (рис. 4) [5]. Это указывает на то, что степень износа основных фондов является малоинформативным показателем их действительного состояния, а постоянный рост ка-

питальных вложений ориентирован главным образом на увеличение и/или обновление традиционных технологий и оборудования со стандартным уровнем эффективности.

Структура себестоимости изделий (рис. 5), прямо характеризующая инновационность продукта или технологии, осталась неизменной. При этом произошло значительное снижение средних трудовых затрат на один рубль товарной продукции, показывающее степень обрабатанности технологии (рис. 6):

$$\tau = n \times \Phi/\nu,$$

где n – среднесписочная численность персонала, чел.; ν – объем производства, руб.; Φ – полезный фонд рабочего времени среднесписочного работника в плановом периоде, час.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в целом по обрабатывающей промышленности общий уровень эффективности производства остался практически неизменным как минимум с 2005 г. Для коренного изменения ситуации представляется необходимым развивать условия для улучшения конкуренции на рынке, а также поощрять инвести-

ции в инновационные направления бизнеса. При этом необходимо конкретизировать целевые инновационные показатели, достижение которых возможно на сегодня, в принципе, и при помощи выпуска стандартного и отработанного продукта или технологии.

Список литературы

1. Малышева, Л.А. Оценка эффективности управленческих инноваций / Л.А. Малышева // Материалы 1-й Международной научно-практической конференции «Шумпетеровские чтения». – Пермь : ПГТУ, 2011. – С. 74–77.
2. Козловская Э.А. Экономика и управление инновациями : учебник / Э.А.Козловская, Д.С. Демиденко, Е.А.Яковлева. – М. : Экономика, 2012. – 359 с.
3. Никитина, О.В. Методы исследования инновационной активности промышленных предприятий : дисс. ... канд. экон. наук / О.В. Никитина. – СПб. : СПбГИЭУ, 2007. – 19 с.
4. Розанова, Н.М. Экономика отраслевых рынков : учебник / Н.М. Розанова. – М. : Изд-во «Юрайт»; ИД «Юрайт», 2011. – 906 с.
5. Промышленность России. 2010 : стат. сборник // Росстат. – М., 2010. – 453 с.
6. Венецкий, И.Г. Основные математико-статистические понятия и формулы в экономическом анализе / И.Г. Венецкий, В.И. Венецкая. – М. : «Статистика», 1974. – 279 с.

References

1. Malysheva, L.A. Ocenka jeffektivnosti upravlencheskih innovacij / L.A. Malysheva // Materialy 1-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Shumpeterovskie chtenija». – Perm' : PGTU, 2011. – S. 74–77.
2. Kozlovskaja Je.A. Jekonomika i upravlenie innovacijami : uchebnik / Je.A.Kozlovskaja, D.S. Demidenko, E.A.Jakovleva. – M. : Jekonomika, 2012. – 359 s.
3. Nikitina, O.V. Metody issledovanija innovacionnoj aktivnosti promyshlennyh predpriyatij : diss. ... kand. jekon. nauk / O.V. Nikitina. – SPb. : SPbGIJeU, 2007. – 19 s.
4. Rozanova, N.M. Jekonomika otraslevyih rynkov : uchebnik / N.M. Rozanova. – M. : Izd-vo «Jurajt»; ID «Jurajt», 2011. – 906 s.
5. Promyshlennost' Rossii. 2010 : stat. sbornik // Rosstat. – M., 2010. – 453 s.
6. Veneckij, I.G. Osnovnye matematiko-statisticheskie ponjatija i formuly v jekonomicheskom analize / I.G. Veneckij, V.I. Veneckaja. – M. : «Statistika», 1974. – 279 s.

© Л.А. Малышева, И.В. Шестаков, 2012

УДК 681.586

А.В. КРУТСКИЙ, В.В. ХМАРА

ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», г. Владикавказ

АДАПТИВНЫЙ МЕТОД КОНТРОЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ РАБОТЫ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ПРОЦЕССОМ

Опыт создания автоматизированных систем управления технологическим процессом (АСУТП) доказывает необходимость использования при их эксплуатации модернизации методов оптимизации, позволяющие повысить надежность и эффективность используемых технических средств, а также эффективность контроля в целом. АСУТП является системой, содержащей достаточно большое количество устройств с высоким уровнем организации и сложными функциональными связями как между ее собственными устройствами, так и с внешними системами. При оптимизации системы необходимо правильно сформулировать поставленные цели и задачи. Следовательно, нахождение оптимального решения связано с выбором критериев эффективности и методов оценки эффективности по выбранным критериям.

Главным, фундаментальным принципом схемотехники, в соответствии с которым должна строиться АСУТП, является принцип максимума эффективности. Критерием эффективности является соотношение или разность между показателями ценности результатов, получаемых в процессе функционирования системы, и показателями затрат на ее создание и эксплуатацию. Ценность информации характеризуется своевременностью, полнотой и точностью полученных данных.

Оптимизацию системы контроля рассматривают как многоэтапный процесс. На первом этапе рассматривают отдельно взятые частные задачи. На втором этапе объединяются частные задачи с целью рационального их выполнения.

Первый этап проводится на основе исследования процесса получения информации, при этом решаются следующие задачи оптимизации характеристик АСУТП:

- 1) выбор оптимального набора контролируемых параметров;
- 2) оптимальное распределение допусти-

мых погрешностей измерения отдельных компонент АСУТП;

- 3) определение оптимальной последовательности выполнения операций контроля;

- 4) определение оптимальной дискретности контроля одного и того же параметра.

Каждая из этих задач в отдельности решается достаточно просто. Однако на практике наибольший эффект достигается при их совместном решении.

Для упрощения методики определения оптимального числа контролируемых параметров можно условно принять систему контроля идеальной, выбрать по какому-либо критерию (близкому к эффективности процесса контроля) перечень контролируемых параметров, а затем уточнить его по критерию эффективности с учетом реальных характеристик системы контроля.

Минимизацию контролируемых параметров можно произвести по информационному критерию. Наиболее интегральной оценкой обладают информационные характеристики, позволяющие провести анализ функционирования как всей системы в целом, так и отдельных автоматических и неавтоматических устройств.

В перечень контролируемых параметров могут быть включены такие параметры, которые позволяют при внедрении системы более детально изучить технический процесс и тем самым определить более эффективные способы и методы управления. В процессе эксплуатации системы автоматического управления необходимость в контроле некоторых параметров может отпасть, но появятся новые, требуемые условиями усовершенствования системы. Этот процесс вполне естественен и может повторяться неоднократно в период эксплуатации АСУТП. В период эксплуатации системы обязательно необходима корректировка дискретизации опроса, обусловленная естественным изменением динамических характеристик получаемых данных.

Принципы управления оптимальной дискретностью контроля

Оптимальной является такая дискретность, которая обеспечит представление необходимой информации для воспроизведения исходной функции с заданной точностью и с минимальным количеством отчетов. В этом случае все результаты контроля существенны для восстановления исходной функции.

Основными признаками методов дискретизации и восстановления непрерывных функций являются:

- регулярность отчетов;
- критерий выбора отчетов и оценка точности воспроизведения;
- способ воспроизведения;
- вид воспроизводящей функции.

Оптимальное представление информации предполагает две основные группы: равномерную и неравномерную дискретизацию контроля, т.е. адаптивную дискретизацию, которая в свою очередь может быть с кратным или некратным интервалами.

Методы дискретизации и экстраполяции воспроизводящих функций не допускают задержки сигналов в пределах интервалов дискретности. Следовательно, они могут использоваться в системах, работающих в реальном масштабе времени (в управляющих системах). Для анализа динамических характеристик контролируемой переменной с целью изучения технологического процесса, корректировки интервала между отчетами при равномерной дискретизации и вычисления технико-экономических показателей используются методы интерполяции.

Интерес представляют следующие два принципа дискретизации: принцип дискретизации Н.А. Железнова и метод определения необходимой частоты измерения при дискретном контроле, предложенный Э.Л. Ицковичем [2].

Первый позволяет восстанавливать стационарные случайные сигналы системой линейного прогнозирования со среднеквадратичной ошибкой σ^2 , как угодно мало отличающейся от нуля в промежутке времени, равному интервалу дискретизации τ^0 . Число дискретных отчетов равно:

$$N = \frac{T}{\tau_0}.$$

При определении периода отсчета равномерной дискретизации по методу Э.Л. Ицковича точность воспроизведения оценивают среднеквадратичным отклонением в узловых точках:

$$\Delta T = B_{xx}^{-1} \left[B_{xx}(0) - \frac{\varepsilon^{-2}}{2} \right].$$

По экспериментальным данным строят график, представляющий собой приближенные оценки среднеквадратических отклонений величины за рассмотренный интервал времени. Задаваясь допустимым максимальным среднеквадратичным отклонением, определяют период опроса ΔT .

Применение данного адаптивного алгоритма, как указывает Е.Я. Овчаренко, позволяет в 4–6 раз сократить число обработок по сравнению с постоянной обработкой [5].

Основываясь на вышеописанных способах оптимизации технологического процесса, мы предлагаем рассмотреть метод и алгоритм контроля на примере адаптивного контроля изменения технологического параметра с учетом его скорости изменения таким образом, чтобы он являлся достоверным. Контроль изменения параметра с учетом его скорости изменения применяется, как правило, для защиты от наводок, помех на линии связи, неисправности датчика и используется для определения достоверности медленно изменяющихся параметров, таких как температура, уровень жидкости в емкости. Суть подхода проста: скорость изменения параметра не должна превышать некоторой фиксированной величины:

$$\frac{|\Delta y|}{\Delta t} = x'_{\max}, \quad (1)$$

где y – параметр; t – время; x'_{\max} – максимально допустимая скорость изменения параметра для соответствующего технологического процесса.

Если условие (1) в какой-то момент времени не выполняется, значение параметра считается несвоевременным. Метод контроля изменения параметра с учетом его скорости является обязательным для измерения медленного изменения параметров. Если скорость изменения параметра может быть высокой, то нет смысла вводить контроль этой скорости, и наоборот, если параметр перестает изменяться во время технологического процесса, то это говорит о недостоверности этого параметра. Значительным недостатком этого метода является неопределенность достоверности значения параметра после прекращения изменения параметра.

Предложенный метод позволяет сократить эту недостоверность за счет изменения скорости отбора значения параметра.

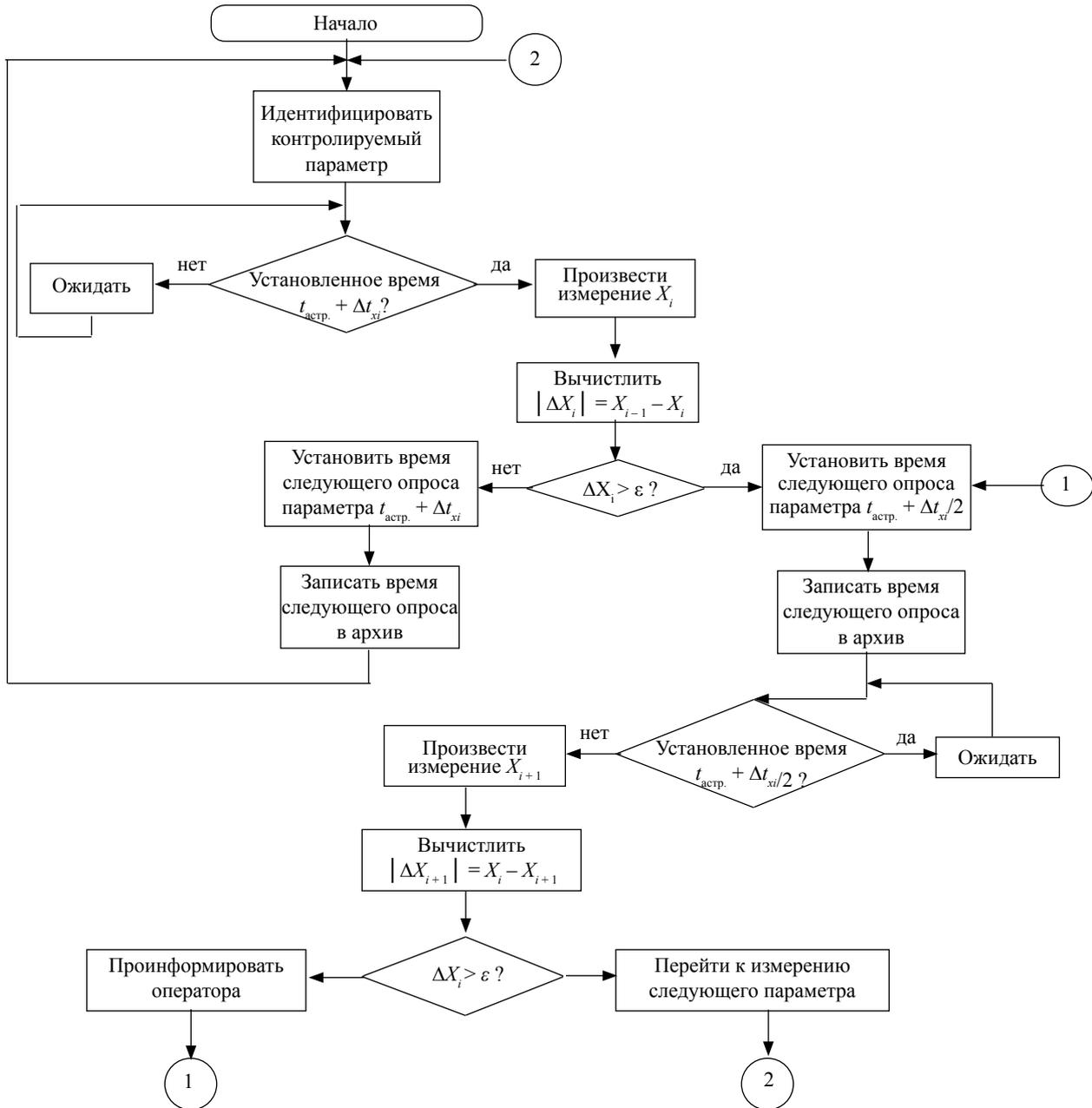


Рис. 1. Адаптивный алгоритм дискретности контроля изменения контролируемого параметра

Контроль осуществляется с кратным интервалом по правилу:

$$\begin{cases} |x'_i - x'_{i-1}| = \varepsilon, \text{ то } \Delta t_i = \Delta t_{i-1} \\ |x'_i - x'_{i-1}| > \varepsilon, \text{ то } \Delta t_i = \frac{\Delta t_{i-1}}{2} \end{cases}$$

где x'_i , $x'_{(i-1)}$ – скорость изменения контролируемого параметра, устанавливаемая на i -том и $(i-1)$ шаге измерения; Δt_i , $\Delta t_{(i-1)}$ – длительность временного интервала между измерениями, устанавливаемая на i -том и $(i-1)$

шаге измерения; ε – допустимое изменение контролируемого параметра; T – фиксированная величина, на которую может изменяться длительность временного интервала при каждом измерении.

Особенности предложенного алгоритма:

1) система автоматически настраивается на требуемую дискретность каждого контролируемого параметра в зависимости от скорости его изменения;

2) в результате исследований определяется максимальная и средняя скорость изменения каждого контролируемого параметра и по этим

данным в архив вводятся параметры исходного состояния;

3) адаптация может происходить в несколько шагов, пока Δt не будет отвечать заранее определенным требованиям;

4) при выходе скорости измерения за пределы система информирует оператора, который анализирует создавшуюся ситуацию, принимает решение о необходимости проведения дополнительных исследований.

Выводы

1. Оптимизация структуры, состава технических средств и алгоритмов функционирования включает два этапа. На первом этапе оптимизируется алгоритмическая структура, на втором – аппаратная структура.

2. Для оптимизации алгоритмической структуры необходимо решить вопросы определения перечня контролируемых параметров, дискретности периодического контроля. Оптимальный перечень контролируемых параметров определяется математической моделью,

полученной в результате исследования и изучения технологического процесса. При отсутствии математической модели процесса минимизацию числа контролируемых параметров можно провести по информационному критерию.

3. Дискретизация непрерывных сигналов определяет точность восстановления и стоимость слежения за параметром. В период разработки частота опроса может быть определена на основе экспериментальных данных по методике Э.Л. Ицковича.

4. Отмена необходимости точности выборки данных к анализу. Наилучшие результаты дает использование для этих целей информационного критерия к оценке потерь информации на различных этапах контроля.

5. Для углубления, детализации и практической проверки эффективности оптимизации структуры АСУТП необходимо провести систематизацию данных об основном и вспомогательном оборудовании для получения справочного банка данных. При этом требуется доработка алгоритма и программы для расчета оптимальных структур.

Список литературы

1. Горностайкольская, И.С. Методы выбора основных характеристик структуры системы централизованного контроля / И.С. Горностайкольская, Р.М. Рейдман // Серия «Методы реализации алгоритмов контроля управления в АСУ предприятий». – М. : ИАТ. – 1972. – Вып. 1.
2. Ицкович, Э.Л. Определение необходимой частоты измерений при дискретном контроле. Автоматизация и телемеханика / Э.Л. Ицкович. – 1961. – № 2 – С. 216–223.
3. Кавалеров, Г.И. Измерительно-вычислительные комплексы. Приборы и системы управления / Г.И. Кавалеров. – 1977. – № 11. – С. 23–27.
4. Письменный, В.В. Определение частоты измерений при дискретном контроле качественных показателей. За технический прогресс / В.В. Письменный. – 1974. – № 10.
5. Овчаренко, Е.Я. Построение автоматизированных систем аналитического контроля процессов обогащения / Е.Я. Овчаренко. – М. : Недра, 1987. – 158 с.
6. Хмара, В.В. Оптимизация интервала отбора проб при дискретном контроле изменяющегося параметра. Цветные металлы / В.В. Хмара. – М. – 2009. – № 2. – С. 97–99.

References

1. Gornostajkol'skaja, I.S. Metody vybora osnovnyh harakteristik struktury sistemy centralizovannogo kontrolja / I.S. Gornostajkol'skaja, R.M. Rejdman // Serija «Metody realizacii algoritmov kontrolja upravlenija v ASU predprijatij». – M. : IAT. – 1972. – Vyp. 1.
2. Ickovich, Je.L. Opredelenie neobhodimoj chastoty izmerenij pri diskretnom kontrole. Avtomatizacija i telemehaniika / Je.L. Ickovich. – 1961. – № 2 – S. 216–223.
3. Kavalero, G.I. Izmeritel'no-vychislitel'nye kompleksy. Pribory i sistemy upravlenija / G.I. Kavalero. – 1977. – № 11. – S. 23–27.
4. Pis'mennyj, V.V. Opredelenie chastoty izmerenij pri diskretnom kontrole kachestvennyh pokazatelej. Za tehničeskij progress / V.V. Pis'mennyj. – 1974. – № 10.
5. Ovcharenko, E.Ja. Postroenie avtomatizirovannyh sistem analitičeskogo kontrolja processov obogawenija / E.Ja. Ovcharenko. – M. : Nedra, 1987. – 158 s.
6. Hmara, V.V. Optimizacija intervala otbora prob pri diskretnom kontrole izmenjajuwegosja parametra. Cvetnye metally / V.V. Hmara. – M. – 2009. – № 2. – S. 97–99.

УДК 691.16

*V.P. BELYAEV, A.S. KLINKOV, P.S. BELYAEV, D.L. POLUSHKIN
Tambov State Technical University, Tambov*

Producing Crumb Rubber from Recycled Scrap Tyres to Improve the Quality of Road Surface

Systematic increase in the vehicle load capacity adversely affecting road surface leads to the need for modification of original petroleum bitumen with road binders to make its composition more efficient.

In Russia road bitumen is characterized by commonly used quality indicators: penetration (depth of penetration of the needle into the bitumen), softening point and ductility (the ability of bitumen to stretch) [1]. These indicators can be changed so as to make the modified binder more elastic; elasticity is an important property which petroleum bitumen does not possess; it needs to be modified by introducing high-molecular compounds [2]. Synthetic rubber has become the most widely used material to modify bitumen. Application of this kind of modifiers gives polymer bitumen binders (PBB) elasticity and has positive impact on the operational characteristics of road surfaces [1]. Bitumen modification improves its adhesion, strength and deformation characteristics, which in its turn contributes to the improvement of the properties of road surface. However, the use of primary rubber materials increases the cost of road binders. One way to reduce the total cost of the modified binder is by using re-cycled materials [2]; it enables to solve a problem of recycling domestic and industrial waste.

In our earlier studies we used waste plastic packaging as road bitumen modifiers; as a result we produced the brand PBB from BND 90/130 bitumen [2]. In this study we used the BND 60/90 bitumen recommended as a binder in the second climate zone to which the Tambov region belongs. As a modifying agent we used reclaimed crumb rubber produced from scrap tyres by thermal method, while the product of modification was RBB. Various degrees of reclaiming of modifying material were achieved by changing operating parameters of waste treatment of scrap tyres in the form of crumb rubber: the temperature and exposure time in the furnace ranged from 160°–240° C and 60–120 minutes, respectively. First, crumb rubber was separated from metal

and other impurities, and then it was mixed with softeners and reclaiming agents. Assessment of the reclaiming degree of crumb rubber depending on the parameters of reclaiming process was conducted on acetone and chloroform extraction in accordance with test methods accepted by the industry for reclaimed rubber products [3–4]. Traditionally carcinogenic chemicals are used as a softener and reclaiming agent, which are quite effective, but extremely dangerous; in contrast, we selected non-toxic oil and stearic acid to meet the relevant principles of the so-called green chemistry.

The study of the modification process of bitumen was conducted in a laboratory setting, consisting of a paddle batch mixer with a volume of three liters of the working chamber [2]. The modification process of bitumen was carried out at the temperature of 160° C and the rotational speed of the mixing device reaching 800 r/min per 60 minutes. First BND 60/90 road bitumen was heated to the desired temperature in the furnace and poured into the working chamber of paddle mixer, which was preheated to the same temperature, and then we added the specified dose of the modifier. After the process of mixing bitumen with reclaimed crumb was finished, rubber samples were subjected to laboratory tests to evaluate their physical and mechanical properties [2].

The table presents the results of physical and mechanical indicators of BND 60/90 bitumen modified with reclaimed rubber under varying degrees of reclaiming.

The study of reclaiming process of crumb rubber showed that the increase in temperature and exposure time of the material in the furnace increases the reclaiming degree of produced rubber. The greatest degree (approximately 35 %) was achieved in the reclaimed crumb rubber produced at 240° C and exposure time of 120 minutes.

The quality data of RBB modified with different types of reclaimed rubber showed that the reclaimed rubber produced by thermal method at 160° C under varying exposure

Table 1. Physical and mechanical properties of bitumen modified by reclaimed crumb rubber

Road bitumen	Reclaimed crumb rubber for bitumen modification			Physical and mechanical properties of bitumen and RBB			
	temperature, °C	exposure time, min	Reclaiming degree, %	Penetration P25*0,1mm	Ductility, mm	Softening temperature, °C	Elasticity, %
BND 60/90 original	-	-	-	90	650	52	-
Bitumen modified with reclaimed crumb rubber (rubber bitumen binder)	160	60	22,57	86	90	55	35
		90	22,96	89	145	52	37
		120	24,56	92	160	50	37
	200	60	27,91	81	250	56	40
		90	30,29	68	255	50	37
		120	31,84	74	175	52	35
	240	60	25,80	64	122	51	31
		90	27,61	64	95	52	40
		120	34,28	92	165	54	35

time virtually does not change penetration and softening point of bitumen. At the same time the modified bitumen acquires elasticity of about 35–37 %.

Reclaimed rubber exposed to 200° C in the furnace during 60 minutes demonstrated the best results in the modification of bitumen: ductility and penetration rates meet the GOST R52056-2003 standards for polymer-bitumen, the softening temperature reaches 56° C and elasticity is 40 %.

Studies have shown that increase in the temperature to 240° C to produce reclaimed rubber is not advisable. If the time of exposure varies from 60 to 90 minutes it reduces penetration and ductility of road binder, at the same time, the rates of softening and elasticity do not meet the GOST. Increasing exposure

time of crumb rubber in the furnace to 120 minutes reduces ductility of the RBB, while penetration and softening point of the bitumen remain within the GOST for BND 60/90 bitumen. Furthermore, the energy efficiency of modification process is much lower than in the above cases.

Thus, reclaimed crumb rubber produced by thermal method at 200° C can be used to modify BND 60/90 bitumen in the implementation of the discussed above process. This opens prospects for recycling scrap tires through their widespread use in road construction. The resulting composite RBB modified with BND 60/90 bitumen has elasticity by up to 40 % and softening temperature increased to 56° C; it has reduced wheel rutting and increased road surface durability.

The research is carrying out as part of the Research School (RS 01.2012.05 Tambov State Technical University), established 28.05.2012. The school name is "Theory and practice of sustained development of natural and industrial systems. Design regional recycling complexes, technologies and equipments".

References

1. Калгин, Ю.И. Дорожные битумоминеральные материалы на основе модифицированных битумов : монография / Ю.И. Калгин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. – 272 с.
2. Belyaev, V.P. On the Prospects of Integrated Solutions to Problems of Ecology and Improving the Quality of Road Surfacing / V.P. Belyaev, S.V. Mishchenko, P.S. Belyaev // Science prospects. – 2012. – № 5. – P. 144–146.
3. Беляев, П.С. Получение резинобитумных композиционных материалов. Непрерывный способ производства / П.С. Беляев, М.В. Забавников, О.Г. Маликов. – Саарбрюкен, Германия : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 144 p.

4. Беляев, П.С. К вопросу получения резино-битумного концентрата для асфальтобетонных дорожных покрытий из изношенных автомобильных шин / П.С. Беляев, М.В. Забавников, О.Г. Маликов // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2008. – Т. 14. – № 2. – С. 346–352.

References

1. Kalgin, Ju.I. Dorozhnye bitumomineral'nye materialy na osnove modificirovannyh bitumov : monografija / Ju.I. Kalgin. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2006. – 272 s.

3. Beljaev, P.S. Poluchenie rezinobitumnyh kompozicionnyh materialov. Nepreryvnyj sposob proizvodstva / P.S. Beljaev, M.V. Zabavnikov, O.G. Malikov. – Saarbrjuken, Germanija : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 144 p.

4. Beljaev, P.S. K voprosu poluchenija rezino-bitumnogo koncentrata dlja asfal'tobetonnih dorozhnyh pokrytij iz iznoshennyh avtomobil'nyh shin / P.S. Beljaev, M.V. Zabavnikov, O.G. Malikov // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2008. – Т. 14. – № 2. – С. 346–352.

© V.P. Belyaev, A.S. Klinkov, P.S. Belyaev, D.L. Polushkin, 2012

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОГЕННОГО СЫРЬЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЗАКЛАДОЧНЫХ СМЕСЕЙ

Недра Горной Шории богаты различными полезными ископаемыми, среди которых важнейшее место занимают магнетитовые железные руды Таштагольского месторождения, расположенного на левом берегу р. Кондома – на склоне горы при устье ключа Таштагол (Холодного) в Алтае-Саянской складчатой зоне.

Руды магнетитового типа хорошо поддаются обогащению. Значительная часть руды имеет высокое содержание железа (до 45 %) и совсем небольшое количество серы. Имеются примеси свинца, цинка, кобальта и меди, что повышает ценность руды. Использование этих легкообогащаемых и легкоплавких руд, не содержащих вредных для металлургического процесса примесей, позволяет получать металл хорошего качества (основные потребители – Западно-

Сибирский и Новокузнецкий металлургические комбинаты).

Таштагольское месторождение было открыто в 1911 г. охотником В. Скворцовым при добыче рассыпного золота. В 1939 г. началось строительство мощного рудника, который в 1942 г. был сдан в эксплуатацию.

Таштагольский рудник (с 2004 г. Таштагольский филиал ОАО «Евразруда») – наиболее рентабельное горнорудное предприятие региона. Единственный рудник в России, на котором работы ведутся на семи горизонтах одновременно, глубина ведения горных работ более 800 м от земной поверхности. За годы работы горняками рудника было добыто более 135 млн т сырой руды и произведено около 110 млн т концентрата. Однако главные запасы высококачественных руд сконцентрирова-

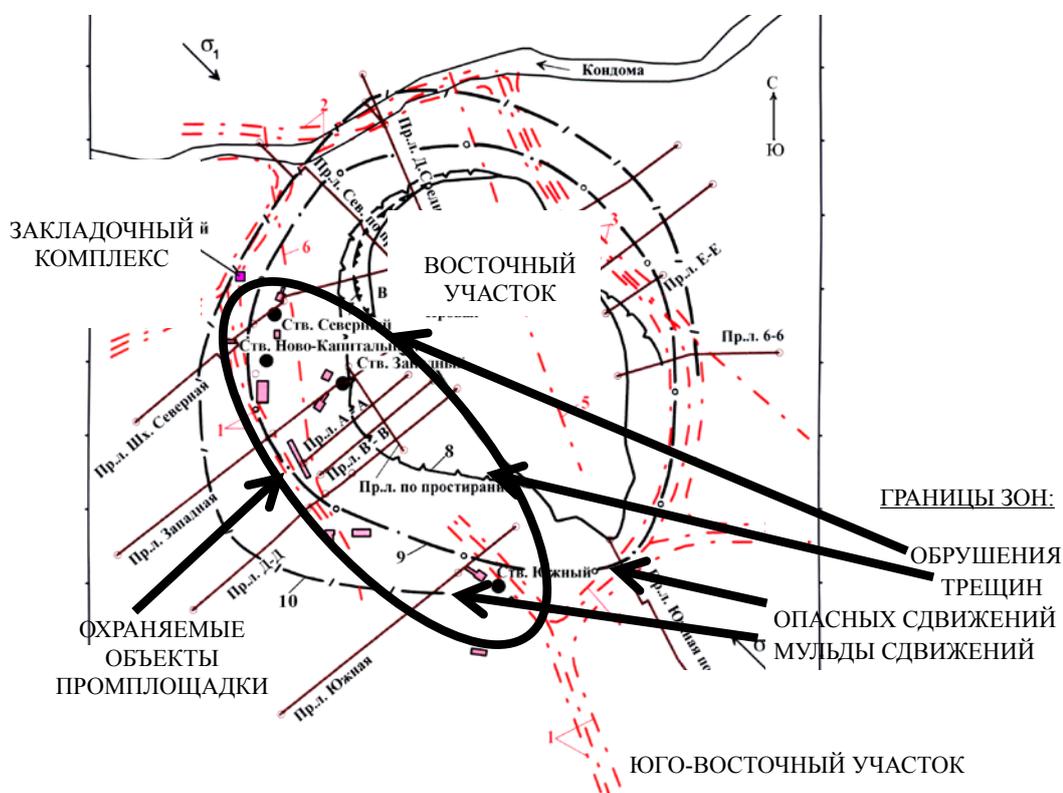


Рис. 1. План земной поверхности Таштагольского месторождения

ны в целиках под руслом р. Кондома, их отработка возможна лишь с закладкой выработанного пространства (рис. 1).

В рамках реализации долгосрочной программы развития своих горнорудных предприятий в июне 2006 г. ОАО «Евразруда» ввел в эксплуатацию закладочный комплекс, который открыл доступ к запасам Северо-Западного участка месторождения и охраняемым целикам, находящимся под объектами промплощадки. Проектная производительность закладочного комплекса равна 395 000 м³/г (рис. 2).

Закладочная смесь, подаваемая по трубам в подземные пустоты, заполняет их, ослабляя давление почти километровой горной массы сверху, позволяя вести безопасную добычу руды.

Закладка выработанного пространства, как считают ученые, не только позволила снизить горное давление, а значит, дала возможность жить руднику и дальше, но и обеспечила профессиональный подход к разработке методов и процедур управления состоянием и свойствами массивов горных пород с целью сохранения ими экологических функций.

За годы промышленного освоения Кузбасса экологическая ситуация городов Кемеровской области и прилегающих к ним территорий стала напряженной. Накопилось немало проблем, которые необходимо решать немедленно. Дальнейшее наращивание техногенного воздействия без учета возможности природ-

ной среды к восстановлению может привести к изменению параметров среды обитания человека и окружающего его живого мира.

Выбор закладочных материалов явился ключевым в принятии решения об организации закладочного хозяйства на руднике, т.к. от них не только зависит технология приготовления смеси, ее транспорт, но и предопределяется структура сырьевой базы, динамика развития вспомогательных предприятий и производств, конечная себестоимость добываемого полезного ископаемого.

Технология закладки, основанная на использовании и утилизации промышленных отходов, имеет большое экологическое и экономическое значение. Специалистами Восточного научно-исследовательского горнорудного института разработан и экономически обоснован состав закладочной массы, получаемой в результате мокрого помола граншлака Кузнецкого металлургического комбината, молотых хвостов сухой сепарации Центральной обогатительной фабрики и портландцемента. Под воздействием сжатого воздуха она подается в шахту и заполняет выработанное пространство, таким образом, позволяя обрабатывать запасы богатой железом руды, полностью исключая возможность прорыва поверхностных вод в шахту.

Однако для приготовления твердеющей смеси применяется дорогостоящий цемент, что повышает себестоимость добычи руды. В связи с этим большое экологическое и эко-



Рис. 2. Закладочный комплекс Таштагольского рудника снаружи



Рис. 3. Закладочный комплекс Таштагольского рудника изнутри

номическое значение имеет бесцементная технология закладки. Заменой цемента в составе твердеющих смесей могут служить отходы промышленных производств, обладающие вяжущими свойствами, что значительно снижает затраты на закладку.

Бесцементная закладочная смесь из одних отходов промышленности с использованием активированных сталеплавильных шлаков разработана в Сибирском государственном индустриальном университете, (научно-образовательная школа «Ресурсосберегающие технологии производства новых строительных материалов, строительства и реконструкции предприятий» под руководством доктора технических наук, профессора С.И. Павленко) [1].

Сравнение себестоимости твердеющей закладки, используемой на Таштагольском месторождении, и себестоимости разработанного бесцементного состава показало, что расчетный экономический эффект от его внедрения составит до 22 млн руб. в год [2].

В концепции стратегического развития России до 2020 г. большое внимание уделяется эффективному использованию природных ресурсов и модернизации технологий по их добыче и переработке. Местные техногенные отходы в составе бесцементной закладки на Таштагольском месторождении могут обеспечить высокую экономическую эффективность и экологичность подземных горных работ.

Список литературы

1. Патент РФ. № 2348814. Состав закладочной смеси / Е.В. Корнеева, С.И. Павленко // Заявл. 03.09.2007. Оpubl. 10.03. 09. – Бюл. № 7. – С. 1066.
2. Корнеева, Е.В. Бесцементные закладочные смеси на основе активированных шлаков сталеплавильного производства : дисс. ... канд. тех. наук / Е.В. Корнеева. – Новокузнецк, 2011. – 161 с.

References

1. Patent RF. № 2348814. Sostav zakladochnoj smesi / E.V. Korneeva, S.I. Pavlenko // Zajavl. 03.09.2007. Opubl. 10.03. 09. – Bjul. № 7. – S. 1066.
2. Korneeva, E.V. Bescementnye zakladochnye smesi na osnove aktivirovannyh shlakov staleplavil'nogo proizvodstva : diss. ... kand. teh. nauk / E.V. Korneeva. – Novokuzneck, 2011. – 161 s.

© Е.В. Корнеева, 2012

The Problems of Bilingualism and Multilingualism in Kazakhstan

The experience of languages functioning in multinational countries proves bilingualism and multilingualism to be necessary and practically the only way of solving the problem of overcoming language barrier and ensuring easy communication of citizens of one and the same state formation speaking different languages. The bilingualism and multilingualism are important social realities especially in countries including many nationalities, for example there are hundreds of nations and nationalities representatives of which live in Kazakhstan one should take this reality into consideration. The development and forming of bilingualism mustn't be compulsory and influence mastering of the native language in a negative way. Otherwise ethnically native language can be moved aside to the periphery of communication and it will provide a negative effect on the national self-consciousness.

The bilingualism and multilingualism are not phenomena. It was known in the ancient society. Many outstanding scientists, public figures, writers of the Orient (M. Kashgari, A.r Navoyi, Al-Farabi, etc.) created their works in native and other languages (Arabian, Persian). There are also many modern bilingual and multilingual figures of science and culture, writers.

The bilingualism and multilingualism have been historically thoroughly investigated but nowadays it is studied as lingual essence of everyday lingual life. The problem of multilingualism is the topic of different investigations in the field of modern linguistics. They are focusing at the interaction of various ethnical groups cultures in the multinational societies. It is caused by intensification of inter-ethnic interaction, bilingualism being one of its main characteristics. The formation of the bilingualism and multilingualism is implemented in the conditions of the cultures mutual penetration which is a norm for a modern civilized society functioning. The interaction of languages predetermines the necessity of wide range practical measures aiming the inter-ethnic interaction improvement development [9].

The bilingualism and multilingualism are polysemantic phenomena closely connected with

the social factors, and they are also an integral part of the lingual policy which in its turn cannot be divided from the national policy.

Usage of the bilingualism and multilingualism in different spheres of human's social activity has its own peculiarities (linguistic, ethics-aesthetics, situational, etc.).

Thus, the bilingualism appears as "an instrument meeting the spiritual, moral-aesthetic requirements of a person and society, it is fully expressed in the sphere of artistic and literal contacts between nations" [6].

In the whole the bilingualism providing the development of national cultures makes spiritual culture of one nation as a property of the other nation, and mastering two languages is exceptionally useful in this meaning. K. Paustovsky stressed that any human being's cultural level and civic duty can be judged by his attitude to the language. True love to the motherland is impossible without love to the language. A human being indifferent to his native language is savage person. Indifference to the language can be explained as indifference to the past, present and future of a nation [7].

Discussing the problem of bilingualism in a present day society Ch. Aitmatov speaks about two ways of its development: the first way is to rely on high-developed language "maintenance", to use its services in full. The second way is the way of coexistence, the way of national language parallel development using a non-native language [1]. Nowadays the language policy is realized in accordance to the "Kazakhstan Republic Language Law" and Republic's Constitution. According to the law the status of the Kazakh language is determined as official. But nevertheless there is a complicated language situation in Kazakhstan: the Kazakh language is not functioning in full as an official one, the youth takes a fancy to foreign languages and actively learns them (especially English); the "Pigeon" language is developing ("pigeon" means mixed, for example, Russian – Kazakh or Kazakh – Russian). In this connection we needed a fast qualitative-quantitative solution of the problem at all levels of official and non-official lingual communication. The bilingualism

means two languages, but it doesn't mean negation of one language at the expense of the other. If a state possesses a definite state language it should be used by the state bodies to communicate with population as a means of communication. Otherwise the statehood of the official language couldn't be proved by the lingual communication practice. Along this the functioning of the official language must not hamper on the bilingualism development. The bilingualism and multilingualism are the social needs result and a social phenomenon. It is worth to mention N. Shaimerdenova's opinion who thinks: "we need the bilingualism because several generations of Kazakh intelligentsia (especially scientific) have been aiming at the Russian language and at the European culture. The Russian language has served as a common specific liaison for the Kazakh language into the other languages. This fact is a very important argument for preserving the Russian language as the second additional means of communication not only this, but also because the functioning of second and third languages is the powerful source of mutual cultural enrichment for different nation representatives till the state language becomes the main means and instrument of the inner-national and inter-cultural communication" [8].

The bilingualism and multilingualism are investigated from the different points of view: philosophical (K.Kh. Khanazarov, M.S. Dzhusunov, D.I. Marinesku); ethno-sociological and socio-lingual (Yu.D. Desheriyev, I.F. Protchenko, M.N. Guboglo, M.I. Isayev, A.E. Karlinsky, etc); psycho-lingual (L.V. Shcherba, U. Vinerihe, Yu.A. Zhluktenko, L.S. Vygotsky); philological (L.V. Shcherba, N. Mikhailenko, B.Kh. Khasanova, etc.).

There are different definitions of the bilingualism in the scientific literature, for example, K.Kh. Khanazarov defines bilingualism

as the knowledge of two languages and usage of them [5]; according to M.S. Dzhusunov, bilingualism is a socio-lingual phenomenon which appeared in the result of multilingual nation's communication [3].

The scientists engaged with learning of the bilingualism in social aspect use terms "social" and "socio-lingual" as synonyms. But also we can meet differentiated usage of these terms. For example, Yu.D. Desheriyev and I.F. Protchenko define bilingualism as fluency two languages in the known forms of their existence to express ideas in comprehensive form notwithstanding the degree of interference display; and also the usage of inner language by a bilingual person in the writing process and oral communication in the second language; and the skill to comprehend the foreign speech and messages with a full understanding [2].

B.N. Golovin focuses on the fact that bilingualism is functioning of two languages on the one and the same territory, and in the same ethnic sphere. In other words, it is the usage of two languages in the process of communication by the same nation [4].

We use the following classification based on the level of language mastering (especially of the second language). According to this, we can determine two types of bilingualism:

1. Subordinated bilingualism (mixed, imperfective). In this case a person can't speak the second language perfectly, that is why we can find mistakes in the speech of the learned language, i.e. practical interference is on hand.

2. Coordinated bilingualism (clear, perfect; autonomous – the term of L.V. Shcherba). In this case a person can speak a foreign language as a native one, and we can't find mistakes in his speech, i.e. interference is absent.

The final aim of the bilingualism formation is an achievement of the coordinated type of bilingualism (clear, perfect, autonomous).

References

1. Айтматов, Ч. В соавторстве с землей и водой / Ч. Айтматов. – Фрунзе, 1978. – 406 с.
2. Дешериев, Ю.Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия / Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М. : Наука, 1972. – С. 26–41.
3. Джунусов, М.С. Социальные аспекты двуязычия в СССР / М.С. Джунусов // Социология и идеология. – М., 1989. – 450 с.
4. Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М. : Высшее образование, 1980. – 256 с.
5. Ханазаров, К.Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР / К.Х. Ханазаров. – М., 1982. – 257 с.

6. Хасанов, Б. Казахско-русское художественное литературное двуязычие / Б. Хасанов. – Алма-Ата, 1990. – 125 с.
7. Паустовский, К. Обзор / К. Паустовский, Р.А. Будагов // Проблемы лингвистики. – 1981. – № 4. – С. 132–135.
8. Шаймерденова, Н.Г. Языковые ситуации в Республике Казахстан и проблемы перевода / Н.Г. Шаймерденова // Языковые проблемы перевода. – Алматы, 1996. – С. 86–87.
9. Сигуан, М. Образование и двуязычие / М.Сигуан, У.Ф. Макки ; пер. с франц. – М. : Педагогика, 1990. – 184 с.

References

1. Ajtmatov, Ch. V soavtorstve s zemleju i vodoj / Ch. Ajmatov. – Frunze, 1978. – 406 s.
2. Desheriev, Ju.D. Osnovnye aspekty issledovanija dvujazychija i mnogojazychija / Ju.D. Desheriev, I.F. Protchenko // Problemy dvujazychija i mnogojazychija. – М. : Nauka, 1972. – С. 26–41.
3. Dzhunusov, M.S. Social'nye aspekty dvujazychija v SSSR / M.S. Dzhunusov // Sociologija i ideologija. – М., 1989. – 450 с.
4. Golovin, B.N. Osnovy kul'tury rechi / B.N. Golovin. – М. : Vysshee obrazovanie, 1980. – 256 s.
5. Hanazarov, K.H. Reshenie nacional'no-jazykovej problemy v SSSR / K.H. Hanazarov. – М., 1982. – 257 с.
6. Hasanov, B. Kazahsko-russkoe hudozhestvennoe literaturnoe dvujazychie / B. Hasanov. – Alma-Ata, 1990. – 125 s.
7. Paustovskij, K. Obzor / K. Paustovskij, R.A. Budagov // Problemy lingvistiki. – 1981. – № 4. – S. 132–135.
8. Shajmerdenova, N.G. Jazykovye situacii v Respublike Kazahstan i problemy perevoda / N.G. Shajmerdenova // Jazykovye problemy perevoda. – Almaty, 1996. – S. 86–87.
9. Siguan, M. Obrazovanie i dvujazychie / M.Siguan, U.F. Makki ; per. s franc. – М. : Pedagogika, 1990. – 184 s.

© K.S. Nyazbekova, 2012

КОНЦЕПТ «АПТЕКА» В МОЛОДЕЖНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Предметом нашего исследования является концепт «аптека» как элемент концептосферы современного носителя русского языка. В своем исследовании мы руководствовались следующим определением концепта: концепт – это сложное ментальное образование, являющее собой совокупность знаний и представлений о фрагменте мира, предмете или явлении реальной действительности, обладающее ценностными характеристиками для конкретной языковой личности и коллективного сознания в целом, т.е. отражающее национальную и социокультурную специфику видения мира носителем языка. Концепты, сформированные носителями языка и хранящиеся в памяти людей, образуют концептосферу языка.

Понятие «концепт» неразрывно связано с понятиями концептосферы и языковым сознанием. Учеными дифференцируется языковое сознание как компонент когнитивного сознания и коммуникативное сознание, обеспечивающее коммуникативную деятельность человека. Под языковым сознанием понимается та часть сознания, которая обеспечивает механизмы речевой деятельности: порождение, восприятие и хранение языка в сознании. Большинство исследователей считает, что именно на уровне языкового сознания происходит интерпретация отдельных фрагментов и элементов национальной концептосферы.

В современной лингвистике существует большой выбор методов исследования концепта. В нашем исследовании концепт описывается экспериментальными приемами, такими как ассоциативный эксперимент и метод стратификации. Мы использовали ассоциативный эксперимент, чтобы выявить ассоциативное поле концепта «аптека», именно анализ ассоциаций позволяет определить структуру ассоциативного поля концепта, его ядро и периферию. Необходимо отметить, что «феномен ассоциативной связи определен именно культурой во всем ее многообразии – всеми знаниями, опытом, в том числе чувственным опытом, но при этом таким опытом, в котором мы не даем себе отчета» [5]. Исследования, проводимые на базе словарей лексических единиц, не могут дать

полной картины анализируемого концепта, «т.к. являются *овнешнением* сознания составителя словаря, в то время как ассоциативный эксперимент фиксирует *действительное овнешнение* сознания респондентов» [1]. Таким образом, по мнению С.Г. Воркачева, исследование структуры концепта с помощью свободного ассоциативного эксперимента выходит за рамки интроспекции, его валидность повышается, а результаты можно считать более объективными.

Построение и анализ ассоциативного поля концепта с учетом метода стратификации позволяет увидеть влияние отдельных стратифакторов на формирование и отражение концепта в языковом сознании молодых людей. Пермская школа социолингвистики трактует термин «страта» более широко. Страты используются не только для обозначения слоя людей, но и признака, по которому проводится стратификация. Т.И. Ерофеева выделяет биологические страты (пол и возраст), психологические (темперамент) и социальные (место рождения, специальность, род занятий, образование). Это позволяет рассматривать стратифакторы как составляющие, которые формируют социолект. Стратификация языкового коллектива выступает тем методологическим подходом, который позволяет анализировать закономерности речевого поведения человека в реальных жизненных условиях [2]. Использование стратификации в нашем исследовании позволяет более полно показать структуру и наполнение ассоциативного поля концепта «аптека» в зависимости от ряда признаков, выявить особенности представления концепта в языковом сознании молодых людей.

Всего в эксперименте приняли участие 40 испытуемых, причем по каждой страте и ее градациям, рассматриваемым в эксперименте, участвовало равное количество информантов. В исследовании рассматривалось влияние таких страт, как *возраст* (в данной работе мы обращаемся к части эксперимента с информантами 17–25 лет), *гендер* и *специальность*. Страта *специальность* представлена в эксперименте двумя градациями: люди, получающие/

имеющие медицинское образование, и люди, имеющие другое образование (по 20 чел.). По страте *гендер* информанты подразделялись на мужчин и женщин (по 20 чел.). По условию эксперимента, каждый участник написал 10 ассоциаций на слово-стимул «аптека». Таким образом, было получено 400 ассоциаций от 40 испытуемых. На основе полученных ассоциаций было построено ассоциативное поле концепта «аптека», выявлены особенности формирования данного концепта в молодежном языковом сознании.

Экспериментальные данные показывают, что стереотипными ассоциациями для стимула «аптека» являются: *фармацевт* (48 % опрошенных), *лекарства* (52 %), *здоровье* (32 %), *таблетки* (29 %), *рецепты* (25 %), *препараты* (20 %). Данные ассоциации представлены медиками и немедиками практически в равной степени. Следовательно, данные ассоциации составляют ядро ассоциативного поля. Единичные ассоциации информантов всех групп отражают концепт «аптека» через традиционные объекты любой аптеки: гематоген, аскорбиновая кислота, клизма, косметика, презервативы, памперсы, очки, прибор, тонометр, термометр, шприцы, уколы, порошки, растворы, микстура, антисептики, спирт, прилавки, витрины. Данные реакции позволяют утверждать, что обыденным сознанием концепт «аптека» определяется, прежде всего, как место, где можно получить лекарства.

В ряду стереотипных реакций медиков присутствуют реакции: *белый халат* (49 %), человек в белом халате, люди в белых халатах; *помощь* (32 %), скорая помощь, лечебная помощь, квалифицированная помощь, оказание помощи, желание помочь; *работа* (20 %). Вероятно, на формирование данного концепта в сознании медиков большое влияние оказывает профессиональный дискурс. В профессиональном дискурсе на первый план выходят два основных семантических концептообразующих признака: аптека – организация системы здравоохранения; деятельность аптеки – оказание фармацевтической помощи населению. Для информантов-медиков аптека – это сфера деятельности, отсюда ряд единичных ассоциаций: заведующая, персонал, аптечный бизнес, бизнес, конкуренты, конкуренция, торговля, прибыль, продажа, касса, отчет, чек, круглосуточно, сезон заболеваемости, цена, срок годности, склад, товарные накладные, заработок. Но при этом ни один из информантов-медиков не дает реакции «деньги», единичные

реакции с подобным значением есть у информантов с другими специальностями: дорогие препараты, дорого, все дорого, потратить кучу денег. Но данные реакции составляют 1 % от общего числа. Хочется привести данные экспериментального исследования Н.В. Уфимцевой, где говорится, что «современных русских характеризует так называемое неэкономическое мышление» [4].

Для медиков очень важна не только функциональная составляющая концепта, но и эмоционально-чувственное восприятие: цвет, запах, чистота. Так 26 % опрошенных дают реакции: запах, запах лекарств, запах в производственном отделе, специфический запах. Цветовые ассоциации: белый халат (49 % опрошенных), зеленый (6 %), зеленый крест, зеленый цвет.

Влияние страты *гендер* на формирование концепта «аптека» в молодежном языковом сознании не существенно. Хочется отметить, что женщины дают большее количество реакций с эмоционально-оценочной коннотацией, чем мужчины, но эта разница невелика. Так, только у мужчин встречаются реакции: бабушки (6 %), женщины, много женщин. Данные ассоциации отражают реалии современной жизни, действительно, по данным социологических исследований, 59 % посетителей аптек составляют женщины старше 50 лет.

Влияние страты *специальность* достаточно велико. Ассоциативно-вербальная сеть концепта «аптека» у медиков включает, в отличие от информантов немедицинских специальностей, следующие участки: система здравоохранения, фармацевтическая помощь, сфера деятельности, специфические признаки, названия лекарственных форм.

В целом можно говорить о позитивном восприятии концепта «аптека» всеми группами информантов, об этом свидетельствуют как стереотипные, так и единичные реакции с положительной эмоционально-оценочной коннотацией. Например, реакции медиков: помощь (29 %), чистота (24 %), понимание (12 %), аккуратность (10 %); доверие, доверительное отношение, терпение, надежность, стерильность, ответственность, опыт, диалог, светло, красота. Реакции представителей других специальностей: вежливость, вежливые фармацевты, консультация, совет, порядок, качество, уважение, отзывчивость, грамотность, доброе отношение, доброта, комфорт, уют, дружелюбие, многообразие, спасение, внимание.

Итак, исследование корпуса ассоциаций выявило как общие, универсальные слои концепта «аптека» в языковом сознании молодых людей, так и специфику его представления разными информантами в зависимости от их биологических и социальных характеристик.

Список литературы

1. Воркачев, С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / С.Г. Воркачев. – Волгоград : Вол.ГУ, 2007. – 400 с.
2. Ерофеева, Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Т.И. Ерофеева. – Пермь, 2009. – 240 с.
3. Карасик, В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
4. Уфимцева, Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания / Н.В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 139–163.
5. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика / Р.М. Фрумкина. – М., 2001. – 320 с.

References

1. Vorkachev, S.G. Lingvokul'turnyj koncept: tipologija i oblasti bytovanija / S.G. Volkachev. – Volgograd : Vol.GU, 2007. – 400 s.
2. Erofeeva, T.I. Sociolekt: stratifikacionnoe issledovanie / T.I. Erofeeva. – Perm', 2009. – 240 s.
3. Karasik, V.I. Jazykovye kljuchi / V.I. Karasik. – M. : Gnozis, 2009. – 406 s.
4. Ufimceva, N.V. Russkie: opyt ewe odnogo samopoznanija / N.V. Ufimceva // Jetnokul'turnaja specifika jazykovogo soznanija. – M., 1996. – S. 139–163.
5. Frumkina, R.M. Psiholingvistika / R.M. Frumkina. – M., 2001. – 320 s.

© Е.Б. Пенягина, 2012

N.E. SHELEPOVA, E.N. TOROPOVA
Astrakhan State Technical University, Astrakhan

Comparative Analysis of Mythologems in Modern English and French

At the present stage of development of our society, researchers are increasingly turning to the issue of myth, mythological thinking. Being complex in its nature, on the one hand, myth has a certain structure and is considered a dialectically necessary category of consciousness and existence in general [1]; on the other hand, it is a psychological phenomenon, revealing the deep essence of the soul [2]. Myth finds its expression through mythologems.

Mythologems are special images that appear intuitively or consciously [3]. They represent stable and repetitive constructs of the universal thought. In terms of language mythologem is a complex type of sign with the function of concept and imaginative content. Mythologem can be treated as a kind of “microarchive”, in which not only a specific meaning, but the essence of everything, is packed.

The notion of “mythologem” covers plot, scenes, characters which are considered global, universal and widely circulate in cultures of the world. Mythological characters crystallize and give meaning to various cultural elements (legendary, religious, psychological, historical and social) found in the definite context. They serve as a basis for creating legends. Mythological characters appear in a particular historical moment and vanish or change their names, types, functions in the course of time.

As for the mythology of Western Europe, particularly France and the British Isles, it represents a very complex and rather inhomogeneous phenomenon. Thus, French mythology is the result of various influences. Its specific feature is that it comprises different components. Hence there is no unique approach to its systematization and the most accessible period for studies is that of Middle Ages. However, having grouped the constituent elements of French mythology according to their impact on its development, Henri Dontenville distinguishes the following layers [4]:

- Indo-European layer, mainly Celtic, which corresponds to the period of Gallic and Armorican civilizations;

- Gallo-Roman layer, which is the result of the fusion of local traditions and Roman culture;
- German layer, corresponding to the era of conquest by northern peoples;
- Christian layer, which, with the development of the church, leads to the appearance of semi-legendary characters and beliefs;
- A series of elements from Greek mythology and Minor, Central and Eastern Asia which are local and temporal.

But none of these periods clearly reflects its mythological heritage; thus prehistoric times have left only several items which are extremely difficult to interpret. The Celts were tied to the oral tradition. Hence their written records are few, and only through the Greco-Roman prism the Celtic deities gain their form. Legendary themes of medieval Christianity are also interpreted in the light of the dogmas of the official religion [5].

The mythology of the British Isles is a more complex entity, a kind of “melting” pot in which mythological traditions of the Celts and Germans, “imperial” Roman mythology, epic motives of the Britons, Saxons, Gauls, and French-Normans, Christian mysticism, folklore plots of the English, Scots, Welsh and Irish have mixed. This interpenetration of mythologies, cultures has led to the transformation of many mythological characters. Thus, the Celtic “horned god” Cernunnos, whose convincing traces are found in the literary traditions of Wales and Ireland, has become symbolic of the devil and anti-Christian forces [6]. Scandinavian legendary smith Volund, possessing supernatural powers, has transformed into the patron of travelers – Wayland the Smith. In other words, the mythology of the British Isles is a unique mythopoetic system in which mixed kvazifacts of several European mythologies have mixed [7].

The variety of mythologems, denoting culturally important names, makes it necessary to classify them. There are different approaches to the classification of mythologems. For example, E.Y. Ilyinova, studying British folklore and mythology, divides the mythologems,

denoting supernatural forces, into three groups: *Supernatural forces and mythological beings*, fixed in the Global Fund and the archaic mythology, borrowed into British folklore (demigod, weird sisters, demon; Fury; harpy, siren; spirit, ghost, fiend, vampire, hag, lamia, incubus, etc); *Fairies*, representing the ethnic specificity of supernatural beings in the British mythological tradition (fairy, elf, goblin, hobgoblin, gremlin, dwarf, bogies, etc.); *Sorcerers* [7] (Merlin, Morgan le Fay, etc.).

Functioning in the cultural context, mythologems can transform their meanings, acquiring new, previously atypical connotations. Thus, in the English language the mythologem *siren*, meaning “any of a group of female and partly human creatures in Greek mythology that lured mariners to destruction by their singing”, is also used as “temptress” [8]. *Fairy* has the following meanings: **1**: a mythical being of folklore and romance usually having diminutive human form and magic powers; **2** usually disparaging: a male homosexual [8]. *Ogre* denotes **1**: a hideous giant of fairy tales and folklore that feeds on human beings, **2**: a dreaded person or object [8]; *troll* – **1**: a creature that looks like an ugly person, **2**: (informal) a person who deliberately sends a message to a discussion group on the Internet to make other people angry [9].

In the French language we can trace some differences in the usage of the same mythologems. The original meaning of the mythologem *sirène* is the mystical creature with the body of a bird or a fish and a woman’s head who attracts travelers with her songs into the deep sea and destroys them – “être mythique à corps d’oiseau ou de poisson et à tête de femme, qui, par la douceur de son chant, attirait les voyageurs sur les écueils de la mer de Sicile où ils périssaient” [10]. Yet in the course of time it has changed and now *sirène* is used to denote creatures, accompanying people to the land of the dead. Also *sirène* has transformed into a defender. It’s not by accident that the noses of

ships were decorated with items, representing a siren’s head [11]. In modern French we find the expression: “Elle chante comme *une sirène*” – that means “she sings beautifully”.

The French mythologem *fée* (fairy) denotes a fantastic creature, possessing supernatural powers – “être fantastique auquel on attribue des pouvoirs surnaturels”. However, in the modern language, it has acquired additional connotations. For example, in the sentence – “C’est une *fée*” – it means a woman who enchants with her grace and fineness [10]. In the phrase “une grande *fée*” the word has an opposite meaning – “not a graceful woman”, but preserves the seme “fantastic”.

The mythologem *ogre* has also undergone transformations, which is found in the image of Gargantua. If *ogre* means “a creature that eats children” – “personnage qui dévore les enfants”, Gargantuan changes the denotation to “glutton; a man, who has a good appetite” – “personne qui a un très gros appétit” [11]. In modern French there is also an expression: *appétit d’ogre* – “the appetite like that of an ogre, always hungry”. Pejorative connotations of the noun are often found in the media. In slang *org* is used to call moneylenders, discounters (*escompteur, usurier*).

In conclusion it is necessary to say that we have focused only on some mythologems of Western Europe. However, even a short excursion into the world of mythology of the two countries allows us to reveal the differences in the language usage of one and the same character. Yet the more detailed analysis should be applied to study the semantics of mythological units and here literary, political and other kinds of discourse can serve as a rich basis. Only in the definite context the mythologem can reveal all its implicit connotations. Moreover, mythologems should be studied as interrelated units since their nature, properties, and the content are determined by the properties of all other mythologems included in the text as well as by the author’s style and content of the text itself.

References

1. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев // Из ранних произведений. – М. : Правда, 1990. – С. 399.
2. Юнг, К.Г. Архетип и символ / К.Г. Юнг. – М. : Изд-во «Ренессанс», 1991. – 304 с.
3. Alvares de Miranda, A. Obras / A. Alvares de Miranda. – Madrid. – 1959. – Т. 2. – P. 48.
4. Dontenville, H. La Mythologie française / H. Dontenville. – Paris : Payot (Bibliothèque historique), 1948, – 227 p. [Nouvelle éd. Paris, Payot, coll. Le regard de l’histoire, 267 ; 1998, avec une préface de B. Sergent)].

5. Dontenville, H. Les Dits et récits de mythologie française / H. Dontenville. – Paris : Payot, 1950. – 255 p.
6. Ross, A. The Pagan Celts / A. Ross. – Ruthin : John Jones Publishing Ltd, 1998. – P. 162–163.
7. Ильинова, Е.Ю. Вымысел в языковом сознании и тексте : монография / Е.Ю. Ильинова. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2008. – С. 201.
8. Merriam-Webster Online Merriam-Webster Online Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.merriam-webster.com>
9. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.oup.com>.
10. Online Dictionary. Translation, definition, synonyms, English, French [Electronic resource]. – Access mode : <http://dictionary.reverso.net>.
11. Mythes, contes et legendes de la France [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.contes-mythes-legendes.com/intro/intro.php>.

References

1. Losev, A.F. Dialektika mifa / A.F. Losev // Iz rannih proizvedenij. – M. : Pravda, 1990. – S. 399.
2. Jung, K.G. Arhetip i simvol / K.G. Jung. – M. : Izd-vo «Renessans», 1991. – 304 s.
7. Il'ina, E.Ju. Vymysel v jazykovom soznanii i tekste : monografija / E.Ju. Il'ina. – Volgograd : Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008. – S. 201.

© N.E. Shelepova, E.N. Toropova, 2012

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

История развития человечества накопила огромный опыт в сфере культуры, образования, науки и политики. Каждый элемент человеческого наследия неповторим и представляет большую ценность. Многие века наследие различных народов накапливалось, берегалось и оставалось неприкосновенным. В XX–XXI вв. ситуация изменилась: появились средства коммуникации, многократно увеличилась скорость передвижения между городами, странами и континентами. Упростилось приобщение к другой культуре и чужой цивилизации.

Значительный прорыв в технических и гуманитарных научных знаниях сделал доступным и недорогим общение людей, населяющих различные, нередко далеко находящиеся друг от друга государства. Возможности общения при помощи Всемирной паутины просты и понятны любому человеку, она выполняет важную социальную функцию – функцию общения и обмена опытом. Это обогащает современную культуру различных государств, которые открыты для международного диалога и ориентированы на приоритет демократических ценностей.

Однако при всех достоинствах процесс глобализации порождает и ряд проблем, решить которые призвана система образования. Проблемы связаны с тем, что духовные ценности, сформировавшиеся в рамках какой-либо культуры, могут утратить свое значение в условиях возникновения других ценностей универсального порядка.

В условиях активизации динамики процессов глобализации в мире происходит переосмысление предназначения современной системы образования.

Важной задачей мирового сообщества сегодня является создание системы обучения и воспитания, которая готовит гражданина планеты. Формирование международного образовательного пространства приводит к созданию глобальной стратегии образования человека независимо от места его проживания и образовательного уровня. Современное образование постепенно должно стать международным и приобрести черты поликультурного образования. Сейчас формируется международ-

ная образовательная поликультурная среда. Часто мировое образовательное пространство характеризуют как образовательные системы разного типа и уровня, значительно различающиеся по философским и культурным традициям, уровню целей и задач, своему качественному состоянию. Очевидно, что мировое образовательное пространство постоянно меняется, включает более новые и разнообразные образовательные системы, имеет глобальные тенденции и огромный потенциал.

А.П. Лиферов пишет, что в настоящее время в мире разделяют *типы регионов по признаку взаимного сближения* и взаимодействия образовательных систем.

Первый тип составляют регионы, которые выступают генераторами интеграционных процессов. Самым ярким примером такого региона может служить Западная Европа, США и Канада. Идея единства стала стержнем всех образовательных реформ 1990-х гг. в западноевропейских странах.

В настоящее время формируется новый Азиатско-Тихоокеанский регион – генератор интеграционных образовательных процессов. В него входят Тайланд, Южная Корея, Тайвань, Сингапур и Гонконг, а также Малайзия, Филиппины и Индонезия. Для всех этих стран важным элементом образования является качество обучения и формирование способности к обучению.

Ко второму типу относятся страны Латинской Америки, которые подвержены значительному влиянию со стороны США и Западной Европы.

К третьему типу относятся те регионы, которые инертны к интеграции образовательных процессов: большая часть стран Африки к югу от Сахары (кроме ЮАР), ряд государств Южной и Юго-Восточной Азии, небольшие островные государства бассейнов Тихого и Атлантического океанов.

К четвертому типу стран, медленно осваивающих интеграционные процессы, относятся арабские страны, Восточная Европа и страны бывшего Союза Советских Социалистических Республик.

Мировое сообщество занято поиском критериев трансформации духовных ценностей

в глобализирующемся мире, формирования единого поликультурного пространства, которое позволит дать новое направление развития системы образования.

Современная социальная философия говорит о важности сохранения традиционных ценностей, необходимости создания международной идеи и разработки доктрины информационной безопасности.

Глобализационные процессы приводят к возникновению новых духовных ценностей, которые носят унифицированный, интеграционный характер.

В современных условиях для мирового образовательного пространства, основной задачей которого всегда было формирование духовных ценностей, характерны важные направления развития.

Первое направление – ориентация большинства стран на переход от элитного образования к высококачественному образованию для всех. В мировом образовании формируется сугубо «деловой» подход; стремление к демократической системе образования, т.е. доступности образования всему населению страны и преемственности его ступеней и уровней, предоставлению автономности и самостоятельности учебным заведениям; обеспечение права на образование всем желающим; повышенный интерес к одаренным детям и молодым людям; поиск дополнительных ресурсов образования детей с отклонениями в развитии, детей-инвалидов.

Второе направление строится на основе углубления межгосударственного сотрудничества в области образования.

Третье направление приводит к увеличению в мировом образовании гуманитарной составляющей, а также введению новых научных и учебных дисциплин, ориентированных

на человека: политологии, психологии, социологии, культурологии, экологии, эргономики, экономики.

Четвертое направление заключается в гармоничном сочетании внедрения глобальных знаний и технологий при сохранении сложившихся национальных традиций и национальной идентичности стран и регионов.

Мировое образовательное пространство становится поликультурным и ориентированным на развитие человека и цивилизации в целом, более открытым для формирования международной образовательной среды и приобщения человека к мировым ценностям.

В мире становится все более актуальным вопрос выработки международной идеи на основе национальных духовных ценностей. Эти ценности должны не только удовлетворять духовно-нравственным запросам мирового общества, но и содержать в себе возможности включения в собственную формальную основу культур других народов при сохранении своего содержания. Международная идея должна быть понятной и предусматривать возможность принятия иными нациями ее положений.

На фоне процесса глобализации, наблюдаемого в мире, острее ощущается вопрос о необходимости скорейшей разработки в России национальной идеи, т.к. существующие глобальные ценности, интегрируясь в российскую систему ценностей, могут стать барьером на пути формирования унифицированных ценностей, присущих именно России. Несомненно, что работа по созданию ценностей, адаптированных к российским реалиям и в то же время приспособленных к разнообразным проявлениям глобализации, приведет к усилению позиций России на мировой арене, в том числе и в мировой системе образования.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Качество научной конкуренции и конфликта в развитии среды научного знания / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – ТМБпринт. – 2012. – № 6(33).
2. Зибров, Г.В. Мировое образовательное пространство в современных условиях / Г.В. Зибров, А.В. Глумной, А.А. Томилов, Л.А. Колосова // Перспективы науки. – ТМБпринт. – 2012. – № 7(34).
3. Имаева, Л.Р. Глобализация как фактор трансформации духовных ценностей в современном мире / Л.Р. Имаева // Перспективы науки. – ТМБпринт. – 2012. – № 7(34).

References

1. Voronkova, O.V. Kachestvo nauchnoj konkurencii i konflikta v razvitii sredy nauchnogo znanija / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 6(33).
2. Zibrov, G.V. Mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo v sovremennyh uslovijah / G.V. Zibrov, A.V. Glumnoj, A.A. Tomilov, L.A. Kolosova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 7(34).
3. Imaeva, L.R. Globalizacija kak faktor transformacii duhovnyh cennostej v sovremennom mire / L.R. Imaeva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 7(34).

© О.В. Воронкова, 2012

О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Подвижность и изменчивость социума стимулирует личность к преобразованиям и активному взаимодействию. И в современной ситуации исторически значимых изменений общества четко проявляются реальные изменения современного ребенка. Современная ситуация неустойчивости социальной, экономической и идеологической обстановки предъявляет высокие требования к уровню социализации личности. Возможность человека эффективно выстраивать взаимодействие с другими людьми в окружающей его изменяющейся социальной реальности определяется уровнем развития его социальной компетентности.

Социальной компетентностью мы называем сложное личностное образование, обеспечивающее развитие и саморазвитие человека, определяющее социальную инициативу, ответственность перед другими за свои действия и способность выстраивать свое поведение в соответствии с социальными нормами и ценностями. В состав социальной компетентности входят социальные компетенции (знания, умения, навыки, алгоритмы или способы деятельности, системы ценностей и отношений в рамках взаимодействия людей). Структура социальной компетентности состоит из четырех компонентов: мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного. Непосредственное влияние на развитие и функционирование социальной компетентности оказывают организационно-управленческие возможности индивида, качества личности, ее ценности и установки, культура общества [1].

На основе анализа результатов исследования социальной компетентности младших школьников ставится вопрос о необходимости развития социальной компетентности младших школьников, т.к. только 36 % из них проявляют высокий уровень сформированности социальной компетентности [2].

Процесс развития социальной компетентности младшего школьника характеризуется интенсивным развитием социальных отношений, изменением социальных ролей и функ-

ций с последующим расширением социально-нравственного взаимодействия детей с окружающим социумом, особого отношения к миру. Младший школьник ориентируется на успех своей деятельности, что определяет его адаптацию в обществе, способствует развитию. В условиях внеурочной деятельности процесс развития социальной компетентности учащихся будет протекать эффективнее.

Внеурочная деятельность учащихся объединяет все виды деятельности школьников (кроме учебной и деятельности на уроке), в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации [3]. Организация свободного времени ребенка, целенаправленное и эффективное использование досуга всегда было, есть и будет одним из важнейших факторов воспитания, образования, творческого развития личности ребенка и его самоопределения. Но следует отметить, что дополнительное образование – особенная образовательная сфера с целевым приоритетом развития личностных ориентаций, не просто придаток к системе общего и профессионального образования. Суть дополнительного образования заключается в создании условия для индивидуального образовательного пути [4]. Дополнительное образование в школе имеет свою специфику: опора на содержание основного образования, создание условий для позитивного восприятия школьниками его ценностей и компенсация его недостатков, органичная связь с внеурочной работой, особое внимание решению воспитательных проблем. Внеурочная работа имеет выраженную воспитательную и социально-педагогическую направленность, является полем для организации межличностных отношений в классе [5].

Организация процесса развития социальной компетентности младшего школьника во внеурочной деятельности с учетом культурно-исторического контекста, влияния социальной ситуации, уникального индивидуального опыта и факторов социализации основывается на идеях компетентностного, личностно-ориентированного и системно-деятельностного

подходов; следует принципам личностного подхода, связи с жизнью, опоры на положительное, эмоциональности, обучения и воспитания детей в коллективе.

Одним из элементов процесса развития социальной компетентности младшего школьника во внеурочной работе является программа ее развития. Естественно, целью данной программы становится развитие социальной компетентности младшего школьника во внеурочной деятельности. В ходе реализации данной программы происходит расширение знаний младших школьников в области взаимодействия с другими людьми, формирование навыков реализации имеющихся знаний на практике и навыков анализа деятельности, развитие нравственной сферы учащихся.

В соответствии со структурой социальной компетентности, содержание программы состоит из четырех блоков (мотивация к общению, общие вопросы общения людей, взаимодействие с Другим, обобщение накопленного опыта), непосредственно в каждом занятии используются задания на развитие мотивационного, когнитивного, деятельностного и рефлексивного компонентов. При реализации первого блока программы осуществляется работа по формированию мотивации учащихся к развитию социальных компетенций и подготовка группы к совместной работе. Во втором блоке рассматриваются общие вопросы: что такое общение; какие существуют общие правила; от чего зависит, будем общаться или нет; какие возникают трудности и др. Третий блок отра-

жает особенности общения с Другим, здесь выделяются занятия, направленные на изучение себя (своих особенностей, качеств), особенности взаимодействия со взрослыми (родителями и родственниками, с учителем), взаимодействие со сверстниками (мальчиками и девочками, индивидуально и в группе). И четвертый блок – обобщение, подведение итогов занятий.

В ходе реализации программы развития социальной компетентности в соответствии с возрастными особенностями младших школьников представляется возможным проведение занятий в форме интерактивных и имитационных игр, занятий с элементами тренинга развития, использование коллективных способов обучения, создающих условия живого, непринужденного общения, также необходима реализация совокупности методов формирования сознания (объяснение, внушение, просьба, пример), методов формирования поведения (упражнения, поручения, воспитывающие ситуации), методов стимулирования (поощрение, соревнование, одобрение) и использование современных технических средств. Более эффективным развитие социальной компетентности младших школьников будет при учете личностных качеств, интересов, установок учащихся; безусловном принятии каждого ученика и опоре на его положительные стороны; беспристрастности в оценке поступков учащихся; организации разнообразной, активной деятельности, при создании ситуаций успеха для каждого.

Список литературы

1. Галакова, О.В. Модель социальной компетентности детей младшего школьного возраста / О.В. Галакова // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4(29). – С. 24–27.
2. Серякова, С.Б. Диагностика социальной компетентности младшего школьника / С.Б. Серякова, О.В. Галакова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 5. – С. 330–333.
3. Григорьев, Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор : пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – М. : Просвещение, 2011. – 223 с.
4. Серякова, С.Б. Компетентность педагога: психолого-педагогические аспекты : монография / С.Б. Серякова. – М. : «Прометей» МПГУ, 2008. – 232 с.
5. Евладова, Е.Б. Организация дополнительного образования детей. Практикум : учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования / Е.Б. Евладова, Л.Г. Логинова. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 192 с.

References

1. Galakova, O.V. Model' social'noj kompetentnosti detej mladshogo shkol'nogo vozrasta / O.V. Galakova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2011. – № 4(29). – S. 24–27.
2. Serjakova, S.B. Diagnostika social'noj kompetentnosti mladshogo shkol'nika / S.B. Serjakova, O.V. Galakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 5. – S. 330–333.

3. Grigor'ev, D.V. Vneurochnaja dejatel'nost' shkol'nikov. Metodicheskij konstruktor : posobie dlja uchitelja / D.V. Grigor'ev, P.V. Stepanov. – M. : Prosvevlenie, 2011. – 223 s.
4. Serjakova, S.B. Kompetentnost' pedagoga: psihologo-pedagogicheskie aspekty : monografija / S.B. Serjakova. – M. : «Prometej» MPGU, 2008. – 232 s.
5. Evladova, E.B. Organizacija dopolnitel'nogo obrazovanija detej. Praktikum : ucheb. posobie dlja studentov uchrezhdenij sred. prof. obrazovanija / E.B. Evladova, L.G. Loginova. – M. : Gumanit. izd. centr VLADOS, 2003. – 192 s.

© O.B. Галакова, 2012

УДК 351.858

В.В. ГЛАДКИХ, С.А. ЛЕЩЕНКО

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
 г. Воронеж*

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ – ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие информационного общества открывает широкие перспективы для применения информационно-коммуникационных технологий в сфере социально-культурной деятельности. Не случайно в научной литературе последних лет особое внимание уделяется информатизации общества, а также развитию информационной культуры молодежи, созданию информационно-образовательной среды, трактуемой как системно организованная совокупность информационно-технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанного с человеком посредством интеграции информации, инновационных электронных носителей, компьютерных телекоммуникационных технологий. Информационная среда социально-культурного института, с одной стороны, способствует развитию интеллектуальных и творческих способностей воспитанников, с другой стороны – развитию самостоятельности, инициативности, формированию умений интенсивно трудиться, включаться в творческий процесс в различных сферах деятельности.

«Информационная среда», которая трактуется как внешнее по отношению к индивиду информационное окружение, совокупность условий, в которых непосредственно протекает деятельность индивида, существует как составляющая социокультурной среды.

Информационная среда социально-культурной деятельности включает в себя организационно-методические средства, совокупность технических и программных средств хранения, обработки и передачи информации, обеспечивающую оперативный доступ к информации и осуществляющую образовательные и научные коммуникации.

Информационная среда представляет собой целостную интеграцию, включающую в себя такие компоненты, как нормативно-регламентирующее, основанное на информационных технологиях обеспечение учебно-воспитательного процесса, телекоммуника-

ционная программно-аппаратная среда; инструментальные компьютерные средства и мультимедийные технологии; информационные ресурсы накопления, хранения и распространения знаний; организационная структура, обеспечивающая эффективное взаимодействие пользователей.

Тем самым информационная среда включает в себя инвариантные компоненты, обеспечивающие коммуникацию и информатизацию учебно-воспитательного и социально-культурного процесса; компоненты управления образовательным и социально-культурным процессом, контингентом обучаемых, кадрами и ресурсами.

Необходимо выделить основную составляющую информационной среды учреждений образования и культуры – технологическую. Технологическая составляющая является инструментом формирования информационной, социально-культурной и образовательной сред на современном уровне (оснащение учреждений образования и культуры интернетом и современными средствами информатизации: компьютерными классами, мультимедиа установками, цифровыми и робототехническими лабораториями, интерактивным оборудованием и т.д.; настройка параметров доступа в интернет и техническое сопровождение каналов связи; построение локальных сетей учреждения образования или культуры и т.д.).

Внедрение информационно-коммуникационных технологий осуществляется на всех уровнях деятельности учреждений образования и культуры: управленческом, организационном, научно-методическом, предметно-содержательном, информационно-коммуникационном, техническом и субъектном.

Управленческий уровень определяет иерархию элементов среды, роли субъектов, правила функционирования системы. На *организационном уровне* устанавливаются порядок первичного документирования событий и прави-

ла документооборота в системе, способы обработки и анализа. *Научно-методический уровень* предполагает выбор наиболее эффективных форм и методов организации воспитательного и образовательного процессов, анализ и учет результатов их применения, организацию тиражирования передового опыта, повышение квалификации. На *предметно-содержательном уровне* определяются, а также концептуально обосновываются стратегические направления учебной, внеаудиторной и административной деятельности учреждения культуры и образования, его сетевого взаимодействия с другими образовательными и социокультурными учреждениями. *Информационно-коммуникационный уровень* определяет схему информационных потоков педагогической среды, типы связей, порядок коммуникации с внешней средой. На *техническом уровне* определяется состав материально-технической базы, обеспечивается функционирование всех элементов системы в заданном режиме в соответствии с установленным регламентом. *Субъектный уровень* представлен основными пользователями цифровой информации, являющимися, потребителями образовательных и социально-культурных услуг, преподавательским составом, родителями, администрацией, населением микросоциума.

Тем не менее информационная среда учреждения культуры и образования не может пониматься излишне технократически, поскольку прежде всего она направлена на создание организационных и методических условий информационного взаимодействия на основе компьютерных технологий, обеспечение взаимодействия всех субъектов, включенных в процесс информатизации посредством информационных технологий, отвечающих целям развития личности и адекватным современным социальным требованиям.

Современная информационная среда учреждений культуры и образования ориентирована на проявление инициативы, творчества, инновационных подходов, что в целом способствует формированию поликультурной среды. Компьютерные и телекоммуникационные технологии призваны не только расширять информационную базу учреждений культуры и образования, но и открывать широкий простор для взаимодействия и создания досуговых общностей молодежи как на локальном, так и на межрегиональном и международном уровнях. Поэтому развитие информационной культуры молодежи может быть обусловлено освоением комплексных информационных сис-

тем, концентрирующих информацию, получаемую из самых разных источников.

Специфика поликультурного информирования и просвещения определяется тем, что обеспечивается более полное удовлетворение разнообразных индивидуальных интересов, запросов и предпочтений людей, а также используется более широкий, нежели в учебных заведениях, арсенал средств, форм и методов приобретения знаний, навыков и умений, что дополняет и углубляет знания и информацию, полученные из других источников.

Развитие массмедийных технологий открывает новое магистральное направление просветительной деятельности, что приводит к распространению новых форм социально-культурной деятельности и новых видов досуговых услуг, к которым, например, можно отнести интернет-конференции, виртуальные выставки и музейные экспозиции, удаленный доступ к информации о культурных ценностях, дистанционное обучение. Применение телекоммуникаций в информационно-просветительных технологиях социально-культурной деятельности позволяет:

- организовывать различного рода совместные исследовательские проектные работы, творческую или самостоятельную прикладную практическую деятельность потребителей образовательных и социально-культурных услуг;
- обеспечивать оперативную консультационную помощь широкому кругу аудитории социально-культурной деятельности из соответствующих локальных научно-методических центров;
- оперативно обмениваться информацией, идеями, планами по интересующим участников вопросам, темам совместных проектов, расширяя таким образом их кругозор, повышая культурный уровень;
- формировать у партнеров коммуникативные навыки, культуру общения, что формирует качества лаконичности, толерантности и плюрализма, способности вести дискуссию, аргументированно доказывать свою точку зрения, а также слушать и уважать мнение партнера;
- развивать умения, добывать информацию из разнообразных источников и различных баз данных, обрабатывать ее с помощью самых современных компьютерных технологий, хранить и передавать на сколь угодно дальние расстояния;
- способствовать культурному, гуманитарному развитию аудитории на основе приобщения к самой широкой информации культурного, этнического, гуманистического плана.

Креативная информационная среда должна не только предоставлять возможность каждому потребителю образовательных и социально-культурных услуг развивать исходный творческий потенциал, но и пробуждать потребность в дальнейшем самопознании, творческом саморазвитии, сформировывать у человека объективную самооценку.

Список литературы

1. Гладких, В.В. Теоретико-методологические основы гражданско-патриотического воспитания молодежи в поликультурной среде вуза / В.В. Гладких. – Воронеж, 2011. – 112 с.

References

1. Gladkih, V.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya molodezhi v polikul'turnoj srede vuza / V.V. Gladkih. – Voronezh, 2011. – 112 s.

© В.В. Гладких, С.А. Лещенко, 2012

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современный этап развития общества можно назвать эпохой культурной глобализации. Стремительное формирование глобальной культуры неразрывно связано с процессом интеграции, отчетливо прослеживающейся не только на политическом и экономическом уровнях (в частности, на примере расширения Европейского союза, Всемирной торговой организации и др. организаций), но и в области культуры, науки и искусства. Нельзя не отметить проявления и интегративных процессов в образовании: Болонский процесс и унификация образовательных моделей на едином европейском пространстве, создание совместных международных проектов, способствующих повышению академической мобильности педагогического состава и учащихся. Интеграция сопровождается появлением новых явлений и процессов, а также изменением ориентиров и ценностей общества. В частности, одним из основных векторов развития современного общества является формирование поликультурности.

Миллионы людей контактируют с представителями других государств, являясь при этом носителями различных языков, культур, традиций и мировоззрений, подчас жестко контрастирующих и взаимоотрицающих. В связи с этим возникает необходимость формирования человека нового типа, способного к конструктивному диалогу в условиях культурной глобализации. Можно смело утверждать, что формирование поликультурности личности – это одна из важнейших задач, которую ставят перед собой педагоги и преподаватели, английского языка в частности.

Одним из факторов формирования поликультурной личности в контексте интеграции мирового сообщества является создание условий для подготовки молодежи к жизни в многонациональной и поликультурной среде, формирование умений общаться и сотрудничать с людьми разных национальностей, рас и культур.

Сегодня во многих странах происходят изменения в требованиях к результатам обучения и воспитания подрастающего поколения, про-

возглашается необходимость формирования у молодежи готовности и способности жить в открытом обществе, в котором мирно сосуществуют представители различных национальностей и этнических групп. В идеале изменение образовательной парадигмы должно привести к созданию общества новой формации, а вместе с ним человека нового типа – гражданина планеты. При этом доминирующими окажутся ценностные установки и ориентиры не собственной культурно-этнической среды, а глобального социума, в котором бесконфликтно сочетаются различные национальные культуры. Сдвиг образовательной парадигмы неизбежно должен сопровождаться изменениями в языковой политике в целом и в системе преподавания иностранных языков в частности. При этом все языки, как компоненты и медиаторы национальных культур, должны одинаково восприниматься как бесценный источник социокультурной информации, без которого постичь и принять иную культуру/культуры будет совершенно невозможно.

Проблема формирования поликультурного образовательного пространства тесно связана с развитием такого социокультурного феномена, как мультилингвизм. Мультилингвизм – это употребление нескольких (более двух) языков в пределах определенной социальной общности (прежде всего государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией [1]. Но это не только способность говорить на нескольких языках, это еще и особый тип мышления, впитывающий в себя культурные ценности нескольких цивилизаций, мышление, открытое к диалогу. По способу усвоения различают спонтанный (естественный) и педагогический (культурный) пути приобретения языка.

В современной лингвистической литературе существует несколько равнозначных терминов: «многоязычие», «полилингвизм», «мультилингвизм», «плюрилингвизм». Не вдаваясь в тонкости терминологических различий, остановимся более подробно на задачах современно-

го образования в контексте формирования поликультурного пространства.

Как представляется, социальная сущность современного языкового образования состоит в формировании не просто языковой, а широкой социокультурной компетенции и аутентичности контекстной трактовки смыслов межкультурной коммуникации представителей разных культур [2]. Для этого необходимо решить следующие задачи: развитие коммуникативных возможностей обучающихся в условиях иноязычной культурной среды, формирование позитивного отношения к представителям других культур при осознанном сохранении собственной национальной культуры и социокультурного опыта конкретного общества. Все это возможно только в условиях такой образовательной среды, в которой каждый обучающийся сможет реализовать себя на стыке культур как личность, сохраняющую свою этническую, лингвистическую и культурную идентификацию, с пониманием и доброжелательностью воспринимающую иные культуры и их носителей. Такой средой может стать поликультурное образование, которое, по мнению Х. Томаса, «имеет место, когда определенная личность стремится в общении с людьми другой культуры понять их специфическую систему восприятия, познания, мышления, их систему ценностей и поступков, интегрировать новый опыт в собственную культурную систему и изменить ее в соответствии с чужой культурой. Поликультурное образование побуждает наряду с познанием чужой культуры и к анализу системы собственной культуры» [3, с. 83].

Бесспорным достоинством изучения нескольких иностранных языков является формирование металингвистического сознания как особой формы языкового сознания, проявляющейся в способности к абстрактно-логическим операциям с несколькими языковыми системами (сопоставление, обобщение, интерпретация и др.). Формирование металингвистического сознания способствует развитию многих свойств личности: внимания, памяти, мышления, мотивации и др. Речь идет не просто о развитии коммуникативной компетенции, а особой мультилингвистической

компетенции, которая носит практический, образовательный и развивающий характер. Таким образом, можно предположить, что изучение нескольких иностранных языков способствует формированию мультилингвистической и поликультурной компетенций, что позволяет использовать язык в целях общения и участия в межкультурной деятельности. При этом языковая личность выступает в качестве социального агента, который в той или иной мере владеет несколькими языками и знаком с несколькими культурами.

К составляющим *мультилингвистической компетенции* относятся:

- языковые знания (лексико-грамматический минимум, необходимый для использования языка на определенном уровне);
- знания в области культуры стран изучаемых языков;
- опыт общения с носителями изучаемых языков на рецептивном (аудирование), интерактивном (диалог) и продуктивном (устная и письменная речь) уровнях;
- способность осуществлять коммуникацию в разных сферах общественной жизни на разных языках по-разному.

К составляющим *поликультурной компетенции* можно отнести:

- способность к пониманию культур других народов;
- позитивное, а также толерантное отношение к представителям разных культур;
- осмысление реалий, морали, ценностей и прочих слагаемых компонентов сквозь призму собственной культуры;
- умение эффективно функционировать в условиях иной лингвокультурной среды.

В связи с возрастающим взаимодействием экономических, научных, культурных и политических интересов поликультурное образование становится необходимостью для подавляющего большинства населения всего мира. При этом развитие мультилингвистической компетенции вызывает не потерю, а расширение культурной идентичности, повышение ценностного отношения к достижениям собственной культуры, увеличение культурного богатства и возможностей личности вступать в межкультурный диалог.

Список литературы

1. Зограф, Г.А. Многоязычие : лингвистический энциклопедический словарь / Г.А. Зограф. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 303 с.
2. Ширин, А.Г. Педагогические аспекты билингвизма: развитие новой научной школы / А.Г. Ширин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://edu.novgorod.ru>.

3. Thomas, D.C. Domain and Development of Cultural Intelligence: The Importance of Mindfulness / D.C. Thomas // Group & Organization Management. – 2006. – Vol. 31. – № 1. – P. 78–99.

References

1. Zograf, G.A. Mnogojazychie : lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / G.A. Zograf. – M. : Sovetskaja jenciklopedija, 1990. – 303 s.
2. Shirin, A.G. Pedagogicheskie aspekty bilingvizma: razvitie novoj nauchnoj shkoly / A.G. Shirin [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://edu.novgorod.ru>.

© Н.А. Гунина, 2012

УДК 351.858

М.И. ЕЛИЗАРОВ

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Патриотическое воспитание студенческой молодежи является сегодня одной из актуальных задач государства и общества. Патриотизм представляет собой своего рода фундамент общественного и государственного здания, залог его жизнеспособности, одно из первостепенных условий эффективности функционирования всей системы социальных и государственных институтов.

Студенческая молодежь – это социальная группа, отличающаяся динамизмом, изменчивостью, мобильностью, склонностью к новаторству, решительностью, бескомпромиссностью, максимализмом. Эти черты делают ее сильной и надежной группой населения, с которой связывают будущее.

Аксиологический подход к воспитанию студенческой молодежи создает условия для нравственного совершенствования, самореализации и, соответственно, развития ценностных ориентаций в направлении гуманистической аксиологии, необходимой для понимания сущности патриотизма.

К сожалению, многие ученые, проводившие исследования аксиологических основ российского патриотизма, вынуждены констатировать тот факт, что в последние десятилетия ценностный багаж молодежи претерпел серьезные изменения как по своему содержанию (обеднение правовых, нравственных, социальных ориентиров), так и по форме проявления – на первый план вышли индивидуалистические и материальные ценности [1]. Воздействуя только на разум молодого человека, невозможно добиться каких-либо значительных результатов в изменении ценностных ориентаций молодежи. Только используя сферу чувств, возможно придать информации, воспринимаемой рассудком, экзистенциальный, человеческий смысл.

За последнее время из общественного оборота ушел такой термин, как «общечеловеческие ценности». Хотелось бы вспомнить о существовании этого краеугольного понятия, т.к. именно оно даст инновациям прочную основу, создаст одновременно с техни-

ческой модернизацией фундаментальный духовный каркас, рассчитанный на длительную перспективу.

Общечеловеческие ценности – это фундаментальные, общечеловеческие ориентиры и нормы, моральные ценности, являющиеся абсолютным стандартом для людей всех культур и эпох.

В педагогической теории существует огромное количество подходов к набору общечеловеческих ценностей. Один из подходов основывается на анализе различных форм общественного сознания в системе общечеловеческих ценностей:

1) ценности, являющиеся условием и объективной потребностью существования человека как индивида (Земля, Отечество, Семья, Труд, Мир);

2) ценности, составляющие высшие идеалы и потребность духовной жизни человека как личности (Добро, Красота, Истина);

3) ценности, определяющие потребность человека как субъекта собственной деятельности и условия нормального функционирования гражданского общества (Свобода, Справедливость, Равенство, Толерантность – терпимость к иному рода взглядам и привычкам) [2].

Другой подход основывается при классификации общечеловеческих ценностей на категории отношения человека к миру, выделяются ценности трех планов: Жизнь, Бытие, Созидание.

В современную эпоху глобальных перемен особое значение приобретают ценности, регулирующие отношения между разными социальными группами и этносами: Толерантность, Патриотизм, Гражданственность – как фундаментальные основания соответствующих форм духовной культуры, предполагающие гармонию, меру, равновесие целостного мира человека и его конструктивного жизнеутверждения в обществе. И, поскольку актуальное патриотическое, социокультурное измерение определяется сегодня не столько бытием, сколько его изменением, Толерантность, Пат-

риотизм, Гражданственность означают как приверженность абсолютным ценностям, так и их поиск и обретение в современном, постоянно меняющемся глобализованном мире.

Система ценностей человека служит «фундаментом» его отношения к миру [3]. Общечеловеческие ценности оказывают большое влияние на формирование патриотического сознания личности, первым шагом на пути к которому является этническая идентификация. Именно с ней тесно связано воспитание патриотических качеств, интернационализма, нравственности личности. *Социокультурный подход* к воспитанию студенческой молодежи заключается в укреплении духовно-нравственного начала, возврате к тем условиям, которые способствуют не только развитию национального самосознания молодого человека, но и развитию у него толерантного отношения к другим культурам, способствуя тем самым нравственному и профессиональному развитию, созданию условий для самоопределения личности.

В свою очередь, *системный подход* позволяет представить системную организацию патриотического воспитания студенческой молодежи, выделить его структурные элементы и на этом основании определить основные направления работы со студенческой молодежью по линии патриотического воспитания.

Так, руководитель информационно-аналитической службы Фонда «Российский общественно-политический центр» С. Каспэ привел данные социологических опросов [4], согласно которым большинство граждан (89 %) выступает за то, чтобы сегодня в России большее внимание уделяли патриотическому воспитанию молодежи, а 62 % опрошенных полагают, что при выработке программы пат-

риотического воспитания следует обратиться к советскому опыту.

Под понятием «патриотическое воспитание студенческой молодежи» мы будем рассматривать многоплановую, систематическую и целенаправленную педагогическую деятельность по формированию у студенческой молодежи высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности Отечеству и малой Родине, осуществляемую не только с учетом социокультурных, исторических и социально-политических особенностей региона, но и с учетом микросубъективного уровня, определяемого осознанием молодежью важности самой идеи формирования личности гражданина-патриота. *Личностно-деятельностный подход* способствует развитию компетенций будущего строителя нового общества, творческой инициативы в патриотической деятельности, стремления к использованию инноватики в общественной деятельности на основе творческого мышления в условиях гуманизации образовательной системы. *Гуманистический подход* к воспитанию студенческой молодежи, прежде всего, способствует развитию таких качеств у молодежи, как человечность, любовь к людям, уважение к человеку, его достоинству. И здесь на первое место выходит система ценностных ориентаций, о которых говорилось выше и в центре которых – признание человека, личности в качестве высшей ценности.

Все рассмотренные нами подходы представляют собой создание новых условий, которые отражали бы характер отношения молодого человека к окружающему миру и обеспечивали бы включенность его в современный процесс гражданско-патриотического воспитания.

Список литературы

1. Савотина, Н.А. Научное осмысление Российского патриотизма / Н.А. Савотина // Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 115.
2. Архангельский, А.М. Моральные ценности и современность / А.М. Архангельский // Вопросы философии. – 1983. – № 11. – С. 12–17.
3. Лисовский, В.Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) / В.Т. Лисовский // Тугариновские чтения : материалы науч. сессии. Серия «Мыслители». – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество. – 2000. – Вып. 1. – С. 40.
4. Патриотизм истинный и государственный // Информационно-аналитическое агентство МИК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iamik.ru/16013.html>.

References

1. Savotina, N.A. Nauchnoe osmyslenie Rossijskogo patriotizma / N.A. Savotina // Pedagogika. – 2011. – № 1. – S. 115.

2. Arhangel'skij, A.M. Moral'nye cennosti i sovremennost' / A.M. Arhangel'skij // Voprosy filosofii. – 1983. – № 11. – S. 12–17.

3. Lisovskij, V.T. Cennosti zhizni i kul'tury sovremennoj molodezhi (sociologicheskoe issledovanie) / V.T. Lisovskij // Tugarinovskie chtenija : materialy nauch. sessii. Serija «Mysliteli». – SPb. : Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obwestvo. – 2000. – Vyp. 1. – S. 40.

4. Patriotizm istinnyj i gosudarstvennyj // Informacionno-analiticheskoe agentstvo MiK. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.iamik.ru/16013.html>.

© М.И. Елизаров, 2012

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

На сегодняшний день проблема человека, как активного субъекта деятельности, общения, сознания и самосознания, как носителя социального и творящего особый мир культуры, все активнее выходит на первый план, на смену преобладавшему ранее направлению о роли техники, технологии, науки в развитии человека и общества.

Одной из главных задач, стоящих перед современным образованием, является формирование мыслящей личности, гражданина своей страны и мира, понимающего свое место и поведение в обществе и для самоосуществления, направленного на сохранение и упрочнение общечеловеческих ценностей. Согласно закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», основными задачами высшего учебного заведения в формировании обучающегося как личности являются интеллектуальное, культурное и нравственное развитие, развитие гражданской позиции обучающихся, сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества [8]. Формирование личности в процессе развития у современной молодежи интегрально-креативного стиля мышления, гуманистических ценностей, гражданственности, патриотизма, ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни протекает в процессе активного усвоения индивидом социального опыта, осуществляемом в общении и деятельности. Одним из важнейших свойств личности на протяжении всей жизни человека является его способность к развитию. Процесс становления личности, ее обучение, воспитание и усвоение социальных норм, ценностей, установок, образцов поведения проходит в процессе социализации личности.

Однозначного определения понятия «социализация личности» в науке до сих пор не существует, что и обуславливает внимание к нему не только в рамках социальной психологии, но и других наук, прежде всего в рамках

педагогике и философии. Нередко в качестве синонимов термина «социализация личности» выступают такие понятия, как «воспитание личности», «формирование личности», «становление личности» и др. На наш взгляд, данные понятия не только близки по своему значению, но и взаимно дополняют друг друга.

Так, И.И. Санжаревский определяет данное понятие как процесс формирования социальных качеств, свойств, ценностей, знаний и умений, благодаря которым человек становится дееспособным участником социальных связей, институтов и общностей [4].

Социализация личности, по мнению Л.Д. Столяренко и С.И. Самыгина, представляет собой процесс формирования личности в определенных социальных условиях, процесс усвоения человеком социального опыта, в ходе которого он преобразует социальный опыт в собственные ценности и ориентации, избирательно вводит в свою систему поведения те нормы и шаблоны поведения, которые приняты в обществе или группе [5].

Взаимодействие человека с обществом, по общему мнению многих педагогов и психологов, называется процессом социализации.

Таким образом, одним из основных факторов формирования, воспитания, становления личности обучающегося/курсанта, на наш взгляд, следует считать образовательный процесс высшего военного учебного заведения как сложившийся процесс с определенными устоявшимися социальными условиями, нормами и ценностями. Установлено, что свойство быть личностью связано не с физическим бытием человека, а с его общественными качествами. Это позволяет сделать вывод о том, что понятие «личность курсанта» характеризует его общественную сущность и обозначает совокупность его социальных свойств и качеств, которые у него формируются в процессе обучения в военном вузе.

По мнению известного психолога С.Л. Рубинштейна, личность характеризуется таким

уровнем психического развития, который позволяет ей сознательно управлять собственным поведением и деятельностью [3]. Таким образом, умение взвешивать свои поступки и отвечать за них, способность анализировать свою деятельность – существенные признаки личности. К числу важнейших характеристик личности известным философом В.П. Тугариновым отнесены разумность, ответственность, свобода, личное достоинство, индивидуальность [6, с. 291].

Существенной характеристикой личности курсанта является, на наш взгляд, его общественная активность, принципиальность, прочность нравственных взглядов и убеждений, идеологических и моральных принципов. Сюда, в частности, относится его активность в учебе, морально-психологическая устойчивость, способность к саморазвитию и самосовершенствованию, поддержание здорового образа жизни и т.д.

Анализ педагогических исследований, посвященных изучению личностных компетенций, которыми должны обладать выпускники высших военных учебных заведений, свидетельствуют о том, что в сфере образования проблема определения как содержания данного понятия, так и объема входящих в них компонентов, пока остается нерешенной.

Так, личностная компетенция рассматривается Н.В. Уваровой как набор психологических качеств, обеспечивающих эффективное поведение человека в определенной деловой ситуации (например, «лидерство», «стрессоустойчивость» и т.п.) [7].

По мнению Т.Ю. Колясовой, личностные компетенции – это превращение знаний и способностей деятельности, приобретенных обучающимся в образовательном процессе, в личностные черты характера, мировоззрение, убеждения, нравственные принципы, которые в свою очередь определяют систему ценностных ориентаций и отношений личности к себе, другим людям, профессиональной деятельности, гражданским правам и обязанностям, государственному строю, духовной сфере общественной жизни [2].

В общем виде личностная компетенция включает в себя принятие решений, установление контактов, уверенность в себе, коммуникативность, установку на обучение, ориентацию на результат.

Рассматривая личность курсанта в образовательном процессе высшего военного учебного заведения, необходимо учитывать и то, что развитие его личностной компетенции

направлено на подготовку личности к участию в общественной и культурной жизни, в его социальном становлении. Являясь субъектом образовательного процесса военного вуза, обучающийся/курсант оказывается под воздействием общества педагогов, товарищей, родителей, которые должны развивать в нем посредством различных видов и уровней образования и воспитания именно те качества, с помощью которых он может стать членом коллектива и проявлять себя как личность, способную производить. Поэтому сформированность личностной компетенции курсанта неразрывно связана с его *социальностью*, которая отражает включенность его в социальный коллектив. Коллектив оказывает большое влияние на развитие направленности личности будущего офицера. В совместной организованной деятельности у курсантов развиваются близкие по содержанию стремления, интересы, мотивы поведения, усиливается профессиональная направленность. Если курсант не проявляет настойчивости в достижении поставленной цели, не добивается высоких результатов в своей деятельности, то коллектив, как правило, силой общественного мнения побуждает его ставить высокие цели и добиваться их осуществления. От сплоченности коллектива может зависеть уровень достижений представителей этого коллектива. Сильное воздействие оказывает на курсантов уставная организация службы, соблюдение ритуалов. Ежедневные построения, ношение формы вызывают у курсантов положительные эмоциональные переживания, формируют чувство принадлежности к коллективу. Государство, общественные и политические организации, а также педагогический коллектив военных вузов формируют и развивают у курсантов патриотические знания, убеждения, чувства, сознание, высокие патриотические качества гражданина России, выражающиеся в добросовестном выполнении воинского долга.

Происходящие в мире и в России изменения в области целей образования, соотносимые отчасти с глобальной задачей обеспечения вхождения человека в социальный мир, его продуктивной адаптацией в этом мире, вызывают необходимость обеспечения образованием более полного, личностно- и социально-интегрированного результата [1, с. 67]. Переход от знаниевого подхода к компетентностному, при котором выпускник должен быть способен реализовать свои знания, умения, опыт, личностные

качества для успешной творческой деятельности в профессиональной и социальной сферах, определения результата образования, является основополагающим фактором эффективности образовательного процесса. Важным аспектом социальной компетентности будущего офицера является его подготовка к общим профессиональным и военно-профессиональным умениям.

Одной из главных задач военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации является подготовка офицеров,

способных эффективно исполнять свои обязанности как по гражданской, так и по военной составляющей. Таким образом, выпускник военного вуза должен обладать необходимыми *военно-профессиональными, личностными и социальными* компетенциями. Формирование личности курсанта в определенных социальных условиях военных вузов будет способствовать развитию требуемых компетенций будущих военных специалистов, соответствующих потребностям современного общества.

Список литературы

1. Военная дидактика : учебник / под общей ред. В.Г. Михайловского. – 2-е изд., переработ. – М. : ИД «Куприянова», 2010. – 503 с.
2. Колясева, Т.Ю. Формирование личностных компетенций школьника, как одно из условий современного образования / Т.Ю. Колясева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.moy20.ru>.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб : Изд-во «Питер», 2000. – 712 с.
4. Санжаревский, И.И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии / И.И. Санжаревский. – изд. 4-е, испр. и доп. – Тамбов, 2012.
5. Столяренко, Л.Д. Психология личности / Л.Д. Столяренко, С.Н. Самыгин, 2009.
6. Тугаринов, В.П. Избранные философские труды / В.П. Тугаринов. – Л., 1988. – С. 291.
7. Уварова, Н.В. Развитие профессиональных и личностных компетенций как фактор повышения конкурентоспособности молодого специалиста / Н.В. Уварова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.allbest.ru>.
8. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

References

1. Voennaja didaktika : uchebnik / pod obwej red. V.G. Mihajlovskogo. – 2-e izd., pererabot. – M. : ID «Kuprijanova», 2010. – 503 s.
2. Koljaseva, T.Ju. Formirovanie lichnostnyh kompetencij shkol'nika, kak odno iz uslovij sovremennogo obrazovanija / T.Ju. Koljaseva [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.moy20.ru>.
3. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obwej psihologii / S.L. Rubinshtejn. – SPb : Izd-vo «Piter», 2000. – 712 s.
4. Sanzharevskij, I.I. Istorija, metodologija i tehnika issledovanija problem obwestva i lichnosti v sociologii / I.I. Sanzharevskij. – izd. 4-e, ispr. i dop. – Tambov, 2012.
5. Stoljarenko, L.D. Psihologija lichnosti / L.D. Stoljarenko, S.N. Samygin, 2009.
6. Tugarinov, V.P. Izbrannye filosofskie trudy / V.P. Tugarinov. – L., 1988. – S. 291.
7. Uvarova, N.V. Razvitie professional'nyh i lichnostnyh kompetencij kak faktor povyshenija konkurentosposobnosti mladogo specialista / N.V. Uvarova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.allbest.ru>.
8. Federal'nyj zakon «O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii» ot 22 avgusta 1996 g. № 125-FZ.

© Т.В. Ларина, Л.Н. Бабкова, 2012

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГА

В профессиональной подготовке педагога к взаимодействию с детьми особое место отводится работе студентов в педагогическом отряде.

Профессиональная подготовка педагога – процесс сложный, многоплановый и не предусматривающий линейности. Его результативность зависит от многих факторов. Конечно, учебный процесс занимает особое место и имеет свою специфику, но личностные качества педагога, черты его характера чрезвычайно важны для профессиональной деятельности, напрямую влияют на ее результативность. Процесс интеграции обучения и развития личностных качеств может быть обеспечен во внеучебной деятельности будущего педагога. Часто под внеучебной деятельностью понимают только культурно-развлекательную деятельность студентов. Мы же в своей работе видим перспективность в профессионально-ориентированной внеучебной деятельности, какой является студенческий педагогический отряд, например, позволяющий студентам участвовать в реальной педагогической деятельности. Сама идея педагогических отрядов не так уж нова, и на протяжении практически всей истории как советского, так и российского периодов высшего образования педагогические отряды в той или иной форме существовали. Если в первые годы советской власти это были отряды вожатых, которые работали с детьми по месту жительства, то сегодня это совсем другое явление – сложное, многоплановое, многогранное объединение студентов, призванное решать свои профессиональные задачи в нескольких направлениях, прежде всего заключающихся в педагогическом сопровождении детей и подростков в самых разных детских учреждениях: детских оздоровительных лагерях, клубах по месту жительства, школах, психологических консультационных пунктах для детей и подростков, находящихся в зоне действия учреждений дополнительного образования детей и др.

Второе направление работы педагогических отрядов – формирование собственной устой-

чивой профессиональной позиции, профессиональной установки на взаимодействие с детьми еще в процессе «ученичества», т.е. студенчества, что также является важной составляющей профессиональной подготовки педагога.

Естественно, участие в педагогическом отряде формирует значимые профессиональные качества личности будущего педагога и, конечно же, помогает сформировать операциональные умения и навыки.

В процессе участия студента в педагогическом отряде решается еще одна задача – накопление собственного педагогического опыта, опыта проживания профессиональных ситуаций.

Выпускник любого вуза, начиная свою профессиональную деятельность, проходит репродуктивный период, период калькирования чужого опыта. Студент, прошедший школу педагогического отряда, этот период оставляет позади и, приступая к профессиональной деятельности, начинает моделировать собственную педагогическую деятельность, наращивать собственный педагогический опыт. Кроме того, работа в педагогическом отряде дает огромный, ни с чем не сравнимый опыт педагогической коммуникации, который в перспективе ложится в основу всей профессиональной деятельности специалиста, но, как правило, именно на эту сторону менее всего обращается внимание в процессе профессиональной подготовки в вузе. Умение работать в команде, работать с напарником, подчинять свои интересы решению общих задач – то, с чем педагог в первую очередь сталкивается, приходя в школу или детское учебно-воспитательное учреждение. Очень часто выпускник вуза не умеет работать в команде, работать на основе сотрудничества и грамотно педагогически общаться. Естественно, профессиональная готовность, в том числе и члена педагогического отряда – это очень сложное целостное личностное образование, соединяющее в себе и мотивационный, и содержательно-деятельностный, и интеллектуальный, и коммуникативно-

технологический, и результативно-деятельностный, и оценочно-прогностический компоненты – все то, что ложится потом в основу так называемой практико- и личностно-ориентированной технологии собственной педагогической деятельности, взаимодействия с детьми и подростками.

Педагогический отряд в опыте педагогических вузов России тоже разноплановый. Существуют отряды, которые собираются раз в год летом, выезжают в лагерь и работают в условиях одного закрытого или ограниченного социума, коим является лагерь. Есть также отряды, которые делают какие-либо разовые акции и на этом деятельность свою считают выполненной. Все формы педагогических отрядов имеют право на существование.

Мы исходили из того, что педагогический отряд – это своеобразная, очень сложная форма профессионального становления будущего специалиста. В этом концептуальное отличие нашего педагогического отряда от других; оно заставляет выстраивать целую иерархию ценностных ориентиров, по которым человек приходит в отряд, а также диктует нам многоплановость, многопрофильность работы в педагогическом отряде. Целый большой пласт – теоретическая подготовка, которая идет в отряде; несоизмеримо больший пласт – работа практическая, причем в разных формах взаимодействия с детьми и со взрослыми: учителями, родителями и т.д. И, конечно же, это, собственно, коммуникативная культура, которая формируется в условиях жизни такого отряда.

Можно выделить три основных тенденции в развитии педагогического отряда.

Первое направление – это гуманизация деятельности педагогов, связанная с реализацией субъект-субъектного взаимодействия, принципа субъект-субъектности во взаимодействии с подростками; переход к антропологической парадигме воспитания; ориентация на личностную компоненту профессиональной подготовки; приоритет субъектно-смыслового обучения по сравнению с информационным, имеющим место в других отрядах; персонализация педагогического взаимодействия и т.д.

Второе, но не менее важное направление – творческая самореализация личности – члена педагогического отряда, которая связана с адекватностью зависимости готовности к взаимодействию от степени развития профессиональной свободы личности человека, приходящего в педагогический отряд; раскрытие

личностного и творческого потенциала каждого человека, каждого члена отряда; индивидуализация деятельности; единство общего и вариативного; высокий уровень рефлексивности; потребность в постоянной включенности в инновационную деятельность.

Третье направление – технологизация процесса взаимодействия. Сегодня очень много говорят о технологии взаимодействия и пишут о технологизации процесса, достаточно часто встречается в нашей педагогической литературе эта алгоритмизация деятельности педагога, не обусловленная тем конечным результатом, который мы хотим видеть. На наш взгляд, возможность технологизировать любой процесс, в том числе процесс взаимодействия, характеризуется возможностью осмысления труда, возможностью работы над конечным результатом и развитием собственной педагогической рефлексии, что крайне значимо для профессиональной деятельности.

Естественно, можно выделить некоторую поэтапность вхождения в сам педагогический отряд – то, чего нет во многих других отрядах, а именно структурной ранжированности в прохождении неких этапов вхождения в профессиональную деятельность. Так, первый этап является эмоционально-адаптационным. На нем решается задача заинтересованности в будущей деятельности, возможность лично включаться в особые интересные проблемы. Кроме того, важным является включение в деятельность и раскрытие перспектив участия в отряде, раскрытие возможности личного и равноправного участия в различных направлениях деятельности отряда. Этот эмоционально-адаптационный этап позволяет привлечь к участию в отряде достаточно большое количество студентов.

Второй этап является интеллектуально-процессуальным, на нем происходит накопление знаний, расширение информационного пространства и заполнение этого информационного пространства у каждого члена будущего отряда. Данный этап обуславливается приобретением содержательных навыков, элементарных навыков коммуникативной культуры и т.д.

Третий этап – интеллектуально-коммуникативный (его можно еще назвать технологическим этапом), в ходе реализации которого мы включаем ребят в деятельность на уровне коммуникаций и технологий. Этому подчинено формирование целевой установки: умение видеть цель, задачи, способы и результат

своего труда, взаимодействие с напарником, единство педагогических требований в отряде, поиск алгоритмов решения задач, интегративность деятельности, анализ и синтез собственной деятельности и т.д. Это очень важная составляющая.

Затем мы выделяем интеллектуально-обобщающий, аналитический этап. В него входит умение прогнозировать, моделировать свою деятельность, предвидеть педагогический результат, конструктивное поведение

в конфликтах, владение навыками диагностики. Но здесь начинается уже прогностический этап (диагностика, коррекция), переход на уровень передачи профессиональных знаний другим членам отряда, осмысление своей деятельности или та самая педагогическая рефлексия, которую мы как раз и используем.

Все указанные нами направления деятельности обеспечивают продуктивное и эффективное профессиональное становление членов педагогического отряда.

Список литературы

1. Белухин, Д.А. Педагогическая этика: желаемое и действительное / Д.А. Белухин. – М. : МПСИ, 2008. – 128 с.
2. Выготский, Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М. : Изд-во «Смысл»; Изд-во «Эксмо», 2005.
3. Леванова, Е.А. Технология конструктивного взаимодействия с подростком : методическое пособие / Е.А. Леванова. – М., 2002.
4. Леванова, Е.А. Технологии здоровья сбережения в образовании : учебно-методическое пособие / Е.А. Леванова, В.А. Плешаков, Т.В. Пушкарева, Т.Н. Сахарова, С.Б. Серякова. – М. : МПГУ-МОСПИ, 2008. – 100 с.

References

1. Beluhin, D.A. Pedagogicheskaja jetika: zhelaemoe i dejstvitel'noe / D.A. Beluhin. – M. : MPSI, 2008. – 128 s.
2. Vygotskij, L.S. Psihologija razvitija cheloveka / L.S. Vygotskij. – M. : Izd-vo «Smysl»; Izd-vo «Jeksмо», 2005.
3. Levanova, E.A. Tehnologija konstruktivnogo vzaimodejstvija s podrostkom : metodicheskoe posobie / E.A. Levanova. – M., 2002.
4. Levanova, E.A. Tehnologii zdorov'е sberezenija v obrazovanii : uchebno-metodicheskoe posobie / E.A. Levanova, V.A. Pleshakov, T.V. Pushkareva, T.N. Saharova, S.B. Serjakova. – M. : MPGU-MOSPI, 2008. – 100 s.

© Е.А. Леванова, 2012

Lawful Behavior as a Factor in Preventing Vandalism in Adolescence

Vandalism is the result of deviant behavior of adolescents, which can lead to crime. According to Mr. Schneider, the problem of teenage vandalism is becoming quite an issue in countries that are going through the economic crisis [1]. Psychologists and researchers argue that vandalism is often connected with evil surrounding reality.

Vandalism can be manifested in two forms – physical and moral. Physical manifestation of vandalism is related to the destructive process, such as property damage, while moral manifestation is associated with the violation of public order, tranquility of citizens, public morality.

According to experts, the destruction and damage significantly affect the emotional state of a person, associating with the danger and instability. Broken glass, rude graffiti, trash, etc. often seen as a symptom of social decay, a sign of weakening of social control that creates anxiety and fear.

Socio-psychological factors play a significant role in the development of anti-social behavior in adolescents. For example, irritability and weakness of inhibition are the cause of deviant behavior which is caused by insufficient training or the improper training. Therefore, in our opinion, the cause of adolescent vandalism is failure in the process of socialization. We focus on characteristics of adolescence that contribute to the rise of anti-social behavior.

But the causes of vandalism in adolescence can be prevented through the socialization process of a teenager. For example, Freud saw socialization as a gradual process that follows the law of transition from the pleasure principle to the reality principle [3]. I.S. Cohn notes that socialization is the process of entering into the social environment, the process of assimilation of social norms and values. V.D. Parygin adds that it is a kind of adaptation to social environment, the development of the roles and functions [4].

According to Piaget, socialization is the process of adaptation to social environment (the transition from the desire to adaptation).

In E. Erikson's opinion, it is identification with their peers, members of the group (the so-called "group identification" and "ego identification") [5].

Based on the above it can be concluded that the sources of socialization are:

- 1) transmission of culture through family and other institutions;
- 2) mutual influence of people in the process of communication and collaboration;
- 3) early childhood experience;
- 4) the process of self-regulation associated with the replacement of external control with internal one [6, p. 364].

The most important social consequence of vandalism is that the model of destructive behavior can be repeated later in a stronger form. This means that the risk of vandalism potentially contains diverse, more severe forms of aggressive behavior in the future. The success of combating vandalism depends on the identification of the causes that push for early prevention of crime and antisocial behavior.

Until 1996, vandalism was considered in criminal law as hooliganism. Currently, vandalism belongs to a separate category of crime and criminal responsibility for committing it is 14 years of imprisonment.

Vandalism, damage to buildings or other structures, property in public transport or in other public places is punishable by a fine of up to forty thousand rubles or the salary or other income for a period of up to three months, or by compulsory works for a term from one hundred to one hundred and twenty hours, or by corrective labor for a term of six months to one year, or by imprisonment for up to three months. (Article 214 of the Criminal Code).

Vandalism is a separate category of offense due to obvious reasons: the recent vandalism in the country has increased significantly and has become threatening; moreover, vandalism and hooliganism have significant differences in its manifestation. Hooliganism is a gross violation of public order, expressing a clear disrespect for society, accompanied by the use of violence

against citizens or destruction of property. Such actions are clearly demonstrative and provocative. Vandalism is usually done secretly, in the hope that others will not notice and do not stop this action. Vandals usually count on impunity.

In fact, the concept of social vandalism is much broader than it is declared in Article 214 of Criminal Code, its manifestations are different legal qualifications and regulated in other articles of Criminal Code. Such destructive and cynical acts, as the destruction or damage to cultural and historical monuments, natural systems, objects and documents of historical and cultural value, can be qualified as an offense under Article 243 of Criminal Code. Abuse of corpses and burial places (Article 244 of Criminal Code), cruelty to animals, deliberate destruction of other people's property, disabling vehicles and means of communication are regulated by Articles 245, 167 and 267 of Criminal Code.

Vandalism in our country gained its alarming increase in the last ten years. Criminal prosecution for vandalism has been introduced recently and the accounting system for the

various manifestations of vandalism has not been developed yet.

There are different forms of hidden vandalism when citizens whose property is damaged by vandals, do not go to the police, concealing, for various reasons, such acts, when the perpetrators of such acts are not identified, and the effects of damage and destruction are eliminated, or are considered minor. However, unpunished cases of children and adolescents' vandalism subsequently lead to more serious crimes such as disorderly conduct, causing injuries to citizens, deliberate destruction of cultural heritage objects, extremism and other forms of aggression. Thus, according to foreign studies (D. Elliott, L. Shannon), more than half of teens arrested for vandalism, commit more serious crimes, or those who committed vandalism at the age between 6 and 17, have a serious criminal record by the time they reach to 21.

That's why it is important to stop early manifestations of disruptive behavior in young people. Understanding the motives for this kind of behavior can help to prevent more serious crimes in the future.

References

1. Школа и педагогика за рубежом // Педагогика. – 1997. – № 6. – 51 с.
2. US Department of Housing and Urban Development, 1979.
3. Фрейд, З. Я и ОНО / З. Фрейд. – М. : ЭКСМО – Пресс, 1999. – С. 1–39.
4. Паркинсон, С. Ваше преуспевание – в ваших руках! / С. Паркинсон, Д. Карнеги. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
5. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – Обнинск : Обь, 1993. – 243 с.
6. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко – М., 1996 – 440 с.

References

1. Shkola i pedagogika za rubezhom // Pedagogika. – 1997. – № 6. – 51 s.
3. Frejd, Z. Ja i ONO / Z. Frejd. – M. : JeKSMO – Press, 1999. – S. 1–39.
4. Parkinson, S. Vashe preuspevanie – v vashih rukah! / S. Parkinson, D. Karnegi. – M. : Respublika, 1993. – 447 s.
5. Jerikson, Je. Detstvo i obwestvo / Je. Jerikson. – Obninsk : Ob', 1993. – 243 s.
6. Psihologicheskij slovar' / pod red. V.P. Zinchenko – M., 1996 – 440 s.

© E.A. Levanova, E.S. Kalmykova, 2012

Е.А. ЛЕВАНОВА, В.А. ПЛЕШАКОВ, Т.В. ПУШКАРЕВА, С.Б. СЕРЯКОВА
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

О СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЯХ К ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Образование является одним из мощных факторов изменения социальных условий, предпосылкой экономических и научно-технических преобразований. Образование и квалификация не просто выступают характеристиками того или иного индивида, но и становятся для него гарантией социального развития, условием его конкурентоспособности на рынке труда.

Рыночная экономика и расширение сферы применения квалифицированного труда обусловили огромное возрастание роли образования в современном обществе. Профессиональное образование превратилось в крупномасштабную отрасль человеческой деятельности, важный фактор роста экономического, интеллектуального потенциала государства, а проблема его совершенствования приобрела стратегическое значение и может быть успешно решена только в результате кардинальных изменений в профессиональной подготовке работников образования [1].

В настоящее время идет поиск новых систем подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей как для средней, так и для высшей профессиональной школы. Причем единой точки зрения ни на содержание, ни на организационные формы подготовки, ни тем более на методы обучения нет. Организационные формы целенаправленной подготовки и переподготовки работников образования, направленные на формирование педагогической компетентности, находятся в процессе становления. Их создание и дальнейшее развитие обусловлено новыми требованиями к качеству подготовки работников образования.

Вот почему для нас стал актуальным вопрос обновления содержания программ переподготовки и повышения квалификации работников образования. Исходя из концептуальных основ новой парадигмы образования, программы подготовки и повышения квалификации работников образования должны

способствовать индивидуализации и дифференциации процесса обучения.

Разрабатывая программы повышения квалификации и переподготовки работников образования, мы ориентировались на нашу технологию модульного структурирования, на интеграцию всех ее составляющих, на их содержательное осмысление и на условия, повышающие эффективность применения данной технологии [2].

Созданные нами учебные программы охватывают широкий круг вопросов психолого-педагогических наук, они направлены на решение практических задач в процессе обучения, реализуют целостный подход к проблеме педагогического образования.

Разрабатывая данные программы, мы опирались на закон единства учебной и обучающей деятельности, закон единства обучения и развития, а также преемственности знаний и мыслительного развития.

Процесс повышения квалификации и переподготовки работников образования опирается на основные принципы педагогики высшей школы, такие как социальная обусловленность и научность процесса обучения; практическая направленность процесса обучения; целеустремленность, доступность, систематичность и последовательность в обучении; сознательность, активность и мотивированность обучаемых; прочность овладения компонентами профессиональной компетентности; дифференцированный и индивидуальный подход в обучении.

Одним из основных принципов построения программ повышения квалификации и переподготовки работников образования является системность процесса обучения, предполагающая соблюдение соответствия целей, содержания, форм, методов, средств обучения. Развитие образовательных потребностей, оценивание результатов обучения осуществляются путем выявления реальной степени освоения материала и определения того минимума, без

освоения которого невозможно достижение поставленной цели обучения.

Программы повышения квалификации работников образования имеют свою специфику в процессе организации, которая заключается в следующем:

- *интенсификация учебного процесса* (общетеоретический блок, блок психологии межличностных отношений, блок развития личности (возрастная динамика));
- *динамичность подачи и интериоризации теоретико-практических знаний* (блок консультирования);
- *практическая реализация полученных знаний* (блок методики тренинговой работы и активных методов обучения), что в результате способствует формированию потребности в профессиональном развитии и совершенствовании личности [1].

Специфика программы переподготовки работников образования заключается:

- *в организации самого процесса, который рассредоточен по времени;*
- *в блочной структуре организации учебного процесса;*
- *в освоении новых знаний* перманентно в ходе учебной деятельности, что в результате приводит к переходу на качественно новую ступень профессионального совершенствования и развития личности, а также освоению новых видов деятельности в области педагогики и психологии.

Мы считаем, что специалист, который пройдет профессиональную подготовку и/или переподготовку, должен быть готов:

- к осуществлению профессиональной деятельности, направленной на психологическое обеспечение образовательного процесса, личностное и социальное развитие обучающихся, способствование социализации и формирование общей культуры личности;
- к способствованию гармонизации социальной сферы образовательного учреждения;
- к осуществлению мер по формированию психологической культуры обучающихся;
- к разработке развивающих и коррекционных программ образовательной деятельности;
- к проведению психологической диагностики различного профиля и необходимой психолого-педагогической коррекции;
- к осуществлению психологической поддержки.

Основными направлениями профессиональной деятельности специалиста, про-

шедшего профессиональную подготовку или переподготовку в области образования, являются: коррекционно-развивающее, научно-методическое, психолого-педагогическое, социальное, воспитательное, организационно-управленческое направления.

Выделяя практическую готовность как некий профессиональный уровень готовности к педагогической деятельности, мы особое внимание уделяем активным методам обучения.

Наиболее важными, на наш взгляд, являются методы игрового моделирования, ситуационного проектирования, анализ педагогических и управленческих ситуаций, организационно-деятельные и ролевые игры, практикумы и, конечно же, тренинги. В процессе обучения мы предусматриваем и лекции, и семинары, которые формируют теоретическую готовность к предстоящему практическому применению полученных знаний.

Все это и определило содержание программ профессиональной подготовки и переподготовки работников образования.

Так, разработанная нами программа профессиональной переподготовки работников образования по практической психологии включает в себя 35 дисциплин, которые мы разделили на 5 модулей:

- общетеоретические дисциплины;
- психология межличностных отношений;
- развитие личности, возрастная динамика;
- консультирование;
- методика тренинговой работы и активные методы обучения.

«*Общетеоретические дисциплины*» включают в себя общую психологию, историю психологии, психологические школы и направления, основы теории личности, методологию психологического исследования, психогенетику, психологию личности, психологию профессиональной деятельности, педагогическую психологию, специальную психологию, патопсихологию и клиническую психологию.

«*Психология межличностных отношений*» включает в себя социальную психологию, основы социологии, конфликтологию, психодиагностику и психокоррекцию, психологию общения, технологию коммуникативных тренингов, психологию девиантного поведения, психологию управления, основы межкультурных коммуникаций и психологические особенности профессиональной компетентности личности.

«Развитие личности, возрастная динамика» включает в себя основы психологии развития, возрастную психологию, основы педагогики, диагностику и психологические особенности личности (психология детского возраста; психология подростка и юношества; психология развития в зрелом возрасте, акмеология).

«Консультирование» включает в себя основы психологического консультирования, психотерапевтические отношения с клиентом, психологию семьи и семейное консультирование, психологическую службу в образовании, техники консультирования.

«Методика тренинговой работы и активные методы обучения» включают в себя типологию тренингов (структура, классификация, особенности), методы активного социально-психологического обучения, общий психологический практикум, тренинг личностного роста, динамику внутригруппового взаимодействия.

Данная программа профессиональной переподготовки по практической психологии является базовой и дает возможность слушателям осуществлять дальнейший выбор специальных дополнительных образовательных программ, определяющих направленность их профессионального совершенствования.

Особенно важным, на наш взгляд, является элективность в процессе переподготовки, предполагающая определенную свободу при выборе содержательного компонента определенных психолого-педагогических модулей.

Нами разработаны *дополнительные образовательные программы*, реализуемые как модули по выбору для переподготовки работников образования:

1. *Модуль арт-психологии*, предполагающий ознакомление с современными тенденциями и направлениями ведущих психологических школ и новыми технологиями в практической психотерапевтической работе: психодрама, гештальтпсихология, сказкотерапия, экзистенциальная и телесная терапия, онтотерапия, имагогика и т.п.

Освоение этого курса способствует углубленному познанию ведущих психотерапевтических направлений работы и обеспечивает вариативность в осуществлении помощи клиенту.

2. *Модуль по психологии менеджмента и бизнеса*, предполагающий ознакомление с возможностями обеспечения психологической поддержки бизнес-технологий и овладение

практическими умениями в решении проблем деловой коммуникации, рекламной деятельности, подборе кадров, управлении персоналом и т.п.

Эта дополнительная профессиональная программа является в высшей степени востребованной слушателями, т.к. на современном рынке труда возникла необходимость в практической психологической поддержке бизнес-проектов и технологий.

3. *Модуль по экзистенциальной психологии и консультированию* является необходимым для слушателей, в дальнейшем предполагающих стать собственно практически психологами-консультантами, он направлен на изучение основ психотерапевтической антропологии и методологии, современного экзистенциального анализа, психотерапии, консультирования и т.п.

Овладение данной программой дает возможность слушателям работать с клиентами, имеющими некоторые клинические расстройства и специфические патологии личности.

4. *Модуль по семейному консультированию* рассчитан на слушателей, которые в дальнейшем будут осуществлять консультационную деятельность по вопросам семьи и брака, детско-родительских отношений, и включает в себя изучение основных подходов в семейном консультировании, зон внутрисемейного развития, принципов и правил семейного консультирования, психотехник в семейном консультировании, семейной психодиагностике и т.п.

Данный модуль может быть полезен не только в контексте профессиональной переподготовки, но и для собственного семейного благополучия и счастья.

5. *Модуль тренинга тренеров* направлен на подготовку слушателей к профессиональной тренинговой работе в бихевиоральном, гештальтском, клиентцентрированном, когнитивном направлениях, он включает в себя изучение общих основ методологии в психологии, особенностей организации и проведения тренингов различных типов, диагностику и коррекцию внутригрупповых процессов, динамики внутригруппового взаимодействия, основ командообразования, что представляет возможность разработки и проведения различных по целевой направленности тренингов.

Представленные дополнительные образовательные программы по переподготовке работников образования способствуют повышению уровня их профессиональной готовности к осуществлению психолого-педагогической де-

тельности на качественно новом современном уровне.

Процесс переподготовки и повышения квалификации способствует повышению уровня профессиональной компетентности работников образования. Необходимость повышения квалификации характерна для всех групп педагогов – от воспитателей детских дошкольных учреждений и учителей школы до профессорско-преподавательского состава высших педагогических учебных заведений. Однако существует ряд трудностей, возникающих в процессе переподготовки и повышения квалификации из-за несоответствия между быстрыми изменениями общественного сознания, смены ценностей и приоритетов общественного развития и инертностью профессионального сознания педагогов, ориентированных по большей части на традиционно-ценностные установки [1].

Образовательный процесс в условиях компетентного подхода предполагает создание ситуаций, которые способствуют формированию общекультурных и профессиональных компетенций. Однако ситуация должна быть жизненно важна для человека, нести на себе потенциал неопределенности и выбора возможностей, соответствовать культурному и социальному развитию. Ориентация на развитие личности предполагает наличие социальной и культурной обусловленности, но не заданности конкретных параметров. Здесь отсутствует жесткая детерминация от внешних условий. При такой постановке вопроса можно только создавать параметры среды, ситуации деятельности, в которой находится и развивается личность. Способность рефлексировать собственную деятельность, собственное развитие предполагает наличие у человека определенного интеллектуального ресурса, культурного слоя, социального опыта.

Отличие компетентного специалиста от квалифицированного в том, что первый не только обладает определенным уровнем знаний, умений, навыков, но и способен реализовать их в работе. Компетентность предполагает наличие у человека внутренней мотивации к качественному осуществлению своей профессиональной деятельности, присутствие профессиональных ценностей и отношение к своей профессии как ценности. Компетентный специалист способен выходить за рамки предмета своей профессии, он обладает неким творческим потенциалом саморазвития. В основе компетентного подхода лежит

культура самоопределения (способность и готовность самоопределяться, самореализоваться, саморазвиваться). Профессионально развиваясь, такой специалист открывается к инновациям, создает нечто новое в своей профессии, пусть даже в малых масштабах (новый прием, метод и т.д.). Он несет самостоятельную ответственность за принятое решение, определяет цели, исходя из собственных ценностных оснований.

На основе того, что результатом модернизации педагогического образования должна стать обновленная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников образования, отвечающая требованиям, предъявляемым обществом к педагогическим кадрам, нами была разработана программа повышения квалификации профессорско-преподавательского состава «Психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы».

Ориентация на освоение умений, способов деятельности и, более того, обобщенных способов деятельности была разработана как в рамках отдельных учебных технологий, так и в рамках учебных материалов. Однако данная ориентация не была определяющей, она практически не использовалась при построении типовых учебных программ, стандартов, оценочных процедур. Поэтому сегодня возникла необходимость в разработке программ профессиональной подготовки работников образования в ходе реализации компетентного подхода, который стал актуален в связи с модернизацией педагогического образования в России, переходом системы образования РФ на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС).

Профессиональная компетентность работников образования относится к разряду личностно-деятельностных. Ее содержание обусловлено конкретно-историческим характером педагогической действительности. Оно ситуативно, открыто для изменений и служит созданию ориентиров для педагога, помогает ему более адекватно действовать в постоянно меняющейся профессиональной ситуации.

Можно выделить следующие основные характеристики компетентности работников образования: личностно-гуманистическая ориентация; способность к системному видению педагогической реальности и системному действию в профессионально-педагогической ситуации; ориентация в предметной области;

владение современными педагогическими технологиями, связанными с культурой коммуникации, взаимодействием с информацией и передачей учебной информации; способность к интеграции с отечественным, зарубежным, историческим, инновационным опытом; креативность в профессиональной сфере, наличие рефлексивной культуры.

«Психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы» – это программа повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, которая имеет модульную структуру.

Первый модуль – *концептуальный* – направлен на формирование современного понимания основных направлений и задач модернизации мирового педагогического образования, в нем рассматриваются возможные пути оптимизации структуры и совершенствования профессиональной подготовки работников образования в контексте основных тенденций образовательной политики России и тенденций развития Болонского процесса.

Актуальность данного модуля определяется целями и задачами современного процесса развития педагогического образования, внутренними закономерностями развития педагогического образования и перспективными потребностями развития личности, общества и государства, а также необходимостью создания механизма эффективного и динамичного функционирования педагогического образования и обновленной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников образования, отвечающей требованиям, предъявляемым обществом к современным педагогическим кадрам.

Второй модуль – *теоретико-методологический* – направлен на обоснование необходимости применения компетентностного подхода как направления модернизации образования, раскрытие воспитательного потенциала образовательного процесса высшей школы, создание и внедрение современных технологий системы профессионального образования, отвечающих современным теоретико-методологическим требованиям мирового педагогического опыта.

Реализация данного модуля будет способствовать обновлению содержания программ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации путем оптимизации системы педагогического образования в целях эффективного решения целей и задач модернизации образования.

Третий модуль – *практико-ориентированный* – направлен на внедрение современных психолого-педагогических технологий и практик в системе профессионального образования. Он предполагает на основе полученных знаний первого и второго модулей развитие умений и формирование навыков практико-ориентированной педагогической деятельности. Преемственность уровней способствует усилению практической направленности процесса повышения квалификации работников образования с использованием современных технических средств преподавания, активных форм обучения студентов, самостоятельных исследований старших подростков, с организацией тренингов исследовательских способностей и т.п. [2].

Данная программа повышения квалификации рассчитана на 72 академических часа.

С учетом целей и задач данной программы нами были разработаны элективные курсы следующей тематики:

1. *Консультирование в сфере образования*. Данный курс предполагает ознакомление с теоретико-методологическими основами психологической службы в сфере образования, овладение педагогическими технологиями, способствующими выявлению способностей у одаренных детей, определяющих психологическую готовность ребенка к школе, выявляющих феномен творчества личности, раскрывающих специфику работы школьного психолога по разрешению конфликтных ситуаций и т.п.

2. *Социальная поддержка разных слоев населения*. Этот курс направлен на раскрытие особенностей системы социальной защиты как социальной политики государства, понимание психологического смысла коллективного сознания, выявление психологических аспектов кризисных состояний, стрессовых ситуаций, суицидальности, характеристики поведения человека в экстремальных ситуациях, специфики психологической работы с инвалидами и т.п.

3. *Психологическое сопровождение детей и подростков с нарушениями в развитии*. Курс предполагает изучение основ психологического и психического здоровья детей и подростков, выявление динамики развития личности с учетом органических и функциональных расстройств, психогенных и эндогенных нарушений, невротических состояний, а также диагностику и коррекцию социальной дезадаптации.

Таким образом, программа повышения квалификации работников образования «Психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы», а также совокупность и вариативность курсов по выбору позволяют:

- определить приоритетные научные направления в области психолого-педагогической науки в целях координации научной работы;
- повысить эффективность использования научного потенциала работников образования в системе непрерывного педагогическо-

го образования;

- стимулировать перспективные фундаментальные и прикладные научные исследования в области педагогики и психологии;
- повысить уровень профессионального образования с учетом перспективных потребностей системы образования, общества и государства;
- подготовить кадры, способные к опережающему решению актуальных задач развития образования в контексте перехода на ФГОС высшего профессионального образования.

Список литературы

1. Жог, В.И. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка работников образования: технологический аспект : монография / В.И. Жог, Н.Г. Калининкова, Е.А. Леванова, В.А. Плешаков, Т.В. Пушкарева, С.Б. Серякова. – М. : МПГУ, 2006. – 72 с.
2. Леванова, Е.А. Психолого-педагогическое обеспечение поствузовского профессионального образования : учебно-методическое пособие / Е.А. Леванова, В.А. Плешаков, Л.М. Проценко, Т.В. Пушкарева, Т.Н. Сахарова, С.Б. Серякова. – М. : МПГУ-МОСПИ, 2008. – 134 с.

References

1. Zhog, V.I. Povyshenie kvalifikacii i professional'naja perepodgotovka rabotnikov obrazovaniya: tehnologicheskij aspekt : monografija / V.I. Zhog, N.G. Kalinnikova, E.A. Levanova, V.A. Pleshakov, T.V. Pushkareva, S.B. Serjakova. – M. : MPGU, 2006. – 72 s.
2. Levanova, E.A. Psihologo-pedagogicheskoe obespechenie postvuzovskogo professional'nogo obrazovaniya : uchebno-metodicheskoe posobie / E.A. Levanova, V.A. Pleshakov, L.M. Procenko, T.V. Pushkareva, T.N. Saharova, S.B. Serjakova. – M. : MPGU-MOSPI, 2008. – 134 s.

© Е.А. Леванова, В.А. Плешаков, Т.В. Пушкарева, С.Б. Серякова, 2012

E.A. LEVANOVA, A.B. SERYKH, T.V. PUSHKAREVA, L.V. TREGUBOVA
Moscow State Pedagogical University, Moscow

University Educational Environment

The educational environment of university is an area for socio-cultural experience translation and a zone of interaction of educational systems, their elements, educational material and subjects of educational process. The process of internalization is the process of acceptance of a set of norms established by people or groups which are influential to the individual.

The university educational environment is a system that helps to promote achievement and provides the result internalization; it also creates the conditions for internalization of professional-focused knowledge in the course of vocational training at university.

The major component of modern educational paradigm is the educational environment which provides optimum conditions for internalization of professional-focused knowledge, the development of versatile and flexible scientific thinking, motivation for self-development, integrity of educational space enabling to engage students in various forms of educational, research and experimental activity, and develop the need for continuing education and personal growth.

Educational environment is a multi-faceted concept. The attempts to define its essence have been made in modern scientific and pedagogical literature many times.

Yu.A. Kulyutkin and S.M. Tarasov define the educational environment as a system of key factors influencing the development of an individual: people, political system of the country, natural and socio-cultural environment (including culture of the pedagogical environment), mass media, and daily routine [3].

V.M. Drofa defines the educational environment as a part socio-cultural space, a zone of interaction of educational systems, their elements, an educational material and subjects of educational process [4].

V.A. Yaasvin considers that it is system of influences and conditions that enable an individual to develop and the possibilities for this kind of development, provided by social and natural environment [10, p. 5].

In L.Yu. Korosteleva's opinion, educational environment has a variety of functions, including adaptation, socialization, delivery and

development of teaching material. The potential of university environment is provided with such resources as: the faculty, material resources, library funds, the Internet access to the major libraries in Russia and foreign countries, the quality of educational products, scientific developments and other resources. Each function of educational environment is implemented by an individual or groups of individuals. It includes situations or events in the sphere of business and interpersonal contacts, interaction of scientific and pedagogical schools, which cause the development of personality of future experts [2].

According to D.V. Ivanov, the educational environment is an area that translates socio-cultural experience. It contains patterns of development of individuals that are independent and responsible for the transformation of pedagogical system [1].

N.V. Shramko defines the educational environment as a complex multilevel phenomenon or multi-environment reality, in which educational process takes place, and there is a countless number of participants of various environments acting as components of educational space, therefore variability of educational process is infinite [9].

According to V.M. Filippov, the concept of educational environment both includes general interpersonal orientation in the development of educational space, and reflects the role of personality in the focused educational process [8].

The educational environment of university incorporating social, educational and both external and internal environment of each of the participants of the educational process, first of all, is characterized by the atmosphere of active informative search, the mechanisms of intellectual development, value orientations and creative activity of future experts. Thus, the educational environment is the space for personal and professional growth, self-development providing conditions for internalization of professional-focused knowledge in the course of professional training at university.

The efficiency of internalization of professional-focused knowledge of future social teachers in the educational environment

of university includes: firstly, acquisition of knowledge which is necessary solve practical problems by students; secondly, synthesizing of this knowledge. Actualization of the acquired knowledge gives the opportunity to ensure the quality of mastering of knowledge.

Mastering of knowledge is based on the mechanism of sharing social experience in the course of professional training and is aimed at developing personal competitiveness of a social teacher.

The development of competitive social teacher in the educational space of university was conducted using independent selection of students' priorities as future social workers taking into account personal interests and professional work, i.e. the integration of personal and professional development of future social teacher at university. For this purpose students were offered to design the projects about their

future professional work; it enabled them to create their own unique professional toolkit of a social teacher and consider various aspects of social teachers' activity. Then the most effective project was selected.

Internalization of the process of professional development of social teachers in the educational environment of university is based on the development of the social environment (including the educational environment of university, the scope of professional continuum as continuous medium and inseparable processes, immersion). Training of social teachers involves application of modern educational technologies, professional training, the shift in value orientations of future social teachers and their attitude to learning activities, reflexivity, personal responsibility for the quality and impact of training with free choice of external conditions of training.

References

1. Иванов, Д.В. Психолого-педагогические подходы к изучению образовательной среды / Д.В. Иванов // Мир психологии. – 2006. – № 4. – С. 23.
2. Коростелева, Л.Ю. Управление социальными конфликтами в образовательной среде вуза : дисс. ... канд. социол. наук / Л.Ю. Коростелева. – М., 2011. – 21 с.
3. Кулюткин, Ю. Образовательная среда и развитие личности / Ю. Кулюткин, С. Тарасов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.znanie.org/gurnal/n1_01/obraz_sreda.html.
4. Дрофа, В.М. Образовательная среда как объект управления / В.М. Дрофа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://oipkro.nm.ru/Text/t10_72.htm.

References

1. Ivanov, D.V. Psihologo-pedagogicheskie podhody k izucheniju obrazovatel'noj sredy / D.V. Ivanov // Mir psihologii. – 2006. – № 4. – S. 23.
2. Korosteleva, L.Ju. Upravlenie social'nymi konfliktami v obrazovatel'noj srede vuza : diss. ... kand. sociol. nauk / L.Ju. Korosteleva. – M., 2011. – 21 s.
3. Kuljutkin, Ju. Obrazovatel'naja sreda i razvitie lichnosti / Ju. Kuljutkin, S. Tarasov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.znanie.org/gurnal/n1_01/obraz_sreda.html.
4. Drofa, V.M. Obrazovatel'naja sreda kak ob'ekt upravlenija / V.M. Drofa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://oipkro.nm.ru/Text/t10_72.htm.

© E.A. Levanova, A.B. Serykh, T.V. Pushkareva, L.V. Tregubova, 2012

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПАСАТЕЛЕЙ

Московский Технический пожарно-спасательный колледж № 57 проводит научно-исследовательскую и инновационную деятельность по направлению «Разработка проекта Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и его психолого-педагогическое сопровождение по специальности «Защита в чрезвычайных ситуациях». Актуальность инновационного проекта обусловлена необходимостью создания сертифицированной системы обеспечения качества профессионального образования и обучения молодого поколения; тесного взаимодействия и дальнейшего развития перспективных и взаимовыгодных форм сотрудничества с главными и основными социальными партнерами колледжа: Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС), Главным управлением МЧС России по г. Москве. Цель проекта – обеспечение подготовки профессиональных кадров всех направлений деятельности МЧС России и других министерств и ведомств, входящих в единую систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; разработка учебных траекторий для студентов, которые позволяют осуществлять обучение и совершенствовать свой профессиональный уровень. Особое внимание уделяется вопросам специальной подготовки будущих пожарных и спасателей.

Колледж стал инициатором и активным участником разработки Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) среднего профессионального образования (СПО) по новой специальности 280707 «Защита в чрезвычайных ситуациях». В основу содержания положений ФГОС СПО по специальности «Защита в чрезвычайных ситуациях» легли основные предъявляемые МЧС России к своему работнику профессиональные требования, при этом приняты во внимание и учтены все нормативные документы МЧС России по вопросам подготовки и обучения спасателей. Авторским коллективом с участием наших социальных партнеров осуществлена разработка основ-

ных видов профессиональной деятельности в области предупреждения чрезвычайных ситуаций, спасения, оказания первой медицинской и психологической помощи пострадавшим, определены профессиональные компетенции, т.е. с самого начала работы приняты шаги по построению компетентностной модели специалиста в этой области. В результате подготовленный и полностью прошедший согласование в необходимых инстанциях проект ФГОС СПО по новой специальности 280707 «Защита в чрезвычайных ситуациях» (квалификация «техник-спасатель») утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17 марта 2010 г. № 184 и зарегистрирован в Министерстве юстиции России 28 апреля 2010 г. № 17041.

Совместная работа над положениями стандарта была направлена на решение общей проблемы: существовал ФГОС по высшему образованию для подготовки таких специалистов, а по среднему специальному образованию его не существовало. Разработав стандарт, мы заполнили этот пробел. До недавнего времени спасатели заканчивали 3-х месячные курсы, выпускающие специалистов, в учебно-методическом центре МЧС, после чего их еще долго дополнительно готовили в подразделениях. С началом подготовки спасателей с базовым образованием в государственном бюджетном образовательном учреждении (ГБОУ) г. Москвы «Технический пожарно-спасательный колледж № 57» эта проблема во многом решилась. Поэтому сегодня колледж занимает устойчивые позиции в вопросах эффективного взаимодействия с социальными партнерами, направленные на перспективное долгосрочное сотрудничество и соблюдение необходимых требований времени: высокого качества подготовки специалистов, готовности учитывать запросы работодателей при разработке учебных программ и способности быстро реагировать на требования рынка труда. Так, на основании Соглашения о социальном партнерстве, заключенного ГБОУ СПО г. Москвы «Технический пожарно-спасательный колледж № 57» и Главным управлением МЧС России по г. Москве, опре-

делены направления совместного взаимодействия по повышению результатов деятельности колледжа и приближению подготовки специалистов к требованиям работодателя, укреплению связи учебного процесса с производством.

Стандарты профессионального образования нового поколения предусматривают большую степень свободы образовательных учреждений при выборе содержания образования. Эта часть содержания формируется при непосредственном участии работодателей, способных конкретизировать свои требования к будущему работнику, и позволяет осуществить анализ соответствия качества подготовки специалистов среднего звена интересам работодателей.

Для реализации ФГОС третьего поколения определяющим для колледжа является создание условий, обеспечивающих изучение дисциплин на основе практического или деятельностного компонента. Совместно с нашими работодателями были конкретизированы конечные результаты обучения в виде профессиональных компетенций, умений и знаний, приобретаемого практического опыта. Авторским коллективом разработано содержание рабочих программ учебных дисциплин и профессиональных модулей ФГОС СПО по специальности «Защита в чрезвычайных ситуациях», основанных на конкретных видах профессиональной деятельности, к которым готовится выпускник. Вариативная часть программ дает возможность расширения и углубления подготовки, определяемой содержанием обязательной (инвариантной) части, получения дополнительных компетенций, умений и знаний, необходимых для обеспечения конкурентоспособности выпускника, в соответствии с запросами регионального рынка труда и возможностями продолжения образования. Объем времени, равный 936 ч, отведенный на вариативную часть циклов основных профессиональных образовательных программ по специальности 280707 «Защита в чрезвычайных ситуациях», использован на увеличение объема теоретической подготовки путем введения новых учебных дисциплин, дополнительных междисциплинарных курсов (МДК) в уже имеющиеся профессиональные модули.

В соответствии с потребностями работодателей и спецификой профессиональной деятельности, в общий гуманитарный и социально-экономический цикл включена дисциплина *русский язык и культура речи*; в общепрофессиональный цикл включены дис-

циплины: *информационные технологии, экологическая безопасность, экономические аспекты обеспечения промышленной безопасности*. Например, работодатели предлагают при изучении дисциплины *экологическая безопасность* обучить студентов иметь четкую ценностную ориентацию на сохранение биосферы, отдельных экосистем и здоровья человека, иметь представление о путях воздействия своей профессиональной деятельности на природные процессы и уметь планировать мероприятия по снижению экологического риска.

В рабочих программах профессиональных модулей по новой специальности требования к умениям и знаниям привязаны к МДК. На практике обучающиеся встречаются с конкретными задачами, реальными профессиональными проблемами, сформированными заданиями. Их решение позволяет интегрировать знания и умения, полученные при изучении МДК, в формирование профессиональных и развитие общих компетенций, актуализирует способность действовать с опорой на жизненный опыт, «неакадемические» знания и умения, способствует развитию личностных качеств.

В профессиональный модуль ПМ.01 «Организация и выполнение работ в составе аварийно-спасательных подразделений на чрезвычайных ситуациях» дополнительно к МДК.01.01 «Тактика спасательных работ» включены: МДК.01.02 «*Пожарная тактика*», МДК.01.03 «*Газоопасные и газоспасательные работы*», МДК.01.04 «*Ликвидация аварийных разливов нефтепродуктов*», МДК.01.05 «*Организация и выполнение поисково-спасательных работ на объектах транспорта*». В профессиональный модуль ПМ.02 «Организация и проведение мероприятий по прогнозированию и предупреждению чрезвычайных ситуаций» дополнительно к МДК.02.01 «Организация защиты населения и территорий» и МДК.02.02. «Потенциально опасные процессы и производства» включен МДК.02.03 «*Оказание первой помощи в чрезвычайных ситуациях*». В профессиональный модуль ПМ.03 «Ремонт и техническое обслуживание аварийно-спасательной техники и оборудования» дополнительно к МДК.03.01 «Аварийно-спасательная техника и оборудование» включен МДК.03.02 «*Пожарная техника*».

В соответствии со спецификой деятельности колледжа, творческий коллектив определил для освоения обучающимися две профессии рабочего согласно приложению к

ФГОС СПО: освоение профессии пожарный и обучение водителя категории В, С в рамках профессионального модуля ПМ.05 «Выполнение работ по одной или нескольким профессиям рабочих, должностям служащих».

В рабочих учебных программах общепрофессиональных дисциплин и профессиональных модулей по специальности «Защита в чрезвычайных ситуациях» четко сформулированы требования к результатам их освоения: компетенциям, приобретаемому практическому опыту, знаниям и умениям. Все проекты программ ориентированы на результат и опираются на создание обра-

зовательной среды, позволяющей получить практико-ориентированное образование, приобретать опыт профессиональной деятельности, накапливать в процессе обучения трудовое, профессиональное портфолио. Содержание разработанных в колледже инновационных образовательных программ направлено на формирование конкурентоспособного и успешного специалиста, обладающего необходимыми компетенциями для самореализации в современном обществе. Сегодня требование времени – это переход к новым формам востребованной профессиональной деятельности, адекватным требованиям современного производства.

Список литературы

1. Батрова, О.Ф. О новых образовательных стандартах и программах / О.Ф. Батрова // Горизонты современного образования. – 2009. – № 9(24). – С. 2.
2. Батрова, О.Ф. Компетентностный подход в профессиональном образовании / О.Ф. Батрова, В.И. Блинов, И.С. Сергеев. – М. : Изд-во ООО «МЭЙЛЕР», 2010. – 228 с.

References

1. Batrova, O.F. O novyh obrazovatel'nyh standartah i programmah / O.F. Batrova // Gorizonty sovremennogo obrazovaniya. – 2009. – № 9(24). – S. 2.
2. Batrova, O.F. Kompetentnostnyj podhod v professional'nom obrazovanii / O.F. Batrova, V.I. Blinov, I.S. Sergeev. – M. : Izd-vo ООО «MJeJLER», 2010. – 228 s.

© А.М. Манаенков, Л.Н. Кудинова, 2012

УДК 37013.78.

В.В. НАМЕСТНИКОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет», г. Москва

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ФАКТОР КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ ГЕЙМЕРОВ

Прежде чем приступить к доказательству нашей гипотезы о том, что компьютерные игры являются фактором киберсоциализации геймеров, введем новое понятие «компьютерно-игровая индустрия», что является неким социализирующим пространством. Точнее говоря, компьютерно-игровая индустрия является одной из составляющих всего киберпространства. При постоянном периодическом пребывании человека в киберпространстве компьютерно-игровой индустрии происходит процесс качественных изменений структуры самосознания личности и его потребностно-мотивационной сферы. Другими словами, при взаимодействии происходит полноценный процесс социализации личности.

Необходимо отметить, что личность, которую мы характеризуем как «геймер» (геймер – человек, играющий в компьютерные игры), имеет одно важное отличие, а именно то, что ей необходима в той или иной степени постоянная определенная периодичность пребывания в киберпространстве компьютерно-игровой индустрии.

Учитывая границы компьютерно-игровой индустрии, мы можем определить следующие объекты, социализирующие личность в данном киберпространстве:

1. *Персональный компьютер или ноутбук* (системный блок, монитор и т.д.). Эти устройства способны повлиять на самооценку и нервную систему геймера, они могут послужить элементом гордости и зависти, особенно сильное влияние на геймеров компьютер оказывает в возрастном промежутке от 8 до 16 лет, в эру iPad и iPhone (возраст может начинаться и с 6 лет).

2. *Разнообразные компьютерные игры*. Главное различие компьютерных игр – деление по трем категориям: жанр, игровой профиль и системы игровых процессов. Любые предпочитаемые геймером игры в той или иной степени способны развивать его мышление и когнитивные способности (большее воздействие на мышление оказы-

вают игры стратегического жанра и киберспортивного направления), важно отметить, что компьютерные игры являются фактором развития стратегического мышления. Большая часть компьютерных игр способна повлиять на изменение самосознания геймера, часть игр влияет на изменения в его поведении, они являются фактором развития агрессии. Часто наблюдается аддиктивное поведение геймеров, некоторые игры деформируют воспитание геймера, они оказывают прямое воздействие на отношение к окружающей среде его обитания, а также способны повлиять на изменение интересов геймера. Существуют такие игры, которые помогают в личной жизни и учебе, помогают решить различного профиля проблемы и задачи, но большинство из существующих компьютерных игр препятствует решению этих проблем.

3. *Девайсы для игровой деятельности* (мышка, коврик, клавиатура, наушники и т.д.). Девайсы, используемые геймерами, могут повлиять на разные чувства по-разному, в зависимости от их качества и различных дополнительных функций, а также их производителя и марки. Например, если девайсы уже старые и в чем-то неисправны, то они негативно влияют на нервную систему геймера. Они способствуют неожиданному агрессивному поведению, понижают его самооценку, повышают негативные качества игровой деятельности и, соответственно, понижают положительные (развитие мышления, когнитивных способностей, а также полученное удовлетворение от хорошей игры и самоуверждение от трудной победы и т.п.). Если же у геймера новые хорошие девайсы, то склонность к агрессивному поведению заметно снижается, уровень его игры на порядок повышается, соответственно, развитие его мышления и когнитивных способностей резко увеличивается, его сознание получает больше удовлетворения, повышается уровень его игры. Социализация в киберпространстве имеет более сильное влияние на его самосознание, т.к. увеличивается качество и количество его

дистанционных взаимоотношений с другими геймерами, у него более осознанное поведение в игровых процессах. Есть еще одна разновидность девайсов – так называемые продевайсы, которые оснащены множеством дополнительных и полезных для геймеров функций. Они более удобны в использовании и дают преимущество геймеру, они увеличивают качество его игры, а также упрощают многие сложные моменты, присутствующие в играх (в большей степени киберспортивных играх). Важной частью продевайсов является присутствие всеми принятой моды и киберстандартов, которые повышают самооценку и статус среди единомышленников. Использование многофункциональных и усовершенствованных девайсов является сильной движущей силой изменения самосознания у геймера и напрямую влияет на приобретенный интерес к техническим новинкам и современным технологиям в связи с тем, что их выгодные для жизни функции и умение их использовать на все 100 % упрощают огромное количество жизненных ситуаций и имеют свойства привыкания. Геймер начинает привыкать пользоваться и интересоваться не только новыми телефонами и продевайсами, но еще и различными новыми разработками и техническими новшествами, такими как многофункциональная микроволновая печь, стиральная машина, пылесос, тостер, блендер, хлеборезка, кондиционер, освещение коридоров с датчиками движения и т.д.

4. *Компьютерные и игровые корпорации, создающие компьютеры, девайсы и компьютерные игры, а также их маркетинговые монополии.* Рекламируя свою продукцию, они влияют на сознание геймеров и прививают интерес к разнообразным игровым и компьютерным новинкам, новым играм и девайсам, новым возможностям компьютерно-игрового киберпространства и т.д. Огромное воздействие на подсознание геймеров оказывают многочисленные и многообразные рекламные трюки на различных соревнованиях и презентациях компьютерных новинок. Самое сильное влияние на подсознание геймер получает в интернете, где реклама есть везде, на всех часто посещаемых им сайтах. Маркетинговые манипуляции компьютерных и игровых корпораций устанавливают моду игровых девайсов. Вечные рекламные ролики повышают аддикцию к популярным играм, интерес к той или иной компьютерной новинке или игре. Также они способны косвенным путем повлиять на изменение образа жизни и т.д.

5. *Киберспортивные и соревнования обычных игр.* Все соревнования, как правило, транслируются в дистанционном режиме (онлайн), они проходят в кибераренах, в компьютерных клубах, в интернет-кафе, но большинство соревнований проводится в интернете. На крупных соревнованиях призовой фонд достигает 5 000 000 долл., в них принимают участие представители сильнейших команд стран мира. Как правило, киберспортсмены мирового уровня пользуются определенной популярностью. Все геймеры с удовольствием смотрят прямые трансляции с их участием, при этом переживая и болея за представителей своей страны, это можно сравнить с трансляциями соревнований по футболу. В сентябре 2012 г. было проведено соревнование по одной из киберспортивных игр. За первое место команда получила 1 000 000 долл. В этом соревновании принимали участие представители стран России и Украины, а также Китая, США и др. Соревнование проводилось в США, поэтому прямые трансляции были с 23:00 до 6:00 утра в течение 5 дней. Несмотря на это, в странах Содружества Независимых Государств прямую трансляцию смотрели 500 000 чел., и около 2 500 000 чел. смотрели повторы игр на следующий день. Это, несомненно, сильно влияет на поколение геймеров. Подробности соревнования описаны в целях подчеркивания статистики людей, социализирующихся в компьютерно-игровом киберпространстве. Это только одна из бесконечного множества компьютерных игр, и время проведения этого соревнования было не самое удобное. В заключении хотелось бы отметить, что в один из дней соревнований, в котором принимала участие команда из России (это был субботний вечер), мы с друзьями смотрели прямой эфир вчетвером у одного компьютера, поэтому наша статистика будет другой.

6. *Компьютерные клубы, киберарены и интернет-кафе* также являются объектами киберсоциализации.

7. *Объектами киберсоциализации в компьютерно-игровом киберпространстве в немалой степени являются друзья и близкие люди,* которые сами являются киберсоциализованными и находятся в постоянном периодическом пребывании в киберпространстве компьютерно-игровой индустрии и, соответственно, ведут интенсивный контакт с геймерами.

• *Дистанционно-межличностные и дистанционно-групповые взаимоотношения постоянного характера в компьютерно-игровом киберпространстве* киберсоциализированных геймеров и входящих в контакт с ними, выражающиеся в общении, взаимодействии как в игровом процессе, так и в процессе «живых» встреч, а также в перерывах между играми на различных объединяющих их сайтах, в социальных сетях и т.д.

После того, как мы определили объекты компьютерно-игрового киберпространства, следует поговорить о субъектах, точнее о самих геймерах. Их следует разделить на семь групп:

- 1) геймер-новичок;
- 2) геймер-любитель;
- 3) геймер;
- 4) киберспортсмен;
- 5) прогеймер;
- 6) нёрд-геймер.

У каждой группы есть свои принципы, которые отличаются от принципов других групп, самые яркие принципиальные различия: стиль игры, поведение в дистанционных взаимоотношениях, разное количество времени их пребывания в компьютерно-игровом киберпространстве. Как правило, время пребывания возрастает от геймеров-новичков до нёрд-геймеров, непосредственно среднестатистическое значение пребывания в киберпространстве будут показывать такие группы, как геймеры и киберспортсмены. Ярко различаются группы геймеров по их выбору игровых жанров, игровых профилей и систем игровых процессов. Заметны отличия воздействия киберпространства на различные виды групп: чем выше группа геймеров, тем более они подвергаются киберсоциализации, например, геймер-новичок гораздо меньше зависим от компьютерно-игрового киберпространства, чем киберспортсмен.

Список литературы

1. Леванова, Е.А. Подросток: концепция психопластики личности / Е.А. Леванова. – М. : ИФК Омега-Л, 2002. – 40 с.
2. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М. : Изд-во «Владос», 2007. – 560 с.
3. Плешаков, В.А. Теория киберсоциализации человека / В.А. Плешаков. – М. : МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с.

References

1. Levanova, E.A. Podrostok: koncepcija psihoplastiki lichnosti / E.A. Levanova. – M. : IFK Omega-L, 2002. – 40 s.
2. Nemov, R.S. Psihologicheskij slovar' / R.S. Nemov. – M. : Izd-vo «Vlados», 2007. – 560 s.
3. Pleshakov, V.A. Teorija kibersocializacii cheloveka / V.A. Pleshakov. – M. : MPGU; «Homo Cyberus», 2011. – 400 s.

© В.В. Наместников, 2012

О ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕХОДА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВНЕВУЮ ПОДГОТОВКУ

Переход отечественных вузов на уровневую подготовку «бакалавр-магистр» потребовал внесения изменений в отечественную образовательную систему и постановки новых задач для высшей школы по разработке содержания и повышению качества обучения в соответствии с мировыми стандартами.

Традиционная направленность отечественного образования на преимущественное усвоение системы знаний перестала отвечать современному социальному заказу, требующему воспитания инициативных и ответственных членов общества, способных взаимодействовать в решении социальных и профессиональных задач, что предполагает существенное усиление самостоятельной и продуктивной деятельности обучающихся, развитие их личностных качеств и творческих способностей, способности самостоятельно приобретать новые знания в условиях быстро меняющегося мирового информационного пространства (В.И. Байденко, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, В.Д. Шадриков и др.).

Происходящие в мире и России изменения в области образования его целей вызывают необходимость постановки вопроса обеспечения образованием, более полного, личностно и социально интегрированного результата. В качестве общей основы такого интегрального социально-личностно-поведенческого феномена, как результат образования в совокупности мотивационно-ценностных, когнитивных составляющих, и определено понятие «компетенция/компетентность». В качестве фундаментальной основы научного поиска способа достижения нового качества образования, новой единицы измерения образованности человека определен компетентностный подход. Основная направленность компетентностного подхода в образовании заключается в обеспечении личностного развития, в формировании активной профессиональной и жизненной позиции специалиста [1].

Введение в действие Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), разработанных на основе компетент-

ностного подхода, поставило перед высшей школой задачи по разработке Основных образовательных программ (ООП) и научно-методическому обеспечению реализации этих программ в соответствии с ФГОС ВПО. Данные программы разрабатываются каждым вузом с учетом потребностей рынка труда города или региона и представляют собой систему документов, разработанную и утвержденную высшим учебным заведением.

Базовая часть ФГОС ВПО определяет содержание образовательной программы в соответствии с обозначенными компетенциями, однако в формировании вариативной части ООП каждому вузу представляется свобода выбора содержания. Рамки Государственного стандарта четко определяют ожидаемый результат – компетенции выпускника, и именно этот результат должен служить ориентиром для разработчиков содержания вузовских программ. Компетенции включают как теоретические знания в соответствующей научной области, так и овладение практическим опытом применения знаний в конкретных профессиональных ситуациях в контексте ценностных ориентаций личности. Результат образования в компетентностной парадигме исключает противопоставление знаниевого и практико-ориентированного подходов, обеспечивая их интеграцию в способности выпускника использовать приобретенные в ходе обучения знания и опыт при решении профессиональных задач.

Компетентностный подход определяет модульное структурирование содержания образования, в зарубежной практике он уже показал свою эффективность. Определение образовательных модулей, освоение которых обеспечивает овладение соответствующими компетенциями, соотносится с объемом программы в зачетных единицах (кредитах).

Модульное структурирование содержания образования в части принятых ФГОС ВПО представлено, на наш взгляд, фрагментарно, в основном разработчики остановились на традициях Государственного образовательного стандарта ВПО второго поколения. При этом

вариативная часть, формируемая вузом, часто перегружена большим количеством различных дисциплин, отражающих узконаправленные научные интересы определенных кафедр или факультетов. Эта ситуация в сочетании с жесткой закрепленностью сроков обучения в бакалавриате и магистратуре не позволяет в полной мере осуществлять принцип мобильности студентов (в сравнении с зарубежным опытом) в соответствии с индивидуальной траекторией их профессионального развития и возможностью перезачета кредитов, полученных в других вузах.

Под системой зачетных единиц понимается системное определение всех основных аспектов организации учебного процесса на основе использования зачетной единицы (кредита) в качестве меры трудоемкости учебной работы студента, выражающей совокупность всех ее составляющих.

Система зачетных единиц должна быть основой индивидуально-ориентированной организации учебного процесса, предоставляющей студентам возможность составления индивидуальных учебных планов, свободного определения последовательности освоения дисциплин (модулей), самостоятельного составления личных семестровых расписаний учебных занятий; стимулирующей балльно-рейтинговой системы оценки результатов учебной деятельности студентов; формирования и постоянного развития образовательных программ.

В публикациях по проблеме перехода высшего образования на зачетные единицы авторы отражают такие проблемные точки этого процесса, как формализованный подход в сопоставлении зачетной единицы с часами, определение соотношения аудиторной и самостоятельной работы студентов и др. (Л.С. Гребнев, Б.А. Сазонов).

Именно в рамках данной формы организации учебного процесса наиболее полно может реализоваться субъект-субъектная концепция образования, позволяющая выстраивать индивидуально-ориентированную организацию учебного процесса на основе стимулирующей балльно-рейтинговой системы оценки учебной деятельности. Отметим, что использование балльно-рейтинговой системы оценки результатов предполагает опору на прогрессивные инновационные формы педагогического менеджмента.

Сложным остается вопрос определения нагрузки преподавателей высшей школы, «отстающий» в своем решении от факта введения кредитной системы.

Для достижения действительно нового качества образовательного процесса в результате перехода к субъект-субъектной парадигме обучения необходимо придать новой педагогической системе целостность, что возможно лишь в том случае, если переход к ней будет системным и предусматривать комплексное развитие всех элементов традиционной образовательной системы [1].

Во-первых, глобальная информатизация современного общества выводит систему образования на ведущие позиции в процессе формирования информационно-коммуникационной среды, позволяющей каждому человеку осуществлять свободный доступ к любой информации и ее использование. Решение этих задач невозможно без использования в образовательном процессе современных информационных технологий, направленных на овладение средствами получения, переработки, применения и передачи учебной и научной информации с помощью компьютеров, сети Интернет и других технических средств.

Информационное обеспечение образовательного процесса сегодня невозможно без развития электронных образовательных ресурсов, разработки и создания электронных учебников и электронных библиотек.

Во-вторых, в современном социуме возрастает роль образования в процессах социальной и межкультурной коммуникации, в сфере которой и обеспечивается овладение продуктивными способами социального взаимодействия, коммуникативными технологиями. Знание иностранного языка в современном мире становится необходимым «инструментом» овладения компетенциями межкультурной коммуникации.

В-третьих, компетентностный подход в образовании определяет необходимость существенного обновления научно-методического обеспечения образовательного процесса вуза.

Важным этапом должна быть работа по созданию нового поколения учебников и учебных пособий, ориентированных не только на информативную составляющую, но и в большей степени на разработку содержания организации самостоятельной работы студентов, на использование интерактивных форм образовательного процесса. Фонды оценочных средств, включающие типовые задания, контрольные работы, тесты и методы контроля, позволяющие оценить знания, умения и уровень приобретенных компетенций, должны существенно обновляться с

учетом кредитно-модульной структуры содержания ФГОС ВПО.

В-четвертых, остро встает вопрос о готовности преподавателей высшей школы использовать в образовательном процессе современное материально-техническое оборудование и программное обеспечение.

Данный процесс сопряжен с необходимостью преодоления определенных барьеров преподавателями высшей школы при переходе на новый подход в образовании. К ним относится резкое увеличение научно-методической и учебно-методической нагрузки профессорско-преподавательского состава при сохранении (иногда и увеличении) объема их аудиторной нагрузки. Крайне низкий уровень оплаты преподавательского труда, и в связи с этим необходимость подработки еще в нескольких вузах, следование сложившимся стереотипам в преподавании являются основными причинами сопротивления изменениям преподавателей с большим стажем работы.

Нерешенной задачей остается необходимость оперативного обновления материально-

технического и программного обеспечения образовательного процесса всей высшей школы, что связано с экономическими ресурсами (экономика–образование–экономика или образование–экономика–образование, круг все равно замкнулся).

Кроме вышеперечисленных, существуют в современном образовании барьеры другого уровня, которые не позволяют достигать успеха и на которые должно быть нацелено внимание преподавательского состава в реализации компетентностного подхода: несформированность ценностного отношения к образованию; неспособность студентами интегрировать полученные ими в ходе обучения знания в процесс принятия решений; недостаток личностно-творческой активности обучающихся; неумение многих выпускников адаптироваться к изменениям на рынке труда.

Качество профессионального образования в условиях перехода на уровневую подготовку будет проявляться, в первую очередь, в уровне востребованности выпускников учреждений профессионального образования на рынке труда [2].

Список литературы

1. Серякова, С.Б. Компетентность педагога: психолого-педагогические аспекты : монография / С.Б. Серякова. – М. : «Прометей» МПГУ, 2008. – 232 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mon.gov.ru/work/obr/prior/4315/>.

References

1. Serjakova, S.B. Kompetentnost' pedagoga: psihologo-pedagogicheskie aspekty : monografija / S.B. Serjakova. – M. : «Prometej» MPGU, 2008. – 232 s.
2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://mon.gov.ru/work/obr/prior/4315/>.

© С.Б. Серякова, 2012

УДК 37.013.78

Ю.С. СУХАРЕВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Подростковый возраст – это определенный отрезок жизни между детством и взрослостью, который многие ученые соотносят с хронологическим возрастом с 10–11 до 14–15 лет.

Ф. Райс уподобляет подростковый период переброшенному между детством и зрелостью мосту, по которому каждый должен пройти, прежде чем стать ответственным и творческим взрослым человеком [1, с. 16].

Первым подростковый возраст выделил как время второго, самостоятельного рождения в жизнь и роста самосознания человека Ж.Ж. Руссо [5].

Позже К. Левин говорил о своеобразной маргинальности подростка, выражающейся в его положении между двумя культурами: миром детей и миром взрослых. Подросток уже не хочет принадлежать к детской культуре, но еще не может войти в общество взрослых, встречая сопротивление со стороны реальной действительности, что вызывает состояние «когнитивного дисбаланса», неопределенность ориентиров, планов и целей в период смены «жизненных пространств» [3, с. 244].

Э. Эриксон рассматривал подростковый период как центральный период для решения задачи личностного самоопределения, достижения идентичности. В отечественной психолого-педагогической литературе основы понимания закономерностей развития в подростничестве заложены в работах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, И.С. Кона, Е.А. Левановой, А.Е. Личко, Т.В. Драгуновой, Л.И. Божович, В.С. Мухиной, А.А. Реана, Д.И. Фельдштейна, Г.А. Цукерман и др. Часто весь подростковый период трактуют как кризисный, как период «нормальной патологии», подчеркивая его бурное протекание, сложность и для самого подростка, и для общающихся с ним взрослых.

Подростковый возраст, как этап психического развития, характеризуется выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, связанную с поиском собственного места в обществе. Завышенные притязания, не всегда адекватные представления о своих воз-

можностях приводят к многочисленным конфликтам подростка с родителями и учителями, к протестному поведению.

Сформированная в учебной деятельности в средних классах школы способность к рефлексии направляется школьником на самого себя. Подросток начинает сравнивать себя со взрослыми и с более младшими детьми. Это приводит его к заключению, что он уже не ребенок, а скорее взрослый, и хочет, чтобы окружающие признавали его самостоятельность и значимость. Чувство взрослости является психологическим симптомом начала подросткового возраста.

По определению Д.Б. Эльконина, «чувство взрослости есть новообразование сознания, через которое подросток сравнивает себя с другими (взрослыми или товарищами), находит образцы для усвоения, строит свои отношения с другими людьми, перестраивает свою деятельность» [4, с. 243].

В процессе своего развития подросток усваивает приемы и формы культурного поведения, культурные способы мышления. Под влиянием обучения, усвоения более обобщенных знаний и основ наук высшие психические функции постепенно преобразуются в хорошо организованные, произвольно управляемые процессы. Изменения в когнитивной сфере влияют на отношение подростков к окружающей действительности, а также на развитие личности в целом.

И.В. Шаповаленко утверждает: «Восприятие становится избирательной, целенаправленной, аналитико-синтетической деятельностью» [2, с. 253].

Качественно улучшаются все основные параметры внимания: объем, устойчивость, интенсивность, возможность распределения и переключения; оно оказывается контролируемым, произвольным процессом. Память внутренне опосредствована логическими операциями; запоминание и воспроизведение приобретают смысловой характер. Увеличивается объем памяти, избирательность и точность мнемической деятельности.

Постепенно перестраиваются процессы мышления – оперирование конкретными представлениями сменяется теоретическим мышлением. Теоретическое дискурсивное (рассуждающее) мышление строится на умении оперировать понятиями, сопоставлять их, переходить в ходе размышления от одного суждения к другому.

Д.Б. Эльконин считал, что ведущей деятельностью детей этого возраста становится общение со сверстниками. Именно в начале подросткового возраста деятельность общения, сознательное экспериментирование с собственными отношениями с другими людьми (поиски друзей, выяснение отношений, конфликты и примирения, смена компаний)

выделяются в относительно самостоятельную область жизни [2, с. 246].

Главная потребность подросткового периода – найти свое место в обществе, быть «значимым» – реализуется в сообществе сверстников. В общении со сверстниками происходит проигрывание самых разных сторон человеческих отношений, построение взаимоотношений, основанных на «кодексе товарищества», реализуется стремление к глубокому взаимопониманию. Интимно-личное общение со сверстниками – это деятельность, в которой происходит практическое освоение моральных норм и ценностей. В ней формируется самосознание как основное новообразование психики.

Список литературы

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М. : Прогресс, 1986.
2. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович ; под ред. Д.И. Фельдштейна ; вступ. ст. Д.И. Фельдштейна. – 2-е изд. – М. : Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.
3. Гуревич, П.С. Психология личности : учеб. пособие для студентов вузов / П.С. Гуревич. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 559 с.
4. Емельянова, Е.В. Психологические проблемы современного подростка и их решение в тренинге / Е.В. Емельянова. – СПб. : Речь, 2008. – 336 с.
5. Руссо, Ж.Ж. Педагогические сочинения : в 2 т. / Ж.Ж. Руссо. – М. – 1981. – Т. 1.

References

1. Berns, R. Razvitie Ja-koncepcii i vospitanie / R. Berns. – M. : Progress, 1986.
2. Bozhovich, L.I. Problemy formirovanija lichnosti / L.I. Bozhovich ; pod red. D.I. Fel'dshtejna ; vstup. st. D.I. Fel'dshtejna. – 2-e izd. – M. : Izd-vo «Institut prakticheskoj psihologii»; Voronezh : NPO «MODJeK», 1997. – 352 s.
3. Gurevich, P.S. Psihologija lichnosti : ucheb. posobie dlja studentov vuzov / P.S. Gurevich. – M. : JuNITI-DANA, 2009. – 559 s.
4. Emel'janova, E.V. Psihologicheskie problemy sovremennogo podrostka i ih reshenie v treninge / E.V. Emel'janova. – SPb. : Rech', 2008. – 336 s.
5. Russo, Zh.Zh. Pedagogicheskie sochinenija : v 2 t. / Zh.Zh. Russo. – M. – 1981. – T. 1.

© Ю.С. Сухарева, 2012

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НА УРОВЕНЬ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ШКОЛЫ

Человек становится личностью по мере освоения совокупного социального и культурного опыта, имеющегося в распоряжении общества. Роль культуры в этом процессе поистине огромна, т.к. именно культура, в отличие от генетических механизмов наследования, выступает средством социального наследования информации, своеобразной «социальной памятью» общества.

Становление личности, по существу, начинается не с потребления общественных благ и получения возможных «удовольствий от жизни», а с умения жить «для других», со стремления к максимальной реализации своих сил и способностей для общего блага.

В свою очередь, общая культура личности может рассматриваться как совокупность нескольких культур: нравственной, психологической, эстетической и др. Особое место среди компонентов общей культуры личности занимает культура общения.

Личность педагога, реализующего процесс общения, является определяющей составляющей педагогического общения. Специфика педагогического общения может быть определена на фоне сопоставления его с другими видами общения (деловым, интимно-личностным, диагностическим).

Изучение общения имеет тесную связь с изучением межличностных отношений, т.к. межличностные отношения формируются и проявляются в процессе общения, которое выполняет функцию самостоятельной регуляции поведения. Межличностные отношения чаще рассматриваются как внутренняя мотивационно-потребностная основа общения, а общение – как внешний феномен межличностных отношений.

Основанием для формирования культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе служат определенные традиции, обычаи и нравы, принятые в данном коллективе. Но при этом педагогика основывается также на гуманистическом подходе, вследствие чего еще одним основанием культуры межличностных отношений среди педагогов мож-

но выделить гуманистические ценности. Стоит отметить, что культура межличностных отношений регулируется нравственными нормами, принятыми в педагогическом коллективе.

Для успешного формирования культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы важна сформированность у педагога ценностной ориентации, т.к. именно она способствует формированию культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе. Говоря о ценностных ориентациях личности педагога, мы в первую очередь имеем в виду его социально-психологическую зрелость. Содержание ценностных ориентаций характеризует человека с точки зрения соответствия его системы ценностей системе ценностных координат общества. В зависимости от того, на какие ценности ориентирован человек, мы можем говорить об уровне его социальной зрелости.

Культура межличностных отношений в педагогическом коллективе школы позволяет понять, каким образом педагог взаимодействует с педагогическим коллективом, как данное взаимодействие может влиять на структуру и внутренний мир его личности. Такое понимание культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе способствует осмыслению профессиональной деятельности педагога как сферы социального и морального творчества, мировоззренческого самоопределения.

Исследуя культуру межличностных отношений в педагогическом коллективе, стоит отметить, что педагогический коллектив школы мы рассматриваем как группу педагогов, которая объединена общими психолого-педагогическими целями и задачами, достигающимися в процессе совместной профессиональной деятельности.

С нашей точки зрения, именно в педагогическом коллективе формируется особый тип межличностных отношений, характеризующийся высокой сплоченностью как ценностно-ориентированным единством, коллективистским самоопределением, коллек-

тивистской идентификацией, социально ценным характером мотивации межличностных выборов, высокой референтностью педагогов по отношению друг к другу, объективностью в возложении и принятии ответственности за результаты совместной деятельности.

Наше исследование позволило представить многоуровневую структуру межличностных отношений в педагогическом коллективе школы.

Во-первых, основу групповой структуры образует сама педагогическая деятельность, ее содержательная психолого-педагогическая характеристика. По сути это предметно-деятельностная основа педагогического коллектива, которая заключается в реализации задач образования.

Во-вторых, фиксируется отношение каждого педагога к деятельности педагогического коллектива, его целям, задачам, принципам, на которых она строится, мотивация на психолого-педагогическую деятельность.

В-третьих, определяется характеристика межличностных отношений среди педагогов, опосредствованных содержанием совместной педагогической деятельности (ее целями и задачами, ходом выполнения), а также принятыми в педагогическом коллективе принципами, идеями, ценностными ориентациями.

Наконец, межличностные отношения предлагают наличие связей (главным образом, эмоциональных), по отношению к которым ни коллективные цели деятельности, ни общезначимые для педагогического коллектива ценностные ориентации не выступают в качестве основного фактора, опосредствующего межличностные отношения педагогов.

Для профессионального становления и целостного развития личности педагога важны не только межличностные отношения, но и такой их тип, который представляет систему деловых и ценностных отношений, систему расстановки сил с учетом профессионального роста педагога, при котором требования к коллегам соотносятся с их возможностями. Этот тип отношений не только предъявляет требования к самим педагогам и их поведению, но и создает эталоны общения, создает деловую обстановку, атмосферу общения в педагогическом коллективе.

Вследствие этого мы можем утверждать, что групповые ценностные ориентации педагогического коллектива оказывают влияние на развитие межколлективных отношений. Исследования таких ученых, как Т.Е. Конникова, Я.Л. Коломинский и А.В. Киричук, показали, что характер и степень интеграции деловых и личных взаимоотношений педагогов является важным показателем состояния внутриколлективных отношений в школе.

Педагогические коллективы, в которых наблюдается наиболее полное совпадение указанных подсистем межличностных отношений, относятся к числу хорошо организованных и характеризуются высокой сплоченностью, общественной активностью, успешным решением задач профессиональной деятельности, наличием условий для гармоничного развития педагога. Как показывает наше исследование, именно эти условия и позволяют судить о сформированности культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы.

Список литературы

1. Игра в тренинге: возможности игрового взаимодействия / под ред. Е.А. Левановой. – СПб. : Питер, 2006.
2. Кипинс, М. Тренинг коммуникации / М. Кипинс // серия «Действенный тренинг». – М. : Осъ-89, 2004.
3. Колесникова, И.А. Коммуникативная деятельность педагога / И.А. Колесникова. – М., 2007.
4. Леонтьев, А.А. Педагогическое общение / А.А. Леонтьев. – М., 2001.

References

1. Igra v treninge: vozmozhnosti igrovogo vzaimodejstvija / pod red. E.A. Levanovoj. – SPb. : Piter, 2006.
2. Kipins, M. Trening kommunikacii / M. Kipins // serija «Dejstvennyj trening». – M. : Os'-89, 2004.
3. Kolesnikova, I.A. Kommunikativnaja dejatel'nost' pedagoga / I.A. Kolesnikova. – M., 2007.
4. Leont'ev, A.A. Pedagogicheskoe obwenie / A.A. Leont'ev. – M., 2001.

УДК 378.126

O.V. UVAROVSKAYA, V.N. ZADOROZHNY, I.I. BAZHENOV
Syktvykar State University, Syktvykar

Some Techniques of Methodological Work at University to Implement Federal State Educational Standards

In modern conditions of reforming and diversification of higher professional education a specific role is played by the methodological work. One of the main trends of this work is studying, generalization, creation and implementation of advanced pedagogic experience. Educational technologies are an essential instrument of a present-day university lecturer. They include huge potential for developing professional skills of a lecturer to reach the goals set by the society in the educational system to prepare the young generation for independent life and professional activity.

For more than 5 years Syktvykar State University has actively been working to learn, use and generalize how to integrate modern educational technologies into the educational process of future specialists' training. The authors have singled out the following distinctive features of modern educational technologies:

- change of nature of activity and interaction of lecturers and students within the educational process;
- change of priorities from knowledge transmission to creation of the conditions for better development of students' personal potential and demonstration of subjective behavior in learning-cognitive, information-searching, research and control-evaluating activities.

Integration of modern educational technologies requires considering some peculiarities of training university students. To solve this problem we developed a system of integration of modern educational technologies at the university. The system is based on the following principles:

- continuity and succession in the activity of teachers and lecturers at the levels of schools, colleges and universities based on the peculiarities of our Republic;
- integration of the modern educational technologies in the students' activity, special methods and information technologies that lead to the cumulative result in conformity with the Federal State Educational Standard.

Based on these principles the process of studying, generalization and integration of

modern educational technologies is purposeful and systematic process that motivates lecturers to use modern active and interactive techniques in the classroom.

The Institute of Pedagogical Education has tested different scientific methodological and information forms of training lecturers on how to apply modern educational technologies. There have also been used different motivation conditions supported by the University administration.

Based on our experience the project "Pedagogical Meetings" should be mentioned as one of the effective forms of work on the problem mentioned above. Within this project the work on studying, generalization and integration of the experience on using modern educational technologies in the process of training in different educational establishments has been organized since 2006.

As part of the project we held 4 scientific practical and scientific methodical conferences at the all-Russian level as well as the international pedagogical forum. The conferences had plenary meetings, workshops and master classes, as well as fairs of methodic ideas, public classes and network public events. As a result of the conferences and the forum the collected papers and scientific methodic miscellany "Pedagogical Meetings" were published. They represent not only papers but practical learning aids for school and university classes on how to integrate modern educational technologies in the educational process.

The fair and scientific methodic seminar "Pedagogical Debut" deserves special attention. After the fair all the participants received certificates, and the lecturers of the best works were awarded the diplomas and monetary rewards (the first place was awarded 10 000 RUB).

The festival of lessons "Teacher of the Third Millennium" was very interesting and productive. Its aim was to showcase how modern educational technologies are integrated at the university. Other educational establishments – lyceums, gymnasiums, colleges and institutes – joined this festival. It was of high interest for all educational establishments to exchange the experience on integrating modern educational

technologies.

During the festival the teachers were trained on how to integrate modern educational technologies in different forms, such as practical demonstration with further theoretical explanation, video lessons, some fragments of lessons. There was also a fair of lesson summaries to share the experience of using modern educational technologies. The best summaries were published in the tutorial.

Great attention is also paid to use of information technologies in educational process. It is considered to be one of the most promising strategies in training future specialists. This has been promoted by the fact that since 2005 the Intel site "Education for the Future" has been working at the University.

Within this program there is constant training and exchange of the experience on using information technologies by the teachers of the university and other educational establishments in the republic and Russia as well as in the neighboring countries. Modern information and communication technologies are widely used for many activities to be held in remote conditions. The following events are given as examples. Russian net remote seminars, such as:

1. Spring Intel Tutorial "Education for the Future": the course "Use of Tools. WEB 2.0 tools in project activity".
2. Remote training "13 Steps on Web 2.0 Tools". The training was organized on the educational portal Campus.ru.

3. Set of remote educational trainings "Web 2.0 tools in pedagogic activity".

4. Seminar of IT-active teachers and tutors "30×90". The seminar has been organized since May 2011 in the net operation. Every month IT-active teachers enter the definite resource and discuss together different Internet tools.

The activities held in the BarCamp format are called winter Samosbor (Self-assembly). During these activities along with training there is also experience exchange and joint event with the use of modern educational and information technologies. The materials of all the events are published in the net with the open access (http://wiki.syktsu.ru/index.php/Зимний_Самосбор_2012_в_Сыктывкаре).

Last years the master classes were held with the help of the tool Google Wave – Lessons on the Wave, Maths on the Wave, Chemistry on the Wave. These activities are also conducted online with the use of the Internet resources. Videoconferences carried out as webinars have also been spread.

The experience of integrating modern educational technologies into the educational process is reported at the educational portal of the University "KomiWiki". This portal was developed at the University server in 2009, it uses the Wiki technology. For three years of the portal operation there has been united a community of teachers incorporating modern educational and information technologies in their activity.

References

1. Педагогика высшей школы : учеб. пособие / под общ. ред. О.В. Уваровской. – Сыктывкар : Изд-во СыктГУ, 2011. – 200 с.
2. Уваровская, О.В. Воспитательная система вуза: новые подходы и технологии ее реализации / О.В. Уваровская. – Витоки педагогічної майстерності. Збірник наук о вихраць Полтавського національного педагогічного університету імені В.Г. Короленка. Серія «Педагогічні науки». – Полтава. – 2011. – Вип. 8. – Ч. I. – С. 288–293.
3. Баженов, И.И. Об опыте проведения сетевых тренингов по сервисам web 2.0 / И.И. Баженов // Материалы XVII конференции представителей региональных научно-образовательных статей «Relarn – 2010». – Нижний Новгород : Углич, 2010. – с. 135–137.

References

1. Pedagogika vysshej shkoly : ucheb. posobie / pod obw. red. O.V. Uvarovskoj. – Syktyvkar : Izd-vo SyktGU, 2011. – 200 s.
2. Uvarovskaja, O.V. Vospitatel'naja sistema vuza: novye podhody i tehnologii ee realizacii / O.V. Uvarovskaja. – Vitoki pedagogichnoi majsternosti. Zbirnik nauk o vihprac' Poltav's'kogo nacional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni V.G. Korolenka. Serija «Pedagogichni nauki». – Poltava. – 2011. – Vip. 8. – Ch. I. – S. 288–293.
3. Bazhenov, I.I. Ob opyte provedenija setevyh treningov po servisam web 2.0 / I.I. Bazhenov // Materialy Semnadcatoj konferencii predstavitelej regional'nyh nauchno-obrazovatel'nyh statej «Relarn – 2010». – Nizhnij Novgorod : Uglich, 2010. – s. 135–137.

© O.V. Uvarovskaja, V.N. Zadorozhny, I.I. Bazhenov, 2012

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТИРОВОЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

С внедрением в практику федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) профессиональная деятельность рассматривается как целенаправленная, характеризующаяся прогнозированием, т.е. предвидением будущего результата труда. Таким образом, результатом педагогического образования должна стать подготовка педагога нового типа, готового к инновационной деятельности, участию в научно-исследовательской работе, что обуславливает выявление исследовательского потенциала будущего педагога.

Научно-педагогические исследования и практика образовательной деятельности высших учебных заведений показывают, что особую актуальность сегодня приобретает проблема научно-методического обеспечения подготовки педагогов профессионального обучения на основе компетентностного подхода. Выявление теоретических основ развития проектировочных компетенций в процессе подготовки педагогов профессионального обучения является одной из задач, которую необходимо решить в рамках обозначенной нами проблемы.

В последние годы феномен компетентностного подхода, который берется за основу профессионального образования в свете модернизации, рассматривали многие исследователи. Необходимо сказать, что у компетентностного подхода в России имеется своя история, а именно педагогические и психологические аспекты формирования профессиональной компетентности рассматривались на протяжении последних десятилетий в работах В.Н. Введенского, Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, В.А. Сластенина, Дж. Равена и др.

В дальнейшем теоретические вопросы реализации компетентностного подхода при подготовке специалистов с высшим образованием рассматривали в своих работах В.И. Байденко, В.А. Болотов, И.А. Зимняя,

С.Б. Серякова, М.А. Смирнова, А.В. Хуторской и др. С момента утверждения и введения образовательных стандартов третьего поколения, которые очертили результаты обучения на уровнях бакалавра/специалиста/магистра с точки зрения рабочей нагрузки, уровня, результатов обучения, компетенций и профиля, работы исследователей приобретают более определенный характер.

Вопросам подготовки педагогов профессионального обучения в условиях перехода на ФГОС ВПО посвящены работы Н.А. Афанасьевой, Е.А. Борискиной, Е.А. Гнатышиной, Н.А. Пахтусовой, И.В. Прохоровой, Е.А. Шумиловой и др.

Авторы решают ряд задач, связанных с подготовкой педагогов профессионального обучения:

- определение профессиональных компетенций педагога профессионального обучения;
- определение перечня дисциплин, в рамках которых будет осуществляться развитие компетенций;
- разработка научно-методического и учебно-методического обеспечения Основных образовательных программ;
- разработка диагностических мер для выявления уровня сформированности требуемых компетенций.

В связи с этим наше внимание привлекла проблема педагогического проектирования, как важного и сложного компонента в профессионально-педагогической деятельности, что отмечалось в работах Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, И.А. Колесниковой, С.М. Марковой и др.

Такие составляющие педагогического проектирования, как оптимальный выбор технологий, методики и методов в педагогической деятельности, способность диагностировать педагогические ситуации и принимать целесообразные решения, умение адаптировать учебный материал и рационально организовать учебный процесс, выделялись

С.Я. Батышевым как существенные компоненты профессиональной готовности будущего педагога [1].

Таким образом, компетенции в области образовательно-проектировочной деятельности представляют для нас наибольший интерес. В рамках образовательно-проектировочной деятельности бакалавр профессионального обучения должен быть способен прогнозировать результаты профессионально-педагогической деятельности, проектировать и оснащать образовательно-пространственную среду для теоретического и практического обучения рабочих, проектировать и применять индивидуализированные, деятельностно-ориентированные, а также личностно-ориентированные технологии и методики обучения рабочих (специалистов), быть готов к проектированию комплекса учебно-профессиональных целей, задач и конструированию содержания учебного материала по общепрофессиональной и специальной подготовке рабочих [2].

Для определения проектировочных компетенций за основу нами была взята формулировка из ФГОС ВПО по направлению подготовки 051000 «Профессиональное обучение (по отраслям)». Мы рассматриваем проектировочные компетенции как способность и готовность применять комплекс психолого-педагогических знаний в области педагогического проектирования и проективных умений в процессе профессиональной деятельности, проявляя при этом такие профессионально важные качества, как креативность и самостоятельность.

С учетом вышеизложенного путем обобщения накопленного опыта нами была разработана теоретическая модель эффективного развития проектировочных компетенций педагогов профессионального обучения. В предложенной модели развития проектировочных компетенций присутствуют следующие компоненты: мотивационный, содержательный, процессуально-действенный, рефлексивно-оценочный, диагностико-коррекционный. Каждый компонент предполагает использование определенных методов и средств образовательного процесса.

В ходе теоретического осмысления нами определены следующие критерии развития проектировочных компетенций: усвоение знаний в области педагогического проектирования, развитие профессиональной мотивации, развитие проективных умений, развитие логического мышления.

Наиболее эффективным инструментом для оценки готовности выпускников к осуществлению проектировочной деятельности мы считаем разработанный комплект анкет, тестовых материалов и практико-ориентированных заданий.

Таким образом, в ходе анализа работ отечественных исследователей, занимающихся изучением вопросов реализации компетентностного подхода при подготовке специалистов, в т.ч. педагогов профессионального обучения, нами были выявлены теоретические основы развития проектировочных компетенций педагогов профессионального обучения, что позволило определить пути дальнейшего развития нашего исследования.

Список литературы

1. Батышев, С.Я. Профессиональная педагогика / С.Я. Батышев, М.В. Яковлева, В.А. Скандии, О.Б. Ховов, В.О. Кутьев, Н.В. Замосковная. – М. : Ассоциация Профессиональное образование, 1997.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 051000 «Профессиональное обучение (по отраслям)» квалификация «бакалавр».

References

1. Batshev, S.Ja. Professional'naja pedagogika / S.Ja. Batshev, M.V. Jakovleva, V.A. Skandii, O.B. Novov, V.O. Kut'ev, N.V. Zamoskovnaja. – M. : Associacija Professional'noe obrazovanie, 1997.
2. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniju podgotovki 051000 «Professional'noe obuchenie (po otrasljam)» kvalifikacija «bakalavr».

© А.А. Шевкун, 2012

УДК 547.458.88

Ю.В. МАХОВА, С.Н. БУТОВА, Д.В. ГАВРИЛОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет пищевых производств», г. Москва

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОГО ПЕКТИНА ПРИ ЛЕЧЕНИИ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И ЕГО ПОЛУЧЕНИЕ

Борьба со злокачественными новообразованиями не только является одной из наиболее актуальных проблем в медицине и биологии, но и затрагивает многие аспекты социальной жизни общества. Среди причин смерти людей в большинстве промышленно развитых стран злокачественные новообразования занимают 2-е место после сердечно-сосудистых заболеваний [1].

Острым становится вопрос разработки лекарственных средств для лечения онкологических заболеваний, в основу которых входят активные компоненты природного происхождения вследствие их низкой токсичности и широкого спектра фармакологической активности.

Одним из таких компонентов является медицинский пектин.

Известно, что медицинский пектин препятствует развитию и прогрессированию рака простаты, груди, кожи (меланома), существенно сокращает количество метастазов при этих опухолях.

Некоторые типы раковых клеток, таких как клетки рака простаты, молочной железы, толстой кишки, лимфомы, меланомы, глиобластомы, имеют специфические белковые молекулы на их клеточной поверхности, называемые галектины (*galectins*) [2]. На рис. 1 показана схема формирования опухоли раковыми клетками путем связывания через молекулы галектина-3.

Метастазные клетки выделяют значительно больше галектина-3, чем оригинальные первичные опухолевые клетки, из которых они были получены.

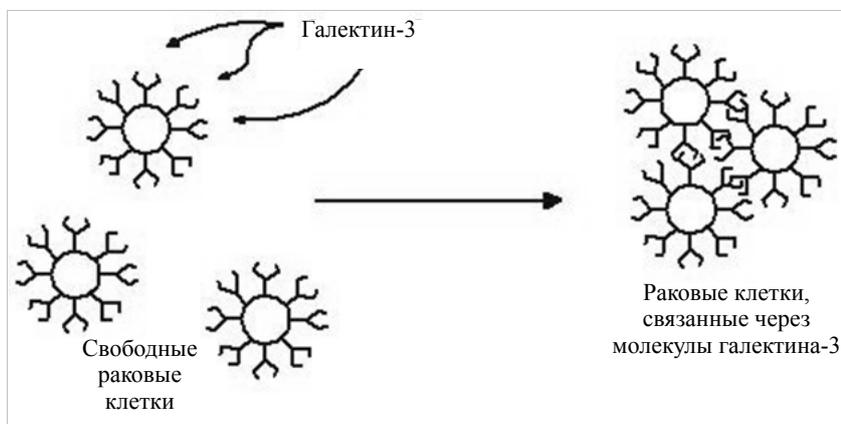


Рис. 1. Формирование опухоли раковыми клетками путем связывания через молекулы галектина-3



Рис. 2. Схематичное изображение структуры медицинского пектина

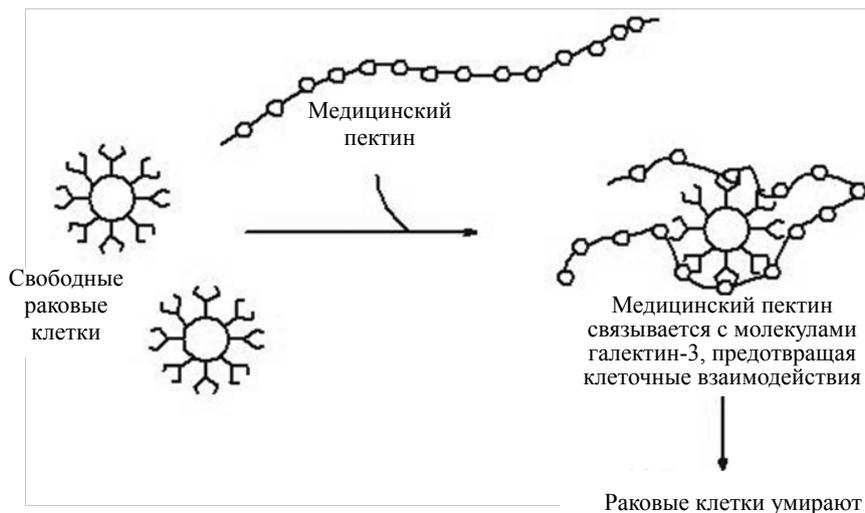


Рис. 3. Взаимодействие медицинского пектина с раковыми клетками



Рис. 4. Основные этапы получения медицинского пектина

Галектины известны своей способностью связываться с углеводами.

Эти белки на поверхности клеток рака участвуют в связывании между клетками.

Молекулы галектина-3 играют важную роль в клеточных взаимодействиях в течение метастатического процесса, они связываются с галактозой на соседних раковых клетках и олигосахаридами на поверхности нормальных клеток.

Более высокие уровни галектина допускают большую адгезию раковых клеток и увеличивают способность этих клеток связываться с нераковыми клетками на расстоянии, где происходит метастазирование [3].

Препятствует развитию рака и метастазированию не обычный пектин, который представляет собой длинноцепочечную молекулу с боковыми ответвлениями, а меди-

цинский пектин, богатый галактозидными остатками, которые придают ему сходство с некоторыми типами раковых клеток. На рис. 2 представлено схематическое изображение структуры медицинского пектина.

Богатый галактозой медицинский пектин имеет высокое сродство с галектинами. Считается, что медицинский пектин работает, блокируя галектины клеточной поверхности опухоли так, что опухолевые клетки не могут присоединиться к другим клеткам (рис. 3).

Эта галектиновая блокада препятствует агрегации (колониеобразованию) раковых клеток и ингибирует адгезию опухолевых клеток к поверхности клетки-хозяина [4].

Целью исследования является разработка метода получения очищенного медицинского пектина для дальнейшего его использования при лечении онкологических заболеваний.

В качестве сырья для получения медицинского пектина используется биопектин из различного плодово-ягодного и овощного сырья (свекловичного жома, яблочного жома, цитрусовых корок), полученного ферментативным способом.

Основные этапы получения медицинского пектина представлены на схеме (рис. 4).

Важным этапом получения медицинского пектина является очистка пектина от сопутствующих ему флавоноидов и его частичная деминерализация.

Затем очищенный пектин подвергается деметоксилированию и деполимеризации с применением комплекса ферментов.

Полученные молекулы обладают меньшей молекулярной массой и преимущест-

венно состоят из остатков *D*-полигалактуроновой кислоты. Благодаря этому медицинский пектин лучше усваивается пищеварительной системой человека и имеет высокое сродство с галектин-производными опухолевых клеток.

Разрабатываемый медицинский пектин предполагается использовать в качестве

самостоятельного препарата, а также в качестве субстанции лекарственных препаратов, используемых при лечении онкологических заболеваний. В отличие от синтетических препаратов, медицинский пектин биологически совместим с организмом человека и не оказывает побочного действия.

Список литературы

1. Черезов, А.Е. Общая теория рака: тканевый подход / А.Е. Черезов. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 252 с.
2. Kidd, P.M. A new approach to metastatic cancer prevention: Modified Citrus Pectin (MCP), a unique pectin that blocks cell surface lectins / P/M/ Kidd // *Alternative Medicine Review*. – 1996. – Vol. 1. – P. 4–10.
3. Gunning A.P. Recognition of galactan components of pectin by galectin-3 / A.P. Gunning, R.J.M. Bongaerts, V.J. Morris // *The FASEB Journal, Research Communication*. – 2009. – Vol. 23. – P. 415–424.
4. Monograph. Modified citrus pectin. *Alternative Medicine Review*. – 2000. – Vol. 5. – № 6. – P. 573–575.

References

1. Cherezov, A.E. Obwaja teorija raka: tkanevyj podhod / A.E. Cherezov. – M. : Izd-vo MGU, 1997. – 252 s.

© Ю.В. Махова, С.Н. Бутова, Д.В. Гаврилова, 2012

Sur les Perspectives et la Possibilité de L'emploi des Nanomatériaux Carbones Dans les Bétons

A l'université technique d'état de Tambov est effectué le travail actif sur l'obtention du béton nanomodifié avec l'emploi du nanomodificateur carboné (NMC) "Taounit" reçu sur une installation industrielle (SARL "Nanotechcentre", Tambov) par un groupe de savants sous la direction du docteur es sciences techniques, professeur S.V. Mistchenko et docteur es sciences techniques, professeur A.G. Tkatchev.

Les nanotubes carbonés (NTC) possédant de hautes caractéristiques mécaniques sont examinés comme un moyen efficace de l'augmentation des propriétés solides du béton. Ils ont des liens chimiques libres et peuvent assurer le meilleur raccordement du mélange et de l'agrégat, donc augmenter la solidité du matériel. Les nanofibres et les nanotubes peuvent aussi servir du matériel armé compte tenu de leur haute solidité et du grand module de l'élasticité ainsi que constituer les centres de la cristallisation dirigée.

Cependant pour la réalisation de cette possibilité il est nécessaire d'obtenir un bon raccordement entre la surface des NTC et la matrice. Cela assure un transfert efficace à partir du matériel jusqu'au nanotube et à la fin des fins amène à l'augmentation des caractéristiques solides du composite. Sinon les nanotubes peuvent changer en mal les propriétés solides du composite.

C'est compte tenu de la petite dimension des particules des NMC que le nanomatériel carboné commence à auto-organiser en granules microscopiques lors de la température de chambre. Le processus de la formation des granules est conditionné par la présence des forces de liaison de van der Waals qui agissent entre quelques nanofibres (nanotubes). Cette propriété des NMC exerce une influence négative sur les caractéristiques du béton.

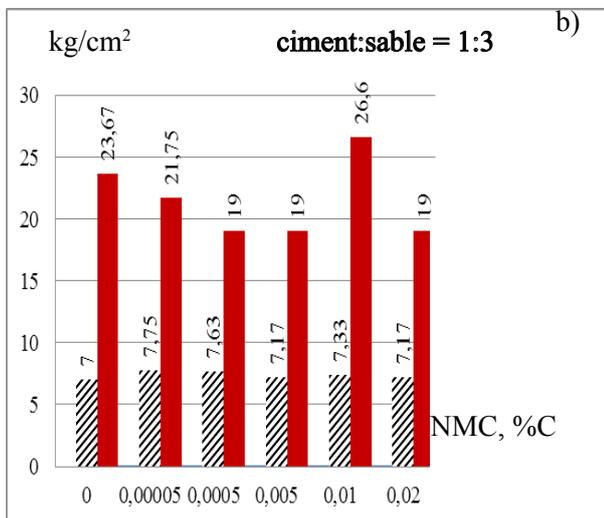
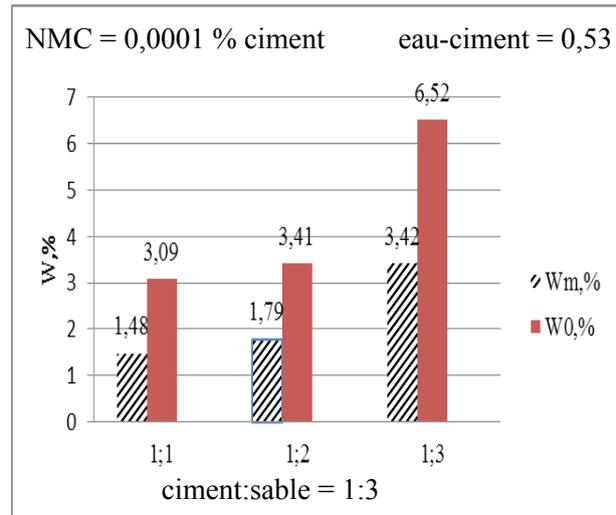
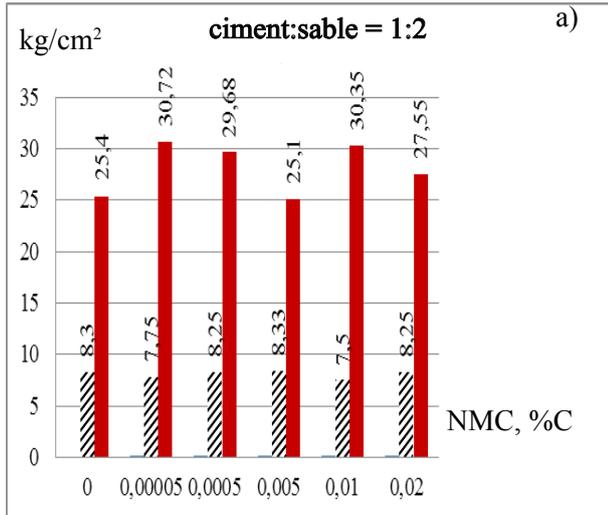
La structure particulière des nanoparticules en combinaison avec une grande surface spécifique définit leurs propriétés qui se manifestent dans une haute capacité de sorption, une capacité envers de fortes interactions de polarisation sur les frontières hétérogènes des

zones de contact, une capacité de former des réseaux fractaux volumineux ce qui amène à la diminution de la dimension de la surface.

Un rôle définissant dans le réglage orienté des processus de l'hydratation et de la formation de structure des composites de ciment est attribué à l'eau de gâchage dont les propriétés dépendent de sa propre structure et des moyens de la préparation d'eau des compositions à partir des nanotubes.

Donc, en cas de la modification nanostructurale a lieu une interaction d'orientation des molécules d'eau avec les nanoparticules carbonées transférant le système dans un état acivé. Dans le milieu d'eau avec un matériel fullerène apparaît une nouvelle structure dépendant de l'interaction entre les ions déformant sensiblement la propre structure de l'eau pure; avec cela le réseau spacial carboné n'est pas détérioré et sa stabilité n'est pas détruite. Les nanomodificateurs nanocarbonés se présentent comme stabilisateurs des processus de l'auto-organisation du système d'eau. Le développement de ce processus amène à l'apparition d'une nanostructure secondaire – réseau fractal qui a lieu dans tout le volume de l'eau.

La structure de la pierre de ciment modifiée par les nanoparticules carbonées subit les changements visibles. Est établie la diminution de l'absorption d'eau capillaire de la pierre de ciment fabriquée avec l'eau nanostructurée de gâchage. Compte tenu des changements de la structure de la pierre de ciment la part des pores de la dimension de 1 000 augmente et une partie des pores est transférée dans un état fermé sous condition. Cela caractérise l'augmentation du volume des pores fermés sous condition inaccessibles pour la pénétration de l'eau et peut être expliqué par la formation de l'emballage plus dense des nouvelles formations hydratées avec les pores répartis d'une manière régulière dans la structure de la pierre de ciment. La plus grande diminution de l'absorption d'eau est observée dans le cas de l'emploi de l'eau modifiée de gâchage avec une concentration de nanomodificateur de 0.00005 % de la masse du ciment. C'est dans cet intervalle des



▨ R_{le serrement}, kg/cm² ■ R_{le courbure}, kg/cm²

Le diagramme 1. Les propriétés de solidité des mélanges ciment-sable lors de différentes concentrations de l'addition nanomodifiée

concentrations des nanomodificateurs dans l'eau qu'on observe l'augmentation de la limite de la solidité lors de la courbure et le serrement de la pierre de ciment.

La dépendance des caractéristiques de solidité de la pierre de ciment du contenu du nanomodificateur dans l'eau de gâchage n'est pas de caractère linéaire lors de l'augmentation de la concentration du nanomodificateur. Avec cela est définie une tendance à un chiffre de l'augmentation des caractéristiques de solidité lors de l'addition dans la pierre de ciment du nanomodificateur qui présente au moyen 15 % avec la courbure et 25 % – avec le serrement. Comme l'on a dit avant le plus sensible effet de la modification de la pierre de

Le diagramme 2. Les changements de l'absorption d'eau lors de différentes concentrations de l'addition nanomodifiée

ciment par un nanomatériau carboné est observé lors de la concentration du dernier dans l'eau de gâchage dans un intervalle assez étroit. Les données reçues sur le changement des caractéristiques de solidité sont bien corrélées avec les changements qui se passent lors de la formation du système de pores de la pierre de ciment nanomodifiée.

Le but des études effectuées est l'élaboration et la recherche de la méthode dirigée sur le réglage de la structure et des propriétés des systèmes de ciment par la voie de la modification de l'eau de gâchage par les nanoparticules carbonées.

A la base de l'analyse effectuée est choisi le moyen de l'obtention des bétons nanomodifiés par la voie de la préparation des suspensions d'eau du nanomodificateur "Taounit" et de son introduction dans les composants secs du mélange mêlés préalablement.

Lors de la définition des propriétés de l'eau de gâchage, ciment Portland, agrégats gros et petits, pâte de ciment et pierre, mélanges de béton et bétons, les mesures standardisées des essais correspondant aux exigences de la documentation normative de la Fédération de la Russie ont été appliquées. Le traitement des données expérimentales a été effectué par les méthodes de l'analyse statistique.

Les essais ont été effectués sur le ciment Portland de différents marques et producteurs: PC 500-D0 (SARL "Oskolciment"), PC 500-D0-N (SARL "Oskolciment", SA "Ciment de Belgorod", SARL "Mordovciment"), PC 400-D0 (SA "Ciment de Belgorod").

Pour la comparaison des résultats la relation constant eau-ciment a été maintenue. Le nanomatériel carboné "Taounit" a été introduit dans les concentrations différentes: 0.00001 % de la masse du ciment; 0.00005 % de la masse du ciment; 0.0005 % de la masse du ciment; 0.00025 % de la masse du ciment; 0.0001 % de la masse du ciment; 0.005 % de la masse du ciment; 0.001 % de la masse du ciment; 0.005 % de la masse du ciment; 0.01 % de la masse du ciment.

A l'issue des essais effectués, les délais du durcissage (commencement et fin du durcissage) avaient lieu plus tôt que dans les compositions d'étalon. Cela témoigne du fait que les particules carbonées du nanomatériel "Taounit" entrent en interrelation avec les particules de la brique hollandaise du ciment Portland. Pendant l'expérience on a réussi à trouver la concentration optimale de "Taounit" au cours de laquelle les résultats étaient les

meilleurs. La concentration optimale de NMC "Taounit" était de 0.0005 % de la masse du ciment.

Le changement des délais du durcissage de la pâte de ciment fabriquée à la base de l'eau nanomodifiée est lié avec le changement de la vitesse de la formation $\text{Ca}(\text{OH})_2$ dans la phase liquide. Le processus de la saturation et de la sursaturation de la phase liquide se passe plus vite, la vitesse de l'apparition des centres de la cristallisation dans une solution sursaturée augmente. De tels centres de la cristallisation se forment tout près de la surface des nanoparticules carbonées à l'issue de l'interaction des ions Ca^{2+} avec les groupes hydroxyles OH^- des enveloppes de solvation. Le développement de l'échange des ions $\text{Ca}^{2+} \leftrightarrow 2\text{H}^+$ amène à la libération de nouvelles molécules de l'eau ce qui contribue à l'augmentation de la plastification de la pâte de ciment.

Liste de la littérature / References

1. Mishchenko, S.V. Nanomatériaux carbonés. Production, propriétés, application / S.V. Mishchenko, A.G. Tkatchev. – M. : Constructions mécaniques, 2008. – 318 p.
2. Bajenov, Y.M. Technologie de béton / Y.M. Bajenov. – M. : éditions ACB, – 2011. – 528 p.

© O.A. Kortchagina, A.S. Evstratov, 2012

УДК 697.1

B.N. YAGNYUK
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

Russian Reference Building Parameters for Energy Efficiency Evaluation

The Norwegian Company ENSI work out the “Key Number Method” for quick energy calculations, while designing of new buildings, buildings renovation and the implementation of energy conservation measures in existing buildings.

Based on the Key Number Method the Company has developed the user-friendly Key Number Software to assist engineers and technicians in quick calculations of the energy profile of new and existing buildings. The Key Number Software is partially based on results from advanced computer simulations, and partly on experience and measurements based on the data from real projects. The method has essentially reduced the number of input values and focuses on the most important parameters being influenced by the major alternative energy efficient solutions/measures.

The key numbers are calculated and presented in both standard energy and power demand budgets, as well as in a more detailed form in the software.

The annual energy consumption [kWh/year] and the specific, annual energy consumption for reference buildings, [kWh/m²year] (per m² heated area) are used for each budget item (heating, ventilation, hot water, fans and pumps, lighting, various equipment), as well as total and specific power demand (kW and W/m²). According to these data, different buildings can be compared, and the energy efficiency of a building can undergo a preliminary evaluation comparing its energy consumption with the key numbers.

The key numbers based on specific energy consumption provide a direct expression of the energy efficiency of the building, similar to consumption of petrol per km is an indication of the energy efficiency of vehicles.

Key Numbers for new buildings provide guideline values for buildings being constructed according to the latest building codes and standards, including energy efficient solutions.

For quick calculations of energy consumption for individual building, the detailed Key Number Method is used in design of new buildings, buildings renovation, and

implementation of energy conservation measures in existing buildings.

Key Number Method focuses on the most important parameters influencing energy consumption. Based on a set of country unique input values such as reference values, guideline values for energy consumption and power demand, the energy consumption can be determined. These input values are calculated for a number of building types and climatic zones.

By introducing alternative solutions or energy conservation measures, corresponding savings are calculated by the sensitivity each of them, and results will be presented. The Key Number Software is a suitable tool to make these calculations quick and easy.

Key numbers are based on some existing conditions of buildings, or reference values (i.e. u-values for main components of buildings, ventilation rates, operating periods, internal heat loads, efficiency factors, etc.). The reference values are partially based on national building codes and standards, partly on experience data from various projects, and partly on evaluations of what should be considered as profitable energy efficient solutions for the actual building type.

The Key Number Method is useful in the following cases:

- Establishing energy and power demand budgets;
- Performing energy evaluations of new or existing buildings;
- Calculating savings from alternative solutions or energy conservation measures.

Due to the standard input values for all parameters (reference values) are included as default values in the software, energy calculations can be performed very quickly with the Key Number Software. The energy calculations are made by changing only those (input) values which are different from the standard reference values.

The software can be used at various stages of a project implementation. Initially – preliminary calculations based on changing only the most important parameters can give the user energy

profile of the building. While the project develops, and information on the other parameters is defined, the software can also aid the user in more detailed calculations.

The key numbers do not replace advanced computer-based energy evaluations in the process of detailed energy simulations and studies of alternative solutions. However, the method can be used as a powerful tool at various stages of the project.

The philosophy behind the Key Number Method is that each building category has an energy signature or profile – based on the type of construction, technical installations, user patterns, etc. – described by reference values built into the software.

While determining key numbers for different countries, the decision must be made about the number of building types should be available in the software as well as the magnitude of reference values for each of them.

Usually key numbers are calculated for the following building types according to the algorithm worked out by ENSI Company: office buildings; hospitals; schools; Universities; kindergartens; apartments; single family houses; multi-family houses; warehouses (indoor temperature 15° C).

According to the period of construction in Norway three levels of key numbers for each building type were developed:

- Old buildings (designed before the year of 1987);
- Building designed according to codes of the year 1987;
- Building designed according to codes of the year 1997.

In addition to national reference values, local weather data are used to create country unique key numbers. In the Norwegian version 45 climatic zones are included in the software based on monthly climatic data.

The Norwegian authorities have selected the Key Number Method and the Key Number Software as official tools to be used by Norwegian energy advisors, engineers, regional energy efficiency centres, etc.

The author of this paper worked with the Company ENSI with the aim to prepare the Russian version of key numbers for buildings of the types mentioned above. Ten regions in different parts of Russia were selected for such kind of buildings: Arkhangelsk, Belgorod, Moscow, Murmansk, Nyzhnyi Novgorod, Petrozavodsk, Saratov, St. Petersburg, Vladivostok, Volgograd. For all these cities and types of buildings mentioned above main

parameters were calculated and climatic data were collected. Such main parameters are as follows.

For the budget item of “Heating”: u-values for walls, windows, roofs and floors; windows areas; infiltration; lighting; various equipment, etc.

For the budget item of “Ventilation”: operating period; ventilation rate; design indoor temperature; percentage of heat utilization; the use of automatic control, etc.

For the budget item of “Hot water”: expense of water in kitchens and sanitary installations; the use of automatic control, etc.

For the budget item of “Fans and pumps”: operation period; power for this equipment etc.

For the budget items: “Lighting” and “Various equipment”: utilisation period; simultaneous power.

These data were calculated and collected also for three periods of construction – old buildings (before 1979 when the new Russian code was introduced); for the years of period 1979–1995 (when the new parameters for the Russian code were introduced); for the period started since 1995 (for buildings erected in these days).

Climatic data include outdoor temperature, total solar gain also were taken into account as geometrical parameters of buildings.

Using this data and special algorithm key numbers for Russian version of the software were generated.

Actually we’ve prepared the information for reference buildings of different types – the problem set for the Member States of the European Union nowadays in the following documents: Directive 2010/31/EU of the European Parliament and of the Council [1] and Regulations No 244/2012 [2] on the energy performance of buildings by establishing a comparative methodology framework for calculating cost-optimal levels of minimum energy performance requirements for buildings and building elements, mentioned in these documents:

“Member States shall establish reference buildings for the following building categories:

- 1) single-family buildings;
- 2) apartment blocks and multifamily buildings;
- 3) office buildings.

In addition to office buildings, Member States shall establish reference buildings for other non-residential building categories listed in Annex I paragraph (5) (d) to (i) to Directive 2010/31/EU for which specific energy performance requirements exist”.

Financial support for this project has been provided by Petrozavodsk State University as part of Strategic Development Program to promote scientific research.

References

1. Directive 2010/31/EU of the European Parliament and of the Council of 19 May 2010 on energy performance of buildings // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2010. – P. 13–33.
2. Commission Delegated Regulation (EU) No 244/2012 of 16 January 2012 // Official Journal of the European Union. – Brussels, 2012. – P. 18–36.

© B.N. Yagnyuk, 2012

РОЛЬ ДРУЖБЫ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Подростковый возраст, пожалуй, самый благоприятный период для дружбы. Один из самых выдающихся российских психологов, занимающихся изучением данного феномена, И.С. Кон называет этот возраст самым привилегированным «возрастом дружбы» [4]. Пубертатный период характеризуется, прежде всего, эмансипацией от родителей и переориентацией на сверстников, что свидетельствует о росте самостоятельности подростков.

Ребенок в подростковом возрасте, пытаясь освободиться от родительского контроля, стремится к референтной группе сверстников, которая помогает ему справиться с неуверенностью в себе и трудностями с самооценкой, так у подростка появляется потребность в одобрении со стороны сверстников. Соответственно, и дружба приобретает особое значение в этом возрасте. Дружба помогает избавиться от возрастных страхов, почувствовать себя сильнее, увереннее, спокойнее, в ней возможно поделиться самым важным и самым сокровенным. По мнению В.Н. Столетова, детская дружба – это «школа человеческого благородства» [3].

Однако мы можем проследить динамику развития потребности подростка принадлежать к соответствующей референтной группе. Например, у младших подростков (10–12 лет) формируется внутреннее «интимное» пространство, в которое допускаются лишь близкие друзья. Друзья – это те, с кем сотрудничают, делятся. Дети считают, что для дружбы необходимы взаимное доверие, общие интересы, отзывчивость, доброта и внимательность. Уже у старших подростков (12–15(16) лет) дружеские отношения все больше напоминают взрослую дружбу, однако могут оказаться куда более интенсивными: отношения со сверстниками значат для формирования идентичности подростков куда больше, чем отношения с родителями. Чаще возникает дружба между мальчиками и девочками, которая является своеобразной подготовкой к будущим романам. И дружба воспринимается как длительные отношения, основанные на взаимопонимании, в которых можно де-

литься своими мыслями, чувствами, секретами. Таким образом, если младшему подростку достаточно участвовать в коллективной жизни и быть с другими, то старшему необходимо быть принятым сверстниками, иметь у них определенный престиж, т.к. низкий статус в коллективе, как правило, вызывает тревожность, а разрыв между притязаниями и реальным положением переживается крайне болезненно.

Близкими друзьями подростков чаще всего являются ровесники одного и того же пола, они учатся в одном классе, принадлежат к одной и той же среде. Близкие друзья обычно гораздо больше, чем просто приятели, сходны по умственному развитию, социальному поведению, успехам в учебе, умению соответствовать требованиям взрослых, степени активности в общественной жизни. Частично это связано с тем, что подростки выбирают в друзья себе подобных, частично – с тем, что процесс идентификации растет в процессе самой дружбы.

На протяжении всего переходного периода подросток задается вопросами: «Кто он есть и кем он станет?», «Ребенок он или взрослый?». При этом он стремится к идентичности со своими сверстниками, однако его волнует вопрос о собственной индивидуальности. Подобную путаницу в подростковом статусе Э. Эриксон сформулировал как «идентичность против спутанности ролей» [5].

Таким образом, подросток в дружеских отношениях с ровесниками ищет уверенность, безопасность, стремясь быть похожим на других подростков из своей возрастной группы. Так развиваются стереотипное поведение и идеалы, что способствует присоединению подростка к различным группам «равных», которые важны для формирования идентичности. Компания или референтная для подростка группа помогает одновременно разрешить сложившееся противоречие: быть похожим и непохожим на всех. «Я похож на всех вместе со своей компанией» или «я не похож на других вместе со своей компанией».

В этот период «значимым другим» непосредственно является друг или несколь-

ко друзей, с которыми завязались тесные дружеские отношения, а родители отходят на второй план. Психолог Дж. Боулби (J. Bowlby) выявил, что лишь ощущая связь с другими людьми, мы чувствуем себя в безопасности. «Идея самодостаточности человека – не более, чем иллюзия. Абсолютная независимость – это фантазия или, если быть точным, заблуждение. Отсутствие общения с себе подобными приводит к физическим и психологическим расстройствам. Наша потребность в привязанности делает зависимость от другого неотъемлемой частью человеческой сущности». Этот вывод полностью подтверждается поведением подростка и обозначает значимость друга и дружбы [2].

Современная городская жизнь во многом определяет трудности, с которыми сталкиваются подростки. Почти исчезли подростковые дворовые компании, которые еще 30 лет назад были своеобразной «школой дружбы», где можно было освоить все тонкости и все виды дружеских и приятельских отношений. Остается не так много мест, где естественно зарождается дружба: школа, учебные курсы, соседство. В современных условиях появилась еще одна возможность – возможность виртуального общения – и современные подростки успешно осваивают эту сферу, порой увлекаясь ей в большей мере, чем нужно. Виртуальное общение – возможность начать выстраивать дружеские отношения. Это объясняется тем, что в сети гораздо легче познакомиться (что бывает сложно детям в подростковом возрасте), скрыть свою неуверенность.

Количество «*friends*» в социальных сетях является показателем успешности подростка в социальном плане. Увеличение числа сетевых «*friends*», их положительный отклик на записи и статусы, десятки поздравлений в день рождения – все это работает на эго, удовлетворяет потребность быть принятыми и одобренными, что важно в переходном возрасте. Психолог М. Стора (M. Stora) выяснил, что социальные сети действуют как измеритель самооценки подростка, они позволяют легче устанавливать контакт с другими [1].

Таким образом, общение в интернете для современного подростка – неотъемлемая форма социализации, способ познания себя и общества, т.к. именно здесь подросток учится публично высказывать мысли и выслушивать других, делиться впечатлениями и искренне говорить о своих чувствах. И практически нет

опасности, что взрослые осудят их искренность и открытость, т.к. в подростковых сообществах все всерьез – дружба, ссоры, обиды, дискуссии, влюбленность. Пик интереса к интернет-общению обычно приходится на 15 лет (подросток тренирует в себе коммуникативные способности), а потом он постепенно спадает, чтобы оставить место и время для настоящих дружеских отношений.

Как мы выяснили выше, главная возрастная задача подростка – понять, кем он является. В этот момент он чувствует себя незащищенным, считает, что его не понимают родители. Это является основной причиной поиска и стремления к дружбе в пубертатном периоде.

Вместе с тем растет и потребность в понимании себя другими. Подростки в дружеских отношениях ищут прежде всего понимание, а не рациональные советы. Понимание для них – эмоциональное сочувствие, сопереживание, принятие его взглядов и его самого в целом.

С друзьями обсуждаются наиболее волнующие и сокровенные темы. Поэтому друг в подростковом возрасте – не только доверенное лицо, а тот «значимый другой», который помогает ощутить свою нужность кому-то, защищенность, уверенность в себе и своих силах. Главная роль, которую играет дружба в жизни современного подростка – возможность научиться особым человеческим отношениям, глубоко интимным, доверительным, заботливым. Не пройдя эту «школу», он часто бывает не готов к другим видам человеческой близости – любви, семейным привязанностям.

Таким образом, дружба для подростка выполняет роль «крыши» или «зонта», который поможет сохранить «образ Я» и развить его.

Итак, подростковый возраст отличается высокой потребностью ребенка к общению со сверстниками, развитию дружеских отношений.

Мир сверстников и дружеские отношения так притягательны потому, что они дают подростку возможность сравнить себя с другими, равными по возрасту, опыту, силам и умениям. Сравнить и по-новому взглянуть на себя, оценить себя. Оценка самого себя – совершенно необходимое условие развития личности. До сих пор подростку давали оценку взрослые, а теперь он учится оценивать себя сам. И не только себя, но и других: товарищей и взрослых. Сочувствие, сопереживание, радость, разделенная со сверстниками, одобрение, полученное от равных себе, очень важ-

ны для подростка – они обогащают его чувства, его внутренний мир.

Дружба – важнейший вид эмоциональной привязанности и межличностных отношений подросткового возраста. Психологическая

ценность подростковой дружбы в том, что она является одновременно тренажером самораскрытия и понимания другого человека. Дружба занимает привилегированное место в ряду подростковых привязанностей.

Список литературы

1. Аскоченская, А. Интернет: отношения будущего? / А. Аскоченская // Psychologies. – 2012. – № 74.
2. Боулби, Д. Привязанность / Д. Боулби. – Гардарики, 2003.
3. Диалоги о воспитании : книга для родителей / под ред. В.Н. Столетова // Ваш ребенок. Педагогика семейных отношений. Когда наступает зрелость. – М., 1979.
4. Кон, И. Дружба / И. Кон. – СПб., 2005.
5. Эриксон, Э. Возрастные стадии развития личности / Э. Эриксон [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psycademy.ru>.

References

1. Askochenskaja, A. Internet: otnoshenija buduwego? / A. Askochenskaja // Psychologies. – 2012. – № 74.
2. Boulbi, D. Privjazannost' / D. Boulbi. – Gardariki, 2003.
3. Dialogi o vospitanii : kniga dlja roditelej / pod red. V.N. Stoletova // Vash rebenok. Pedagogika semejnyh otnoshenij. Kogda nastupaet zrelost'. – M., 1979.
4. Kon, I. Druzhiba / I. Kon. – SPb., 2005.
5. Jerikson, Je. Vozrastnye stadii razvitija lichnosti / Je. Jerikson [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.psycademy.ru>.

© М.С. Воробьева, 2012

УДК 159.9

М.С. ВОРОБЬЕВА, М.В. КРУГЛОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный технический университет», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СЕБЯ В ДРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В современной науке и практике существует большой интерес к проблеме подросткового возраста, но несмотря на это, остается множество вопросов относительно этого периода онтогенеза. В данной работе мы будем придерживаться таких парадигм ученых, как культурно-историческая теория Л.С. Выготского, теория личности И.С. Кона, теория возрастных стадий развития личности Э. Эриксона, концепция психопластики личности Е.А. Левановой.

Подростковый возраст 10(12)–15(17) лет обычно характеризуют как переломный, переходный, критический, но чаще всего как возраст полового созревания. Л.С. Выготский различал три точки созревания: органическое, половое и социальное. У человека в истории развития общества точки полового и социального развития совпадали, и это отмечалось обрядом инициации, тогда как органическое созревание наступало обычно еще через несколько лет. У современного ребенка все линии развития разошлись. Теперь мы наблюдаем сначала половое созревание, затем органическое и спустя некоторое время социальное. Это расхождение и обусловило возникновение подросткового возраста [7].

Э. Эриксон, считавший подростковый возраст самым важным и наиболее трудным периодом человеческой жизни, подчеркивал, что психологическая напряженность, которая сопутствует формированию целостности личности, зависит не только от физиологического созревания, личной биографии, но и от духовной атмосферы общества, в котором человек живет, от внутренней противоречивости общественной идеологии. Под идеологией Э. Эриксон, как психолог, понимает бессознательную свойственную человеку тенденцию подгонять в определенное время факты к идеям и идеи к фактам, чтобы создать картину мира, достаточно убедительную для поддержания чувства коллективной и индивидуальной идентичности. Идентичность здесь – это итог социализации личности, определение своего места в системе социальных отношений, которое можно выразить словами:

«Я – часть групповой общности». Каждый человек в переходный период от детства к взрослости стоит перед проблемами своего времени и должен совершить выбор [7].

И.С. Кон писал о том, как влияет на образ «Я» подростка отчуждение и близость со «значимыми другими». Также он выделяет, что одним из важных новообразований этого периода является развитие способности понимать как самого себя (свои возможности, стремления, желания), так и свое место в человеческом обществе, свое назначение в жизни. На этот процесс развития влияют не только условия окружающей среды, но и условия постоянной творческой активности подростка, направленной на перестройку как окружающей среды, так и самого себя [4].

Е.А. Леванова рассматривает подростковый возраст через понятие психопластики, под которым понимается способность духовной организации личности подростка к адекватным перестройкам в ответ на значимые изменения внешних и внутренних факторов и ее внутреннюю согласованность, соразмерность и ее гармоничность в отношениях, взаимодействие и восприятие человека человеком.

Все вышеперечисленные ученые в своих работах ссылаются на Л.С. Выготского в том, что ведущей деятельностью в подростковом возрасте является интимно-личностное общение, т.к. в этом возрасте подросток стремится эмансипироваться от родительского контроля, он ищет свое место и роль в социуме через общение со сверстниками в референтной группе. Именно референтная группа и дружба со «значимым другим» позволяют избавиться от возрастных страхов, почувствовать себя увереннее и спокойнее, научиться самораскрываться и понимать других.

В подростковом возрасте существует два пути решения возрастного кризиса:

1) эмансипация подростка сопровождается строптивостью, упрямством, негативизмом, своеволием, недооценкой взрослых, отрицательным отношением к их требованиям, ранее выполнявшимся, протест-бунт;

2) чрезмерное послушание подростка, зависимость от старших или сильных, возврат к старым интересам, вкусам, формам поведения.

И в том, и в другом случае у подростка могут возникнуть социальные страхи, такие как страх одиночества, страх быть непринятым, непонятым, осужденным. Наличие многих страхов способствует понижению самооценки подростка. Неуверенность в себе формируется из постоянной необходимости быть на чеку, ожидать от окружающих подвоха, а подозрительность со временем становится навязчивой недоверчивостью, которая развивается в замкнутость, агрессивное отношение к окружающим, разочарованность в людях. Навязчивые страхи мешают подростку развиваться. Он не может понять, почему боится того или иного явления, но не перестает подвергаться страху. Вялые попытки преодолеть свой страх часто приводят к его укреплению.

Одним из важнейших новообразований подросткового периода является становление образа «Я», которое тесно связано с формированием образа «другого». Причем значимого «другого», реакция которого важна для создания и укрепления «Я-концепции». Можно предположить, что чувство иденти-

фикации себя с кругом сверстников переживают все подростки, оно является определенным этапом в формировании и «Я-образа». По Э. Эриксону, в данный период подросток должен сформировать собственную идентичность. По отношению к психологии подростка понятие «идентичность» включает в себя такие характерные черты этого возраста, как открытие, нахождение и подчеркивание своего «Я», самооформление, самоизображение, самооценка, самонаблюдение. Идентичность, сформированная под влиянием негативных факторов (социальные страхи и др.), будет искажена. Неадекватный образ «Я» не позволит подростку вступить в дружеские отношения, т.к. образ другого тоже будет искажен. Э. Эриксон называл это «идентичность против спутанности ролей».

Для подростков успех в референтной группе более важен, т.к. именно общение является необходимым и обязательным условием развития идентичности и образа «Я».

Таким образом, общение со сверстниками в подростковом возрасте приобретает совершенно исключительную значимость. Какие ценности, какой социальный статус будет у подростка, зависит от того, насколько он умеет устанавливать дружеские доверительные отношения со сверстниками.

Список литературы

1. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М., 1968.
2. Возрастная и педагогическая психология / под ред. А.В. Петровского. – М., 1980.
3. Кле, М. Психология подростка / М. Кле. – М., 1991.
4. Кон, И.С. Психология старшеклассника / И.С. Кон. – М., 1980.
5. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А.К. Маркова. – М., 1983.
6. Прихожан, А.М. Подросток в учебнике и в жизни / А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. – М., 1990.
7. Психология подростка : хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. – М., 1997. – С. 103–140.
8. Цукерман, Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов / Г.А. Цукерман. – М. : Рига, 1995.

References

1. Bozhovich, L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste / L.I. Bozhovich. – M., 1968.
2. Vozrastnaja i pedagogicheskaja psihologija / pod red. A.V. Petrovskogo. – M., 1980.
3. Kle, M. Psihologija podrostka / M. Kle. – M., 1991.
4. Kon, I.S. Psihologija starsheklassnika / I.S. Kon. – M., 1980.
5. Markova, A.K. Formirovanie motivacii uchenija v shkol'nom vozraste / A.K. Markova. – M., 1983.
6. Prihozhan, A.M. Podrostok v uchebnike i v zhizni / A.M. Prihozhan, N.N. Tolstyh. – M., 1990.;
7. Psihologija podrostka : hrestomatija / sost. Ju.I. Frolov. – M., 1997. – S. 103–140.
8. Cukerman, G.A. Psihologija samorazvitija: zadacha dlja podrostkov i ih pedagogov / G.A. Cukerman. – M. : Riga, 1995.

УДК 37.012.6

А.Р. ИВАНОВА, А.Н. АНЦУТА

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Основной целью профессионального обучения будущих специалистов в области социальной работы является подготовка студентов к оказанию населению социальной помощи и поддержки. В связи с неблагоприятной динамикой состояния здоровья населения особую актуальность и общественную значимость приобретает проблема подготовки специалистов социальной сферы, способных оказывать квалифицированную медико-социальную помощь. Специалист социальной работы, участвующий в оказании медико-социальной помощи, фактически осуществляет медико-социальную работу – профессиональную мультидисциплинарную деятельность медицинского, психолого-педагогического и социально-правового характера, направленную на восстановление, сохранение и укрепление здоровья (А.В. Мартыненко) [4].

Объектом социальной работы в здравоохранении являются различные группы лиц, имеющие выраженные медицинские и социальные проблемы: часто и тяжело болеющие люди; инвалиды; больные сердечно-сосудистыми, онкологическими, инфекционными заболеваниями; лица, страдающие психическими расстройствами; лица с алкогольной и наркотической зависимостью; социально дезадаптированные лица и другие категории. Помощь данным клиентским группам и их поддержка подразумевает реализацию различных социальных технологий, частным видом которых являются технологии социальной работы в сфере здравоохранения.

Необходимость компетентного осуществления функций, направленных на оказание помощи клиентам в решении их жизненных проблем, определяет профессиональные задачи и уровень подготовки будущего специалиста в области медико-социальной работы.

Хотим обратить внимание, что необходимость формирования практических навыков специалистов также отражена в нормативно-правовых актах, регулирующих подготовку специалистов по социальной работе, участ-

вующих в оказании медико-социальной помощи. Социальный работник, действующий в сфере здравоохранения, должен иметь следующие практические навыки: обеспечение квалифицированного профессионального решения задач по организации индивидуальной и групповой работы с пациентами, направленной на улучшение их социальной адаптации, повышение коммуникативных возможностей; проведение мероприятий по социально-правовой защите пациентов, взаимодействие с другими учреждениями и организациями, оказывающими социальную помощь; разработка совместно с врачом и другими специалистами индивидуального плана социальной реабилитации пациентов; организация совместно с врачом, психологом и социальными работниками терапевтической среды, терапевтического сообщества пациентов, групп по интересам, осуществление клубной работы и др.; осуществление по направлению врача повышения уровня социальной адаптации пациентов, формирование у них ответственности за свое социальное поведение, разработка и организация мероприятий по социальной защите и поддержке пациентов, их трудовому и бытовому устройству; определение формы работы социальных работников по улучшению социального функционирования пациентов в семье, школе, неформальных группах, производственных коллективах; организация учебы и осуществление консультативной и организационно-методической помощи социальным работникам учреждения, организация их деятельности; организация и проведение личностно- и профессионально-ориентированных тренингов: личностно-ориентированный тренинг в группе с целью обеспечения личностного роста, социально-психологический тренинг в групповых формах с целью оптимизации коммуникативных навыков, профессионально-ориентированный тренинг (методический тренинг групповой социальной работы, балинтовская группа и др.) [1].

Конкретные профессиональные умения и навыки могут быть сформированы лишь в

процессе практико-ориентированного обучения будущих специалистов. В то же время академическая подготовка специалистов носит преимущественно теоретический характер.

В современных педагогических исследованиях подчеркнуто, что преобладание информативной стороны обучения в ходе подготовки студентов по специальности «Социальная работа» приводит к рассогласованию «модели профессиональной деятельности», сформированной в процессе обучения в вузе, с той реальной обстановкой, в которой осуществляется деятельность социального работника, что является основной причиной психологических трудностей выпускников (Л.А. Кудашова) [2].

В процессе осуществления педагогической деятельности в рамках обучения студентов в вузе мы сталкиваемся со следующими проблемами, препятствующими эффективной практической подготовке будущих специалистов: удельный вес практической нагрузки учебного плана слишком мал по сравнению с теоретической нагрузкой; практика вне зависимости от ее вида носит преимущественно ознакомительный и полевой характер, но не является включенной (студенты в основном знакомятся с деятельностью учреждений, но не принимают в ней активного участия); в учебном плане предусмотрено крайне малое количество практико-ориентированных дисциплин (практикумы, тренинги), которые позволяли бы формировать предметные умения и навыки практической работы; имеющиеся практико-ориентированные дисциплины не являются специализированными, т.е. не отражают особенностей работы в социальной

сфере, в частности в области оказания социально-медицинской помощи.

С целью повышения эффективности профессиональной подготовки специалистов в области социальной сферы к практической деятельности, в том числе, в области здравоохранения, мы, наряду с другими авторами, предлагаем ряд рекомендаций: разработать и внедрить в учебный процесс в качестве отдельной дисциплины или спецкурса «Практикум по медико-социальной работе», материалы которого способствовали бы развитию практических навыков, связанных с основными аспектами медико-социальной работы; стимулировать студентов к научно-практической деятельности и участию в социально-ориентированных проектах с целью применения их теоретических знаний на практике; проводить работу, направленную на развитие у студентов навыков междисциплинарного командного взаимодействия (деловые игры, тренинги командообразования, инструктивно-методические сборы); увеличить удельный вес внеаудиторной образовательно-воспитательной работы, включая общественную и волонтерскую деятельность студентов; использовать в процессе обучения интерактивные технологии: кейс-метод, защиту (презентацию) проектов, метод мозгового штурма и т.д.; создавать условия для развития творческого потенциала студентов в процессе решения учебных и фактически существующих задач медико-социальной работы (например, использование творческих средств в процессе медико-социального сопровождения детей).

Список литературы

1. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 28 июля 1997 г. № 226 «О подготовке специалистов по социальной работе и социальных работников, участвующих в оказании психиатрической и психотерапевтической помощи».

2. Кудашова, Л.А. Формирование морально-психологической готовности студентов вузов – будущих социальных работников к профессиональной деятельности : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Л.А. Кудашова. – Саратов, 2002. – 21 с.

3. Левина, И.А. Понятие готовности будущих медицинских сестер и социальных работников к оказанию комплексной медико-социальной помощи в междисциплинарной команде / И.А. Левина, Э.В. Патраков ; под ред. К.В. Кузьмина // Социальная работа и сестринское дело в системе здравоохранения и социальной защиты населения: проблемы профессиональной деятельности и перспективы подготовки кадров : материалы Межрегиональной научно-практической конференции 22–23 апреля 2008 г. – Екатеринбург : Уральская государственная медицинская академия, 2008. – С. 58–61.

4. Мартыненко, А.В. Медико-социальная работа: теория, технологии, образование / А.В. Мартыненко. – М. : Наука, 1999. – 296 с.

References

1. Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya RF ot 28 ijulja 1997 g. № 226 «O podgotovke specialistov po social'noj rabote i social'nyh rabotnikov, uchastvujuvix v okazanii psixiatricheskoj i psixoterapevticheskoj pomowi».
2. Kudashova, L.A. Formirovanie moral'no-psihologicheskoj gotovnosti studentov vuzov – buduvix social'nyh rabotnikov k professional'noj dejatel'nosti : diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / L.A. Kudashova. – Saratov, 2002. – 21 s.
3. Levina, I.A. Ponjatie gotovnosti buduvix medicinskih sester i social'nyh rabotnikov k okazaniu kompleksnoj mediko-social'noj pomowi v mezhdisciplinarnoj komande / I.A. Levina, Je.V. Patrakov ; pod red. K.V. Kuz'mina // Social'naja rabota i sestrinskoe delo v sisteme zdravoohraneniya i social'noj zavity naselenija: problemy professional'noj dejatel'nosti i perspektivy podgotovki kadrov : materialy Mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii 22–23 aprelja 2008 g. – Ekaterinburg : Ural'skaja gosudarstvennaja medicinskaja akademija, 2008. – S. 58–61.
4. Martynenko, A.V. Mediko-social'naja rabota: teorija, tehnologii, obrazovanie / A.V. Martynenko. – M. : Nauka, 1999. – 296 s.

© А.Р. Иванова, А.Н. Анцута, 2012

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ У ЖЕНЩИН, ПРОХОДЯЩИХ ЛЕЧЕНИЕ ПО ПОВОДУ БЕСПЛОДИЯ РАЗЛИЧНОГО ГЕНЕЗА

Психоэмоциональные нарушения – это состояния нерезко выраженных нарушений, пограничных с нормальным состоянием здоровья и отделяющих его от собственно патологических проявлений, сопровождающихся значительными отклонениями от нормы [1]. В процессе проведения исследования нами было изучено психоэмоциональное состояние 102 пациенток, проходящих лечение по поводу бесплодия различного генеза.

Психоэмоциональные нарушения у пациенток с бесплодием в процессе обследования и лечения были представлены достаточно широким кругом психологических реакций, которые включали тревожные, тревожно-депрессивные и невротические реакции. Для обнаружения эмоциональных изменений использовали специальные опросники (методика диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина)) и опросник депрессии А. Бека (в адаптации Н.В. Тарабриной), что позволило выявить наличие тревожных реакций у 47 (46,1%), тревожно-депрессивных реакций – у 25 (24,5%), депрессивных – у 3 (2,9%), невротических – у 3 (2,9%) пациенток. Таким образом, у 81 из 102 (79,4%) женщин с бесплодием выявлены психоэмоциональные нарушения, структура которых представлена в табл. 1.

Из данных, представленных в табл. 1, следует, что при трубном бесплодии удельный вес женщин с психоэмоциональными нарушениями был наименьшим ($p < 0,05$) – 70,0% с преоблада-

нием тревожных и тревожно-депрессивных реакций, наличие депрессивных реакций в этой группе не отмечено. При бесплодии эндокринного генеза удельный вес женщин с наличием психоэмоциональных реакций был наибольшим и составил 85,1% наблюдений, а при сочетанном бесплодии – 80% наблюдений. Следует отметить, что по сравнению с группой трубно-перитонеального бесплодия при эндокринной и сочетанной формах бесплодия, помимо достоверно большего удельного веса пациенток с наличием нарушений психоэмоциональной сферы имела, место также тенденция к их углублению в сторону тревожно-депрессивных и депрессивных реакций.

Присоединение депрессивного компонента у 3 (2,9%) женщин с бесплодием, вероятно, можно объяснить особенностью реагирования во время обследования и лечения бесплодия, которая зависит от типа личности, длительности бесплодия, его генеза и целого ряда социальных факторов. В нашем исследовании преобладали женщины старше 35 лет – 55 (53,9%) пациенток, женщины с эмотивной и тревожной акцентуацией, что свидетельствует об определенном интересе анализа социально-демографических характеристик исследуемых пациенток.

Как известно, развитию психоэмоциональных реакций предшествуют разнообразные психогенно-травмирующие ситуации, в условиях которых и начинают формироваться психоэмоциональные нарушения. Анализ полу-

Таблица 1. Структура психоэмоциональных нарушений у женщин с бесплодием

Психоэмоциональные нарушения	1. Тревожные	2. Тревожно-депрессивные	3. Невротические	4. Депрессивные
Трубно-перитонеальное бесплодие $n = 30$	14/46,7 %	6/20,0 %	–	–
Эндокринное бесплодие $n = 47$	22/46,8 %	13/27,6 %	3/6,4 %	2/4,3 %
Сочетанное бесплодие $n = 25$	11/44,4 %	6/24,0 %	2/8,0 %	1/4,0 %
$N = 102$	47/46,1 %	25/24,5 %	6/5,9 %	3/2,9 %

Таблица 2. Структура психоэмоциональных реакций у пациенток в зависимости от длительности лечения бесплодия

Характер психоэмоциональных реакций	до 3 лет n = 10	3–5 лет n = 34	5–7 лет n = 25	более 7 лет n = 12	Всего n = 81
Тревожные реакции	6 60,0 %	21 61,8 %	16 64,0 %	4 33,3 %	47 46,1 %
Тревожно-депрессивные реакции	4 40,0 %	12 35,3 %	5 20,0 %	4 33,3 %	25 24,5 %
Депрессивные реакции	–	1 2,9 %	3 12,0 %	2 16,7 %	3 2,9 %
Неврогические реакции	–	–	1	2 16,7 %	6 5,9 %

ченных данных позволил выделить следующие типы психогенных факторов:

- 1) бездетность, лечение от бесплодия;
- 2) смерть или болезни близких родственников;
- 3) неустроенность личной жизни, неудовлетворенность во взаимоотношениях с супругом и его родственниками (свекровь);
- 4) жизненные проблемы у детей;
- 5) проблема возраста.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что проблема отсутствия детей в качестве психотравмирующей ситуации имела место практически у всех пациенток вне зависимости от генеза бесплодия. Далее по своей значимости следуют болезнь и/или смерть близких родственников и проблемы у детей, удельный вес пациенток, указывающих на них, был довольно значительным при всех видах бесплодия и колебался от 72 % до 84 %.

Следует подчеркнуть, что только одну треть пациенток с трубно-перитонеальным бесплодием волновали проблемы в семейной жизни и только одну четверть из них беспокоили проблемы возраста. Полученные данные позволяют считать, что психогенные моменты выполняли роль триггерного фактора и непосредственно участвовали в формировании психопатологической симптоматики, а также могли быть определяющими для образования тех или иных клинических форм психических расстройств.

Важное значение в формировании психоэмоциональных реакций имеет длительность лечения бесплодия. Как показали результаты обследования, подавляющее большинство женщин наблюдалось и лечилось по поводу бесплодия в течение 3–5 лет (43,1 %) и 5–7 лет (32,3 %). Продолжительность лечения до 3 лет отмечена у 11,7 %, более 7 лет – у 12,9 % женщин. Наибольший удельный вес пациенток с длительностью лечения до 3 лет имел место при трубно-перитонеальном

бесплодии (23,3 %), при остальных формах фертильности этот параметр был менее 10 %. Интересно отметить, что во всех группах наблюдения удельный вес пациенток со сроками лечения 5–7 лет составил почти одну треть, а 3–5 лет – более 40 % случаев.

Наименьший удельный вес пациенток с продолжительностью лечения более 7 лет отмечен при трубно-перитонеальном и эндокринном генезе бесплодия (соответственно 6,7 % и 7,4 %), наибольший – при сочетанных формах инфертильности, где он составил до 20 % наблюдений. В табл. 2 приведена структура психоэмоциональных реакций у пациенток в зависимости от длительности лечения бесплодия.

Как следует из представленных в табл. 2 данных, тревожные реакции были характерны в группах наблюдения при длительности бесплодия 5–7 лет, где их удельный вес составил более 60 %. По мере увеличения продолжительности лечения бесплодия доля тревожных реакций снижалась за счет углубления, трансформации симптоматики и присоединения депрессивного компонента. У женщин, которые длительное время лечились от бесплодия, формировалась сверхценная идея о необходимости забеременеть.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что генез бесплодия оказывает определенное влияние на характер психоэмоциональных реакций. Так, при трубно-перитонеальном бесплодии на период длительности лечения до 5 лет приходится около 90 % тревожных реакций, а при возрастании его от 5 до 7 лет у каждой третьей пациентки отмечены тревожно-депрессивные изменения, удельный вес которых при лечении бесплодия свыше 7 лет достигает 50 % наблюдений.

При бесплодии эндокринного генеза более половины тревожных реакций характерно для длительности лечения бесплодия от 3 до 5 лет (63,7 % наблюдений), при увеличении вре-

мени лечения бесплодия более 5 лет возрастает удельный вес тревожно-депрессивных реакций (69,2 % наблюдений), отмечаются случаи депрессивных и невротических состояний (5 из 40 наблюдений, что составило 12,5 %).

При сочетанном генезе бесплодия при длительности лечения до 5 лет преобладают тревожные реакции (более 70,0 %), удельный вес тревожно-депрессивных нарушений при длительности лечения от 5 до 7 лет достигает двух третей наблюдений (66,6 %) и в эти же сроки появляются депрессивные и невротические реакции (3 из 20 наблюдений, что составило 15 %).

Таким образом, как свидетельствуют представленные данные, при эндокринном и сочетанном генезе бесплодия выраженные нарушения психоэмоционального статуса

появляются в более ранние сроки лечения, чем при трубно-перитонеальном бесплодии, что, вероятно, связано с имеющимися дисгормональными изменениями.

Полученные нами результаты выявили постепенное углубление психологических нарушений, которые по мере увеличения длительности лечения бесплодия приобретали более сложную полиморфную окраску с присоединением более сложных клинических компонентов. Так, в начале лечения женщина находится в большом ожидании наступления беременности и в клинической картине на первом плане выступают тревожные реакции. Неудача в лечении изменяет реакции ожидания, способствует углублению клинических проявлений и приводит к присоединению депрессивного компонента.

Список литературы

1. Александровский, Ю.А. Клиническая иммунология пограничных психических расстройств / Ю.А. Александровский, В.П. Чехинин. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2005. – 256 с.
2. Кулакова, Е.В. Коррекция психоэмоциональных нарушений у пациенток с бесплодием в программе вспомогательных репродуктивных технологий : дисс. ... канд. мед. наук / Е.В. Кулакова. – М., 2007. – С. 27.

References

1. Aleksandrovskij, Ju.A. Klinicheskaja immunologija pograničnyh psichicheskikh rasstrojstv / Ju.A. Aleksandrovskij, V.P. Chehinin. – M. : GJeOTAR-Media, 2005. – 256 s.
2. Kulakova, E.V. Korrekcija psihojemocional'nyh narushenij u pacientok s besplodiem v programme vspomogatel'nyh reproduktivnyh tehnologij : diss. ... kand. med. nauk / E.V. Kulakova. – M., 2007. – S. 27.

© А.Р. Иванова, 2012

УДК 159.9

М.В. КРУГЛОВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет», г. Москва

СПОСОБЫ РЕАГИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

В современном мире опасность поджидает человека на каждом шагу: будь то катастрофа, связанная с природными и климатическими условиями, или искусственно созданные человеком теракты. В связи с этим социокультурная ситуация предъявляет все более высокие требования к компетентности человека в ситуациях угрозы жизни, формирует особый взгляд на человека и его бытие. Угроза для жизни определенным образом воздействует на психическое состояние людей.

Особенно актуальной эта тема становится, когда мы говорим о подростковом возрасте, т.к. подросток не имеет большого жизненного опыта, в отличие от взрослого человека, которому так или иначе приходилось сталкиваться с экстремальной ситуацией в своей жизни. У подростков отмечается низкая устойчивость к стрессам, обусловленная их физиологическими и психологическими изменениями. Они могут действовать необдуманно, вести себя неадекватно ситуации. Актуальность нашего исследования заключается в том, чтобы увидеть, каким образом современные подростки реагируют на экстремальную ситуацию, а в дальнейшем актуализовать у них ресурсные возможности по преодолению страха в экстремальной ситуации.

Данную проблему рассматривали такие авторы, как Ф.Е. Василюк (психология стресса), В. Лебедев (личность в экстремальных условиях), Г. Селье (стресс) и другие, на исследования которых мы будем опираться в своей научной работе. В современной практике с такими случаями прекрасно работают психологи Министерства по чрезвычайным ситуациям и других служб экстренного реагирования.

Но, несмотря на огромную теоретическую и практическую базу по данному вопросу, мы отмечаем, что большинство из них работает с посттравматическими последствиями. Мы же предлагаем актуализовать ресурсы личности подростка до того, как произойдет экстремальная ситуация, т.е. предупредить, чтобы минимизировать воздействие на психику ребенка. Причем поль-

зоваться не ситуативными методами и процессом научения «правильному» поведению в экстремальной ситуации, а воспитать личность подростка гибкой, адаптирующейся к любой, в том числе экстремальной, ситуации (концепция Е.А. Левановой о психопластике личности).

Под экстремальными ситуациями мы понимаем такие ситуации, которые ставят перед человеком большие объективные и психологические трудности, обязывают его к полному напряжению сил и наилучшему использованию личных возможностей для достижения успеха и обеспечения безопасности [7]. А.М. Столяренко подчеркивает, что экстремальные ситуации отличаются по трудности, степени и характеру угроз, опасностям, возможным последствиям, требованиям к подготовке и поведению людей. По совокупности этих признаков или, как говорят, по степени экстремальности, он различает следующие ситуации:

- нормальные – обыденные, не представляющие особых трудностей для человека, не содержащие необычных опасностей, требующие обычной активности и завершающиеся, как правило, благополучным результатом ситуации; в сущности, у таких ситуаций нет признаков экстремальности и они не относятся к экстремальным;
- параэстремальные – близкие к экстремальным ситуации, способные привести к неудачам, вызвать у человека сильное внутреннее напряжение;
- экстремальные ситуации, характеризующиеся предельным или близким к предельному внутренним напряжением и перенапряжением, испытываемым человеком;
- гиперэкстремальные ситуации, вызывающие внутренние нагрузки, зачастую превышающие возможности человека, непереносимые многими людьми, разрушающие обычное поведение и действия, приводящие зачастую к опасным последствиям.

По данной классификации в нашей работе мы будем рассматривать параэстремальные и экстремальные ситуации.

Цель нашего исследования на первом этапе – выявление способов реагирования современных подростков в экстремальной ситуации.

Мы провели эксперимент-наблюдение на подростках в гимназии. Ниже приведено описание эксперимента.

Заранее было изготовлено бутафорское взрывное устройство и заложено на пороге школы. Во время урока была дана команда эвакуации. По громкой связи было объявлено, что заложено взрывное устройство и всем немедленно нужно покинуть помещение школы. Условно реакцию подростков можно разделить на три контрастные группы:

1. *Подростки, весьма критично относящиеся к происходящему.* Они неспешно собирали вещи и медленно выходили из помещения. Можно сделать вывод, что этому возрасту присуща мысль, что с ними не может ничего случиться, некая «бессмертность».

2. *Тревожная группа подростков, которая не могла организовать свое поведение в рамках данной ситуации.* Они мешали другим и создавали панику.

3. *Подростки, состояние и реакция которых соответствовали происходящему.* Они находились в состоянии полной мобилизации.

Все состояния человека, возникающие при воздействии факторов среды, дифференцируются на две группы: состояние адекватной мобилизации и состояние динамического рассогласования. Состояние адекватной мобилизации характеризуется полным соответствием степени мобилизации и напряжения физиологических функций человека требованиям, предъявляемым данными условиями. Состояние адекватной мобилизации может

нарушаться под влиянием внешних и внутренних условий. В этом случае возникает состояние динамического рассогласования, т.е. такого состояния, когда ответ организма неадекватен нагрузке или же требуемый адекватный ответ организма превышает физиологические возможности человека.

Мы можем отметить, что только один из вариантов поведения подростков (адекватная мобилизация) дает конструктивные результаты при выходе из экстремальной ситуации. Остальные две группы носят характер динамического рассогласования. Состояние динамического рассогласования может характеризоваться нарушением адекватности физиологических реакций или нарушением адекватности психологических, поведенческих реакций.

Соответственно, мы можем утверждать, что данный возраст недостаточно психологически подготовлен, не владеет достаточной информацией и способами реагирования в экстремальных ситуациях, что может привести к различным негативным последствиям.

Далее будут сформированы контрольная и экспериментальная группы подростков для продолжения нашего исследования. Мы планируем провести «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, методику «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант методики Н.С. Эндлера, Д.А. Паркера). После того, как мы получим результаты данных методик, мы начнем разработку программы, направленной на развитие гибкости, гибкости, гибкости личности подростка, делая акцент на экстремальных ситуациях, а также на актуализации внутренних ресурсов личности подростка.

Список литературы

1. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М. : Изд-во Московского университета, 1984.
2. Короленко, Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях / Ц.П. Короленко. – Л., 1978.
3. Лебедев, В.И. Личность в экстремальных ситуациях / В.И. Лебедев. – М., 1989.
4. Леванова, Е.А. Подросток. Концепция психопластики личности / Е.А. Леванова, 2002 .
5. Леванова, Е.А. Подросток: родителям о психопластике личности / Е.А. Леванова. – Изд-во : ФЛИНТА ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2003.
6. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М., 1982.
7. Столяренко, А.М. Экстремальная психопедагогика : учеб. пособие для вузов / А.М. Столяренко. – М., 2002.

References

1. Vasiljuk, F.E. Psihologija perezivanija. Analiz preodolenija kriticheskijh situacij / F.E. Vasiljuk. – M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1984.

2. Korolenko, С.Р. Psihofiziologija cheloveka v jekstremal'nyh uslovijah / С.Р. Korolenko. – L., 1978.
3. Lebedev, V.I. Lichnost' v jekstremal'nyh situacijah / V.I. Lebedev. – M., 1989.
4. Levanova, E.A. Podrostok. Konceptija psihoplastiki lichnosti / E.A. Levanova, 2002 .
5. Levanova, E.A. Podrostok: roditeljam o psihoplastike lichnosti / E.A. Levanova. – Izd-vo : FLINTA IZDATEL'STVO, 2003.
6. Sel'e, G. Stress bez distressa / G. Sel'e. – M., 1982.
7. Stoljarenko, A.M. Jekstremal'naja psihopedagogika : uceb. posobie dlja vuzov / A.M. Stoljarenko. – M., 2002.

© М.В. Круглова, 2012

УДК 376

А.А. ЛИФИНЦЕВА, А.В. РЯГУЗОВА

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГОВ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

С началом школьного обучения главной составляющей социума ребенка становится школа (В.С. Мухина, Л.Ф. Обухова). Ребенок начинает функционировать в новой социальной роли, погружается в ситуацию регулярного взаимодействия с педагогом. Учитель становится одной из самых значимых фигур для ребенка в школе. Исследования, проведенные в Англии, показали, что наибольшие проблемы среди учащихся возникают в школах с нестабильным преподавательским составом (А.В. Потапова, С.К. Нартова-Бочавер и др.). В 2003 г. в США С. Линн, М. МакКернан МакКей и М.С. Аткинс в своих работах показали, что личностные особенности педагога оказывают значительное влияние на академическую успеваемость, психическое здоровье и особенности эмоциональной адаптации учащихся разного возраста. В России личностные особенности педагогов и их взаимосвязь с уровнем и особенностями психологического здоровья детей и подростков в своих исследованиях рассматривали И.В. Дубровина (2000 г.), О.В. Хухлаева (2001 г.), И.Н. Гурвич (1999 г.), В.А. Ананьев (1998 г.), А.М. Степанов (1994 г.), Г.С. Никифоров (2003 г.), В.Э. Пахальян (2002 г.) и др.

Данное исследование представляет собой попытку описания личностных особенностей педагогов в их взаимосвязи с психосоматическим здоровьем современных детей и подростков.

Гипотезы и методы исследования

В ходе проведенного нами исследования, направленного на выявление взаимосвязи особенностей личности педагогов и психосоматического здоровья школьников, были выдвинуты следующие гипотезы:

1) наиболее высокие показатели соматизации будут выявлены у детей и подростков, чьи педагоги характеризуются авторитарным стилем воспитания, негативной самооценкой и нестабильным психоэмоциональным состоянием;

2) формированию и развитию высокоуровня тревожности у детей и подростков способствуют эмоциональное истощение, редукция личных достижений и негативная самооценка педагогов;

3) формированию и развитию депрессивных проявлений у детей и подростков способствует высокий уровень враждебности педагогов.

В целях проверки указанных гипотез были применены следующие методы исследования:

1. Для оценки выраженности нарушений психосоматического здоровья детей и подростков были использованы опросник выраженности психопатологической симптоматики (Symptom Check List-90-Revised (SCL-90-R)), с акцентом на анализе результатов, полученных по шкале «Соматизация»; опросник детской депрессии (CDI), разработанный М. Ковач; шкала личностной тревожности А.М. Прихожан.

2. Для диагностики личностных особенностей педагогов были использованы опросник эмоционального выгорания (MBI), опросник «Психологический портрет педагога» (З.В. Резапкина, Г.В. Резапкина), опросник враждебности.

Организация исследования

Исследование проводилось на базе 6 образовательных учреждений г. Калининграда и Калининградской области. Общий объем выборки составил 420 чел., из них 76 – педагоги. В исследовании приняли участие 344 школьника, в их числе 259 подростков и 85 младших школьников. Возраст испытуемых – от 9 до 17 лет, средний возраст – 15,1 лет. По полу испытуемые распределялись следующим образом: 128 мальчиков и 216 девочек.

Результаты исследования

Результаты исследования соматических жалоб школьников показывают, что уровень

соматизации у подростков достаточно высок. По данным опросника SCL-90-R, повышенный уровень соматизации наблюдается у 215 респондентов, что составляет 62,5 % выборки. Чаще всего школьники жалуются на головные боли, боли в мышцах, слабость или головокружение.

Высокий уровень тревожности в среднем выявлен у 33,9 % респондентов, в их числе 60 подростков (23,1 %) и 38 младших школьников (44,7 %). Согласно данным проведенного нами исследования, основными зонами напряжения у школьников являются публичные выступления, взаимоотношения со сверстниками и педагогами. Кроме того, можно говорить о высоком уровне отдельных видов тревожности: школьной тревожности – 42 школьника (12 %) и самооценочной тревожности – 49 школьников (14,2 %).

Уровень депрессии значительно выше среднего выявлен у 26,45 % респондентов, в их числе 52 подростка (20 %) и 28 младших школьников (32,9 %). Высокие показатели по шкалам «ангедония» и «негативная самооценка» выявлены у 30 школьников (8,72 %). Частые негативные настроения проявляются у 31 ребенка младшего школьного возраста и подростка (9,01 %), а межличностные проблемы – у 23 школьников (6,69 %). Доминирующей составляющей высоких показателей детской депрессивности является оценка школьниками себя как «неэффективных». Высокие показатели по шкале неэффективность выявлены у 53 школьников, что составило 15,4 % от общей выборки.

Следующим этапом нашей работы стал статистический анализ взаимосвязи личностных особенностей педагогов и психосоматического здоровья детей и подростков.

Результаты статистического анализа данных исследования показали, что девочки-подростки более соматизированы и тревожны (включая межличностную тревожность), чем их сверстники мальчики-подростки ($p \leq 0,01$). Психосоматическая симптоматика у девочек в младшем школьном и подростковом возрастах проявляется гораздо интенсивнее, чем у мальчиков ($p \leq 0,01$).

В ходе статистического анализа нами были обнаружены достоверные взаимосвязи между соматизацией учащихся и негативной самооценкой педагогов ($p \leq 0,01$). Удивителен тот факт, что соматическая симптоматика у детей и подростков проявляется менее интенсивно в случаях авторитарного стиля воспитания их педагогов ($p \leq 0,05$). Такие резуль-

таты, возможно, связаны с тем, что при авторитарном стиле воспитания уровень ответственности за принятие определенных решений возлагается на школьников в меньшей степени, чем, например, в ситуациях демократического стиля воспитания.

Развитию высокого уровня тревожности у школьников (в первую очередь школьной и «магической») способствует эмоциональное истощение и негативная самооценка педагога ($p \leq 0,05$).

Фактором, способствующим развитию депрессивных проявлений у детей и подростков, является враждебность педагогов ($p \leq 0,01$). Виденье педагогами других людей как «холодных и равнодушных» формирует у школьников негативную самооценку ($p \leq 0,05$), а также оказывает отрицательное воздействие на познавательный интерес ребенка ($p \leq 0,05$).

Обсуждение результатов и выводы исследования

1. Данные, полученные в нашем исследовании, свидетельствуют о высокой степени распространенности депрессивных и тревожных проявлений, а также соматизированных реакций у детей и подростков, обучающихся в различных образовательных учреждениях. Наиболее типичными проявлениями нарушений психосоматического здоровья у детей и подростков являются нарушения со стороны сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта; высокий уровень межличностной тревожности, ангедония и негативная самооценка.

2. Основными факторами риска нарушений психосоматического здоровья детей и подростков, на наш взгляд, являются:

- высокий уровень напряжения в коммуникативных актах в диаде «педагог-ученик», связанного с эмоциональным выгоранием педагогов и, соответственно, с их неспособностью к пониманию эмоциональных состояний детей и подростков;
- искаженная трансляция детям и подросткам установок на здоровый образ жизни;
- проекция педагогов собственной враждебности и эмоциональной неустойчивости;
- использование неадекватных методов воспитательного воздействия (преимущественно критики и наказания).

3. Одним из основных направлений профессиональной деятельности педагогов-психологов общеобразовательных учреждений разного типа должна стать целенаправлен-

ная психокоррекционная и консультационная работа с педагогами, целями которой являются снятие их эмоционального напряжения, обучение навыкам ориентировки в собствен-

ных психических состояниях и совладания со стрессовыми ситуациями, формирование адекватной самооценки, расширение профессионального самосознания и т.п.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-172.2012.6 «Микросоциальные факторы психосоматического здоровья детей и подростков».

Список литературы

1. Баева, И.А. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников / И.А. Баева, В.В. Семикина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 12. – С. 7–19.
2. Баранов, А.А. Особенности состояния здоровья современных школьников / А.А. Баранов, Л.М. Сухарева // Вопросы современной педиатрии. – 2006. – № 5. – С. 14–21.
3. Безруких, М.М. Здоровье детей и школьные факторы риска / М.М. Безруких // Материалы круглого стола на тему «Современная школа и здоровье детей». – М., 2002.
4. Воликова, С.В. Родительский перфекционизм – фактор развития эмоциональных нарушений у детей, обучающихся по усложненным программам / С.В. Воликова, А.Б. Холмогорова, А.М. Галкина // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 23–31.
5. Исаев, Д.Н. Эмоциональный стресс. Психосоматические и соматопсихологические расстройства у детей / Д.Н. Исаев. – СПб., 2005.
6. Murberg, T.A. School-Related Stress and Psychosomatic Symptoms among Norwegian Adolescents / T.A. Murberg, E. Bru // School Psychology International. – 2004. – Vol. 25(3). – P. 317–332.
7. Phillips, B. School stress and anxiety / B. Phillips // Human Science. – N.-Y. – 1978. – № 5.

References

1. Baeva, I.A. Bezopasnost' obrazovatel'noj sredy, psihologicheskaja kul'tura i psihicheskoe zdorov'e shkol'nikov / I.A. Baeva, V.V. Semikina // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2005. – T. 5. – № 12. – S. 7–19.
2. Baranov, A.A. Osobennosti sostojanija zdorov'ja sovremennyh shkol'nikov / A.A. Baranov, L.M. Suhareva // Voprosy sovremennoj pediatrii. – 2006. – № 5. – S. 14–21.
3. Bezrukih, M.M. Zdorov'e detej i shkol'nye faktory riska / M.M. Bezrukih // Materialy kruglogo stola na temu «Sovremennaja shkola i zdorov'e detej». – M., 2002.
4. Volikova, S.V. Roditel'skij perfekcionizm – faktor razvitija jemocional'nyh narushenij u detej, obuchajuvihsja po uslozhnennym programmam / S.V. Volikova, A.B. Holmogorova, A.M. Galkina // Voprosy psihologii. – 2006. – № 5. – S. 23–31.
5. Isaev, D.N. Jemocional'nyj stress. Psihosomaticheskie i somatopsihologicheskie rasstrojstva u detej / D.N. Isaev. – SPb., 2005.

© А.А. Лифинцева, А.В. Рягузова, 2012

УДК 37.012.2

Д.А. МЕЛЬНИКОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет», г. Москва

ДВИЖЕНИЯ ЗА СОЦИАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ В США И ИХ ВКЛАД В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В XIX в.

В истории всех социальных движений Нового времени и эпохи Просвещения так или иначе прослеживается желание вылечить социальные язвы того времени: нищету, безграмотность, бесправие целых социальных классов. Множество мыслителей, обращаясь к анализу современного им общества приходило к выводу, что общество больно и нуждается в социальных реформах. «Вылечить» его возможно только с помощью научных знаний.

К XIX в. в Западной Европе и США появилось несколько движений, претендовавших на то, чтобы изменить и улучшить общество посредством научного знания. В связи с этим обычно упоминают сенсимонизм во Франции, общество последователей Фабиана в Англии и Общество социальной политики (Verein für Sozialpolitik) в Германии. Особую роль, конечно, в этом контексте отводят Марксистскому движению и рабочему движению Интернационала. Кроме того, значение для идей научного обоснования социальных реформ имели и утопические проекты и работы Ш. Фурье, который в одиночку пытался воплотить свою философию в действие в XIX в.

Вопрос о том, в каком направлении движется история человечества, был одним из основных в философии XIX в. Различные философско-исторические школы давали на него разные ответы. Все они сходились в том, что больное общество должно быть вылечено, но ответ на вопрос «как?» виделся по-разному. На него пытались ответить М. Кондорсе, К.-А. Сен-Симон, Ф.М.А. Вольтер, Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, П.А. Гольбах, Э.Б. Кондильяк, была целая череда более или менее известных попыток дать такой ответ. В этих ответах мыслители, опираясь на веру в мощь разума и успехи индустриализации, старались предложить свою версию нового мира, который, в отличие от старого, будет свободен от бедности и нищеты. Среди наиболее заметных работ, посвященных идеям социаль-

ных реформ, следует назвать работу О. Конта «Политическая философия» (1851 г.), сочинения Ш. Фурье, работу П. Прудона «Философия нищеты» и др. Все они проникнуты неприятием мира, современного XIX в., и в то же время надеждой с помощью индустриализации решить социальные проблемы в будущем обществе – в обществе, которое они пытались создать, веря в то, что научные знания помогут справиться с нуждой и лишениями.

Шведский исследователь Б. Эрикссон проанализировал то, как становление идей социального реформаторства было связано с развитием научных представлений об обществе и рождением социологической науки. Он предложил идеи всех этих авторов рассматривать в рамках понимания социологии как теории активной социальной деятельности, а не только кабинетной науки. «Говоря кратко, можно сказать, что социология для них существует в качестве агента деятельности, когда группа людей, основываясь на какой-либо социальной теории, предсказывающей будущее развитие общества, стремится ускорить его изменение в этом направлении. Это означает, что социология в качестве теории активной социальной деятельности должна состоять из трех разных, но взаимосвязанных элементов: теории, объясняющей общество и его историю; программы изменения общества, дающей возможность изменить текущую неудовлетворительную общественную ситуацию к лучшему; группы приверженцев данной теории, готовых воплощать в жизнь предлагаемые изменения» [7; 4, с. 405].

В этой связи рождение и становление социальной работы как научно-обоснованной практики по решению социальных проблем выглядит естественно встроенным в логику развития общественных дискуссий и социально-политической мысли XIX в. Эта тенденция в истории социальной работы может быть прослежена по линии развития

«от практики к теории», которой можно противопоставить обратное ей развитие «от теории к практике». С этой точки зрения для социальной работы первична практика, именно она формирует основу для построения системы профессиональных знаний. В рамках этой традиции социальная работа рассматривается в основном как практическая деятельность, целью которой является помощь людям, подверженным негативным социальным влияниям. Конечно, большинство исследователей отмечают, что частью наследия социальной работы являются общечеловеческие и универсальные для всех культур представления о необходимости помощи ближнему, человеческой взаимопомощи, основанной на базовом для человека чувстве «социальности», взаимной сопричастности. «Социальность» является фундаментальной чертой человеческого существования. В этой связи можно упомянуть понятие «социальная отзывчивость», которое предложил использовать Й. Асплунд [7]. В содержание этого понятия он вкладывает базовую особенность человека – склонность взаимодействовать с себе подобными, «отвечать» им, когда они задают «вопросы». Социальная работа как практическая деятельность и как научная деятельность естественным образом представляют собой форму реализации такой социальности и «социальной отзывчивости». Но социальная работа как практическая деятельность и как научная дисциплина, если рассматривать вектор ее развития «от практики к теории», все-таки должна быть помещена в более узкий социально-исторический контекст. И в этом смысле рациональные и социально-политические корни профессии связаны с процессами индустриализации XVIII–XX вв. Быстрая индустриализация Европы и Америки, сопровождавшаяся интенсивной урбанизацией с ее обретениями и пороками, постоянной безработицей, нехваткой жилья и другими социальными проблемами, заставила людей, желавших исправить негативные стороны общественной жизни, заявить о себе.

Если полагать, что общество само порождает социальные проблемы, то тогда оно нуждается в реформировании. Но, если допустить, что эти социальные проблемы создает себе сам человек, это означает, что стратегии работы должны быть направлены на исправление человека. В истории социальной работы мы находим обе эти концепции, которые часто конфликтуют друг с другом.

Социальная работа, как практическая деятельность, развивалась как в Европе (особенно в Великобритании) после промышленной революции, так и в США. События в Европе давали импульсы для развития в США и наоборот.

После Гражданской войны 1861–1865 г. в США явственно сформировалась тенденция передачи администрации штатов и государству до этого централизованно не регулировавшейся функции опеки и попечительства над нищими, психически больными людьми и преступниками. Функции помощи и контроля за этими социальными группами сосредотачивались постепенно либо в специальных советах по благотворительности, действовавших в каждом штате, либо в психиатрических и исправительных учреждениях для тех, кому нужен был специальный контроль. Постепенно в рамках действий частного сектора и общественных организаций начали создаваться специальные учреждения помощи семье и детям. Энтузиасты благотворительного движения вместе с рядом представителей интеллектуальной элиты в 1865 г. организовали Американскую ассоциацию общественных наук (ASSA), целью которой было изучение общества и содействие социальному прогрессу. Вскоре, однако, стало очевидным, что представители благотворительного движения и интеллектуалы, заинтересованные в исследовательских инициативах, видели перспективы развития ассоциации и свои интересы по-разному. Интеллектуалы в ASSA считали, что главная цель ассоциации состоит в развитии социальной науки и накоплении знаний, которые могут быть использованы для решения социальных проблем. Практиков, которые работали с социально незащищенными социальными группами, в большей степени интересовало развитие методов и форм непосредственной помощи, попечения и контроля. Конфликт интересов стал очевидным в 1874 г., когда практики оставили ASSA и сформировали новую организацию – Конференцию благотворительных обществ, которая в 1879 г. была переименована в Национальную конференцию благотворительных и исправительных учреждений (NCCC). В настоящее время эта организация продолжает существование под именем «Национальная конференция по социальному обеспечению» (NCSW) [5].

Как отмечают К. Джермэн и А. Гиттерман [6], идеологический конфликт в развитии практической социальной работы имел более сложную природу, чем просто организацион-

ные разногласия. В нем проявилось несколько противоречивых идей, вокруг которых сформировались свои школы. И центральным пунктом всех противоречий был, конечно же, вопрос о «происхождении зла». Кто или что порождает социальные проблемы – несовершенство общества или индивидуальная природа человека?

К 1880-м гг. в США сформировалось две группы людей, профессионально занимающихся решением социальных проблем: представители благотворительных организаций и организаторы движения сеттлмент-центров. Оба движения сравнительно быстро распространили свою активность и влияние в США. Их идеологии различались, а также расходились и методы работы. Но свои истоки оба движения имели в Англии викторианской эпохи. Оба движения привлекали хорошо образованных молодых людей из высшего и среднего классов, особенно молодых женщин, которым участие в такой деятельности давало возможность приобретения социального статуса и экономической независимости. Оба движения имели сильные религиозные корни. Несмотря на разные идеологии и методы работы, оба движения – Движение сеттлмент-центров (The Settlement Movement) и Сообщество благотворительных организаций (The Charity Organization Society) – оказали равнозначное и очень сильное влияние на становление социальной работы.

Лидерами этих движений стали две фигуры, с которыми связывают рождение социальной работы – Дж. Адамс и М. Ричмонд. Основной подход, которого придерживались последователи движения сеттлмент-центров состоял в том, что социальная среда является источником всех проблем, именно общество порождает социальные невзгоды. Поэтому, если мы хотим ликвидировать нищету, изменить жизнь людей или их тяжелую жизненную ситуацию, менять необходимо социальные обстоятельства и социальную среду. Для этого Дж. Адамс и ее сторонники обосновывались в бедных районах, жили рядом с теми, кто нуждался в их помощи, и создавали специальные центры в поселениях и общинах, в которых можно было получить социальную помощь, некоторое образование и поддержку в трудных ситуациях. В то же время Сообщество благотворительных организаций (COS) с М. Ричмонд на первом плане было не так заинтересовано в социальных реформах, сколько в повыше-

нии качества социальной помощи и услуг. Основной идеей, лежавшей в основе их работы, было убеждение в том, что ответственность за свое существование несет сам человек, соответственно, причины нищеты и социальных проблем надо искать в нем самом.

Тем не менее общая черта, объединяющая оба этих движения в истории социальной работы, состоит в том, что они начали свое развитие через непосредственную практику и реальную работу с нуждающимися. Формы их социальной активности во многом определялись их пониманием общественного устройства, представлениями о происхождении и характере социальных проблем и, соответственно, путях их решения. Но очевидно, что эти движения родились из практики помощи и выросли из деятельности, осуществлявшейся для людей и среди людей, нуждавшихся в помощи. Эти социальные движения не имели ясной философии и традиций научной рефлексии. Но довольно быстро они обнаружили необходимость обосновывать свою деятельность и социальную активность с помощью научных знаний. Причем Дж. Адамс высказалась об этом даже раньше и четче, чем М. Ричмонд, несмотря на то, что последняя написала, в конце концов, две классические книги по методам социальной работы, ставшие краеугольным камнем теории.

Движение сеттлмент-центров начало искать контакты с центрами научной мысли уже самого начала своей деятельности. Известно, что у Дж. Адамс и ее коллег были личные контакты с видными учеными, участвующими в изучении социальных проблем, такими как, например, Дж. Дьюи. Эти контакты, а также желание движения создать научную базу для систематизации знаний и практики социальной работы привели к созданию Чикагской школы гражданской службы и благотворительности, которая в 1920 г. была переименована в Школу управления социальными службами Чикагского университета [7].

М. Ричмонд выбрала другой путь. В своем стремлении создать основу для практики индивидуальной социальной работы, построив серьезное профессиональное обучение, она тем не менее выступала против создания университетских курсов для социальных работников. Она полагала, что это может разрушить «естественную приверженность» социальных работников своей профессии, и выступала в пользу создания независимой системы их профессиональной

подготовки. С ее участием и при поддержке Сообщества благотворительных организаций г. Нью-Йорка, в городе была создана первая Школа благотворительности (The New York School of Philanthropy). Позднее эта школа все-таки стала университетской: в 1940 г. она превратилась в Нью-Йоркскую школу социальной работы и была включена в состав Колумбийского университета, в каком качестве и существует до сих пор.

Таким образом, традиции социального реформаторства и стремление к преобразованию общества оказали сильное влияние на развитие социально-философской мысли в

XIX в. и получили свое воплощение в двух подходах к пониманию целей и задач социальной работы. Первый подход, связанный с традицией Дж. Адамс и движения сеттльмент-центров, видит приоритетной задачей социальной работы стимулирование социальных изменений и осуществление социальных реформ, которые могут ликвидировать социальную и экономическую базу человеческих страданий. Второй подход, опирающийся на идеи М. Ричмонд, рассматривает социальную работу как практику индивидуальной поддержки и помощи в преодолении сложных жизненных обстоятельств.

Список литературы

1. Лифинцев, Д.В. Теория и практика социальной работы в США / Д.В. Лифинцев. – Калининград, КГУ, 2004. – 311 с.
2. Симонова, Т.М. История появления социальных проблем в дискурсе социальных наук / Т.М. Симонова // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2006. – Т. 6. – № 1. – С. 38–40.
3. Фирсов, М.В. История социальной работы / М.В. Фирсов. – М. : Кнорус, 2012. – 400 с.
4. Eriksson, B. Samhällsvetenskapens uppkomst. En tolkning ur den sociologiska traditionens perspektiv / B. Eriksson. – Uppsala, Hallgren & Fallgren, 1988.
5. Friedlander, W. Introduction to Social Welfare / W. Friedlander, R. Apt. – Prentice-Hall, 1974.
6. Germain, C.B. The Life Model of Social Work Practice / C.B. Germain, A. Gitterman. – New York, Columbia University Press, 1980.
7. Soydan, H. The History of Ideas in Social Work / H. Soydan. – Venture press, 1999.

References

1. Lifincev, D.V. Teorija i praktika social'noj raboty v SShA / D.V. Lifincev. – Kaliningrad, KGU, 2004. – 311 s.
2. Simonova, T.M. Istorija pojavlenija social'nyh problem v diskurse social'nyh nauk / T.M. Simonova // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty. – 2006. – Т. 6. – № 1. – S. 38–40.
3. Firsov, M.V. Istorija social'noj raboty / M.V. Firsov. – М. : Knorus, 2012. – 400 s.

© Д.А. Мельников, 2012

УДК 37.012.1

Д.А. МЕЛЬНИКОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет», г. Москва

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ФИЛОСОФИИ К.-А. СЕН-СИМОНА И ЕЕ РОЛЬ В ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Среди множества мыслителей, которые пытались найти причины социальных проблем в обществе, А. Сен-Симон со своей социальной философией занимает важное место.

В европейской истории с эпохи Возрождения богато представлены разнообразные интеллектуальные упражнения, целью которых является попытка представить идеальное общество будущего, лишённое пороков и язв текущего общественного устройства. Не будет большим преувеличением сказать, что в XVI–XVII вв. сложился целый жанр литературы под названием «социальные утопии». В этот период опубликован целый ряд произведений, посвящённых утопиям. Самые известные из них: «Утопия» Т. Мора, «Счастливый город» Ф. Патрици, «Город Солнца» Т. Кампанеллы, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «Республика Океания» Дж. Гаррингтона, «Панортосия» (Panorthosia) Я. Амоса Коменского. Слово «утопия» происходит от греческого «*a topos*» и означает: «земля, которой нигде нет». Утопии воплощали идею лучшего общества и лучшей жизни, к которой стремились люди и которая по контрасту высвечивала социальные язвы, проблемы и страдания реального общества того времени. Источником вдохновения для стремлений XVI в. служили классические утопии Древней Греции и Рима. Уже в начале XIV в. некоторые итальянские мыслители, позже названные «гуманистами», заново открыли классическую идею обретения лучшей жизни, свободной от социальных проблем, не в загробном мире, а на земле. Основной посыл гуманистов – желание восстановить в правах главные принципы Античности, а затем попытаться применить их в современном обществе эпохи Возрождения. Эти мыслители и ученые заложили основы понятия «прогресс».

«Стремление к прогрессу» или «дух человеческого прогресса» присущ природе человека и связан с желанием людей улучшить свои жизненные условия. В XVIII в., когда концепция прогресса постепенно сложилась, ее краеугольным камнем стала убежденность в потенциальной возможности для

людей посредством разума контролировать свою физическую среду и социальное окружение, если на место магических объяснений мира они сумеют поставить знание законов природы и общества, а также разработают научные методы воздействия на них [11].

Американский историк Ш. Ваттс отмечает в своей книге, посвященной социальной истории Западной Европы XV–XVII вв.: «Уже в 1620-х гг. интеллектуалы калибра сэра Ф. Бэкона, лорд-канцлера Англии, приходят к неожиданному выводу – предвосхищенному Аристотелем в IV в. до н.э. – суть которого состояла в том, что материальный мир не может быть изменен посредством вызова демонов с помощью магических ритуалов, равно как и невозможно вносить изменения в физические объекты с помощью интенсивной концентрации веры. Вместо этого Ф. Бэкон и те, кто разделял его взгляды, полагали, что обретение человеком власти над природой может быть достигнуто путем выявления причинно-следственных взаимосвязей между различными частями материи и использовании этой материи в соответствии с универсальными законами природы, которые уже начали открывать такие ученые, как Н. Коперник и Г. Галилей» [13, с. 10–11]. В свою очередь, Ф. Бэкон сделал вывод, что, объединив теории, предлагаемые учеными, с практическими эмпирическими знаниями, которыми владеют ремесленники и мастера, подобно тому, как это сделали создатели компаса, печатного станка или пороха, человечество сможет получить власть над своей материальной средой и впервые в человеческой истории избавиться себя от голода, нищеты и невежества.

Ш. Ваттс в приведенной цитате старается раскрыть идею Ф. Бэкона о том, что для того, чтобы управлять материальным миром, человек должен соединить научные теории в области естественных наук и проверенную опытом практику.

Для того, чтобы эта идея проникла в сферу социальных наук, понадобилось больше времени. Анализ общества был поставлен

на научную основу шотландскими мыслителями только в середине XVIII в. Мысль о том, что социальная наука и анализ общества могут и должны быть использованы для управления обществом и улучшения социальной среды, впервые появилась в работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» французского мыслителя М. де Кондорсе в 1793 г. Он опирался на французскую традицию социальной мысли, в которой в то время доминировали требования о проведении различных реформ. Во Франции в XVIII в. за влияние при королевском дворе боролись множество общественных групп, многие из которых не были удовлетворены текущей социальной или экономической ситуацией. Их борьба не только содержала интриги, но и способствовала представительству интересов более широких слоев общества в центре общественно-политической жизни того времени. В частности, одной из таких групп, ярче других выступившей за экономические, а также политические и социальные реформы, были так называемые «физиократы». Э. Элиас отмечает: «... Если бы мы могли дать этому движению (которое не имело названия и единой организации) имя, то его можно было бы назвать «чиновники реформ» [9; 11].

Первым, кто подробно стал разрабатывать идею социального прогресса и показал, как научный анализ общества может помочь в осуществлении социальных реформ, был французский философ К.-А. де Сен-Симон. Поэтому нам кажется целесообразным уделить особое внимание анализу взглядов К.-А. Сен-Симона и его последователей, чтобы проиллюстрировать одну из исторических линий развития социальной работы, связанных со становлением ее гуманистических принципов.

В качестве еще одной важной причины анализа идей К.-А. Сен-Симона в контексте социальной работы, как мы покажем позже, можно упомянуть изоморфизм его концепции современным моделям социальной работы. Как теория и социальное движение за реформы сен-симонизм состоит из трех частей: теории общества и его истории, программы действий по искоренению социальных пороков и сообщества людей, готовых взять на себя труд стать проводниками предлагаемых изменений. Такой подход соответствует основным целям и ценностям социальной работы и прослеживается в ней с самого начала становления профессии.

К.-А. де Рувруа, граф де Сен-Симон, (1760–1825 гг.) принадлежал к французской

аристократии и жил в трудный политический период во Франции. Одним из первых его учителей был Ж. Даламбер, ученый-энциклопедист, соавтор знаменитой «Энциклопедии наук, искусств и ремесел». По семейной традиции К.-А. Сен-Симон поступил на службу во французскую армию и воевал в Америке во время американской революции. Вернувшись домой, он решил не принимать участие в Великой французской революции, которая тогда была в самом разгаре. Таким образом ему удалось выжить в самые опасные ее периоды. Он сделал огромное состояние на торговых сделках и спекуляциях. Когда революция была закончена, он посвятил свое основное время образованию. К.-А. Сен-Симон сумел собрать вокруг себя видных ученых того времени. Он был очень щедрым по отношению к окружающим, но его состояние исчерпалось, и он был вынужден зарабатывать на жизнь, работая в качестве ассистента у ростовщика. В тот период он жил, пользуясь поддержкой человека, который ранее был одним из его слуг. Он писал по вечерам и закончил одну из своих первых больших работ. Его семья, несмотря на то, что ей не нравился его образ жизни, с 1814 г. решила платить ему пенсион. Он вновь собирал вокруг себя интеллектуалов того времени. Какое-то время его секретарем был великий историк О. Тьерри. О. Конт, которого иногда называют отцом социологии, также работал некоторое время секретарем К.-А. Сен-Симона. Семья и другие аристократы были глубоко обеспокоены радикальными взглядами К.-А. Сен-Симона, через некоторое время его лишили пенсион. В отчаянии он пытался покончить с собой. С 1823 г. до смерти К.-А. Сен-Симона поддерживали только его сторонники, которые восхищались им и даже объявляли его гением.

Жизнь К.-А. Сен-Симона была полна взлетов и падений, но он был не одинок в этом. Он принадлежал к группе интеллектуалов, ведущих богемный образ жизни и занимавшихся научными и философскими рефлексиями. Среди других известных личностей из окружения К.-А. Сен-Симона можно выделить Д. Дидро и О. Конта. А. Саломон назвала этих мыслителей «богемными Мессиями» [11].

При жизни К.-А. Сен-Симон был относительно малоизвестен как социальный мыслитель. Большая часть его произведений была опубликована посмертно, преимущественно в виде сборников избранных произведений.

Вскоре после его смерти небольшая группа его сторонников взяла на себя иници-

ативу по воплощению идей К.-А. Сен-Симона в жизнь и дала начало движению, которое впоследствии получило название «сен-симонизм». Сен-симонисты по-своему интерпретировали философию К.-А. Сен-Симона и результаты проведенного им социального анализа. Их целью было воплощение программы социальных реформ, вытекавших из идей К.-А. Сен-Симона. Идеи К.-А. Сен-Симона оказали сильное влияние, например, на О. Конта, ставшего, по мнению многих, отцом современной социологии. Э. Дюркгейм, чей анализ общества до сих пор представляется актуальным для современной социологии, также находился под влиянием теории К.-А. Сен-Симона.

Социальная мысль К.-А. Сен-Симона развивалась вокруг анализа общества и философии истории. Собственно, этот анализ и дал ему понимание того, как большое общество может быть излечено и что для этого нужно сделать. У К.-А. Сен-Симона было четкое представление о социальной структуре общества. Он считал, что классовая структура общества включала «продуктивные» и «непродуктивные» социальные группы. Финансисты, промышленники, ученые и рабочие относились к продуктивной группе. А, например, юристы и представители духовенства входили в «непродуктивный» класс. К.-А. Сен-Симон предлагает также собственную теорию исторического развития общества, в которой общественный прогресс тесно связан с развитием научного знания. Научное знание и рациональность были для него единственным средством объяснения и понимания социальных явлений и проблем. Социальные системы, согласно взглядам К.-А. Сен-Симона, возникают, развиваются и, в конце концов, исчезают. Всегда идет борьба между старым и новым, особенно в переходный период, когда постепенно исчезают одни социальные системы и рождаются другие [4].

Э. Дюркгейм следующим образом характеризует концепцию исторического развития, предложенную К.-А. Сен-Симоном: «По мере того, как древняя социальная система сдает свои позиции, другая расцветает в самом лоне первой. Старое общество содержит в себе новое, которое находится в процессе формирования и с каждым днем набирает силы и устойчивость. Но эти две организации обязательно антагонистичны друг другу. Это вытекает из противоборства сил и противоречия целей. Одна из них является по существу агрессивной, воинственной стороной, другая – умиротворяющей» [8, с. 118–119].

Основные проблемы общества К.-А. Сен-Симон видел в несоответствии формальной и реальной власти в обществе. Движущей силой общества того времени были промышленники, т.е. они обладали неформальной властью. Но они не имели формальной власти, которая позволила бы им влиять на общество и устанавливать более эффективный социальный порядок и разрешать возникающие социальные проблемы. Именно на этом этапе творчества К.-А. Сен-Симон разрабатывает свою программу социальных реформ. Программа действий, предложенная К.-А. Сен-Симоном, предусматривала как изменение социальной организации общества, так и изменение взглядов и ценностей людей. Организационные изменения состояли в предложении передать официальную власть в руки носителей знаний, поскольку только они, по его мнению, могут наилучшим образом планировать, организовывать и направлять общество. Одним из предложений К.-А. Сен-Симона было создание нового парламента, который должен был поменять как свою структуру, так и принцип формирования. Он должен был состоять из трех палат. Первая палата должна была объединять людей, которые могли бы предлагать новые идеи и создавать образцы для будущего общества. В эту палату входили бы, например, актеры, музыканты и художники. Вторая палата должна быть создана для ученых, которые будут решать, как им организовать общество. Третья палата должна состоять из представителей промышленности и торговли, которые имеют достаточно сил, чтобы претворять идеи ученых и философов в жизнь. Промышленники будут планировать и контролировать общество в соответствии со знаниями, законами и принципами организации, разработанными учеными [4].

Именно научное знание было самым важным элементом в социальной философии К.-А. Сен-Симона. Эволюция знания, генезис и подъем индустриального общества, протестантская революция и эпоха Просвещения – все это способствовало падению средневекового общества. К.-А. Сен-Симон утверждал, что эволюция знаний прошла через три этапа: теологический, метафизический и научный. Он считал изучение человеческого общества целью «позитивной» науки (т.е. способной производить достоверное эмпирическое знание), которую он назвал «социальная физиология». Он считал, что религиозно воспитанные элиты средневековья будут заменены новой,

международной научно-промышленной элитой. Таким образом наука заменит религию [3].

В своих ранних работах К.-А. Сен-Симон подчеркивает центральную роль науки в разработке и продвижении социальных реформ. В более поздних работах стала проявляться идея нового духа. Эта мысль не нова, ее можно найти и в его ранних трудах, но в более поздних работах он развивает идею того, что обществу нужно выработать «новые религии». К.-А. Сен-Симон считал, что новое общество, которое сможет устранить социальные проблемы посредством новых форм организации, должно также пройти и через духовные изменения. Новые ценности и отношение изменят и объединят людей. К.-А. Сен-Симон писал о новой религии, «Новом христианстве». Вопросы социального духа или потребности в духовном развитии позже стали общей традицией, оказавшей сильное влияние на последующие поколения исследователей общества. Новая религия создала бы новый дух в обществе, в обществе, к которому стремятся все социальные силы и на которое ориентированы все социальные тенденции. Эти идеи во французской школе социального анализа можно видеть в почти идентичном виде в работах О. Конта или в измененной форме у Э. Дюркгейма в виде идеи социальной солидарности.

Другой интересный аспект рассуждений К.-А. Сен-Симона представляет идея интернационализма. Переход к новому обществу, по мнению К.-А. Сен-Симона, не может быть реализован изолированно от других стран. Страны Европы имеют сходные исторические, культурные, религиозные и экономические условия, а это означает, что происходящее в одной стране имеет последствия для других. К.-А. Сен-Симон считал, что изменения в обществе, направленные на улучшение текущего положения дел, а также на устранение социальных проблем, предполагают, что образованные массы в разных странах будут заинтересованы в сотрудничестве друг с другом. Он был не только убежден в необходимости интернационализма, но и убеждал в разрушительном воздействии национализма. К.-А. Сен-Симон воспринимает патриотизм как вид национального эгоизма и основу антагонизма между различными нациями [5].

Важность интернационального сотрудничества для проведения социальных реформ была центральной сквозной темой в работах многих ученых и практиков XIX–XX вв. Ее можно найти не только в политической философии К. Маркса, но и в идеях, например, Дж. Адамс, для которой интернациона-

лизм в движении сеттльмент-центров был важной темой в социальной работе.

В целом фундаментальные положения, впервые в явном виде сформулированные К.-А. Сен-Симоном, можно кратко обозначить следующим образом: общество больно; социальные науки могут вылечить больное общество, помочь организовать власть и улучшить общественное устройство и жизнь людей. Метафора «болезни» использовалась в то время для описания состояния общества, которое сегодня мы называем дисфункциональным. Иными словами, речь об обществе, перегруженном социальными проблемами. «Болезнь» была характеристикой социальной структуры общества, свойством социальной системы и в этом смысле противопоставлялась противоположной точке зрения, которая находила причины социальных проблем в несовершенстве человека, его индивидуальных пороках и слабостях. К.-А. Сен-Симон видел себя в качестве ученого, который может и должен «исцелять» общество.

Основным средством «лечения» общества он видел социальную науку, которая в то время только начала формироваться и получила свое развитие значительно позже, спустя несколько десятилетий (основные работы К.-А. Сен-Симон писал в первые два десятилетия XIX в.). Для того времени это была абсолютно новая идея, которая только начала обсуждаться. В работах К.-А. Сен-Симона социальная наука появилась на сцене общественного служения и переустройства мира. Социальная наука в работах К.-А. Сен-Симона обнаружила свой специальный интерес к «практическим знаниям», т.е. знаниям коммуникативным и действенным, возникающим при реализации целей координации и объединении действий в социальных организациях (терминология Ю. Хабермаса) [10]. К.-А. Сен-Симон был убежден, что для того, чтобы трансформировать общество, власть в нем должна быть передана ученым в области социальных наук, поскольку только они являются носителями знаний о социуме и поэтому только они лучше всего подходят для планирования, организации и реализации социальных реформ. В истории социальной работы осталась и стала прототипом для многих концепций, посвященных решению социальных проблем, предложенная К.-А. Сен-Симоном модель совершенствования общественного устройства и решения социальных проблем, в которой были взаимоувязаны следующие компоненты:

- 1) научная основа и развитие объективных знаний об обществе;
- 2) программа реформ;

3) подготовленные профессионалы, чья работа должна состоять в реализации программы реформ.

Спустя десятилетия в социальной работе появилось множество моделей, нацеленных на блокировку или уменьшение влияния негативных социальных механизмов и процессов на людей и стимулирование позитивных изменений в социальной жизни. Одной из таких моделей, в которой отчетливо прослеживается влияние идей К.-А. Сен-Симона, стала концепция социальной инженерии, пользовавшаяся

долгое время популярностью в Западной Европе, особенно в северных странах (Швеция, Норвегия, Дания). В качестве еще одного примера жизни идей К.-А. Сен-Симона можно назвать концепцию «доказательной практики» (evidence-based practice), доминирующей в исследованиях в области социальной работы в настоящее время, в которой соединяются идеи научного обоснования предлагаемых программ социальных действий со стремлением расширить и углубить научно обоснованные представления о современном обществе.

Список литературы

1. Волгин, В.П. Сен-Симон и сен-симонизм / В.П. Волгин. – М., 1961. – С. 17.
2. Пономарев, В.М. Французский утопический социализм и проблема прогресса в истории / В.М. Пономарев // Некоторые актуальные вопросы исторического материализма. – М., 1973.
3. Сен-Симон, К.-А. Очерк науки о человеке / К.-А. Сен-Симон ; пер. с фр. // Избранные сочинения : в 2 т. – М.-Л. – 1948. – Т. 1. – С. 416.
4. Сен-Симон, К.-А. О теории общественной организации / К.-А. Сен-Симон ; пер. с фр. // Избранные сочинения : в 2 т. – М.-Л. – 1948. – Т. 1. – С. 435–452.
5. Сен-Симон, К.-А. О реорганизации европейского общества / К.-А. Сен-Симон, О. Тьерри // Родоначальники позитивизма. – СПб. – 1911. – Вып. 3.
6. Сен-Симон, К.-А. Взгляд на собственность / К.-А. Сен-Симон ; пер. с фр. // Избранные сочинения : в 2 т. – М.-Л. – 1948. – Т. 1. – С. 417.
7. Сен-Симон, К.-А. О промышленной системе // К.-А. Сен-Симон ; пер. с фр. // Избранные сочинения : в 2 т. – М.-Л. – 1948. – Т. 2. – С. 78.
8. Durkheim, E. Socialism and Saint-Simon / E. Durkheim. – London, Routledge & Kegan Paul, 1928/1959.
9. Elias, N. Sedernas Historia / N. Elias. – Stockholm, Atlantis, 1989
10. Shaw, I. The SAGE Handbook of Social Work Research / I. Shaw, K. Briar-Lawson, J. Orme, R. Ruckdeschel. – London : SAGE Publications Ltd., 2010. – P. 140.
11. Salomon, A. The Tyranny of Progress. Reflections on the Origins of Sociology New York / A. Salomon. – The Noonday Press, 1955.
12. Soydan, H. The History of Ideas in Social Work / H. Sodan. – Venture press, 1999.
13. Watts, S.J. A Social History of Western Europe, 1450–1720 London / S.J. Watts. – Hutchinson, 1984.

References

1. Volgin, V.P. Sen-Simon i sen-simonizm / V.P. Volgin. – M., 1961. – S. 17.
2. Ponomarev, V.M. Francuzskij utopicheskij socializm i problema progressa v istorii / V.M. Ponomarev // Nekotorye aktual'nye voprosy istoricheskogo materializma. – M., 1973.
3. Sen-Simon, K.-A. Oчерk nauki o cheloveke / K.-A. Sen-Simon ; per. s fr. // Izbrannye sochinenija : v 2 t. – M.-L. – 1948. – T. 1. – S. 416.
4. Sen-Simon, K.-A. O teorii obvestvennoj organizacii / K.-A. Sen-Simon ; per. s fr. // Izbrannye sochinenija : v 2 t. – M.-L. – 1948. – T. 1. – S. 435–452.
5. Sen-Simon, K.-A. O reorganizacii evropejskogo obwestva / K.-A. Sen-Simon, O. T'erri // Rodonachal'niki pozitivizma. – SPb. – 1911. – Vyp. 3.
6. Sen-Simon, K.-A. Vzgljad na sobstvennost' / K.-A. Sen-Simon ; per. s fr. // Izbrannye sochinenija : v 2 t. – M.-L. – 1948. – T. 1. – S. 417.
7. Sen-Simon, K.-A. O promyshlennoj sisteme // K.-A. Sen-Simon ; per. s fr. // Izbrannye sochinenija : v 2 t. – M.-L. – 1948. – T. 2. – S. 78.

© Д.А. Мельников, 2012

УДК 316.346.32-053.6:37.035.6

Т.И. МОРОЗОВА

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород*

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Гражданственность и патриотизм являются необходимыми элементами жизненной позиции личности. Гражданственность и патриотизм молодого человека не являются врожденными качествами или свойствами личности, но формируются в процессе воспитания и саморазвития. При этом огромное (во многих случаях решающее) влияние имеет социально-экономическая, политическая и духовная ситуация в обществе. Именно ее надо учитывать в первую очередь, рассматривая проблему формирования гражданственности и патриотизма.

Одним из следствий общественно-политического кризиса 90-х гг. в России стала дискредитация идей гражданственности и патриотизма как важнейших паттернов (целостных образований, моделей, образцов) общественного сознания. Это особенно наглядно проявилось в сознании молодежи, для которой стала типичной негражданская, а в некоторых случаях доведенная до эпатажа антигражданская позиция, связанная с демонстративным отчуждением от государства и предлагаемых государством норм. Показательно, что в 1993 г. лишь 49,5 % молодых белгородцев считали обязательным соблюдать Конституцию РФ, 31 % – охранять природу и окружающую среду; 16 % – платить установленные налоги и сборы; 12,8 % – нести военную службу (т.е. выполнять конституционные обязанности). Преобладающими в молодежной среде в 90-е гг. стали усиливающаяся установка на личную независимость и стремление реализовать собственные потенциальные возможности, сочетающиеся со стремлением к личному благополучию. Большинство молодых людей стало относиться к миру индивидуалистически и эгоистически. Эгоизм, помноженный на ситуативное правосознание, стал, в частности, одним из источников роста молодежного экстремизма и ксенофобии [2].

В середине 2000-х гг. начинает меняться отношение к проблеме гражданского и патриотического воспитания. Примечательно, что, прежде всего, это происходит на региональ-

ном уровне и становится типичным для отдельных субъектов РФ. Однако почти одновременно задача формирования гражданственности и патриотизма воспринимается и федеральной властью. Данное обстоятельство обусловлено комплексом причин.

Во-первых, в настоящее время понятно, что задача модернизации РФ не может быть решена без наращивания и эффективного использования социального капитала молодежи. Он представляет собой реальные и потенциальные возможности молодых людей, которые они могут использовать для повышения качества собственной жизни и жизни всего общества, а также которые являются результатом их межличностного взаимодействия. Во-вторых, оборотной стороной процессов глобализации в современном мире является усиление межгосударственной конкуренции за обладание ресурсами. Одним из объектов конкуренции являются человеческие, прежде всего, интеллектуальные ресурсы. Страны, обладающие заметными конкурентными преимуществами, являются реципиентами интеллектуальной миграции, Россия же, в свою очередь, в настоящее время выступает в качестве своеобразного донора. Формирование у молодых людей гражданственности и патриотизма в этих условиях рассматривается как один из способов ограничения «утечки умов» для страны, не преодолевшей негативных последствий реформации и не достигшей уровня наиболее развитых стран.

Наряду с гражданским воспитанием необходимо говорить о гражданском и патриотическом образовании и обучении. При этом гражданское и патриотическое образование заключается в получении и усвоении человеком знаний о системе взаимоотношений государства и личности, о ее правах и обязанностях. В настоящее время стало «модно» говорить о гражданском и патриотическом воспитании молодежи, о формировании человека и гражданина [1]. Однако нередко процесс сводится к проведению различного

рода массовых мероприятий. Для определения предпринимаемых действий в данном направлении в последнее время широко используется понятие «акция». Под акцией обычно понимают заранее спланированное, локализованное по месту и времени мероприятие, контролируемое его организаторами и предусматривающее реальное, но нередко и демонстративное участие специально отобранной группы молодежи.

Подобный подход, как правило, не дает необходимого результата. Очевидно, что формирование гражданина и патриота применительно к молодежи должно складываться из двух составляющих. Во-первых, необходимо изменение отношения государства к молодым людям, выражающееся в создании условий для самореализации и защиты прав молодежи. Только в этом случае общество получит от молодых людей адекватный гражданско-патриотический отклик. При сохранении сложившегося к настоящему времени отношения любые фразы о гражданственности и патриотизме не будут восприниматься молодежной средой. Во-вторых, в современных условиях необходим максимально технологический (социально-технологический) подход к формированию гражданина и патриота со стороны субъектов управления, прежде всего, органов по молодежной политике. Это предполагает использование на практике системы процедур преобразования действительности, необходимыми признаками которых являются:

- целесообразность и сознательность действий, выражающиеся в четкой формулировке целей, способности выстроить их иерархию, опираясь на представление о наиболее актуальных социальных проблемах;

- упорядоченность и планомерность деятельности, которые возможны на основе отмеченной выше целесообразности, с одной стороны, являются логическим следствием наличия концепции управления – с другой;

- рефлексивность, условием которой является постоянная критическая самооценка субъекта социального действия, применяемых им методов познания и преобразования социальной действительности.

К сожалению, на практике технологический (социально-технологический) подход в формировании патриотизма и гражданственности является скорее исключением, чем нормой. Между тем социально-технологические

решения предполагают организацию работы с учетом основных элементов управленческого цикла, в котором выделяют следующие: постановка целей и задач на основе объективной диагностики существующей проблемы; принятие решений; организация деятельности и анализ достигнутых результатов с последующей коррекцией деятельности и постановкой новых задач. Операции и процедуры на каждом из этих этапов имеют свои особенности и требуют решения конкретных проблем.

Исходным пунктом их решения является системная диагностика ситуации. Подобную диагностику не могут обеспечить эпизодические социальные опросы. Она требует разработки и реализации комплексных научно-исследовательских программ межрегионального, в крайнем случае регионального характера. При этом такие программы должны быть обеспечены в финансовом, кадровом и информационном отношении. Подобные программы должны носить отчетливо выраженный поисково-аналитический характер и ориентироваться не столько на ситуацию, сколько на перспективу. На основе реализации аналитических программ должны приниматься программы практических действий, которые должны четко определять:

- 1) цели, преследуемые в процессе формирования гражданина и патриота;

- 2) приоритетные целевые группы молодежи;

- 3) адекватные формы и методы работы.

В регионах должна быть сформирована устойчивая система воспитательной работы с молодежью, которая представляет собой своеобразный «кластер» государственной молодежной политики.

Формирование гражданина и патриота не может быть эффективным, если оно ведется органами государственного и муниципального управления без участия самой молодежи, прежде всего объединенной в собственные и при этом авторитетные организации. Именно они должны выступать в качестве постоянных сотрудников и союзников государства в решении молодежных проблем. Поэтому крайне важно оказание содействия патриотически ориентированным молодежным организациям, способствующим артикуляции, агрегации и представительству интересов молодежи и способным разработать и реализовать молодежные проекты как регионального, так и общенационального уровня.

Список литературы

1. Гражданская культура современного российского студенчества. – Екатеринбург, 2007.
2. Бабинцев, В.П. Социальное аутсайдерство молодежи пограничного региона: проблемы диагностики и регулирования / В.П. Бабинцев, Е.В. Реутов, И.В. Бояринова. – Белгород, 2007.

References

1. Grazhdanskaja kul'tura sovremennogo rossijskogo studenchestva. – Ekaterinburg, 2007.
2. Babincev, V.P. Social'noe autsajderstvo molodezhi pograničnogo regiona: problemy diagnostiki i regulirovanija / V.P. Babincev, E.V. Reutov, I.V. Bojarinova. – Belgorod, 2007.

© Т.И. Морозова, 2012

УДК 355

А.А. ОВЧИННИКОВ

ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет», г. Москва

41-й ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЙ АВИАЦИОННЫЙ ПОЛК В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

41-й истребительный авиационный полк (ИАП) 9-й смешанной авиадивизии Западного фронта в настоящее время незаслуженно забыт отечественной исторической наукой. Между тем он внес весомый вклад в разгром гитлеровской Германии, в том числе его летчики отличились и в самые тяжелые первые дни и недели Великой Отечественной войны. Отсутствие сколько-нибудь полных данных о боевых действиях этого полка в начале войны позволило таким историкам, как М.И. Мельтюхов и М.С. Солонин, говорить о бездействии полка. М. Солонин безосновательно обвинил наших летчиков в позорном бегстве на восток [2, с. 522]. Поэтому восстановление истинной картины событий является принципиально важным для опровержения этих несправедливых обвинений.

41-й ИАП в июне 1941 г. базировался в Белоруссии на полевом аэродроме Себурчин. По состоянию на 1 июня в нем насчитывалось 33 самолета МиГ-1, 23 самолета МиГ-3 и 22 самолета И-15 и И-16, из них 14 МиГов и 4 И-15 и И-16 были неисправны [1, с. 32]. По этим же данным, в полку из 63 летчиков на самолетах МиГ-1 и МиГ-3 летали только 27 чел.к (и еще 16 только переучивались). Отсюда многими авторами делался неверный вывод о невозможности взлета полка в полном составе из-за отсутствия летчиков, обученных летать на МиГах. Однако следует учитывать, что с 1 по 22 июня жизнь не стояла на месте и значительная часть летного состава за это время была переучена. Так, по состоянию на 29.06.41 г. из 52 летчиков полка уже 45 летало на самолетах новых типов [4]. Так как в период боевых действий с 22 по 29 июня вряд ли удалось организовать переучивание оставшихся летчиков, на 22 июня в полку уже было 45 летчиков, летающих на МиГах. Это значит, что все исправные МиГи могли быть подняты в воздух, что собственно и было сделано в первые часы войны.

По воспоминаниям участника событий командира звена 41-го ИАП лейтенанта И.И. Быстрова [5], тревоги в полку объявлено не было, летный состав был поднят взрывами немецких бомб. В 4:00 немецкие бомбар-

дировщики и истребители произвели штурмовую атаку аэродрома. Только по счастливой случайности в результате налета пострадало в основном только летное поле. Вскоре после этого на аэродром сел истребитель И-16, еще на рассвете высланный командованием на разведку, его экипаж доложил, что граница вся в огне. Поскольку аэродром Себурчин был обнаружен противником, ввиду сложности одновременного выполнения задач по прикрытию г. Белостока и собственного аэродрома командиром полка было принято решение перебазироваться на площадку Курьяны на юго-восточной окраине г. Белостока. Перебазирование прошло организованно. По воспоминаниям летчика И.И. Быстрова, всего вылетело 60 самолетов. М.И. Мельтюхов в статье «Начальный период войны в документах военной контрразведки» пишет: «Ершов (командир 41-го ИАП), не имея необходимости перебазирования с аэродрома Себурчин, т.к. на этом аэродроме имелось все для ведения боя, принял решение перебросить полк на аэродром Курьяны, а затем вечером 22 июня перебазировался на аэродром Квартеры» [3, с. 20]. Ввиду этого, необходимо отметить, что перебазирование было произведено вовремя, поскольку вскоре последовал вторичный налет на аэродром, жертвами которого стали только оставшиеся 18 неисправных самолетов [5]. С аэродрома Курьяны весь день летчики 41-го ИАП вылетали на перехват самолетов противника, бомбивших г. Белосток. Они вели упорные бои совместно с 22 МиГ-3 129-го ИАП той же дивизии. Одним из первых навстречу врагу на МиГ-3 вылетел командир звена младший лейтенант И.Д. Чулков. Он один на взлете вступил в неравную борьбу с пятью немецкими истребителями Ме-109, при этом сбил одного из них, а остальных обратил в бегство. Позже лейтенант И.Д. Чулков сбил над г. Белостоком еще один самолет Ju-88. Там же открыл свой боевой счет В.Г. Каменщиков, который на И-16 в бою с тремя Ме-109 сбил одного из них, сам был подбит и на высоте 200 м вынужден был выпрыгнуть с парашютом. Уже через 4 дня В.Г. Каменщи-

ков, несмотря на полученные ожоги лица и рук, снова вступил в бой, но уже в составе соседнего 126-го полка дивизии. В небе над г. Белостоком отличился командир звена 41-го ИАП лейтенант И.И. Быстров, в первом же бою он смело атаковал трех «мессеров», сбил одного из них, но при выполнении боевого разворота был подбит и выпрыгнул с парашютом, получив ранение в ногу. К вечеру полк перебазировался на аэродром Кватеры. Прикрывая этот аэродром от немецких бомбардировщиков, командир полка майор В.С. Ершов в 20:00 сбил Me-110. Всего за первый день войны летчики 41-го ИАП сббили 6 самолетов противника [6]. При этом достоверно известно о двух потерянных в воздушных боях самолетах В.Г. Каменщикова и И.И. Быстрова. В статье М.И. Мельтюхова «Начальный период войны в документах военной контрразведки» есть сведения: «Майор В.С. Ершов ... высылал навстречу противнику по 1–2 самолета, которые уничтожались противником. Таким образом были убиты лучшие летчики полка: Солоха, Аксенов, Чернявский – и подбиты Крутоверец, Коробков, Кукушкин и Киселев» [3, с. 20]. Из этого следует, что еще 7 самолетов полка были потеряны 22 июня. Однако, по имеющимся достоверным данным, летчик А.С. Солоха не вернулся с боевого задания не 22, а 28 июня [7]! Таким образом, к сведениям М.И. Мельтюхова надо подходить с осторожностью. Тем не менее полк нес потери, в том числе и небоевые: по воспоминаниям младшего техника-лейтенанта Д. Капранова, один из взлетевших в г. Белостоке сел на аэродроме в Заблудове, выкатился за пределы полосы, встал на нос и поломал винт. Следом за ним заходил еще один МиГ: находясь в створе полосы на высоте около 100 м, перешел в пики и, врезавшись в землю, взорвался [8]. Аэродром Кватеры находился на реконструкции, к тому же на нем собрались чуть ли не все оставшиеся самолеты дивизии (всего до 110 шт, в т.ч. 8 самолетов 126-го ИАП, сожженные вражеским налетом на аэродром в 19:00 22.06.41 г.). Самолеты на аэродроме оказались расположены скученно, не хватало баллонов сжатого воздуха для запуска двигателей и зарядных агрегатов для их наполнения. В связи с этим самолеты не могли взлететь, что стало причиной больших потерь на земле. К концу дня 23 июня в полку осталось только 9 МиГов, которые уже на следующий день были уничтожены вражеским налетом на аэродром Кватеры.

Оставшийся после уничтожения самолетов

личный состав был выведен в тыл в г. Оршу для получения новой материальной части. Уже 26 июня в 3:30 из г. Орши на Лубнице под руководством майора В.С. Ершова было перегнано 17 самолетов [9]. В течение этого дня полк выполнял задачу прикрытия г. Могилева. 27.06.41 г. полк в составе 12 МиГ-3 и 52 летчиков перешел в подчинение 43 истребительной авиадивизии [10]. В этот же день отличился лейтенант А.А. Липилин, сбивший в 50 км западнее Могилева Ju-88. На следующий день в 16:30 летчики полка обстреливали колонну немецких танков и бронемашин в районе Слуцк-Бобруйска. 28.06.41 г. рядом с г. Бобруйск завязался бой с самолетами противника Me-109. К сожалению, не обошлось без потерь: погиб командир эскадрильи капитан А.С. Солоха, был ранен в руку командир звена лейтенант Е.И. Кашурко. Последний был временно отстранен от боевой работы, но категорически отказался уйти с боевого поста, заявив: «Если я не могу пару дней летать на боевом самолете, то на У-2 сумею, чтобы обслужить связь». Его просьба командиром полка была удовлетворена. В этот же день вновь отличился лейтенант И.Д. Чулков, сбивший над г. Могилевым на глазах у всего полка Хе-111. К концу дня 28 июня отважный летчик имел уже 9 боевых вылетов. Командиром полка ему был предоставлен отдых, но, узнав о том, что летчикам ставится новая задача, И.Д. Чулков настоятельно просил разрешить ему лететь для выполнения боевого задания. На следующий день 29.06.41 г. вылетевший на разведку аэродрома Бобруйск лейтенант И.Д. Чулков был атакован шестью Me-109. Несмотря на численное превосходство противника, И.Д. Чулков сбил над Бобруйском Me-109, но сам был подбит и сел вынужденно на территории противника. Забрав с собой парашют и ряд ценного оборудования, И.Д. Чулков сжег самолет и в течение полутора суток добирался к своей части. В то время, когда И.Д. Чулков был подбит, в полк вернулся старший политрук Королев¹, подбитый ранее зенитной артиллерией противника и севший вынужденно на территории, занятой врагом. Преодолев за короткое время 120 км пути до своего аэродрома, политрук Королев уже 29 июня снова выполнял боевые задания. 29 июня отличился лейтенант П.А. Тихомиров: когда над Могилевом появился вражеский бомбардировщик Ju-88 он вылетел по тревоге и, преследуя его, сбил недалеко от Бобруйска. 30 июня в 4:30 два самолета старшего

¹ Инициалы старшего политрука Королева установить не удалось.

Таблица 1. Победы летчиков 41-го истребительного авиаполка 22.06–05.07.1941 г. [14–15]

№ п/п	дата	тип	место	ФИО летчика
1.	22.06.1941 г.	Ме-109	р-н г. Белостока	Чулков Иван Денисович
2.	22.06.1941 г.	Ju-88	г. Белосток	Чулков Иван Денисович
3.	22.06.1941 г.	Ме-109 F	г. Белосток	Быстров Иван Исаевич
4.	22.06.1941 г.	Ме-109	г. Белосток	Каменщиков Владимир Григорьевич
5.	22.06.1941 г.	Ме-110	р-н г. Волковыска	Ершов Виктор Сергеевич
6.	22.06.1941 г.	?	?	?
7.	27.06.1941 г.	Ju-88	50 км западнее г. Могилева	Липилин Александр Алексеевич
8.	28.06.1941 г.	Хе-111	г. Могилев	Чулков Иван Денисович
9.	29.06.1941 г.	Ме-109	г. Бобруйск	Чулков Иван Денисович
10.	29.06.1941 г.	Ju-88	г. Бобруйск	Тихомиров Павел Арсентьевич
11.	30.06.1941 г.	бомбардировщик	г. Могилев	Забелин Павел Иванович Киселев Коробов (Николай Павлович?)
12.	30.06.1941 г.	?	?	Кашурко Ефим Иванович
13.	30.06.1941 г.	?	аэродром Бобруйск	Кукушкин Александр Кузьмич
14.	30.06.1941 г.	Ме-109	г. Бобруйск	Крутоверцев Василий Иванович
15.	30.06.1941 г.	Ме-109	г. Бобруйск	Крутоверцев Василий Иванович
16.	01.07.1941 г.	Ju-88	г. Могилев	Липилин Александр Алексеевич
17.	01.07.1941 г.	Do-17	р-н г. Бобруйска	Сердобинцев Григорий Леонтьевич
18.	01.07.1941 г.	Ju-88	вражеский аэродром	Крутоверцев Василий Иванович
19.	01.07.1941 г.	Ju-88	вражеский аэродром	Крутоверцев Василий Иванович
20.	01.07.1941 г.	Ju-88	вражеский аэродром	Крутоверцев Василий Иванович
21.	01.07.1941 г.	Ju-88	вражеский аэродром	Крутоверцев Василий Иванович
22.	02.07.1941 г.	Ме-109	у шоссе г. Борисова	Липилин Александр Алексеевич
23.	03.07.1941 г.	Хе-111	восток г. Бобруйск	Липилин Александр Алексеевич

лейтенанта В.И. Крутоверцева и лейтенанта А.К. Кукушкина атаковали занятый противником аэродром Бобруйск. Результат атаки сразу не удалось выяснить, поскольку аэродром был окутан утренней дымкой. Позднее лейтенанту А.К. Кукушкину засчитали один самолет, уничтоженный на вражеском аэродроме. Сам он был подбит и с трудом дотянул до своего аэродрома, произведя посадку «на брюхо». В этот день летчиками полка было сбито в воздухе 4 самолета противника, в том числе 2 Ме-109 сбил над Бобруйском старший лейтенант В.И. Крутоверцев. Не обошлось без небоевых потерь материальной части: лейтенант Н.И. Ершов произвел плохую посадку, вследствие чего его самолет развернуло, вырвало ногу самолета, погнулся винт, а лейтенант П.А. Тихомиров на взлете зацепился за бензозаправщик и также повредил самолет.

1 июля в 9:20 старший политрук Г.Л. Сердобинцев вылетел на перехват вра-

жеского бомбардировщика Do-17, летевшего вглубь нашей территории. В ходе преследования враг был сбит, Г.Л. Сердобинцев в 10:20 сел на аэродроме Боровское в районе г. Смоленска. В 9:40 было поднято звено МиГ по боевой тревоге на перехват бомбардировщиков противника. В районе г. Чаусы Могилевской области был завязан воздушный бой, в результате которого адъютантом эскадрильи лейтенантом А.А. Липилиным был сбит Ju-88. В 11:50 два самолета полка вылетали на разведку в район г. Бобруйска. При этом один самолет вынужден был вернуться на аэродром вследствие неисправности, пилот второго самолета на аэродром не вернулся по неизвестным причинам [11]. В 14:30 летчики полка сопровождали штурмовиков в район г. Бобруйска. Штурмовой атакой старший лейтенант В.И. Крутоверцев в составе звена уничтожил на вражеском аэродроме четыре Ju-88. Это был достойный ответ на немецкие

налеты первых дней войны. В следующие дни – 2-го и 3-го июля – вновь отличился адъютант эскадрильи А.А. Липилин, сбив Ме-109 и Хе-111. Это были последние победы полка в ходе приграничных сражений. Уже 4 июля полк был выведен в тыл и 05.07.41 г. включен в состав 6-го истребительного авиакорпуса противовоздушной обороны г. Москвы.

За все время приграничных сражений полк уничтожил не менее 23 самолетов противника (из них 18 в воздухе и 5 на земле). При этом необходимо отметить, что в Союзе Советских Социалистических Республик в то время была самая строгая система проверки и учета сбитых самолетов противника. Летчики полка осмеивали немецких летчиков, боящихся вступать в единоборство с нашими истребителями, называя их подлыми трусишками, умеющими воевать лишь побандитски – из-за угла [12]. Из трофейного неоконченного немецкого письма ефрейтора К. Герма от 04.07.41 г. следует: «Самое

неприятное – это русские летчики. При переходе через Березину, они три дня имели почти неограниченное господство в воздухе, и это несмотря на наличие наших эскадрилий» [13]. Но велики были и свои потери – не менее 82 самолетов (из них 70 на земле и 12 в воздухе). При этом 78 из них 41-й ИАП потерял в первые три дня войны. Также погибло не менее 9 летчиков полка. 6 летчиков полка впоследствии за приграничные бои были награждены орденом Ленина: В.С. Ершов, П.И. Забелин, В.Г. Каменщиков, В.И. Крутоверцев, А.А. Липилин, И.Д. Чулков. 3 летчика полка были награждены орденом Красного Знамени: И.И. Быстров, Д.Г. Коровченко, П.А. Тихомиров. Лейтенант В.Г. Каменщиков одним из первых в этой войне удостоился высшей государственной награды – Золотой Звезды Героя Советского Союза.

Данные о победах летчиков 41-го истребительного авиаполка 22.06–05.07.1941 г. приведены в табл. 1.

Список литературы

1. Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в цифрах // Главный штаб Военно-воздушных сил. Экз. № 34. – М., 1962. – 384 с.
2. Солонин, М. На мирно спящих аэродромах... 22 июня 1941 г. / М. Солонин. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 576 с.
3. Трагедия 1941-го. Причины катастрофы : сборник / ред.-сост. Г. Пернавский. – М. : Яуза; Эксмо, 2008. – 416 с.
4. ЦАМО : Ф. 208, Оп. 2589, Д. 47, Л. 19.
5. Я помню ... // Воспоминания ветеранов ВОВ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iremember.ru/letchiki-istrebiteli/bistrov-ivan-isaevich.html>.
6. ЦАМО : Ф. 208, Оп. 2526, Д. 27 «а», Л. 399/
7. Обобщенный компьютерный банк данных ОБД Мемориал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://obd-memorial.ru/html/default.htm>.
8. Восточно-Сибирская правда. – 09 декабря 2004. – № 24897.
9. ЦАМО : Ф. 208, Оп. 2589, Д. 28, Л. 62.
10. ЦАМО : Ф. 208, Оп. 2589, Д. 47, Л. 14.
11. ЦАМО : Ф. 208, Оп. 2589, Д. 47, Л. 94.
12. ЦАМО : Ф. 208, Оп. 2526, Д. 27 «а», Лл. 398–399.
13. ЦАМО : Ф. 208, Оп. 2526, Д. 28, Л. 6.
14. Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. : общедоступный электронный банк документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.podvignaroda.mil.ru/>.
15. ЦАМО : Ф. 208, Оп. 2526, Д. 27 «а», Лл. 398–399, 404.

References

1. Sovetskaja aviacija v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. v cifrah // Glavnyj shtab Voennovo-zdushnyh sil. Jekz. № 34. – M., 1962. – 384 s.
2. Solonin, M. Na mirno spjavih ajerodromah... 22 ijunja 1941 g. / M. Solonin. – M. : Jauza, Jeksmo, 2006. – 576 s.
3. Tragedija 1941-go. Prichiny katastrofy : sbornik / red.-sost. G. Pernavskij. – M. : Jauza; Jeksmo, 2008. – 416 s.

4. CAMO : F. 208, Op. 2589, D. 47, L. 19.
5. Ja pomnju ... // Vospominanija veteranov VOV [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://iremember.ru/letchiki-istrebiteli/bistrov-ivan-isaevich.html>.
6. CAMO : F. 208, Op. 2526, D. 27 «a», L. 399/
7. Obobwennyj komp'juternyj bank dannyh OBD Memorial [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://obd-memorial.ru/html/default.htm>.
8. Vostochno-Sibirskaja pravda. – 09 dekabnja 2004. – № 24897.
9. CAMO : F. 208, Op. 2589, D. 28, L. 62.
10. CAMO : F. 208, Op. 2589, D. 47, L. 14.
11. CAMO : F. 208, Op. 2589, D. 47, L. 94.
12. CAMO : F. 208, Op. 2526, D. 27 «a», Ll. 398–399.
13. CAMO : F. 208, Op. 2526, D. 28, L. 6.
14. Podvig naroda v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. : obwedostupnyj jelektronnyj bank dokumentov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : URL: <http://www.podvignaroda.mil.ru/>.
15. CAMO : F. 208, Op. 2526, D. 27 «a», Ll. 398–399, 404.

© А.А. Овчинников, 2012

УДК 316.6

Ю.С. СЕЛИЩЕВА

ФГБОУ ВПО «Московский государственный педагогический университет», г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Общение в сети Интернет является новым социально-психологическим феноменом, обладающим специфическими характеристиками. В науке и в обществе в целом существует широкий спектр мнений относительно влияния общения в интернете на сознание и поведение людей. С одной стороны, стремительно увеличивающееся значение компьютерных технологий и интернета в жизни современного человека, малая их изученность – с другой, обуславливают высокую актуальность психологических исследований общения посредством сети.

Чем обуславливается притягательность общения посредством сети? Е.П. Белинская указывает на новое принципиальное свойство интернета, определяющее его популярность и значимость – интерактивность. Благодаря интерактивности пользователь становится одним из творцов интернет-среды, сам создает информационные потоки, а также собственную виртуальную личность, свою идентичность [1].

Интернет-среда отличается рядом специфических особенностей. Среди наиболее глобальных характеристик выделяют новые пространственно-временные характеристики интернета [2].

Виртуальное пространство обладает такими свойствами, как отсутствие физических границ, нелинейность, отсутствие пространственных ограничений. Содержание интернет-пространства может наполняться самими пользователями, что создает простор для творчества [2]. Отсутствие пространственных ограничений создает свободу выбора собеседника, человек может находить себе неограниченное число партнеров по общению [6]. При этом контакты носят добровольный характер, всегда есть возможность прервать общение в любой момент [4].

Временные особенности виртуального пространства определяются интенсивностью и насыщенностью событий, особенностями коммуникации [2]. Дж. Сулер определил этот феномен как гибкость времени. Это, с одной стороны, «растяжение» времени, а с другой – «сжатие», «конденсация». «Растяжение»

времени проявляется в том, что при общении в интернете человеку дается большее количество времени на обдумывание своего ответа, нежели при общении лицом к лицу, что создает более комфортные условия для субъектов общения. С другой стороны, в интернете развитие групп и сообществ происходит более быстрыми темпами, нежели чем в реальности, все стремительно меняется, пользователь может встречать на своем пути во время путешествия по киберпространству множество партнеров по общению, мгновенно связываться с людьми с другого конца планеты, что свидетельствует о «сжатии» временных характеристик общения в интернете [6].

Важной особенностью поведения в интернете является его обратимость, например, возможность переходить по интернет-страничкам в обратном порядке, возможность отменить какое-либо действие [4]. Эта особенность создает широкий простор для экспериментирования в интернете, пробующих действий. С другой стороны, при общении в интернете в большинстве случаев возможна «фиксация контактов». Так Дж. Сулер называет возможность записи и сохранения большинства продуктов активности в интернете – выкладываемой информации, переписки. Это, с одной стороны, дает пользователю возможность возвратиться к пережитому, отрефлексировать свое поведение, с другой стороны, вызывает тревогу и страх самораскрытия [6].

Еще одно основополагающее свойство интернет-коммуникации – это физическая непредставленность субъектов общения, ограниченность сенсорного опыта (информация, получаемая от собеседника, существенно ограничена). Коммуникация производится в основном при помощи печатных сообщений, имеет вербальный характер. Успех общения в интернете зависит, в отличие от реальности, главным образом от коммуникативных навыков субъекта, его знаний, умений, самопрезентации, а не от социального положения. Из свойства физической непредставленности субъектов общения в сети Интер-

нет вытекает еще одна важнейшая характеристика общения в интернете – анонимность. Анонимность заключается в отсутствии достоверной информации о собеседнике или в неполноте информации о нем. Пользователи зачастую скрывают достоверную информацию о себе или предоставляют ложные данные. Физическая непредставленность и анонимность ведет к свободе идентичности – человек сам творит свой образ, конструирует свою виртуальную личность. При этом зачастую наблюдается ненормативность, большая раскрепощенность в общении, нежели чем в реальности, проигрывание неприемлемых в реальности сценариев. Дж. Сулер обозначает данное состояние как «расторможенность». «Расторможенность» во многом является следствием чувства безопасности, которое возникает благодаря анонимности, человек ощущает свою неподконтрольность и безнаказанность, общаясь в интернете. К тому же поведение в интернете, в отличие от реальности, нерегламентировано, отсутствуют четкие правила коммуникации, что также способствует реализации ненормативных сценариев поведения [4; 6].

Отсутствие физической представленности партнера по общению и анонимность ведут к необходимости мысленно достраивать образ собеседника в сети. При этом возникают такие механизмы и эффекты, как фантазирование по поводу личности собеседника, стереотипизация, идентификация, приписывание партнеру желаемых качеств [5]. А.Е. Жичкина отмечает, что при общении в интернете у пользователей зачастую случаются трудности при осуществлении социальной категоризации партнеров по общению из-за отсутствия индикаторов социальных ролей. Образ партнера по общению строится главным образом

в соответствии с прошлым опытом посредством атрибутивных процессов: проекции, идеализации и пр. [3].

Вербальный характер общения и анонимность ведут к специфическим особенностям проявления эмоций в сети. С одной стороны, текстуальный характер общения нарушает естественный способ выражения эмоций. Для передачи эмоционального состояния при переписке в сети используются специальные значки (смайлики), кодовые обозначения определенных эмоций, особенности написания текста (например, письмо заглавными буквами), особенности пунктуации и орфографии, искажение слов и пр. С другой стороны, по мнению некоторых авторов, проявление эмоциональности в сети гораздо выше, нежели чем в реальности. Так, В.Ю. Меновщиков говорит о компенсаторной виртуальной эмоциональности, выражающейся в активном использовании инструментов для опосредованного выражения эмоций (смайлики, описание эмоций словами и пр.), она служит для компенсации ограничений, накладываемых на общение при его осуществлении в интернете [4–5].

Итак, общение в интернете обладает рядом характеристик, зачастую принципиально отличающихся от общения в реальности. Исследования поведения человека в интернете сегодня достаточно популярны, вызывают большой интерес как в научной среде, так и в обществе в целом. С другой стороны, интернет – сравнительно новый феномен, опыт таких исследований невелик, информационно-компьютерные технологии стремительно развиваются, виртуальная реальность и влияние ее на жизнь людей ежедневно меняется и ждет новых исследований.

Список литературы

1. Белинская, Е.П. Социальная психология личности : учеб. пособие для вузов / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандритская. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 301 с.
2. Богдановская, И.М. Проблемы теоретико-эмпирического изучения и моделирования мирообразующей функции интернет-коммуникации / И.М. Богдановская, Н.Н. Королева, В.Х. Манеров, Ю.Л. Проект, С.И. Смирнов // Смысловые пространства современного человека : сб. научных статей. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2005. – С. 237–240.
3. Жичкина, А.Е. Особенности социальной перцепции в интернете / А.Е. Жичкина // Мир психологии. – 1999. – № 3(19). – С. 72–80.
4. Кузнецова, Ю.М. Психология жителей интернета / Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.
5. Меновщиков, В.Ю. Психологическая помощь в сети Интернет / В.Ю. Меновщиков [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://flogiston.ru/articles/netpsy/m_03#_ftn6.

6. Suler, J. The Psychology of Cyberspace / J. Suler. – [Electronic resource]. – Access mode : <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/basicfeat.html>.

References

1. Belinskaja, E.P. Social'naja psihologija lichnosti : ucheb. posobie dlja vuzov / E.P. Belinskaja, O.A. Tihomandritskaja. – M. : Aspekt Press, 2001. – 301 s.
2. Bogdanovskaja, I.M. Problemy teoretiko-jempiricheskogo izuchenija i modelirovanija miroobrazujuwej funkcii Internet-kommunikacii / I.M. Bogdanovskaja, N.N. Koroleva, V.H. Manerov, Ju.L. Proekt, S.I. Smirnov // Smyslovyje prostranstva sovremennogo cheloveka : sb. nauchnyh statej. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. Un-ta, 2005. – S. 237–240.
3. Zhichkina, A.E. Osobennosti social'noj percepcii v Internete / A.E. Zhichkina // Mir psihologii. – 1999. – № 3(19). – S. 72–80.
4. Kuznecova, Ju.M. Psihologija zhitelej Interneta / Ju.M. Kuznecova, N.V. Chudova. – M. : Izd-vo LKI, 2008. – 224 s.
5. Menovnikov, V.Ju. Psihologicheskaja pomow' v seti Internet / V.Ju. Menovnikov [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : http://flogiston.ru/articles/netpsy/m_03#_ftn6.

© Ю.С. Селищева, 2012

УДК 316.47

А.Б. СЕРЫХ, А.А. ЛИФИНЦЕВА

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», г. Калининград

К ПРОБЛЕМЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

В целом ряде зарубежных эмпирических исследований доказан тот факт, что высокий уровень социальной поддержки напрямую связан с формированием и развитием социальных навыков у человека, уровнем его самооценки, успешностью реабилитации разного рода зависимостей и делинкентного поведения, эффективностью лечения депрессивных и тревожных расстройств и т.д. Социальная поддержка рассматривается нами как любой ресурс, предоставляемый человеку членами его социальной сети. Теоретические модели, описывающие проблемы влияния социальной поддержки на проживание и переживание человеком стрессовых ситуаций и их взаимосвязи с уровнем его здоровья, появились в медико-психологической науке еще в 80-х гг. Условно их можно разделить на две большие группы моделей:

1) модель главного эффекта (main effect model) и «стресс-буферная» модель (stress-buffering model) [3];

2) модели взаимосвязи социальной поддержки, стресса и дистресса: модель мобилизации эффективной поддержки; модель предотвращения стресса; модель потери поддержки; модель буферного эффекта нелинейного стресса; модель поиска и селекции поддержки; модель дополнения и реципрокная модель [2].

Так как в предыдущих работах первая группа моделей уже была подвергнута подробному анализу [1], кратко остановимся на описании моделей второй группы.

Модель мобилизации эффективной поддержки (effective support mobilization model) предполагает, что стресс влияет на активизацию «предписанной» человеку поддержки (enacted support), которая предоставляется людьми, имеющими схожий «стрессовый опыт», или теми, кто добровольно хочет оказывать поддержку. Другими словами, стресс вызывает мобилизацию социальной поддержки, а последняя, в свою очередь, подавляет последствия стресса. С. Козн, Т. Уилс, Р. Кесслер, Дж. Маклоед (1985 г.) отметили некорректность описываемой модели, т.к. достаточ-

но сложно опытно-экспериментальным путем оценить связь предписанной человеку поддержки и происходящих в его жизни стрессовых событий [3–4].

Модель предотвращения стресса (stress prevention model). М. Барерра предполагал, что социальная поддержка препятствует распространенности стрессовых состояний или снижает вероятность того, что данные состояния приведут к переживанию человеком высокого уровня стресса [2].

Модель потери поддержки (support deterioration model). Основное положение данной модели состоит в том, что стресс имеет пагубный эффект для принятой поддержки и снижает ее эффективность. В данной модели стрессовые ситуации положительно коррелируют с уровнем дистресса. М. Барерра отмечал, что тип стрессора по-разному влияет на «потерю» социальной поддержки. Например, такое стрессовое событие, как смерть одного из супругов, напрямую определяет изменения структуры социальной сети. Кроме того, человек, переживающий стрессовое событие, может иметь различный опыт социального избегания.

Модель буферного эффекта нелинейного стресса (model of curvilinear stress buffering effects). В рамках данной модели высокий и низкий уровни социальной поддержки взаимосвязаны с сопоставимыми уровнями дистресса.

В отношении низкого уровня стресса данная модель сопоставима с классической «буферной» моделью, а умеренного уровня стресса – с моделью «главного эффекта». Высокий же уровень стресса представляет так называемый негативный буферный эффект, в котором кривая высокого уровня социальной поддержки имеет более выраженный уклон, чем кривая ее низкого уровня.

Модель поиска/селекции поддержки (the support seeking/triage model). В данной модели показано, что люди с высоким уровнем дистресса будут нацелены на поиск и/или получение социальной поддержки. Представляется, что стресс положительно взаимосвя-

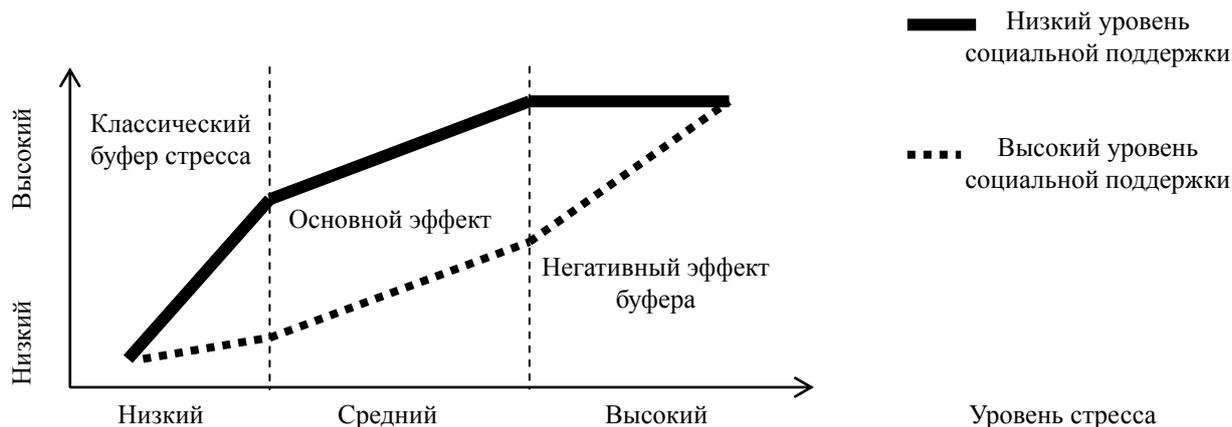


Рис. 1. Модель буферного эффекта нелинейного стресса

зан как с социальной поддержкой, так и уровнем дистресса, причем последний выступает показателем возрастания социальной поддержки.

Модель дополнения (additive model). Согласно данной модели, изменения уровня стресса и социальной поддержки вносят независимый вклад в изменения уровня дистресса. Исходя из этого, можно сказать, что стресс положительно связан с уровнем дистресса, а социальная поддержка, наоборот, отрицательно. Достоверность модели дополнения поддерживается результатами исследований, которые опираются на оценку социальной включенности человека.

Модель реципрокности (reciprocity model). Основа данной модели – отрицательная корреляция между социальной поддержкой и дистрессом. В рамках данной модели существует положение о том, что социальная под-

держка негативно влияет на уровень дистресса, а стрессовые события прогнозируют возрастание уровня дистресса.

Завершая наш теоретический обзор, следует сказать, что опытно-экспериментальной проверке была подвергнута лишь первая группа моделей взаимосвязи социальной поддержки и стресса, т.е. модель «главного эффекта» и «стресс-буферная модель». Трудности эмпирического обоснования многих других моделей социальной поддержки связаны, во-первых, с серьезным дефицитом надежного и валидного диагностического инструментария, который позволил бы оценить не только уровень социальной поддержки, но и ее тип (вид) и источники. Во-вторых, социальная поддержка, как любой динамический процесс, должна быть подвергнута длительному изучению, что требует от исследователей, прежде всего, серьезных временных затрат.

Список литературы

1. Лифинцева, А.А. Социальная поддержка как фактор преодоления негативных последствий стресса / А.А. Лифинцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – № 4. – С. 61–67.
2. Barrera, M. Distinctions between social support concepts, measures and models / M. Barrera // American Journal of community psychology. – 1986. – № 14(4). – P. 413–445.
3. Cohen, S. Stress, social support, and buffering hypothesis / S. Cohen, T.A. Wills // Psychol. Bull. – 1985. – № 98(2). – P. 310–357.
4. Kessler, R.C. Social Support and Mental Health in Community Samples / R.C. Kessler, J.D. McLeod ; S. Cohen, S.L. Syme // Social Support and Health. – New York : Academic, 1985. – P. 219–240.

References

1. Lifinceva, A.A. Social'naja podderzhka kak faktor preodolenija negativnyh posledstvij stressa / A.A. Lifinceva // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. – 2012. – № 4. – S. 61–67.

Аннотации и ключевые слова

Д.В. Лядов, Д.Ю. Бугримов, А.А. Зуйкова,
О.Н. Краснорущкая

Совершенствование организации профилактических мероприятий по снижению заболеваемости в дошкольных учреждениях

Ключевые слова и фразы: дошкольники; острые респираторные заболевания; профилактика.

Аннотация: В работе представлен комплекс профилактических мероприятий по снижению уровня заболеваемости в дошкольных учреждениях на основе применения иммуномодулирующих препаратов в качестве одного из ведущих методов неспецифической профилактики острой респираторной патологии у детей дошкольного возраста.

Е.Ф. Клокова

Реальный и ирреальный мир в отечественной фантастике 90-х гг. XX в.

Ключевые слова и фразы: ирреальный мир; реализм; социально-философская отечественная фантастика; хронотоп.

Аннотация: Рассматриваются особенности отечественной фантастической литературы 90-х гг. XX в., в которой наблюдается соотношение реалистических и фантастических элементов. Эта закономерность особенно четко прослеживается в произведениях В. Рыбакова.

О.А. Михайлина

Системность и динамичность вокабуляра или определенные закономерности существования лексики

Ключевые слова и фразы: декларативные и процедурные знания; когнитивный процесс; системность вокабуляра; системы представления знаний; тезаурус.

Аннотация: Поднимаются проблемы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания репрезентируются и участвуют в процессе переработки информации. Тезаурус рассматривается как вероятный способ структурирования и хранения знаний.

О.О. Горшкова

Использование спецкурсов в процессе формирования исследовательской компетентности будущего инженера

Ключевые слова и фразы: деятельностные методы обучения; инженер; инженерное образование; исследовательская компетентность; специальные курсы и практикумы.

D.V. Lyadov, D.Yu. Bugrimov, A.A. Zuykova,
O.N. Krasnorutskaya

Improving the Organization of Preventive Measures to Reduce Morbidity in Preschool Institutions

Key words and phrases: acute respiratory diseases; preschoolers; prevention.

Abstract: The article presents a set of preventive measures to reduce morbidity in preschool institutions through the use of immune-modulators as one of the leading methods of nonspecific prevention of acute respiratory diseases in children.

E.F. Klokova

Realistic and Imaginary Elements in the 1990s Russian Science Fiction

Key words and phrases: social and philosophical domestic fiction; realism; surreal world; time-space.

Abstract: The article deals with the peculiarities of the 1990s Russian science fiction. The analysis reveals the combination of both realistic and imaginary elements in the stories and novels of the Russian writer V. Rybakov.

O.A. Mikhaylina

Systematic and Dynamic Vocabulary Characteristics or Some Regularities of its Existence

Key words and phrases: cognitive processes; declarative and procedural knowledge; knowledge representation; semantic networks; thesaurus.

Abstract: This article deals with the issues of knowledge representation and reasoning. The problems of cognitive processing of information have been discussed. Thesaurus is considered as a possible way to structure and store knowledge.

O.O. Gorshkova

Specialized Courses to Develop Research Competence of Future Engineers

Key words and phrases: activity-based learning methods; engineer; engineering education; research competence; special courses and workshops.

Аннотация: Представлены специальные курсы и практикумы, используемые в учебном процессе вуза во время экспериментальной работы по внедрению модели учебного процесса, ориентированной на формирование исследовательской компетентности будущего инженера, рассмотрено применение деятельностных методов обучения.

Н.И. Далян

Кросскультурная компетентность как аспект профессиональной подготовки будущего преподавателя русского языка как иностранного

Ключевые слова и фразы: анализ; компетентность; компетенция; кросскультура; лингвокультура; профессионально-ориентированный подход; толерантность; фоновые знания; эмпатия.

Аннотация: Работа посвящена формированию кросскультурной компетентности студентов, будущих преподавателей русского языка как иностранного. В ней рассматривается обучение иностранному языку в рамках кросскультурного подхода, связанного, прежде всего, с формированием языковой картины мира индивидуума как носителя определенного языка, с одной стороны, и как участника иноязычного диалога в едином коммуникативном пространстве – с другой. В работе выделяются знания, которые включает в себя кросскультурная компетенция, а также сложности, возникающие при обучении иностранному языку в условиях перекрещивающихся культур.

И.М. Лужанская, И.А. Лисовая

Роль лабораторного практикума в профессиональной подготовке студентов

Ключевые слова и фразы: количественный и качественный анализ; лабораторный практикум; самостоятельная работа; самостоятельность; спецхимия; творческая активность; техническое образование.

Аннотация: Техническое образование студентов и, в частности, профессионально-направленное обучение химии должно способствовать развитию творческой активности учащихся. Профессиональная деятельность будущих специалистов требует своего осуществления на высоком уровне самостоятельности и творчества. Лабораторный практикум, как наиболее значимый и результативный компонент общей и специальной подготовки в области техники и технологий, формирует у студентов навыки самостоятельной работы, которые являются основным резервом для развития творческих способностей студентов и повышения эффективности процесса обучения.

Abstract: The article describes special courses and workshops used in the educational process of the university in the experimental work on the implementation of the educational process model that is focused on the development of research competence of future engineers; application of activity-based learning techniques has been examined.

N.I. Dalyan

Cross-Cultural Competence as a Part of Professional Training of Teachers of Russian as a Foreign Language

Key words and phrases: analysis; background knowledge; competence; competency; cross-culture; empathy; linguistic culture; professionally-oriented approach; tolerance.

Abstract: The article is devoted to the development of cross-cultural competence of students, future teachers of Russian as a foreign language. It addresses training of foreign language within the cross-cultural approach, associated primarily with the formation of linguistic world of an individual as a speaker of specific language, on the one hand, and on the other hand, as a participant in the dialogue in single foreign language communication space. The article highlights the knowledge that comprises cross-cultural competence, as well as the challenges involved in teaching foreign languages in cross-cultural environment.

I.M. Luzhanskaya, I.A. Lisovaya

Laboratory Practical Work as the Way to Develop Students' Creative Activity

Key words and phrases: creative activity; independence; independent work; laboratory practical work; quantitative and qualitative analysis; special chemistry; technical education.

Abstract: Technical education of students and, in particular, professional-directed teaching of chemistry should promote the development of creative activity of students. Professional work of future experts demands the high level of independence and creativity. The laboratory practical work as the most significant and productive component of general and special training in engineering and technologies develops skills of independent work, which are the basic reserve for the development of students' creative abilities and improving students' learning process.

Е.А. Мосеева

Содержание и структура этнокультурной компетентности старшеклассников

Ключевые слова и фразы: межэтническое взаимодействие; старшеклассники; структура; этнокультурная компетентность.

Аннотация: Рассматривается проблема формирования этнокультурной компетентности, оказывающей позитивное влияние на развитие личности, на взаимоотношения с представителями различных этнических групп. Приводятся основные компоненты и функции этнокультурной компетентности старшеклассников.

Н.И. Насонова

Характеристика основных структурных компонентов психологического здоровья младших школьников

Ключевые слова и фразы: душевное, психическое, физическое и социальное здоровье; структура психологического здоровья.

Аннотация: Охарактеризованы структурные компоненты психологического здоровья, под которым автор понимает неотъемлемый компонент здоровья человека, способствующий его успешной социальной активности при стрессоустойчивости.

И.А. Поздняков

Моделирование системы социально-педагогической поддержки иностранных студентов в российском вузе

Ключевые слова и фразы: иностранные студенты; социально-педагогическое сопровождение и поддержка; типология проблем адаптации иностранных студентов.

Аннотация: Рассматриваются типичные проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты, обучающиеся в российских вузах, и обосновывается возможная модель служб социально-педагогического сопровождения, которые ориентированы на поддержку адаптации иностранных студентов в вузовском образовательном процессе.

А.Б. Серых

Специфика социальной работы с осужденными в уголовно-исправительной системе России

Ключевые слова и фразы: пенитенциарная система; программы исправления и ресоциализации; социальная работа.

Аннотация: Описываются различные подходы к содержанию социальной работы с осужденными в уголовно-исправительной системе России. Приводятся специфические характеристики социальной работы в учреждениях пенитенциарной системы.

E.A. Moseeva

Content and Structure of Ethno-Cultural Competence of High School Students

Key words and phrases: ethno-cultural competence; high school students; inter-ethnic interaction; structure.

Abstract: The article discusses the problem of developing ethno-cultural competence that provides a positive influence on the development of personality and the relationships with representatives of various ethnic groups. The basic components and functions of ethnic and cultural competence of high school students have been identified.

N.I. Nasonova

Characteristics of Main Structural Components of Psychological Health of Primary School Children

Key words and phrases: mental health; physical health; social health; structure of psychological health.

Abstract: This article describes the structure of psychological health that is understood as an essential element of people's health enabling to stay socially active and develop stress resistance.

I.A. Pozdnyakov

Modeling of the System of Socio-Educational Support to Foreign Students in Russian Universities

Key words and phrases: international students; socio-educational support; typology of problems of foreign students' adaptation.

Abstract: The article addresses some typical problems faced by foreign students studying at Russian universities; the version of social and pedagogical support model to enhance the adaptation of international students to the university educational process has been described.

A.B. Serykh

Features of Social Work with Prisoners in the Penitentiary System in Russia

Key words and phrases: corrections and re-socialization programs; penitentiary system; social work.

Abstract: This article describes the different approaches to the content of social work with the prisoners in the penitentiary system in Russia. The specific characteristics of social work in the penitentiary system have been discussed.

С.Ю. Пискорская, М.В. Савельева
**О совершенствовании гуманитарной
 подготовки и формировании гуманитарной
 образовательной среды**

Ключевые слова и фразы: гуманитаризация образования; гуманитарная среда; компетенции; человеческие ресурсы.

Аннотация: Авторы анализируют содержание современного этапа развития высшего профессионального образования, сущность концепции человеческих ресурсов, перспективы совершенствования гуманитарной подготовки.

И.А. Бондарь
**Социально-экономические
 реформы и рыночная модернизация
 страны на рубеже XIX–XX вв.
 (на примере Северо-Западного Кавказа)**

Ключевые слова и фразы: крестьянская колонизация; переселенческое движение; производительные силы сельского хозяйства; производственные отношения; рыночная модернизация.

Аннотация: Рассматриваются социально-экономические реформы 60-х гг. XIX в., благодаря которым были заложены основы перехода страны на рыночные рельсы, автор обосновывает утверждение о том, что переселенческое движение способствовало росту производительных сил, что выразилось в дальнейшем хозяйственном освоении края.

Е.Б. Карбасова
**Аспекты возвращения телесности в искусстве
 фотографии**

Ключевые слова и фразы: культура XX в.; порнография; постмодерн; преодоление границ; телесность; философия фотографии; фотография; эротика; эстетизация; эстетика тела.

Аннотация: В работе проводится анализ современной эротической фотографии. Определяются грани между порнографическим и эротическим изображением. Рассматривается становление эротической фотографии. Эротическая фотография представляется воплощением идей постмодерна о преодолении границ, в том числе и телесных. Приводится ряд примеров из современной японской, американской и российской фотографии.

А.Р. Низамутдинов, Е.В. Умнова, И.П. Ботвиньева,
 М.А. Елесин
**Новый способ гидрохимического
 модифицирования портландцементных
 структур в известково-серном затворителе**

Ключевые слова и фразы: выщелачивание; портландцемент; шламовый отход.

S.Yu. Piskorskaya, M.V. Savelyeva
**On Enhancement of Humanitarian
 Training and Development of Humanitarian
 Education Environment**

Key words and phrases: competences; human resources; humanitarian environment; humanitarization of education.

Abstract: The authors analyze the present-day stage of higher professional education development, the essence of human resource concept and the prospects of humanitarian training improvement.

I.A. Bondar
**Socio-Economic Reforms and Market
 Modernization of the country at the turn
 of 19th–20th centuries (on the example of the
 North-West Caucasus)**

Key words and phrases: industrial relations; market modernization; migration movement; peasant colonization; productive forces of agriculture.

Abstract: The article deals with the socio-economic reforms in the 1860s century, which laid the foundation for the country's transition to market economy. The author substantiates that migration movement contributed to the growth of the productive forces, which resulted in the further economic growth in the region.

E.B. Karbasova
**Some Aspects of Returning to Physicality in the Art
 of Photography**

Key words and phrases: aestheticization; body aesthetics; erotica; fleshliness; overcoming boundaries; photography; nude; pornography; postmodernism; philosophy of photography; 20th century culture.

Abstract: The article analyzes modern erotic photography. It defines the borders between pornographic and erotic images and reviews the development of erotic photography. Erotic photography expresses the post-modernism idea of overcoming boundaries which also includes boundaries of fleshliness. The article contains a number of examples from Japanese, American and Russian photography.

A.R. Nizamutdinov, E.V. Umnova, I.P. Botvinyeva,
 M.A. Elesin
**A New Method of Hydrochemical Modification
 of Portland Structures in Lime-Sulfur Solvent**

Key words and phrases: leaching; Portland cement; sludge waste.

Аннотация: Предложен метод комплексного гидрохимического модифицирования ведущих структур портландцементного камня, отвержденного в концентрированном изветсково-серном отваре с добавкой порошковой фракции закиси-окиси железа, полученной прокаливанием при 1 100–1 200° С с твердым восстановлением кека гидроокиси железа – шламового отхода автоклавно-окислительного выщелачивания пиротиновых концентратов.

Метод позволяет усилить в тяжелых бетонных смесях гидравлическую активность среднемарочных портландцементов по показателю $R_{сж}$ до уровня высокомарочных.

К.Н. Демин, И.П. Карпова

Открытая образовательная модульная мультимедиа система

Ключевые слова и фразы: архитектура функциональной среды; контент; электронный образовательный ресурс; электронный учебный модуль.

Аннотация: Рассматриваются вопросы организации образовательной модульной мультимедиа системы. Предлагается использовать модульную архитектуру электронного образовательного ресурса. При этом каждый модуль является автономным, содержательно и функционально полным образовательным ресурсом, предназначенным для решения определенной учебной задачи.

М.В. Ивашнев, И.Р. Шегельман

Рабочий орган для срезания древесно-кустарниковой растительности при непрерывном движении машины

Ключевые слова и фразы: древесно-кустарниковая растительность; машина; непрерывное движение; срезание.

Аннотация: Разработана новая конструкция рабочего органа машины для срезания древесно-кустарниковой растительности при непрерывном движении машины. Новая конструкция запатентована, она эффективно расчищает сильно загущенные древесной растительностью площади, надежна при срезании древостоев большого диаметра.

С.С. Толстых, О.А. Ананьев

К вопросу об оценке вычислительной сложности в распределенных системах

Ключевые слова и фразы: оптимизация распределенных вычислений; оргграф вычислений; оценка вычислительной сложности; распределенные вычисления; сложность оргграфа.

Аннотация: Предложен критерий оценки вычислительной сложности в распределенных вычислительных системах, введено понятие вычислительного диполя.

Abstract: The paper describes the method of complex hydrochemical modification of basic structures of Portland cement cured in the concentrated lime-sulfur solution modified with powder fraction produced by oxidative calcination of iron at 1 100–1 200° C with the subsequent recovery of iron hydroxide cake – the sludge waste of autoclave oxidation and leaching of pyrotine concentrates.

The method enables to increase hydraulic activity of mid-range brands of Portland cements in heavy concrete mixes and improve their quality to the top-of-the range brands.

K.N. Demin, I.P. Karpova

Open Educational Modular Multimedia System

Key words and phrases: architecture of functional environment; content; electronic educational module; electronic educational resource.

Abstract: The article discusses the issues of organizing educational modular multimedia system. It is offered to use modular architecture of an electronic educational resource. Each module is self-contained, full educational resource designed to address a specific learning task.

M.V. Ivashnev, I.R. Shegelman

Working Element of Hedge Trimmers under Continuous Motion

Key words and phrases: continuous motion; cutting; machine; trees and shrubs.

Abstract: A new design of the working element of hedge trimmers running in a continuous motion has been developed. The new design has been patented; it effectively trims thick woody vegetation areas; it is reliable for cutting trees with large diameters.

S.S. Tolstykh, O.A. Ananyev

Evaluating Computational Complexity in Distributed Systems

Key words and phrases: digraph of computations; digraph complexity; distributed computing; evaluation of the computational complexity; optimization of distributed computing.

Abstract: The authors propose a criterion to evaluate the computational complexity of distributed computing systems; the concept of computing dipole has been introduced.

А.А. Даукаев, У.Т. Гайрабеков

Исторические аспекты и современное состояние проблемы рационального использования углеводородного сырья (на примере Чеченской Республики)

Ключевые слова и фразы: глубокая переработка нефти и газа; комплексное использование месторождений полезных ископаемых; нефтепродукты; пластовые воды; попутный нефтяной газ.

Аннотация: Проведен анализ загрязненности недр нефтепродуктами в районе г. Грозного. Определены основные направления рационального использования углеводородного сырья.

Р.Ш. Убаева, Р.А. Гакаев, Х.Т. Гайрабеков, Р.Б. Ахмиева

Природные условия реабилитации нефтезагрязненных почвенных экосистем Чеченской Республики

Ключевые слова и фразы: биотехнологии; биоценоз; деградация; остаточная нефть; рекультивация; трансформация углеводородов; фитомелиорация.

Аннотация: В последние полтора десятилетия для Чеченской Республики характерно быстрое ухудшение состояния почв, в том числе пашни и других сельскохозяйственных угодий. Наибольший вред приносит нефтяное загрязнение, происходящее по причине высокой изношенности нефтяной инфраструктуры (в первую очередь нефтепроводов и нефтехранилищ), а также низкого уровня технической эксплуатации объектов нефтяной промышленности. В работе рассмотрены основные природные условия, способствующие самовосстановлению загрязненных нефтью почв, а также сочетание различных природных условий.

Ю.В. Эльрих, Э.А. Петровский

Оценка результативности внедрения системы управления рисками российских и зарубежных гидроэнергетических компаний

Ключевые слова и фразы: анализ финансовых показателей; гидроэнергетические компании; интегрированная система; система управления рисками.

Аннотация: Анализируется зависимость финансовых показателей работы российских и зарубежных гидроэнергетических компаний от внедрения интегрированной системы управления рисками.

A.A. Daukaev, U.T. Gayrabekov

Historical Aspects and Current Problems of Rational Use of Hydrocarbons (on the example of the Chechen Republic)

Key words and phrases: associated petroleum gas; complex use of mineral deposits; deep processing of oil and gas; oil products; produced water.

Abstract: The analysis of contamination of mineral oil products in the vicinity of the city of Grozny has been made. The main directions of rational use of hydrocarbon raw materials have been outlined.

R.Sh. Ubaeva, R.A. Gakayev, Kh.T. Gayrabekov, R.B. Akhmieva

Natural Conditions of Rehabilitation of Contaminated Soil Ecosystems in the Chechen Republic

Key words and phrases: biocenosis; biotechnology; degradation; residual oil; rehabilitation; transformation of hydrocarbons; phytomelioration.

Abstract: Over the past fifteen years the Chechen Republic has been characterized by the rapid deterioration of soils, including arable land and other agricultural land. The greatest harm comes from the oil pollution caused by high deterioration of the oil infrastructure (mainly oil pipelines and oil storage), as well as low level of technical operation of the oil industry. The article describes the basic natural conditions contributing to self-healing of oil-contaminated soil under different environmental conditions.

Yu.V. Elrikh, E.A. Petrovsky

Performance Assessment of Risk Management System Integration in Russian and Foreign Hydropower Companies

Key words and phrases: analysis of financial indicators; hydropower companies; integrated system; risk management system.

Abstract: The dependence of the financial performance of Russian and foreign hydropower companies on the implementation of an integrated risk management system has been analyzed.

В.В. Горяинова

Некоторые теоретические и методологические аспекты инициирования торговых споров во Всемирной торговой организации

Ключевые слова и фразы: Всемирная торговая организация; заинтересованные группы; объединенная расчетная система; торговая взаимозависимость; торговая политика; торговые споры; экономическая сила; эскалация конфликта.

Аннотация: Инициирование торговых споров обусловлено целым рядом противоречивых факторов и обстоятельств. В связи с этим возникает потребность анализа причин и поиска путей разрешения возникающих торговых споров. В работе рассматривается ряд факторов (например, уровень торговли, экономической мощи, особенностей политической системы и др.) на вероятность возникновения торговых споров во Всемирной торговой организации.

И.В. Евстратов

Анализ методов повышения энергоэффективности на предприятии машиностроения

Ключевые слова и фразы: методы; экономический эффект; энергосбережение; энергоэффективность; эффективность.

Аннотация: Основной целью данной работы является исследование и анализ существующих методов экономии энергетических ресурсов. Рассмотрены основные направления повышения энергоэффективности производства и предприятия в целом, а также возможный эффект от их реализации.

Н.С. Захарова, Л.А. Сафонова

Концептуальная модель регулирования качества обслуживания и предоставления услуг

Ключевые слова и фразы: оценка удовлетворенности; потребитель; система менеджмента качества; услуга.

Аннотация: В данной работе предложена концептуальная модель регулирования качества обслуживания и предоставления телекоммуникационных услуг, основанная на трех основных элементах: моделирование бизнес-процессов, оценка удовлетворенности качеством услуг, комплексная оценка результативности системы менеджмента качества организации.

V.V. Goryainova

Some Theoretical and Methodological Aspects of Dispute Initiation in the World Trade Organization

Key words and phrases: economic power; escalation of the conflict; integrated settlement system; interested groups; trade disputes; trade interdependence; trade policy; World Trade Organization.

Abstract: Initiation of trade disputes is due to several contradictory factors and circumstances. In this connection, there is a need to analyze the causes and find ways to settle any trade disputes. The paper considers a number of factors (such as the level of trade, economic power and features of political system, etc.) affecting the risk of trade disputes at the WTO.

I.V. Evstratov

Analysis of Methods to Increase Energy Efficiency of Engineering Companies

Key words and phrases: methods; energy efficiency; energy saving; economic impact; effectiveness.

Abstract: The main objective of the article is the study and analysis of the existing energy-saving methods. The article describes the main ways of improving energy efficiency of the industry and the production company as a whole, as well as the possible effects of their implementation.

N.Ch. Zakharova, L.A. Safonova

Conceptual Model of Quality Management and Provision of Services

Key words and phrases: assessment of satisfaction; consumer; quality management system; service.

Abstract: In this paper, we propose a conceptual model of quality assurance and provision of telecommunication services based on three main elements: modeling of business processes, evaluation of customer satisfaction with the quality of services, comprehensive assessment of the quality management system of the organization.

Ф.Г. Михайлов

Сравнительный анализ уровня развития человеческого потенциала Азербайджанской Республики и стран СНГ

Ключевые слова и фразы: индексы развития; человеческий потенциал.

Аннотация: Анализируются этапы мирового экономического развития в контексте подготовки высококвалифицированных кадров и применения новых знаний.

С.В. Романова

Методология использования инструментария аналитического инжиниринга в стратегическом анализе

Ключевые слова и фразы: анализ; инжиниринговые инструменты; контроль; методология; расчетно-аналитические процедуры; результаты; стоимость бизнеса; стратегическая отчетность; чистые активы; чистые пассивы; экономические процессы.

Аннотация: Инструменты аналитического инжиниринга направлены на формирование системы информационно-аналитического обеспечения управления стратегией развития организации в самых разнообразных аналитических разрезах. Это обеспечивает интеграцию методов стратегического анализа и механизмов получения и отражения результатов анализа с позиции инжинирингового подхода с выходом на показатели собственности и их производные, что приобретает особую актуальность в рыночных условиях экономики строительной отрасли.

В настоящей работе рассмотрена методология функционирования инструментов аналитического инжиниринга в системе стратегического анализа, определяющаяся соответствующими инжиниринговыми методами и подходами, инжиниринговой технологией, получаемыми результатами в виде системы взаимосвязанных показателей.

Сделан вывод о том, что использование инструментария стратегического анализа позволяет рассчитать альтернативные варианты стратегической ориентации строительной организации с выходом на показатели чистых активов, чистых пассивов и ценовой составляющей в целях реализации процесса итеративного приближения к желаемому будущему.

Л.А. Сафонова, Н.Ч. Захарова

Оценка удовлетворенности качеством предоставленной услуги на основе модели бинарного выбора

Ключевые слова и фразы: бинарная модель; оценка качества услуги; пользователи услуг связи.

F.G. Mikayilov

Comparative Analysis of the Human Development Level in the Azerbaijan Republic with the CIS Countries

Key words and phrases: development indices; human capital.

Abstract: This paper analyzes the stages of the world economic development. We focus on training skilled personnel and application of new knowledge.

S.V. Romanova

Methodology of Analytical Engineering Tools in Strategic Analysis

Key words and phrases: analysis; control; business value; calculation and analytical procedures; economic processes; engineering tools; methodology; net assets; net liabilities; results; strategic reporting.

Abstract: Engineering analytical tools are aimed at creating the system of information and analytical support to the management of growth strategies in a wide variety of analytical sections. This enables the integration of strategic analysis and some engineering tools to analyze company performance in market conditions, which is of particular relevance for construction industry.

In this paper we consider the methodology of applying engineering analytical tools to the system of strategic analysis. It is manifested in the appropriate engineering methods and approaches, engineering technology, and produced results in the system of interconnected indicators.

It is concluded that the use of strategic analysis tools enables to calculate alternative strategic orientation of a construction company with the access to some financial data, including net assets, net liabilities and net price component to implement the process of iterative approximation to the desired level of performance.

L.A. Safonova, N.Ch Zakharova

Assessing Customer Satisfaction with the Quality of Service by a Binary Choice Model

Key words and phrases: binary model; evaluation of quality of services; users of communication services.

Аннотация: В работе представлены результаты возможной оценки качества предоставленной телекоммуникационной услуги на основе моделей бинарного выбора.

Г.Н. Смоловик, С.С. Талдонова

Исследование вопросов эффективности внедрения информационных систем и технологий

Ключевые слова и фразы: информационные системы; информационные технологии; метод анализа иерархии; методика комплексной оценки товарных систем; сбалансированная система показателей; совокупная стоимость владения; ценность реальных опционов.

Аннотация: В работе проведено исследование вопросов оценки эффективности внедрения информационных технологий, а также предложена комплексная методика оценки, позволяющая осуществлять мониторинг эффективности внедрения информационных систем и технологий.

О.Б. Тришкин

Повышение информационной открытости процесса развития сферы энергетики в рамках системы экономической безопасности

Ключевые слова и фразы: информационное регулирование; критерии раскрытия информации; реализация информационных и коммуникационных проектов; транспарентность.

Аннотация: Рассматриваются современные возможности повышения степени информационной открытости процесса реализации энергетической стратегии с учетом фактора обеспечения экономической безопасности посредством интеграции существующих и вновь создаваемых информационных ресурсов.

И.В. Трофимов, К.Г. Попов

Управление человеческими ресурсами в условиях инновационного развития предприятия

Ключевые слова и фразы: инновационное развитие; предприятие; управление человеческими ресурсами.

Аннотация: Функционирование предприятий в условиях рыночной экономики изменило не только концепцию управления человеческими ресурсами, но и средства и методы такого управления для повышения эффективности деятельности предприятий и формирования конкурентных преимуществ. Для того, чтобы изменения в управлении человеческими ресурсами были эффективными, необходимо рассматривать управление ими с точки зрения инновации.

Abstract: This paper describes the results of the possible assessment of the quality of telecommunication services based on binary choice models.

G.N. Smolovik, S.S. Taldonova

Study of the Effectiveness of Implementation of Information Systems and Technologies

Key words and phrases: balanced scorecard; hierarchy's analysis method; information systems; information technology; methodology of integrated assessment of commodity systems; real options value; total cost of ownership.

Abstract: This work focuses on the issues of assessing the effectiveness of IT technologies implementation. An integrated assessment methodology, which enables to control the effectiveness of implementation of information systems and technology, has been described.

O.B. Trishkin

Increasing Transparency of Energy Sector Development within the Economic Security System

Key words and phrases: criteria of information disclosure; implementation of information and communication projects; information regulation; transparency.

Abstract: The article explores the possibilities to increase the transparency of energy strategy and ensure the economic security through the integration of existing and new information resources.

I.V. Trofimov, K.G. Popov

Human Resource Management in Company Innovative Development

Key words and phrases: enterprise; innovative development; management of human resources.

Abstract: Operation of enterprises in the market economy has changed both the concept of human resource management, and the tools and methods of such management to enhance the efficiency of enterprises and develop their competitive advantage. Human resource management can be effective within the innovative approach to management.

А.И. Чуваева, А.В. Макарова, А.С. Пчелинцева
Теоретические и методические аспекты
внедрения системы контроллинга
на предприятиях лесного комплекса

Ключевые слова и фразы: информационный поток; классификация функций; контроллинг; концепция; метасистема; система управления; управление.

Аннотация: Контроллинг определяет точки соприкосновения между функциональными составляющими менеджмента, создает единую систему управления и адаптирует ее с учетом изменения внешней среды.

Х.С. Асабаев
Товарищество в мусульманском праве

Ключевые слова и фразы: договор; капитал; право; правовые школы; товарищество.

Аннотация: В данной работе рассмотрены основные формы товарищества в мусульманском праве и их особенности.

В.А. Урбанович
Основные направления современного
правового механизма регулирования грузовых
авиаперевозок в Республике Беларусь:
гражданско-правовые аспекты

Ключевые слова и фразы: авиаперевозчик; международная гражданская авиация; международная интеграция; международное воздушное право; правовой режим.

Аннотация: В данной работе рассмотрены гражданско-правовые аспекты современного состояния и развития правового регулирования грузовых авиаперевозок в Республике Беларусь. Автором определены основные приоритеты развития законодательства Республики Беларусь в данной сфере и даны рекомендации по его усовершенствованию.

A.I. Chuvaeva, A.V. Makarov, A.S. Pchelintseva
Theoretical and Methodical Aspects
of Implementation Controlling-Related Solutions
in Forest Industry

Key words and phrases: classification of functions; control system; controlling; concept; information stream; management; metasystem.

Abstract: Controlling determines the point of contact between the functional aspects of management; it creates a unified management system and adapts it to changes in the external environment.

Kh.S. Asabaev
Partnership in Islamic Law

Key words and phrases: administration; capital; contract; law; law schools.

Abstract: This article describes the basic forms of partnership and their features in Islamic law.

V.A. Urbanovich
The Main Directions of Modern Legal
Mechanism to Regulate Air Cargo in Belarus:
Civil Law Aspects

Key words and phrases: air carrier; international air law; international civil aviation; international integration; the legal regime.

Abstract: This article examines the civil aspects of the current state and development of the legal regulation of air cargo in Belarus. The author identifies the key priorities of the Belarusian legislation in this area and makes recommendations for improvements.

Аннотации и ключевые слова к материалам V-й международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества»

Л.С. Верещагина

Формирование ассортиментной политики промышленного предприятия

Ключевые слова и фразы: анализ ассортимента; оптимизация ассортимента; планирование ассортимента.

Аннотация: Исследуется методология анализа и планирования ассортимента промышленного предприятия. Вся совокупность приемов объединяется в группы: однофакторные методики, многофакторные методики, методики моделирования производственной программы и прочих методик.

L.S. Vereshchagina

Assortment Planning of Industrial Enterprises

Key words and phrases: assortment; analysis; assortment planning; assortment optimization.

Abstract: In this article we study the methodology of assortment analysis and planning of the wallpaper factory. The methodology includes the following groups: monofactor methods, multifactor methods, other methods, product modeling.

К.Н. Воронков

Электронный PR и социальный маркетинг как инструменты продвижения продукции и услуг в сети Интернет

Ключевые слова и фразы: инструменты продвижения товаров и услуг; маркетинг; PR-мероприятия; реклама; связи с общественностью; средства массовой информации.

Аннотация: Появление электронного PR коренным образом изменило представление о возможностях контроля эффективности PR-мероприятий в средствах массовой информации, а заодно и саму суть связей с общественностью, поставив их в один ряд с такими инструментами продвижения товаров и услуг, как реклама и маркетинг.

K.N. Voronkov

Electronic PR and Social Marketing as Tools to Promote Products and Services on the Internet

Key words and phrases: advertising; marketing; media; PR-activities; public relations tools to promote products and services.

Abstract: The emergence of electronic public relations has changed the ideas on how to monitor the effectiveness of PR-events in the media and at the same time the essence of public relations, putting them on a par with such promotional tools, as advertising and marketing.

Л.А. Гиренко

Трудовой оппортунизм на предприятии: проблемы и решения

Ключевые слова и фразы: ABC-калькулирование; кайзен-резервы; трудовой оппортунизм; хронометраж.

Аннотация: В работе раскрывается содержание трудового оппортунизма, а также показаны возможности операционного аудита в решении проблем повышения эффективности трудовых отношений.

L.A. Girenko

Labor Opportunism in Company: Problems and Solutions

Key words and phrases: ABC-computing; timing; Kaizen-reserves; labor opportunism.

Abstract: In the article the essence of labor opportunism has been described; possibilities of operational audit to solve the problems of improving the efficiency of the labor relations have been shown.

Ф.А. Мустафаев

Современное состояние и тенденции динамического развития ненефтяного сектора

Ключевые слова и фразы: перерабатывающая промышленность; сельское хозяйство; финансовые услуги.

F.A. Mustafaev

Current Status and Trends of Dynamic Development of Non-Oil Sector

Key words and phrases: agriculture; financial services; processing industry.

Аннотация: Анализируются причины экономического кризиса, структура ненефтяного сектора, который состоит из различных сфер товарного производства, услуг производства на коммерческой основе.

Н.И. Саталкина

Анализ подходов к оценке прямого и косвенного эффекта в системе операционного аудита

Ключевые слова и фразы: аудит эффективности; критерии результативности; процессы системы менеджмента качества; система менеджмента качества; эффективность.

Аннотация: Работа посвящена анализу подходов к оценке прямого и косвенного эффекта системы менеджмента качества (СМК), предложены две схемы оценки эффективности СМК, отражающие два направления политики предприятия в области качества.

Г.И. Терехова

Торговая марка и деловая репутация: детерминанты имиджа организации

Ключевые слова и фразы: бренд; деловая репутация; жизненный цикл; торговая марка.

Аннотация: Сделана попытка показать зависимость между торговой маркой и деловой репутацией, а также предложены подходы к оценке деловой репутации с применением различных методов.

Ю.О. Терехова

Инновации и качество: анализ результатов и возможности

Ключевые слова и фразы: инновации; инновационная активность; исследовательский сектор; мировой экономический кризис; спрос.

Аннотация: Представлен анализ статистики инноваций на мировом и российском уровне, проведен сравнительный анализ уровней инновационной активности в российской экономике и экономике стран-лидеров. Выявлены проблемы слабой восприимчивости бизнеса к инновациям технологического характера и определены возможности российских предприятий эффективного использования инновационного ресурсного продукта.

V.P. Belyaev, S.V. Mishchenko, P.S. Belyaev

Method of Nondestructive Testing of Moisture Diffusion Coefficient in Sheet Orthotropic Capillary-Porous Materials

Key words and phrases: non-destructive testing; capillary-porous material; diffusion coefficient of moisture; moisture content; galvanic converter of moisture content in solid phase; electromotive force; measurement device; automated control system.

Abstract: This paper analyzes the causes of the economic crisis, the structure of non-oil sector, which is composed of different areas of commodity production, production services on a commercial basis.

N.I. Satalkina

The Analysis of Approaches to Assessing Direct and Indirect Effect in the System of Operational Audit

Key words and phrases: efficiency; performance audit; performance criteria; quality management system; quality management system processes.

Abstract: The article is devoted to the analysis of approaches to assessing direct and indirect effect of the quality management system; the two schemes to assess the efficiency of QMS reflecting the two directions of company quality management policy have been discussed.

G.I. Terekhova

Trademark and Business Reputation: Determinants of Company Image

Key words and phrases: brand; business reputation; life cycle; trademark.

Abstract: The article attempts to show similarities between a trademark and business reputation; approaches to assessing business reputation through a variety of methods have been offered.

Yu.O. Terekhova

Innovations and Quality: Analysis of Results and Opportunities

Key words and phrases: activity; innovations; demand; innovative research sector; world economic crisis.

Abstract: In the article the analysis of statistics of innovations both in the world and Russia is presented; the comparative analysis of innovative activity in the Russian economy and economy of the leading countries has been made. Problems of weak susceptibility of business to technological innovations have been revealed; opportunities of Russian enterprises for effective use of innovative resources have been discussed.

V.P. Belyaev, S.V. Miщенко, P.S. Belyaev

Метод неразрушающего контроля коэффициента диффузии влаги в листовых ортотропных капиллярно-пористых материалах

Ключевые слова и фразы: автоматизированная система контроля; влагосодержание; гальванический преобразователь содержания влаги в твердой фазе; измерительное устройство; капиллярно-пористый материал; коэффициент диффузии влаги; неразрушающий контроль; электродвижущая сила.

Abstract: This article discusses a method of nondestructive testing of moisture diffusion coefficient in thin products from orthotropic capillary-porous materials.

Л.А. Малышева, И.В. Шестаков
Современная инновационная деятельность промышленных предприятий

Ключевые слова и фразы: инновации; инновационная активность; инновационная деятельность; научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; продуктовые инновации; промышленность; процессные инновации.

Аннотация: Работа посвящена анализу инновационной деятельности предприятий обрабатывающей промышленности. Дается оценка существующего состояния, анализируются показатели инновационной деятельности. Данная работа носит проблемный характер, предполагает дальнейшее уточнение системы показателей.

А.В. Крутский, В.В. Хмара
Адаптивный метод контроля измерения параметров работы автоматизированной системы управления технологическим процессом

Ключевые слова и фразы: автоматизированная система управления технологическим процессом; контроль; оптимизация; управление.

Аннотация: Рассмотрен пример оптимизации контроля параметров работы автоматизированной системы управления технологическим процессом на основе адаптивного метода, приведен алгоритм работы данного метода с описанием особенностей работы алгоритма.

V.P. Belyaev, A.S. Klinkov, P.S. Belyaev,
D.L. Polushkin
Producing Crumb Rubber from Recycled Scrap Tyres to Improve the Quality of Road Surface

Key words and phrases: waste polymer materials; crumb rubber from scrap tyres; road surfaces; asphalt mixture; petroleum bitumen; modification; polymer-bitumen binder; reclaimed crumb rubber; rubber-binder.

Abstract: We discuss the main problems concerning the modification of the road binder with reclaimed crumb rubber from scrap tyres. The analysis of physical and mechanical properties of BND 60/90 bitumen modified with reclaimed rubber under varying degrees of reclaiming has been made.

Аннотация: Рассматривается метод неразрушающего контроля коэффициента диффузии влаги в тонких изделиях из ортотропных капиллярно-пористых материалов.

L.A. Malysheva, I.V. Shestakov
Modern Industrial Innovation

Key words and phrases: industry; innovation; innovation activity; innovative work; product innovation; process innovations; research and development activities.

Abstract: This paper analyzes the innovation of manufacturing enterprises. The current state and the rates of innovation have been assessed. The present work has a problematic character; it implies further refinement of the system of indicators.

A.V. Krutsky, V.V. Khmara
Adaptive Control Method of Measuring Parameters of Automated Process Control System

Key words and phrases: automated process control system; control; management; optimization.

Abstract: The article describes the example of optimization of the parameters of the automated process control system based on adaptive methods; the algorithm of the method with the description characteristics of the algorithm has been discussed.

В.П. Беляев, А.С. Клинков, П.С. Беляев,
Д.Л. Полушкин
Утилизация резиновой крошки из изношенных шин в контексте решения проблемы повышения качества дорожных покрытий

Ключевые слова и фразы: отходы полимерных материалов; резиновая крошка из изношенных шин; дорожные покрытия; асфальтобетонные смеси; нефтяные битумы; модификация; полимер-битумное вяжущее; регенерат резиновой крошки; резинобитумное вяжущее.

Аннотация: Рассмотрены основные проблемы, возникающие при модификации дорожного вяжущего вещества регенератом резиновой крошки из изношенных шин. Проведен анализ показателей физико-механических свойств битума марки БНД 60/90, модифицированного регенератами с разной степенью девулканизации.

Е.В. Корнеева

Ресурсосбережение при использовании техногенного сырья в производстве закладочных смесей

Ключевые слова и фразы: бесцементная закладочная смесь; рудник.

Аннотация: Работа посвящена решению проблем ресурсосбережения. Автор предлагает для приготовления бесцементных закладочных составов использовать техногенное сырье.

К.С. Нуязбекова

The Problems of Bilingualism and Multilingualism in Kazakhstan

Key words and phrases: bilingualism; culture; ethnical groups; multilingualism.

Abstract: The article explores the problems of bilingualism and multilingualism to overcome language barrier and ensure easy communication of people. Two types of bilingualism have been identified.

Е.Б. Пенягина

Концепт «аптека» в молодежном языковом сознании: экспериментальное исследование

Ключевые слова и фразы: ассоциативное поле концепта; ассоциативный эксперимент; ассоциации; гендер и специальность; концепт; концепт «аптека»; концептосфера; страты; языковое сознание.

Аннотация: Рассматриваются понятия когнитивной лингвистики: «концепт», «концептосфера», «языковое сознание». Дается анализ результатов проведенного эксперимента, выявляются особенности формирования ассоциативного поля концепта «аптека» в языковом сознании молодых людей в зависимости от страт-факторов «гендер» и «специальность».

N.E. Shelepova, E.N. Toropova

Comparative Analysis of Mythologems in Modern English and French

Key words and phrases: British mythology; cultural context; French mythology; mythologem; language transformations.

Abstract: The presented material focuses on mythological systems of Western Europe, particularly France and the Great Britain. Much attention is paid to the specific functioning of mythologems in the modern French and English languages. The main similarities and differences in the usage of mythologems have been pointed out.

E.V. Korneeva

Resource Saving in Using Man-Made Materials in Production of Filling Mixtures

Key words and phrases: cementless backfill mixture; mine.

Abstract: The article is devoted to the problems of resource-saving. The author offers to use man-made materials for cementless filling mixtures.

К.С. Ныязбекова

Проблемы двуязычия и многоязычия в Республике Казахстан

Ключевые слова и фразы: двуязычие; культура; многоязычие; этнические группы.

Аннотация: В данной работе рассматриваются проблемы двуязычия и многоязычия, решение которых направлено на преодоление языкового барьера и обеспечение коммуникации между людьми. Выявляются два типа двуязычия.

Е.В. Penyagina

Concept “Pharmacy” in Youth’s Linguistic Consciousness: Experimental Study

Key words and phrases: associative field of the concept; associative experiment; association; concept; concept “pharmacy”; conceptosphere; gender and profession; strata; linguistic consciousness.

Abstract: The article deals with such notions of cognitive linguistic as concept, conceptosphere, and linguistic consciousness. The analysis of the experiment’s results is given. The formation of the associative field of the concept ‘pharmacy’ in the linguistic mind of young people depending on such strata-factors as gender and profession has been described.

Н.В. Шелепова, Е.Н. Торопова

Сопоставительный анализ мифологем в современном английском и французском языках

Ключевые слова и фразы: британская мифология; культурный контекст; французская мифология; мифологема; языковые трансформации.

Аннотация: Представленный в данной работе материал посвящен изучению мифологических систем Западной Европы, в частности Франции и Великобритании. Особое внимание уделяется функционированию мифологем в современном французском и английском языках. Выявлены основные сходства и различия в употреблении мифологем.

О.В. Воронкова

Управление процессами глобализации в системе образования

Ключевые слова и фразы: международное образовательное пространство; процесс глобализации; современная система образования.

Аннотация: В динамично развивающихся условиях процесса глобализации в мире происходит смена парадигмы современной системы образования.

Важной задачей становится создание системы обучения и воспитания, которая готовит гражданина планеты. Формирование международного образовательного пространства приводит к созданию глобальной стратегии образования человека независимо от места его проживания и образовательного уровня.

О.В. Галакова

О развитии социальной компетентности младшего школьника

Ключевые слова и фразы: младший школьник; программа развития; социальная компетентность.

Аннотация: Рассматриваются актуальность развития социальной компетентности младших школьников во внеурочной деятельности, понятие социальной компетентности, ее структурные характеристики.

В.В. Гладких, С.А. Лещенко

Развитие информационной культуры молодежи – основа деятельности учреждений культуры и образования

Ключевые слова и фразы: деятельность учреждений образования и культуры; информация; информационная культура молодежи; информационные технологии; молодежь.

Аннотация: Исследуется проблема информатизации и развития информационной культуры молодежи. Раскрывается понятие информационной среды как составляющей социокультурной среды.

Н.А. Гунина

О необходимости развития поликультурного языкового образования

Ключевые слова и фразы: культура; металингвистическое сознание; мультилингвизм; образовательная среда; поликультурность.

Аннотация: В данной работе рассматриваются проблемы современного образования в эпоху культурной глобализации. Обосновывается необходимость развития поликультурной образовательной среды, выявляются составляющие мультилингвистической и поликультурной компетенций.

O.V. Voronkova

Managing Globalization in Education System

Key words and phrases: globalization; international education space; modern system of education.

Abstract: In the rapidly developing globalized world the current paradigm of educational system is changing. An important task is to create a system of training and education that prepares young people for global citizenship. The development of international educational space brings the need to create a global educational strategy regardless of the place of residence and the level of training.

O.V. Galakova

On the Development of Social Competence of Primary School Learners

Key words and phrases: development program; primary school learners; social competence.

Abstract: In this article we discuss the importance of developing social competence of young learners in extracurricular activities. The concept of social competence and its structure have been described.

V.V. Gladkikh, S.A. Leshchenko

Development of Youth Information Culture as the Basis of Cultural and Educational Institutions

Key words and phrases: cultural and educational institutions activities; information; information technology; youth; youth information culture.

Abstract: The article investigates the problem of youth information culture. The notion of information environment as a part of socio-cultural environment has been revealed in the article.

N.A. Gunina

The Need for the Development of Multicultural Linguistic Education

Key words and phrases: culture; educational environment; metalinguistic consciousness; multilingualism; multiculturalism.

Abstract: This paper deals with the problems of modern education in the era of cultural globalization. The necessity of multicultural educational environment has been grounded; the components of multilinguistic and multicultural competencies have been identified.

М.И. Елизаров

Теоретико-методологические подходы к патриотическому воспитанию студенческой молодежи

Ключевые слова и фразы: общечеловеческие ценности; патриотизм; патриотическое воспитание; студенческая молодежь; ценностные ориентации.

Аннотация: Исследуется проблема патриотического воспитания молодежи в аспекте общечеловеческих ценностей. Раскрываются некоторые аспекты теоретико-методологических основ патриотического воспитания студенческой молодежи.

Т.В. Ларина, Л.Н. Бабкова

Социализация личности курсанта как основа формирования личностной и социальной компетенций будущих военных специалистов

Ключевые слова и фразы: воспитание личности; социализации личности; социальная и личностная компетенции; социальные условия военных вузов; становление личности; формирование личности.

Аннотация: Рассматривается формирование личностной и социальной компетенций курсантов. Показана взаимосвязь личностной и социальной компетенций в процессе социализации личности курсанта в образовательном процессе военного вуза.

Е.А. Леванова

К вопросу о профессиональной подготовке педагога

Ключевые слова и фразы: профессиональная подготовка; студенты; учебный процесс.

Аннотация: В работе поэтапно и подробно описан опыт профессиональной подготовки студентов педагогических профессий. Проанализирован опыт подготовки студентов-педагогов к самостоятельной практической деятельности в вузах России. Выделены основные тенденции развития педагогической подготовки.

Е.А. Levanova, E.S. Kalmykova

Lawful Behavior as a Factor in Preventing Vandalism in Adolescence

Key words and phrases: adolescence; law-abiding behavior; prevention; sanctions.

Abstract: One of the current problems of modern society is vandalism. High social danger of vandalism is reflected in the fact that these actions violate the

M.I. Elizarov

Theoretical and Methodological Approach to Patriotic Education of Students

Key words and phrases: humanitarian values; patriotism; patriotic education; students; value orientations.

Abstract: The problem of students' patriotic education in the framework of general human values is investigated. Some aspects of theoretical and methodological approach to patriotic students' education have been revealed.

T.V. Larina, L.N. Babkova

Socialization of Cadets' Personality as the Basis of Developing Personal and Social Competences of Future Military Specialists

Key words and phrases: personality development; personality education; personality socialization; social and personal competences; social conditions of military higher educational institutions.

Abstract: The interrelation of personal and social competences is shown during the process of the cadets' personality socialization in the educational process of military higher educational institution.

E.A. Levanova

On Teachers' Professional Training

Key words and phrases: learning process; students; training.

Abstract: The article describes in detail the experience of training students for teaching professions. The experience of training students and educators for independent work in Russian universities has been discussed. The basic trends in teacher training have been outlined.

Е.А. Леванова, Е.С. Калмыкова

Законопослушное поведение как фактор предупреждения вандализма в подростковом возрасте

Ключевые слова и фразы: законопослушное поведение; подростковый возраст; предупреждение; санкции.

Аннотация: Одной из актуальных проблем современного этапа развития общества является вандализм. Высокая общественная опасность вандализма выражается в том, что эти действия грубо нарушают общественный порядок,

public order, tranquility of citizens, the rules of public morality, causing major property damage and spiritual harm to society. The article describes the main articles of the Criminal Code which determine the degree of punishment for illegal actions.

Е.А. Леванова, В.А. Плешаков, Т.В. Пушкарева,
С.Б. Серякова

О современных требованиях к повышению квалификации и переподготовки преподавателей

Ключевые слова и фразы: дополнительные образовательные программы; переподготовка преподавателей; программы повышения квалификации; профессиональное образование.

Аннотация: Программа повышения квалификации профессорско-преподавательского состава «Психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы» имеет модульную структуру. Данная программа профессиональной переподготовки по практической психологии является базовой и дает возможность слушателям осуществлять дальнейший выбор специальных дополнительных образовательных программ, определяющих направленность их профессионального совершенствования.

Е.А. Levanova, V.A. Pleshakov, T.V. Pushkareva,
L.V. Tregubova

University Educational Environment

Key words and phrases: educational environment; educational process; functions of educational environment.

Abstract: The article discusses the pressing issues of constructing educational environment of university; the characteristic of its components is given, the concept “educational environment of university” in modern pedagogy is specified.

А.М. Манаенков, Л.Н. Кудинова

Профессиональная подготовка спасателей

Ключевые слова и фразы: колледж; практико-ориентированное образование; профессиональное образование; создание образовательной среды; формирование компетенций.

Аннотация: В данной работе рассматривается содержание профессиональной деятельности по новой специальности среднего профессионального образования «Защита в чрезвычайных ситуациях».

спокойствие граждан, нормы общественной нравственности, причиняют крупный имущественный ущерб и духовный вред обществу. В данной работе рассмотрены основные статьи Уголовного кодекса РФ, определяющие степень наказания за совершение противоправных действий.

Е.А. Levanova, V.A. Pleshakov, T.V. Pushkareva,
S.B. Seryakova

On Modern Requirements for Training and Retraining of Teachers

Key words and phrases: advanced training and retraining of teachers; additional educational programs; professional training.

Abstract: This article discusses the training program of the faculty of “Psychological and pedagogical competence of teachers of higher education” that has a modular structure. The program of professional training on practical psychology is basic, and allows students to carry out a further choice of special additional educational programs that determine the direction of their professional development.

Е.А. Леванова, В.А. Плешаков, Т.В. Пушкарева,
Л.В. Трегубова

Образовательная среда вуза

Ключевые слова и фразы: образовательная среда; образовательный процесс; функции образовательной среды.

Аннотация: Рассматриваются актуальные вопросы построения образовательной среды вуза, дается характеристика ее составляющих, уточняется понятие «образовательная среда вуза» в современной педагогике.

А.М. Manaenkov, L.N. Kudinova

Rescuers' Professional Training

Key words and phrases: college; creation of educational environment; development of competences; professional training; practice-oriented education.

Abstract: In the article the content of professional activity on the new direction of SPO “Protection in emergency situations” is considered.

В.В. Наместников

Компьютерные игры как фактор киберсоциализации геймеров

Ключевые слова и фразы: геймер; киберпространство; компьютерно-игровая индустрия; компьютерные игры; социализация; стратегическое мышление.

Аннотация: В данной работе рассматриваются особенности социализации личности в киберпространстве компьютерно-игровой индустрии, а также раскрываются условия, способствующие развитию стратегического мышления у геймеров.

С.Б. Сeryakova

О проблемах перехода высшего образования на уровневую подготовку

Ключевые слова и фразы: барьеры перехода; компетентный подход в образовании; компетентность и компетенции.

Аннотация: Показаны основные направления преобразований в высшем образовании в условиях перехода на уровневую подготовку, обусловленных компетентным подходом, отмечаются существующие барьеры.

Ю.С. Сухарева

Особенности формирования личности в подростковом возрасте

Ключевые слова и фразы: моральные нормы и ценности; общение со сверстниками; подростковый возраст; социальная позиция.

Аннотация: Рассматривается подростковый период как центральный период для решения задачи личностного самоопределения и достижения идентичности. Подростковый возраст, как этап психического развития, характеризуется выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, связанную с поиском собственного места в обществе.

А.В. Тукшумская

Влияние ценностных ориентаций на уровень культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы

Ключевые слова и фразы: культура межличностных отношений; общение; ценностные ориентации личности.

Аннотация: Данная работа раскрывает взаимосвязь общения и межличностных отношений в педагогическом коллективе школы. Также в данной публикации рассматривается влияние ценностных ориентаций педагога на уровень культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы.

V.V. Namestnikov

Computer Games as a Factor of Cyber Socialization of Gamers

Key words and phrases: computer games; computer-game industry; cyberspace; gamer; socialization; strategic thinking.

Abstract: The article explores the features of socialization in the cyberspace of computer-game industry; the conditions leading to the development of strategic thinking of gamers have been revealed

S.B. Seryakova

On the Problems of Transition to Tiered Higher Education System

Key words and phrases: barriers to transition; competent approach in education; competence and competency.

Abstract: In the article the author describes the main reforms in higher education connected with the transition to tiered training related to competence-based approach. The existing barriers to the transition have been discussed.

Yu.S. Sukhareva

Features of Personality Development in Adolescence

Key words and phrases: adolescence; communication with peers; moral norms and values; social position.

Abstract: This article explores adolescence as a central period for self-determination and achievement of personal identity. Adolescence as a stage of mental development is characterized by children reaching a qualitatively new social position related to the search of their own place in society.

A.V. Tukshumskaya

The Influence of Value Orientations on the Cultural Level of Interpersonal Relationships in School Teaching Staff

Key words and phrases: communication; culture of interpersonal relationships; values of personality.

Abstract: This article reveals the relationship of communication and interpersonal relations in school teaching staff. The influence of teachers' value orientations on the level of culture of interpersonal relationships in school teaching staff has been explained.

O.V. Uvarovskaya, V.N. Zadorozhny, I.I. Bazhenov
**Some Techniques of Methodological Work
 at University to Implement Federal State
 Educational Standards**

Key words and phrases: forms of technology adoption; modern educational technologies; work experience.

Abstract: This article describes the experience of integrating modern educational technologies in the educational process at Syktyvkar State University.

А.А. Шевкун
**Теоретические основы развития
 проектировочных компетенций педагогов
 профессионального обучения**

Ключевые слова и фразы: компетентностный подход; образовательно-проектировочная деятельность; проектировочные компетенции.

Аннотация: Рассматриваются теоретические основы развития проектировочных компетенций педагогов профессионального обучения в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования.

Ю.В. Махова, С.Н. Бутова, Д.В. Гаврилова
**Роль медицинского пектина при лечении
 онкологических заболеваний и его получение**

Ключевые слова и фразы: медицинский пектин, метастазирование; онкологические заболевания.

Аннотация: Медицинский пектин играет важную роль в межклеточных взаимодействиях в течение метастатического процесса. Пектиновые молекулы способны блокировать белковые молекулы на поверхности раковых клеток, препятствуя развитию рака и метастазированию. Рассматривается способ получения очищенного медицинского пектина для использования при лечении онкологических заболеваний.

О.А. Корчагина, А.С. Евстратов
**О перспективах и возможности использования
 углеродных наноматериалов в бетонах**

Ключевые слова и фразы: добавки в бетон; наномодифицированные бетоны; углеродные наноматериалы.

Аннотация: Объектом исследования является углеродный наноструктурированный материал «Таунит», полученный на промышленной установке (ООО «Нанотехцентр» г. Тамбов) в Тамбовском государственном техническом университете. Проведены исследования влияния угле-

О.В. Уваровская, В.Н. Задорожный, И.И. Баженов
**О некоторых формах методической работы
 в вузе в условиях реализации федеральных
 государственных образовательных стандартов**

Ключевые слова и фразы: опыт работы; современные образовательные технологии; формы внедрения технологий.

Аннотация: Показан опыт работы Сыктывкарского университета по внедрению в образовательный процесс современных образовательных технологий.

А.А. Shevkun
**Theoretical Basis of Developing Project
 Competences of Vocational Teachers**

Key words and phrases: competence approach; educational project activity; project competences.

Abstract: The article explores the theoretical basis of developing project competences of vocational teachers according to Federal State Educational Standard of Higher Professional Education.

Yu.V. Makhova, S.N. Butova, D.V. Gavrilova
**The Role of Medical Pectin in the Treatment
 of Cancer and Its Production**

Key words and phrases: cancer; medical pectin; metastasis.

Abstract: Medical pectin plays an important role in intracellular interactions during the metastatic process. Pectin molecules can block protein molecules on the surface of cancer cells, preventing the development of cancer and metastasis. The way of obtaining medical purified pectin to be used in treatment of cancer has been considered.

О.А. Korchagina, A.S. Evstratov
**Prospects and Possibilities of Using Carbon
 Nanostructured Material in Concretes**

Key words and phrases: carbon materials; concrete additives; nanomodified concrete.

Abstract: The object of this study is the carbon nanostructured material “Taunit” produced at an industrial plant (ООО “Nanotehtsentr” Tambov) in Tambov State Technical University. We investigated the influence of CNM “Taunit” on

родного наноматериала «Таунит» на физико-механические свойства цементно-песчаных смесей и бетонов. Доказано, что данная добавка увеличивает физико-механические свойства бетона.

B.N. Yagnyuk

Russian Reference Building Parameters for Energy Efficiency Evaluation

Key words and phrases: climatic data; energy conservation; key number method; Russian reference buildings.

Abstract: Key Number Method for quick evaluation of energy saving measures in buildings was worked out and is currently used in Norway as an official method adopted by the Norwegian authorities. To develop and apply this method in Russia the parameters for main types of buildings in 10 different regions of Russia have been calculated, the Russian version of this method has been developed; the software has been designed.

M.C. Воробьева

Роль дружбы в жизни современного подростка

Ключевые слова и фразы: дружба; «значимый другой»; идентичность; подростковый возраст; подросток; референтная группа.

Аннотация: В работе описана главная возрастная задача подростка – формирование идентичности, а также раскрыт вопрос о роли дружеских отношений в жизни подростка: друг становится «значимым другим» и удовлетворяет потребность в понимании. Роль дружбы в жизни современного подростка имеет колоссальное психологическое значение как вид эмоциональной привязанности, в которой подросток учится самораскрываться, строить межличностные отношения, понимать и принимать другого, дополняя свое реальное общение виртуальными коммуникациями, выступающими тренажерами навыков уверенного поведения и общения со сверстниками.

M.C. Воробьева, M.V. Круглова

Особенности восприятия себя в дружеских отношениях в подростковом возрасте

Ключевые слова и фразы: группа; «значимые другие»; идентичность; кризис; новообразования; подростковый возраст; психопластика; референтная группа; социальные страхи; спутанность ролей; «я-концепция».

Аннотация: В данной работе проанализированы основные взгляды научного сообщества психологии на подростковый возраст, его новообразования и характеристики, а также рассмотрены такие темы, как подросток в группе, его потребности и страхи, идентичность и кризис.

the physical and mechanical properties of cement-sand mixtures and concretes. It is proved that the additive increases physical and mechanical properties of concrete.

Б.Н. Ягнюк

Параметры российских эталонных зданий для оценки их энергетической эффективности

Ключевые слова и фразы: климатические данные; метод ключевых чисел; сохранение энергии; эталонные здания России.

Аннотация: Метод ключевых чисел для быстрой оценки энергосберегающих мер в зданиях разработан и используется в Норвегии в качестве официального метода, утвержденного органами управления. Для дальнейшего развития и использования этого метода в России были определены параметры основных типов зданий для 10 различных регионов России, разработана российская версия этого метода и подготовлено программное обеспечение.

M.S. Vorobyova

The Role of Friendship in Modern Teenagers' Life

Key words and phrases: adolescence; adolescent; friendship; identity; reference group; “significant other”.

Abstract: The article considers the most relevant problem of adolescence, the development of identity. The aim of this article is to reveal the role of friendship in teenagers' life. A friend becomes a “significant other” and meets the need for understanding. Friendship has a great psychological importance in modern teenagers' life as a type of emotional affection, which teaches teenagers to find themselves, make interpersonal contacts and understand other people. Modern teenagers add virtual communication to real one. Virtual communication helps teenagers to be more confident when socializing with peers.

M.S. Vorobyeva, M.V. Kruglova

Features of Teenager's Self-Perception in Friendship

Key words and phrases: adolescence; confusion of roles; crisis; group; identity; “significant others”; neoplasms; psihoplastics; reference group; social fears; “self-concept”.

Abstract: This paper analyzes the main views of psychological scientific community on adolescence, its trends and characteristics. Also, the article discusses such topics as: teenagers in a group, their needs and fears, identity and crisis.

А.Р. Иванова, А.Н. Анцута

Подготовка студентов к практической медико-социальной работе

Ключевые слова и фразы: медико-социальная работа; практические навыки социального работника; профессиональные задачи социально-технологической деятельности; технология социальной работы в здравоохранении.

Аннотация: Описаны актуальные проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов социальной сферы к медико-социальной работе. Обоснована необходимость увеличения практической составляющей в процессе профессионального обучения специалистов данного направления.

А.Р. Иванова

Особенности психоэмоциональных нарушений у женщин, проходящих лечение по поводу бесплодия различного генеза

Ключевые слова и фразы: бесплодие; психоэмоциональные нарушения.

Аннотация: Описываются результаты эмпирического исследования, целью которого явилось выявление особенностей и структуры психоэмоциональных нарушений у женщин, проходящих лечение по поводу бесплодия различного генеза.

М.В. Круглова

Способы реагирования современных подростков в экстремальной ситуации

Ключевые слова и фразы: адаптация; подростковый возраст; психопластика личности; ресурсные возможности; тревожность; страх; стресс; флексибельность; экстремальная ситуация.

Аннотация: Проанализированы существующие в психологии на данный момент исследования на тему экстремальных ситуаций, а также на примере наблюдения за подростками рассмотрены основные поведенческие реакции человека, оказавшегося в экстремальной ситуации.

А.А. Лифинцева, А.В. Рягузова

Личностные особенности педагогов и психосоматическое здоровье детей и подростков

Ключевые слова и фразы: враждебность; психосоматическое здоровье; стиль воспитания.

Аннотация: В работе описываются результаты эмпирического исследования, целью которого явилось выявление взаимосвязи личностных особенностей и эмоциональных состояний педагогов и нарушений психосоматического здоровья детей и подростков.

A.R. Ivanova, A.N. Antsuta

Training of Students for the Practical Medical Social Work

Key words and phrases: medico-social work; practical skills of social workers; professional tasks of socio-technological activities; technology of social work in health care.

Abstract: This article describes the relevant problems of training future professionals in the social sphere for medical social work. The necessity of increasing the practical component in the training of specialists in this direction has been proved.

A.R. Ivanova

Psycho-Emotional Disorders in Women Undergoing Treatment for Infertility of Various Origins

Key words and phrases: infertility; psycho-emotional disorders.

Abstract: This article describes the results of an empirical study to determine the characteristics and the structure of psycho-emotional disorders in women undergoing treatment for infertility of various origins.

M.V. Kruglova

Ways of Modern Teenagers' Response to Extreme Situations

Key words and phrases: adaptation; adolescence; anxiety; extreme situation; fear; flexibility; psychoplastics of personality; resource capabilities; stress.

Abstract: The article analyzes relevant psychology studies of extreme situations. Observations over teenagers and their behavioral reactions in extreme situation have been examined.

A.A. Lifintseva, A.V. Ryaguzova

Teachers' Personality Traits and Psychosomatic Health of Children and Adolescents

Key words and phrases: hostility; parenting style; psychosomatic health.

Abstract: This article describes the results of an empirical study to identify the relationship between teachers' personality traits and psychosomatic disorders of children and adolescents.

Д.А. Мельников

Движения за социальные реформы в США и их вклад в научно-практическое становление социальной работы в XIX в.

Ключевые слова и фразы: благотворительные организации; история социальной работы; социальные движения; социальная работа.

Аннотация: Обсуждается история становления социальной работы как профессиональной практики, роль в этом процессе благотворительных организаций и социальных движений. Показано, как различные социально-политические взгляды на реформирование общества привели к возникновению двух векторов развития теории социальной работы.

Д.А. Мельников

Концепция социальных преобразований в философии К.-А. Сен-Симона и ее роль в истории социальной работы

Ключевые слова и фразы: история социальных движений; социальные изменения; социальные реформы; философия социальной работы.

Аннотация: В данной работе обсуждаются социально-философские взгляды К.-А. Сен-Симона и их влияние на становление концепций социальной работы. Показано, как идеи К.-А. Сен-Симона о роли социальных наук в реформировании общества создали концептуальную основу для возникновения профессии социального работника.

Т.И. Морозова

Специфика формирования гражданственности у современной молодежи

Ключевые слова и фразы: гражданственность; гражданская и патриотическая позиция личности; гражданское и патриотическое воспитание; патриотизм.

Аннотация: Представлен анализ состояния гражданственности и патриотизма современной молодежи. Обосновываются причины снижения гражданской активности молодых людей. Предлагаются пути, направленные на повышение уровня гражданской активности.

А.А. Овчинников

41-й истребительный авиационный полк в начале Великой Отечественной войны

Ключевые слова и фразы: Западный фронт; истребительный авиационный полк; начало войны.

Аннотация: Рассматриваются первые бои 41-го истребительного авиаполка и малоизвестные подвиги его летчиков. В отечественной литературе, посвященной Великой Отечественной войне, боевые действия этого полка почти не упоминаются.

D.A. Melnikov

Movements for Social Reform in the United States and its Contribution to Scientific and Practical Development of Social Work in the 19th Century

Key words and phrases: charity organizations; history of social work; social work; social movements.

Abstract: The article discusses the history of the development of social work as professional practice under the influence of social movements in the USA. It is shown how different socio-political views on the reform of society led to the emergence of two distinctive traditions in the theory of social work.

D.A. Melnikov

The Concept of Social Change in the Philosophy of Saint-Simon and its Role in the History of Social Work

Key words and phrases: history of social movements; philosophy of social work; social changes; social reforms.

Abstract: The article discusses social and philosophical views of Saint-Simon, and their influence on the formation of the concepts of social work. It is shown how Saint-Simon's ideas on the role of social sciences in the reformation of society have created a conceptual framework for the emergence of the profession of social worker.

T.I. Morozova

Features of Developing Citizenship in Modern Youth

Key words and phrases: civil and patriotic position of the individual; civil and patriotic education; citizenship; patriotism.

Abstract: The article analyzes the state of citizenship and patriotism of modern youth. The reasons for the decline of civil engagement of young people have been analyzed. The actions aimed at increasing the level of civil engagement have been proposed.

A.A. Ovchinnikov

41st Fighter Aviation Regiment at the Beginning of the Great Patriotic War

Key words and phrases: beginning of war; Fighter Aviation Regiment; Western Front.

Abstract: The first battles of the 41st Fighter Aviation Regiment and unknown feats of its pilots are considered in the article. In the domestic literature on World War II, fighting of the regiment is hardly touched upon, and the evaluation of its activities tends to be unfair.

наются, а оценки его деятельности подчас несправедливы. На основе детального анализа архивных материалов и мемуаров удалось восстановить эту важную страницу нашей истории.

Ю.С. Селищева

Социально-психологические характеристики общения в интернете

Ключевые слова и фразы: виртуальная личность; интерактивность; общение в интернете; самопрезентация.

Аннотация: Раскрываются основные характеристики общения в интернете, обуславливающие популярность общения посредством сети в современном обществе.

А.Б. Серых, А.А. Лифинцева

К проблеме альтернативных моделей социальной поддержки

Ключевые слова и фразы: дистресс; социальная поддержка; стресс.

Аннотация: Описываются различные модели взаимосвязи социальной поддержки, стресса и дистресса. Приводятся основные положения и характеристики данных моделей.

Based on the detailed analysis of archival materials and memoirs we've managed to restore this important page in our history, it was able to restore this important chapter in our history.

Yu.S. Selishcheva

Socio-Psychological Characteristics of Internet Communication

Key words and phrases: cyber identity; Internet communication; interactivity; self-presentation.

Abstract: The article describes the main features of Internet communication, explaining the growing popularity of this form of social interaction.

A.B. Serykh, A.A. Lifintseva

Alternative Models of Social Support: Review of International Studies

Key words and phrases: distress; social support; stress.

Abstract: This article describes the different models of social support, stress and distress. The main characteristics of these models are shown.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Д.В. ЛЯДОВ

соискатель кафедры кафедры поликлинической терапии и общей врачебной практики Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

E-mail: danikst@mail.ru

D.V. LYADOV

Researcher, Department of Outpatient Therapy and General Medical Practice, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

E-mail: danikst@mail.ru

Д.Ю. БУГРИМОВ

кандидат медицинских наук, директор научно-исследовательского института экспериментальной биологии и медицины Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

E-mail: danikst@mail.ru

D.Yu. BUGRIMOV

Candidate of Medical Sciences, Director of Research Institute of Experimental Biology and Medicine, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

E-mail: danikst@mail.ru

А.А. ЗУЙКОВА

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой поликлинической терапии и общей врачебной практики Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

E-mail: ovpzuikova@rambler.ru

A.A. ZUYKOVA

Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department of Outpatient Therapy and General Medical Practice, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

E-mail: ovpzuikova@rambler.ru

О.Н. КРАСНОРУЦКАЯ

кандидат медицинских наук, ассистент кафедры кафедры поликлинической терапии и общей врачебной практики Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

E-mail: onkrasnorutckaja@rambler.ru

O.N. KRASNORUTSKAYA

Candidate of Medical Sciences, Lecturer, Department of Outpatient Therapy and The General Medical Practice, Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko, Voronezh

E-mail: onkrasnorutckaja@rambler.ru

Е.Ф. КЛОКОВА

преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Надымского филиала Московского психолого-социального университета, г. Надым

E-mail: klock47@mail.ru

E.F. KLOKOVA

Lecturer, Department of Humanities and Natural Sciences, Nadym Affiliate of Moscow University of Psychology and Sociology, Nadym

E-mail: klock47@mail.ru

О.А. МИХАЙЛИНА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар

E-mail: mixoa-70@yanedx.ru

О.А. МИХАЙЛИНА

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, Krasnodar University of the Russian Interior Ministry, Krasnodar
E-mail: mixoa-70@yandex.ru

О.О. ГОРШКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры эксплуатации технологических и транспортных машин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского государственного нефтегазового университета, г. Сургут
E-mail: gorchkovaoksana@mail.ru

О.О. GORSHKOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Technology and Operation of Transport Vehicles, Surgut Oil and Gas Institute – Affiliate of Tyumen State Oil and Gas University, Surgut
E-mail: gorchkovaoksana@mail.ru

Н.Е. ДАЛЯН

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, г. Москва
E-mail: nairadalyan@yahoo.com

N.E. DALYAN

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, State Institute of the Russian Language named after A.S. Pushkin, Moscow
E-mail: nairadalyan@yahoo.com

И.М. ЛУЖАНСКАЯ

кандидат химических наук, доцент кафедры технологий материалов Белорусско-Российского университета, г. Могилев (Республика Беларусь)
E-mail: Irina_luzhanskay@mail.ru

I.M. LUZHANSKAYA

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Department of Material Technology, Belarusian-Russian University, Mogilev (Belarus)
E-mail: Irina_luzhanskay@mail.ru

И.А. ЛИСОВАЯ

кандидат биологических наук, старший преподаватель, Белорусско-Российского университета, г. Могилев (Республика Беларусь)
E-mail: Irina_luzhanskay@mail.ru

I.A. LISOVAYA

Candidate of Biological Sciences, Senior Lecturer, Belarusian-Russian University, Mogilev (Belarus)
E-mail: Irina_luzhanskay@mail.ru

Е.А. МОСЕЕВА

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
E-mail: <http://www.rane.ru>

E.A. MOSEVA

Postgraduate Student, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation, Moscow
E-mail: www.rane.ru

Н.И. НАСОНОВА

педагог-психолог МБОУ «СОШ № 88 с углубленным изучением отдельных предметов», г. Воронеж
E-mail: nasonovanatali@mail.ru

N.I. NASONOVA

Educational Psychologist, School № 88 with Advanced Study of Specific Subjects, Voronezh
E-mail: nasonovanatali@mail.ru

И.А. ПОЗДНЯКОВ

кандидат исторических наук, заместитель директора по международным программам
Международной школы Герценовского университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: spuniversity@mail.ru

I.A. POZDNYAKOV

Candidate of Historical Sciences, Deputy Director for International Programs of the International School
of Herzen University, St. Petersburg
E-mail: spuniversity@mail.ru

А.Б. СЕРЫХ

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-
педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта,
г. Калининград
E-mail: serykh@baltnet.ru

A.B. SERYKH

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Special Psychological and
Pedagogical Courses, Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad
E-mail: serykh@baltnet.ru

С.Ю. ПИСКОРСКАЯ

доктор философских наук, доцент, декан гуманитарного факультета Сибирского государственного
аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: piskorskaya1@rambler.ru

S.Yu. PISKORSKAYA

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Dean of Humanitarian Faculty, Siberian State
Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: piskorskaya1@rambler.ru

М.В. САВЕЛЬЕВА

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой технических иностранных языков
гуманитарного факультета Сибирского государственного аэрокосмического университета имени
академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: piskorskaya1@rambler.ru

M.V. SAVELYEVA

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Technical
Foreign Language, Siberian State Aerospace University named after Academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk
E-mail: piskorskaya1@rambler.ru

И.А. БОНДАРЬ

кандидат исторических наук, доцент, декан факультета дизайна, сервиса и туризма
филиала Северо-Кавказского федерального университета, докторант Северо-Осетинского
государственного университета имени К.Л. Хетегурова, г. Пятигорск
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

I.A. BONDAR

Candidate of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Design, Service and Tourism,
Affiliate of North Caucasus Federal University, Doctoral Student of North Ossetian State University
named after K.L. Khetegurov, Pyatigorsk
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

Е.Б. КАРБАСОВА

соискатель философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург
E-mail: karbasova@gmail.com

E.B. KARBASOVA

Researcher, Philosophical Faculty, St. Petersburg State University, St. Petersburg
E-mail: karbasova@gmail.com

А.Р. НИЗАМУТДИНОВ

аспирант, ассистент Норильского индустриального института, г. Норильск
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

A.R. NIZAMUTDINOV

Postgraduate Student, Assistant, Norilsk Industrial Institute, Norilsk
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

Е.В. УМНОВА

соискатель, старший преподаватель Норильского индустриального института, г. Норильск
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

E.V. UMNOVA

Researcher, Senior Lecturer, Norilsk Industrial Institute, Norilsk
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

И.П. БОТВИНЬЕВА

соискатель, доцент Норильского индустриального института, г. Норильск
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

I.P. BOTVINYEVA

Researcher, Associate Professor, Norilsk Industrial Institute, Norilsk
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

М.А. ЕЛЕСИН

кандидат технических наук, доцент Норильского индустриального института, г. Норильск
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

M.A. ELESIN

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Norilsk Industrial Institute, Norilsk
E-mail: romanvolkov3009@yandex.ru

К.Н. ДЕМИН

аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
(Московский институт электроники и математики), г. Москва
E-mail: demin@xk-group.ru

K.N. DEMIN

Postgraduate Student, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow Institute of
Electronics and Mathematics), Moscow
E-mail: demin@xk-group.ru

И.П. КАРПОВА

кандидат технических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по научной работе
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Московский
институт электроники и математики), г. Москва
E-mail: demin@xk-group.ru

I.P. KARPOVA

Candidate of Technical Sciences Associate Professor, Deputy Head of the Department for Scientific
Work, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow Institute of Electronics
and Mathematics), Moscow
E-mail: demin@xk-group.ru

М.В. ИВАШНЕВ

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и оборудования лесного комплекса Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: vizmar_mik@sampo.ru

M.V. IVASHNEV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Forestry Technology and Equipment, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: vizmar_mik@sampo.ru

И.Р. ШЕГЕЛЬМАН

доктор технических наук, профессор, проректор по инновационно-производственной деятельности Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: shegelman@onego.ru

I.R. SHEGELMAN

Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice Rector for Innovation and Production Activities, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: shegelman@onego.ru

С.С. ТОЛСТЫХ

кандидат технических наук, доцент кафедры информационных процессов и управления Тамбовского технического государственного университета, г. Тамбов

E-mail: hawk@hawk.su

S.S. TOLSTYKH

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Information Processes and Management, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: hawk@hawk.su

О.А. АНАНЬЕВ

аспирант Тамбовского технического государственного университета, г. Тамбов

E-mail: hawk@hawk.su

O.A. ANANYEV

Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: hawk@hawk.su

А.А. ДАУКАЕВ

кандидат геолого-минералогических наук, доцент, заведующий лабораторией геофизики, Комплексного научно-исследовательского института РАН, г. Грозный (Чеченская Республика)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

A.A. DAUKAEV

Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Geophysics, Integrated Research Institute of RAS, Grozny (Chechnya)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

У.Т. ГАЙРАБЕКОВ

кандидат биологических наук, доцент, декан факультета географии и геоэкологии, заведующий кафедрой экологии и природопользования Чеченского государственного университета, г. Грозный (Чеченская Республика)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

U.T. GAYRABEKOV

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Geography and Geocology, Head of Department of Ecology and Nature Management, Chechen State University Grozny (Chechnya)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

Р.Ш. УБАЕВА

кандидат биологических наук, доцент факультета географии и геоэкологии Чеченского государственного университета, г. Грозный (Чеченская Республика)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

R.Sh. UBAEVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Geography and Geoecology
Chechen State University, Grozny (Chechnya)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

P.A. ГАКАЕВ

старший преподаватель кафедры физической географии Чеченского государственного университета, г. Грозный (Чеченская Республика)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

R.A. GAKAYEV

Senior Lecturer, Department of Physical Geography, Chechen State University, Grozny (Chechnya)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

X.T. ГАЙРАБЕКОВ

старший преподаватель кафедры экологии и природопользования Чеченского государственного университета, г. Грозный (Чеченская Республика)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

Kh.T. GAYRABEKOV

Senior Lecturer, Department of Ecology and Nature Management, Chechen State University, Grozny (Chechnya)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

P.B. АХМИЕВА

старший преподаватель кафедры физической географии Чеченского государственного университета, г. Грозный (Чеченская Республика)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

R.B. AKHMIEVA

Senior Lecturer, Department of Physical Geography, Chechen State University, Grozny (Chechnya)

E-mail: rustam.geofak@yandex.ru

Ю.В. ЭЛЬРИХ

аспирант Сибирского федерального университета, г. Дивногорск

E-mail: j.elrih@gmail.com

Yu.V. ELLRIKH

Postgraduate Student, Siberian Federal University, Divnogorsk

E-mail: j.elrih@gmail.com

Э.А. ПЕТРОВСКИЙ

доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой машин и оборудования нефтяных и газовых промыслов института нефти и газа Сибирского федерального университета, г. Дивногорск

E-mail: EPetrovsky@sfu-kras.ru

E.A. PETROVSKY

Doctor of Technical sciences, Associate Professor, Head of Department of Machinery and Equipment for Oil and Gas Fields, Institute of Oil and Gas Siberian Federal University, Divnogorsk

E-mail: EPetrovsky@sfu-kras.ru

В.В. ГОРЯИНОВА

аспирантка кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ, г. Москва

E-mail: vladameo@mail.ru

V.V. GORYAINOVA

Postgraduate Student, Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations of Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia, Moscow

E-mail: vladameo@mail.ru

И.В. ЕВСТРАТОВ

аспирант Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, экономист управления производственно-технологической комплектации филиала ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Ленинградская атомная станция», г. Санкт-Петербург

E-mail: henryplayer@mail.ru

I.V. EVSTRATOV

Postgraduate Student, St. Petersburg State University of Engineering and Economics, Economist at Production and Processing Equipment Branch of OAO "Rosenergoatom" "Leningrad Nuclear Power Plant", St. Petersburg

E-mail: henryplayer@mail.ru

Н.Ч. ЗАХАРОВА

начальник управления по работе с массовым сегментом Бурятского филиала ОАО «Ростелеком», г. Улан-Удэ

E-mail: Nataliya.C.Zaharova@sibir.rt.ru

N.Ch. ZAKHAROVA

Head of Mass Segment Management, Buryat Branch of OAO "Rostelecom", Ulan-Ude

E-mail: Nataliya.C.Zaharova@sibir.rt.ru

Л.А. САФОНОВА

доктор экономических наук, профессор Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: larisa@sibsutis.ru

L.A. SAFONOVA

Doctor of Economic Sciences, Professor, Siberian State University of Telecommunications and Informatics, Novosibirsk

E-mail: larisa@sibsutis.ru

Ф.Г. МИКАЙЛОВ

аспирант Научно-исследовательского института экономических реформ при Министерстве экономического развития, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: F_mikailov@yahoo.com

F.G. MIKAYILOV

Postgraduate Student, Research Institute for Economic Reforms under the Ministry of Economic Development, Baku (Republic Azerbaijan)

E-mail: F_mikailov@yahoo.com

С.В. РОМАНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, г. Шахты

E-mail: rromanova-sv@rambler.ru

S.V. ROMANOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, South-Russian State University of Economics and Service, Shakhty

E-mail: rromanova-sv@rambler.ru

Г.Н. СМОЛОВИК

кандидат экономических наук, доцент, декан инженерно-экономического факультета Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: smolovik@sibsutis.ru

G.N. SMOLOVIK

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of Engineering and Economic Faculty, Siberian State University of Telecommunications and Computing, Novosibirsk

E-mail: smolovik@sibsutis.ru

С.С. ТАЛДОНОВА

аспирант, ассистент кафедры региональной экономики Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

E-mail: Sv2089@mail.ru

S.S. TALDONOVA

Postgraduate Student, Assistant, Department of Regional Economy, Siberian State University of Telecommunications and Computing, Novosibirsk

E-mail: Sv2089@mail.ru

О.Б. ТРИШКИН

кандидат экономических наук, докторант Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, г. Санкт-Петербург

E-mail: safarovgg@gmail.com

O.B. TRISHKIN

Candidate of Economic Sciences, Doctoral Student, St. Petersburg State University of Economics and Finance, St. Petersburg

E-mail: safarovgg@gmail.com

И.В. ТРОФИМОВ

преподаватель кафедры экономики Оренбургского государственного института менеджмента, г. Оренбург

E-mail: trofimoff.85@gmail.com

I.V. TROFIMOV

Lecturer, Department of Economics, Orenburg State Institute of Management, Orenburg

E-mail: trofimoff.85@gmail.com

К.Г. ПОПОВ

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики Оренбургского государственного института менеджмента, г. Оренбург

E-mail: popovkg@yahoo.ru

K.G. POPOV

Candidate of Economic Sciences, Head of Department of Economics, Orenburg State Institute of Management, Orenburg

E-mail: popovkg@yahoo.ru

А.И. ЧУВАЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии Лесосибирского филиала Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск

E-mail: ale210812@yandex.ru

A.I. CHUVAEVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Enterprise Management, Affiliate of Lesosibirsk Siberian State Technological University, Lesosibirsk

E-mail: ale210812@yandex.ru

А.В. МАКАРОВА

руководитель отдела внебиржевой торговли, ООО «РИН-ИНВЕСТ», г. Лесосибирск

E-mail: amakarova82@mail.ru

A.V. MAKAROVA

Head of OTC Trading, ООО "RIN-INVEST", Lesosibirsk

E-mail: amakarova82@mail.ru

А.С. ПЧЕЛИНЦЕВА

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, г. Лесосибирск

E-mail: ekimen@sibstu.kts.ru

A.S. PCHELINTSEVA

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Economics and Management,
Lesosibirsk
E-mail: ekimen@sibstu.kts.ru

X.C. АСАБАЕВ

аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
г. Москва
E-mail: ashamzat@gmail.com

Kh.S. ASABAEV

Postgraduate Student, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow
E-mail: ashamzat@gmail.com

В.А. УРБАНОВИЧ

помощник директора ИЧУП «Столичная бакалейная фабрика», г. Фаниполь
(Республика Белоруссия)
E-mail: pravo@falkat.com

V.A. URBANOVICH

Associate Director, “Metropolitan Grocery Factory”, Fanipol (Republic of Belarus)
E-mail: pravo@falkat.com

Участники V-й МНПК «Роль науки в развитии общества» Participants of V ISPC “The Role of Science in the Development of Society”

Л.С. ВЕРЕЩАГИНА

кандидат экономических наук, профессор, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом Саратовского государственного социально-экономического университета, г. Саратов

E-mail: miladosk@gmail.com

L.S. VERESCHAGINA

Candidate of Economic Sciences, Professor, Associate Professor, Department of Labour Economics and Human Resources Management, Saratov State Socio-Economic University, Saratov

E-mail: miladosk@gmail.com

К.Н. ВОРОНКОВ

кандидат экономических наук, ассистент кафедры сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

K.N. VORONKOV

Candidate of Economic Sciences, Lecturer, Department of Service and Marketing, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

Л.А. ГИРЕНКО

кандидат филологических наук, доцент Второго филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

L.A. GIRENKO

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Second Affiliate of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia, Tambov

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

Ф.А. МУСТАФАЕВ

аспирант Научно-исследовательского института экономики при Министерстве экономического развития Азербайджанской Республики, г. Баку (Республика Азербайджан)

E-mail: mfarxad86@mail.ru

F.A. MUSTAFAYEV

Postgraduate Student, Research Institute of Economics under the Ministry of Economic Development of Azerbaijan Republic, Baku (Republic Azerbaijan)

E-mail: mfarxad86@mail.ru

Н.И. САТАЛКИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

N.I. SATALKINA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Analysis and Quality Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

Г.И. ТЕРЕХОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и качества Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: marketing@admin.tstu.ru

G.I. TEREKHOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Analysis and Quality
Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: marketing@admin.tstu.ru

Ю.О. ТЕРЕХОВА

ассистент кафедры экономического анализа и качества Тамбовского государственного
технического университета, г. Тамбов
E-mail: econa@admin.tstu.ru

Yu.O. TEREKHOVA

Lecturer, Department of Economic Analysis and Quality Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: econa@admin.tstu.ru

В.П. БЕЛЯЕВ

магистрант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: bps@asp.tstu.ru

V.P. BELYAEV

Master Student, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: bps@asp.tstu.ru

С.В. МИЩЕНКО

доктор технических наук, профессор, президент Тамбовского государственного технического
университета, г. Тамбов
E-mail: bps@asp.tstu.ru

S.V. MISHCHENKO

Doctor of Technical Sciences, Professor, President Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: bps@asp.tstu.ru

П.С. БЕЛЯЕВ

доктор технических наук, профессор, проректор по учебно-инновационной деятельности
Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: bps@asp.tstu.ru

P.S. BELYAEV

Doctor of Technical Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Innovation, Tambov State Technical
University, Tambov
E-mail: bps@asp.tstu.ru

Л.А. МАЛЫШЕВА

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического менеджмента
Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
E-mail: Lrs2005@yandex.ru

L.A. MALYSHEVA

Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Strategic Management, Ural Federal
University named after the First President of Russia Boris Yeltsin, Yekaterinburg
E-mail: Lrs2005@yandex.ru

И.В. ШЕСТАКОВ

заместитель главного конструктора ОАО «Машиностроительный завод имени М.И. Калинина»,
г. Екатеринбург»
E-mail: iv.motor@list.ru

I.V. SHESTAKOV

Deputy Chief Designer, ОАО "Machine Building Plant named after M.I. Kalinin", Yekaterinburg
E-mail: iv.motor@list.ru

А.К. КРУТСКИЙ

аспирант Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ

E-mail: a.krutskiy@gmail.com

A.K. KRUTSKY

Postgraduate Student, North-Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technical University), Vladikavkaz

E-mail: a.krutskiy@gmail.com

В.В. ХМАРА

доктор технических наук, профессор кафедры промышленной электроники Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственного технологического университета), г. Владикавказ

E-mail: a.krutskiy@gmail.com

V.V. KHMARA

Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Industrial Electronics, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technical University), Vladikavkaz

E-mail: a.krutskiy@gmail.com

Д.Л. ПОЛУШКИН

кандидат технических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой переработки полимеров и упаковочного производства Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: bps@asp.tstu.ru

D.L. POLUSHKIN

Candidate of Technical Sciences Associate Professor, Acting Head of Department of Polymer Processing and Packaging Production, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: bps@asp.tstu.ru

А.С. КЛИНКОВ

кандидат технических наук, профессор кафедры переработки полимеров и упаковочного производства Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: bps@asp.tstu.ru

A.S. KLINKOV

Candidate of Technical Sciences, Professor, Department of Polymer Processing and Packaging Production, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: bps@asp.tstu.ru

Е.В. КОРНЕЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры строительного производства и управления недвижимостью Сибирского государственного индустриального университета, г. Новокузнецк

E-mail: corn@zaoproxy.ru

E.V. KORNEEVA

Candidate of Technical Sciences Associate Professor, Department of Construction Industry and Real Estate Management, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk

E-mail: corn@zaoproxy.ru

К.С. НЫЯЗБЕКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного языка Казахского национального педагогического университета имени Абая, г. Алматы (Казахстан)

E-mail: kulyanda2009@mail.ru

K.S. NYIAZBEKOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of State Language, Kazakh National Pedagogical University named after Abay, Almaty (Kazakhstan)

E-mail: kulyanda2009@mail.ru

Е.Б. ПЕНЯГИНА

старший преподаватель кафедры латинского языка и русского как иностранного Пермской государственной фармацевтической академии, г. Пермь
E-mail: Lenpen0125@yandex.ru

E.B. PENYAGINA

Senior Lecturer, Department of Latin and Russian as a Foreign Language, Perm State Pharmaceutical Academy, Perm
E-mail: Lenpen0125@yandex.ru

Н.В. ШЕЛЕПОВА

ассистент кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в гуманитарном и естественно-научном образовании Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань
E-mail: helena.toropova@gmail.com

N.V. SHELEPOVA

Assistant Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Humanitarian and Scientific Education, Astrakhan State Technical University, Astrakhan
E-mail: helena.toropova@gmail.com

Е.Н. ТОРОПОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в гуманитарном и естественно-научном образовании Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань
E-mail: helena.toropova@gmail.com

E.N. TOROPOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages in Humanitarian and Scientific Education, Astrakhan State Technical University, Astrakhan
E-mail: helena.toropova@gmail.com

О.В. ВОРОНКОВА

доктор экономических наук, профессор, главный редактор, председатель редколлегии журнала «Перспективы науки», заведующий кафедрой сервиса и маркетинга Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов
E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

O.V. VORONKOVA

Doctor of Economic Sciences, Professor, Editor, Chief of "Science Prospects" Editorial Board, Head of Service and Marketing Department, Tambov State Technical University, Tambov
E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru

О.В. ГАЛАКОВА

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: Letschik@yandex.ru

O.V. GALAKOVA

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: Letschik@yandex.ru

В.В. ГЛАДКИХ

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж
E-mail: svet773311@mail.ru

V.V. GLADKYKH

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Foreign Languages, Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh
E-mail: svet773311@mail.ru

С.А. ЛЕЩЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж

E-mail: svet773311@mail.ru

S.A. LESHCHENKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh

E-mail: svet773311@mail.ru

Н.А. ГУНИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры международной профессиональной и научной коммуникации Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: natalya_gunina@mail.ru

N.A. GUNINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of International Professional and Scientific Communication, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: natalya_gunina@mail.ru

М.В. ЕЛИЗАРОВ

председатель Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж

E-mail: zampred@list.ru

M.V. ELIZAROV

Chairman, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh

E-mail: zampred@list.ru

Т.В. ЛАРИНА

кандидат педагогических наук, профессор, доцент кафедры иностранных языков Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж

E-mail: tanialar2008@yandex.ru

T.V. LARINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Foreign Languages, Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh

E-mail: tanialar2008@yandex.ru

Л.Н. БАБКОВА

преподаватель кафедры иностранных языков, Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Воронеж

E-mail: Lyudmila.b@mail.ru

L.N. BABKOVA

Lecturer, Department of Foreign Languages, Air Force Academy named after professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin, Voronezh

E-mail: Lyudmila.b@mail.ru

Е.А. ЛЕВАНОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: dekanmospi@mail.ru

E.A. LEVANOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: dekanmospi@mail.ru

Е.С. КАЛМЫКОВА

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: dekanmospi@mail.ru

E.S. KALMYKOVA

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: dekanmospi@mail.ru

В.А. ПЛЕШАКОВ

кандидат педагогических наук, доцент Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: kafppmospi@mail.ru

V.A. PLESHAKOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: kafppmospi@mail.ru

Т.В. ПУШКАРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Московского государственного педагогического университета, г. Москва.

E-mail: kafppmospi@mail.ru

T.V. PUSHKAREVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow.

E-mail: kafppmospi@mail.ru

С.Б. СЕРЯКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, заместитель декана по учебно-методической работе Московского государственного педагогического университета, г. Москва

E-mail: umkped@mail.ru

S.B. SERYAKOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Associate Dean for Education and Methodology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: umkped@mail.ru

А.Б. СЕРЫХ

доктор педагогических и психологических наук, профессор Московского государственного педагогического университета, г. Москва

E-mail: dekanmospi@mail.ru

A.B. SERYKH

Doctor of Pedagogical and Psychological Sciences, Professor Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: dekanmospi@mail.ru

Л.В. ТРЕГУБОВА

кандидат филологических наук, доцент Московского государственного педагогического университета, г. Москва

E-mail: dekanmospi@mail.ru

L.V. TREGUBOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: dekanmospi@mail.ru

А.М. МАНАЕНКОВ

кандидат экономических наук, директор технического пожарно-спасательного колледжа № 57, г. Москва

E-mail: 57@prof.educom.ru

A.M. MANAENKOV

Candidate of Economic Sciences, Director of Technical Fire-Rescue College № 57, Moscow
E-mail: 57@prof.educom.ru

Л.Н. КУДИНОВА

заместитель директора по инновационной и экспериментальной работе технического пожарно-спасательного колледжа № 57, г. Москва
E-mail: kudinovaIn@mail.ru

L.N. KUDINOVA

Deputy Director for Innovative and Experimental Work, Technical Fire-Rescue College № 57, Moscow
E-mail: kudinovaIn@mail.ru

В.В. НАМЕСТНИКОВ

магистрант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: Vvn1988@mail.ru

V.V. NAMESTNIKOV

Master Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: Vvn1988@mail.ru

Ю.С. СУХАРЕВА

магистрант, ассистент кафедры педагогики и психологи Московского социально-педагогический института, г. Москва
E-mail: Yuli-sukhareva@yandex.ru

Yu.S. SUKHAREVA

Master Student, Assistant, Department of Pedagogy and Psychology, Moscow Socio-Pedagogical Institute, Moscow
E-mail: Yuli-sukhareva@yandex.ru

А.Н. ТУКШУМСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент педагогики и психологии профессионального образования Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: anna_tukshumskay@mail.ru

A.N. TUKSHUMSKAYA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: anna_tukshumskay@mail.ru

О.В. УВАРОВСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и педагогической психологии Сыктывкарского государственного университета, г. Сыктывкар
E-mail: pedagog@syktsu.ru

O.V. UVAROVSKAYA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Educational Psychology, Syktyvkar State University, Syktyvkar
E-mail: pedagog@syktsu.ru

В.Н. ЗАДОРЖНЫЙ

ректор Сыктывкарского государственного университета, г. Сыктывкар
E-mail: pedagog@syktsu.ru

V.N. ZADOROZHNY

Rector of Syktyvkar State University, Syktyvkar
E-mail: pedagog@syktsu.ru

И.И. БАЖЕНОВ

заведующий кафедрой Сыктывкарского государственного университета, г. Сыктывкар

E-mail: pedagog@syktsu.ru

I.I. BAZHENOV

Head of Department, Syktyvkar State University, Syktyvkar

E-mail: pedagog@syktsu.ru

А.А. ШЕВКУН

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: annamcxa@rambler.ru

A.A. SHEVKUN

Postgraduate Student, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: annamcxa@rambler.ru

Ю.В. МАХОВА

аспирант кафедры технологий продуктов биоорганического синтеза Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва

E-mail: julik.mv@mail.ru

Yu.V. MAKHOVA

Postgraduate Student, Department of Technology Products Bioorganic Synthesis Moscow State University of Food Production, Moscow

E-mail: julik.mv@mail.ru

С.Н. БУТОВА

доктор биологических наук, профессор Московского государственного университета пищевых производств, г. Москва

E-mail: julik.mv@mail.ru

S.N. BUTOVA

Doctor of Biological Sciences, Professor, Moscow State University of Food Production, Moscow

E-mail: julik.mv@mail.ru

О.А. КОРЧАГИНА

кандидат химических наук, доцент, заведующая отделом магистратуры и бакалавриата Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: magistr@admin.tstu.ru

O.A. KORCHAGINA

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Head of Master's and Bachelor's Department, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: magistr@admin.tstu.ru

А.С. ЕВСТРАТОВ

аспирант Тамбовского государственного технического университета, г. Тамбов

E-mail: magistr@admin.tstu.ru

A.S. EVSTRATOV

Postgraduate Student, Tambov State Technical University, Tambov

E-mail: magistr@admin.tstu.ru

Б.Н. ЯГНЮК

кандидат технических наук, доцент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: yagnyuk@psu.karelia.ru

B.N. YAGNYUK

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: yagnyuk@psu.karelia.ru

М.С. ВОРОБЬЕВА

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: mstud@bk.ru

M.S. VOROBYEVA

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: mstud@bk.ru

М.В. КРУГЛОВА

аспирант Московского педагогического государственного университета, педагог-психолог
Одинцовского центра диагностики и консультирования, г. Москва

E-mail: Fler1@yandex.ru

M.V. KRUGLOVA

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Educational Psychologist, Odintsovo
Diagnosis and Counseling Center, Moscow

E-mail: Fler1@yandex.ru

А.Р. ИВАНОВА

кандидат медицинских наук, доцент кафедры специальных психолого-педагогических дисциплин
Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: ivanova.alla2002@mail.ru

A.R. IVANOVA

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Department of Special Psychological and
Pedagogical Disciplines, Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad

E-mail: ivanova.alla2002@mail.ru

А.Н. АНЦУТА

кандидат педагогических наук, доцент Балтийского федерального университета имени И. Канта,
г. Калининград

E-mail: anketu@mail.ru

A.N. ANTSUTA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Baltic Federal University of Immanuel Kant,
Kaliningrad

E-mail: anketu@mail.ru

А.А. ЛИФИНЦЕВА

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальных психолого-педагогических
дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: alla-lifintseva@rambler.ru

A.A. LIFINTSEVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Special Psychological and
Pedagogical Disciplines, Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad

E-mail: alla-lifintseva@rambler.ru

А.В. РЯГУЗОВА

аспирант Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: alla-lifintseva@rambler.ru

A.V. RYAGUZOVA

Postgraduate Student, Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad

E-mail: alla-lifintseva@rambler.ru

Д.А. МЕЛЬНИКОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии Московского
педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: e.m.melnikovec@rambler.ru

D.A. MELNIKOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: e.m.melnikovec@rambler.ru

Т.И. МОРОЗОВА

кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и организации работы с молодежью белгородского государственного университета, г. Белгород
E-mail: Morozova_T@bsu.edu.ru

T.I. MOROZOVA

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Sociology and Organization of Work with Young People, Belgorod State University, Belgorod
E-mail: Morozova_T@bsu.edu.ru

A.A. ОВЧИННИКОВ

аспирант кафедры отечественной истории Института гуманитарных наук Московского государственного педагогического университета, г. Москва
E-mail: atid19871981@rambler.ru

A.A. OVCHINNIKOV

Postgraduate Student, Department of Russian History, Institute of Arts, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: atid19871981@rambler.ru

Ю.С. СЕЛИЩЕВА

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: JLI-A@yandex.ru

Yu.S. SELISHCHEVA

Postgraduate Student, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: JLI-A@yandex.ru

A.Б. СЕРЫХ

доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград
E-mail: serykh@baltnet.ru

A.B. SERYKH

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Baltic Federal University of Immanuel Kant, Kaliningrad
E-mail: serykh@baltnet.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 10(19) 2012
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 15.10.12 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 37,43. Уч.-изд. л. 26,71.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ГМБпринт».